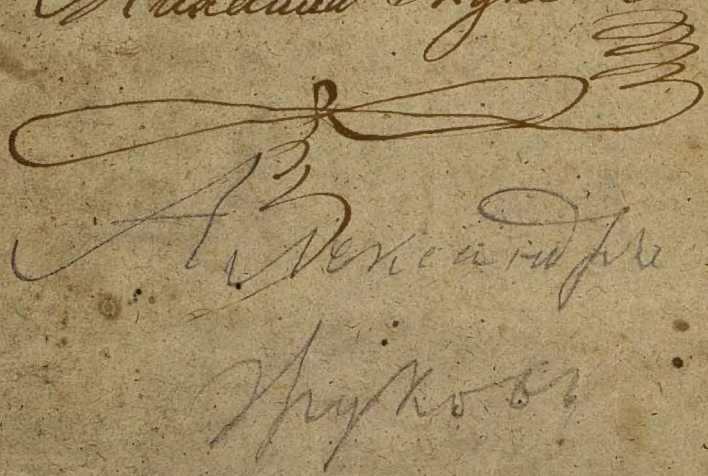
К45 4/30
автограф

Кононова Каланкова

Михаила Жуковъ

Александръ
Жуковъ

Александръ
Жуковъ



Сія книга [illegible]

принадлежитъ Верейскому

Купцу Лукѣ Егоровичу

Жукову

[illegible] 1828 года Ноября 21

Верейский Купецъ

Михаилъ Зуйковъ

144
208
72

Александра [illegible]

Жукова урожденная Гру-

пусова

K 95 A
30

К95-9/30

НОВѢЙШІЙ, САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ПОДРОБНЫЙ ПИСЬМОВНИКЪ,

или ВСЕОБЩІЙ СЕКРЕТАРЬ,

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

ПИСЬМА

всякаго рода, въ общежитіи употребляемыя и приспособленныя ко всѣмъ случаямъ и обстоятельствамъ, съ предварительными правилами и наставленіями сочинять и писать всякія письма къ разнымъ особамъ и о разныхъ предметахъ; съ присовокупленіемъ примѣрныхъ писемъ Великихъ Особъ, какъ то: Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, Императора ПАВЛА I,— Іосифа II, Франца II, Лудовика XV, Фридриха II, Елисаветы Англійской, Христины Шведской, Наполеона Бонапарте, — Графа Румянцова-Задунайскаго, Суворова-Рымникскаго, Князя Меньщикова, Паткуля,—Принца Кобургскаго, Принца де Линя, Принцессы Гонзагъ, Лорда Нельсона, Барона Штакельберга; — Ученыхъ: Фенелона, Боало, Расина, дю Пати, Ганганелли, Честерфильда, Вольтера, Руссо, Беля, Шафтсбури, Юнга, Фонтенеля, Г-жи Франквиль, Помпадуръ, Фукетъ, дю Монтье, Попе, Гервея, Карамзина, Сумарокова, Богдановича, Муравьева, Хованскаго, Майкова и прочихъ.

Съ описаніемъ торговли и ярмарокъ, и съ образцами коммерческихъ писемъ.

Съ наставленіемъ и формами

писать всякія записи, контракты, вѣрющія письма, свидѣтельства, формы векселей, таблицы о процентахъ, росписки, паспорты, доношенія, объявленія, приказы, духовныя и просьбы, до Присудственныхъ Мѣстъ принадлежащія, и проч. и проч.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. — 3

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи Императорскихъ Театровъ,
1822.

Вновь напечатать позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Апрѣля 22 дня, 1821 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковской.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 16613
„11" X 1931 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЯ

въ I-й Части сей книги.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

	Стр.
Правила о сочиненіи писемъ, изъ Геллерта и Баттё - - -	1
Наставленіе, какъ должно образовать себя въ письменномъ слогѣ - -	9
О слогѣ писемъ - - -	10
О благопристойности, ясности и чистотѣ писемъ - - -	12
О формѣ писемъ - - -	13
Должно ли трудиться надъ письмомъ? -	14
Письма увѣдомительныя - -	16
——— совѣтъ подающія - - -	17
——— увѣщательныя - - -	19
——— содержащія повелѣніе - -	20
——— просительныя - - -	21
——— рекомендательныя - -	22
——— предлагающія услугу - -	23
——— содержащія жалобу - -	24
——— ——— выговоръ или упрекъ -	25
——— сатирическія - - -	—
——— извинительныя - - -	27
——— содержащія исканіе дружбы или пріязни	28
——— ——— простую учтивость -	29
——— поздравительныя - - -	30

Стр.
Письма утѣшительныя - - - 31
——— благодарительныя - - 33
——— шутливыя - - - 34
——— похвальныя - - - —
——— о дѣлахъ - - - 35
——— ходатайственныя - - —
——— любовныя - - - 36
——— остроумныя - - - 37
——— къ незнакомымъ - - - 38
Когда нужно писать къ кому нибудь въ первый разъ - - - 41
Письма смѣшныя - - - 42
——— отвѣтныя - - - —
О началѣ, окончаніи писемъ и адресѣ - 45

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Образцы писемъ.

1. Изъявленіе учтивости при началѣ Новаго года - - - 55
2. Поздравленіе на тотъ же случай - —
3. Отвѣтъ - - - - 56
4. Признательность къ благодѣтелю въ первый день Новаго года - - 57
5. Отвѣтъ - - - - 58
6. Отъ сына къ отцу въ Новый годъ - —
7. Отвѣтъ - - - - 59
8. Поздравленіе Князю - - —
9. Подобное содержаніе - - 60
10. Благодарность за оказанную услугу - 61
11. Такое же содержаніе - - —

Стр.

12. Поздравленіе новобрачному - - 62
13. Отвѣтъ - - - - —
14. Утѣшеніе и благодарность - - 63
15. О средствахъ пріобрѣсти почтеніе и похвалу - - - 64
16. Изъявленіе учтивости Госпожѣ *** - 65
17. Жалоба на долговременное молчаніе - 66
18. Отвѣтъ - - - - 67
19. Извиненіе - - - —
20. Такогожъ содержанія - - 68
21. Изъявленіе упрека - - - 69
22. Утѣшеніе къ N. о смерши его покровителя - - - - —
23. Отвѣтъ - - - - 70
24. Поздравленіе съ выигрышемъ дѣла - 71
25. Отвѣтъ - - - - —
26. Подаваніе совѣта - - - 72
27. Письмо просительное - - —
28. Отвѣтъ - - - - 73
29. Къ больному другу - - - 74
30. Отвѣтъ - - - - —
31. Объявленіе любви дѣвицѣ - - 75
32. Извѣщенія пріятеля о намѣреніи женишься - - - 76
33. О ложномъ учтивствѣ - - —
34. Совѣтъ читать Исторію - - 78
35. Письмо шутливое о средствѣ сдѣлаться извѣстнымъ въ ученомъ свѣтѣ - 80
36. Поздравленіе съ Новымъ годомъ - 84
37. ———————— духовной Особѣ съ полученіемъ новаго достоинства - —
38. Къ Графу *** въ день его рожденія - 89

Стр.

39. Отвѣтъ - - - 86
40. О пособіи пріятелю - - 87
41. Оправданіе - - - —
42. Письмо отъ дѣвицы, просящей пріятеля окрестить вмѣстѣ съ нею младенца 88
43. Учтивость къ особѣ не коротко знакомой, по случаю дѣла - - 89
44. Отвѣтъ - - - —
45. Къ молодому человѣку, которому доказывается, что блескъ пышности приличенъ только знатнымъ - - 90
46. Признательность дружбы - - 91
47. Благодарность къ другу - - 92
48. Дружеская откровенность - - 93
49. Жалоба на худыя обстоятельства - 94
50. Выговоръ пріятелю, что уѣхалъ не простясь - - - - 95
51. Извиненіе - - - —
52. Извиненіе о неисполненіи препорученія 96
53. О выздоровленіи друга - - 97
54. Увѣдомленіе о пріѣздѣ въ городъ - —
55. Письмо просительное къ Свѣтлѣйшему Князю отъ молодаго Графа - 98
56. ——— рекомендательное для одного благороднаго человѣка - - 99
57. Благодарность за благодѣяніе - 100
58. Утѣшеніе Г-жѣ N., лишившейся супруга 101
59. Отвѣтъ - - - 102
60. О препорученіи себя Провидѣнію - —
61. Просьба о деньгахъ къ человѣку, предлагавшему услуги - - 103
62. Сынъ увѣдомляетъ о смерти престарѣлаго своего отца - - 104

		Стр.
63.	Приглашеніе въ деревню -	- 105
64.	Къ человѣку, ищущему должности	- 107
65.	Отвѣтъ - -	- 106
66.	Письмо дружеское отъ Офицера	- —
67.	О вредѣ отъ многолюдныхъ обществъ и зрѣлищъ - -	- 108
68.	Мысли о новомъ Авторѣ -	- 109
69.	Поздравленіе съ полученіемъ начальства	—
70.	———— ———— чина	- 110
71.	———— съ праздникомъ -	- —
72.	Къ Бригадиру объ оказаніи милости вдовѣ съ семействомъ -	- 111
73.	Похвала за искуство писать письма	- 112
74.	Отъ отца къ сыну о употребленіи времени - - -	- 113
75.	Рекомендація дворянину, желающему опредѣлиться къ мѣсту -	- 114
76.	Благодарность за участіе въ опредѣленіи къ мѣсту -	- 115
77.	———— ученому обществу за принятіе въ Члены - -	—
78.	Требованія платежа отъ незнакомаго по векселю - -	- 116
79.	Утѣшеніе въ печали -	- 117
80.	Просьба къ Князю объ исходатайствованіи милости у Государя -	- —
81.	Извиненіе въ скоромъ отъѣздѣ и въ неизъявленіи благодарности	- 118
82.	Похвала пріятелю за письмо -	- —
83.	Сынъ испрашиваетъ прощенія у отца	- 119
84.	Жалоба на долговременное неполученіе извѣстія - -	- 120

Стр.

85. Выговоръ молодому человѣку за его меланхолической характеръ - - 121
86. Сожаленіе о невозможности проводить отъѣзжающаго пріятеля - - 122
87. Объявленіе любви - - - - —
88. Дружеское письмо - - - 123
89. Предложеніе услугъ - - - —
90. Утѣшеніе пріятелю, потерявшему дѣло 124
91. Выговоръ за неисправность - - —
92. Жалоба къ другу - - - 125
93. Письмо просительное къ Государю - 126
94. Такого же содержанія - - 127
95. Тоже содержаніе - - - 128
96. —— ———— - - - 129
97. —— ———— - - - 130
98. Поздравленіе Полководца со взятіемъ города - - - - 132
99. Увѣщаніе молодому человѣку, чтобы служилъ въ арміи - - - 133
100. Поздравленіе пріятеля съ награжденіемъ за его заслуги - - 134
101. ———— пріятельницы съ бракосочетаніемъ - - - 135
102. Отвѣтъ - - - - 136
103. Поздравленіе пріятеля съ благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени супруги его - - - - —
104. Тоже содержаніе - - - 137
105. Примиреніе поссорившихся пріятелей - 138
106. Извѣщеніе въ началѣ знакомства - 139
107. Увѣдомленіе - - - —
108. Извѣщеніе о жителяхъ города - 140

		Стр.
109.	Такое же содержаніе - - -	141
110.	О новомъ знакомствѣ съ прекрасною дѣвицею - - -	—
111.	Признательность - - -	142
112.	Отвѣтъ - - - -	143
113.	Благодарность за благосклонный пріемъ	144
114.	———————— отцу за присланныя отъ него деньги - -	—
115.	———————— освободившему изъ заключенія - - -	145
116.	Отвѣтъ - - - -	—
117.	Благодарность къ Г-жѣ N. - -	146
118.	Изъясненіе любви дѣвицѣ N. - -	147
119.	Отъ Г. Б. къ Г-ну Д., чтобъ сыскалъ партію для его дочери - -	—
120.	Отвѣтъ - - - -	148
121.	Укоризна - - -	149
122.	Жалоба - - - -	—
123.	Отвѣтъ - - - -	150
124.	Подозрѣніе въ невѣрности - -	—
125.	Жалоба на молчаніе друга - -	151
126.	Отвѣтъ - - - -	152
127.	Учтивость - - -	—
128.	Изъявленіе почтенія знатной особѣ -	153
129.	Учтивость - - -	—
130.	Отвѣтъ - - - -	154
131.	Оправданіе противъ клеветы -	—
132.	Отвѣтъ - - - -	155
133.	Извиненіе - - -	—
134.	Поздравленіе съ полученіемъ чина -	156
135.	Отвѣтъ - - - -	157
136.	Такое же содержаніе - -	—

Стр.

137. Поздравленіе съ чиномъ пріятеля, находящагося въ арміи - 158
138. ———————— съ Новымъ годомъ - —
139. ———————— съ чиномъ - - 159
140. Тоже содержаніе - - - —
141. Отвѣтъ - - - - 160
142. Къ Г-ну N. о смерти дочери его, на которой хотѣлъ женишься писавшій - —
143. Отвѣтъ - - - - 161
144. Къ Г-жѣ N. утѣшеніе по случаю смерти ея матери - - - 162
145. Приглашеніе пріятеля на вечеринку - 163
146. Напоминаніе отсутствующему сыну о благонравіи - - - —
147. Отецъ поощряетъ сына къ ученію - 164
148. Совѣтъ отъ отца къ сыну о прилѣжаніи —
149. Отъ отца къ сыну о излишнемъ употребленіи вина - - - 165
150. Наставленіе отъ отца - - 166
151. Къ брату о записаніи дѣтей въ училище 167
152. Къ сестрѣ о сохраненіи ввѣренной тайны —
153. О красотѣ Гречанокъ и Римлянокъ - 169
154. О пользѣ уединенія - - 170
155. Сынъ проситъ отца позволить ему жениться - - - 171
156. Отзывъ несчастнаго къ другу по долговременномъ молчаніи - - 172
157. Просьба о деньгахъ для уплаты проигрыша - - - —
158. О выздоровленіи пріятеля - - 173
159. Отвѣтъ - - - - 174
160. Рекомендація - - - —

		Стр.
161.	Наставленіе желающему путешествовать	175
162.	Отъ отца къ другу о смерти сына, который огорчалъ его	—
163.	Отвѣтъ	176
164.	Утѣшеніе плѣненному непріятелями на войнѣ	—
165.	Къ Г-жѣ о смерти ея супруга	177
166.	Утѣшеніе	178
167.	Благодарность	179
168.	Письмо благодарственное къ Митрополиту	180
169.	Отъ сына къ отцу увѣдомленіе о Пансіонѣ	181
170.	О вкусѣ	—
171.	Къ отсутствующему другу	183
172.	Отвѣтъ	184
173.	О неполученіи отвѣта на нѣсколько писемъ	—
174.	Къ больному пріятелю	185
175.	Письмо дружеское	186
176.	Извиненіе	—
177.	Благодарность	187
178.	Отвѣтъ	—
179.	Поздравленіе новобрачному	—
180.	Прощаніе	188
181.	Благодарность	—
182.	Тоже содержаніе	189
183.	Отвѣтъ	—
184.	Признательность	190
185.	Благодарность къ другу	—
186.	Письмо при отправленіи покупки	191

		Стр.
187.	Благодарность дочери къ матери за присылку денегъ - - -	192
188.	Предложеніе великодушному вельможѣ о призрѣніи несчастнаго - -	—
189.	О займѣ денегъ на строеніе - -	193
190.	Просьба о защищеніи отъ ябедника -	194
191.	Выговоръ за поношеніе - -	195
192.	Отвѣтъ - - - -	196
193.	О томъ же - - -	197
194.	Отвѣтъ - - - -	—
195.	Увѣдомленіе друга, что разлука перемѣнила жизнь его, и требованіе совѣта, *въ стихахъ* - - -	198
196.	Отвѣтъ пріятелю на приписанную отъ него похвалу - - -	200
197.	Къ знатному Господину о неоставленіи займомъ денегъ - - -	201
198.	Просьба объ оказаніи милости П. К. въ несчастномъ состояніи - -	203
199.	Къ человѣку, извѣстному только по слуху	204
200.	Отвѣтъ - - - -	—
201.	Совѣтъ о примиреніи поссорившихся пріятелей - - -	205
202.	О бѣдственномъ состояніи и о пособіи	206
203.	Просьба о неоставленіи одного дворянина	207
204.	Отвѣтъ - - - -	—
205.	Рекомендація - - -	208
206.	Отвѣтъ - - - -	209
207.	Совѣтъ о вступленіи въ бракъ -	—
208.	——— чтобы не вступать въ бракъ -	211
209.	Благодарность за избавленіе отъ несчастія - - - -	213

		Стр.
210.	Отвѣтъ - - -	- 213
211.	Объявленіе любви - -	- 214
212.	О томъ же - -	- 215
213.	——————— - -	- 216
214.	Отъ отверженнаго любовника	- 217
215.	Отъ разлучившагося любовника, *въ стихахъ* - - -	- 219
216.	Такое же содержаніе, *въ стихахъ*	- 221
217.	Къ больной любовницѣ, *въ стихахъ*	- 224
218.	Письмо Г-на Попе къ Г. Аллену	- 225
219.	——— Г-на Гея - - -	- —
220.	——— Графа Оксфорскаго къ Г. Попе	- 226
221.	О первобытныхъ людяхъ -	- 227
222.	Совѣтъ матери къ дочери -	- 229
223.	Описаніе города Вероны - -	- —
224.	Желаніе счастливаго путешествія	- 231
225.	Отвѣтъ - - - -	- —
226.	Отъ дѣвицы N. къ брату, по полученіи отъ него подарка -	- 232
227.	Описаніе грота - - -	- —
228.	О романическихъ чувствованіяхъ	- 234
229.	Дружескіе совѣты - -	- 235
230.	О характерѣ одного отмѣнно хорошаго человѣка - -	- 237
231.	О средствахъ къ образованію вкуса	- 239
232.	Предложеніе услугъ -	- 241
233.	Отвѣтъ - - - -	- 242
234.	Изображеніе тщеславнаго человѣка	- 243
235.	О древнихъ и новыхъ Писателяхъ	- 244

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЯ

во II-й Части.

ПИСЬМА:

		Стр.
1.	Отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, къ Графу Суворову-Рымникскому -	251
2.	—— Ней же къ нему же - -	252
3.	—— Графа Суворова къ Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ II - -	253
4.	—— Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, къ Графу Петру Александровичу Румянцову - - -	254
5.	—— Графа Румянцова къ Императрицѣ	255
6.	—— него же къ Ней же - -	257
7.	—— Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II къ Принцу де Линь - -	259
8.	—— Принца де Линь къ Императрицѣ	261
9.	—— Барона Штакельберга къ ЕКАТЕРИНѢ Великой - - -	264
10.	Отвѣтъ Ея Величества - -	265
11.	Отъ Императрицы къ Г. Вольтеру -	267
12.	—— Вольтера къ Императрицѣ -	269
13.	—— Ея Величества къ Вольтеру -	271
14.	—— Вольтера къ Ея Величеству -	276
15.	—— него же къ Ней же - -	278
16.	—— него же къ Ней же - -	280
17.	—— Ея Величества къ Вольтеру -	282
18.	—— Вольтера къ Императрицѣ -	284
19.	—— Императрицы къ Вольтеру -	285
20.	—— Вольтера къ Ея Величеству -	—

		Стр.
21.	Отъ Императора ПАВЛА I къ Графу Суворову-Рымникскому -	- 286
22.	—— Него же къ нему же -	- 287
23.	—— Римскаго Императора Іосифа къ Графу Суворову -	- —
24.	—— Франца Вильгельма къ нему же	- 288
25.	—— него же къ нему же -	- 289
26.	—— Принца Кобургскаго къ нему же	- 290
27.	—— него же къ нему же -	- 292
28.	—— Графа Суворова къ Шарретту, Французскому Генералиссимусу -	- —
29.	—— него же къ Итальйской арміи	- 293
30.	—— него же - -	- 295
31.	—— Принца де Линь къ Графу Суворову	296
32.	—— Графа Суворова къ Принцу де Линь	297
33.	—— Князя Меньщикова къ Рейнольду Паткулю, Россійскому Полководцу и Посланнику - -	- 299
34.	—— Паткуля къ ПЕТРУ Великому	- 301
35.	—— Вольтера къ Графу Шувалову	- 305
36.	—— него же къ Князю Голицыну	- 307
37.	—— него же къ Г-ну Сумарокову	- 308
38.	—— него же къ Графу Воронцову	- 311
39.	—— Іосифа II Римскаго Императора къ Фельдмаршалу Лассію -	- 314
40.	—— Фридриха II къ Іосифу II	- 315
41.	—— Іосифа II къ Фридриху II	- 317
42.	—— Лудовика XV Короля Французскаго, къ Фридриху II -	- 319
43.	—— Фридриха II къ Маркизу д'Аржансу	320
44.	—— него же къ Г-ну Кондорсерту	- 325
45.	—— —— —— къ Вольтеру -	- 326

		Стр.
46.	Отъ Фридриха II къ Маркизѣ де Шатлетъ - -	328
47.	—— ———— къ Г. д' Аламберту -	329
48.	—— него же къ нему же - -	331
49.	—— ———— - -	332
50.	—— ———— - -	334
51.	—— него же къ нему же - -	335
52.	—— ———— къ Іоардану - -	337
53.	—— ———— ———— - -	338
54.	—— ———— ———— - -	339
55.	—— ———— ———— - -	341
56.	—— ———— ———— - -	342
57.	—— ———— ———— - -	343
58.	—— ———— ———— - -	344
59.	—— Принцессы Гонзагъ къ ея пріятельницѣ - - -	346
60.	—— Елисаветы Англійской къ Адмиралу Геварду - - -	351
61.	—— Наполеона Бонапарте къ Георгу III, Англійскому Королю - -	354
62.	—— Вольтера къ Станиславу Польскому Королю - - -	355
63.	—— Принца де Линь къ Маркизѣ К...	358
64.	—— Лорда Нельсона къ супругѣ его -	361
65.	—— него же къ Адмираламъ, Капитанамъ и Офицерамъ своимъ - -	362
66.	—— Вольтера къ Г-ну Даліону, находившемуся въ С. Петербургѣ -	363
67.	—— него же къ Лорду Гервею -	365
68.	—— Жан-Жака Руссо къ Мальзербу -	371
69.	—— Беля къ Шафтсбури - -	377
70.	—— Шафтсбури къ Белю - -	381

		Стр.
71.	Отъ Фонтенелл къ Доктору Юнгу	- 387
72.	—— Юнга къ Фонтенелю -	- 388
73.	—— Г-жи Франквиль къ Жан-Жаку Руссо	391
74.	—— ней же къ нему же -	- 393
75.	Отвѣтъ Жан-Жака Руссо -	- 395
76.	Отъ Фенелона къ Герцогу Бургундскому, отцу Короля Лудовика XV	- 396
77.	—— Ганганелли, бывшаго послѣ Папою, къ Г-жѣ Базарди -	- 399
78.	—— него же къ Г-ну К..... -	- 400
79.	—— него же къ Г-жѣ N.... -	- 401
80.	—— Лорда Честерфильда къ сыну его	- 405
81.	—— него же къ тому же -	- 406
82.	—— Боало къ Расину -	- 408
83.	—— Расина къ сыну своему, которому надлежало отправиться ко Двору	- 410
84.	—— Г. дю Пати къ его другу	- 411
85.	—— Г. Доберваля къ Графинѣ Моанъ	- 413
86.	—— Лорда Гервея къ Госпожѣ * * *	- 415
87.	—— Г. Попе къ Епископу Рочестерскому	417
88.	—— Христины, Шведской Королевы, къ Г. Бурделоту - -	- 420
89.	—— нее же къ Графинѣ Свиръ	- 421
90.	—— нее же къ Г-ну Терлону	- 423
91.	—— Маркизы Помпадуръ къ ея дочери	424
92.	—— нее же къ Г-ну Монтескьё	- 425
93.	—— Г-жи Фукетъ къ Лудовику XV	- 427
94.	—— Г-жи дю-Монтье къ ея дочери	- 428
95.	—— Рускаго путешественника къ друзьямъ его - -	- 432
96.	—— Г-на Сумарокова къ его другу	- 450
97.	—— него же къ Г. Полковнику Тютчеву	452

В ъ с т и х а х ъ.

		Стр.
98.	Отъ Г. Майкова къ А. А. Беклешову	- 454
99.	—— П. . .на къ И. И. Дмитріеву	- 455
100.	—— М. Н. Муравьева къ И. П. Тургеневу	457
101.	—— Е. Кострова въ Предстателю Музъ	461
102.	—— поселянина къ военачальнику, соч. И. Богдановича - -	—
103.	Къ двумъ дѣвицамъ, соч. К. Хованскаго -	464

ПРАВИЛА
О СОЧИНЕНІИ ПИСЕМЪ.

(*Изъ Галлерта и Баттё*).

Научившись пріятно и правильно читать, должно обратить вниманіе къ искуству *писать письма*: ибо оно есть способъ, которымъ почти всѣ связи въ общежитіи содержатся.

Римляне причисляли сіе искуство къ изящнымъ и свободнымъ искуствамъ, какъ то одинъ изъ переводчиковъ Плиніевыхъ писемъ замѣтилъ. Цицеронъ, знаменитый Ораторъ Римскій, въ письмѣ своемъ къ Аттику, съ удовольствіемъ упоминаетъ о полученномъ отъ сына своего опытѣ способности его къ сочиненію писемъ. Кажется, у Римлянъ составляло оно часть воспитанія; а по мнѣнію Локкову, заслуживаетъ мѣсто и въ нынѣшнемъ воспитаніи. „Искуство писать письма,—говоритъ сей остроумный Писатель,—„имѣетъ толь „великое вліяніе на всѣ случаи жизни, что „всякой необходимо долженъ употреблять „сей родъ сочиненія. Въ письмахъ подвер„гаемъ мы свое воспитаніе, разумъ и спо„собности строжайшимъ замѣчаніямъ, не„жели въ разговорѣ.“

За нѣсколько времени предъ симъ Англичане жаловались, что на ихъ языкѣ мало писателей, которыхъ бы можно брать за образецъ въ писаніи писемъ. Кромѣ Темпеля не имѣли они никого другаго. Однакожъ и въ сей части литтературы, равно какъ и въ другихъ, если Англичане не превзошли сосѣдей своихъ Французовъ, то по крайней мѣрѣ сравнялись съ ними. Они по справедливости могутъ поставить своего Ричардсона, Свифта, Попе и Грея въ сравненіе съ Кребильономъ, Вольтеромъ и Маркизою Севинье.

Если въ какомъ нибудь слогѣ правила не только безполезны, но и вредны быть могутъ, то сіе особливо можно сказать о письмахъ. *Письма суть разговоры между отсутствующими*: почему и выраженія въ нихъ должны быть почти такія же, какія употребляются въ разговорахъ; а въ простомъ разговорѣ можно безъ принужденія говорить по правиламъ искусства.

Сіе общее понятіе о письмахъ даетъ имъ излишнюю свободу. Безъ сомнѣнія должно писать ихъ такъ, какъ обыкновенно говоришь, если только хорошо говоришь. Языкъ простаго разговора имѣетъ свои погрѣшности, которыя легко извиняемы бываютъ; но въ письмѣ такія погрѣшности неизвинительны. На сочиненіе письма употребляется болѣе времени: можно съ большею точностію наблюдать

то, что пишешь; въ письмѣ мы какъ бы выставляемъ собственный свой портретъ, и одной ложной черты, можетъ быть, довольно къ тому, чтобы подать о себѣ невыгодное мнѣніе. И такъ письма надобно писать съ большею осмотрительностію, нежели говорить. Не опасаясь принужденности, можно употреблять въ нихъ болѣе раченія въ выборѣ мыслей и словъ, въ оборотахъ и связи оныхъ.

Письмо есть свободное подражаніе хорошему разговору. Замѣтивъ сіе, получишь нѣкоторую способность избѣгать, какъ излишняго искуства и принужденности, такъ и слишкомъ обыкновенныхъ и скучныхъ оборотовъ. Въ письмѣ хотя употребляются простыя слова, но въ такомъ расположеніи и связи, что вмѣсто обыкновеннаго тона отличаются нѣкоторою натуральною стройностію. Слишкомъ глубокія мысли и весьма тонкіе вымыслы безобразятъ письмо; но украшаютъ его такія мысли, которыя сами встрѣчаются и нравятся нѣкоторымъ видомъ простосердечія, пріятной хитрости, живости или небрежности.

Естественный слогъ писемъ состоитъ не только въ легкости и ясности, но въ выборѣ мыслей, сообразныхъ содержанію и могущихъ выражать предметъ съ точностію, краткостію и живостію. Мысли, въ которыхъ нѣтъ ничего болѣе, кромѣ понятности, дѣлаютъ слогъ слабымъ;

а такія мысли, которыя читающій письмо и отъ себя могъ бы прибавить, либо такія, которыя не служатъ къ скорѣйшему и сильнѣйшему развитію понятія, въ самомъ дѣлѣ дѣлаютъ слогъ скучнымъ и распянутымъ.

Искуственный методическій порядокъ и слишкомъ тщательное расположеніе столь же неприличны въ письмѣ, какъ и въ простомъ разговорѣ. Въ письмѣ главный предметъ обыкновенно ставится прежде всего; потомъ выражаются понятія, какъ онѣ въ умѣ раждаются; а оканчивается письмо тогда, какъ разсудится, что все нужное уже сказано. Слишкомъ долгія письма по большой части бываютъ непріятны. Непринужденный приступъ къ главному предмету въ самомъ началѣ во многихъ случаяхъ бываетъ лучше всего; на пр. *отъ васъ зависитъ теперь счастіе моей жизни*; или: *никто не можетъ болѣе меня радоваться счастливой перемѣнѣ вашихъ обстоятельствъ*. Слишкомъ обыкновенное вступленіе часто бываетъ причиною, что письма почти совсѣмъ не читаютъ. Хотя съ добрымъ намѣреніемъ, но не кстати совѣтуютъ молодымъ людямъ, употреблять въ письмахъ силлогизмы, хріи порядочныя и превращенныя. Это въ самомъ началѣ можетъ отнять всю живость и свободу, которая въ письмахъ столь пріятна.

Не трудно увѣриться въ томъ, что лучшія письма какъ древнія, такъ и новыя писаны не по строгой методѣ. Сіи образцы могутъ быть весьма полезны начинающимъ упражняться въ письмахъ, если они будутъ обращать вниманіе на мѣста, писанныя естественнымъ слогомъ и часто одною простотою своею нравящіяся; если станутъ извлекать содержаніе такихъ писемъ, и разсматривать, какъ Сочинитель предлагалъ и оживилъ оное; если сами будутъ писать о той же матеріи для упражненія, и научаться знать красоты и недостатки письма.

Принимаясь писать письма, должно позабыть сіи примѣры, чтобы не подражать имъ принужденно, а слѣдовать только натуральной своей способности, своему образу мыслей и выраженія. Не надобно далеко искать мыслей и словъ: онѣ находятся въ самомъ существѣ дѣла и въ свойствѣ пишущаго. Не наблюдая сего, выступишь изъ предѣловъ естественнаго слога. Мысли въ письмахъ по большой части бываютъ производимы тѣми самыми случаями, при которыхъ пишемъ. И такъ, для обогащенія себя мыслями, должно внимательно замѣчать мѣлкія обстоятельства того случая, о которыхъ хотимъ писать. Нѣжное и живое ощущеніе самыхъ легкихъ, тонкихъ и нужнѣйшихъ понятій, въ какомъ либо дѣлѣ, сообщаетъ письму легкость, живость и пріятность.

Письма столько же многоразличны, сколько различны предметы для разговоровъ. Но тѣ изъ нихъ, въ которыхъ дѣйствуетъ какая-либо *страсть*, естественнѣе всякихъ другихъ. Въ сихъ письмахъ надлежитъ давать сердцу говорить болѣе, нежели разуму, остроты же совсѣмъ не употреблять, или употреблять съ крайнею осторожностію. Въ нихъ не должно привязываться къ искусству и строгому порядку. Кто въ самомъ дѣлѣ чѣмъ нибудь тронутъ, тотъ не можетъ думать о вымыслахъ и методическомъ порядкѣ, а занимается только своимъ предметомъ. Мысли его суть скорыя и невольныя впечатлѣнія чувствованій; потому и выраженія, подобно чувствованіямъ, будучи сильны и перерывчивы, отличатся красотами, не заимствованными отъ искуства.

Когда надобно хвалить, одобрять, поздравлять, или изъявлять должную благодарность, тогда можно дать свободу перу своему безъ дальняго сомнѣнія; тогда не подвергнешься опасности оскорбить того человѣка, къ которому пишешь. Хотя люди, имѣющіе тонкой и разборчивой вкусъ, не будутъ совершенно тѣмъ довольны; но много ли такихъ людей? Да и они легко извиняютъ не слишкомъ тонкія выраженія за доброе намѣреніе. Вообще надобно, сколько можно, знать образъ мыслей того, къ кому пишешь. Имѣя дѣло съ человѣкомъ великаго ума и тонкихъ чувствова-

ній, должно остерегаться, чтобъ не наскучить ему излишними привѣтствіями и льстивыми похвалами. Всѣ выраженія должны быть избираемы со всевозможною точностію. Надобно наблюдать уваженіе не только къ особѣ, къ которой пишемъ, но и къ самимъ себѣ. Но кто не имѣетъ высокаго образа мыслей и требуетъ въ письмахъ обыкновенныхъ учтивостей, тому можно дѣлать желаемое имъ удовольствіе, если хотимъ достигнуть своего намѣренія.

Въ письмахъ, заключающихъ въ себѣ *повѣствованіе*, главныя достоинства суть краткость и ясность. Для пріобрѣтенія сихъ отличій потребенъ вкусъ и способности. Надобно умѣть разбирать обстоятельства, принадлежащія къ дѣлу. Не должно нарушать порядка, въ какомъ онѣ одно за другимъ слѣдовали; нѣкоторыя изъ нихъ надлежитъ выпускать, а другія соединять, особливо же описывать живо. Есть еще и другіе способы къ сообщенію пріятности такимъ письмамъ, какъ то: вмѣшивать въ повѣствованіе небольшія разсужденія и замѣчанія. Но сему учатся болѣе изъ примѣровъ, нежели изъ правилъ.

Нѣкоторыя письма пишутся только для *забавы*. Тогда позволено употреблять острые вымыслы съ начала до конца письма, если матерія, о которой пишемъ, терпитъ оные, и если выдумки сами по себѣ хороши. Такое письмо въ самомъ

дѣлѣ есть замысловатое сочиненіе въ видѣ письма. Если сіи замысловатыя письма бываютъ многоразличнаго содержанія, то пишутся съ непримѣтнымъ почти искусствомъ; въ противномъ же случаѣ и онѣ скоро могутъ наскучить. Если хочешь шутить, или предметы свои представлять въ забавномъ видѣ, или сказать смѣшное на чей нибудь счетъ: то потребна вся возможная осторожность, чтобы шутки не казались принужденными, или чтобъ не замѣтили склонностію къ злорѣчію и насмѣшкамъ.

Наконецъ остается еще упомянуть, что въ письмахъ не должно забывать выраженій, сообразныхъ съ правилами отечественнаго языка. Хотя и позволено иногда, съ крайнею однакожъ бережливостію и благоразуміемъ, употреблять нѣкоторые иностранные обороты въ словахъ; но можно изъявлять благодарность свою и *не пылая сердечною признательностію*; не отъ всего *приходить въ восторгъ*; не все называть *безподобнымъ* и *очаровательнымъ*; не именовать женщинъ *существами обожанія достойными*; не *обливаться слезами* при всякомъ огорченіи; не поставлять себѣ за *счастіе* и *честь* быть *покорнѣйшимъ слугою* всякаго; употреблять имя *Божіе* прямо, гдѣ только совѣсть позволяетъ, а не испрашивать чего нибудь у *небесъ*.

НАСТАВЛЕНІЕ

какъ должно образовать себя въ письменномъ слогѣ.

I.

О письмахъ вообще.

Письма изобрѣтены для сообщенія мыслей своихъ другимъ. Онѣ служатъ вмѣсто изустнаго разговора, и какъ бы передъ глаза представляютъ людей, удаленныхъ другъ отъ друга, даже на великое разстояніе. — Изобрѣтеніе писемъ должно отнести къ отдаленной древности; сначала онѣ вѣрно были самыя простыя. Другъ писалъ письмо къ своему искреннему, желая увѣдомить его о происшествіяхъ какъ общихъ, такъ и частныхъ, любопытныхъ для него, или чтобъ дать знать ему о намѣреніи, въ которомъ хотъ принимаетъ участіе. Сей новый способъ изъясняться понравился всѣмъ; наконецъ дошло до того, что нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ писать письма. Не смотря на то, писать *письма хорошія*, есть дѣло весьма необыкновенное. Чтобъ научиться хорошо писать ихъ, нужно имѣть

основательныя правила и имъ слѣдовать; нужно имѣть хорошіе примѣры и подражать имъ. Для сего-то, предлагая сію книгу, подъ названіемъ: *Новый Всеобщій Секретарь*, или *Полный Письмовникъ*, пріобщимъ наставленіе, содержащее главныя правила письменнаго слога.

Желающій порядочно писать письма, долженъ замѣчать двѣ главныя вещи: *матерію*, или содержаніе писемъ, и *форму*, или расположеніе матеріи.

Матерія писемъ есть все то, что случается въ разговорахъ; все то, что можно сказать лично пріятелю, можно и написать къ нему во время разлуки, съ тою только осторожностію, что не всегда должно ввѣрять тайну свою бумагѣ: она можетъ затеряться, или попасться въ постороннія руки.

Сія матерія перемѣняется по различію писемъ, т. е. онѣ содержатъ или дѣла важныя, или однѣ учтивости. Онѣ бываютъ разныхъ родовъ, на примѣръ: иныя содержатъ увѣдомленіе, другія совѣтъ, повелѣніе, просьбу, рекомендацію; однѣ представляютъ услугу, другія жалобу, упрекъ, извиненіе и проч. и проч.

II.

О слогѣ писемъ.

Письменный слогъ долженъ быть не слишкомъ высокъ, не принужденъ и не шутовской. Онъ долженъ быть простъ, и похожъ на обы-

кновенный разговоръ, изображенный на бумагѣ. Чѣмъ простѣе, тѣмъ онъ пріятнѣе, тѣмъ ближе къ сердцу. Для него не нужны Риторическія фигуры: множество восклицаній, прозопопей, обращеній, равно какъ и длинные періоды, необходимые иногда въ другомъ родѣ сочиненій. Однакожъ, чтобъ писать просто и свободно, должно основательно знать свой языкъ, дабы не потерять равновѣсія, и поднявшись слишкомъ высоко, не подвернуться паденію.

Въ письмахъ, одну учтивость заключающихъ, сухость и безплодность матеріи позволяется наградить выборомъ гладкихъ, занимательныхъ, не слишкомъ обширныхъ привѣтствій. Краткость придаетъ ясности, а потому и пріятности. Вездѣ должна быть примѣтна Грація, заманивающая къ чтенію. Ничто такъ не противно слуху, какъ слова и обороты грубые и нескладные. Въ письмѣ не стараются наблюдать великой связи между частями онаго. Письмо есть картина словеснаго разговора, или нашего обращенія: слѣдовательно и небольшой безпорядокъ ему свойственъ, а особливо въ письмахъ, не одну матерію содержащихъ. Самой порядокъ описываемаго дѣла употребляется произвольно. Не смотря на то, должно замѣтить:

1) Что не должно раздѣлять того, что относится къ одному дѣлу, или къ одной особѣ.

2) Что не должно непосредственно связывать какого радостнаго извѣстія съ печальными обстоятельствами. Начиная говорить о другой матеріи, должно сдѣлать примѣтное раздѣленіе.

N. B. Вообще сказать можно, что если кто природою произведенъ для преобразованія слога, или для очищенія какого нибудь языка, то письма подадутъ ему лучшій къ тому случай. Тутъ болѣе мѣста, времени и свободы, чтобы показать свои дарованія.

III.

О благопристойности, ясности и чистотѣ писемъ.

Въ письмѣ должна быть благопристойность, нужнѣйшее свойство онаго. Для сего надобно разбирать, кто мы, о чемъ пишемъ, гдѣ, куда и къ кому? Что пристойно написать къ равному себѣ, то будетъ оскорбительно въ письмѣ къ Вельможѣ. Что прекрасно въ письмѣ старика и человѣка важнаго, то самое смѣшно въ письмѣ человѣка молодаго и нискаго рода и чина. О воинѣ говорить нельзя такъ, какъ говорятъ о женскомъ полѣ. Выходя изъ предѣловъ своего состоянія, или не сохраняя должнаго почтенія къ достоинствамъ, можно навлечь на себя презрѣніе.

Письма должно писать слогомъ легкимъ и внятнымъ; но и ясность должно соображать съ умомъ тѣхъ, къ кому пишемъ; потому что одни понимаютъ легко все то, что для другихъ кажется труднымъ и запутаннымъ. — Ясности много помогаетъ краткость.

Надобно писать письма опрятно, безъ помарокъ и на хорошей бумагѣ. — Почеркъ въ письмѣ есть то, что тѣлодвиженіе и мины въ разговорѣ. Онъ не долженъ утомлять глазъ читателя: одинъ чистой почеркъ можетъ заманить къ чтенію. — Можетъ случиться, что кто нибудь, разбирая нечоткое письмо, легко пропуститъ очень нужное слово, или мысль.

IV.

О формѣ писемъ.

Чрезъ слово *форма* разумѣется все то, что принадлежитъ къ порядочному сочиненію писемъ, выключая метерію.

Мы начнемъ съ частей письма, кои суть особенныя, или общія.

Особенныя части письма суть: вступленіе, разсужденіе и заключеніе.

Вступленіе обыкновенно содержитъ какое нибудь небольшое привѣтствіе, чтобы снискать благосклонность той особы, къ ко-

торой пишемъ, также и главное предложеніе, о чемъ намѣрены писать. Но такое вступленіе употребляется не часто, и то развѣ въ письмахъ большихъ и о важныхъ вещахъ; въ другихъ же прямо приступаютъ къ матеріи.

Разсужденіе бываетъ различно; надобно соображаться съ матеріею, о которой пишемъ. Въ немъ не нужно много ломать голову для чрезвычайной связи; перо изображаетъ мысль, какъ она приходитъ въ голову. Только въ отвѣтахъ должно слѣдовать порядку того письма, на которое отвѣчаемъ; иногда употребляютъ переходъ, окончивъ одну матерію и начиная другую.

Въ обычай вошло вездѣ, чтобы въ заключеніи свидѣтельствовать свою признательность и усердіе, прибавляя нѣкоторое прошеніе къ Богу о благополучіи того, къ кому пишемъ. Тутъ должно стараться, чтобъ наши выраженія не были старинныя и очень обыкновенныя, или нискія.

Общія же части письма суть: надпись, подпись, годъ, мѣсяцъ, число и адресъ.

V.

Должно ли трудиться надъ письмомъ?

Обыкновенно говорятъ, что письма должно писать свободно, не дѣлая себѣ принужденія. Это справедливо и ложно, смотря потому, кто пишетъ. Справедливо для людей, довольно

обращавшихся въ свѣтѣ, или знающихъ свѣтъ: они, взявшись за перо, пишутъ все сряду, и однакожъ въ письмѣ ихъ болѣе порядку, нежели въ обыкновенныхъ разговорахъ; ложно для тѣхъ, кои мало обращались въ свѣтѣ, и коихъ понятія представляются не съ такою ясностію, какая потребна для письма. Эти должны болѣе трудиться при сочиненіи письма; однакожъ не должно забывать того, что чѣмъ болѣе трудимся надъ письмомъ, тѣмъ непримѣтнѣе должно быть, что мы трудились. Мастерство состоитъ въ томъ, чтобы скрыть искуство и подойти сколько можно ближе къ Природѣ: чтобъ все казалось натуральнымъ, свободно излившимся; чтобы всякой могъ сказать, что этаго иначе лучше выразить нельзя. Должно испытать себя, т. е. написать *вдругъ* и *скоро*, потомъ показывать написанное людямъ съ очищеннымъ вкусомъ. Если письмо назовутъ хорошимъ, то должно продолжать писать точно такимъ же образомъ.

Есть люди, кои все стараются поправлять до тѣхъ поръ, пока все перепортятъ. Черезъ слово *вдругъ* и *скоро* не хочу сказать, что всякой безъ изключенія, взявшись за перо, тотчасъ можетъ писать, не размышляя о матеріи. Нѣкоторые могутъ; но для большей части людей должно сдѣлать прежде планъ въ головѣ, по крайней мѣрѣ тогда, когда позволяютъ обстоятельства. Прежде подумай, хорошо ли это выраженіе, нѣтъ ли лучшаго, точнѣйшаго; подумай, истинна ли мысль твоя,

благопристойна ли, сообразна ли съ характеромъ и состояніемъ того, къ кому пишешь, идетъ ли къ твоему дѣлу? подумай — и тогда клади на бумагу. Однакожъ какъ тѣ, такъ и другіе должны употреблять слова въ собственномъ значеніи, избѣгать ненужнаго повторенія словъ, фразовъ и мыслей, должны оставлять излишніе, скучные приступы и обветшалыя заключенія. Иные учители столь строго соблюдаютъ сіе замѣчаніе, что не позволяютъ одного и того же слова употреблять въ письмѣ болѣе двухъ разъ, и то въ крайней нуждѣ. Знаки препинанія должно наблюдать строго: отъ сего сохраняется краткость, умножается ясность и пріятность.

VI.

Письма увѣдомительныя

Служатъ для того, чтобы нашимъ знакомымъ дать знать, что происходитъ какъ по нашимъ дѣламъ, такъ и по дѣламъ того, къ кому пишешь, или по дѣламъ постороннимъ.

Сей родъ писемъ болѣе всѣхъ употребителенъ, а потому онъ и простѣе всѣхъ. Матерія для нихъ уже готова; не нужно ломать головы надъ изобрѣтеніемъ; надобно только разсказать о происшествіи такъ, какъ оно случилось, какъ будто изустно, остерегаясь при томъ, чтобы не написать о такихъ вещахъ, кои намъ, или нашимъ друзьямъ и

всѣмъ невиннымъ людямъ, могутъ причинить вредъ; особливо наблюдать должно сію предосторожность, когда принуждены бываемъ упоминать о знатныхъ людяхъ, или о дѣлахъ Государственныхъ.

VII.

Письма, совѣтъ подающія.

Сіи письма бываютъ двухъ родовъ: однѣ пишутся по требованію у насъ совѣта, а другія безъ требованія.

Для первыхъ не нужно много искуства. Можно начать извиненіемъ въ недостаткѣ своихъ знаній для столь важной цѣли, и сказать, что другіе способнѣйшіе люди подали бы гораздо лучшій совѣтъ; но какъ при всемъ томъ требуютъ нашего мнѣнія, то мы не отказываемся сказать то, что велитъ наше сердце. Тутъ можно объявить все, что почтемъ приличнымъ.

Тщательно надобно смотрѣть, чтобъ совѣтъ нашъ былъ приличенъ состоянію и свойству того, къ кому оный посылаемъ. Заключить можно желаніемъ, чтобы принимаемое намѣреніе послужило въ его пользу.

Во второмъ случаѣ можно сказать, что мы не сомнѣваемся въ благоразуміи нашего друга; но зная, сколь важно для него предлежащее дѣло, мы надѣялись сдѣлать ему угожденіе, сообщивъ свои мысли, чего мы не сдѣ-

лали бы для другаго, котораго не столько любимъ. Мы надѣемся, что онъ хорошо примешъ искренность сердца, ему преданнаго. Потомъ можно приступить къ матеріи, и, предложивъ свое замѣчаніе, утверждать убѣдительными доводами, также показать, что нашъ совѣтъ не только честенъ, но и полезенъ. Приводя доводы, надобно смотрѣть, съ кѣмъ имѣемъ дѣло: люди добродѣтельные и знатные болѣе трогаются разсужденіемъ о чести; напротивъ того люди низкаго состоянія болѣе плѣняются выгодами; молодые люди стремятся къ пріятному, а старые къ полезному. Можно пріобщить, а особливо въ письмѣ къ почтенной особѣ, что мы отдаемъ на его благоразсужденіе слѣдовать совѣту, какому изволитъ, и что сообщаемъ свои мысли не для предписанія, но чтобы онъ, сравнивъ ихъ съ тѣмъ, что внушитъ ему собственное его благоразуміе, или съ мыслями другихъ его пріятелей, могъ выбрать лучшее. А когда пишемъ къ тому, кто насъ ниже, или съ кѣмъ мы въ тѣсной связи, тогда можемъ напомянуть, или даже и понуждать, чтобъ онъ послѣдовалъ нашему плану, представляя, что безъ того со временемъ, можетъ быть, станетъ раскаяваться.

VIII.

Письма увѣщательныя.

Онѣ пишутся къ такимъ, кои впали въ погрѣшеніе, чтобы показать ему оное, или принудить къ исправленію. Не нужно много трудиться надъ вымысломъ ихъ, когда имѣемъ преимущество передъ тѣмъ, кому дѣлаемъ выговоръ, и если не заботимся, въ какую бы сторону ни было принято наше увѣщаніе. Въ семъ случаѣ можно говорить откровенно; а описавъ и даже увеличивъ его проступокъ, представить, какое пятно наносится его доброму имени; потомъ увѣщать его, чтобы, перемѣнивъ поступки, удовлетворилъ другому за причиненную обиду.

Но такія письма требуютъ болѣе тщанія, когда желаемъ обличить порокъ нашего пріятеля, не подавая повода къ огорченію, не льстя ему и вмѣстѣ щадя его щекотливость, или чувствительность.

Вотъ порядокъ, коего держаться можно: выхваливъ хорошія природныя свойства, можно сказать, что постыдно помрачать оныя поступками, недостойными его рода, воспитанія и чину. Если мы не смѣемъ говорить съ нимъ такъ откровенно, то можно сказать, что такъ думаютъ о немъ его лучшіе пріятели. Послѣ сего прибавляемъ, что для насъ было бы гораздо легче молчать, если бы не столько его любили; но долгъ дружбы насъ обязываетъ не таить отъ него худой молвы о немъ; что

мы желали бы слышать о немъ однѣ похвалы. Также можно написать, что мы надѣемся, что и онъ видя насъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, не лишитъ равномѣрной искренности: ибо извѣстно уже, что тотъ болѣе всѣхъ насъ любитъ, кто менѣе всѣхъ льститъ намъ. Сверхъ сего пороки, замѣченные нами въ его поступкахъ, можно приписать или его молодости, или вліянію характера тѣхъ, съ коими онъ находился вмѣстѣ.

Заключаемъ письмо представленіемъ, какъ славно и какъ выгодно для него убѣгать пороковъ, что онъ чрезъ то пріобрѣтетъ почтеніе всѣхъ добрыхъ людей; или можемъ сказать наконецъ, что мы льстимъ себя надеждою, что онъ приметъ въ хорошую сторону наше увѣщаніе, и надѣемся скоро услышать о немъ лучшія вѣсти, о чемъ усердно просимъ Бога.

IX.

Письма повелительныя.

Такія письма пишутся только къ подчиненнымъ, къ дѣтямъ, слугамъ и проч.

Чѣмъ онѣ простѣе, тѣмъ лучше. Довольно уже дать знать, что намъ надобно. Не нужно приводить тутъ убѣдительныхъ доводовъ; важность пишущей особы занимаетъ мѣсто причинъ. Но если когда почтемъ оныя необходимыми, то можно представить удобность

и справедливость своего приказанія, присовокупивъ обѣщаніе награды за исполненіе, а угрозу за ослушаніе. Въ заключеніи можно сказать: мы надѣемся, что они исполнятъ свою должность, и постараются доставить намъ удовольствіе, и проч.

X.

Письма просительныя.

Содержатъ просьбу къ другу о милости для себя, или для другаго. Онѣ свойственны всѣмъ состояніямъ: ибо нѣтъ такого человѣка (ни изъ сильныхъ, ни изъ богачей), который бы не имѣлъ иногда нужды въ помощи другаго, равно какъ и такого, который бы не имѣлъ случая услужить своимъ друзьямъ.

Сіи письма до безконечности бываютъ различны. Къ другу пишутъ свободно, желая получить отъ него наставленія; прося совѣта у особы, съ которою мы менѣе въ связи, можно прибавить, что извѣстно уже въ свѣтѣ, сколь легко для него рѣшить сомнѣніе, уничтожить неизвѣстность, подобную нашей. Можно прибавить, если нужно, что, зная его благодѣянія, многимъ оказанныя, надѣемся, что онъ не откажетъ и теперь человѣку, почитающему его душевно; обѣщаемъ свое почтеніе, признательность и проч.

Вообще о томъ дѣлѣ, о которомъ просимъ, должно говорить, какъ о чемъ нибудь важномъ,

хотя въ самомъ дѣлѣ оно часто бываетъ очень маловажно; если же просимъ о чемъ нибудь трудномъ, то не только не должно скрывать предлежащей трудности, но напротивъ надобно ее какъ можно показывать. Симъ возвышается цѣна одолженія; симъ показываемъ, что исполненіе нашей просьбы будетъ тѣмъ важнѣе и чувствительнѣе для насъ. — Желая просить о дѣлѣ важномъ, надобно съ самаго начала письма по немногу приготовлять ту особу, не пропуская иногда и лестныхъ учтивостей. При обѣщаніи возблагодарить, лучше говорить о своемъ стараніи и усердіи, нежели о силахъ то исполнить.

XI.

Письма рекомендательныя.

Такія письма употребляются, когда нужно рекомендовать нашимъ знакомымъ кого нибудь, или чьи нибудь дѣла.

Рекомендуя особу какую нибудь, тотчасъ объяснить должно то, что насъ къ тому побуждаетъ; на примѣръ: онъ нашъ родственникъ, другъ, или мы ему очень много обязаны. Можно прибавить, что онъ достоинъ такой рекомендаціи по своей добротѣ и честности, довольно намъ извѣстной; что въ противномъ случаѣ мы не стали бы говорить столько въ его пользу; потомъ объявить, что если рекомендуемому будетъ сдѣлано удовольствіе,

то мы примемъ точно такъ, какъ бы оное мы сами получили. Въ заключеніи можно просить друга, чтобъ онъ показалъ рекомендуемому, что наше письмо не осталось безъ дѣйствія; или можно сказать, что мы столько уже увѣрены въ его дружбѣ, что не можемъ опасаться отказа. Когда рекомендуемъ дѣло, какъ на пр. процессъ Судьѣ или Прокурору, тогда довольно представить справедливость, или удобность онаго, честь или пользу, которую они получатъ, принявъ на себя попеченіе.

Когда случатся сіи два обстоятельства вмѣстѣ, т. е. когда должно будетъ рекомендовать человѣка и его дѣла (что случается не рѣдко), то надобно употребить доводы сильные и приличные какъ тому, такъ и другому.

Иногда случается рекомендовать людей изъ одного учтивства, въ такомъ случаѣ не столько нужно жару и доводовъ. Иногда даже показываемъ, что просимъ только для того, что насъ просили; и что для насъ все равно, будетъ ли просьба исполнена, или нѣтъ.

XII.

Письма, предлагающія услуги.

Пишемъ къ друзьямъ, предлагая имъ нужное вспоможеніе. Не дожидаться просьбы, но

предупреждать ее предложеніемъ своихъ услугъ, есть знакъ добраго сердца.

Можно начать письмо изъявленіемъ, что намъ горестно видѣть друга въ опасности, или въ несчастныхъ обстоятельствахъ, и что мы желали бы доказать ему свое усердіе при лучшемъ случаѣ. Но какъ онъ теперь находится въ такомъ положеніи, какъ мы изъ числа его истинныхъ друзей, какъ теперь случай сдѣлалъ насъ въ состояніи заплатить за то, чѣмъ мы ему обязаны: то ему должно только объяснить, чѣмъ и какъ можемъ быть ему полезными; что онъ найдетъ насъ всегда въ готовности употребить всѣ силы и средства къ облегченію его печали, и проч.

XIII.

Письма, содержащія жалобу.

Такія письма пишутся къ тому, отъ кого мы получили оскорбленіе. Цѣль ихъ та, чтобы показать ему нехорошій его поступокъ, или его неблагодарность. Употребленіе ихъ различно. Должно смотрѣть на *состояніе особы* и на *важность обиды*.

Если нужно принести небольшую жалобу на друга, съ которымъ не намѣрены ссориться, тогда жалоба смѣшивается съ похвалою. Можно изобразить, сколь непріятно нашему сердцу, что его поступки не соотвѣтствуютъ нашей дружбѣ; но что однакожъ мы совершенно

увѣрены въ его честности и совсѣмъ не можемъ думать, чтобъ онъ обидѣлъ насъ съ злымъ намѣреніемъ; что по видимому онъ сдѣлалъ это по неосторожности, или будучи обманутъ людьми, недоброжелательными къ намъ; что мы готовы забыть все, если онъ забудетъ прежніе свои поступки, и тогда найдетъ въ насъ новое расположеніе дѣлать ему всякое удовольствіе.

Когда мы чувствуемъ отъ кого нибудь великое оскорбленіе, тогда позволяется жалоба гораздо сильнѣе; однакожъ все безъ обиды. Можно начать тѣмъ, что мы очень долго и съ великимъ усиліемъ старались скрыть такія обстоятельства, на которыя по справедливости можемъ жаловаться; что лучше для насъ пропустить ихъ съ молчаніемъ, нежели выискивать случай къ жалобамъ; что мы лучше захотѣли объясниться съ нимъ же, нежели жаловаться на него кому нибудь постороннему; что его вину оставляемъ на судъ ему же самому; а мы съ своей стороны никогда не подавали ему повода огорчать насъ, и всегда поступали въ разсужденіи его, какъ добрые друзья; что онъ долженъ представить причину, по чему такъ насъ обидѣлъ; въ противномъ случаѣ будемъ жаловаться на него предъ цѣлымъ свѣтомъ; и что готовы все забыть, и будемъ друзьями по прежнему, если онъ удовлетворитъ нашей оскорбленной дружбѣ.

XIV.

Письма, выговорѣ или упрекѣ содержащія.

Письма, упрекъ заключающія, пишутся къ неблагодарному, который за полученное отъ насъ добро платитъ зломъ. Для сего должно во первыхъ напомянуть ему о тѣхъ услугахъ, кои мы старались оказать ему при всякомъ случаѣ; можно иногда объясниться и довольно горячо, если дѣло того стоитъ, прибавивъ, что мы это дѣлаемъ съ прискорбіемъ; однако же противъ воли принуждаетъ насъ къ тому его неблагодарность и худые поступки.

Не скажемъ ничего о сильнѣйшихъ выраженіяхъ и доводахъ противъ явнаго недоброжелателя: кому нужно будетъ, тотъ можетъ просить совѣтъ у Риторовъ. Впрочемъ между симъ родомъ писемъ и предъидущимъ очень мало различія.

XV.

Письма сатирическія.

Многіе пишутъ, или лучше сказать, хотятъ писать сатиры, но не умѣютъ составить оныхъ. Не уже ли брань и жестокія укоризны составляютъ красоту сатирическаго письма? Непростительно такъ думать человѣку образованному. Хулить должно одни по-

роки, достойные порицанія; но и тутъ надобно поступать искусно, тонко, благоразумно. Матерія, обороты, примѣры, все должно быть натурально. т. е. для сатиры требуется особливая способность, или дарованіе. Неискусная сатира обращается на сочинителя, и тогда она гораздо дѣйствительнѣе обыкновенной. Кто захочетъ отвѣчать на дурную сатиру? Авторъ поноситъ самъ себя.

XVI.

Письма извинительныя.

Онѣ по большой части составляютъ отвѣтъ на письмо, содержащее жалобу, или упрекъ. Ихъ должно писать, соображаясь съ принятымъ намѣреніемъ, т. е. или признаваясь, или отвращая отъ себя тотъ проступокъ, о которомъ идетъ дѣло.

Если мы намѣрены отвергнуть приписываемую вину, то прежде должны жаловаться другу своему на злорѣчивыхъ недоброжелателей; можемъ увѣрить его, что сказанное ему о насъ есть одна клевета; что ему легко увидѣть истину, если сообразить *такія и такія* обстоятельства; что намъ очень драгоцѣнна его дружба; можемъ просить, чтобъ онъ истребилъ изъ мыслей своихъ подозрѣніе, и былъ увѣренъ, что мы его истинные друзья.

Если обвиненіе справедливо и основательно, то можно извиняться такъ: что нѣтъ

на свѣтѣ человѣка, который бы не подверженъ былъ иногда слабостямъ; что мы также люди, и не захотимъ отрекаться отъ того, что свойственно всѣмъ людямъ; что мы виноваты, находимся въ печали и раскаяніи; но что, надѣясь на доброе сердце нашего друга, просимъ забыть такое оскорбленіе; что мы никогда не имѣли злаго намѣренія огорчать его; что впредь будемъ благоразумнѣе и постараемся загладить свое преступленіе всѣми способами, какіе только въ нашихъ силахъ.

Если имѣемъ дѣло съ важнымъ человѣкомъ, коего гнѣвъ мы навлекли на себя, то надобно просить о возвращеніи его милости, привести въ примѣръ самаго Бога, готоваго прощать кающагося человѣка, и убѣждать его, что сія добродѣтель болѣе всего утвердитъ его славу.

Не сдѣлавъ никакого проступка, пишутъ извинительныя письма тѣ, кои хотятъ отказаться отъ исполненія чьей нибудь просьбы. Тутъ доводами служить могутъ трудность, или маловажность дѣла, не досуги, непозволяющіе думать ни о чемъ, кромѣ своего дѣла, и проч.

XVII.

Письма, въ коихъ содержится исканіе дружбы или прілзни.

Начать такое письмо должно съ причины, побудившей искать знакомства; потомъ упо-

мянуть о хорошихъ свойствахъ, извѣстныхъ намъ, какъ то: его пріятное обхожденіе, веселость, знанія и подобное тому, употребляя притомъ благоразумное различіе, смотря по человѣку, къ которому пишемъ, и хваля такъ, чтобы въ письмѣ не примѣтно было лести. Послѣ того можно сказать, что если онъ пріемлетъ насъ въ число своихъ друзей, то увидитъ со временемъ, что мы не недостойны его дружбы; при семъ случаѣ можно нѣсколько похвалить себя, только поскромнѣе, повоздержнѣе. Заключеніе можетъ состоять изъ увѣренія, что мы постараемся столь вожделѣнное для насъ счастіе поддержать исполненіемъ всѣхъ обязанностей и услугъ, такъ что онъ вѣрно не будетъ раскаяваться, сдѣлавъ намъ такую честь.

XVIII.

Письма, содержащія простую учтивость,

Служатъ къ поддержанію дружбы между разставшимися пріятелями. Въ нихъ можно сказать, что нѣтъ для насъ большаго удовольствія, какъ вести съ ними переписку: ибо дальность мѣста не позволяетъ изъяснить чувствъ своихъ изустно; что мы желаемъ знать, какъ онъ живетъ, какъ идутъ его дѣла; и зная, что онъ не менѣе любопытенъ знать о насъ, сообщаемъ ему о своихъ обстоятельствахъ; что для насъ отрадно

было бы увидѣться съ нимъ; но наше состояніе, или дѣла въ томъ препятствуютъ.

Сіи письма заключаются желаніемъ сохранять свято дружбу свою; увѣреніемъ, что ни величайшее разстояніе, ни время не могутъ погасить ее въ нашемъ сердцѣ; что мы надѣемся лучше доказать ее на дѣлѣ, нежели на словахъ; что отъ него ожидаемъ того же, и желаемъ ему всякаго благополучія.

XIX.

Письма поздравительныя

Пишутся къ знакомымъ или друзьямъ, чтобы изъявить то участіе, которое мы принимаемъ въ ихъ радости, какъ то: въ полученіи чина, новаго достоинства, въ одержаніи побѣды, освобожденіи отъ болѣзни, въ рѣшеніи дѣла въ его пользу, въ выигрышѣ какой нибудь выгоды, и проч.

При такомъ различіи предметовъ, требующихъ вездѣ особенныхъ правилъ, трудно сказать что нибудь одно для всѣхъ. Однакожъ должно помнить вообще, что въ такихъ письмахъ болѣе всего должна примѣтна быть радость, которую мы чувствуемъ, видя его благополучіе, что чувство дружбы и связь наша заставляютъ насъ брать участіе; что мы не могли не радоваться, видя, какъ самая Публика довольна, что одинъ изъ членовъ ея возвышается болѣе и болѣе въ новыя достоинства.

Когда нужно поздравить пріятеля съ тѣмъ, что онъ избавился отъ опасности: то въ письмѣ можно помѣстить и ту мысль, что Богъ видѣлъ, сколько такой человѣкъ нуженъ для своей фамиліи, для отечества, видѣлъ и сохранилъ его на пользу другимъ.

Въ заключеніе можно поставить желаніе еще лучшаго. Вообще сей родъ писемъ пишется слогомъ нѣсколько важнымъ; сія важность должна быть болѣе или менѣе, смотря къ кому и о чемъ пишемъ.

Письма утѣшительныя.

Письма утѣшительныя употребляются для облегченія несчастія и горести друзей нашихъ. Но какъ сіи бываютъ различнаго рода, то и нельзя ихъ уменьшать одними и тѣми же средствами. Для различныхъ болѣзней нужны различныя лѣкарства, сообразныя съ тѣлосложеніемъ больнаго.

Вообще, когда несчастіе не велико, должно написать, что самое дѣло не стоитъ того, чтобы столько о немъ печалиться; что надобно имѣть духъ потверже; что симъ наносится пятно славѣ. Хорошо иногда представить, что его огорченіе не можетъ быть продолжительно, и изображать, сколь пріятно тогда будетъ видѣть себя свободнымъ отъ онаго, и сколь сладостно торжествовать надъ несчастіемъ.

Если же съ другомъ нашимъ случилось великое несчастіе, то нужно сказать, что оное поразило насъ, и что, принимая въ этомъ участіе, мы не столько можемъ утѣшать его, сколько принимаемъ участія въ его горести. Но не смотря на то, долгъ нашего родства, дружбы, или другія обязанности заставляютъ насъ подать всевозможное утѣшеніе въ его несчастіи, и вотъ для чего мы пишемъ къ нему. Мы истинно признаемся, что нельзя не чувствовать горести, потерявъ супруга, супругу, отца, мать, имѣніе и проч. Что по истинѣ такой случай много разстроилъ бы еще болѣе, нежели его; но мы увѣрены, что сердце его укрѣпится противъ безполезной печали; что несправедливо требовать, чтобы порядокъ природы или цѣлаго общества нарушился для него; несправедливо не повиноваться тѣмъ законамъ, коимъ подвластенъ весь свѣтъ; что Религія обязываетъ насъ покоряться волѣ Божіей безъ роптанія; что сія печаль очень чувствительна, однакожъ можетъ быть для него полезна, если онъ будетъ сносить ее терпѣливо; что Богъ, могущій находить отраду тамъ, гдѣ по видимому ее и нѣтъ совсѣмъ, испытавъ его твердость, скоро можетъ превратить печаль въ радость; что столь многіе, даже изъ его знакомыхъ, въ подобномъ несчастіи были столь постоянны, а особливо *тѣ* и *тѣ*; и что мы молимъ Бога, чтобъ Онъ послалъ ему утѣшеніе.

XXI.

Письма благодарительныя.

Пишутся къ тѣмъ, кому мы чѣмъ нибудь обязаны. Обыкновенно начинаютъ напоминаніемъ полученнаго благодѣянія, или какой нибудь услуги. Потомъ можно распространиться, сказавъ, что мы довольно то чувствуемъ, что мы того не достойны, и къ сожалѣнію не имѣли счастливаго случая заслужить у друга своего такое благодѣяніе; или, что онъ вдвое заплатилъ намъ за нашу услугу (если то дѣйствительно такъ); что его услужливость доставила намъ великую отраду, или удовольствіе, а милость столь велика, что болѣе даже требовать нельзя; что онъ вспомоществовалъ намъ въ самое то время, когда мы увидѣли себя оставленными всѣмъ свѣтомъ; удержалъ насъ отъ паденія въ ровъ величайшаго несчастія, и для нашего благосостоянія подвергся опасности и презрѣлъ вражду другихъ. Если благодѣяніе столь велико, что мы не можемъ довольно изъяснить своей благодарности, тогда можемъ сказать, что молимся лишь Богу о воздаяніи ему; обѣщаемся вѣчно сохранять память его въ сердцѣ своемъ, и вездѣ свидѣтельствовать чувствительнѣйшую признательность. Такое привѣтствіе можемъ употребить, если мы получили услугу отъ человѣка столь знатнаго, что не смѣемъ ему предложить другихъ доказательствъ нашей признательности, кромѣ одной благодарности.

XXII.

Письма шутливыя.

Онѣ пишутся только къ самымъ коротким пріятелямъ. Тутъ нельзя предписать правилъ; ихъ свойство основывается на природной способности; иногда, желая выдумать что нибудь замысловатое, часто должно опасаться, чтобъ не написать непристойныхъ грубостей. Шутки должны быть тонкія и пріятныя, чтобъ онѣ не могли огорчить того, къ кому пишемъ, равно какъ и постороннихъ важныхъ людей. Есть много неразсудительныхъ, которые согласны болѣе потерять пріятеля, нежели замысловатое словцо (bon mot); такимъ подражать не должно. Обстоятельства и люди, на счетъ коихъ можно шутить сами по себѣ покажутъ средство къ тому. Замѣтимъ еще, что шутки употребляются въ письмахъ только для умноженія ихъ живости и пріятности.

XXIII.

Письма похвальныя.

Въ похвальныхъ письмахъ болѣе всего должно стараться, чтобъ насъ не назвали льстецами. Похвала пріятна, когда думаютъ, что ее достойны. Не надобно также хвалить того, чего не желаемъ, чтобъ въ насъ похвалили. Такого рода письма можетъ писать отецъ

къ сыну, старшій къ младшему, начальникъ къ подчиненному, Господинъ къ слугѣ. Они должны быть очень просты. Нужно только показать, что мы кѣмъ нибудь довольны, поощрять къ продолженію своего старанія, обѣщать знаки милости, щедроспи и тому подобное.

XXIV.

Письма о дѣлахъ.

Что касается до писемъ о дѣлахъ, то мы скажемъ только, что главное ихъ свойство есть особенная *краткость, ясность и строгій порядокъ.*

Принимаясь писать, нужно обдумать все дѣло, расположить всѣ обстоятельства, какъ онѣ одно за другимъ слѣдуютъ, и стараться, чтобы дѣло не было предложено очень сухо. Болѣе искуства не нужно.

XXV.

Письма ходатайственныя.

Если нужно будетъ писать въ пользу какого нибудь человѣка, впадшаго въ слабость извѣстную уже, или которой нельзя утаить, въ такомъ случаѣ всего лучше открыть его слабость свободно; потомъ стараться, сколько можно, представить ее маловажною. Можно

ошибку приписать молодости и неопытности того человѣка, или можно замѣтить, что это еще первая ошибка. Не излишне будетъ описать, какъ самъ виноватый печалится и стыдится; хвалить хорошія свойства его, напомнить о томъ, что онъ похвальнаго дѣлалъ прежде, и сказать, что онъ готовъ исправиться. Если нужно, то для убѣжденія можно представить и свою важность.

Случается иногда писать письма для примиренія двухъ друзей въ подобныхъ обстоятельствахъ; иногда должно показать, что вина того, въ чью пользу пишемъ, есть только мнимая. Тутъ одного друга передъ другимъ болѣе должно извинять, нежели защищать; должно доказать, что онъ не могъ поступить иначе, принявъ на себя то, что можетъ быть оскорбительно для того, къ кому пишемъ. Если наше состояніе позволитъ, то можно сказать, что мы по этому будемъ цѣнить его привязанность къ намъ, если онъ исполнитъ нашу просьбу. Должно вездѣ смотрѣть *на чинъ, состояніе, лѣта*; иногда можно просить, а иногда можно употребить болѣе или менѣе строгихъ доводовъ и даже понужденія.

XXVI.

Письма любовныя.

Сіи письма совершенно отступаютъ отъ слогу писемъ. Одна страсть должна вездѣ упра-

влять перомъ. Въ нихъ не должно быть примѣтно ни малѣйшей натяжки; ихъ пишутъ въ самомъ движеніи страсти. Жаръ, съ которымъ начато письмо, долженъ быть чувствителенъ до самаго конца, не уменьшаясь ни мало; излишнія замысловатыя выраженія были бы не кстати. Рѣдко вырываются острыя выраженія, когда сердце истинно тронуто и наполнено нѣжностію; впрочемъ надобно истинно чувствовать страсть, чтобъ умѣть хорошо изобразить ее на бумагѣ.

XXVII.

Письма остроумныя.

Такія письма должны быть составлены частію изъ обыкновеннаго слога писемъ, а частію изъ слога писемъ любовныхъ. Въ нихъ сноснѣе уже большая принужденность мыслей. Чистота слога необходима. Остроуміе и чувствительность должны быть вмѣстѣ. Въ нихъ можно помѣщать новости, анекдоты, острыя слова и небольшія происшествія; словомъ, все то, что встрѣчается въ другихъ письмахъ. Только должно стараться, чтобы истинное чувство составляло главную часть его, или по крайней мѣрѣ, чтобы все постороннее помѣщено было въ повѣствованіи.

XXVIII.

Письма къ незнакомымъ.

Извиненіе необходимо въ письмѣ къ такому человѣку, которому мы или неизвѣстны, или который почитаетъ насъ своими непріятелями. Всякой, развернувъ письмо, писанное незнакомою рукою, тотчасъ бросаетъ взоръ на подпись имени; и часто должно опасаться, что получившій письмо, видя имя незнакомое, или такое, противъ котораго онъ предубѣжденъ, совсѣмъ не станетъ читать письма. Есть люди надменные своимъ родомъ, чиномъ, богатствомъ, иногда даже своими дарованіями; они очень скучаютъ, не зная, кто къ нимъ пишетъ. Каково же имъ покажется письмо наше? Другіе (коимъ злоба какъ будто природою вложена въ характеръ) ожесточаются при одномъ взглядѣ на имя человѣка, котораго почитаютъ своимъ обидчикомъ. Невозможно убѣдить такого никакимъ представленіемъ; болѣе всего должно стараться обмануть ихъ, и — съ этаго должно начинать свое письмо.

Если же кто хочетъ писать къ человѣку почти равному, съ которымъ еще незнакомъ, тотчасъ должно сказать ему (но какъ можно короче, соображаясь съ обстоятельствами), что мы надѣемся, что онъ не почтетъ себѣ за обиду того, что мы осмѣлились писать къ нему, не имѣя чести быть ему знакомы; что извѣстное намъ его доброе сердце, душевная склон-

ность обязывать другихъ, и благоразуміе, нужное въ нашемъ дѣлѣ, принудили насъ безпокоить его. Тутъ можно будетъ дать знать о нашей связи съ кѣмъ нибудь изъ его родственниковъ, друзей или приближенныхъ. Сходство характеровъ, одинакія должности, науки, все можно употребить въ свою пользу; не должно забывать ничего, что только въ состояніи доставить искренность и доброжелательство того, къ кому пишемъ.

Безъ сомнѣнія сіи правила не годятся для того, кто намѣренъ просить какой нибудь милости у такой особы, для которой онъ совсѣмъ неизвѣстенъ, и на милость которой не имѣетъ другаго права, кромѣ своей нужды. Какъ такой не имѣетъ явнаго права писать, то и не можно предписать ему никакихъ правилъ.

Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ уже правилъ для своей пользы можно съ успѣхомъ употреблять въ письмахъ къ большимъ людямъ, коимъ мы неизвѣстны, но только съ осторожностію. Позволительно, на примѣръ, сказать, что мы имѣемъ честь быть знакомы съ тѣми изъ ихъ родственниковъ, которые извѣстны въ свѣтѣ *почти* столько же, какъ и они сами. Весьма было бы неблагоразумно превозноситься, что мы доставили, или можемъ доставить имъ пользу. Если необходимо должно упомянуть о своей услугѣ, какъ то иногда случается, то должно съ возможною скромностію, и при томъ чтобы выраженія

показывали благородную ревность, стараніе заслужить ихъ благосклонность и покровительство. Въ противномъ случаѣ покажется, что мы требуемъ уже признательности за то, что сдѣлали для ихъ родственниковъ, или за то, что для нихъ самихъ еще сдѣлаемъ. Напротивъ того гораздо лучше хвалиться тѣмъ, что мы отъ нихъ получили посредственно, или непосредственно; можно даже увеличить, только не нарушая истины. Показывая, что чувствуемъ цѣну благодѣянія, легко можемъ получить еще болѣе.

Есть другія причины, очень приличныя для начала такихъ писемъ, на примѣръ, со стороны фамиліи. Вы происходите отъ фамиліи, которая столь давно уже хранитъ почтеніе и преданность къ фамиліи того, къ кому пишите; оная получала столь много выгодъ отъ покровительства сей послѣдней; вы почитаете сіе покровительство лучшею частію наслѣдства, полученнаго вами отъ своихъ родителей, и тому подобное. Можно также упомянуть о частной привязанности, если она извѣстна.

Для иныхъ незнакомыхъ не нужна такая точность. Желая вступить въ связь, или получить какую услугу, должно съ благоразумiемъ употреблять учтивства и стараться вкрадываться въ любовь; но не должно забывать, что это служитъ для одного, такъ сказать, приготовленія, для одного начала; что при семъ должно сохранить возможную

краткость; что безполезное многословіе можетъ утомить читателя прежде, нежели онъ дойдетъ до самаго дѣла. Послѣ того можно помѣщать приличныя разсужденія, извѣстія, свое нужное дѣло и подобное тому.

Случается иногда писать къ такимъ людямъ, коимъ мы неизвѣстны, равно какъ и сами ихъ не знаемъ. Вы женитесь въ отсутствіи родителей, или родственниковъ вашей супруги. Благопристойность, или можетъ быть и польза обязываетъ васъ сказать, что почитаете за великое удовольствіе, честь, счастіе, или пользу, имѣть съ ними связь. Вы по должности можете быть подчиненны кому нибудь; вамъ нужно дать ему отчетъ въ своихъ дѣлахъ, увѣдомить его о случившемся. Въ такихъ и подобныхъ случаяхъ лишнія извиненія, пустые комплименты были бы смѣшны, а нерадѣніе непростительно: тутъ лучше всего тотчасъ приступить къ дѣлу, изображая себя просто и въ собственномъ видѣ.

XXIX.

Когда нужно писать къ кому нибудь въ первый разъ.

Когда нужно писать къ кому нибудь въ первый разъ, то, смотря по связи, должно напомнить ему о прежней старинной связи своей съ нимъ, или объявить о точномъ ис-

полненіи своего обѣщанія писать къ нему, которое мы дали при разлукѣ или по иному случаю. Можно также начать иногда извиненіемъ, что мы по неосторожности, или по обстоятельствамъ не могли сохранить его дружбы, или писать къ нему.

XXX.

Письма смѣшанныя.

Они не новы; содержатъ разныя матеріи, извѣстія о дѣлахъ, учтивства и подобное тому. Они всѣхъ употребительнѣе. Рѣдко случается писать письмо объ одной матеріи: и такъ письма о какихъ нибудь дѣлахъ начинаются и заключаются комплиментами. Не нужно показывать особенныхъ правилъ. Кто можетъ хорошо написать простое письмо, тому не трудно написать смѣшенное, или лучше сказать: чѣмъ болѣе матеріи, тѣмъ легче составить изъ нее письмо.

XXXI.

Письма отвѣтныя.

Хотя предъидущія правила предлагаются болѣе тѣмъ, кои пишутъ сперва, не упоминая объ отвѣтахъ на оныя; однако всѣ оныя замѣчанія легко примѣнить можно къ сочиненію отвѣта на всякое письмо. И такъ не нужно

наполнять книги множествомъ особенныхъ правилъ. Полученное письмо предлагаетъ намъ потребное содержаніе. Замѣтимъ только, что при отвѣтѣ должно обращать вниманіе на двѣ вещи: на то, *что къ намъ пишутъ*, и *съ какимъ намѣреніемъ пишутъ*.

Въ письмахъ о дѣлахъ не нужно пропускать ни одного важнаго обстоятельства безъ отвѣта; а въ письмахъ, одну учтивость показывающихъ, можно быть не столько обстоятельнымъ. Въ отвѣтахъ на оныя довольно и того, чтобъ не погрѣшить противъ благопристойности и не нарушить законовъ дружества.

Немедленный отвѣтъ доказываетъ наше уваженіе, а медленность почитаютъ нерадѣніемъ. — Если дѣла, о которыхъ къ нимъ пишутъ, требующъ отсрочки, то должно тотчасъ написать къ пріятелю нѣсколько словъ, съ обѣщаніемъ скоро прислать подробное извѣстіе, дабы онъ между тѣмъ не безпокоился о своемъ дѣлѣ. Когда нужно отвѣчать на письмо оскорбительное, то должно нѣсколько помедлить, какъ для того, чтобы въ запальчивости не написать слишкомъ много, такъ и для того, чтобъ пріятелю дать время одуматься. Сильный порывъ гнѣва, или подобное движеніе духа, можетъ разорвать дружбу, или произвести другія столь же непріятныя слѣдствія.

Недовольно однакожъ читать сіи замѣчанія и образцовыя письма; кромѣ этаго нужно

часто посѣщать хорошія общества, умѣть различать людей съ отличными дарованіями и хорошими познаніями, слушать ихъ внимательно, заимствовать ихъ слова, искуственные обороты и выраженія. Надобно умѣть счастливо соединять свои мысли съ чужими, подобно хорошему живописцу, который, заимствуя расположеніе и краски съ картинъ другихъ мастеровъ, составляетъ свои краски, свою картину. Такая картина, будучи составлена изъ множества оригиналовъ, ни съ однимъ не сходна, а драгоцѣнна не менѣе. Только чрезъ подражаніе дѣлаются наконецъ прекрасными оригиналами; а лучшее средство подражать другимъ есть то, чтобъ чаще бывáть между ними, или, если можно, и жить съ ними. Обращаясь въ свѣтѣ, привыкаемъ безъ труда находить тѣ услужливыя выраженія, тѣ вкрадчивые обороты, чрезъ которые можемъ съ пріятностію свидѣтельствовать почтеніе, дружбу и нѣжность тѣмъ, къ кому пишемъ. Безъ такого обращенія, безъ довольнаго чтенія и упражненія, также и безъ особеннаго дарованія (коего мѣсто заступаетъ тонкое искуство), часто комплименты и хорошія чувствованія выражаются очень непріятно для людей, образовавшихъ свой вкусъ.

XXXII.

Общія части писемъ.

О началѣ, окончаніи писемъ и адресѣ.

Къ Государю.

Въ началѣ письма:

ВСЕАВГУСТѢЙШІЙ МОНАРХЪ!
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Въ концѣ письма:

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
вѣрноподданнѣйшій.

Адресъ:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

Къ Свѣтлѣйшему Князю.

Въ началѣ:

Свѣтлѣйшій Князь!
Милостивый Государь!

Въ концѣ:

Вашей Свѣтлости,
Милостиваго Государя,
всенижайшій и всепреданнѣйшій слуга.

Адресъ:

Его Свѣтлости,
Милостивому Государю,
Князю: *имя, отечество, фамилія.*
Въ Санктпетербургѣ.

Къ Графу, Генералъ-фельдмаршалу и Генералъ-Аншефу.

Въ началѣ:

Сіятельнѣйшій Графъ!
Милостивый Государь!

Въ концѣ:

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя,
нижайшій и преданнѣйшій слуга.

Адресъ:

Его Сіятельству,
Милостивому Государю,
Графу *и проч.*
Въ Санктпетербургѣ.

Къ Князю, Генералъ-фельдмаршалу и Генералъ-Аншефу.

Въ началѣ:

Сіятельнѣйшій Князь!
Милостивый Государь!

Въ концѣ:

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя,
нижайшій и преданнѣйшій слуга.

Адресъ:

Его Сіятельству,
Милостивому Государю,
Князю N. N.

Къ Графу или Князю, Генералъ-Лейтенанту и Генералъ-Маіору (также и въ Спанскихъ Чинахъ).

Въ началѣ:

Сіятельный Графъ!
или Сіятельный Князь!
или Ваше Сіятельство!
Милостивый Государь!

Въ концѣ:

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя,
всепокорнѣйшій слуга.

Адресъ:

См. оба предъидущіе.

Къ Графамъ и Князьямъ прочихъ Чиновъ.

Люди низкаго состоянія пишутъ также, а прочіе, смотря по состоянію, родству, пишутъ въ заглавіи только: *Милостивый Государь!* а въ матеріи и въ концѣ письма употребляютъ: *Ваше Сіятельство!*

Къ Генералъ-Фельдмаршалу и Генералъ-Аншефу.

Въ началѣ:

Ваше Высокопревосходительство!
Милостивый Государь!

Въ концѣ:

Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго Государя,
всепокорнѣйшій и преданный слуга.

Адресъ:

Его Высокопревосходительству,
Милостивому Государю,
N. N.
Въ С. П. бургѣ.

Къ Генералъ-Лейтенанту и Генералъ-Маіору.

Въ началѣ:

Ваше Превосходительство!
Милостивый Государь!

Въ концѣ:

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя,
всепокорнѣйшій слуга.

Адресъ:

Его Превосходительству,
Милостивому Государю,
N. N.

Къ Бригадиру (также и въ Спапскомъ чинѣ).

Въ началѣ:

Подчиненные пишутъ:
Ваше Высокородіе!
Милостивый Государь!

Въ концѣ:

Вашего Высокородія,
Милостиваго Государя,
покорнѣйшій слуга.

А прочіе пишутъ только:

Милостивый Государь!
(имя и отечество).

Въ концѣ:

Вашъ,
Милостиваго Государя,
покорнѣйшій слуга.

Адресъ отъ всѣхъ:

Его Высокородію,
Милостивому Государю,
N. N.

Къ Полковнику, Подполковнику и Маіору (также и въ Статскихъ Чинахъ).

Подчиненные пишутъ:

Въ началѣ:

Ваше Высокоблагородіе!
Милостивый Государь!

Въ концѣ:

Вашего Высокоблагородія
покорнѣйшій слуга.

Прочіе же пишутъ только:

Милостивый Государь!
N. N.

Въ концѣ:

Вашъ,
Милостиваго Государя,
покорнѣйшій слуга.

Адресъ отто всѣхъ:

Его Высокоблагородію,
Милостивому Государю,
N. N.

Къ Капитану, Поручику и прочимъ Чинамъ.

Въ началѣ:

Молостивый Государь!
или Милоспивый Государь мой!
N. N.

Въ концѣ:

Смотря по состоянію, иные пишутъ:

Вашъ,
Милостиваго Государя,
покорный слуга.

А иные только:

Вашъ
покорный слуга.

Адресъ:

Его Благородію,
Милостивому Государю,
N. N.
Въ С. П. бургѣ.

N. B. Къ супругамъ всѣхъ вышеозначенныхъ Чиновъ пишутъ въ письмѣ и надписываютъ точно также.

Къ отцу или матери отъ сына.

Въ началѣ:

Милостивый Государь батюшка!
или Милостивая Государыня матушка!

Въ концѣ:

Милостивый Государь батюшка!
или Милостивая Государыня матушка!
вашъ послушнѣйшій (преданнѣйшій, покорнѣйшій *и проч.*) сынъ.

Къ сыну отъ отца, или отъ матери.

Въ началѣ:

Сынъ мой любезный!

Въ концѣ:

Усердный отецъ твой,
или Доброжелательная мать твоя.

Адресы къ роднымъ выбирать должно изъ выше предложенныхъ, смотря потому, къ которому классу относятся оные.

Въ письмахъ къ особамъ почтеннымъ, годъ, мѣсяцъ и число пишутся при концѣ

письма противъ своего имени, а въ письмахъ дружескихъ они становятся часто въ самомъ началѣ письма надъ титуломъ.

ПИСЬМА,

ВЪ ОБЩЕЖИТІИ УПОТРЕБЛЯЕМЫЯ.

1.

Письмо, изъявляющее учтивость при началѣ Новаго года.

Милостивый Государь!

Новый годъ не показался бы для меня новымъ, если бы я не могъ представить вамъ новыхъ увѣреній въ моемъ почтеніи и преданности. Страхъ, чтобы не наскучить вамъ, препятствовалъ мнѣ часто повторять сіи увѣренія. Не находя случая быть для васъ истинно полезнымъ, я доволенъ и тѣмъ, что питаю въ сердцѣ усердное расположеніе служить вамъ, и могу по крайней мѣрѣ душевно желать всѣхъ возможныхъ благъ вамъ и вашей фамиліи. При такомъ желаніи могу васъ еще увѣрить, что никто въ свѣтѣ не можетъ быть вамъ столько преданъ, какъ

Вашъ,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшій слуга, *и прочъ.*

2.

Поздравленіе въ первый день Новаго года.

Милостивый Государь!

Возможно ли не исполнить мнѣ передъ вами своей обязанности? Я не могъ бы хорошо

начать сего года, если бы не показалъ вамъ новыхъ знаковъ моей дружбы, и не испросилъ продолженія вашей; постараюсь заслужить оную точнымъ исполненіемъ вашихъ повелѣній. Если бы требовалось только искреннее желаніе, то я смѣло поспорилъ бы въ этомъ со всякимъ. Пусть исполнится мѣра вашего счастія, но съ тѣмъ я не перестану желать вамъ болѣе. Остаюсь

Вашъ,

Милостиваго Государя, *и прот.*

3

О т в ѣ т ъ.

Я ничего лестнѣе не находилъ для себя, Милостивый Государь, какъ доказательства той дружбы, коей вы меня удостоиваете. Я употреблю — повѣрьте мнѣ — все стараніе, чтобъ не лишиться столь выгодныхъ для меня чувствованій. Для сего Новаго года и для всѣхъ, имѣющихъ слѣдовать за онымъ, желаю вамъ всевозможнаго благополучія. Между тѣмъ смѣю васъ увѣрить, что я во всякое время пребуду съ истиннымъ почитаніемъ,

Милостивый Государь!

Вашимъ, *и прот.*

4.

Признательность къ благодѣтелю въ первый день Новаго года.

Милостивый Государь!

Сердце мое не вмѣщаетъ въ себѣ всей признательности, которую оно чувствуетъ къ вашей Особѣ. Пусть сіи первыя минуты Новаго года будутъ посвящены изліянію моихъ искреннихъ чувствованій. Я желалъ бы доказать то не одними словами; но ваши благодѣянія простираются столь далеко, что мое желаніе въ разсужденіи сего предмета едва ли можетъ исполниться. Однакожъ, Милостивый Государь! я почту за особенное снисхожденіе ко мнѣ, если вы благоволите чаще присылать ко мнѣ свои повелѣнія, дабы я точнымъ исполненіемъ вашей воли могъ быть истинно достойнымъ вашей благосклонности. Льщу себя надеждою, и между тѣмъ возсылаю безпрестанныя моленія ко Всевышнему, да ниспошлетъ вамъ благословеніе, равное вашимъ заслугамъ. Повѣрьте, что человѣческое сердце не можетъ чувствовать признательности и почтенія, равнаго тому, съ которымъ имѣю честь быть,

Вашъ,

Милостиваго Государя!

и проч.

5.

Отвѣтъ.

Если я могу способствовать вашему благополучію, Милостивый Государь, то это не менѣе пріятно и мнѣ самому. Повѣрьте, что я всѣми способами постараюсь доказать вамъ свое благорасположеніе и особенное участіе, принимаемое во всемъ, что только до васъ касается.

Остаюсь вашъ, *и прот.*

6.

Отъ сына къ отцу въ Новый годъ.

Милостивый Государь батюшка!

Слова мои не могутъ выразить, сколь сильно чувствую ваши безпрерывныя благодѣянія. Это извѣстно только моему сердцу. Смѣю сказать вамъ, почтеннѣйшій родитель! что вы никогда не увидите меня недостойнымъ вашей любви. Желая увѣрить васъ въ этомъ, постараюсь, удвоивъ свое вниманіе, исполнить все, что можетъ доставить вамъ радость. Не одинъ Новый годъ заставляетъ меня свидѣтельствовать вамъ сію признательность. Она въ душѣ моей всегда пребудетъ непремѣнна. Пользуюсь симъ случаемъ только для увѣренія васъ, что ничто въ свѣтѣ не можетъ погасить во мнѣ сего чувствованія. Возсылаю молитвы къ Богу о продолженіи вашего спокойствія и благополучія, и

и надѣюсь, что будетъ услышано усердное моленіе сына почтительнаго и искренно вамъ преданнаго.

Милостивый Государь батюшка,

вашъ, *и проч.*

7.

Отвѣтъ.

Твоя признательность, сынъ мой, награждаетъ меня за все приложенное о тебѣ попеченіе. Надѣюсь, что ты заставишь меня забыть тягость, сопряженную съ моею старостію. Твои желанія лучше и пріятнѣе для меня всѣхъ полученныхъ мною, потому что онѣ происходятъ отъ сердца, а не отъ одного обыкновенія. Желаю, чтобъ исполнилась твоя молитва единственно для твоей же выгоды, дабы я могъ показать тебѣ болѣе знаковъ любви моей. Остаюсь твой истинный другъ и добрый отецъ.

8.

Поздравленіе Князю.

Ваше Сіятельство,

Милостивый Государь!

Почти послѣ всѣхъ я имѣю честь поздравить съ новымъ начальствомъ, возложеннымъ на васъ отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; не смотря на то, смѣю увѣрить васъ, что по искренности моего поздравленія и истинной

радости, могу быть между первыми. Если бы только я имѣлъ въ виду важность вашего благополучія, то вѣрно упредилъ бы всѣхъ; но размышляя о вашихъ достоинствахъ, слѣдовалъ болѣе моему чувствованію, нежели обыкновенію. Мое единственное и всегдашнее стараніе есть то, чтобъ доказать вамъ, что я есмь,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя,
покорнѣйшій слуга.

9.

Подобное содержаніе.

Милостивый Государь!

Могу ли я одинъ молчать при радостномъ отзывѣ всего общества? Соединяю мои восклицанія съ восклицаніями другихъ, чтобъ изъявить удовольствіе, чувствуемое всѣми, знающими ваши отличныя заслуги и достоинства. Ваше возвышеніе столько подѣйствовало даже на непріятелей вашихъ, что они осудили себя на вѣчное молчаніе. Они видятъ, что не могутъ произнести ни одного слова безъ замѣшательства. Пусть жизнь ваша течетъ спокойно, неразлучно съ тѣмъ счастіемъ, на которое даютъ вамъ право однѣ ваши достоинства. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію есмь вашъ,

Милостиваго Государя!
покорнѣйшій, *и проч.*

10.

Благодарность за оказанную услугу.

Милостивый Государь!

Чѣмъ я вамъ не обязанъ? и какъ могу изъяснить безпредѣльную признательность за всѣ ваши, до нынѣ мнѣ оказанныя благодѣянія? Не довольствуясь исполненіемъ моей просьбы, вы сколько разъ старались предъупреждать мои нужды и желанія. Какое счастіе для меня, имѣть такого друга, какъ вы! И какъ рѣдки на свѣтѣ люди, подобные вамъ! — Однакожъ, среди благополучія моего не могу назваться довольнымъ: ибо я не въ состояніи заплатить ни за малѣйшую часть вашихъ милостей. Надѣюсь, что нѣкогда счастіе позволитъ мнѣ доказать лучше, нежели теперь, что я истинно вашъ,

Милостиваго Государя, *и прочъ.*

11.

Такое же содержаніе.

Милостивый Государь!

Не знаю, какъ благодарить васъ за тѣ милости, коими вы осыпаете меня. Я столь мало знакомъ съ краснорѣчіемъ, что даже и отважиться на то не могу. По врожденному вамъ добродушію, вы стараетесь даже предъупреждать все, что можетъ доставить удовольствіе вашимъ друзьямъ; и если бы ваша скромность не повелѣвала мнѣ молчать, то я

безпрестанно говорилъ бы о своей признательности. Довольно, если она вамъ извѣстна; довольно, когда вы болѣе уважаете мою ревность и усердіе, нежели выразительность и витійство словъ; довольно, если снова могу увѣрить васъ, что я совершенно вашъ

Милостиваго Государя, *и прочъ.*

12.

Поздравленіе новобрачнолиц.

Милостивый Государь!

Не ожидайте отъ меня поздравленія со счастливымъ бракомъ. Вамъ должно быть извѣстно участіе, мною принимаемое. Видя васъ въ радости, я самъ не менѣе веселъ. Довольно для меня только увѣрить васъ въ моемъ искренномъ къ вамъ расположеніи и усердномъ желаніи вамъ всякаго возможнаго благополучія; довольно увѣрить васъ, что я истинный другъ вашъ.

и прочъ.

13.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь!

Я всегда вѣрилъ, что вы меня любите, и принимаете участіе во всемъ, что до меня касается. Чрезмѣрно я обязанъ вашей доброй душѣ; но теперь за долгъ почитаю увѣрить

васъ, что въ супругѣ моей вы пріобрѣтаете новаго друга. Она раздѣляетъ со мною желаніе всегда изъявлять вамъ искреннюю преданность, съ какою пребуду на всегда,

Милостивый Государь!

Вашъ *и проч.*

14.

Утѣшеніе и благодарность.

Я никогда не думалъ, чтобы письмо ваше, Милостивая Государыня, могло опечалить меня. Одинъ почеркъ руки вашей казался мнѣ лекарствомъ отъ всякой горести; но признаюсь, что съ величайшею печалью слышу о настоящей нашей потерѣ. Наша пріятельница была любезна: ея нѣжность, разумъ, тонкой вкусъ, все дѣлало ее любезнѣйшею женщиною въ свѣтѣ. Даже при самой смерти она показала добродѣтель, которой не доставало ей при жизни, т. е. мужественно встрѣтила ту послѣднюю минуту, коей одно воспоминаніе приводитъ всѣхъ въ ужасъ. Сія твердость души ея соединена была съ Христіанскимъ благоговѣніемъ, не сожалѣнія, но подражанія достойнымъ. Докажемъ ли любовь свою, когда рыдаемъ о томъ, кто оставилъ насъ для того, чтобы перейти въ лучшее состояніе, чтобъ насладиться въ другомъ мірѣ спокойствіемъ, которое не существуетъ между нами? Постараюсь исполнить ваше наставленіе, слѣ-

довать столь хорошему примѣру; не въ первый уже разъ вы стараетесь сдѣлать меня добродушною. Огорченія, которыя до сихъ поръ я чувствовала, не будутъ вредны наставленіямъ вашимъ. Ничто лучше не можетъ научить насъ умереть спокойно, какъ всегдашнія горести сей жизни. Это не значитъ однакожъ, чтобы мнѣ хотѣлось поскорѣе умереть. Судите легко ли отказаться отъ удовольствія васъ видѣть, и свидѣтельствовать, съ какимъ усердіемъ я есмь ваша

покорнѣйшая, *и проч.*

15.

О средствахъ какъ пріобрѣсти почтеніе и похвалу.

Милостивый Государь!

Вѣрнѣйшее средство войти въ любовь къ другимъ, есть то, чтобъ оставить свои собственныя склонности, и соображаться со нравами и обычаями тѣхъ, съ коими живемъ и обращаемся. Сей родъ философіи пріобрѣтается великимъ трудомъ. Но не всякому ли сей трудъ долженъ быть пріятенъ? не всякой ли долженъ питать такое желаніе? Человѣкъ не можетъ прожить одинъ: его назначеніе — жить въ обществѣ. Не надѣйтесь найти гдѣ нибудь человѣка со всѣми совершенствами; терпѣніе и стараніе уменьшаютъ

число недостатковъ. Если нельзя сдѣлаться совершеннымъ, по крайней мѣрѣ должно умѣть, сколько возможно, скрыть свои слабости, чтобы никто не терпѣлъ отъ насъ вреда. Надобно просить совѣта у людей просвѣщенныхъ, и слушать ихъ съ тѣмъ, чтобъ образовать свой характеръ: ихъ замѣчанія не останутся тщетными. Человѣкъ, знающій свою должность, старается быть остороженъ, и опасается, чтобъ не замѣтили въ немъ худыхъ склонностей. Не упускайте ничего, чѣмъ можете поддержать хорошее о васъ мнѣніе другихъ. Но ежели злоба и клевета преслѣдуютъ васъ, то старайтесь сколько можно казаться спокойнымъ: люди разсудительные всегда отдадутъ вамъ справедливость.

Остаюсь вашъ, *и прочъ.*

16.

*Изъявленіе учтивости Гжѣ ***

Милостивая Государыня!

Возможно ли, что вы не въ состояніи терпѣть приписываемой вамъ похвалы, и что до сихъ поръ не привыкнете къ лестнымъ объ васъ отзывамъ, не смотря на то, что онѣ летятъ къ намъ со всѣхъ сторонъ? Жалокъ въ васъ такой характеръ! Если вы не перемѣнитесь, то со временемъ принуждены будете терпѣть большія непріятности. Что касается до меня, Милостивая Государыня, я

удивляюсь вамъ болѣе всѣхъ; можетъ быть этимъ самымъ я и досаждаю вамъ также болѣе всѣхъ. Извините меня, если моимъ признаніемъ умножу ваше неудовольствіе. По чести, я не въ состояніи погасить въ сердцѣ своемъ того чувствованія и почитанія, съ коими на вѣкъ пребуду,

Вашъ, *и проч.*

17.

Жалоба на долговременное молчаніе.

Милостивый Государь!

Та самая дружба, въ коей мы нѣкогда клялись другъ другу, теперь заставляетъ меня требовать у васъ причины толь долговременнаго молчанія. Безъ сомнѣнія вы можете оправдаться; но повѣрьте, какъ бы справедливы ни были ваши извиненія, я не могу не жаловаться на васъ. Не извиняйтесь недосугомъ случая, или какою мнимою болѣзнію: не повѣрю вамъ; такія причины не удовлетворятъ моему сердцу. Признайтесь, что вы виноваты: это лучшее средство удержать меня въ такомъ расположеніи, въ какомъ я былъ и есмь — вашъ,

Милостиваго Государя, *и проч.*

18.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь!

Не нужно для меня много извиняться предъ вами въ молчаніи; я мучился за то довольно въ продолженіи моей болѣзни, коей слѣды и теперь еще чувствую. Я вижу, что вашъ выговоръ основанъ на искренности и усердіи; однакожъ повѣрьте мнѣ, что я не въ состояніи забыть тѣхъ, коихъ почитаю, подобно вамъ. Зная притомъ, что вы принимаете участіе во всемъ, ко мнѣ относящемся, я не хотѣлъ встревожить васъ извѣстіемъ о моемъ положеніи. Между тѣмъ вѣрьте, что я истинно вашъ,

Милостиваго Государя, *и прот.*

19.

Извиненіе.

Милостивый Государь!

Если одно признаніе въ проступкѣ можетъ заслужить милость, то чего нельзя надѣяться отъ вашего добраго сердца? Правда, что я при прошедшемъ происшествіи не сохранилъ должнаго почтенія; но какъ я сдѣлалъ это въ изступленіи гнѣва, и не имѣлъ времени подумать, то вы, по великодушію своему, предадите забвенію мою слабость.

*

Вамъ извѣстно, сколь стремительно бываетъ первое движеніе. Законъ и разсудокъ не въ состояніи удержать его. Не послужитъ къ извиненію моему и то, что въ учиненномъ мною проступкѣ болѣе дѣйствовала природа, нежели мое намѣреніе; и что если я не умѣлъ избѣжать слабости, то по крайней мѣрѣ умѣю раскаяться въ ней и загладить ее. И такъ искреннѣйше прошу у васъ прощенія, и увѣряю, что я съ непремѣннымъ къ вамъ почтеніемъ есмь и пребуду вашъ,

Милостиваго Государя, *и проч.*

20.

Такого жъ содержанія.

Государь мой!

Будучи увѣренъ въ нѣжности вашего сердца, осмѣливаюсь просить прощенія у васъ въ моемъ проступкѣ. Позвольте надѣяться, что раскаяніе мое пріобрѣтетъ вашу благосклонность. Пусть мое исправленіе послужитъ вамъ удовлетвореніемъ, какъ оно служитъ мнѣ самому наказаніемъ. Вы знаете, сколько я прежде и всегда расположенъ былъ къ вашимъ услугамъ; увѣряю васъ, что сердце мое во всю жизнь будетъ вамъ предано. Остаюсь

Вашъ,

Государя моего, *и проч.*

21.

Изъявленіе упрека.

Милостивый Государь!

Четыре мѣсяца съ половиною страдаю я болѣзнію. Навѣстивъ меня только разъ, вы увѣряли, что чрезъ недѣлю я получу отъ васъ извѣстіе; но давно уже не слышу ни слова. Подлинно, если вы, приказавъ строить большіе домы по своимъ планамъ, столько же основательны, какъ въ обѣщаніяхъ, то вы худой архитекторъ. Таковы-то на семъ свѣтѣ наши друзья и товарищи! таковъ между прочими и тотъ, которому столько я оказывалъ усердія и почтенія! Видя васъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, я бы не поступилъ по вашему. Если это когда нибудь случится, то вы увидите, каковъ я. — Уже ли это чувствованіе не тронетъ васъ? Послѣ такого поступка противъ меня, думаю, вамъ трудно будетъ повѣрить, что я съ признательностію остаюсь вашъ,

N. N.

22.

Утѣшеніе къ Н. о смерти его покровителя.

Милостивый Государь!

Искренній другъ вашъ увѣдомилъ меня, въ какомъ печальномъ состояніи вы находитесь, лишась своего покровителя. Ваши достоинства чрезвычайно тронули меня; онѣ-то при-

чиною, что я во всякой горести вашей принимаю сердечное участіе. Когда уже смерть похитила лучшаго вашего благотворителя, то теперь могу увѣрить васъ, что никто въ свѣтѣ не расположенъ столько дѣлать вамъ добро, какъ я. Давно желаю имѣть, давно ищу истиннаго друга, и думаю, что наконецъ въ васъ нахожу его. Постараюсь замѣнить то, что отнимаетъ у васъ жестокая судьба, отказавшаяся оказывать вамъ свою благосклонность. Примите сіе мое предложеніе съ такою же искренностію, съ какою вамъ дѣлаю оное, и будьте увѣрены, что я вашъ,

Милостивый Государь!

и проч.

23.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь!

Всѣ мои слова не могутъ выразить сердечной признательности за вашу благосклонность. Правда, что судьба мало ко мнѣ благосклонна, но тѣмъ болѣе печется о мнѣ Провидѣніе. Я лишился покровителя; но да пошлетъ небо мнѣ другаго, не менѣе достойнаго любви моей. Сему мудрому Провидѣнію болѣе, нежели своимъ достоинствамъ, приписываю то, что я имѣлъ честь заслужить вашу любовь. Ваше великодушіе приводитъ меня въ замѣшательство. Въ знакъ отличной

моей признательности, съ покорностію принимаю предлагаемую мнѣ честь, и осмѣлюсь увѣрить, что я вашъ,

Милостиваго Государя!

покорнѣйшій и преданнѣйшій слуга

N. N.

24.

Поздравленіе съ выигрышемъ дѣла.

Милостивый Государь!

Позвольте мнѣ поздравить васъ со счастливымъ рѣшеніемъ дѣла. Повѣрьте, что я не менѣе васъ радъ этому. Я знаю, что счастіе не заставитъ васъ забыть своихъ друзей. Что до меня касается, то вы найдете меня всегда готовымъ принимать ваши повелѣнія. Это, думаю, можетъ увѣрить васъ въ моей искренности, съ которою на всю жизнь останусь вашимъ,

Милостиваго Государя!

покорнѣйшимъ, *и проч.*

25.

Отвѣтъ.

Благодарю васъ, Милостивый Государь, за принимаемое участіе въ моихъ дѣлахъ. Увѣряю васъ, что нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ избавиться опасности потерять все свое имѣніе. Дай Богъ, чтобъ вы никогда не

имѣли случая испытать это мучительное безпокойство! дай Богъ, чтобы ничто не возмущало вашей жизни!

Вашъ, *и проч.*

26.

Подаваніе совѣта.

Милостивый Государь!

Я прихожу въ восхищеніе, слыша, что вы всякой день болѣе и болѣе стараетесь дѣлать людямъ добро. Продолжайте такіе поступки, прошу васъ объ этомъ; только не подражайте тѣмъ, которые изъ одной суетности стараются отличаться отъ прочихъ. Убѣгайте хвастовства и тщеславія, и не забывайте, что гордая наружность для всѣхъ отвратительна. Не наружностію, но внутренностію должно отличаться отъ людей обыкновенныхъ. Человѣку свойственно убѣгать всего того, что желаетъ онъ исправить въ другихъ.

Остаюсь вашъ, *и проч.*

27.

Письмо проситѣльное.

Милостивый Государь!

Когда бы вы не столько были снисходительны, то и я былъ бы менѣе дерзокъ. Но зная на опытѣ, сколь далеко простирается

ваше великодушіе, надѣюсь, что моя просьба не останется тщетною. Надѣюсь и прошу, чтобъ вы силою своего убѣдительнаго краснорѣчія потрудились умягчить сердце человѣка, питающаго ко мнѣ злобу и ненависть. Этимъ вы одолжите насъ обоихъ вмѣстѣ: ибо я увѣренъ, что когда онъ почувствуетъ свою несправедливость, то разсудокъ велитъ ему сдѣлать мнѣ удовлетвореніе. Я надѣюсь отъ васъ получить сіе снисхожденіе. Все обязываетъ меня на вѣкъ быть вашимъ,

Милостиваго Государя, *и проч.*

28.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь!

Извините, что не скоро исполнено ваше препорученіе: я употребилъ все стараніе; но какъ успѣхъ зависѣлъ отъ посторонней власти, то и нельзя было скоро успѣть въ этомъ. Пусть медленность моя въ семъ случаѣ не удерживаетъ васъ доставить мнѣ новой случай доказать готовность мою къ услугамъ вашимъ; усерднѣйше прошу васъ объ этомъ. Вы знаете, что я всегда за удовольствіе поставляю быть вашимъ,

Милостивый Государь, *и проч.*

29.

Къ больному другу.

Любезный другъ!

Не могу описать, сколь сильно пронуло меня печальное извѣстіе о вашей болѣзни. Довольно напомнить вамъ, что я имѣю честь быть въ числѣ вашихъ друзей; слѣдовательно и вѣсть о вашемъ несчастіи поразила меня до глубины сердца. Я желалъ бы теперь приложить о васъ всевозможное дружеское попеніе; но, къ несчастію, не могу вырваться изъ сего города, по причинѣ критическаго состоянія дѣлъ моихъ. Какъ бы то ни было, никакое препятствіе не помѣшаетъ мнѣ усердно исполнить того, что для васъ будетъ нужно. Вы знаете, что я во всю мою жизнь былъ и буду вашъ

покорнѣйшій, *и проч.*

30.

Отвѣтъ.

Любезный другъ!

Если бы моя болѣзнь не столь была продолжительна, то я давно бы уже принесъ вамъ сердечную благодарность за вашу сострадательность. Но какъ быть? До самаго сего дня я не въ состояніи былъ писать порядочно. Повѣрьте, что я давно уже чувствую, какое участіе вы принимаете во всемъ, отно-

сящемся до друзей вашихъ. Хотя многіе почитаютъ за счастіе быть въ числѣ пріятелей, вамъ преданныхъ, однако ни одинъ столько вамъ не желаетъ добра, какъ я,

Вашъ, *и проч.*

31.

Объявленіе любви дѣвицѣ.

Милостивая Государыня!

Должность обязываетъ меня открыть вамъ то, что я скрывалъ очень долго: я люблю васъ сердечно. Если это вамъ противно, то я принужденъ буду впасть въ отчаяніе. Но по чести, что можетъ быть несправедливѣе, какъ видѣть вашу красоту и — не влюбиться? Любовь есть всегдашняя дань красоты; а кто смотритъ на нее хладнокровно, тотъ отнимаетъ у ней должное уваженіе. Законъ справедливости требуетъ, чтобъ и вы были признательны: эта признательность должна увѣнчать тотъ пламень и ту искренность любви, съ какими я имѣю счастіе остаться — вашъ,

Милостивая Государыня!

и проч.

32.

Извѣщенія пріятеля о намѣреніи жениться.

Милостивый Государь!

Я приступаю къ важному дѣлу, и надѣюсь, что получу одобреніе ваше. Я намѣренъ жениться на дѣвицѣ N...— Чтобъ не возбудить подозрѣнія, не хочу хвалить ея прелестей; скажу только, что характеръ ея любезенъ и душа добрая. — Думаю, что мой примѣръ и на васъ подѣйствуетъ; вамъ не достаетъ только доброй воли: ибо съ вашими достоинствами можно надѣяться многаго; ваше счастіе должно быть наградою за добродушіе и благоразуміе, коими вы отличаетесь. И такъ рѣшитесь слѣдовать моему примѣру.

Вашъ, *и проч.*

33.

О ложномъ учтивствѣ.

Милостивый Государь!

Старайтесь, сколько можно, узнавать людей, разбирать ихъ поступки и вникать въ ихъ дѣйствія. Не проходитъ дня, чтобы люди не ошибались. Они почитаютъ истинно учтивыми и снисходительными тѣхъ, кои носятъ одну маску учтивости; но стоитъ только обратить вниманіе и испытать ихъ, — и тотчасъ обнаружится ихъ лицемѣріе. Они благосклонны и ласковы, пока имъ

льстятъ и поступаютъ по ихъ желанію; но лишь только начнешь имъ противорѣчить, или по неосторожности не отдашь должнаго почтенія, то вдругъ начнется роптаніе и неудовольствіе; вдругъ они выходятъ изъ терпѣнія: на мѣсто пріязни является ссора, знакомство исчезаетъ, дружба гаснетъ. Не знаю, для чего многіе обременяютъ всякаго своими объятіями и показываютъ усердіе, когда сердце ни мало не согласно съ словами. Иные, находясь съ людьми, всегда имъ угождающими, думаютъ, что сдѣлались истинными политиками. Но чтобъ узнать истинная или ложная сія политика, надобно сыскать случай провести нѣсколько времени съ людьми грубыми и странными. Если вы можете хорошо поступать съ ними, если не станете говорить грубо, не будете платить равнымъ за равное, если можете молчать, слыша неучтивыя выраженія: тогда ваша политика истинна. Но если поступите съ ними неучтиво и гордо, то имѣете только одну поверхность политики. Между тѣмъ однакожъ будьте увѣрены, что я обращаюсь съ вами, какъ истинный другъ, совершенно вамъ преданный.

N. N.

34.

Совѣтъ читать Исторію.

Милостивая Государыня!

Не знаю, по чему вы не любите Исторіи, имѣя въ своей библіотекѣ прекрасныя историческія сочиненія? Сколько пользы и удовольствія можете найти занимаясь ею въ деревнѣ, удалясь отъ излишнихъ заботъ и разсѣянности, о томъ не нужно много говорить. Приведу вамъ нѣсколько примѣровъ, чтобъ показать привлекательность и пользу ея. Исторія есть душа нравственности. Въ ней повѣствуется, что и женщины не менѣе мущинъ способны къ геройскимъ поступкамъ. Послушайте моихъ историческихъ доказательствъ: Юлій Сабинъ — это было во времена Веспасіановы — будучи предводителемъ шайки бунтовщиковъ, былъ посаженъ въ темницу и осужденъ на смерть; онъ бѣжалъ и скрылся въ пещерѣ. Эпонина, жена его, узнала отъ двухъ отпущенныхъ на волю о томъ мѣстѣ, пришла въ пещеру къ своему мужу, жила тамъ съ нимъ около шести лѣтъ, и родила нѣсколькихъ дѣтей. Наконецъ ихъ нашли, схватили и отвели въ Римъ. Эпонина была неутѣшна, предчувствуя несчастіе, угрожавшее мужу ея. Взявъ своихъ дѣтей, рожденныхъ въ пещерѣ, бросилась она къ ногамъ Императора. *Государь!* говорила она ему: *вотъ дѣти, которыхъ я сама вскормила, дабы было*

кому просить у тебя помилованія. Хотя Веспасіанъ остался непреклоннымъ, и велѣлъ казнить Сабина, но тѣмъ не умалилось великодушіе Эпонины. — Мужество женщинъ бываетъ нѣжнѣе и безопаснѣе храбрости мущинъ. И на это найдете въ Исторіи примѣры: Римляне безъ мѣры хвалили поступокъ *Порціи*, дочери Катона Утическаго, и жены Брутовой, которая, услышавъ, что мужъ ея лишился жизни на Филиппинскомъ сраженіи, проглотила нѣсколько раскаленныхъ угольевъ, чтобъ и самой умереть. Не правда ли, что въ семъ поступкѣ есть какая-то сила, несвойственная женщинѣ? Тутъ видно болѣе изступленія и отчаянія, нежели истиннаго величія духа. Какъ бы то ни было, Римляне сочинили Панегирикъ великодушію *Порціи*; нѣкоторые ставили ее даже выше отца ея, который послѣ побѣды, одержанной Цесаремъ, пронзилъ себя кинжаломъ.

Женщины также не всегда могутъ владѣть своими чувствами: страсть часто увлекаетъ ихъ слишкомъ далеко. Графиня *Марія*, дочь Филиппа Августа, услышавъ, что Годуэнь, мужъ ея, взялъ Константинополь, предалась такой радости, что умерла на томъ же мѣстѣ. — Нѣкто человѣкъ посредственныхъ дарованій, получилъ начальство надъ арміею, и былъ предпочтенъ одному изъ лучшихъ Греческихъ Полководцевъ; сей не оскорбляясь симъ униженіемъ, служилъ простымъ солдатомъ подъ начальствомъ соперника, а тотъ

какъ человѣкъ неопытный и слабый, управлялъ арміею неудачно. Неблагоразуміе начальника привело всѣхъ почти къ совершенной погибели. Крайность заставила прибѣгнуть къ другому храброму и достойному предводителю. Сей, не жалуясь на несправедливость своихъ согражданъ, спасъ армію и Генерала.

Я ужъ сказалъ вамъ, Милостивая Государыня, что всякой, читая Исторію, можетъ дѣлать замѣчанія, сообразныя со вкусомъ своимъ. Политики, любители нравственности, искатели чрезвычайныхъ происшествій, собираютъ въ ней все, могущее доставить имъ удовольствіе.

Не извиняюсь предъ вами, что письмо мое такъ велико. При досугѣ и при сельскомъ спокойствіи, которыми теперь наслаждаетесь, вы не безъ удовольствія прочли бы письмо мое, хотя бы оно было еще пространнѣе. Въ заключеніе скажу, что я во всю мою жизнь съ сердечною покорностію и почтеніемъ есмь и буду — вашъ,

Милостивая Государыня! *и проч.*

35.

Письмо шутливое о средствѣ сдѣлаться извѣстнымъ въ ученомъ свѣтѣ.

Любезный другъ!

Ты всегда надѣешься на мою любовь, на мое благорасположеніе къ тебѣ; вѣрь, что не

обманетъ тебя сія надежда, и для меня самаго очень пріятная. Ты требовалъ, чтобъ я показалъ тебѣ путь къ ученой славѣ и чести, и былъ твоимъ путеводителемъ на сей стезѣ, тебѣ неизвѣстной. Во первыхъ знай, что я собственнымъ опытомъ дознался истину тѣхъ правилъ, кои намѣренъ предложить тебѣ; симъ путемъ дошелъ я во храмъ славы. Для достиженія своей цѣли повинуйся моему мнѣнію.

Сначала не пропускай никакого объявленія о Журналахъ, ученыхъ запискахъ и разныхъ *рецензіяхъ* о книгахъ. Все это будетъ для тебя источникомъ, изъ котораго можешь почерпать ученость; особливо совѣтую твердо замѣчать годъ, мѣсто, гдѣ книга печатана, и ея содержаніе. Собравши довольный магазинъ такихъ познаній, разсказывай не только своей братьѣ, но и ученымъ мужамъ, что тебѣ покажется полезнымъ. Выучи также нѣсколько отборныхъ мѣстъ изъ Греческихъ Стихотворцевъ; замѣть вышедшія на нихъ критическія замѣчанія; при случаѣ читай скоро и съ важнымъ видомъ. Услышавъ, что кто нибудь сочиняетъ книгу, спѣши къ нему, и обѣщай, что сдѣлаешь на нее замѣчанія и объясненія. Вотъ первая степень къ чести! — Сочиняющій въ концѣ предисловія упомянетъ о тебѣ съ великимъ почтеніемъ, и тѣмъ будетъ рекомендовать тебя ученымъ Обществамъ. Какъ пріятно будетъ читать тебѣ самому: *Объясненія дѣлалъ молодой ученый человѣкъ, который будетъ великимъ украшеніемъ въ уче-*

новъ свѣтъ. Такая слава пріобрѣтается малымъ трудомъ, или безъ всякаго труда.

Не худо написать что нибудь и самому. Пиши и старайся, чтобъ ученые люди заговорили о твоемъ сочиненіи. Трудъ твой легко удастся, ежели матерію возмешь изъ Римскихъ или Греческихъ древностей. О нихъ писано уже много, и тебѣ стоить будетъ только выбирать готовое; онѣ могутъ быть для тебя полезны: отъ нихъ мы всѣ зависимъ; изъ нихъ почерпаютъ умничанье всѣ школьные учители; изъ нихъ бери и ты, сколько хочешь. Старайся не пропускать тѣхъ мѣстъ изъ древнихъ, которыя болѣе похваляются. Чѣмъ больше наберешь такихъ мѣстъ, тѣмъ ученѣе будетъ казаться твое сочиненіе, тѣмъ больше славы для тебя. Упоминаемыхъ мѣстъ въ древнихъ самому пріискивать не за чемъ: такая работа можетъ наскучить и самому тонкому Филологу. Кто станетъ повѣрять, справедливо ли ты приводилъ и хвалилъ мѣста? только бы ихъ было по болѣе. Бумагу употребляй хорошую и украшенную. Въ предисловіи напиши, что ты занятъ множествомъ важныхъ дѣлъ, и это написалъ въ досужное время, или въ часы отдохновенія. Старайся увѣрить, что сію книгу твои друзья безъ твоего согласія напечатали. Разными хитростями заставь о своемъ сочиненіи говорить въ Журналахъ и другихъ изданіяхъ. Напослѣдокъ, богато переплетя, разошли творенія свои къ мужамъ ученымъ. Если получишь отъ

нихъ письменную благодарность, то читай ее во всѣхъ обществахъ и всѣмъ извѣстнымъ людямъ. — Тогда вездѣ заговорятъ о тебѣ. Всякой скажетъ: *его приняли во многія ученыя Общества; не повѣришь, какъ часто пишутъ къ немц изъ Италіи, какъ многіе ищутъ его знакомства! Ахъ! ты не знаешь, въ какой онъ славѣ, даже въ чужестранныхъ Собранілхъ и Обществахъ!*

Пиши письма по большой части къ тѣмъ, кои имѣютъ великую силу въ ученыхъ Обществахъ. А чтобъ скорѣе приняли тебя, можно завернуть въ письмо — понимаешь ли что? этотъ родъ людей всегда голоденъ; тебя тотчасъ примутъ членомъ. Послѣ этаго, сохрани Богъ! если не прибавишь къ заглавію своей книги: *Членъ Общества. . . .* и проч.

Есть и другой способъ прославить себя; но онъ довольно труденъ: когда услышишь, что умеръ славный ученый Мужъ, то обрати свое перо противъ него. Всѣ удивятся твоей премудрости, а отвѣчать будетъ нѣкому. Ежели въ сочиненіяхъ похулить нечего, то вооружись противъ самаго сочинителя, поноси его всѣми способами. Не ходи самъ въ публичныя собранія, но старайся узнать о происходившихъ спорахъ и произноси рѣшительнымъ тономъ свое мнѣніе, какъ будто бы отъ него зависѣло счастіе цѣлаго собранія.

Этого, кажется, довольно тебѣ на первый разъ. Разбери и подумай; изъ этого выведешь

много, очень много. Если еще что нужно, спрашивай.

Прощай, любезный другъ!

36.

Поздравленіе съ Новымъ годомъ.

Милостивый Государь!

Начиная Новой годъ, прежде всего я спѣшилъ пожелать вамъ благополучія, и представить новое увѣреніе въ моемъ почтеніи. Это почитаю первою и священнѣйшею обязанностію, и если исполненіе оной примете благосклонно, то мѣра моего счастія исполнена. Столько уже времени я имѣю честь пользоваться вашими благодѣяніями, а за оныя не могъ заплатить ни чѣмъ. По крайней мѣрѣ осмѣливаюсь увѣрить васъ, что я всякую минуту готовъ быть вашимъ,

Милостивый Государь!

покорнѣйшимъ слугою.....

37.

Поздравленіе духовной Особы съ полученіемъ новаго достоинства.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Съ чувствительнѣйшею радостію услышалъ я, что Вы возведены на Епископство. Важная степень достоинства! Я увѣренъ, что Вы сами сею вѣстію тронуты менѣе нежели

посторонніе. Вы имѣете цѣлью нѣчто выше всѣхъ мірскихъ вещей, и для того ко всему мірскому хладнокровны. Но какъ въ семъ случаѣ благо общественное соединено съ Вашимъ собственнымъ; какъ словесная Ваша паства радуется о Вашемъ Преосвященствѣ: то для чего не вкушать и Вамъ толь чистаго удовольствія? — Я поступаю далѣе: добродѣтельные люди должны желать высокихъ достоинствъ. Въ противномъ случаѣ Богъ востребуетъ у нихъ отчета въ своихъ милостяхъ; а свѣтъ будетъ жаловаться, что они оставляютъ его въ добычу зла. Сердце мое наполняется радостію, чувствуя, что Вы скоро будете на той степени, откуда многихъ озаритe свѣтомъ своимъ, и падшихъ возставите. Ничто не воспротивится Вашему витійству. Оно будутъ торжествовать не менѣе того, коему удивлялся нѣкогда великій Римъ, когда Ораторы его обвиняли тирановъ и защищали угнетаемыхъ. Однакожъ, сколь ни знаменито Ваше достоинство, оно безъ сомнѣнія будетъ заимствовать блескъ отъ величія, обладающаго вселенною и управляющаго душами. И такъ судите, могу ли при толь великой радости не засвидѣтельствовать Вамъ моего усердія? Имѣю честь быть съ почтеніемъ и преданностію,

Вашего Преосвященства,

покорнѣйшій.....

38.

Къ Графу... въ день его рожденія.

Ваше Сіятельство!

Ваши друзья столько любятъ васъ, что день вашего рожденія не можетъ не произвести въ нихъ всеобщей радости, а особливо когда вы наслаждаетесь здоровьемъ. Позвольте же, Ваше Сіятельство, и мнѣ въ сей драгоцѣнный для меня день увѣрить васъ, что едва ли кто нибудь расположенъ къ вамъ болѣе меня. Совѣсть моя увѣряетъ меня въ этомъ. Я искренно молю Бога о сохраненіи вашего спокойствія и благоденствія, нужнаго для всего общества, а еще болѣе для меня. Сердце мое льстится надеждою, что вы долго, долго еще будете получать подобныя поздравленія отъ того, который за особливую честь для себя поставляетъ, съ истиннымъ почтеніемъ и усердною признательностію быть,

Вашего Сіятельства!

и проч.

39.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь!

Я думаю, что вы ни мало не сомнѣваетесь въ моей признательности за пріятное увѣреніе въ вашей дружбѣ. Для меня крайне пріятно исполненіе вашего искренняго желанія,

доказывающее вашу пріязнь и благорасположеніе. Повѣрьте, что я не пропущу ни одного случая доказать, что всегда готовъ къ услугамъ вашимъ,

и проч.

40.

О пособіи пріятелю.

Милостивый Государь!

Полагаясь на вашу искренность и любовь ко мнѣ, покорнѣйше прошу сообщить слѣдующее при семъ письмо и сто рублей Г-ну., съ увѣреніемъ въ истинномъ моемъ къ нему доброжелательствѣ и почтеніи. Тѣсныя обстоятельства не дозволяютъ мнѣ теперь служить ему болѣе; но надѣюсь на будущее. Между тѣмъ стану промышлять о приспойномъ для него мѣстѣ. Объявите ему объ этомъ стороною. Я дѣлю время съ пріятелями, доволенъ и здоровъ. Желая вамъ душевнаго спокойствія, есмь вашъ усерднѣйшій. . . . .

41.

Оправданіе.

Милостивый Государь!

Меня почитаютъ человѣкомъ честнымъ и нелишеннымъ здраваго разсудка; но подлинно я не имѣлъ бы ни смысла, ни честности, если бы могъ сдѣлать то, что вамъ обо мнѣ

насказано. Слухъ дошелъ до васъ ложной: слѣдствія докажутъ это. Тогда вы конечно раскаетесь, что повѣрили клеветѣ, и могли подозрѣвать, чтобы человѣкъ, уважающій честныя правила, могъ забыть себя и хотя на минуту перестать быть честнымъ. Мои друзья имѣютъ обо мнѣ выгодныя мысли; одни недоброжелатели, отзывающіеся обо мнѣ съ язвительною злобою, дышущіе мщеніемъ, выдумали такую клевету; они-то приписали мнѣ толь ниской поступокъ. Будьте увѣрены, что я еще достоинъ быть вашимъ,

Милостиваго Государя, *и проч.*

42.

Письмо отъ дѣвицы, просящей пріятеля окрестить вмѣстѣ съ нею младенца.

Государь мой!

Вы нѣсколько разъ говорили, что желаете быть со мною въ какой нибудь связи; если это справедливо, то я доставляю вамъ къ этому случай. Г. N. усердно молился Богу, чтобъ имѣть наслѣдника; теперь родился у него сынъ, и меня просили быть крестною матерью. Выборъ кума предоставленъ мнѣ; если вы хотите сдѣлать мнѣ честь и удовольствіе, то въ 9 часовъ утра пріѣзжайте ко мнѣ.

Остаюсь, *и проч.*

43.

Учтивость къ особѣ не коротко знакомой, по случаю дѣла.

Милостивый Государь!

Если бы ваши достоинства и уваженіе, какимъ вы пользуетесь въ обществѣ, не въ состояніи были доставить мнѣ вашего знакомства, то отношеніе по нашему дѣлу должно сдѣлать мнѣ оное вожделѣннымъ. Радуюсь, что это дѣло могло послужить мнѣ предлогомъ къ перепискѣ съ вами и со временемъ къ личному знакомству. Почитаю себя счастливымъ, воспользовавшись случаемъ, доказать вамъ, что я поставляю за особливую для себя честь быть вашимъ,

Милостивый Государь!

покорнѣйшимъ, *и проч.*

44.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь!

Я очень недоволенъ, что вы предупредили меня; мнѣ хотѣлось, чтобъ я началъ искать вашей дружбы, а не вы моей. Я уже готовился писать, какъ вдругъ получаю отъ васъ письмо. Такъ и быть! Однакожъ тѣмъ не менѣе чувствую цѣну вашей пріязни. Повѣрьте, что я употреблю всѣ силы поддержать наше знакомство и заслужить вашу любовь. Основаніемъ и поводомъ къ сему будетъ не

связь наша по дѣлу, но ваши достоинства и моя привязанность, съ которою имѣю честь быть вашъ,

Милостиваго Государя!

и проч.

45.

Къ молодому человѣку, которому доказывается, что блескъ пышности приличенъ только знатнымъ.

Государь мой!

Вы увѣряете меня, что безпрестанно стараешесь жить хорошо и сдѣлаться честнымъ человѣкомъ. Кто рѣшился такъ твердо, любезный мой, тотъ уже сдѣлался честнымъ. Но вы думаете иначе, и вамъ трудно себя удовольствовать. Эта наука безконечная, слѣдовательно и успѣхамъ нѣтъ предѣловъ. Я васъ люблю, и для того не скрою ничего; справедливъ ли будетъ мой совѣтъ, разберите сами. Вы спрашиваете, прилично ли заниматься блескомъ и роскошью? спрашиваепіе, могу ли вамъ совѣтовать любить ее? Она прилична Государямъ, Полководцамъ и правителямъ разныхъ странъ: они даже не могутъ обойтися безъ пышности. Что касается до людей частныхъ, то роскошь и пышность могутъ только умножить домашнія ихъ заботы. Спокойный и порядочный родъ жизни, съ умѣреннымъ расходомъ, дѣлаютъ ихъ почтенными и любезными. Я всегда думалъ, что для

того, чтобъ быть совершенно добрымъ и честнымъ человѣкомъ, ни мало не нужна суетность. Самое лучшее дѣло въ свѣтѣ, произведенное суетностію, не можетъ быть похвально. Самые добродѣтельные не могутъ быть совершенно счастливыми, коль скоро можно подозрѣвать ихъ хотя мало въ суетности. Но возвратимся къ частнымъ людямъ. Нигдѣ и никогда не находилъ я ни одного изъ нихъ, который бы удачно могъ жить со славою и великолѣпіемъ. Иной собираетъ богатство, чтобъ обратить на себя глаза и блеснуть своимъ мнимымъ щедролюбіемъ. Но я скажу сему щедролюбцу, что имѣть тщеславный и величавый видъ значитъ обращать на дурака глаза глупыхъ, и что умѣренные расходы и благоразумная бережливость могутъ сдѣлать счастливую жизнь того, кто имѣетъ столько ума, чтобы тѣмъ пользоваться. Вотъ, что я объ этомъ думаю.

Вашъ, *и проч.*

46.

Признательность дружбы.

Любезный другъ!

Хотя теперь я долженъ отвѣчать на письма многихъ знатныхъ людей; но всему прочему предпочитаю долгъ дружбы, и стремлюсь туда, куда влечетъ мое сердце: къ вамъ, любезнѣйшій другъ, къ вамъ, коего образъ незабвенъ для меня, и который чрезъ благодѣ-

янія свои привязалъ меня къ себѣ неразрывными узами. Въ сей дружбѣ ищу утѣшенія среди горестей; къ ней прибѣгаю въ крайнихъ обстоятельствахъ, — прибѣгаю, надѣясь на нѣжность вашего сердца, на доброту вашей души. Ваше сердце всегда сострадаетъ несчастнымъ; ваша душа не можетъ не помогать имъ, чѣмъ только можетъ. — Могу ли не любить человѣка съ такимъ сердцемъ, съ такою душею? могу ли быть непризнателенъ къ такой дружбѣ? О! еслибъ я былъ въ состояніи заплатить вамъ хотя за малую часть того, что я получилъ отъ васъ! если бы могъ доказать хотя нѣсколько то чувствованіе, съ которымъ остаюсь вашъ,

и проч.

47.

Благодарность къ другу.

Любезный другъ!

Чувствительнѣйше благодарю васъ за присланное лѣкарство отъ моей печали, т. е. за ваше письмо. Чувствую, что каждая строчка его проистекла отъ вашего сердца. Какое удовольствіе, какое счастіе имѣть друга, подобнаго вамъ! Больно мнѣ только то, что я далеко отъ васъ, что симъ удовольствіемъ и счастіемъ пользуюсь посредствомъ воображенія. Потрудитесь доставлять мнѣ по временамъ отрадное удовольствіе своими пріятными

записочками: онѣ помогутъ мнѣ въ грусти и подкрѣпятъ слабость, которую уже чувствую съ мѣсяцъ. Будьте осторожны, чтобъ не потерять человѣка самаго преданнаго и усерднаго, каковъ есть

и прочь.

48.

Дружеская откровенность.

Любезный другъ!

Вы не можете вообразить, какъ пріятно мнѣ жить теперь въ деревнѣ, которой владѣніемъ я истинно вамъ обязанъ. Вы мнѣ одобрили ее; вы ссудили меня деньгами въ крайнихъ моихъ обстоятельствахъ. Сколь рѣдки такія благородныя души, ищущія обязывать своихъ друзей, одолжать человѣчество! Вамъ справедливо сказывали, что помѣстье это доставляетъ ежегоднаго доходу около 6000 рублей, а иногда и болѣе. Надѣюсь, что вы всякое лѣто захотите провести у меня двѣ или три недѣли: этимъ вы одолжите меня. Что касается до меня, то я рѣшился все свободное время жить здѣсь; скоро перевезу сюда и свою библіотеку. Наконецъ скажу вамъ, что пріятели мои не будутъ скучать мнѣ богатыми ужинами, кои часто я дѣлалъ въ М... Я хочу жить съ ними посвободнѣе, хочу имѣть удовольствія не столь шумныя: откровенность и любовь для друзей, учтивые разговоры для знакомыхъ. Здоровье мое попра-

вляется, бодрость возвратилась въ душу; я снова тотъ, котораго характеръ вамъ нравился.

Остаюсь вашъ, *и проч.*

49.

Жалобы на худыя обстоятельства.

Любезный другъ!

Пропало мое счастіе, исчезло имѣніе. Сохрани Богъ, если бы я потерялъ и того, къ кому сердце мое болѣе всѣхъ чувствуетъ привязанности и почтенія. Тебѣ извѣстно, что я не сказалъ бы сего, если бы истинно не чувствовалъ. Я не изъ тѣхъ, кои у всякихъ воротъ отаптываютъ пороги, и всѣмъ свидѣтельствуютъ почтеніе, не чувствуя онаго ни къ кому. Правда, если бы я попалъ въ число ихъ, то можетъ быть мое состояніе было бы лучше настоящаго. Но тогда я поступилъ бы противъ душевной склонности; а лишиться спокойствія душевнаго, а можетъ быть и тебя, моего сердечнаго пріятеля, было бы слишкомъ горько. Таково на свѣтѣ, мой любезный! Вѣрь мнѣ, что я вѣчно тебя люблю, и буду любить.

Твой, *и проч.*

50.

Выговоръ пріятелю, что уѣхалъ не простясь.

Государь мой!

Я всегда думалъ, что ваша дружба ненарушима, и что я малѣйшимъ сомнѣніемъ могъ бы васъ огорчить безмѣрно; но опытъ, и очень непріятный, доказалъ, что нѣтъ уже для меня сей дружбы, хотя я васъ люблю болѣе всѣхъ на свѣтѣ. Правда, что я жалуюсь безъ всякаго права: ибо я не былъ достоинъ вашей дружбы. Вы столь же легко могли лишить меня сей благосклонности, какъ и почтили оною. Однакожъ, если позволите мнѣ изъяснить свои чувствованія, не нарушая моего къ вамъ уваженія: то смѣло скажу, что дружба моя обижена; — вамъ не должно было уѣзжать изъ М. . . , не простясь со мною. Вы отняли у меня то, что я почиталъ очень продолжительнымъ: отраду въ скукѣ, которую долженъ терпѣть безъ васъ. Но хотя бы то было и противъ вашей воли, однакожъ мысль моя будетъ слѣдовать за вами вездѣ, и я никогда не перестану быть вашимъ,

и прочъ.

51.

Извиненіе.

Милостивый Государь!

Ничто и никогда меня столько не трогало, какъ подарокъ вашей Музы; но вы должны про-

стить мое долговременное молчаніе. Истинно причиною сего мои неблагопріятныя обстоятельства. Недѣль шесть почитаюсь уже почти бѣглецомъ на Парнассѣ. Безпрестанно занимаюсь то стряпчими, то банкирами. Вообразите же, сколько удовольствія доставилъ мнѣ Аполлонъ, прославъ ко мнѣ ваши стихи. Теперь, кончивъ скучныя письма судебныя, принимаюсь за гармоническое произведеніе вашего пера, и хочу имъ насладиться. Ваша похвала учитъ меня, каковъ я быть долженъ; сердце мое съ признательностію принимаетъ ее, какъ пріятное наставленіе. Повѣрьте, что вы ни на Парнассѣ, ни въ Магистратѣ не найдете человѣка, столь вамъ преданнаго, какъ вашъ,

и проч.

52.

Извиненіе о неисполненіи препорученія.

Милостивый Государь!

Извините меня, что я долго не отвѣчалъ на ваше письмо, коего вы меня удостоили. Не припишите сего забвенію, или невнимательности. Мнѣ весьма чувствительно было, что я не могъ исполнить своей должности. Хотя старался исправить препорученіе ваше со всею точностію, но обстоятельства задержали. Наконецъ все исполнено, все приведено къ окончанію, и я отвѣчаю на ваше письмо. Будьте увѣрены, что и важнѣйшія препорученія постараюсь исполнять со вся-

кимъ стараніемъ. Для меня первое удовольствіе быть вашимъ,

и проч.

53.

О выздоровленіи друга.

Любезный другъ!

Чѣмъ болѣе ваша болѣзнь извлекла у меня слезъ, чѣмъ болѣе тревожила меня, тѣмъ выздоровленіе ваше мнѣ пріятнѣе. Что чувствуетъ человѣкъ, обнимая своего искренняго, спасшагося послѣ кораблекрушенія, обнимая того, котораго почиталъ уже погибшимъ? Не справедливо ли, что сія минута можетъ назваться блаженствомъ? Признаюсь, что въ сію минуту узелъ дружбы нашей связанъ еще крѣпче. Ваше здоровье возвращаетъ мнѣ мое собственное. Почитаю его первымъ благодѣяніемъ, какое только Небо могло мнѣ оказать. Теперь остается мнѣ желать, чтобъ оно сохранило васъ какъ для себя самихъ, такъ и для меня, вашего друга.

54.

Увѣдомленіе о пріѣздѣ въ городъ.

Милостивый Государь!

Я почелъ бы себя недостойнымъ вашихъ милостей, если бы, пріѣхавъ въ городъ, не спѣшилъ увѣрить васъ въ безпредѣльномъ по-

чтеніи за всѣ знаки вашей сердечной дружбы. Мнѣ извѣстно, что вы принимаете участіе во всемъ, что до меня касается; знаю, что вамъ пріятно будетъ, если представлю краткое извѣстіе о моемъ пріѣздѣ. Дождь шелъ цѣлые три дни почти не переставая; я принужденъ былъ терпѣть скуку, мучиться досадою. Къ счастію, съ нами былъ N. ., самый забавный человѣкъ: онъ разсказывалъ свои похожденія, множество анекдотовъ, и тѣмъ заставилъ насъ забыть все мученіе. Такимъ образомъ прибыли мы въ городъ, гдѣ я и почелъ за удовольствіе объявить все, между прочимъ и то, что я

Вашъ, *и проч.*

55.

Письмо просительное къ Свѣтлѣйшему Князю отъ молодаго Графа.

Свѣтлѣйшій Князь!

Милостивый Государь!

Какъ бы я ни былъ увѣренъ въ вашемъ великодушіи и снисхожденіи, однако не могъ бы сдѣлаться нескромнымъ на счетъ вашего спокойствія. Но бываетъ время, въ которое, кажется, имѣю право по своему дѣлу просить Вашу Свѣтлость. Теперь настало такое время. Всѣ говорятъ о войнѣ, всѣ знаютъ, какъ пламень ея усиливается. Возможно ли мнѣ безпрестанно слышать о ней, и самому сидѣть въ бездѣйствіи? Возможно ли, чтобъ жизнь моя

протекала въ уединеніи безъ всякой пользы, безъ всякой службы Государю и Отечеству? Между тѣмъ не одна тысяча молодыхъ людей, — я увѣренъ, не столь ревностныхъ сыновъ Отечества, какъ я, — идутъ съ честію служить ему. — Примите трудъ представить Монарху мое усердное желаніе. Доставляя пользу обществу, удовлетворяя моему сердечному влеченію, вы обяжете всю нашу фамилію, изъ которой всякой готовъ быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою, а всѣхъ болѣе

Вашей Свѣтлости,

Милостиваго Государя, *и проч.*

56.

Письмо рекомендательное для одного благороднаго человѣка.

Милостивый Государь!

Вручитель сего письма, Дворянинъ N., не имѣетъ другихъ пороковъ, кромѣ бѣдности. Вы тотчасъ изумитесь, и скажете сами въ себѣ: да вѣдь бѣдность не порокъ! Знаю, что вы это скажете; я и самъ то же думаю; и такъ этотъ Дворянинъ безъ всякихъ пороковъ. Онъ съ добрымъ сердцемъ, основательнымъ умомъ, честенъ, и довольно пріятенъ въ обращеніи. Онъ ѣздитъ хорошо верьхомъ, и, кромѣ отечественнаго языка, знаетъ еще другіе очень порядочно. Вы можете доставить ему выгодное мѣсто, а чрезъ то и одол-

жить одного изъ честнѣйшихъ людей въ нашемъ отечествѣ. Увидите, что онъ умѣетъ быть также благодаренъ, какъ и вашъ,

и проч.

57.

Благодарность за благодѣяніе.

Ваше Превосходительство!

Милостивый Государь!

Признаюсь вамъ, что мое сердце было стѣснено, глаза омочены слезами; я не зналъ, что дѣлать, куда обратиться. Вдругъ получаю отъ васъ письмо; не Ангелъ ли послалъ его ко мнѣ съ неба? Возможно ли, что вы среди безмѣрныхъ заботъ и дѣлъ государственныхъ находите время и удовольствіе обратить вниманіе и на меня? Я думалъ, что мое самолюбіе играетъ надо мною; но нѣтъ: беру письмо, распечатываю, вижу вашу руку. Читаю, что Ваше Пр., удостоивая меня своихъ милостей, намѣрены и впредь оказывать оныя. Повѣрьте мнѣ, что я говорю это не по скромности, не по излишней Философіи, презирающей богатства. Нѣтъ! искренность управляетъ перомъ моимъ. Могу ли, смѣю ли обманывать моихъ начальниковъ и благодѣтелей? Мнѣ чрезвычайно чувствительно, что я не въ состояніи благодарить соразмѣрно вашему благодѣянію; по крайней мѣрѣ сердце мое на всю жизнь

будетъ чувствовать это, сколько умѣетъ. Имѣю счастіе быть,

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя

покорнѣйшій слуга,

58.

Утѣшеніе Г-жѣ. N , лишившейся супруга.

Милостивая Государыня!

Я не намѣренъ въ семъ письмѣ выговаривать вамъ за ваши слезы: отдаю имъ справедливость. Вы лишились супруга: онъ стоитъ слезъ, ибо сердечно любилъ васъ. Но не должно свои выгоды предпочитать счастію того, кто намъ любезенъ. Онъ много страдалъ на землѣ, и теперь на небесахъ наслаждается блаженствомъ. Нужно ли сожалѣть о немъ? И такъ утѣшайтесь тѣмъ, что ваша потеря была неизбѣжна, что Небо, взявъ его отъ васъ, хотѣло наградить добродѣтель. Онъ оставилъ вамъ дѣтей; они вѣрно пойдутъ по слѣдамъ его. Долгъ предписываетъ вамъ употребить все стараніе, образовать и возрастить сіи юныя растѣнія. Чрезъ сіе наиболѣе вы можете доказать свою признательность къ супругу, который васъ любилъ, сколько смертному любить можно. Теперь остается мнѣ сказать, что я соединяю свои слезы съ вашими, и остаюсь вашъ,

и прот.

59.

Ответъ.

Милостивый Государь!

Какъ ни велика моя потеря, но участіе, принимаемое въ оной людьми, подобными вамъ, можетъ подать утѣшеніе страждущей. Почитаю себя чрезвычайно обязанною вашей дружбѣ. Уже начинаю чувствовать, что я не всего лишилась съ любезнымъ своимъ мужемъ: ибо онъ оставилъ мнѣ друзей благородныхъ и великодушныхъ, какъ вы. Безпомощная вдова, подобная мнѣ, не въ состояніи отказаться отъ вашего предложенія. Постараюсь быть достойною такого усердія. Между тѣмъ имѣю честь быть,

и проч.

60.

О препорученіи себя Провидѣнію.

Милостивый Государь!

Нельзя болѣе тронуться, какъ я, вашею участію. Какъ быть! должно нести крестъ свой, почитая его сокровищемъ: чрезъ него дѣлаемся достойными благости Божіей; чрезъ него уподобляемся Сыну Его. Крестъ составляетъ какъ бы часть нашего хлѣба насущнаго. Богъ да положитъ только мѣру, сообразную нашимъ силамъ и нуждамъ, Ему, а не намъ извѣстнымъ. Пусть Онъ дѣйствуетъ; предадимся волѣ Его. Будьте сыномъ Провидѣнія,

и не заботьтесь много о будущемъ. Манна портилась, когда люди, желая быть слишкомъ прозорливыми, старались запастись ею на нѣсколько дней впередъ. Всеблагій Богъ пошлетъ вамъ нужную помощь. Провидѣніе дѣлало бы чудеса для насъ, но мы сами препятствуемъ Ему, стараясь упредить Его. Безпрестанно безпокоясь, мы желаемъ провидѣть, и всегда ошибаемся. Всевѣдущій Богъ лучше насъ знаетъ, сколько талантовъ дано человѣку, и сколько отъ Него потребовать. Надѣйтесь и положитесь на Сердцевѣдца: Онъ вѣренъ Своему обѣту.

Вашъ, *и проч.*

61.

Письмо, коимъ просятъ денегъ у человѣка, предлагавшаго услуги.

Милостивый Государь!

Вы съ такимъ жаромъ предлагали свои услуги, и столь настоятельно желали найти къ тому случай, что я теперь надѣюсь доставить вамъ удовольствіе слѣдующимъ предложеніемъ: мнѣ для одного, очень полезнаго дѣла, нужно 600 рублей. Болѣе не скажу вамъ ничего. Не хочу объясненіями моими васъ безпокоить; довольствуюсь однимъ предложеніемъ, и оставляю все въ полную власть вашимъ чувствованіямъ. Вашъ отвѣтъ докажетъ мнѣ, не тщетною ли я льстился наде-

ждою, и послужитъ правиломъ, долженъ ли я остаться на всю мою жизнь вашъ

и проч.

62.

Сынъ увѣдомляетъ о смерти престарѣлаго своего отца.

Государь мой!

Горестно мнѣ лишиться родителя; но я лишился его; я печалюсь, можетъ быть, болѣе нежели должно о такой потерѣ. Онъ прожилъ около ста лѣтъ; жизнь ему была въ тягость; онъ болѣе стенялъ и мучился, нежели жилъ; но я чувствительно жалѣю о немъ. Истинно это былъ почтенный старикъ: онъ много принесъ чести своему семейству; однакожъ желать ему продолженія жизни, значило бы желать противъ его желанія. Съ нѣкотораго только времени чувства его перестали дѣйствовать, оставляли его мало по малу, и разстались съ удовольствіями жизни такъ, что не могли брать никакого участія въ вещахъ міра сего. Онъ истаялъ и удалился въ другой міръ, чтобъ быть тамъ счастливѣе. Я увѣренъ, что и вы, Государь мой, также потужите, какъ и я, объ этой потерѣ, угнетающей меня: ибо вы мой другъ, какъ и я, вамъ совершенно преданный,

и проч.

63.

Приглашеніе въ деревню.

Государь мой!

Возможно ли это? Неужели васъ совершенно нельзя вызвать изъ Москвы? неужели вы никогда не захотите подышать сельскимъ воздухомъ, между тѣмъ какъ весна все воскрешаетъ, все краситъ; между тѣмъ, какъ самые привязанные къ городу спѣшатъ въ деревню? Если слово *пустыня* устрашаетъ васъ, то — всего на свѣтѣ легче переувѣрить себя въ этомъ. Знайте, что у насъ есть луга, рощи, жатвы, прекрасныя аллеи и палисадники. Недалеко катится рѣка. Она пробирается тихо и медленно чрезъ прелестную долину, какъ бы желая налюбоваться ею; потомъ является величественно въ паркѣ, и раздѣляетъ его на двѣ части. Тутъ дѣлится она еще на каналы, и образуетъ нѣсколько острововъ; сіи острова въ состояніи плѣнить самаго нечувствительнаго зеленью растущихъ на нихъ деревьевъ. На иной островъ можно перейти чрезъ мостикъ, а на другой переѣхать въ лодкѣ. Разнообразіе, прелестныя окрестности, близь лежащій домъ, выстроенный на подобіе древняго готическаго замка какого нибудь рыцаря: сколько картинъ, сколько занимательныхъ предметовъ! Не говорю уже ничего ни о знатныхъ ужинахъ, ни о пріятныхъ обществахъ, кои у насъ часто бываютъ. Подумайте еще, что юношеская веселость и сельская рѣзвость умѣряются

и ученостію. Знаете ли вы, что въ сосѣдствѣ съ нами живетъ N., столько извѣстный произведеніями своего пера? Онъ часто привозитъ къ намъ О., котораго стихи вамъ нравятся. Какъ бы не забыть напомнить вамъ, что у насъ есть изрядная библіотека. — Послѣ этого, можете ли вы еще отговариваться, когда стану приглашать васъ? Пріѣзжайте хотя не надолго, но не отговаривайтесь; пріѣзжайте, посмотрите на все. Повѣрьте мнѣ, что жалѣть не будете; время не пропадетъ. Ожидаю васъ непремѣнно. Вы не въ состояніи огорчить того, который съ сердечною привязанностію есть и будетъ,

и прочъ.

64.

Письмо къ человѣку, ищущему должности.

Государь мой!

Признаться, я сердечно радъ, что вы намѣрены опредѣлиться къ какой нибудь должности Мнѣ очень извѣстно, что побудительною причиною сего намѣренія есть болѣе общественная польза, нежели ваше честолюбіе. — Да и кто можетъ жить для одного себя? Щедролюбіе, или склонность быть полезнымъ для другихъ есть отличительная добродѣтель великихъ людей. Умножать богатство свое позволено, только бы чрезъ то другой не терпѣлъ вреда. Если мы имѣемъ болѣе обыкновеннаго, то тѣмъ чаще можемъ помогать

другимъ. Для сего-то желаю вамъ хорошаго успѣха въ вашемъ предпріятіи, пребывая между тѣмъ,

и прочъ.

65.

Ответъ.

Милостивый Государь!

Примите сердечную мою благодарность за вашу дружбу и за доброе желаніе. Я достигъ бы самой высшей степени той славы, къ которой стремлюсь, и былъ бы чрезвычайно доволенъ, если бы могъ дѣйствительно возблагодарить за ваше усердіе: ибо вы сами говорите, что мы рождены не для самихъ себя, но особенно для нашихъ друзей, кои, принимая участіе въ нашемъ благополучіи, умножаютъ наши сердечныя радости. Располагайте мною; для васъ сдѣлаю все, что я въ состояніи сдѣлать; все, мнѣ принадлежащее, къ вашимъ услугамъ. Вѣрьте мнѣ, что я истинно вашъ

и прочъ.

66.

Письмо дружеское отъ Офицера.

Любезный другъ!

Ты не знаешь нашей армейской жизни. Она имѣетъ свои прелести; вкусивъ оныя, право не легко разстаться съ ними. Можетъ быть,

намъ болѣе труда, но за то болѣе и удовольствія, нежели у васъ. Ты говоришь объ опасности, объ огнѣ, о свистѣ пуль и проч. На это отвѣчаю, что *взоръ на смерть врага улыбку мнѣ родитъ*. Этотъ стишокъ замѣтилъ я, когда нашъ полкъ по случаю проходилъ мимо Олимпа. Ты вѣдь стихотворецъ и притомъ воспитанникъ Музъ, а не Аполлона. Правда, если бы ваши волшебные острова были безсмертны, гдѣ нѣжишься съ тѣми, кто воспиталъ тебя, то я бы пошелъ къ нимъ волонтеромъ. Но безъ того не могу отказаться отъ славы. Я спѣшу къ ней; прощай!

О вредѣ, происходящемъ отъ многолюдныхъ обществъ и зрѣлищъ.

Любезный другъ!

Ты спрашиваешь меня, чего должно избѣгать, желая достигнуть предположенной тобою цѣли. Повѣрь мнѣ, любезный мой! что большихъ компаній надобно бы тебѣ удаляться всего болѣе: въ нихъ всегда случаются люди, преданные порокамъ, которые нечувствительно вкореняются въ нашемъ сердцѣ. И чѣмъ болѣе такихъ людей, тѣмъ опаснѣе для сердца. По дружески признаюся тебѣ въ слабости: оставляя такія общества, чувствую себя не таковымъ, какимъ прихожу въ оныя: что я потушилъ въ себѣ, то снова возгарается. Мысли, почти уже изтребленныя, опять воз-

вращаются. Ничто такъ не опасно для нравовъ, какъ долго находиться при зрѣлищахъ. Удовольствіе, ощущаемое при нихъ, удачно прокладываетъ дорогу для порока.

Остаюсь твой, *и проч.*

68.

Мысли о новомъ Авторѣ.

Государь мой!

Я отъ роду не видалъ ничего надутѣе сочиненій вашего Автора. Въ нихъ нѣтъ никакой легкости; вездѣ видна натяжка. Неужели онъ въ этомъ поставляетъ высокость? не вздумалъ ли онъ удивлять насъ? Неужели намѣренъ употреблять ходули, для того, чтобъ имѣть ростъ болѣе обыкновеннаго? Неужели позволяетъ себѣ употреблять въ прозѣ тѣ слова и обороты, на которыя и Поэзія не всегда отважится? — Для Бога откройте ему глаза; пусть онъ сдѣлается обходительнѣе; пусть не столько забываетъ, что онъ человѣкъ, если хочетъ имѣть какую нибудь связь съ бѣдными смертными. Я думаю, что вы потрудитесь сдѣлать человѣчеству такую пользу. Между тѣмъ, имѣю честь остаться,

и проч.

69.

Поздравленіе съ полученіемъ начальства.

Милостивый Государь!

Я не могу быть безгласнымъ свидѣтелемъ той радости, которую изъявляетъ вся здѣш-

няя Публика, получивъ извѣстіе, что вы пожалованы начальникомъ въ городъ N... Всѣ отдаютъ справедливость вашимъ достоинствамъ; всѣ ожидаютъ васъ съ удовольствіемъ, надѣясь въ доброй душѣ вашей найти свое спокойствіе и благополучіе. Примите, Милостивый Государь, и меня въ число тѣхъ, кои сердечно къ вамъ расположены, и будьте увѣрены, что я вашъ

и проч.

70.

Поздравленіе съ полученіемъ чина.

Милый другъ мой!

Сердце мое наполнилось радостію, когда я услышалъ, что вы произведены въ чинъ. Усерднѣйше поздравляя васъ, желаю, чтобъ ваши достоинства и ревностная служба возводили васъ выше и выше. Дружба моя къ вамъ непремѣнна; дай Богъ, чтобъ и ваша ко мнѣ была такова же. Остаюсь вашъ,

Любезный другъ, *и проч.*

71.

Поздравленіе съ праздникомъ.

Милостивый Государь!

Поздравлять съ праздникомъ друзей своихъ почти и не прилично. Это дѣло обыкно-

венныхъ знакомыхъ. — Такъ говорятъ многіе, такъ скажете, можетъ быть, и вы. Но когда другу моему желаю всего хорошаго, и стараюсь увѣрить его въ моей искренности, то для чего же не исполнить сей должности тогда, когда всѣ радуюпся, когда и самые недоброжелатели стараются мириться другъ съ другомъ? И такъ желаю вамъ благополучія и успѣха въ вашихъ предпріятіяхъ; да продолжится благоденствіе ваше до тѣхъ поръ, пока продолжится жизнь ваша. Небо да наградитъ васъ за благодѣянія, оказываемыя людямъ, имѣющимъ нужду въ вашей помощи; да услышитъ Оно молитву того, который съ душевнымъ почтеніемъ къ вамъ есть и будетъ,

и прот.

72.

Письмо къ Бригадиру объ оказаніи милости вдовѣ съ семействомъ.

Ваше Высокородіе!

Милостивый Государь!

Къ кому обратиться мнѣ теперь, какъ не къ вамъ? Вы были благодѣтелемъ мужу моему; вы знали ревностную его службу, его преданность къ вамъ. Ваше сердце столько принимаетъ участія въ судьбѣ человѣчества; — неужели же можетъ быть не услышана бѣдная вдова съ тремя младенцами, дѣтьми вѣр-

нато слуги Отечества? Прошу васъ, Милостивый Государь, представьте здѣсь приложенное мое прошеніе Его Сіятельству. N. N. Потрудитеся изобразить ему мои обстоятельства. Мужъ мой умеръ на сраженіи, оставилъ мнѣ въ наслѣдство много долговъ, и васъ покровителемъ. Умоляю васъ объ исполненіи послѣдней воли его. Не оставьте безъ пропитанія тѣхъ, кои за честь и за долгъ себѣ поставляютъ быть,

Вашего Высокородія,

Милостиваго Государя,

и прочъ.

73.

Похвала за искуство писать письма.

Милостивый Государь!

Я не въ состояніи спорить съ вами въ учтивствѣ, въ знаніи обходиться съ людьми. Чтобы показать, какое дѣйствіе имѣютъ ваши привѣтствія, я въ противность собственному своему чувству, долженъ принять ваши похвалы. Когда человѣкъ съ такими достоинствами говоритъ столь убѣдительно о моемъ умѣ, то я уже начинаю мечтать, что въ самомъ дѣлѣ я чего нибудь стою: вы не можете смѣяться надъ тѣмъ, который за честь себѣ поставляетъ быть вашимъ

и прочъ.

74.

Отъ отца къ сыну о употребленіи времени.

Сынъ мой!

Разстался ты со мною, можетъ быть, и надолго. Живучи въ такомъ мѣстѣ, гдѣ много встрѣчается людей всякаго разбора, ты имѣешь нужду въ отеческомъ совѣтѣ. Вотъ первый урокъ тебѣ; прими его охотно. Болѣе всего старайся не быть безъ дѣла: еще въ старину было извѣстно, что праздность мать пороковъ. Когда должность твоя позволитъ тебѣ имѣть нѣсколько свободныхъ часовъ, то проводи оные съ хорошими знакомыми. За недостаткомъ ихъ можешь найти постороннее упражненіе. Играй на какомъ нибудь инструментѣ, читай, пиши. Отъ праздности только шагъ къ роскоши; а роскошь неразлучна съ карточною игрою, пьянствомъ и мотовствомъ. Карточная игра есть мать досады, ссоры, а часто и самой бѣдности. Неумѣренность въ напиткахъ приводитъ мысли въ разсѣянность, притупляетъ душевныя способности и служитъ поводомъ къ самымъ пагубнымъ поступкамъ. Если необходимость заставитъ играть изъ угожденія кому нибудь изъ важныхъ людей, то помни всегда это правило:

Для денегъ не играй, а развѣ для забавы;
Люби и выиграть, люби и проиграть;
Но лучше деньги намъ на доброе терять.

Не заводи тѣсной связи съ людьми вѣтренными. Чтобы не вооружить противъ себя

никого, будь учтивъ и ласковъ; извиняйся, что за обстоятельствами не могъ исполнить даннаго слова, не могъ быть вмѣстѣ съ ними; но въ самой вещи бѣгай многолюдныхъ компаній, какъ яду. — Я полагаюсь на твой разсудокъ; узнавъ, что для тебя вредно и безчестно, убѣгай онаго. — Ты самъ будешь доволенъ, если въ точности исполнишь совѣтъ твоего доброжелательнаго отца.

75.

Рекомендація о дворянинѣ, желающемъ опредѣлиться къ мѣсту.

Милостивый Государь!

Ваше доброе сердце и склонность дѣлать другимъ добро, даютъ мнѣ право беспокоить васъ симъ письмомъ. Податель его имѣетъ нужду въ вашемъ покровительствѣ. Онъ Дворянинъ, человѣкъ честный и способный; ищетъ себѣ мѣста. Не оставьте его; истинно вы не будете раскаяваться, одолживъ его и меня также.

Препоручая его въ вашу милость, съ моимъ почтеніемъ имѣю честь быть вашъ,

Милостиваго Государя,

и проч.

76.

Благодарность за участіе, пріемлемое въ опредѣленіи сына къ мѣсту.

Милостивый Государь!

Вчера получилъ я отъ васъ письмо, исполненное убѣдительныхъ доказательствъ вашего ко мнѣ благорасположенія. Сердце ваше, не дожидаясь моей просьбы, приняло участіе въ состояніи моего сына. Я увѣренъ, что безъ вашего заступленія онъ не былъ бы еще опредѣленъ къ толь выгодному мѣсту. Снискавъ ваше покровительство и слѣдуя вашимъ совѣтамъ, онъ вѣрно будетъ счастливъ во всю жизнь. Съ искреннею благодарностію имѣю честь быть вашъ,

Милостиваго Государя!

покорнѣйшій, *и прочъ.*

77.

Благодарность Ученому Обществу за принятіе въ Члены.

Милостивые Государи!

Съ великимъ удовольствіемъ и сердечною признательностію я принимаю ваше предложеніе, быть Членомъ вашего почтеннаго Общества, старающагося о истинной пользѣ Отечества. При семъ смѣю увѣрить васъ, Милостивые Государи, что я всѣ силы и всѣ, хотя очень ограниченныя, познанія употреблю,

чтобъ оправдать вашъ выборъ и содѣйствовать исполненію вашего намѣренія, сколько мои способности позволятъ. Имѣю честь быть вашъ,

Милостивые Государи!

и проч.

78.

Требованіе платежа отъ незнакомаго по векселю.

Милостивый Государь!

Странно покажется вамъ, что получаете письмо отъ человѣка незнакомаго, а еще страннѣе покажется содержаніе моего письма. Я думалъ долго, но не могъ поступить иначе: когда нибудь должно же было объясниться съ вами. Прилагаю при семъ списокъ съ письма отъ моего пріятеля N. — Изъ содержанія онаго увидите, что онъ желаетъ получить теперь отъ васъ платежъ по поручительству вашему за М. на его векселѣ, и что въ противномъ случаѣ уполномочиваетъ меня прибѣгнуть къ законной власти. Въ вашей волѣ поступить, какъ вамъ угодно. Я съ своей стороны за долгъ почитаю узнать ваше намѣреніе, чтобы сообразовать съ нимъ мои поступки. Имѣю честь быть,

и проч.

79.

Утѣшеніе въ печали.

Милостивый Государь!

Мнѣ такъ чувствительна печаль ваша что я даже не въ состояніи утѣшать васъ. Я самъ ищу утѣшенія въ горести своей отъ другихъ. Остается ожидать только помощи Божіей; умоляю Его, чтобъ Онъ избавилъ васъ и меня отъ такого тягостнаго испытанія, или послалъ намъ силы перенести такую участь. Что касается до моей дружбы, то всегда могу васъ увѣрить въ ея неизмѣнности. Съ искреннимъ почтеніемъ къ вамъ есмь вашъ,

и проч.

80.

Просьба къ Князю объ исходатайствованіи милости у Государя.

Ваше Сіятельство,

Милостивый Государь!

Извѣстно, въ какой милости у нашего мудраго Монарха находятся ваши достоинства. Полагаясь на прежніе опыты вашего ко мнѣ благорасположенія, осмѣливаюсь утруждать васъ просьбою, представить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о моемъ дѣлѣ. Вы изволите видѣть, сколь оно справедливо. Не оставьте одолжить цѣлое семейство, и въ

особенности того, который за честь поставляетъ быть,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя!

и прочъ.

81.

Извиненіе вѣ скоромѣ отѣздѣ и вѣ неизъявленіи благодарности.

Милостивый Государь!

Простите мнѣ, что я, уѣзжая изъ С. Петербурга, не могъ принести вамъ чувствительнѣйшей благодарности за ваши отеческія милости. Повѣрьте мнѣ, что это произошло не отъ нерадѣнія. До самаго отъѣзда я не могъ отлучиться ни на одинъ часъ отъ Его Высокопревосходительства. Каждое ваше слово напечатлѣно въ моемъ сердцѣ. Чувствую и буду чувствовать, сколько я вамъ обязанъ. Имѣю честь пребыть вашъ,

и прочъ.

82.

Похвала пріятелю за письмо.

Государь мой!

Я получилъ вашъ панегирикъ; боюсь сказать, что онъ мнѣ чрезвычайно понравился;

иначе вы назовете меня тщеславнѣе женщины. Вы могли бы уловить и самаго строгаго Стоика. Признаюсь, что я плѣнился вашимъ письмомъ. О! если бы въ нашемъ Отечествѣ многіе могли писать такъ хорошо! Остаюсь вашъ искренній,

и проч.

83.

Сынъ испрашиваетъ прощенія у отца.

Милостивый Государь батюшка!

Болѣе трехъ лѣтъ я чувствую несчастіе, навлекши на себя родительскій вашъ гнѣвъ. Сердце мое наполнено горестію, душа не можетъ быть спокойна, чувствуя свое преступленіе. Я знаю, что вы не могли бы такъ огорчиться, если бы я не подалъ къ тому причины. Но какой сынъ не можетъ быть виноватъ предъ отцемъ, столь снисходительнымъ? По крайней мѣрѣ, позвольте мнѣ, Милостивый Государь бутюшка, пасть къ ногамъ вашимъ, и съ сердечнымъ раскаяніемъ испросить вашего милосердія. Позвольте мнѣ сказать, позвольте увѣрить васъ всѣмъ, что ни есть свято, что въ моемъ преступленіи не участвовало сердце.

Вы даровали мнѣ жизнь; вашему попеченію обязанъ я нравственнымъ моимъ бытіемъ; неужели же сердце ваше пожелаетъ истребить навсегда такое существо, которое во всемъ отъ него зависитъ и существуетъ един-

ственно чрезъ него? Что значитъ жизнь, когда я навлекъ на себя негодованіе такого родителя? — Вторично припадаю къ вашему великодушію. Позвольте мнѣ явиться къ вамъ. Умилосердитесь надъ несчастнымъ, который святѣйшею должностію почитаетъ, сохраняя къ вамъ сыновнее почтеніе, всегда быть вашимъ,

Милостивый Государь батюшка!

покорнѣйшимъ и почтительнѣйшимъ сыномъ

и проч.

84.

Жалоба на долговременное неполученіе извѣстія.

Государь мой!

Ваше молчаніе беспокоитъ меня. Неужели дѣла препятствуютъ вамъ написать нѣсколько строчекъ? Можетъ быть вы больны; можетъ быть обстоятельства ваши въ худомъ состояніи; а вы не увѣдомите, не дадите знать о томъ друзьямъ вашимъ. Сдѣлайте милость, выведите меня изъ недоумѣнія. Остаюсь вашъ,

Государя моего,

и проч.

85.

Выговоръ молодому человѣку за его меланхолическій характеръ.

Государь мой!

Упрекайте меня за мою веселость, сколько вамъ угодно; называйте меня даже вѣтренымъ человѣкомъ, потому что я не печалюсь о томъ, что прошлаго году мои недоброжелатели оклеветали меня, и называйте глупцомъ, потому что я веселъ, не смотря на то, что уже три мѣсяца мучусь разными припадками. А вы не оставляете своей томности и задумчивости, называя ее благоразуміемъ. Вы трепещете, безпрестанно воображая, что прошлаго года кучеръ чуть было не опрокинулъ насъ съ самой крутой горы, и не садитесь никогда въ карету, опасаясь такихъ страшныхъ приключеній. Право, это дѣло похвальное! Что касается до меня, — о! я человѣкъ самой вѣтреной,—всѣ прошедшія несчастія почитаю настоящимъ благополучіемъ; воспоминаю о прошедшихъ огорченіяхъ только для того, чтобъ веселиться тѣмъ, что онѣ уже кончились, или превратились въ удовольствіе. — Скажите, что я веселъ не по лѣтамъ; говорите все, а я вамъ въ отвѣтъ скажу, что вы печальны не по лѣтамъ же; что меланхолія къ вамъ не пристала; что и вамъ гораздо лучше быть рѣзвымъ, нежели задумчивымъ. — Изъ этого что слѣдуетъ? То, что вамъ должно быть обходительнѣе, болѣе привязываться къ

людямъ, нежели убѣгать ихъ; должно — разогнать навсегда меланхолію. Ахъ! не повѣрите, какъ это будетъ хорошо. Всѣ удивятся, всѣ будутъ любить васъ почти столько же, какъ вашъ. . . .

и прочъ.

86.

Сожалѣніе о невозможности проводить цѣлжающаго пріятеля.

Государь мой!

Вы не повѣрите, какъ мнѣ чувствительно, что не могу теперь исполнить обыкновенной обязанности дружбы. Проклятая болѣзнь! Третій день я совсѣмъ не встаю съ постели. — Какъ быть! Сердечно желаю вамъ благополучнаго, спокойнаго пути. Прощайте! Вашъ истинный другъ,

и прочъ.

87.

Объясненіе любви.

Милостивая Государыня!

Для сердечнаго моего спокойствія долженъ я объявить вамъ, что мое сердце любитъ васъ, что я готовъ посвятить всю жизнь свою къ вашимъ услугамъ. Ваша красота, какъ душевная, такъ не меньше и тѣлесная, принуждаютъ меня сказать вамъ, что я чрезвычайно почитаю и люблю васъ всѣмъ сердцемъ. Ваши рѣдкія свойства, налагая на меня

золотыя цѣпи, могутъ вмѣстѣ послужить и извиненіемъ съ моей стороны. Кто можетъ противиться имъ? — Мое счастіе зависитъ отъ того, могу ли я на всю жизнь назваться вашимъ покорнѣйшимъ,

и проч.

88.

Дружеское письмо.

Государь мой!

Ваше письмо обрадовало меня чрезвычайно. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю окончанія сего мѣсяца. Эти строки не могутъ еще довольно изобразить чувствованій моего сердца. Бога ради оканчивайте свои дѣла поскорѣе; спѣшите раздѣлить съ нами всѣ наши удовольствія; дайте поскорѣе обнять себя тому, который, обнимая васъ уже мысленно, есть и будетъ вашъ,

и проч.

89.

Предложеніе услугъ.

Милостивый Государь!

Хотя всякому кажется смѣшно, что я за толь великія ваши благодѣянія прошу васъ принять отъ меня только мои услуги; однакожъ я истинно не въ состояніи платить вамъ чѣмъ нибудь важнѣйшимъ. И такъ прошу покорно уважить болѣе мое усердіе, нежели

силы. Впрочемъ будьте благонадежны, что всякое ваше препорученіе исполню съ такимъ же усердіемъ, съ какимъ я есмь вашъ,

Милостивый Государь!

и проч.

90.

Утѣшеніе пріятелю, потерявшему дѣло.

Милостивый Государь!

Кто васъ обижаетъ, тотъ обижаетъ не меньше и меня самаго. Ваша горесть чувствительна мнѣ столько же, какъ и вамъ. Изъ этого можете судить, что я чувствовалъ, услышавъ о вашей потерѣ! Унынiемъ пособить нельзя. Подумайте, не теряя времени; прикажите мнѣ, если что нужно. Что могу, исполню съ такимъ же удовольствiемъ, съ какимъ есмь — вамъ совершенно преданный. . . .

91.

Выговоръ за неисправность.

Государь мой!

Увѣряю васъ, что я, къ крайнему сожалѣнiю моему, обманулся. Я думалъ, что посылаю къ Его Сіятельству человѣка самаго рачительнаго и осторожнаго; но онъ жалуется на ваше нерадѣнiе. Прежнее ваше состоянiе должно бы, кажется, научить васъ порядочной жизни. Дерзость менѣе всего вамъ пристала.

Подумайте объ этомъ хорошенько, и постарайтесь, чтобъ ни Князь, ни я, ни вы сами не принуждены были сносить непріятностей. Вашъ доброжелательный. . . .

92.

Жалоба къ другу.

Любезный другъ!

Кто вамъ насказалъ, что я проливаю слезы? Развѣ можетъ плакать тотъ, у котораго давно уже всѣ слезы высохли? Сердце, бѣдное сердце! оно подобно засохшему дереву. Никто теперь не оживляетъ его; всѣ согласились забыть меня, всѣ замолчали! — Ваши увѣщанія прекрасны; уважаю оныя, и кажется, становлюсь равнодушнѣе. Предоставляю всю судьбу, препоручаю всю жизнь мою Промыслу, управляющему нами, и перестаю льститься обманчивою надеждою на тлѣнныя блага. Пусть все идетъ своимъ порядкомъ. Если благое Существо предназначило намъ дать на землѣ доброе сердце — вѣрнаго друга для нашей отрады: то наше не уйдетъ отъ насъ. Я уже не сѣтую о праведникѣ, а болѣе утѣшаюсь, что чистая душа, свободясь отъ тягостныхъ оковъ, предстала предъ вѣчнаго Утѣшителя, какъ непорочный Ангелъ, который будетъ ходатайствовать о насъ. — Ахъ! прописывай мнѣ чаще такіе цѣлительные рецепты. Письма такаго пріятеля, какъ ты, почитаю теперь даромъ Неба! Прощай! Твой истинный другъ....

93.

Письмо просительное къ ГОСУДАРЮ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Разныя несчастныя приключенія привели меня въ толь великіе долги, что я безъ крайняго раззоренія собственными своими доходами, будучи въ отставкѣ, и не пользуясь ни жалованьемъ, ни пансіономъ, уплатить оныхъ не въ состояніи, и прихожу съ семействомъ моимъ въ крайнее изнеможеніе.

Припадая къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, пріемлю дерзновеніе всенижайше просить, дабы, для поправленія моихъ разстроенныхъ обстоятельствъ, изъ одного токмо Высочайшаго отеческаго милосердія, Всемилостивѣйше изволили указать пожаловать мнѣ выдать изъ казны ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на уплату долговъ моихъ, 5000 рублей заимообразно на 10 лѣтъ безъ процентовъ; а по прошествіи сего времени повелѣть на мнѣ взыскать оную сумму безъ упущенія; если жъ во время сего десятилѣтняго срока буду взносить, сколько могу, въ уплату, то Всемилостивѣйше да благоволено будетъ указать сіи деньги въ зачетъ той суммы принимать.

Природное ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА великодушіе и непрерывно изливаемыя на всѣхъ вѣрноподданныхъ Высокомонаршія щедроты подаютъ мнѣ надежду, что сіе всенижайшее мое прошеніе не будетъ

отринуто отъ милосердаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА престола, къ которому съ глубочайшимъ благоговѣніемъ припадая, до скончанія моей жизни пребуду,

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданнѣйшій.

94.

КЪ ГОСУДАРЮ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Съ вѣрою въ душѣ моей и со шпагою въ рукѣ служилъ я Отечеству и ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 32 года въ полѣ. Слабое здоровье болѣе не позволило продолжать службу: рана, полученная мною въ правое колѣно, сдѣлала меня неспособнымъ защищать Отечество противу враговъ, но вмѣстѣ лишила меня средствъ доставать насущный хлѣбъ себѣ и моему семейству. Обращаюсь съ униженнѣйшею просьбою къ престолу ГОСУДАРЯ мудраго, Отца милосердаго. Благоволите, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! повелѣть назначить мнѣ въ пансіонъ мое годовое жалованье, дабы я спокойно могъ заняться воспитаніемъ дѣтей своихъ, и научить ихъ не щадить послѣдней капли крови при защищеніи ГОСУДАРЯ и Отечества.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданнѣйшій.

95.

КЪ ГОСУДАРЮ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Извѣстно всѣмъ и каждому, что главное желаніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА есть, видѣть вѣрноподданныхъ ВАШИХЪ столь счастливыми и довольными, сколь далеко человѣческое счастіе на землѣ простираться можетъ. Сію истину ясно доказываютъ неисчетныя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости, по которымъ всѣ мы вѣрноподданные ВАШИ, при глубочайшей благодарности, наслаждаемся благоденствіемъ и тишиною. Принимая участіе въ общемъ благополучіи, и я съ благоговѣніемъ осмѣливаюсь утруждать ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о ниспосланіи мнѣ особенной милости на нижеслѣдующее мое прошеніе:

Какъ немолодыя мои лѣта и болѣзненные припадки понуждаютъ меня заблаговременно привести въ порядокъ все, касающееся до моего имущества и дома, то я намѣренъ раздѣлить доставшееся мнѣ послѣ предковъ моихъ имѣніе слѣдующимъ образомъ: женѣ моей Н....., въ награжденіе за истинную и нелицемѣрную ея ко мнѣ любовь, дать нынѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе состоящія (въ такой-то Губерніи и округѣ) деревни, въ коихъ по нынѣшней 4-й ревизіи 1000 душъ, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями; а сыновьямъ моимъ, рожденнымъ отъ первой жены моей

К. . . ., да отъ второй малолѣтному А. . . . все остальное за тѣмъ имѣніе въ означенной же Губерніи (2000 душъ) раздѣлить по равной части, и владѣть по смерти моей.

Хотя же и нѣтъ таковаго Государственнаго законоположенія, чтобъ женамъ при жизни мужей и больше указныхъ частей давать изъ родовыхъ имѣній; но какъ со стороны Высочайшаго ИМПЕРАТОРСКАГО Престола Отеческое ВАШЕ милосердіе поставляется въ основаніе законовъ, то я всеподданнѣйше и прошу означенное мое расположеніе удостоить Всемилостивѣйшей конфирмаціи.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданнѣйшій.

96.

КЪ ГОСУДАРЮ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по неизреченному къ подданнымъ Своимъ милосердію, имѣя неусыпное о благоденствіи оныхъ отеческое попеченіе, Всемилостивѣйше соизволили, подражая примѣру Вселюбезнѣйшаго ВАШЕГО Родителя, вѣчныя памяти Государя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, учредить между прочимъ (такое-то) Присудственное Мѣсто, для приведенія какъ Дворянства, такъ и Купечества въ цвѣтущее состояніе. Сіе въ пользу всего Общества учрежденное мѣсто не малое уже

время не имѣетъ главнаго Командира; и мы, будучи безъ Начальника, въ великихъ находимся затрудненіяхъ, которыя рачительнымъ его надзоромъ легко могли бы быть отвращены.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! припадая къ Священнѣйшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Престолу, всенижайше просимъ, дабы по Высочайшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволенію, мы вѣрноподданные осчастливлены были пожалованіемъ главнаго Начальника. Хотя въ сію Государству полезную должность мы приняли бы дерзновеніе всенижайше представить Графа N. N., по многимъ его качествамъ, доказывающимъ благоразуміе, опытность и доброту души его; однако всеподданнѣйше предаемъ сіе Высочайшей ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА власти, Всемилостивѣйшему изволенію и премудрому Монаршему разсмотрѣнію.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданные.

97.

КЪ ГОСУДАРЮ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Указъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сего года, 17 числа, которымъ Всемилостивѣйшее Свое удовольствіе объявить соизволили о исполненіи того, что усердіе и

ревность моя по долгу вѣрноподданнаго сына Отечества требовали, я получить удостоился, и за сію Высочайшую ИМПЕРАТОРСКУЮ милость приношу предъ стопами ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всенижайшую мою благодарность. Съ какимъ восхищеніемъ и съ какою неизреченною радостію я усмотрѣлъ въ томъ Всемилостивѣйшемъ Указѣ приписаніе дражайшею десницею ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, что свыше заслугъ моихъ, единственно по природному Своему великодушію, Всемилостивѣйше изволили мнѣ пожаловать Кавалерію Св. Александра Невскаго, того изобразить словъ и силъ моихъ не достанетъ, и всенижайшей и чувствительнѣйшей моей благодарности я довольно изъяснить не въ состояніи.

Всемогущій Богъ, Который ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, какъ Своего Помазанника, никогда не оставляетъ, да сохранитъ вседражайшее здравіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на долгайшія лѣта для благоденствія и счастія всѣхъ вѣрныхъ ВАШИХЪ подданныхъ. Все Государство ВАШЕ о томъ Бога всеусерднѣйше молитъ и молить не престанетъ.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданный.

98.

Поздравленіе великому Полководцу на взятіе города.

Государь мой!

Увѣдомившись, что взятъ городъ N... войсками, подъ вашимъ предводительствомъ сражавшимися, заключаю, что вамъ нѣтъ ничего невозможнаго, и что величайшія препятствія не могутъ остановить васъ: ибо вамъ все едино, что биться, что побѣждать. Сей городъ, который величался удобностію своего мѣстоположенія, великимъ числомъ жителей и крѣпостію стѣнъ своихъ, и почитался совершенно безопаснымъ отъ нападенія непріятелей, не могъ сопротивляться вашему безпримѣрному мужеству, и тщетно отражалъ нападеніе. Рука ваша была сильнѣе всѣхъ силъ, вмѣстѣ соединенныхъ, потому что вы сильнымъ приступомъ, при которомъ начальствовали и сами собою подавали примѣръ, вдругъ опровергли все: стѣны, войско и всю надежду непріятелей. Сія необыкновенная скорость, которая погашаетъ пламя войны въ самомъ началѣ, и возстановляетъ всеобщее спокойствіе, приводитъ въ удивленіе всю Европу. Но величайшую славу приноситъ вамъ то, что вы заслугою своею пріобрѣли похвалу отъ величайшаго въ свѣтѣ Государя. Вы знаете, чего она стоитъ; а для соблюденія оной надлежитъ поступать точно такъ, какъ вы поступали.

Разсудитежъ, сколь мнѣ лестно и пріятно что я могу назваться,

Государь мой!

вашъ — *и проч.*

99.

Увѣщаніе молодому человѣку, чтобы шелъ служить въ армію.

Государь мой!

Удивляюсь, какъ вы можете откладывать такое дѣло, къ которому вы неотмѣнно приступить должны. Проживете ли вы спокойно дома, когда всѣ усердные сыны Отечества поспѣшно идутъ на войну для пораженія непріятеля? Неужели думаете, что для пріобрѣтенія вамъ чести довольно, когда братъ вашъ находится въ службѣ? Всѣ сосѣди ваши идутъ искать славы на ратномъ полѣ, а вы думаете найти ее, ходя по скотному двору, или гоняясь за зайцами? Вы здоровы, имѣете двадцать лѣтъ отъ роду, и сверхъ того дворянинъ, — что же мѣшаетъ вамъ идти въ службу? Я ссужу васъ деньгами, если имѣете въ нихъ нужду. Приѣзжайте только ко мнѣ, какъ скоро получите письмо мое. Стыдно вамъ пропустить нынѣшній походъ. Я часто слыхалъ отъ васъ, что похвально слѣдовать обычаямъ страны своей; какъ же вы не хотите исполнить одну изъ священнѣйшихъ обязан-

ностей, свято чтимыхъ нашими соотечественниками? Наше любезное Отечество требуетъ, чтобъ оружіе было украшеніемъ и принадлежностію Дворянства; а мнѣ кажется, что вы только во псовой охотѣ поставляете благородство. Повѣрьте мнѣ, Государь мой, что двадцать или тридцать зайцовъ, которыхъ вы въ продолженіе года затравите, не произведутъ васъ въ чинъ, не украсятъ знакомъ отличія. Возьмитесь лучше за дѣло, вамъ приличнѣйшее, — и вѣрьте, что одно доброжелательство и любовь къ вамъ заставили меня пробудить васъ отъ постыдной безпечности.

Остаюсь

доброжелательный вамъ.

100.

Поздравленіе пріятеля съ награжденіемъ за его заслуги.

Государь мой!

Должно признаться, что славно и весело служить такому Великому Государю, каковъ нашъ; ничто не скроется отъ Его дальновидности; и заслуги, рано ли, поздо ли, не остаются безъ награды. Вы опытъ сего видѣли надъ собой: ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ почтить васъ достоинствомъ. Но то наипаче почесть должно за преимущество, что общество одобряетъ сей выборъ. Общее удо-

вольствіе усугубляетъ и мое: изобразить не могу, сколько радуюсь благополучію вашему. Зная доброту вашего сердца и всегдашнее ко мнѣ благорасположеніе, надѣюсь, что благосклонность ваша съ перемѣною вашего чина не перемѣнится. Усердно желаю, чтобы вы дальнѣйшими заслугами Отечеству обратили на себя вящшее вниманіе Государя, умѣющаго награждать отличные подвиги.

Имѣю честь остаться,

и проч.

101.

[Поздравленіе пріятельницы со бракосочетаніемъ.

Государыня моя!

Никакой новости не слыхалъ я съ большимъ удовольствіемъ, какъ о вашемъ бракосочетаніи: ибо увѣренъ, что оно послужитъ къ благополучію вашей жизни. Счастливый выборъ, вами сдѣланный, не требуетъ похвалы. Молю только Бога, чтобъ Онъ благоволилъ ниспослать вамъ небесное благословеніе, и желаемымъ плодомъ увѣнчалъ взаимную любовь вашу. Прошу не лишить меня тѣхъ милостей, коихъ доселѣ меня удостоивали, и за которыя потщусь доказать вамъ чувствительнѣйшую

мою благодарность искреннею любовію, съ которою есмь и пребуду,

Государыня моя!

вашъ, *и прочъ.*

102.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Отъ искренняго сердца благодарю за пріемлемое вами участіе въ моемъ благополучіи и за оказанные мнѣ знаки вашего дружества. Я доказала бы вамъ, сколь это для меня чувствительно, если бы умѣла изъясниться столь же удобно, какъ вы. За истинное почту удовольствіе пользоваться толь преимущественнымъ знакомствомъ, каково есть ваше по общему признанію. Здѣсь вы видите одно простое, но искреннѣйшее увѣреніе, какимъ уваженіемъ преисполнена къ вамъ,

Государь мой!

Ваша — *и прочъ.*

103.

Поздравленіе пріятеля съ благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени супруги его.

Государь мой!

Съ особливою радостію услышалъ я, что любезная супруга ваша благополучно разрѣ-

шилась отъ бремени своего. Поздравляю васъ съ симъ отъ всего моего сердца. Вы не можете представить, какое чувствую веселіе, воображая удовольствіе, которымъ вы наслаждаетесь. Вы пожинаете плоды своего брака: вы теперь отецъ по прекрасной особѣ, которую сердечно любите, и рожденное отъ васъ дитя услаждаетъ васъ надеждою, что знаменитый вашъ родъ распространится. Желаю, чтобъ вы непрерывно переходили отъ одного удовольствія къ другому, и чтобы счастіе вскорѣ увѣнчало ваше любочестіе, какъ оно доселѣ благопріятствовало любви вашей. Вы не усомнитесь, какое буду принимать участіе во всемъ, до васъ касающемся, если разсудите, съ какою нелицемѣрною горячностію и преданностію имѣю честь быть,

и прочъ.

104.

Тоже содержаніе.

Государь мой!

По счастливомъ бракосочетаніи вашемъ ничто столько не могло умножить радости нашей и всѣхъ, имѣющихъ честь пользоваться вашею дружбою и знакомствомъ, какъ рожденіе сына, съ толикою нетерпѣливостію ожиданнаго. Сей даръ, отъ щедрыхъ Небесъ ниспосланный, есть истинный залогъ Божія благословенія. Ваши добродѣтели и супруги вашей

внутреннія достоинства получаютъ достодолжное воздаяніе. Я несомнѣнно надѣюсь, что сія юная звѣзда, восходящая и начинающая сіять, привлечетъ взоры и удивленіе всѣхъ. Добродѣтели отца украсятъ и вашего сына: на челѣ его будутъ изображены то величіе души, та глубокая прозорливость, то неподражаемое благоразуміе, коими вы отличаетесь во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Воспитавъ сына своего съ неусыпностію, попечительному родителю свойственною, увидите въ немъ утѣшеніе и подпору вашей старости. Сего усердно желаетъ

вамъ преданный, — *и прот.*

105.

Примиреніе поссорившихся пріятелей.

Государь мой!

Признаюсь, что письмо ваше удивило меня; однакожъ не скрою и того, что я весьма обрадовался, увидя ваше дружеское ко мнѣ обращеніе. Позволяю вамъ притворяться, будто вы не увѣрены, что я дѣлалъ все зависѣвшее отъ меня снисхожденіе въ началѣ распри, и долго искалъ причинъ извинять несправедливость вашу. Не забудьте, что я для исполненія слова, мною даннаго, соглашался на средства, избранныя вами. Чтожъ мѣшало вамъ воспользоваться моимъ согласіемъ? Не вините меня въ томъ, въ чемъ вы сами виноваты. — Впрочемъ

предадимъ все забвенію, и будемъ впредь осторожнѣе. — Обнимая васъ, цѣлую отъ всего сердца. Искренность моего примиренія поищусь доказать опытами чистосердечнаго моего къ вамъ расположенія.

Вашъ покорнѣйшій *и прот.*

106.

Извѣщеніе въ началѣ знакомства.

Милостивый Государь!

Благодарю васъ отъ чистаго сердца за ваше пріятное письмо. Я очень радъ, что вы меня помните и любите; пишите ко мнѣ чаще; увѣдомляйте подробно о себѣ и обо всемъ, что за благо разсудите. Отвѣчать вамъ всегда буду.

Теперь я стараюсь перемѣнить родъ службы. Хлопотъ очень много; но надѣюсь съ помощію Божіею скоро успокоиться. Впрочемъ я здоровъ и крѣпокъ. Желаю вамъ отъ души всякаго добра, пребывая вашимъ,

Милостивый Государь!

и прот.

107.

Увѣдомленіе.

Любезный другъ мой!

Писалъ я къ тебѣ изъ Новгорода. Получилъ ли ты мое письмо? Дорога моя кончи-

лась благополучно. Она стоила великихъ издержекъ. Мнѣ не удалось видѣться съ N...., который живетъ въ одномъ Новогородскомъ монастырѣ; впрочемъ скажи М...., что его препорученіе исполнено. Мы въ Спб. съ 3 Марта, и живемъ въ домѣ О.. болѣе недѣли. Пріемъ имѣли мы прекрасной. Тутъ въ глазахъ нашихъ исчезалъ ласковый начальникъ, и являлся благодѣтельный Геній. Онъ позволилъ мнѣ пользоваться библіотекою, и осматривать огромное собраніе рѣдкихъ картинъ. На сихъ дняхъ вступлю въ свою должность и буду писать къ тебѣ.

Твой, *и проч.*

108.

Извѣщеніе о жителяхъ города.

Милостивый Государь мой!

Отправивъ къ вамъ свое послѣднее письмо, я имѣлъ удовольствіе видѣть всѣ мѣста и рѣдкости здѣшняго города. Вообразите, въ какое пришелъ я восхищеніе, нашедъ здѣсь людей образованныхъ, съ хорошимъ воспитаніемъ и со всѣми способностями, нужными для пріятнаго обращенія! Я постараюсь, сколько можно болѣе времени, быть съ ними, чтобы, воспользовавшись ихъ тонкостію и оборотливостію, смѣло могъ показаться человѣку,

столь образованному, какъ вы. Имѣю честь быть

Вашъ, *и прочъ.*

109.

Такое же содержаніе.

Милостивый Государь!

Отправляясь по должности въ К., я приготовлялся уже въ скукѣ, и думалъ, что не найду ни одного человѣка, съ которымъ бы могъ пріятно провести часа два или три. Посудите же о моемъ удивленіи, когда я нашелъ здѣсь людей вѣжливыхъ, веселыхъ, даже умныхъ. Какія пріятныя общества! Истинно, если бы въ М. не оставилъ я сердечныхъ друзей своихъ, то мнѣ почти не о чемъ было бы тужить. Не знаю, по своему ли характеру, или изъ угожденія мнѣ, такъ поступаетъ здѣшняя Публика; только мнѣ очень не скучно. Въ знакъ благодарности приглашаю къ себѣ многихъ. Такимъ образомъ живу весело и въ добромъ здоровьѣ, чего пожелавъ и вамъ отъ всей души, остаюсь вашъ....

110.

О новомъ знакомствѣ съ прекрасною дѣвицею.

Милостивая Государыня!

Видѣть всегда много Дамъ, и часто находиться въ кругу ихъ, не значитъ еще влюб-

ляться въ нихъ. Вообще такія общества полезны для молодаго человѣка, когда сердце его остается свободнымъ и не приходитъ въ волненіе отъ прелестей. Почитаю себя весьма счастливымъ съ тѣхъ поръ, какъ познакомился съ одною дѣвицею, которой какъ внутренняя, такъ и наружная красота могла бы тронуть и самое грубое, нечувствительное сердце. Но я чувствую къ ней одно почтеніе, между тѣмъ, какъ и вы, будучи съ нею такъ откровенны, какъ я, не могли бы остаться столько же равнодушными. Однакожъ, чтобъ вы не почли меня ревнивымъ, и не подумали, что я боюсь соперниковъ, прошу васъ ко мнѣ, когда вамъ угодно. Мы вмѣстѣ поѣдемъ къ N.— Она тамъ бываетъ всякой день; вы увидите ее; и потомъ скажете мнѣ, что чувствуетъ ваше сердце? Остаюсь

Вашъ, *и проч.*

III.

Признательность.

Милостивый Государь!

Я былъ бы чрезвычайно неблагодаренъ, если бы помедлилъ еще принести мою чувствительную благодарность за ваше пособіе въ окончаніи моего дѣла. Къ сердечному моему удовольствію я раздѣлался съ N. — Но могъ ли бы я въ томъ успѣть безъ вашего участія? Повѣрьте мнѣ, что въ полной мѣрѣ чувствую это одолженіе. — Недавно услышалъ я, что

вы чрезъ мѣсяцъ намѣрены быть въ М.— Такое извѣстіе обрадовало меня чрезмѣрно. Довершите же мою радость, пріѣзжайте прямо въ мой домъ: онъ готовъ къ вашему въ немъ пребыванію; вы будете спокойны и довольны. Согласитесь принять отъ меня сіе малое доказательство моей признательности, съ коею пребуду вѣчно вашъ,

Милостивый Государь!

и проч.

112.

Ответъ.

Милостивый Государь!

Чѣмъ болѣе можно было обрадовать меня, какъ не извѣстіемъ, что ваши дѣла кончаны, и что вы довольны? Принимаю въ этомъ столько участія, сколько можетъ принимать истинный другъ. При свиданіи вы мнѣ разскажете подробно обо всемъ.— Съ благодарностію принимаю предложеніе жить въ вашемъ домѣ, чтобъ показать, что хочу жить съ вами вольно, какъ другъ. Желая пользоваться отъ васъ такимъ же расположеніемъ, остаюсь вашъ,

Милостивый Государь!

и проч.

113.

Благодарность за благосклонный пріемъ.

Милостивый Государь!

Удалясь отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ вы обитаете, почитаю за долгъ изъявить чувствительнѣйшую благодарность за вашъ ласковый пріемъ и за всѣ оказанные мнѣ знаки вашего усердія. Буду воспоминать ихъ съ удовольствіемъ и постараюсь соотвѣтствовать вамъ взаимною искренностію, съ которою и остаюсь вашъ,

и прочъ.

114.

Благодарность отцу за присланныя отъ него деньги.

Милостивый Государь батюшка!

Посланныя вами деньги я получилъ. Признаюсь, что ждалъ ихъ нетерпѣливо, какъ лучшаго лѣкарства отъ меланхоліи. Онѣ, разогнавъ мою угрюмую печаль, поощрятъ къ исполненію моей должности и моихъ обязанностей. Въ этомъ вы столько же можете быть увѣрены, какъ и въ томъ почтеніи, съ которымъ имѣю честь быть вашъ

послушнѣйшій сынъ, *и прочъ.*

115.

Благодарность освободившему изъ заключенія.

Милостивый Государь!

Первыя минуты свободы моей съ радостію посвящаю на принесеніе вамъ душевной благодарности за полученіе оной. Способъ благодѣянія умножаетъ цѣну его. Кто захочетъ принять участіе въ горести несчастнаго незнакомца? Это самая высшая степень великодушія! Благодарю теперь судьбу даже за неправедное гоненіе, отъ нее на меня посланное: ибо чрезъ оное я могъ узнать столь рѣдкое великодушіе. Съ сихъ поръ за первый долгъ поставлю стараться о сохраненіи вашего ко мнѣ благорасположенія. Мнѣ остается только желать счастливаго продолженія вашей драгоцѣнной жизни и быть вашимъ.....

116.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь!

Сердечно радуюсь, что мои старанія не были тщетны. Прошу васъ только не благодарить меня за толь малую услугу. Я хотѣлъ пріобрѣсти вашу дружбу, и для того вступился въ ваши дѣла. Это сдѣлалъ бы всякой, кому вы извѣстны, и кому любезна добродѣтель. Но не всякой можетъ поступать такъ чистосердечно, какъ я. Ваше письмо почитаю

первымъ знакомъ вашей дружбы. Не лишайте меня оной, и вѣрьте, что я за счастіе поставлю во всю жизнь быть вашимъ.....

117.

Благодарность къ Г-жѣ N.

Милостивая Государыня!

Скажу по чести, что вы некорыстолюбивы. Какое великодушіе требовать за столь богатый подарокъ, за столь прекрасную картину лишь нѣсколько пѣсенъ моего сочиненія! Вы очень хорошихъ мыслей о моей Музѣ. Но увѣрены ли вы, что ея творенія достойны твореній вашей Музы? Нѣтъ, сударыня! трудъ вашихъ рукъ несравненно дороже моего труда. Мнѣ очень совѣстно, что вы при такой мѣнѣ теряете очень много. Но вы желаете, и — я не могу противиться. Правда, что нѣсколько моихъ пѣсенъ извѣстны въ городѣ; но не знаю, стоютъ ли онѣ того, чтобъ ихъ послать вамъ. — Я желалъ бы, чтобы всѣ, коимъ я обязанъ, были вамъ подобны. Будучи въ состояніи платить имъ только своими пѣснями, я могъ бы думать, что я въ величайшей милости у фортуны. Имѣю честь быть вашъ,

Милостивая Государыня!

и проч.

118.

Изъясненіе любви къ дѣвицѣ N...

Милостивая Государыня!

Если бы вы знали, какъ мучительно жить здѣсь, когда душа въ другомъ мѣстѣ? Для чего я не завишу отъ одного себя? Я бы давно уже былъ тамъ, гдѣ вы. — Мысли мои безпрестанно погружены въ меланхолію, и все въ вашу пользу; думаю ли, хожу ли, смотрю ли, — вездѣ представляется мнѣ вашъ образъ. По этому справедливость требуетъ, чтобъ и вы заплатили мнѣ тѣмъ же, — хотя въ половину. О! такой платежъ составилъ бы благополучіе того, который за счастіе поставляетъ быть вашимъ,

и проч.

119.

Письмо отъ Г. Б. къ Г. Д. чтобъ онъ сыскалъ партію для его дочери.

Милостивый Государь мой!

Теперь мнѣ наиболѣе нужна вся ваша дружба. Пора основать состояніе моей дочери. Вамъ извѣстна она столько же, какъ и мнѣ; и такъ о ней ни слова. Я хочу и долженъ въ семъ случаѣ положиться на васъ. Вы знаете, съ какимъ характеромъ, какого происхожденія и съ какимъ достаткомъ нужна для нее партія. Сердце мое чувствуетъ, что ея счастіе будетъ совершенно, когда вы только вступитесь

въ это дѣло. Если посредствомъ васъ совершится мое желаніе, къ благополучію моей дочери клонящееся, то я никогда не буду въ состояніи отплатить вамъ за столь значительную услугу. Полагаясь на вашу дружбу, остаюсь вашъ.....

120.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь!

Увѣряю васъ честію, что я чрезвычайно доволенъ вашимъ препорученіемъ. Я старался исполнить его, не опуская ни одного обстоятельства. Признаюсь, я пришелъ было въ замѣшательство, не могши долго найти такого человѣка, который бы во всемъ споилъ вашей дочери.—Вы знаете Г. N.... Кажется, лучше его едва ли можно найти. Его родъ вамъ извѣстенъ; душевная доброта изображается ясно на лицѣ его, въ каждомъ взорѣ, въ каждомъ поступкѣ. Отъ роду моего я не видалъ столь счастливой физіономіи. Его характеръ истинно можетъ сдѣлать счастливою столь любезную дѣвицу, какова дочь ваша. При томъ же наслѣдство, полученное имъ послѣ отца, можетъ доставить имъ спокойную жизнь. Увѣряю васъ, что для меня чрезвычайно будетъ пріятно видѣть сочетавшихся молодыхъ людей, коихъ взаимная любовь составитъ и взаимное ихъ счастіе. Будьте въ томъ увѣрены столько, сколько въ дружбѣ вашего. . . . . .

121.

Укоризна.

Государь мой!

Я слышу, что вы возвратились изъ Ц. . въ совершенномъ здоровьѣ. Неужели минеральныя воды подѣйствовали на васъ такъ, какъ струи рѣки *Леты*? Вамъ всегда было извѣстно, что я принимаю гораздо больше участія въ вашихъ обстоятельствахъ, нежели кто нибудь другой. И вы не хотѣли мнѣ сообщить о нихъ прежде другихъ! — По чести, сударь, вамъ непростительно забывать вашихъ друзей. Если хотите получить отъ меня прощеніе, то пріѣзжайте къ намъ сего дня въ четыре часа—непремѣнно. Ожидаю васъ

Вашъ, *и проч.*

122.

Жалоба.

Милостивая Государыня!

Вы сто разъ увѣряли, что любите меня и что вамъ горестно разлучиться со мною. Я съ своей стороны столь нѣжно расположенъ къ вамъ, и столько уважаю честь вашу, что не могъ сомнѣваться въ истинѣ вашихъ словъ. Но, ахъ! разлука наша открыла мнѣ глаза, и ваше молчаніе представило мнѣ истину. Таковъ свѣтъ, сударыня! Дружба у васъ состоитъ въ однихъ учтивыхъ словахъ и тонкомъ обращеніи. Лишь другъ съ глазъ,

то и изъ сердца! — Правда, что я не заслужилъ вашей довѣренности, но по крайней мѣрѣ знайте, что до послѣдней минуты жизни моей отстанусь съ непремѣнною къ вамъ искренностію и преданностію,

Вашъ, *и проч.*

123.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Напрасно безпокоите меня и себя своими упреками. Я помню васъ, и никогда не забуду тѣхъ истинныхъ знаковъ вашей дружбы, которые вы показали при нашей разлукѣ. Молчаніе мое происходило отъ того, что я не хотѣла раздражать вашей чувствительности: ибо мнѣ должно было упомянуть въ письмѣ и то, что мое здоровье не поправлялось, и минеральныя воды ничего не помогали. — Теперь же я почти совсѣмъ здорова, и надѣюсь скоро отправиться къ вамъ. Между тѣмъ остаюсь ваша покорнѣйшая,

и проч.

124.

Подозрѣніе въ невѣрности.

Милостивый Государь!

Я примѣтилъ изъ вашихъ поступковъ, что вы готовы къ предательству. Если подлинно такая злобная мысль вкралась въ вашу душу,

то не ждите никакого примиренія со мною. Будучи лучшимъ изъ моихъ пріятелей, вы можете довольно знать мой характеръ и образъ моихъ мыслей. Надо мною нельзя издѣваться. Совѣтую вамъ держаться лучше вѣрности; лучше старайтесь удержать то почтеніе, которое я всегда имѣлъ къ вамъ, и не доводите меня до крайности: она можетъ меня противъ воли лишить удовольствія быть

Вашимъ, *и проч.*

125.

Жалоба на молчаніе друга.

Государь мой!

Чѣмъ больше я имѣю доказательствъ вашей дружбы, тѣмъ болѣе безпокоитъ меня ваше молчаніе. Не знаю, чему приписать оное. Иногда сердце мое стѣсняется отъ грусти, когда воображаю, что, можетъ быть, вы больны; иногда представляю себѣ другое несчастіе и грущу не меньше съ своей стороны. Кажется, я не подалъ причины къ такому молчанію. И такъ прошу васъ, избавьте меня отъ безпокойства; не дѣлайте зла тому, кто ежеминутно желаетъ вамъ безчисленныхъ благъ. Вы знаете, что всею душею приверженъ къ вамъ

Вашъ, *и проч.*

126.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Какая радость была для меня, когда я, находясь въ толь горестномъ и мучительномъ состоянiи, что даже не могъ и писать, вдругъ получилъ письмо отъ васъ, моего друга! Читаю и вижу, что ваша дружба ни мало не перемѣнилась. Ахъ! какъ я счастливъ! Пожалуйте не безпокойтесь о моемъ здоровьѣ. Множество дѣлъ, данныхъ мнѣ для рѣшенiя, задержали меня. Теперь я нѣсколько свободнѣе, и за первый долгъ поставляю увѣрить васъ, что я есмь и буду,

Вашъ, *и прoч.*

127.

Учтивость.

Милостивый Государь!

Если вы ожидаете отъ меня письма, однѣми учтивостями наполненнаго, то никогда не дождетесь его. Неужели вы до сихъ поръ не знаете, что я присяжный врагъ всякихъ комплиментовъ въ обращенiи съ моими друзьями? Я довольствуюсь исполненiемъ только своей должности. Будьте увѣрены, что я не опущу ни одного, для увѣренiя васъ, что я за честь себѣ поставляю быть вашимъ,

Милостивый Государь!

и прoч.

128.

Изъявленіе почтенія знатной Особѣ.

Ваше Высокопревосходительство!

Милостивый Государь,

Простите меня, что я осмѣливаюсь безпокоить Васъ среди многотрудныхъ дѣлъ и заботъ Вашихъ. Мое душевное почтеніе къ Особѣ Вашего Высокопревосходительства внушило мнѣ такую смѣлость. Видя, какъ щедро изливаются вездѣ Ваши милости, я льщусь надеждою, что Ваше Высокопревосходительство удостоите меня быть хотя малымъ участникомъ оныхъ. — Нѣтъ для меня большаго удовольствія, какъ изыскивать безпрестанно способы изъявлять Вашему Высокопревосходительству свое усердіе, и доказать, что я живу Вами, и всю жизнь мою посвятилъ на угожденіе Вамъ. За славу поставляю себѣ и то, что Вы позволяете мнѣ быть,

Вашего Высокопревосходительства,

Милостиваго Государя!

Всенижайшимъ и покорнѣйшимъ,

и прочъ.

129.

У т т и в о с т ь.

Милостивый Государь!

Тысячу разъ увѣрялъ я, что готовъ исполнять ваши повелѣнія, и неусыпно старался найти способъ доказать вамъ то болѣе дѣ-

ломъ, нежели словами; но мои старанія остались тщетны. Теперь пусть и перо мое увѣритъ васъ въ томъ же. Ожидаю съ нетерпѣніемъ вашихъ приказаній. Заклинаю васъ: доставьте мнѣ случай доказать вамъ, что я истинно вамъ преданъ,

и проч.

130.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь!

Никогда я не могъ сомнѣваться ни въ расположеніи вашемъ, ни въ учтивствѣ; но тѣмъ болѣе сомнѣваюсь въ своемъ счастіи найти случай для изъявленія вамъ своей признательности. Будьте увѣрены, что я болѣе всего стараюсь быть вашимъ покорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ. . . .

131.

Оправданіе противъ клеветы.

Милостивый Государь!

Меня оклеветали предъ вами. Надобно мнѣ оправдаться не одними словами, но и дѣломъ. Постараюсь представить вамъ, что моя невинность такъ ясна, какъ черно и зловредно коварство моихъ недоброжелателей. Еслибъ они были мнѣ извѣстны, то я умѣлъ бы найти доказательство противъ нихъ, желая избавить какъ себя отъ безпокойства, такъ и

васъ отъ подозрѣнія. Неужели я могъ забыть себя до того, чтобъ даже потерять къ вамъ должное почтеніе? Если кто нибудь былъ столь дерзокъ, что вздумалъ обнести меня, то я тотчасъ изобличу его во лжи. Прошу покорно вѣрить мнѣ, что я все таковъ же, каковъ былъ и прежде, то есть, вамъ душею и сердцемъ преданный. . . . .

132.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь!

Признаюсь, что мнѣ насказано, будто вы поступаете и говорите на счетъ моего добраго имени. Но какъ я не подалъ вамъ къ тому причины, и ваша скромность довольно мнѣ извѣстна, то я не могъ тотчасъ всему повѣрить. Вамъ не нужно было оправдываться въ томъ, въ чемъ вы совсѣмъ не виноваты. Всѣ и вездѣ васъ почитаютъ. Вотъ доказательство противъ вашихъ обвинителей! Будьте спокойны, такъ какъ я спокоенъ, и увѣрьте себя, что я вашъ. . . . .

133.

Извиненіе.

Милостивый Государь!

Не знаю, что мнѣ дѣлать. Я озабоченъ чрезвычайно; убѣгаю свѣта, но свѣтъ ищетъ

меня, и старается привязать къ себѣ. Съ одной стороны письма, на которыя непремѣнно и немѣдленно я долженъ отвѣчать, съ другой посѣщенія; тутъ должность, а тамъ различныя препорученія — вообразите мое состояніе! — Я привязанъ къ вамъ болѣе всѣхъ, и очень счастливъ, пользуясь взаимною вашею дружбою. Сія самая дружба можетъ послужить мнѣ извиненіемъ передъ вами, если не могу удовлетворять ей частыми письмами. Вы извините меня, а другіе не будутъ столько снисходительны; вы смотрите на мою душу и сердце, а другіе на одну наружность. — И такъ, надѣясь на ваше благорасположеніе, стану писать къ вамъ, когда могу, пребывая всегда

Вашимъ, *и проч.*

134.

Поздравленіе съ полученіемъ чина.

Милостивый Государь!

Извѣстіе о полученіи давно желаннаго вами чина столько наполнило радостію мое сердце, что я не въ состояніи выразить и половины оной. Я не стараюсь доказывать вамъ то пространною рѣчью. Ваши достоинства и наша взаимная дружба замѣнятъ недостатокъ моего краснорѣчія. Довольно, когда вы знаете, что я съ сердечнымъ расположеніемъ есмь и буду

Вашъ, *и проч.*

135.

Ответъ.

Милостивый Государь!

Какъ вы принимаете искренное участіе въ моемъ благополучіи, то должно также принять вамъ оное и въ новой довѣренности, пріобрѣтенной мною. Вы должны меня увѣдомить, чѣмъ я могу теперь служить вамъ. Въ знакъ благодарности за вашу дружбу, постараюсь въ точности исполнить всѣ ваши порученія. Остаюсь вашъ,

и прочъ.

136.

Такое же содержаніе.

Милостивый Государь!

Когда вы не сомнѣваетесь въ моей дружбѣ къ вамъ, то легко можетѣ вообразить, что извѣстіе о вашемъ благополучіи меня обрадовало. Я давно уже предвидѣлъ это. Мнѣ остается желать, чтобъ ваши достоинства возвышались болѣе и болѣе, и чтобъ ваше расположеніе ко мнѣ было такое, съ какимъ имѣю честь быть,

Вашъ, *и прочъ.*

137.

Поздравленіе съ чиномъ пріятеля, находящагося въ арміи.

Молостивый Государь!

За долгъ и удовольствіе почитаю поздравить васъ съ полученіемъ чина. Говорятъ, что случай слѣпъ и не видитъ, гдѣ и какъ дѣйствовать. Вы награждены теперь за вашу храбрость. И такъ новымъ благополучіемъ одолжены вы не слѣпому случаю, но собственнымъ своимъ заслугамъ. Желаю вамъ болѣе и болѣе успѣховъ и отличій, и остаюсь вашъ,

и прочъ.

138.

Поздравленіе съ Новымъ годомъ.

Милостивый Государь!

Какъ теперь прошло еще не болѣе двухъ дней сего Новаго года, то я поставляю себѣ за долгъ поздравить васъ съ наступленіемъ онаго. Не стану наполнять письма своего излишными учтивостями. Душа моя вамъ извѣстна; и такъ довольно для меня сказать вообще, что я желаю вамъ всего новаго хорошаго, желаю исполненія всѣхъ вашихъ желаній, и что я есмь вашъ. . . .

139.

Поздравленіе съ чиномъ.

Милостивый Государь!

Я недавно услышалъ, что вы избраны въ должность, соотвѣтственную вашимъ достоинствамъ, за долгъ почитаю поздравить васъ съ новымъ счастіемъ. Достоинства иногда закрыты бываютъ отъ высшаго Начальства; но вступивъ однажды въ свѣтъ, болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ блеска и уваженія. Сердечно желаю вамъ еще болѣе Монаршаго благоволенія. Между тѣмъ препоручая себя продолженію вашей любви, имѣю честь быть вашъ,

и проч.

140.

Такое же содержаніе.

Милостивый Государь!

Извѣстіе о вашемъ благополучіи несказанно меня обрадовало. Я пишу единственно для того, чтобъ показать вамъ, сколько мое сердце принимаетъ участія въ вашихъ обстоятельствахъ. Я думаю, что такое увѣреніе не будетъ вамъ непріятно отъ человѣка, который душевно вамъ преданъ и съ истиннымъ почтеніемъ есть вашъ,

и проч.

141.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь!

Очень много обязанъ вамъ за ваше участіе въ моемъ благополучіи; принимаю оное за лучшее доказательство вашей ко мнѣ дружбы. Мнѣ очень прискорбно, что я за вашу любовь до сихъ поръ ни чѣмъ не могъ отплатить вамъ. При первомъ благопріятномъ случаѣ вы увидите, сколько чувствую цѣну вашей дружбы, и что я истинно есмь и буду

Вашъ, *и проч.*

142.

Къ Г. N. . . о смерти дочери его, на которой хотѣлъ жениться писавшій.

Милостивый Государь!

Можно ли мнѣ выразить принимаемое мною участіе въ вашей горести? можно ли утѣшать васъ, когда мнѣ самому нужно утѣшеніе другихъ? — Вы лишились любезной дочери, но у васъ остались другія дѣти; а я — ахъ! я лишился лучшей надежды быть когда либо благополучнымъ! — Нѣжное ваше сердце не отказало намъ въ своемъ согласіи; я мыслилъ, восхищался, и въ ту самую минуту, какъ думалъ, что совершенно владѣю счастіемъ, въ ту самую минуту судьба похитила у меня оное невозвратно. — Ахъ! куда увлекаютъ меня мои чувства? Мудрое Провидѣніе! повинуюсь Тебѣ; преодолѣю и собственное свое

сердце. Укрѣпитесь и вы, Милостивый Государь! Какъ быть! слезы намъ не помогутъ. Отдадимъ долгъ добродѣтели, и будемъ утѣшаться тѣмъ, что она молится теперь за насъ у престола Всевышняго, окруженнаго немерцающимъ свѣтомъ. — Между тѣмъ будьте увѣрены, что я столько же къ вамъ привязанъ, какъ и прежде; наша потеря не должна перемѣнить нашихъ сердецъ. Я вѣчно буду вашъ, Милостивый Государь!

и проч.

143.

Ответъ.

Милостивый Государь!

Не могу довольно изобразить вамъ признательности моей за вашу чувствительность при моемъ несчастіи. На сей милой дочери я основывалъ лестную надежду счастливой старости; думалъ, что эта надежда утвердится моею связью съ вами. Но Господь не благоволилъ дать мнѣ сей сладостной отрады. Однакожъ уповаю, что Онъ не оставитъ меня: ибо вижу, что для моего утѣшенія внушаетъ вамъ такія чувства, кои одни могутъ облегчить мою горесть. Не отнимайте ихъ у старика, заклинаю васъ; сохраните ихъ для моей старости, и будьте увѣрены, что до конца моей жизни съ истинною привязанностію къ вамъ пребуду,

и проч.

144.

Къ Г-жѣ N. утѣшеніе о смерти ея матери.

Милостивая Государыня!

Какъ бы вы ни были чувствительны, право вамъ не простительно предаваться излишней горести о такой потерѣ. Откройте глаза, сударыня, спросите совѣта у своего собственнаго разсудка: вспомните увѣщанія, которыя вы писали ко мнѣ за два года предъ симъ, и я увѣренъ, что не станете столько крушиться о такой особѣ, которая угнетена была старостію, трудомъ и болѣзнію. — Не должно ли вамъ даже радоваться, когда ваша матушка освободилась отъ всѣхъ болѣзней, оставила жизнь бѣдственную, съ тѣмъ чтобы переселиться въ лучшую, наслаждаться счастіемъ и радостію безконечною? — Будьте увѣрены, что для меня также чувствительна была ваша потеря; но природа не отступаетъ отъ своихъ законовъ. Прошу васъ, сударыня, умѣрьте свою печаль, чтобъ не заставить и меня печалиться безъ всякой причины. Вы знаете, сколько принимаю участія во всемъ, что до васъ касается. —Я нѣсколько смѣло пишу это письмо; но неужели вы не простите меня? Мнѣ кажется, что такая искренность позволена тому, который съ сердечною привязанностію есть вашъ,

Милостивая Государыня!

и прот.

145.

Приглашеніе пріятеля на вечеринку.

Любезный другъ!

Мнѣ кажется, что всего пріятнѣе проводить время съ друзьями, и всего скучнѣе находиться въ разлукѣ съ ними. Что была бы наша жизнь безъ друзей искреннихъ? Я думаю, что вы въ этомъ согласитесь со мною, и не откажетесь проводить нынѣшній вечеръ у насъ. Мы не станемъ слѣдовать Гиппократу, Греческому Медику, который велитъ всякой мѣсяцъ хотя разъ имѣть съ виномъ коротkое обращеніе. Для меня первое удовольствіе видѣть васъ у себя, и увѣрить, что я вашъ,

и прoч.

146.

Напоминаніе отсутствующему сыну о благонравіи.

Любезный сынъ мой!

Судя по времени, я надѣюсь, что ты уже въ П. Очень радъ, если ты прибылъ туда здоровъ. Добрый нравъ твой, замѣченный мною съ самаго дѣтства твоего, увѣряетъ меня, что ты, проѣзжая вездѣ, и сдѣлалъ честь своему имени. Это утѣшительно для отца нѣжнаго. Получивъ сіе письмо, увѣдомь меня съ первою почтою, какъ ты принятъ тѣми, къ коимъ имѣлъ рекомендательныя письма.

Напиши мнѣ, что ты видѣлъ въ пути особенно замѣчательнаго. Впрочемъ поручая тебя Богу и доброму твоему сердцу, остаюсь усердный отецъ твой,

и прот.

147.

Отецъ поощряетъ сына къ ученію.

Радуюсь, любезный сынъ мой! сердечно радуюсь, что ты занимаешься природою, и внемлешь ея гласу. Учись понимать ее, учись изъ этой великой книги. Удаляйся школьнаго педантизма. Науки тогда только полезны, когда споспѣшествуютъ благополучной жизни. Цѣль наша—нравственное просвѣщеніе. Науки суть средства къ тому хотя прекрасныя, но все же средства. Нужно узнать сіи средства, и выбрать приличнѣйшія изъ нихъ; однако ни коимъ образомъ не должно упускать изъ виду главной цѣли. По сему располагай свои упражненія, сколько нужно для жизни. Будь добръ и помни твоего усерднаго отца. . . . .

148.

Совѣтъ отъ отца къ сыну о прилѣжаніи.

Любезный сынъ мой!

Хотя ты живешь теперь въ деревнѣ, далеко отъ глазъ моихъ; однакожъ, не смотря на то, ты долженъ поступать точно такъ,

какъ въ моемъ присутствіи.—Молодость безпрестанно влечетъ къ удовольствіямъ, которыя мало по малу плѣняютъ юное сердце. Горе уму и сердцу, которыя по неосторожности предаются романическимъ мыслямъ и чувствованіямъ! Удовольствія нужны, но не болѣе, сколько потребно для укрѣпленія силъ, чтобы послѣ того опять съ новою бодростію приняться за ученіе и труды. Время дороже всѣхъ вещей; должно весьма скупо удѣлять его во всѣхъ случаяхъ.— Вотъ мое замѣчаніе, старайся исполнить его въ точности; старайся, чтобъ оно превратилось въ твое собственное чувствованіе. Симъ доставишь несказанное удовольствіе твоему усердному отцу.

и прочъ.

149.

Отъ отца къ сыну о излишнемъ употребленіи вина.

Сынъ мой!

Вино есть даръ, полученный смертными отъ природы для подкрѣпленія силъ послѣ великихъ трудовъ и для услажденія житейскихъ горестей; но люди не поняли природы, и даръ ея употребили во зло. — Горе молодому человѣку, который доходитъ до такого заблужденія!—Вино можетъ унизить достоинства его и довести даже до безумія. Свѣтильникъ разсудка тогда мало по малу померкаетъ, здоровье совершенно разстраивается,

доброе имя помрачается, путь къ чести и достоинствамъ загражданется прежде времени. Горе молодому человѣку, который предается излишнему употребленію вина! Замѣть это, любезный сынъ! Ты готовишься скоро быть въ такихъ обществахъ, гдѣ подобныя правила для тебя необходимы; а твое счастіе дороже мнѣ моего собственнаго. Помни, что это говоритъ доброжелательный твой отецъ. . . .

150.

Наставленіе отъ отца.

Любезный сынъ мой!

Ты живешь въ большомъ свѣтѣ, гдѣ необходимо познаніе людей и искусство различать ихъ. Старайся быть учтивымъ, услужливымъ и ласковымъ. Иногда способъ одолженія, или сдѣланный при томъ видъ, отнимаютъ всю цѣну добраго дѣла. Я самъ былъ молодъ, находился въ твоихъ обстоятельствахъ, и теперь совѣтую тебѣ, что внушаетъ мнѣ опытность. Съ тихимъ и добрымъ характеромъ ты можешь быть, и вѣрно будешь, счастливъ. Обдумай этотъ урокъ, и узнаешь его истину.—Послѣ напишу къ тебѣ объ этомъ обстоятельнѣе. Остаюсь твой отецъ и другъ. . . .

151.

Къ брату о записаніи дѣтей въ училище.

Любезный братецъ!

Письмо ваше получено мною вчера. Вы прибыли съ дѣтьми моими благополучно. Сердечно радуюсь. — Я не въ силахъ изобразить душевной благодарности за ваши труды и попеченія о нихъ; въ разсужденіи ученія препоручаю ихъ въ вашу волю. Только прошу васъ соблюсти всю осторожность въ семъ важномъ для меня случаѣ. Отъ надлежащаго выбора мѣста и наставниковъ зависитъ ихъ польза и мое спокойствіе. — Денегъ теперь посылаю 400 руб., кои прошу употребить частію на покупку нужныхъ для нихъ вещей и книгъ, а частію на раздачу тѣмъ, кои будутъ имѣть присмотръ за ними. Хочу, чтобъ они были содержаны въ порядкѣ, чтобъ образованіе ума и сердца возвышалось равномѣрно. Все, что вы въ пользу ихъ ни расположите, приму за великое одолженіе, и пребуду благодарнымъ на всю жизнь

Братомъ и слугою, *и проч.*

152.

Къ сестрѣ о храненіи ввѣренной тайны.

Любезная моя сестрица!

Полагаясь на ваше дружеское ко мнѣ расположеніе, признаюсь откровенно, что мнѣ непріятно, когда вы не могли сохранить тайны,

порученной вамъ отъ вашего супруга. Если бы вы были нѣсколько скромнѣе, то и поступки ваши были бы лучше, и дѣла вашего мужа шли бы удачнѣе. Онъ не имѣлъ бы теперь непріятнаго соперника, не былъ бы принужденъ такъ дорого платить за всякую бездѣлицу. Но вы, еще не достигши цѣли, предались чрезмѣрной радости и не могли удержать въ тайнѣ дѣлъ вашего мужа. Такимъ образомъ всегда почти награждается неосторожность. Я надѣялся на васъ болѣе всѣхъ моихъ родственницъ, и думалъ, что вамъ можно поручить все. — Помнится, мы часто разсуждали о томъ, что сама природа учитъ насъ не быть болтливыми; она дала намъ два уха и одинъ языкъ, чтобъ мы слушали больше, а говорили менѣе. Повѣрьте мнѣ, сестрица, что должно употреблять слова съ великою осторожностію. — Пожалуйте размыслите объ этомъ лучше, посовѣтуйте сами съ собою. Мнѣ очень не хочется получить отъ зятя другой выговоръ, подобный первому. Онъ разсказывалъ мнѣ о своихъ соперникахъ, и признаться, съ великимъ прискорбіемъ. — И такъ я надѣюсь, что вы, не смотря на склонность своего пола, впредь будете осторожнѣе и молчаливѣе. Этаго сердечно желаетъ вашъ усерднѣйшій братъ,

и проч.

153.

О красотѣ Гречанокъ и Римлянокъ.

Милостивый Государь!

Мнѣ кажется, что почти не возможно рѣшить вашего вопроса о красотѣ древнихъ Гречанокъ и Римлянокъ; нельзя рѣшительно сказать, лучше ли онѣ были нашихъ красавицъ, или нѣтъ. Чтобъ правильно судить объ этомъ, должно бы сравнить однѣхъ съ другими. Древнія статуи, сохраненныя до сихъ поръ, не смотря на дальность времени, представляютъ намъ образцы совершенной красоты. Но почему знаемъ, что искуство не придало имъ пріятности, которой въ подлинникахъ никогда не бывало? или почему извѣстно, что это не произведеніе только пылкаго воображенія рѣщика, или живописца? Можетъ быть ни *Елена*, ни *Клеопатра* не были совершенными красавицами своего времени. Въ тѣ времена нашлось бы множество такихъ женщинъ, которыя могли бы совершенно помрачить славу оныхъ, если бы уважали одну красоту, забывая ниское состояніе. Удивительныя приключенія могли прославить что нибудь и посредственное. Гомерова Поэма, созженіе Трои, разрушеніе немалаго Государства въ Азіи сохранили намъ имя *Елены* и умножили ея прелести. Любовь, которою *Клеопатра* воспалила Кесаря и Марка Антонія; участіе, которое она имѣла въ приключеніяхъ сего послѣдняго; мужество, съ какимъ умерт-

вила сама себя, желая избѣгнуть стыда, уготованнаго ей Цесаремъ (который былъ намѣренъ увезть ее въ Римъ, чтобы публично представить Римлянамъ, и чтобъ она умножила пышность его тріумфа), — все это легко могло увеличить наше понятіе о красотѣ сей Египетской Царицы. — Красота тѣлесная подобна душевной. Протекшіе вѣки могли приписать славу и не совсѣмъ заслуженную. Мнѣ кажется, для чего бы и въ наше время не родиться женщинамъ, которыя были бы даже прелестнѣе прекрасной Елены и знаменитой Клеопатры? — Но о нихъ не столько говорятъ; онѣ не столько извѣстны, потому что ихъ роля не столь важна. — Вотъ мои мысли; справедливы ли онѣ, о томъ могутъ судить ученые. Между тѣмъ имѣю честь быть

Вашимъ, *и прот.*

154.

О пользѣ уединенія.

Милостивая Государыня!

Я съ удовольствіемъ слышу, что вы здоровы и все еще въ короткой связи съ Г-жею *N.* любезною и почтенною. Судьба нарочно васъ познакомила. Вы обѣ имѣли въ жизни равную мѣру горести, и теперь среди пріятнаго уединенія будете находить утѣшеніе въ вѣрѣ, и сообщать оное другъ другу. Сердечно одобряю ваше намѣреніе оставить волненіе и суету міра.

Превратность такъ называемаго *большаго свѣта* довольно уже показала вамъ суетность онаго. Вы избрали цѣлію Бога; а мирное уединеніе есть лучшее средство къ достиженію оной. Ахъ! сколь благополучно такое состояніе! Для чего я теперь не съ вами, чтобъ утвердить васъ въ такомъ намѣреніи? Идите не сомнѣваясь предположенною вами, дорогою, и вѣрно достигнете своего благополучія. Сего отъ чистаго сердца желаетъ вамъ вашъ,

Милостивая Государыня!

и проч.

155.

Сынъ проситъ отца позволить ему жениться.

Милостивый Государь батюшка!

Вамъ извѣстно, сколько сердце мое предано вашей волѣ. Неужели вы захотите сдѣлать его несчастнымъ? — Я сердечно привязанъ къ дѣвицѣ N. — Она вамъ извѣстна. Упадая къ ногамъ вашимъ, прошу утвердить мое счастіе. Съ величайшею нетерпѣливостію ожидаю вашего благословенія. До тѣхъ поръ сердце мое не можетъ быть спокойно. Съ сыновнею преданностію есмь вашъ,

и проч.

156.

Отзывъ несчастнаго къ другу по долговременномъ молчаніи.

Любезный другъ!

Благодарю васъ отъ всей души за изъявленіе вашей искренности ко мнѣ. Я никогда не сомнѣвался въ вашей дружбѣ; она мнѣ всегда казалось даромъ Неба, а особливо въ настоящихъ горестныхъ моихъ обстоятельствахъ. Ахъ! я думалъ, что низвергаюсь въ ужаснѣйшую бездну, и не видалъ вокругъ себя никого, кто бы съ улыбкою дружбы простеръ ко мнѣ руку помощи. Такъ странникъ, пораженный громомъ, собираетъ остатки силъ своихъ, борется самъ съ собою, и не имѣетъ времени, ни способа обратить надлежащее вниманіе на окрестные предметы. — Это полумертвое сердце, посвящая вамъ остатки силъ своихъ, проситъ васъ доставить ему отраду своими цѣлительными письмами. Скоро ли?—ахъ! скоро ли судьба позволитъ мнѣ увидѣть лично того, къ которому душа моя полетѣла бы сію минуту? — Остаюсь вамъ истинно преданный,

и проч.

157.

Просьба о деньгахъ для уплаты проигрыша.

Милостивый Государь мой!

Вы столько снисходительны, столько любите дѣлать добро, а особливо вашимъ

друзьямъ, что я осмѣлился теперь просить у васъ помощи. — Фортуна слишкомъ своенравна и неразсудительна. Вчера она была очень благосклонна ко мнѣ, а сего дня вдругъ оставила меня, и отняла всѣ знаки своей милости, т. е. я игралъ вчера, и счастливо, сѣлъ играть и сего дня — и проигралъ все. Но я рѣшился отомстить фортунѣ. Для этаго мнѣ нужно 50 или 40 червонцевъ; въ этомъ-то и состоитъ моя просьба къ вамъ. Вы знаете меня, и можете быть увѣрены, что никто не можетъ быть чувствительнѣе къ вашей дружбѣ, какъ вашъ. . . . .

158.

О выздоровленіи пріятеля.

Любезный другъ!

Можетъ ли чувствительный человѣкъ не радоваться, когда выздоравливаетъ искренній другъ его, лежащій на смертномъ одрѣ? — И можетъ ли кто болѣе меня расположенъ быть къ другу своему? Я радовался, былъ въ восхищеніи, когда получилъ пріятную вѣсть о возстановленіи вашего здоровья. Берегите его для себя и для друзей вашихъ; всѣ просятъ васъ объ этомъ. Если искренняя, сердечная молитва можетъ получить удовлетвореніе, то вы на долго избавились отъ болѣзни. Усерднѣйше умоляю о семъ Всевышняго. Остаюсь преданный вамъ на всю жизнь. . . . . .

159.

Отвѣтъ.

Любезный другъ мой!

Дороги для меня ваши желанія, безцѣнна ваша дружба; и для того приношу благодарность за пріятное ваше письмо. Да услышитъ Богъ вашу молитву, чтобъ я могъ долѣе пользоваться вашею дружбою и доказать на самомъ дѣлѣ, сколько я вамъ преданъ,

и проч.

160.

Рекомендація.

Милостивый Государь!

Вы безпрестанно въ заботахъ. Я знаю это, и однакожъ осмѣливаюсь еще беспокоить васъ. Одинъ умный и достойный почтенія человѣкъ, который за честь себѣ поставляетъ быть вамъ извѣстнымъ, желаетъ опредѣлиться къ мѣсту, но не имѣетъ случая. Двенадцать лѣтъ исправно служилъ онъ Государю отчасти со шпагою, а отчасти съ перомъ. Этотъ человѣкъ имѣетъ много дѣтей, и очень честенъ; это можетъ убѣдить ваше сердце, которое всегда радуется, находя случай помогать другимъ. — Вы можете одолжить его, а съ нимъ не меньше и меня истинно къ вамъ приверженнаго,

и проч.

161.

Наставленіе желающему путешествовать.

Милостивый Государь!

Любопытство видѣть свѣтъ — очень похвально. Симъ способомъ мы узнаемъ духъ народовъ, исторію временъ прошедшихъ. Однакожъ должно признаться, что польза весьма часто не бываетъ равна со встрѣчающимися неудовольствіями, трудностями и издержками. Кто хочетъ путешествовать, тому совѣтую прежде думать о пользѣ, а потомъ и объ удовольствіяхъ; узнать сперва то, что можетъ послужить къ просвѣщенію, а потомъ уже и то, что въ состояніи доставить увеселеніе. — Сами узнаете, сколь справедливо это замѣчаніе. Желаю вамъ благополучнаго пути и хорошаго успѣха въ вашемъ предпріятіи; не забывайте и меня. Остаюсь

и проч.

162.

Отъ отца къ другу о смерти сына, который много огорчалъ его.

Любезный другъ!

За два дни я лишился сына, коего дурное поведеніе часто причиняло печаль моему сердцу. Получивъ извѣстіе, что онъ убитъ, я не разъ уже плакалъ. Сколь горька моя участь! Я ждалъ, что сынъ будетъ мнѣ утѣшеніемъ; но онъ въ

жизни безпрестанно огорчалъ меня, да и по смерти не менѣе. Тебѣ одному остается теперь меня утѣшить.

Твой, *и проч.*

163.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь!

Отецъ всегда отецъ. Онъ не можетъ избавиться отъ чувствованій, данныхъ ему природою. Когда мы лишаемся дѣтей, коихъ по видимому не любили, то смерть ихъ показываетъ, что дѣйствительно они намъ любезны. — Подлинно, вы были бы жалки, если бы всего лишились. Но у васъ есть дѣти, гораздо разумнѣйшіе перваго, и они должны быть вамъ утѣшеніемъ. Что касается до утѣшеній дружбы, то я всегда былъ и буду готовый къ услугамъ

Вашъ *и проч.*

164.

Утѣшеніе плѣненному непріятелями на войнѣ.

Милостивый Государь!

Вы не могли бы столько печалиться о своемъ плѣнѣ, если бы знали, сколько печалятся и тоскуютъ о васъ другіе; а сожалѣніе столь многихъ добрыхъ и знатныхъ людей истинно стоитъ болѣе самой блистательной свободы. Если вы теперь въ этомъ со мною несогласны:

то я послѣ объясню вамъ и докажу, что вы не должны называть несчастіемъ такого случая, который доставляетъ вамъ любовь и почтеніе лучшихъ Особъ въ Россіи. Если же всѣ столько къ вамъ привязаны, то что уже могу сказать о своихъ чувствованіяхъ? Сердце мое вамъ извѣстно. — Не грустите и надѣйтесь. Судьба позволитъ еще намъ видѣть васъ въ своемъ отечествѣ, и можетъ быть скоро. Помните вашего

и прот.

165.

Къ Г-жѣ N. о смерти ея супруга.

Милостивая Государыня!

Кто можетъ сказать, что ваша горесть неосновательна? — Вы лишились супруга, который у всѣхъ былъ въ почтеніи, осыпалъ бѣдныхъ благодѣяніями; онъ былъ помощникомъ самому Государю. О такомъ человѣкѣ нельзя не плакать. — Но вы согласитесь, что чрезмѣрное уныніе не можетъ быть пріятно Богу. Предаваться неумѣренной горести, значитъ обвинять Его дѣла, противиться волѣ Его и не полагаться на Провидѣніе. Неутѣшное сѣтованіе есть уже возмущеніе противъ Неба, а Христіанство велитъ покоряться его правленію. Оно вездѣ видитъ нашу пользу, во всемъ старается доставить намъ выгоду, хотя мы часто, или почти никогда не видимъ изби-

раемыхъ имъ способовъ. Повѣрьте мнѣ въ этомъ; жертвуйте ему своею потерею, и вы будете имѣть довольно силъ къ перенесенію вашей печали. Вы теперь имѣете дѣло съ Богомъ. Хотя бываютъ случаи, что инымъ людямъ должно ждать себѣ отрады въ другомъ мірѣ; однако смѣло скажу, что вы не лишитесь Божіяго утѣшенія, если только у Него испросите помощи. Отъ всего сердца желаю вамъ этаго, пребывая между тѣмъ

Вашъ, *и прот.*

166.

Утѣшеніе.

Милостивый Государь!

Можетъ ли тотъ назваться Христіаниномъ, кто не исполняетъ правилъ благочестія? — Нѣтъ, скажете вы; и я скажу тоже. Но знаете ли, о комъ говорю? Знаете ли, что вы не любите ближняго и не бережете своей жизни? — Вы не принимаете утѣшенія отъ друзей, хотите причинить имъ горесть, печалитесь о потерѣ, о которой не должно грустить; гнушаетесь міромъ, тоскуете, и прежде времени можете разстроить свое здоровье. *Богъ далъ*, и вы Его даромъ пользовались. *Онъ взялъ*, и отдаетъ другому, чтобъ и другой воспользовался. При томъ же вы не все потеряли. Вамъ оставлены средства къ пріобрѣтенію: употребите силы и разумъ, и

получите все нужное. Друзья, въ чемъ могутъ, вѣрно вамъ пособятъ; а вѣрнѣйшій изъ друзей вашихъ есть вашъ. . . . . .

167.

Благодарность

Милостивый Государь!

Я очень обрадовался, получивъ отъ васъ подарокъ. Въ небольшомъ твореніи вашемъ снова вижу красоты древней Поэзіи Виргиліевъ, Горацієвъ и другихъ знаменитыхъ Стихотворцевъ. Мнѣ чрезвычайно пріятно, что вы у сихъ Поэтовъ заимствуете лиру для прославленія Героевъ нашего вѣка, при томъ не удаляясь отъ истины и нашей Вѣры. Вы знаете, что я не люблю басенъ; въ продолженіи многихъ лѣтъ напиталъ я душу Св. Писаніемъ, симъ сокровищемъ истины, и потому слабыя произведенія человѣческаго ума и его суетности кажутся мнѣ чрезвычайно пустыми. Но какъ вошло въ обычай употреблять такія фигуры, дабы придать живость своей матеріи, а особливо предлагая свою книгу людямъ, привыкшимъ къ сему роду сочиненій: то кажется можно позволить и Христіанскимъ Стихотворцамъ въ случаѣ нужды пользоваться ими. — Однакожъ вы не опасайтесь, чтобъ я вздумалъ объявить вамъ войну за вашу книгу; напротивъ того я очень благодаренъ вамъ за нее. Знаю, что вы почитаете истину не

меньше, какъ и я, и потому ваши выраженія, заимствованныя отъ древнихъ, суть не иное что, какъ краски, взятыя съ другой картины. Вы смотрите на цѣль и мысли сочиненія, смотрите, какъ долженъ смотрѣть всякой образованный человѣкъ. Остаюсь вашъ. . . . .

168.

Письмо благодарственное къ Митрополиту.

Ваше Высокопреосвященство!

Что можетъ быть на свѣтѣ лучше совѣтовъ, кои Вы по милости своей прислали моему племяннику? — Такія наставленія отъ Особы, собственнымъ примѣромъ подтверждающей справедливость предписываемыхъ правилъ, Особы, уважаемой даже Государемъ нашимъ, могутъ тронуть и самаго грубаго, самаго необразованнаго человѣка. — Будьте увѣрены, что какъ мой племянникъ, такъ не меньше и я принимаемъ этотъ знакъ Вашей благосклонности съ сердечною благодарностію. Да почіетъ благословеніе Ваше на насъ.

Вашего Высокопреосвященства,

и прот.

169.

Отъ сына къ отцу, увѣдомленіе о Пансіонѣ.

Милостивый Государь батюшка!

Даже до нынѣшняго дня я откладывалъ исполненіе своего намѣренія засвидѣтельствовать вамъ письменно свою преданность, желая вмѣстѣ увѣдомить васъ о томъ Пансіонѣ, въ которомъ нахожусь. Могу сказать, что такой порядокъ не вездѣ нахьдится. Содержатель Пансіона и его жена люди самые честные, ласковые и попечительные. Пища у насъ очень хороша. Время мы проводимъ съ пользою. Даже въ часы, назначенные для отдыха, намъ раздаютъ Географическія картинки. Забавляясь, мы замѣчаемъ много хорошаго. Я употребляю все стараніе, чтобъ успѣть въ томъ, что мнѣ показываютъ, и чтобъ мои поступки здѣсь и послѣ принесли вамъ столько чести, сколько я чувствую къ вамъ почтенія. Имѣю честь быть вашъ. . . .

170.

О вкусѣ.

Милостивая Государыня!

Повѣрьте мнѣ, что вкусъ зависитъ болѣе отъ сердца, нежели отъ ума, хотя многіе стараются увѣрить себя, что онъ есть болѣе разборчивость ума, нежели движеніе сердца. Вкусъ обыкновенно слѣдуетъ нашимъ душевнымъ склонностямъ. Отъ этаго-то по боль-

шей части поступаютъ не по правиламъ разсудка, но по влеченію темперамента. Если вамъ угодно, то скажу въ двухъ словахъ, что, по моему мнѣнію, вкусъ бываетъ хорошъ, когда сердечная склонность управляется разумомъ; что тѣ, которые послѣдуютъ одной склонности, обыкновенно остаются съ худымъ вкусомъ: ибо они подобны нѣкоторымъ образомъ животнымъ, дѣйствующимъ по одному внутреннему побужденію. Хорошій вкусъ есть дѣйствіе ума правильнаго и просвѣщеннаго ума, который въ вещахъ сомнительныхъ, или двусмысленныхъ, беретъ сторону справедливую. Послѣ этаго не должно удивляться, когда онъ такъ рѣдокъ. Многіе напрасно и очень не кстати хотятъ себя увѣрить, что имѣютъ его. Они тотчасъ обнаруживаютъ себя Публикѣ, какъ скоро вмѣшиваются въ сужденіе или рѣшеніе.

Вообще можно сказать, что нѣтъ на свѣтѣ человѣка, который бы не находилъ въ чемъ нибудь вкуса. Даже люди нискаго состоянія разсуждаютъ справедливо о своихъ дѣлахъ, и кажутся очень разборчивыми, когда дѣло идетъ о ихъ выгодахъ. Болѣе всего должно стараться узнать свои таланты, и образуя ихъ, не выходить изъ своей сферы. Но къ сожалѣнію тотъ, кто лишенъ вкуса, судитъ о вещахъ самыхъ высокихъ и даже превышающихъ его способности. Очень многіе похожи на того башмашника, котораго извѣстный Апеллесъ удостоилъ допустить къ своей кар-

тинѣ. Этотъ ремесленникъ замѣтилъ нѣкоторыя ошибки въ обуви на портретѣ. Апеллесъ выслушалъ его причины, пошелъ домой и исправилъ недостатки. Но какъ послѣ того тотъ же самой башмашникъ хотѣлъ дать мнѣніе и о всей ногѣ, то живописецъ, подошелъ къ нему, и сказалъ: *другъ мой! ты забываешься; за чѣмъ тебѣ говорить о томъ, что превосходитъ твое понятіе?*

Остаюсь съ почтеніемъ. . . .

171.

Къ отсутствующему другу.

Любезный другъ!

Я не въ состояніи изъяснить вамъ, сколь тягостна для сердца моего разлука наша. Дружба, въ которой вы сами прежде столько были увѣрены, сія дружба можетъ вамъ изобразить мое настоящее положеніе. И такъ прошу васъ, избавьте меня отъ сердечнаго безпокойства, пріѣзжайте къ намъ поскорѣе, не для того, чтобы одолжить меня; нѣтъ! я и безъ того уже обязанъ вамъ несказанно; пріѣзжайте, чтобъ утѣшить несчастнаго, который съ душевнымъ почтеніемъ и преданностію есть вашъ. . . . .

172.

Отвѣтъ.

Любезный другъ!

Ты не можешь столько желать моего возвращенія, сколько я самъ о томъ стараюсь. Мнѣ нужнѣе быть съ тобою. — Предоставь жалобу мнѣ одному; я далеко, далеко отъ того, котораго люблю и почитаю болѣе всѣхъ, которому совершенно принадлежитъ душа моя. Между тѣмъ однакожъ отъ всего сердца есмь твой усердный. . . .

173.

О неполученіи отвѣта на нѣсколько писемъ.

Государь мой!

Нѣсколько писемъ я отправилъ къ вамъ, а отвѣта ни на одно не получилъ. Еще пишу, желая узнать, получены ли мои письма, и здоровы ли вы. Прошу васъ усердно, когда вы удосужитесь, удовлетворить моему нетерпѣливому ожиданію; вмѣсто всѣхъ моихъ писемъ напишите ко мнѣ хотя нѣсколько строчекъ своею рукою. Вы чувствительно обяжете того, который съ душевнымъ почтеніемъ есть вашъ. . . .

174.

Къ больному пріятелю.

Государь мой!

Я желалъ бы лучше быть въ тысячу разъ далѣе отъ васъ, нежели находиться въ безпрестанномъ безпокойствѣ о вашемъ здоровьѣ. Меня всегда безпокоитъ мысль о вашихъ пирушкахъ. Мнѣ извѣстно, что вы не нарушаете правилъ трезвости; однакожъ употребить три рюмки сверхъ обыкновеннаго, — о! это значитъ ужъ бражничать; и за это вы обыкновенно платите гораздо дороже, нежели тѣ несмысленные животные, коихъ обыкновенно на четырехъ животныхъ отвозятъ въ постелѣ. Г. . . испортилъ весь нашъ обѣдъ, привезши о васъ такое извѣстіе. Три строчки руки вашей, или чьей нибудь другой, могутъ дать мнѣ знать, какъ вы находитесь. Это увѣдомленіе для меня важнѣе всякаго другаго, потому что я люблю и почитаю васъ по такимъ причинамъ, кои для другихъ ничего не значатъ.

Теперь укладываю всѣ свои вещи, и готовлюсь въ дорогу. Я стараюсь какъ можно менѣе думать о васъ, даже въ то время, когда пишу къ вамъ. Одна мысль о васъ возмущаетъ мое сердце, и возбуждаетъ во мнѣ сильное желаніе васъ видѣть и поговорить съ вами. Вы очень жестоки. Какъ можно такъ тревожить лучшаго изъ вашихъ пріятелей! . . .

175.

Письмо дружеское.

Милостивый Государь!

Желая исполнить свою обязанность въ разсужденіи васъ, я не могъ не писать къ вамъ при столь выгодномъ случаѣ. Также покорно прошу удостоить меня вашего письма. Вы тѣмъ успокоите мое сердечное желаніе знать о вашемъ здоровьѣ, которое мнѣ не меньше дорого, какъ и мое собственное. Живите счастливо и будьте увѣрены, что гдѣ бы я ни находился, вы всегда будете видѣть нелицемѣрные знаки моей къ вамъ привязанности, съ которою и есмь вашъ,

и проч.

176.

И з в и н е н і е.

Милостивый Государь!

Если истинное раскаяніе можетъ загладить мое преступленіе, то я осмѣливаюсь теперь просить у васъ прощенія. Я долго не писалъ къ вамъ, долго не могъ исполнить своей обязанности. Теперь сердечно раскаяваюсь, и даже стыжусь такого поступка; но зная вашу снисходительность, надѣюсь, что вы не захотите съ презрѣніемъ забыть такого человѣка, который съ душевною преданностію есть. . . .

177.

Благодарность.

Милостивый Государь!

Я краснѣю отъ стыда, воображая, сколько я вамъ долженъ, а не могу отплатить ни за малѣйшую долю вашихъ благодѣяній: вы такъ часто и такъ много старались одолжить меня, что я не могу даже и надѣяться быть когда нибудь въ состояніи служить вамъ равномѣрно. Мнѣ остается только желать этаго и быть

Вашъ, *и проч.*

178.

Ответъ.

Милостивый Государь!

Не знаю, можно ли столь много благодарить за самую малую вещь. Дѣлая мнѣ честь своею благодарностію, вы заставляете меня оказанную вамъ услугу почитать благодѣяніемъ самому себѣ. Повѣрьте мнѣ, что я не меньше вамъ обязанъ, какъ искренній другъ. . . .

179.

Поздравленіе новобрачному.

Милостивый Государь!

Какъ скоро я услышалъ, что вы сочетались бракомъ, въ ту же минуту рѣшился за-

свидѣтельствовать вамъ свою радость и пожелать новаго благополучія. Вашъ выборъ не можетъ быть неудаченъ. Покорнѣйше прошу увѣрить свою любезную супругу съ моей стороны, что какъ скоро она избрала васъ еще своимъ женихомъ, то и я съ тѣхъ поръ сдѣлался ея покорнѣйшимъ слугою, такъ какъ и вашимъ. . . .

180.

Прощаніе.

Милостивый Государь!

Мои дѣла принуждаютъ меня теперь проститься съ вами, и какъ можно скорѣе. Когда вы сдѣлаете мнѣ честь препорученіемъ, то я съ сердечною охотою готовъ все исполнить. Вамъ уже извѣстно, что гдѣ бы я ни былъ, всегда питалъ и буду питать въ сердцѣ своемъ усердіе и почтеніе къ особѣ вашей. Прощайте! Имѣю честь быть,

и проч.

181.

Благодарность.

Государь мой!

Письмо ваше черезъ N. я получилъ; доволенъ онымъ, и благодаренъ вамъ несказанно, что вы не скупы, и удѣляете время для вашихъ родныхъ и искреннихъ друзей. Чрезъ это вы усугубляете въ сердцахъ нашихъ усер-

діе и любовь къ вамъ. Не оставляйте насъ: Богъ не оставитъ наградить ваше доброе сердце. Съ преданностію есмь вашъ. . . .

182.

То же содержаніе.

Милостивый Государь!

Надобно, чтобы сердце ваше было благородно и чувствительно, когда трогается несчастіемъ такого человѣка, который ни мало не заслужилъ вашего усердія и участія. Можетъ ли не утѣшить меня одна мысль, что имѣю такого благодѣтеля? — Всею отрадою я обязанъ единственно вамъ. Небо да подастъ мнѣ силы быть соразмѣрно вамъ благодарнымъ. Имѣю честь быть вашъ,

Милостивый Государь!

и проч.

183.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь!

Я не въ состояніи никогда сдѣлать вамъ столько добра, сколько вы заслуживаете. Все, что я могъ исполнить, не можетъ замѣнить ни самой малой части того, чѣмъ я вамъ обязанъ. Признаюсь, что я желалъ бы не быть ничѣмъ вамъ долженъ, и придти въ состояніе оказать вамъ гораздо болѣе. . . . . Богъ да

ниспошлетъ мнѣ силъ столько, сколько имѣю сердечнаго желанія быть вашимъ. . . . . .

184.

Признательность.

Милостивый Государь!

Извините, что чрезмѣрное разстояніе лишаетъ меня удовольствія принести вамъ и всей вашей фамиліи изустно сердечную благодарность за ваши милости. Если бы случай и обстоятельства позволили мнѣ служить вамъ здѣсь, по вашему препорученію, или безъ порученія, то я былъ бы тѣмъ несказанно обрадованъ. Даже мои дѣти говорятъ всегда о васъ; ночью безпрестанно вижу васъ въ самомъ пріятномъ видѣ, а днемъ также думаю о васъ и о средствахъ сохранить для себя вашу благосклонность и быть всегда

Вашимъ, *и прот.*

185.

Благодарность къ другу.

Любезный другъ!

Вы безпрестанно меня одолжаете. Мои письма всегда причиняютъ вамъ безпокойство, а ваши всегда приносятъ мнѣ какую нибудь пользу. Во все время нашей переписки я безпрестанно выигрываю, а вы — теряете. Но какъ положить границы вашей благородной

душѣ? Къ вашимъ обыкновеннымъ одолженіямъ вы присоединяете еще прекрасные, безцѣнные для меня совѣты. И судьба лишила меня силъ быть вамъ соразмѣрно благодарнымъ! За все, что ни получаю отъ васъ, могу только сказать, что никто въ свѣтѣ не чувствовалъ такой признательности къ своему благодѣтелю, сколько я чувствую къ вамъ, моему другу, пребывая. . . . . .

186.

Письмо при отправленіи покупки.

Государь мой!

Не знаю, удачно ли я исполнилъ ваше препорученіе купить штофной матеріи; по крайней мѣрѣ будьте увѣрены, что я употребилъ старанія болѣе, нежели для своей собственной пользы: не полагаясь на себя, я просилъ совѣта у всѣхъ извѣстныхъ мнѣ знатоковъ. Многіе видѣли и всѣ говорили, что лучшей матеріи нельзя найти во всемъ нашемъ городѣ. Надѣюсь, что вы не замедлите увѣдомить меня о полученіи оной. При семъ прилагаю остатокъ вашихъ денегъ, которыя берегъ я, какъ свои собственныя.

Если нужно для васъ еще что нибудь, то приказывайте мнѣ; постараюсь исполнить ваше желаніе съ такимъ усердіемъ, съ какимъ есмь

Вашъ, *и прот.*

187.

Благодарность дочери къ матери за присылку денегъ.

Милостивая Государыня матушка!

Я получила посланные вами 350 рублей. Покорнѣйше благодарю васъ за оные. Повѣрьте, что этотъ новый знакъ вашего благорасположенія ко мнѣ очень меня обрадовалъ. Я не меньше рада, видя вмѣстѣ и то, что вы мною довольны. Употреблю всѣ силы, чтобы впредь вы были еще довольнѣе. Мое первое стараніе всегда вамъ угождать, и съ сердечнымъ почтеніемъ вѣчно быть вашею послушною дочерью. . . .

188.

Предложеніе великодушному Вельможѣ о призрѣніи одного несчастнаго.

Милостивый Государь мой!

Позвольте вамъ донесть, что извѣстный N. N. находится нынѣ въ великой бѣдности, которую часъ отъ часу умножаютъ болѣе внѣшнія обстоятельства и шестеро дѣтей, окружающихъ его съ полумертвою матерью.

Вы часто ищете случая удовлетворять великодушію своему. Тутъ представляется оный въ такомъ видѣ, коего нельзя быть трогательнѣе. Если бы вы имѣли духъ благотворителей, изливающихъ щедроты и милости свои на другихъ изъ одного тщеславія,

то я не сталъ бы обременять васъ сими строками: ибо всякое добро, происпекающее не отъ истиннаго человѣколюбія, не есть то добро, которое чту въ душѣ моей, пребывая всегда къ вамъ съ достодолжнымъ почтеніемъ и преданностію — вашимъ,

Милостивый Государь мой!

покорнѣйшимъ. . . . .

189.

О займѣ денегъ на строеніе.

Государь мой!

Зная, сколько вы расположены къ благотворенію, осмѣливаюсь покорнѣйше просить васъ о помощи, въ коей настоитъ мнѣ нужда, по причинѣ остановки строенія моего, на которое издержалъ я всю свою наличность, не уповая, чтобы кирпичь и лѣсъ вздорожалъ чрезъ полгода столько, какъ нынѣ послѣдовало. Мнѣ не достаетъ по сему для совершенія онаго около 1000 рублей, коими если ссудите меня къ наступающему мѣсяцу, то обяжете чрезмѣрно. Для огражденія же васъ отъ всякаго опасенія со стороны могущихъ случиться со мною несчастныхъ какихъ либо случаевъ, предлагаю вамъ въ залогъ деревню мою, состоящую въ *такой-то* Губерніи. . . . . уѣздѣ, гдѣ хотя не достаетъ почти половины душъ противъ примѣрнаго положенія въ сію цѣну, но за то есть выгоды, которыя недостатокъ

сей замѣняютъ вдвое, какъ вы сами усмотрѣть изволите изъ прилагаемаго здѣсь подробнаго описанія. — Одолженіе ваше въ семъ случаѣ приму за достовѣрное свидѣтельство вашего къ себѣ благорасположенія. Что̀ жъ принадлежитъ до процентовъ, то вы можете условиться съ N. N., къ коему особливо нынѣ о томъ пишу. Впрочемъ, при истинномъ къ вамъ почтеніи и совершенной преданности, честь имѣю быть на всегда вашимъ,

Государь мой!
покорнѣйшимъ.

190.

Просьба о защищеніи отъ лбедника.

Государь мой!

Вы меня одолжали съ такою благосклонностію въ чужихъ дѣлахъ, что уповаю на милость вашу въ самыхъ нужнѣйшихъ своихъ собственныхъ. Признаюсь, мнѣ стыдно, что всегда въ лицѣ челобитчика являюсь къ вамъ, хотя отъ всего сердца хотѣлъ бы изъявить вамъ мое почтеніе инымъ образомъ. — Однакожъ и то можно назвать гордостію, если не хотѣть быть должникомъ вашимъ: ибо ваше покровительство такъ пріятно, что я радъ одолженъ быть вамъ какими нибудь новыми милостями. Кого намъ призывать въ нуждахъ нашихъ, кромѣ нашихъ благодѣтелей? Кому и усердствовать болѣе, какъ нашимъ особливымъ покровителямъ? Въ разсуж-

деніи сего всепокорнѣйше васъ, Государя моего, прошу оборонить меня отъ ябедника N. Онъ нападаетъ на меня съ крайнимъ свирѣпствомъ, и отнявъ у меня то, чего мое законное право соблюсти не могло, можетъ меня лишить и того, что угрызеніе совѣсти судейской мнѣ оставило. Не порочу ихъ добродушія, хотя нельзя мнѣ хвалиться судомъ ихъ; скажу только въ ихъ оправданіе, что часто и ложь на правду походитъ, и что весьма трудно разбирать крючки ябедниковъ. Если сдѣлаете милость поговорите съ которымъ нибудь изъ судей о моемъ дѣлѣ, то оно внятнѣе ему будетъ; и ваше разсужденіе произведетъ новое дѣйствіе въ умахъ всего ихъ собранія. Должное почтеніе къ добродѣтели вашей заставитъ ихъ прилѣжнѣе разсмотрѣть мою правость; и вы будете первымъ основателемъ моего утѣшенія, котораго ожидаю. Всепокорнѣйше прошу не отказать мнѣ въ сей милости; и вѣрить, что я съ истиннымъ моимъ усердіемъ,

Государь мой!

вашъ всепокорнѣйшій слуга.

191.

Выговоръ за поношеніе.

Государь мой!

Мнѣ сказывали, что вы очень не кстати произносили рѣчь въ мою обиду. Изъ человѣколюбія прошу, чтобъ вы раскаялись заблаговременно, если не хотите, чтобъ я поступилъ

съ вами жестоко. Я не люблю шутокъ, которыя благопристойность преступаютъ; поправьте свои поступки, если не хотите испытать, до чего можетъ довести досада. Увѣдомляю, что вы меньше имѣли причины жаловаться; и когда васъ увижу въ надлежащемъ смиреніи, котораго нетерпѣливо отъ васъ ожидаю, то буду разсуждать, должно ли мнѣ быть еще, какъ я прежде былъ,

Государь мой!

вашимъ. . . . .

192.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я пишу къ вамъ сіе письмо не для удостовѣренія вашего въ моей невинности, съ которою я всегда жилъ, но въ собственное свое удовольствіе. Всѣ сіи лживые пересказчики, о коихъ вы мнѣ объявляете, вопще меня обвиняютъ; вопреки всѣмъ злословіямъ, какъ сущимъ обманамъ, оправдаюсь моею совѣстію, которая одна разрѣшитъ меня отъ всѣхъ злоумышленій. Однакожъ вы думайте, что хотите, если желаете больше сего изъясненія; и ежели не довольны моимъ увѣреніемъ, что я никогда не мыслилъ огорчать васъ, то оставляю въ вашей волѣ гнѣвъ, каковъ бы онъ ни былъ.

Остаюсь вашъ. . . .

193.

О т о м ъ ж е.

Государь мой!

Я слышалъ, что вы часто забавляетесь на досугѣ поношеніями весьма близкой мнѣ особы. Вы взялись за рукодѣлье самое опасное, какого хуже быть не можно. Если вино приключаетъ вамъ такія сумазбродства, то совѣтую вамъ мѣшать его съ водою побольше; иначе же наложу на васъ долговременное молчаніе, такъ что уже никто злословія вашего не услышитъ. Сей человѣколюбивый совѣтъ, если хотите ему слѣдовать, въ послѣдній разъ даетъ вамъ вашъ,

Государь мой!

и проч.

194.

О т в ѣ т ъ.

Государь мой!

Всѣ тѣ, кои вамъ сказывали, будто я поносилъ вашу родственницу, поносятъ самаго меня: ибо я никогда того не имѣлъ на мысли. Знаю, какое почтеніе долженъ я воздавать сему полу; и какую причину она ни подала бы мнѣ къ оному, но мой нравъ никогда не допуститъ меня того дѣлать. Впрочемъ знайте, что вино меня никогда говорить не заставитъ; а если вы по неразумію своему такъ думаете, то я, хотя, съ сожалѣніемъ, поста-

раюсь изцѣлить безумство ваше. Я вамъ сказываю, что я дѣлать намѣренъ, дабы вы о томъ напередъ знали, что я при первомъ случаѣ докажу вамъ, какъ умѣю учить безразсудныхъ. Сіе пишетъ вашъ,

Государя моего!

и прот.

195.

Увѣдомленіе друга, что разлука перемѣнила жизнь его, и требованіе совѣта.

Оставилъ ты, мой другъ, меня благополучнымъ:
Совѣтамъ слѣдуя твоимъ, я счастливъ былъ;
И ежелибъ съ тобой могъ быть я неразлучнымъ,
Спокойствіе свое навѣкъ бы сохранилъ.
Но, ахъ! лишась тебя, всего теперь лишился!
Я друга потерялъ, спокойство прочь бѣжитъ.
Лишь только отъ меня, мой другъ, ты удалился,
Узналъ, что безъ тебя нельзя въ покоѣ жить.
Священной чести путь тобою мнѣ открылся,
Пороки ты умѣлъ изъ сердца выгнать вонъ;
Но только отъ меня, мой другъ, ты удалился,
Минулось счастіе мое, какъ легкій сонъ.
Не мучилсябъ твой другъ и такъ бы онъ не рвался,
Когда бы сердце онъ порочное имѣлъ;
Нечувствующимъ я дѣлъ нѣжныхъ бы назвался,

И въ дерзости своей быть счастливымъ умѣлъ.
Вину всю на тебя теперь я полагаю. —
Ахъ! что я дѣлаю? — Нѣтъ, правъ ты предо мной.
Знай, другъ мой, я люблю, и въ страсти утопаю;
Къ несчастію, плѣненъ свирѣпой красотой.
И льзя ли описать, какъ мучусь я и стражду?
Какъ духъ вспревоженъ мой, какъ страстно я люблю?

Несчастливъ прямо я, въ любви горю и жажду;
Я чувствую, что всѣ утѣхи погублю.
Но нѣтъ спасенья мнѣ, ни малой нѣтъ отрады,
Нѣтъ помощи нигдѣ, спокойства не найду.
Тоска и горести осталисъ мнѣ въ награды;
Куда ни скроюсь я, отъ страсти не уйду;
Повсюду злая страсть гоняется за мною;
Всечастно рвуся я, терзаюсь и грущу.
Мученья моего и скорби то виною,
Въ чемъ я утѣхъ моихъ и радостей ищу.
Съ тобою бъ раздѣлялъ я всѣ свои напасти,
Одинъ бы ты мнѣ могъ въ тоскѣ моей помочь,
И воспротивился свирѣпству лютой страсти;
Со мною вмѣстѣ ты дѣлилъ бы день и ночь;
Иль, сжалясь надо мной, о томъ бы ты старался,
Чтобъ въ жалость привести, которую люблю;
Въ опасность за меня и въ крайность повергался,
И то бы сохранилъ, что я теперь гублю.

Но тщетно все теперь, и льзя ли мнѣ польститься,
Чтобъ могъ я прежнее спокойство возвратить?
Когда я не могу съ любезной съединиться,
Такъ льзя ли, чтобъ я могъ когда спокоенъ быть?
Вотъ, другъ мой, какъ теперь я мучусь и страдаю!
Подай совѣтъ ты мнѣ, о томъ тебя прошу.
Крушусь, и въ страсти сей жестокой утопаю,
И можетъ быть, къ тебѣ въ послѣдній разъ пишу.
Я кончу жизнь мою плачевну и несчастну,
Чтобы не мучиться и больше не страдать.
Нельзя мнѣ быть моей любови не подвластну,
И, ахъ! нельзя, любя спокойнымъ пребывать.
Твоей я помощи единой ожидаю,
Одинъ ты можешь мнѣ отраду принести;
Я мучусь отъ любви и жизнь отъ ней теряю:
Ты можешь погубить меня, или спасти!

Другъ твой. . . .

196.

Отвѣтъ пріятелю на приписанную отъ него похвалу.

Государь мой!

Еслибъ могъ я снискать тѣ добрыя качества, коихъ не имѣю, и кои вы мнѣ приписываете, то былъ бы достойнѣе той чести, какую вы мнѣ дѣлаете, и не устыдился бы,

видя себя несходнымъ противъ того, какимъ поставленъ въ вашемъ письмѣ; но я отдаю себѣ справедливость, и не иначе могу почесть приписываемыя отъ васъ похвалы, какъ милостями, коихъ не заслуживаю. Окажите мнѣ другія, если угодно вамъ подать мнѣ случай доказать, что никто не почитаетъ васъ искреннѣе, и не приверженъ къ вамъ съ толикою горячностію, какъ я,

Государь мой!

вашъ покорнѣйшій.

197.

Къ знатному Господину о неоставленіи займомъ денегъ.

Ваше Высокопревосходительство!

Милостивый Государь!

Человѣколюбіе, милосердіе и великодушіе, прославившія Ваше имя и въ отдаленныхъ краяхъ Россіи, побуждаютъ и исполняютъ меня тою надеждою, что Ваше Высокопревосходительство удостоите воззрѣть милостивымъ окомъ на мое нижайшее прошеніе.

Крайняя бѣдность обременяетъ меня: имѣю жену и нѣсколько малолѣтныхъ дѣтей, которыхъ должно воспитать. Въ семъ плачевнѣйшемъ состояніи прибѣгаю къ щедротамъ Вашимъ. Вѣдая, что и одно дерзновеніе мое можетъ вмѣнено быть въ преступленіе; но и то знаю, что гдѣ владычествуетъ человѣколюбіе и милосердіе, тамъ вещи совсѣмъ дру-

гой видъ принимаютъ. Не хитрость, безстыдство и порокъ ввели меня въ плачевное состояніе, но излишнее надѣяніе на честность другаго и неосторожное желаніе подать помощь ближнему: вотъ причины моего паденія. Я не столь бѣденъ, чтобъ не имѣлъ со временемъ чѣмъ заплатить моего долгу: я стыдился бы самъ себя, если бы, не имѣя средства удовлетворить заимодавцамъ, утруждалъ ихъ одолжить меня. Милость, мною просимая, касается до займа. Не оставьте, Милостивый Государь! явить свое покровительство и щедроты пріемлющему смѣлость съ нижайшею просьбою прибѣгнуть къ вамъ изъ отдаленной стороны, гдѣ почитается и прославляется Ваше великодушіе, и не допустите пасть въ пропасть, злымъ рокомъ мнѣ уготованную.

Всевышній Податель всѣхъ благъ, обративъ вниманіе Ваше на сіе мое нижайшее и правдивое прошеніе, да обратитъ и великодушное сердце Ваше, щедротами и человѣколюбіемъ наполненное, къ ниспосланію помощи, коея ожидая, съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть,

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

нижайшій слуга.

198.

Просьба объ оказаніи милости П. К. въ несчастномъ состояніи.

Милостивый Государь мой!

Я совершенно увѣренъ, что вы имѣете человѣколюбивую душу и благотворящее сердце, которое въ нуждѣ человѣку сострадаетъ, несчастнымъ подаетъ помощь, покровительствуетъ имъ и освобождаетъ ихъ отъ бѣдствій. По сей причинѣ представляю вамъ случай, въ которомъ вы легко можете открыть сію добродѣтель и доказать ее самымъ опытомъ. Вамъ довольно извѣстный человѣкъ П. К. препровождаетъ горестнѣйшую жизнь въ городѣ N. — Я не объясняю дѣла: вы сами имѣете о томъ понятіе. Мнѣ только осталось напамятовать вамъ о его бѣдности, которая давно уже достойна быть предметомъ вашего человѣколюбія. Искренно прошу васъ только о томъ, чтобъ вы сего человѣка, принесеннаго извѣстною особою въ жертву правосудія и строгости, избавили отъ угрожающаго ему гибельнаго состоянія. Не нахожу нужды употреблять болѣе побудительныхъ выраженій, а желаю въ скорости слышать и видѣть исполненіе того, къ чему моя просьба единственно клонится. Впрочемъ, при засвидѣтельствованіи вамъ моего почтенія, пребуду навсегда,

Милостиваго Государя моего!

всепокорный.

199.

Къ человѣку, котораго только по одному слуху знаемъ.

Государь мой!

Почтеніе, которое я имѣю къ достойнымъ особамъ, обязываетъ меня писать къ вамъ письмо сіе, хотя не имѣю чести знать васъ; ваша слава толь извѣстна, и я всякой день слышу столь много похвалы о васъ, что, къ довершенію удовольствія моего, недовольно одного слуха, если не буду имѣть удовольствія переписываться съ вами. Но пока обстоятельства запрещаютъ обходиться самолично, то не лишите меня сего утѣшенія. Не взирайте на то, что я незнакомъ вамъ, а разсуждайте, что я люблю добродѣтель, гдѣбъ ни нашелъ оную; и потому болѣе всѣхъ въ свѣтѣ желаю быть,

Государь мой!

вашимъ.

200.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Удивляюсь, что человѣкъ такого достоинства, каково есть ваше, удивленъ славою. Если бы мнѣ ваша слава не точно была извѣстна, тобъ я почелъ васъ такимъ незнакомцемъ, подъ видомъ котораго вы кроетесь. Вы даете почтеніе свое и одобреніе только

простой молвѣ, а надлежало бы съ великимъ основаніемъ расточать оное; однакожъ ничего не упущу для соблюденія почтенія, которое вы ко мнѣ имѣете. Зная малое свое достоинство, не смѣю удовольствоваться сею благосклонностію вашею, чтобъ обходиться съ вами на письмахъ, опасаясь, чтобъ несовершенства мои не умалили принятаго вами обо мнѣ мнѣнія. Но если неотмѣнно въ томъ состоитъ ваше угожденіе, то беру на себя сію должность, и не отчаяваюсь дополнить недостатокъ моимъ усердіемъ къ вашимъ услугамъ, и стараніемъ увѣрить, что я,

Государь мой!

вашъ.

201.

Совѣтъ о примиреніи поссорившихся пріятелей.

Весьма удивляюсь, что *N. N.* оказалъ вамъ несправедливость и подалъ чрезъ то поводъ къ разрыву дружбы съ вами. Онъ былъ понынѣ, сколько мнѣ извѣстно, честенъ и благороденъ; очень жаль, ежели взаимное неудовольствіе ваше будетъ продолжительно. Поищите лучше съ обѣихъ сторонъ способовъ къ примиренію; и уступя нѣчто другъ другу, будьте по прежнему пріятелями къ общему удовольствію и пользѣ. — На будущей почтѣ буду къ вамъ писать болѣе; теперь же усталъ до безконечности. Между тѣмъ прощайте!

Вашъ всепокорный слуга.

202.

О бѣдственномъ состояніи и о пособіи.

Милостивый Государь!

За отзывъ вашъ приношу искреннѣйшую благодарность; о дѣлѣ же своемъ имѣю честь донести, что оно не окончано еще и по нынѣ, потому что держатъ руку противной стороны, и мнѣ здѣсь нѣтъ никого знакомаго, слѣдовательно и ходатайствовать за меня некому. — Вы обѣщаетесь испросить выгодное для меня мѣсто; симъ обязывая чувствительно, возлагаете долгъ быть предъ вами во всемъ откровеннымъ, и признаться, что я нынѣ въ величайшемъ бѣдствіи, и не нахожу средства пріѣхать туда въ назначенное вами время. Много бы я былъ счастливъ, если бы обстоятельства ваши позволили ссудить меня въ теперешнемъ случаѣ 500 рублей, по полученіи коихъ явился бы я къ вамъ немедленно, и оставя искъ свой до другаго времени, постарался бы воспользоваться изъявляемою мнѣ милостію, и тотчасъ опредѣлиться чрезъ посредство ваше въ службу, которую оставя, лишился способовъ къ надежному себя содержанію и къ защитѣ отъ притѣсненій. Впрочемъ надѣюсь, что вы по великодушію своему извините, что я давно къ вамъ не писалъ: чрезмѣрная горесть сопровождается по необходимости молчаніемъ. — Пребуду съ истин-

нымъ къ вамъ почтеніемъ и душевною преданностію,

Милостивый Государь!

вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою.

203.

Просьба о неоставленіи одного дворянина.

Государь мой!

Ваше достоинство и ваше состояніе дѣлаютъ васъ столь знаменитымъ и столь нужнымъ, что друзья ваши во всякое время могутъ васъ безпокоить. Я это дѣлаю теперь для сего дворянина, прося васъ употребить свою силу въ касающемся до него дѣлѣ, о которомъ онъ вамъ перескажетъ. Включу въ число милостей, оказанныхъ собственно мнѣ, то благодѣяніе, которое получитъ онъ отъ васъ, дабы особенно засвидѣтельствовать вамъ чувствіе благодарности, и умножить, ежели можно, почтительную привязанность, съ которою пребываю,

Государь мой!

вашъ.

204.

О т в ѣ т ъ.

Государь мой!

Сей дворянинъ, о которомъ предпріяли вы трудъ ко мнѣ писать, скажетъ вамъ изу-

стно, какимъ образомъ поступилъ я съ нимъ. Если почтете меня способнымъ оказать вамъ какую нибудь другую услугу, въ которой бы нашелъ я большее удовольствіе, находя въ ней большую трудность, то вамъ надлежитъ только поручить сіе дѣло мнѣ, который во всякое время готовъ свидѣтельствовать, что онъ,

Государь мой!
вашъ. . . . .

205.

Рекомендація.

Государь мой!

Рекомендую вамъ одного изъ моихъ друзей, который ѣдетъ въ Вѣну, и не знаетъ тамъ никого: я не могъ лучше поступить, какъ послать его къ вамъ, и думаю, что вы будете довольны оба. Онъ такой человѣкъ, который одаренъ дарованіями, пріятными въ обществѣ. Вы можете оказать ему пособіе. Я знаю, что вы бываете довольны, когда находите случай сдѣлать удовольствіе достойнымъ особамъ. Сіе-то и заставляетъ меня поступать столь свободно съ вами. Прошу васъ неотступно, употребите меня къ чему нибудь, дабы я могъ взаимно доказать вамъ, что со всевозможнымъ дружествомъ есмь и буду вашъ. . . . .

206.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я чувствительно обязанъ вамъ за то знакомство, которое вы мнѣ доставили. Будьте увѣрены, что стану хранить его со всевозможнымъ раченіемъ. Вы нашли средство приводить меня въ невозможность, требуя равныхъ удовольствій. Продолжайте, Государь мой, рекомендовать мнѣ піоль искусныхъ людей; подавайте мнѣ такіе случаи, въ которыхъ бы я моимъ къ вамъ дружествомъ сдѣлалъ себѣ болѣе чести, и въ которыхъ бы не столько имѣло участіе мое собственное удовольствіе. Не возможно, чтобъ я не исполнилъ того дѣла, чрезъ которое могу вамъ доставить удовольствіе и засвидѣтельствовать живѣйшую радость, съ которою имѣю честь быть,

Государь мой!

вашъ.

207.

Совѣтъ о вступленіи въ бракъ.

Государь мой!

Вижу, что вы хотите отречься брака, единственно потому, что не знаете сладостей его. Еслибъ вы разсудили, что нѣтъ другаго способа населять міръ и возстановлять нѣкоторый родъ безсмертія людей, слѣдующихъ

одинъ за другимъ, можетъ быть перемѣнили бы мысли; но не останавливаясь на общихъ разсужденіяхъ, менѣе трогающихъ, нежели частныя, касающіяся до насъ, посмотримъ, не пріятнѣе ли вамъ жить съ женою, нежели въ пустынѣ, которую намѣрены избрать. Что касается до меня, скажу, что если вы чувствуете себя способнымъ имѣть семейство, жить добропорядочно съ честною особою, дать дѣтямъ доброе воспитаніе: то увидите, что нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ жить съ женою, исполняющею должности, коихъ сей союзъ можетъ требовать. Если разсудите, что происходитъ въ благоучрежденномъ семействѣ, то увидите, что честная жена раздѣляетъ съ мужемъ своимъ всякое, могущее приключиться, добро, или зло. Она старается умножить его радость, оказывая свое удовольствіе; уменьшаетъ горести, пріемля въ оныхъ участіе. Если первые восторги любви начнутъ проходить, то жена заступитъ мѣсто лучшаго друга. Они вмѣстѣ берутъ предосторожности и мѣры, способныя къ исполненію своего предпріятія; всегда дѣлаютъ по согласію, другъ другу повѣряютъ свои мысли и чувствія, и хранимое ими согласіе придаетъ союзу ихъ тысячу пріятностей. Мужъ можетъ вкушать истинный покой, препоручивъ попеченіе о домѣ искусной и домостроительной женѣ. Сколь сладко для него имѣть дѣтей, кои суть плоды его любви, и будутъ ему подпорою въ старости! — Но радость бываетъ гораздо чувстви-

тельнѣе, когда увидитъ, что дѣти употребляютъ себѣ въ пользу воспитаніе. Не говорю, что въ пустынѣ не можете найти ни утѣшенія, ни помощи, какую можемъ получить отъ жены: вы будете благодарить меня за сіе наставленіе, и никогда не усомнитесь, что я отъ всего моего сердца пребуду,

и проч.

208.

Совѣтъ, чтобы не вступать въ бракъ.

Милостивый Государь!

Не могу вообразить, чтобъ вы мнѣ писали правду, и чтобъ человѣкъ, котораго всегда почиталъ я столь разумнымъ, готовъ былъ сдѣлать глупость, о которой не можетъ не раскаяться. Такъ называю принятое вами намѣреніе жениться, не потому, чтобы я ненавидѣлъ бракъ, нѣтъ! я совѣтовалъ вступить въ бракъ нѣкоторымъ моимъ друзьямъ, коихъ здравіе было лучше вашего, и дѣла были въ лучшемъ порядкѣ. Разсуждали ли вы, что долженъ сносить человѣкъ, отрекшійся свободы на всю жизнь? Онъ дѣлаетъ страшное пожертвованіе; а вся награда, какую можетъ изъ того получить, есть непрестанное переношеніе своевольства жены своей. Если она красавица, то горда; а для мужа сіе не весьма

пріятно; если знатнаго рожденія, то поминутно говорить будетъ о предкахъ своихъ, и наведетъ нестерпимую скуку повѣствованіемъ о великихъ чинахъ ихъ и знаменитыхъ дѣлахъ; если богатѣе васъ, то будетъ презирать и почитать васъ бѣднякомъ, имѣющимъ пропитаніе отъ принесеннаго ею имѣнія; если вы стары, то весьма трудно скрыть ей отвращеніе, какое почувствуетъ къ вашимъ лѣтамъ. При томъ представьте, что надобно переносить недостатки жены, когда и самыя преимущества ея подаютъ печальныя приключенія. — Нѣкто изъ древнихъ разумно сказалъ, что человѣкъ долженъ придти въ замѣшательство, когда будетъ управлять кораблемъ, или своенравною женою; неужели думаете, что меньшій потребенъ трудъ для воспитанія дѣтей, нежели для управленія неудачною женою? Доколѣ они малы, имѣютъ прихоти, на которыя отецъ не можетъ безъ скуки взирать; а когда придутъ въ возрастъ, то каждое утро будутъ являться на подобіе скучныхъ заимодавцевъ, коимъ надобно давать деньги на нужные расходы, а часто и на такіе, въ коихъ не осмѣлятся они дать отчета. Наконецъ, если потребуете моего совѣта, даю вамъ отвѣтъ съ мудрымъ Грекомъ, который сказалъ: *не время еще жениться, когда ты молодъ; а когда уже старъ такъ поздно.* Мнѣ будетъ непріятно, если мой совѣтъ не понравится вамъ, и мое неудовольствіе еще будетъ чувствительнѣе, когда вы оному не послѣдуете.

Разсудите, что сіе происходитъ отъ человѣка, совершенно старающагося о вашей пользѣ, и отъ покорнѣйшаго вашего. . . . .

209.

Благодарность за избавленіе отъ несчастія.

Государь мой!

Я не могу лучше употребить первую минуту свободы моей, какъ на возблагодареніе вамъ за доставленіе оной. Благородный способъ, каковымъ вы учинили сіе, усугубляетъ цѣну благодѣянія. Принимать участіе въ жребіи несчастнаго незнакомца, единственно потому, что онъ притѣсненъ, есть высшая степень благотворенія. Благословляю теперь прошедшее мое гоненіе, поелику чрезъ него я пріобрѣлъ нѣчто драгоцѣннѣйшее, т. е. ваше покровительство и любовь. Будьте увѣрены, что я ничего не забуду для сохраненія сихъ пріятныхъ преимуществъ. Если остается мнѣ еще чего желать, то по истинѣ того, чтобъ имѣть честь самому увѣрить васъ въ глубочайшемъ почтеніи, съ которымъ есмь и буду....

210.

О т в ѣ т ъ.

Государь мой!

Чувствительно радуюсь, что малыя мои старанія возъимѣли успѣхъ. Пожалуйте не бла-

годарите меня; я довольно награжденъ, если получу то, о чемъ старался, то есть, чтобъ имѣть васъ другомъ. Вы могли ожидать сей услуги отъ всѣхъ знающихъ и любящихъ добродѣтель; но въ семъ числѣ конечно не нашли бы никого, кто искреннѣе меня удивлялся бы вашему достоинству. Пріятное ваше письмо почитаю первымъ плодомъ вашего дружества; да и не могутъ не происходить отъ столь прекраснаго древа прекрасные плоды. Вѣрьте, что я приму его съ таковымъ же удовольствіемъ, съ каковымъ отъ всего моего сердца имѣю честь называться,

Государь мой!

Вашъ.

211.

Объявленіе любви.

Государыня моя!

Откуда то происходитъ, что, когда васъ не вижу, предпріемлю говорить съ вами много; когда же я съ вами, то уже ничего не помню, а только робѣю и прихожу въ замѣшательство? Безъ сомнѣнія сему смятенію причиною красота ваша, которая возмутила покой моего духа. Ежели мученіе мое тщетно, чувствую, что я весь не тотъ сталъ; нигдѣ не сыщу ни малой отрады тоскѣ своей. Если васъ не вижу, повсюду мысленно за вами слѣдую, и всякая

та минута мнѣ мучительна, когда я не съ вами; когдажъ при васъ, то не могу безъ огорченія разстаться съ вами: взоръ вашъ, рѣчи и все въ васъ меня плѣняетъ; я васъ предпочитаю всему на свѣтѣ. Но что я говорю! я горю къ вамъ непобѣдимою страстію; однакожъ не стыжусь своей слабости, потому что мнѣ славно жертвовать вамъ свободою моею и быть подвластну красотѣ совершенной, ежели только позволите, чтобъ я смѣлъ называться,

Государыня моя!

вашъ.

О томъ же.

Государыня моя!

Будьте столь же справедливы, сколько вы прекрасны. Вы никогда не видали недостатка въ моемъ къ вамъ почтеніи, и потому, вмѣсто гнѣва вашего, я больше достоинъ жалости: ибо не могу имѣть удовольствія видѣть васъ такъ часто, какъ бы мнѣ хотѣлось. Я бы желалъ, чтобъ вы удостоили принять даръ сердца моего; и еслибъ я узналъ, что приношеніе сіе вамъ не противно, то бы почелъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ. Повѣрьте, Государыня моя! что не пройдетъ ни одной минуты, когдабъ я объ васъ не думалъ; что бы ни представлялось глазамъ моимъ, я кромѣ васъ, ничего не вижу, и вмѣсто всѣхъ нужнѣйшихъ упражненій, мысль моя занята однѣми вами. —

Я самъ себя ищу и нигдѣ не нахожу, какъ только съ вами; для васъ живу, вами дышу. Но все то, что вамъ говорю, есть только слабое изображеніе того, что чувствую, и мнѣ досадно, что слова мои весьма безсильны, и не могутъ изобразить, какъ далеко моя мысль стремится, и представить вамъ всю силу чистой любви, которая непрестанно къ вамъ горитъ отъ вашего. . . . .

213.

О томъ же.

Государыня моя!

Тщетно старался я скрыть пламя, которое меня снѣдаетъ; все мое о томъ попеченіе болѣе разжигаетъ оное. Вижу, что ежели молчаливость моя навсегда продолжится, то болѣзнь моя будетъ неизцѣльна. Дошло до того, что я принужденъ открыться, и вамъ на васъ жаловаться, что вы стали невинною причиною моего мученія. Еслибъ вы не столько красоты имѣли, не столь бы и мученіе мое было жестоко; но въ тожъ время, какъ жалуюсь на жестокость моей муки, признаюсь, что нельзя знать совершенствъ вашихъ, не прельстяся ими. И такъ, Государыня моя! вѣрьте, что я васъ люблю по неволѣ, и почитаю по должности безпримѣрныя доброты ваши. Не гнѣвайтесь за такое простосердечное признаніе,

и знайте, что изъ всѣхъ сердецъ, побѣжденныхъ вами, мое будетъ всѣхъ вѣрнѣе, а слѣдовательно и я паче всѣхъ буду,

Государыня моя!

вашъ.

214.

Отъ отверженнаго любовника.

Государыня моя!

Возможно ли, чтобъ вы были столь несправедливы, что запретили мнѣ себя видѣть, и сказали съ толикимъ жестокосердіемъ, что вы не будете принимать моихъ писемъ? Нѣтъ! мое отдаленіе васъ не тронетъ. Моя суровая участь не возбудитъ въ васъ великодушія и жалости, и я вижу, что вся моя надежда исчезла въ самую ту минуту, какъ вы мнѣ объявили, что намъ на вѣкъ разстаться должно. Какое повелѣніе! Увѣривъ меня, что я участникъ вашихъ милостей, и что вы въ пользы мои входите, могли вы мнѣ сказать безъ сожалѣнія, что не надлежитъ намъ видѣться, и что ваше мнѣніе преодолѣло вашу склонность! Та ли въ васъ искренняя дружба, которую никакая жестокость времени, отлучки, премѣны, ниже самая смерть превозмочь не могутъ? Такъ ли должно поступать съ людьми, которые къ вамъ усердную любовь и почтеніе имѣютъ? Оставайся, неблагодарная! Ты ни-

когда обо мнѣ не помышляла, и твое сердце, хотя чувствительно казалось, не прогалось, когда я изображалъ страсть свою. Какой отвѣтъ дадите на мои жалобы, и чѣмъ оправдаетесь, что особливую склонность ко мнѣ имѣете, объявя мнѣ толь пагубную новость? Вспомните, что вы мнѣ говорили, чтобъ я въ удовольствіе ваше и для моего спокойствія вѣчно посвятилъ вамъ свое сердце. Соглашаюсь на это. Разсудокъ исцѣлитъ меня; буду стараться подражать вамъ, удаляясь такой страсти, которая дѣлаетъ меня несчастливѣйшимъ изъ всѣхъ человѣковъ. Но признаюсь, что покушаюсь на то тщетно. Ваше достоинство такъ глубоко вкоренилось въ мое сердце, что долгота разлуки извлечь того не въ силахъ. Не взирая на плачевное состояніе, въ которое жестокость ваша меня ввергнула, буду всегда имѣть къ вамъ усердное почтеніе. Но если и то мнѣ въ вину вмѣните, то буду стараться убѣгать васъ. Знаю, что сіе намѣреніе будетъ мнѣ дорого стоить; однакожъ надлежитъ вамъ покоряться, и подвергнуть себя всему тому, что отдаленіе жесточайшаго въ себѣ имѣетъ.

Остаюсь, *и проч.*

215.

Отъ разлучившагося любовника.

Лишился, милая! я взора твоего;
Ужъ не осталось мнѣ на свѣтѣ ничего!
Уже меня ничто въ немъ больше не прельщаетъ:
На что ни погляжу, все духъ мой возмущаетъ;
Всѣ нынѣ радости разсѣяны судьбой;
Спокойствіе мое сокрылося съ тобой.
Горячностью къ себѣ мою ты грусть извчисли.
Когда предстану я въ твои, драгая! мысли,
Воображай меня, любезная, въ глазахъ,
Въ моей злой горести, въ стенаньѣ и слезахъ.
Я только въ тѣ часы тебя позабываю,
Когда всѣхъ думъ лишась, въ безпамятствѣ бываю;
Какъ вспомню о тебѣ, то пламенно горю,
И въ самой крайности себя въ мученьи зрю.
Нельзя изобразить моей напасти ясно,
И всѣ мои слова теряются напрасно.
Лишь можетъ сердце то мое изобразить,
Какъ жестоко возмогъ твой взоръ его пронзить.
Что я тебѣ теперь, страдая, ни вѣщаю,
Все менѣе того, что въ сердцѣ ощущаю.
Неизцѣлима скорбь! неутолима страсть!
Мучительнѣйшій жаръ! несносная напасть!
Нашли вы крайніе въ груди моей успѣхи;
И сей уже себѣ не вижу я утѣхи,
Чтобъ горести своей пристойну рѣчь сыскать,
И тѣмъ ужъ не могу теперь себя ласкать.

Коль равный жаръ ко мнѣ имѣешь ты, любезна,
Ты знаешь то одна, какъ жизнь моя мнѣ слезна.
Ты знаешь! только что мнѣ пользы отъ того?
Ты знаешь! ахъ, не знай ты лучше ничего!
Лишь множится мое мученье тѣмъ сердечно.
Забудь меня, мой свѣтъ! забудь, драгая, вѣчно!
Забудь меня; — ахъ, нѣтъ! воспоминай о мнѣ,
Какъ помню о тебѣ въ печальной сторонѣ.
Я все то чувствую, что быти можетъ злобно;
Мученья моего умножить не удобно;
Удобно, ежели, той клятвы не храня,
Котору я слыхалъ, забудешь ты меня.
Въ какомъ огнѣ, о рокъ! въ какомъ огнѣ пылаю;
Не знаю самъ, чего въ смятеніи желаю.
Не усумнися ты, что рѣчь сія къ иной:
Едина въ свѣтѣ ты владѣешь только мной.
Великодушія я больше не имѣю;
Безъ слезъ тебя, мой свѣтъ, я вспомнить не умѣю.
Какъ имя я твое хоть въ мысли нареку,
Въ минуты къ сердцу всѣ печали привлеку;
Всѣ прежни радости тогда вообразятся,
И слезы изъ очей неволей покатятся.
Мученья отъ любви остались мнѣ одни.
О, время грозное! о вы плачевны дни!
Осталось ли мнѣ, чѣмъ я здѣсь на свѣтѣ льстился?
Что въ жизни льстило мнѣ, всего того лишился.
А ты, плачевнѣйшій часъ жизни моея,
Въ который разлученъ съ моей любезной я,
Не представляйся мнѣ: довольно знаю муки
Отъ нестерпимаго мнѣ бремени разлуки.
Какъ отнимался лучь отъ возмущенныхъ глазъ,

Мой свѣтъ, такъ я тебя въ послѣдній видѣлъ
разъ;
Какъ пресѣкалися надежныя желаньи,
Ты зрѣла то сама, въ какомъ я бымъ стра-
даньи.
Кончались радости, ввергая въ плачь пріязнь;
Я чувствовалъ тогда жесточе смерти казнь.
Какъ я въ послѣдній разъ съ тобой поцѣловался,
Казалось мнѣ, въ тотъ часъ съ душею я раз-
сталася;
По разлученіи, полдневный свѣтъ сталъ мракъ;
Во мнѣ застыла кровь, не двигался мой зракъ;
Какъ пораженна грудь терзанье ощущала,
Лишь только то, что нѣтъ тебя со мной,
вѣщала.
Прости, любезная! прости, прости, мой свѣтъ!
Я все ужъ потерялъ: тебя со мною нѣтъ!

216.

Такогожъ содержанія.

Надолго разлученъ съ тобою, дорогая,
Я плачу день и ночь, тебя воспоминая;
Минуты радостны возлюбленныхъ мнѣ дней
Не выдутъ никогда изъ памяти моей;
На что ни погляжу, на все взираю смутно,
Тоскую завсегда, вздыхаю всеминутно.
Стараюсь облегчить грусть духу своему,
И сердце покорить въ правленіе уму;
Но такъ, какъ жарка кровь, и онъ меня тер-
заетъ!

Что сердце чувствуетъ, то мысль изображаетъ.

Какъ въ изумленіи и въ жалости взгляну,
Гдѣ ты осталася, въ прекрасну ту страну,
Котору горы, лѣсъ отъ глазъ моихъ скрываютъ,
Куда вздыханія со стономъ отлетаютъ:
Мнѣ мнится въ горести, что слышу голосъ твой
Въ плачевный день, когда разстался я съ тобой;
И духъ мой чувствуетъ прошедшей равну муку,
Какъ онъ терзаемъ былъ въ дѣйствительну разлуку.
О день, день лютый! будь хотя на часъ забвенъ!
Злой рокъ! иль мало я тобою пораженъ,
Что воображаешься такъ часто ты, толь ясно?
Уже и безъ того я мучуся всечасно.
Престань еще тѣснить уже стѣсненну грудь,
Иль дай хотя на часъ несчастну отдохнуть.
Увы! не зря драгой, не будетъ облегченья;
Не зря тебя, нельзя пробыть мнѣ безъ мученья.
Но ахъ! когда дождусь, чтобъ оной часъ пришелъ,
Въ которой бы опять въ рукахъ тебя имѣлъ?
Пройди, пройди скорѣй, о время злополучно,
И дай съ возлюбленной жить вмѣстѣ неразлучно!
Терпѣть и мучиться не станетъ скоро силъ.
Почто, любезная, почто тебѣ я милъ?
Прошли минуты тѣ, что толь насъ веселили;
Далекія страны съ тобою разлучили,

И нѣтъ скорбящему, оставшу жизнь губя,
Надежды никакой зрѣть въ скорости тебя.
Чѣмъ буду прогонять тебя, о время злобно?
Какое мѣсто мнѣ отраду дать способно?
Куда я ни пойду, на что ни погляжу,
Я облегченія нигдѣ не нахожу.
Куда ни обращу свои печальны взоры,
Въ луга или лѣса, на холмы иль на горы,
На шумные валы, на тихія струи,
На пышно зданіе, — ахъ! всѣ мѣста сіи,
Какъ громкой, кажется, плачевною трубою
Твердятъ мнѣ и гласятъ, что нѣтъ тебя со мною;
Вездѣ стеню, вездѣ отъ горести своей;
Какъ горлица, лишась того, что мило ей,
Не зная, что начать, мѣста перемѣняетъ,
Летитъ съ куста на кустъ, на всѣхъ кустахъ рыдаетъ.
Когда была въ тебѣ утѣха толь кратка,
Къ чему, весела жизнь, была ты толь сладка?
Кто въ разлученіи съ любезной не бывалъ,
Тотъ скуки и тоски прямыя не вкушалъ.
Съ тѣмъ, кто съ возлюбленной живетъ своею купно,
Забавы завсегда бываютъ неотступно;
И нѣтъ ему часа себѣ вообразить,
Какъ былобъ тягостно ему съ ней розно жить.
Лишь вамъ, которые подвержены сей страсти,
И чувствовали въ ней подобны мнѣ напасти,
Коль сносно мнѣ мое страданіе терпѣть,
Лишь вамъ однимъ, лишь вамъ то можно разумѣть.

Страдай, душа моя, и мучься несказанно!
Теките горькихъ слезъ потоки непрестанно!
И если смерть тогда жизнь горьку прекратитъ,
Она потерянно спокойство возвратитъ.
Вѣрь мнѣ, любезная, что шествуя къ покою,
Я мысля о тебѣ глаза свои закрою.
Не смертью, но тобой я душу возмущу,
И съ именемъ твоимъ духъ томный испущу.

217.

Къ больной любовницѣ.

Въ болѣзни страждешь ты. Блуждаю какъ средь ночи,
И не могу безъ слезъ воззрѣти на тебя.
Восплачьте вы мои, восплачьте смутны очи,
Пустите токи слезъ горчайшихъ изъ себя!
Свирѣпый, лютый рокъ! ты паче мѣръ ужасенъ;
Смягчися отъ моихъ отягощенныхъ думъ,
И сдѣлай, чтобы страхъ и трепетъ былъ напрасенъ!
Пронзенна грудь моя, разстроенъ весь мой умъ.
О яростны часы! жестокой время муки!
Я всѣмъ терзаюся, что въ мысли ни беру.
Стерплю ли я ударъ должайшія разлуки,
Когда зла смерть.... и я, и я тогда умру.
Такою же сражусь, такою же судьбою,
Въ несносной жалости страдая и стеня.
Умру, любезная, умру и я съ тобою,
Когда сокроешься ты вѣчно отъ меня!

218.

Письмо Г. Попе къ Г. Алленц.

Меня чрезвычайно тронуло извѣстіе о вашемъ припадкѣ и мученіи. Я испыталъ на себѣ, сколь непріятно такое положеніе. Но къ счастію, ваша душа всегда постоянна, въ какомъ бы состояніи ни было ваше тѣло. Смѣло скажу, и Богъ мнѣ въ томъ свидѣтель, что мое тѣло самая худая часть меня. Бѣдная женщина, для которой вы прислали двѣ гинеи, приняла ихъ съ такимъ восхищеніемъ, котораго я не въ состояніи вамъ изобразить. Она въ такой нуждѣ, что я тотчасъ же прибавилъ ей отъ себя еще гинею, и наконецъ рѣшился опредѣлить для нее ежегодное пособіе. Думаю, что вы не меньше будете довольны, нашедши теперь случай оказать человѣчеству свое великодушіе. Остается пожелать вамъ добраго здоровья. Прочія удовольствія, приличныя существу мыслящему, вы можете сами себѣ доставить. Прощайте!

219.

Письмо Г. Гея.

Одинъ взглядъ на ваше письмо обрадовалъ меня несказанно, хотя вѣрно стоило вамъ труда написать его. Мнѣ бы хотѣлось не знать ничего о чрезмѣрной вашей слабости. На прошедшей недѣлѣ всякой день я собирался къ

вамъ. Но моя матушка теперь чрезвычайно слаба. Почти всякую минуту вижу смерть ея. Не смѣю отлучиться отъ нее ни на одинъ день, чтобъ не разстаться съ нею навѣки не простясь. Богъ да возвратитъ ваше здоровье поскорѣе. Кажется, въ ваши лѣта нельзя опасаться важныхъ слѣдствій. Мое письмо не стоитъ благодарности. Я люблю васъ, и говорю всегда искренно. Привѣтствіе древнихъ Римлянъ очень прилично вамъ въ настоящемъ положеніи: здравствуй и помни меня! (*Vive memor nostri*).

220.

Письмо отъ Графа Оксфордскаго къ Г. Попе.

Я получилъ вашъ пакетъ, и могъ ли не обрадоваться, видя, что вы меня еще помните? Пріятно, сладостно жить вѣчно въ памяти тѣхъ, коихъ мы любимъ и почитаемъ сердечно. Но какъ я изумился, читая далѣе ваши прекрасные стихи! Самъ себя браню, за чѣмъ я такъ мало стою того портрета, который начертала ваша дружба и мастерское ваше перо. Вы требуете у меня позволенія представить его Публикѣ; до какой крайности вы меня доводите! Очень помню тѣ вечера, которые такъ хорошо я провелъ съ Гм. Попе. Мнѣ было бы пріятно, если бы весь свѣтъ зналъ, что вы меня любите. Пусть всѣ видятъ, какъ искусно можете обработать

самое сухое предложеніе. Посылаю вамъ копію съ вашихъ стиховъ; а оригиналъ останется у меня въ память, что и вы однажды въ жизни своей ошиблись. Скоро надѣюсь обнять васъ въ Лондонѣ, и увѣрить въ томъ почтеніи и въ той дружбѣ, съ которою есмь вашъ

и прочъ.

221.

О первобытныхъ людяхъ.

Милостивая Государыня!

Я до сихъ поръ еще не могъ отвѣчать на одну статью вашего письма. — Вы не хотите согласиться (говорите вы) повѣрить преданію, что первые люди жили до 8 и 9 сотъ лѣтъ. Далѣе вы продолжаете, что, предположивъ истину этаго преданія, вы хотѣли бы родиться въ оныя времена, чтобы жить такъ долго. Я съ своей стороны былъ бы очень недоволенъ, если бы вы жили до потопа: ибо теперь вы существовали бы только въ Исторіи; а для умершаго, кажется, мало утѣшенія принесетъ то, что онъ жилъ безъ малаго тысячу лѣтъ. Нашъ вѣкъ лишился бы удовольствія видѣть и слышать самую любезную и почтенную особу, которая столько любитъ разсуждать и спорить. — Но возвратимся къ вашему вопросу. Скажу вамъ, сударыня, что тутъ нѣтъ ни малаго сомнѣнія. Весь

*

вопросъ рѣшенъ уже въ Св. Писаніи. Прочтите V Главу Бытія. Тамъ вы увидите длинной списокъ Адамовыхъ потомковъ, имена ихъ и дѣтей, въ какія лѣта они раждались, и долго ли жизнь ихъ продолжалась; все описано съ великою точностію. Худое доказательство говоритъ, что тогда мѣсяцы и годы считались не такъ какъ теперь: такой причины нельзя принять. Въ Исторіи о потопѣ видно, что Моисей полагаетъ годъ одинакій, или почти одинакій съ нашимъ. Послѣ потопа люди не жили такъ долго, какъ до него. Вода цѣлыя 6 мѣсяцовъ гнила на землѣ; трупы животныхъ и другія вещи портились: все это заразило воздухъ и перемѣнило темпераментъ людей. Прежде питались они плодами и молокомъ; а послѣ того, чтобъ сохранить себя, должно было имъ употреблять пищу нѣсколько грубѣе и питательнѣе; надобно было вкусить отъ мясъ животныхъ, коихъ сокъ лучше и вкуснѣе финиковъ и оливъ.

Теперь, кажется, я отвѣчалъ на всѣ статьи вашего письма. Если бы вы предложили такіе вопросы человѣку способнѣйшему, то онъ рѣшилъ бы все съ ученою подробностію; но вы знаете, что я за мудрецъ? Не могу равняться съ Философами; да мнѣ стоило бы то великаго труда.... Я рѣшилъ, какъ могъ и успѣлъ. Для меня пріятнѣе не казаться ученымъ, нежели выдти изъ своихъ предѣловъ. Отъ природы люблю спокойствіе, простоту, легкость,

вняtность, и все то, что не дѣлаешъ свѣту никакихъ затрудненій. Имѣю честь быть

Вашъ, *и прот.*

222.

Совѣтъ матери къ дочери.

Мюбезная дочь моя!

Продолжай, милая дочь моя, продолжай стараться утверждать болѣе и болѣе добрую о себѣ славу и хорошее мнѣніе. Это такое сокровище, которое вѣчно будетъ радовать тебя, и котораго ничѣмъ уже не воротишь, если по неосторожности потеряешь хотя однажды. Наслаждайся тѣмъ счастіемъ, что находишься среди семейства добродѣтельнаго и почтеннаго. Засвидѣтельствуй мое почтеніе всѣмъ знакомымъ. Помни и люби меня такъ, какъ я люблю тебя. Твоя усердная мать

и прот.

223.

Описаніе города Вероны.

Милостивый Государь!

По преданію извѣстно, что Верона основана нѣкогда Тосканцами, бѣжавшими отъ Галловъ. Она лежитъ при высокой горѣ Аппенинской, на прекрасной равнинѣ. Ея окружность занимаетъ около семи миль, не считая

притомъ предмѣстія. Рѣка *Адигъ* протекаетъ по срединѣ города и раздѣляетъ его на двѣ части, имѣющія между собою сообщеніе посредствомъ четырехъ мостовъ. Въ Веронѣ можно еще видѣть нѣсколько остатковъ зданій древнихъ Римлянъ, и недалеко отъ замка Св. Петра развалины амфитеатра. Также существуютъ еще остатки тріумфальныхъ воротъ, построенныхъ въ честь Марія, когда онъ одержалъ побѣду надъ Кимврами и Тевтонами. Нѣкогда Аттила, Царь Гунновъ, сожегъ Верону; по нѣкоторомъ времени она опять поправлена, и теперь такъ хороша, какъ никогда еще не была. Въ судебныхъ палатахъ находится пять статуй пяти славныхъ мужей, родившихся въ Веронѣ, а именно: Поэта *Катулла*, Историка *К. Непота*, древняго Стихотворца Латинскаго *Марка Эмилія*, Историка *Плинія* и *Витрувія*, знатнаго Архитектора во времена Августовы. Пепинъ и Берингеръ, Короли Италіанскіе, обыкновенно жили въ Веронѣ. Албоинъ, Король Ломбардскій, сдѣлалъ ее столицею своего Государства. Пепинъ, сынъ Карла Великаго, выстроилъ въ Веронѣ великолѣпную церковь. Сверьхъ того достоинъ замѣчанія домъ Графа Юсти. Тамъ въ залѣ и въ кабинетѣ находятся прекрасныя картины; и въ домѣ Графа Бевилака можно видѣть множество статуй, картинъ, медалей и другихъ Италіанскихъ рѣдкостей. Это можетъ дать вамъ хорошее понятіе о городѣ Веронѣ. Гуляя по окрестностямъ, я былъ очень доволенъ; мнѣ не доставало только

васъ, чтобъ почесть себя совершенно счастливымъ. Прощайте!

и проч.

224.

Желаніе счастливаго путешествія.

Милостивый Государь!

Скоро, скоро уже вы отправитесь отъ насъ, скоро пуститесь въ путь далекій и трудный. Желаю, чтобъ онъ кончился благополучно. Милость Божія да пошлетъ вамъ всѣ средства къ перенесенію трудностей, да поможетъ вамъ достигнуть своей цѣли. Надѣясь, что буду еще имѣть удовольствіе видѣть васъ въ сей жизни, покорно прошу вспомнить иногда и того, который мысленно всюду за вами слѣдуетъ, и желаетъ вамъ всего возможнаго благополучія, будучи искреннимъ

Вашимъ, *и проч.*

225.

Ответъ.

Милостивый Государь!

Чувствительнѣйше благодарю васъ за ваше усердное желаніе мнѣ счастливаго пути. Равномѣрно желаю, чтобъ ваше здоровье сохранено было невредимо. Прошу не лишить меня вашего добраго расположенія, и повѣрить мнѣ,

что гдѣ бы я ни находился, вѣчно пребуду съ душевнымъ моимъ почтеніемъ.

Вашъ, *и проч.*

226.

Отъ дѣвицы N. *къ братцу, по полученіи отъ него подарка.*

Любезный братецъ!

Вы прислали мнѣ прекрасный подарокъ. Въ знакъ моей признательности посылаю вамъ свою работу. Носите это изъ любви ко мнѣ. Жаль, что этотъ подарокъ не такъ хорошъ, какъ бы мнѣ хотѣлось. Однакожъ надѣюсь, что онъ вамъ понравится, а особливо, когда вы подумаете, что онъ шелъ изъ рукъ и отъ сердца той, которая всегда была и будетъ ваша усерднѣйшая

и проч.

227.

Описаніе грота.

Государь мой!

Сколько вы даете мнѣ вдругъ доказательствъ вашей справедливости и привязанности, желая узнать причину моего молчанія! Каждая ваша догадка справедлива. Повѣрьте, что я не могу забыть васъ. Шумныя городскія общества только лишь напоминаютъ мнѣ о другихъ лучшихъ и спокойнѣйшихъ, коими я

радъ былъ бы наслаждаться на краю свѣта съ такимъ человѣкомъ, какъ вы. Пусть недовѣрчивость не вкрадываетсп въ душу вашу; пусть также всѣ ваши молодыя Дамы будутъ увѣрены, что я занимаюсь отдѣлкою своего сада. Безпрестанно думаю и желаю сердечно, чтобъ слѣды ихъ примѣтны были въ ономъ. Я кончилъ работу, предпринятую для сего намѣренія: подземный ходъ и гротъ готовы. Работая въ нихъ, я нашелъ чистый источникъ, который падая и разливаясь во всѣ стороны, производитъ весьма пріятный шумъ. Оборотясь къ Темзѣ, ниже моего портика, видно гульбище, простирающееся вдаль къ нѣкоторому роду покрытаго храма; на другой сторонѣ видна длинная аллея изъ деревъ внизъ по скату горы: видъ точно такой, какой бываетъ, когда смотришь въ перспективное стекло на множество судовъ, которыя быстро катятся по рѣкѣ и исчезаютъ отъ взоровъ. — Какъ скоро затворятъ дверь въ гротъ, то онъ вдругъ превращается въ темную камеру (*camera objcura*), гдѣ Темза, со всѣми окружностями, судами, пригорками и рощами, изображается очень живо и представляетъ родъ движущейся картины. — Когда освѣтимъ гротъ искуственнымъ образомъ, то онъ представляетъ другое, не меньше удивительное явленіе. Онъ весь выкладенъ раковинами и угловатыми кусками зеркалъ, перемѣшанными безъ порядку. Большая кристальная звѣзда составляетъ потолокъ. Когда повѣшена будетъ большая лампада, то

лучи, ударяясь въ звѣзду и зеркала, отражаются по всему гроту; свѣтъ почти ослѣпляетъ глаза. — Изъ грота есть тѣсный выходъ на два крыльца, изъ которыхъ одно, со стороны рѣки закрытое, сдѣлано изъ камней полированныхъ и лоснящихся; а другое, обсаженное деревьями и выкладенное раковинами, необдѣланными камушками и кусками желѣза, ведетъ въ садъ. Полъ въ гротѣ устланъ небольшими камушками, также какъ и гульбище, ведущее ко храму; все во вкусѣ природы, все согласно съ тихимъ шумомъ упомянутаго ручья и съ картиною всей страны. Этому мѣсту не достаетъ только одного украшенія, — прекрасной статуи съ хорошею надписью.

Можетъ быть, такое описаніе покажется вамъ слишкомъ стихотворнымъ. Но повѣрьте мнѣ, что тутъ воображеніе не прибавило ничего. Мнѣ было бы чрезвычайно пріятно, если бы вы сами здѣсь были и видѣли, сколь мало одолжено искуству сіе мѣсто. Между тѣмъ остаюсь

Вашъ, *и проч.*

228.

О романическихъ чувствованіяхъ.

Любезный другъ!

Изъ письма твоего видно, что ты скучаешь общественною городскою жизнію. Деревенское житье имѣетъ болѣе невыгодъ. —

Будь честенъ, правдивъ, великодушенъ, и старайся, чтобы шумящія волны бурнаго міра не заглушали голоса совѣсти. Романическій духъ, воспламеняемый и питаемый воображеніемъ, разстроиваетъ человѣка на всю жизнь. Все противное свободѣ мыслей, есть ядъ, тѣмъ болѣе опасный, что сладостію своею убиваетъ. Не давай и зараждаться въ сердцѣ своемъ сему источнику, сначала свѣтлому, а послѣ мутному. Чужіе опыты этому насъ научаютъ. Поѣзжай въ деревню; тамъ упражняйся въ переводахъ, чтеніи и сочиненіяхъ; а особливо къ послѣднему деревенская природа сама приглашаетъ. Кланяйся всѣмъ нашимъ знакомымъ.

229.

Дружескіе совѣты.

Любезный другъ!

Нынѣшній день для меня пріятнѣе вчерашняго. Я получилъ твое письмо отъ 8 числа сего мѣсяца, и немедленно отвѣчаю. — Письмо твое читалъ я нѣсколько разъ, читалъ съ удовольствіемъ: ибо оно пріятно моему сердцу. — Утѣшеніе въ потерѣ родныхъ почерпалъ ты изъ общей жизни и той книги, чрезъ которую благодать и свѣтъ небесный на насъ изліялись. Если бы исчезло ложное раздѣленіе между свѣтскою философіею и благовѣствованнымъ ученіемъ (ибо чистая истина вездѣ одна); если бы люди приняли оную книгу един-

ственнымъ основаніемъ законовъ нравственныхъ, гражданскихъ и политическихъ: это послужило бы человѣческому роду сильною защитою противъ заблужденій и пороковъ. Такъ, другъ мой! приучи сердце и разумъ свой благоговѣть предъ Евангеліемъ, противъ самолюбія и буйства скромно возстающимъ и благопріятствующимъ всегда невинной природѣ, которую ты любишь. Сердце твое съ кротостію отверзается къ принятію благородныхъ чувствованій, природою внушаемыхъ.

Мнѣ очень пріятно, что ты столь хорошо проводишь лѣтніе дни за городомъ, въ чемъ должность моя почти уже отказала мнѣ. Въ это время надобно облегчать заботы свои, между тѣмъ какъ большая часть времени удѣляется на непрерывные труды. Счастливъ, кто всегда почти съ утра до ночи занятъ дѣятельностію, полезною и пріятною. — Я думаю, ты не всегда одинъ, а съ достойными пріятелями иногда по рощамъ и лугамъ гуляешь. Не пускай мыслей своихъ, куда имъ хочется. Возвышай душу свою въ область совѣсти и вѣры, въ сферу свѣтлую, составляющую предметъ желаній существа мыслящаго, коего жребій блаженствовать въ небесахъ. — Будь благополученъ. Прощай! Остаюсь твой усердный

и проч.

230.

О характерѣ одного отмѣнно хорошаго человѣка.

Государь мой!

Посылаю къ вамъ отъ имени П. . . книжку, о которой вы еще не знаете. — Я нѣкогда показывалъ ему ваше письмо. Онъ почти плѣнился имъ; а это знакъ, что онъ имѣетъ хорошій вкусъ. Теперь онъ нетерпѣливо желаетъ быть съ вами въ связи. Я такого мнѣнія, что вамъ должно принять его подарокъ и сдѣлать ему честь своимъ письмомъ. Позвольте мнѣ изобразить его портретъ. Физіономія показываетъ уже, сколько добра его душа и сколь нѣжно сердце. Въ его обращеніи и въ поступкѣ нѣтъ ничего принужденнаго. Онъ съ удовольствіемъ старается сохранить вездѣ благопристойность и быть столько умнымъ, сколько нужно для его лѣтъ и состоянія. Онъ добръ, но не меньше и благочестивъ; а набожность доставляетъ ему много существенной пользы. Что касается до расположенія къ ближнему, то набожность не дѣлаетъ его гонителемъ тѣхъ, кто имѣетъ слабости, и дѣлаетъ великія ошибки. Онъ очень увѣренъ, что зло безпрестанно мѣняется съ добромъ по волѣ Божіей, и болѣе расположенъ молиться за грѣшниковъ, нежели смѣяться и упрекать ихъ: ибо насмѣшки и упреки могутъ только ожесточить ихъ. Однакожъ набожность его простирается не далѣе того, сколько нужно для назиданія

другихъ, и доказательства, что честной человѣкъ можетъ быть и благочестивъ. У насъ всѣ, кто только знаетъ его (а знаетъ и ищетъ его большая часть хорошихъ людей), согласно утверждаютъ, что никто не можетъ говорить такъ умно и пріятно. Онъ столько любитъ и хранитъ истину и справедливость, что болѣе требовать нельзя. Ни покровительство, ни знатность, ни остроуміе, — ничто не можетъ его обольстить или обмануть. Однимъ словомъ: этотъ человѣкъ принадлежитъ къ числу первыхъ людей нашего времени. Онъ готовъ служить и благодѣтельствовать цѣлому свѣту, а особливо своимъ друзьямъ. Знаете ли вы, Государь мой, что сверхъ того почтенія, которое онъ чувствуетъ къ вамъ, сердечно желаетъ быть въ числѣ вашихъ друзей, дабы впредь при случаѣ и обстоятельствахъ могъ служить вамъ, и что въ противность всѣмъ вашимъ недоброжелателямъ, примѣтилъ, что сердце ваше наполнено добротою.

Посылая къ вамъ свою книгу, онъ дѣлаетъ это на счетъ вашего ума, и проситъ поправить то, что вамъ покажется несправедливымъ. Онъ намѣренъ напечатать это сочиненіе въ другой разъ вмѣстѣ съ прочими своими трудами. Особенно замѣтьте: ваши поправки (если книга стоитъ того) одолжатъ его болѣе, нежели ваши похвалы; я вамъ отвѣчаю за то. Рѣдкость въ сочинителѣ!! Если вы не согласитесь принять друга, котораго я вамъ доставляю, и книги, которую онъ посылаетъ

вамъ, то буду чрезвычайно недоволенъ; но вы вѣрно этаго не сдѣлаете: вы умѣете цѣнить достоинства и дружбу, которая особенно привязываетъ къ вамъ сердце вашего преданнѣйшаго.

и проч.

231.

О средствахъ къ образованію вкуса.

Любезный другъ!

Люди мало стараются образовать свой умъ; отсюда происходитъ, что они не имѣютъ очищеннаго вкуса. — Многіе опредѣляютъ дѣтямъ своимъ учителей, чтобъ они учили ихъ пѣть, танцовать, пріятно кланяться и ходить прямо; но рѣдкіе стараются образовать ихъ душевныя способности. Объ этомъ и не думаютъ.

По сей причинѣ молодые люди всегда поступаютъ болѣе своенравно и упрямо, не зная правилъ ума просвѣщеннаго и сердца образованнаго. Прибавимъ еще, что весьма немногіе стараются побѣждать свои страсти, а всякой почти силится оправдать и защищать ихъ; или, видя себя совершенно обличеннымъ въ своихъ заблужденіяхъ, говоритъ, что иначе поступить нельзя было. Не довольно узнать должности своего состоянія: надобно имѣть твердость исполнять оныя. Часто мы думаемъ, что свѣтъ не можетъ ни въ чемъ упре-

кнуть насъ, между тѣмъ какъ наши грубыя ошибки по справедливости заслуживаютъ нареканіе. Суетность и гордость мѣшаютъ намъ узнать, каковы мы, и препятствуютъ судить о самихъ себѣ. Отъ того — то мы не имѣемъ вкуса, не можемъ отличить добраго отъ худаго, прекраснаго отъ отвратительнаго; наше самолюбіе внушаетъ намъ тысячи ложныхъ мыслей, за которыми не можемъ видѣть своихъ недостатковъ.

Безъ сомнѣнія было бы не только умное, но и весьма смѣлое и трудное предпріятіе, преобразовать вкусъ большей части людей. Для сего нужно бы было дать другой ходъ ихъ душѣ и мыслямъ. Такое предпріятіе столько же трудно исполнить, какъ перемѣнить черты лица ихъ. Но какъ можно цвѣтъ въ лицѣ сдѣлать нѣжнѣе, живѣе и лучше, можно уничтожить на лицѣ пятна: то равнымъ образомъ можно исправить и душу, стараясь разсѣять предразсудки и предлагая ей хорошіе образцы, на которые она могла бы надежно положиться. Познаніе свѣта много способствуетъ къ образованію ума. Большая часть изъ придворныхъ разсуждаютъ обо всемъ здраво, говорятъ справедливо и умно о всякой вещи. Это происходитъ отъ того, что они имѣютъ передъ глазами все превосходное. Человѣкъ съ посредственными дарованіями, но знающій хорошо свѣтъ, блистаетъ тамъ, гдѣ другой съ большими дарованіями и познаніями, но незнакомый со свѣтомъ, находится въ великомъ за-

мѣшательствѣ. Кто не образованъ подобно придворнымъ, тотъ часто со всѣмъ своимъ *знаніемъ не знаетъ*, что отвѣчать на самый легкій вопросъ. Голова ученыхъ наполнена Греческими и Латинскими писателями, формами силлогизмовъ, доводами и доказательствами; они знаютъ всю точность глубокой Математики и тысячу вещей, ненужныхъ въ свѣтѣ; но не имѣютъ никакого вкуса въ томъ, что относится къ пріятностямъ и услажденію жизни. Такъ я думаю. — Справедливо ли, объ этомъ можешь судить ты и тебѣ подобные. Остаюсь твой усерднѣйшій.....

232.

Предложеніе услугъ.

Государь мой!

Не сходя съ лошади, не вынимая даже ногъ своихъ изъ стремянъ, спѣшу предложить вамъ свои услуги. Это положеніе, кажется мнѣ, можетъ вамъ показать, что я какъ ни стараюсь успѣвать во всемъ — все оставляю, дабы доказать вамъ свою преданность. — Что вы скажете? Неужели не должно принять привѣтствія отъ такого человѣка, который уже цѣлые два часа называетъ себя кавалеристомъ? Болѣе не прошло еще, какъ я ѣзжу верьхомъ — и честію моею уверяю васъ — въ пять или шесть мѣсяцовъ буду ѣздить не хуже моего двоюроднаго братца, который почитается

первымъ ученикомъ въ нашемъ манежѣ. — Прошу васъ, не удивляйтесь пожалуйте, когда въ слѣдующій разъ увѣдомлю уже васъ, что я сшибъ кольцо въ каруселя, и когда черезъ 3 мѣсяца услышите, что я получилъ уже награжденіе. Такъ-то я стараюсь усовершенствовать себя; однакожъ не меньше имѣю честолюбія и нетерпѣливости успѣвать болѣе и болѣе, какъ и быть всегда вашимъ. . . . .

233.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ваше письмо принадлежитъ къ числу самыхъ лучшихъ, самыхъ пріятныхъ въ свѣтѣ. Ваше предложеніе услугъ въ настоящихъ моихъ обстоятельствахъ столь для меня чувствительно, что не знаю, какъ благодарить васъ за него. Сердечно желаю вамъ въ первый мѣсяцъ ѣздить лучше самаго учителя; желаю вамъ всего, чего вы себѣ желаете. Постараюсь употребить всѣ силы, чтобы чѣмъ нибудь существеннымъ отблагодарить васъ. Между тѣмъ пребываю

Вашъ. . . . .

234.

Изображеніе тщеславнаго человѣка.

Государь мой!

Если скромность есть добродѣтель, нужная для тѣхъ, коимъ Небо даровало великіе таланты: то что можно сказать о тѣхъ живошныхъ, которыя смѣло выставляютъ гордость, могущую обезславить и самыхъ великихъ мужей? Я вижу вездѣ людей, безпрестанно говорящихъ о самихъ себѣ: обращеніе ихъ есть зеркало наглости и безчинства. Они станутъ говорить о всякихъ бездѣлицахъ, которыя только съ ними случились, почитая ихъ для себя важными, и желая, чтобъ такія бездѣлки тронули и васъ не меньше. Они все сами дѣлали, все видѣли, обо всемъ говорили, все передумали; они служатъ образцомъ для всѣхъ; у нихъ всегда обильная матерія сравненій, неизчерпаемый источникъ примѣровъ. — О! какъ недостаточна эта похвала въ сравненіи съ ихъ достоинствами!

За нѣсколько дней предъ симъ случилось мнѣ видѣться съ человѣкомъ, который имѣлъ точно такой характеръ. Цѣлые два часа разсказывалъ онъ о себѣ, о своихъ достоинствахъ и дарованіяхъ; но какъ еще нѣтъ на свѣтѣ *непрестаннаго движенія*, то и этотъ господинъ наконецъ замолчалъ; однакожъ мы опять завели разговоръ, и старались поддержать его.

Тутъ одинъ человѣкъ, казавшійся довольно важнымъ, началъ жаловаться на скуку компаніи. — Какъ! вы жалуетесь всегда на глупцовъ, которые безпрестанно сами себя хвалятъ, и все хорошее принимаютъ на свой счетъ? — Ваша правда, торопливо отвѣчалъ говорунъ: лучше всего поступать по моему. Я никогда себя не хвалю. Имѣю достатокъ, доволенъ своимъ родомъ; издерживаю сколько хочу. Друзья мои говорятъ, что я имѣю дарованія; но не мое дѣло объ этомъ говорить. Если подлинно имѣю какія хорошія свойства, то вѣрно первое изъ нихъ есть — *скромность*. Я люблю ее во всякомъ.

Я удивлялся этому нахалу, и между тѣмъ, какъ онъ говорилъ очень громко, я сказалъ весьма тихо: „Счастливъ тотъ, кто столько тщеславенъ, что не хочетъ никогда говорить о себѣ съ похвалою, кто боится тѣхъ, которые слушаютъ его, и не сравниваетъ своихъ достоинствъ съ гордостію другихъ.“ — Таково-то на свѣтѣ! Прощайте! Я тщеславлюсь только тѣмъ, чтобъ быть вашимъ покорнѣйшимъ. . . .

235.

О древнихъ и новыхъ Писателяхъ.

Государь мой!

За нѣсколько дней предъ симъ случилось мнѣ быть въ одной компаніи, довольно боль-

шой, гдѣ говорили о древнихъ Писателяхъ, говорили много, и очень различно. Нѣкоторые удивлялись, даже почти поклонялись имъ. Напротивъ того другіе говорили, что одно предубѣжденіе заставляетъ находить и видѣть въ нихъ мнимыя красоты. Любители древностей говорили, что должно непремѣнно знать по Гречески, чтобъ чувствовать красоты въ Гомерѣ, Пиндарѣ и другихъ Греческихъ сочинителяхъ. Новѣйшіе утверждали, что, касательно до красоты сего языка, это можетъ быть справедливо; но что касается до того, что называютъ изящностію, разсужденіями, здравымъ смысломъ, благопристойностію сочиненія — это не должно перемѣняться ни въ какое время, ни въ какомъ языкѣ; что всѣ, чрезмѣрно удивляющіеся древнимъ, не могли никогда извинить Гомера за то, что онъ Ахиллеса, героя въ такомъ твореніи, какова Иліада, представилъ съ характеромъ какого нибудь дрягеля, и заставилъ говорить такимъ же языкомъ. Это мнѣніе столь справедливо, что Расинъ въ своей Трагедіи, названной *Ифигенія*, весьма тщательно старался не подражать Гомеру въ такомъ характерѣ. У него Ахиллесъ говоритъ, какъ гордый Царь, и не унижается до того, чтобы произносить грубую брань, которую Гомеръ влагаетъ ему въ уста. Если бы Расинъ послѣдовалъ ему, то піеса его вѣрно не получила бы того одобренія, съ которымъ достойно принята вездѣ. Я примѣтилъ въ семъ спорѣ, что защитники

древнихъ больше бранились, нежели доказывали. Если вѣрить имъ, то никто еще до сихъ поръ не понялъ хорошо удивительныхъ сихъ Авторовъ; всѣ переводы, надъ которыми трудились самые умные люди, весьма невѣрны. А когда принуждали ихъ сказать намъ на Латинскомъ или другомъ языкѣ, что именно на Греческомъ значатъ нѣкоторые стихи: то они, послѣ довольно злобнаго упорства и коварныхъ шутокъ на счетъ противной стороны, признавались, что переводъ былъ вѣренъ, даже буквальный, и между тѣмъ говорили, что удивительно и прекрасно въ Греческомъ то самое, что жалости достойно въ переводѣ, т. е. что это красоты неизъясняемыя, которыхъ никто не видитъ и не понимаетъ, кромѣ немногихъ рѣдкихъ умовъ. Признаться вамъ откровенно: я думаю, что воображеніе тутъ сильно дѣйствуетъ. Истинно, много у людей предъубѣжденія; и когда кто нибудь можетъ привести въ примѣръ, что новый заимствовалъ у древнихъ: то скажу по крайней мѣрѣ, что такіе примѣры очень рѣдки, и что очень часто копія дѣлаетъ честь подлиннику — особливо, когда пользуется оною человѣкъ свѣдущій.

Мнѣ случилось недавно читать небольшую Расинову комедію: *Челобитчики*. Я любовался ею. Авторъ признается, что онъ взялъ ее изъ Аристофана, Греческаго Комика. Когда вы будете имѣть время, то возьмите терпѣніе прочесть всю эту піесу, и вамъ легко будетъ примѣтить, что подлинникъ очень много

уступаетъ подражанію; вы найдете, что первый столько холоденъ и бѣденъ, сколько другое блистательно, живо и остроумно. Вопреки самому Расину, который принадлежитъ къ числу ревностнѣйшихъ почитателей древнихъ, предпочитаю его піесу Аристофановой. Безпристрастные Читатели вѣрно согласятся со мною.

Любители всего древняго согласились съ нѣкотораго времени объявить, что всѣ Латинскіе переводы Греческихъ книгъ очень не хороши. Не смотря на то, имъ нельзя не согласиться въ томъ, что переводчики были люди весьма способные къ сему дѣлу, какъ-то: Казаубонъ, Еразмъ и многіе другіе, которые въ свое время почитались великими знатоками въ Латинскомъ и Греческихъ языкахъ. Сіи господа не прогнѣваются, когда мы, ожидая лучшихъ переводовъ отъ нихъ, станемъ почитать прежнихъ мужей искусными. Впрочемъ твердо надобно помнить, что какъ бы ни былъ хорошъ живописецъ, однако не можетъ написать мастерскаго портрета, не соображаясь съ оригиналомъ; онъ долженъ вѣрно замѣчать и красоты и неправильности. Безъ этого трудно ему сыскать для своей работы благосклонный пріемъ у любителей истины. — Остаюсь вамъ преданный

и проч.

Конецъ первой части.

ПИСЬМА

ВЕЛИКИХЪ ОСОБЪ,

ПРОСЛАВИВШИХСЯ ВЪ СВѢТѢ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРИМѢРНЫЯ ПИСЬМА
РАЗНЫХЪ ВЕЛИКИХЪ ОСОБЪ, ПРОСЛАВИВШИХСЯ ВЪ СВѢТѢ.

ПИСЬМО
I.

Отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II къ Генералиссимусу Князю Италійскому, Графу Суворову-Рымникскому, бывшему Генералъ-Маіору во время Польской кампаніи.

Нашему Генералъ-Маіору Суворову.

Храбрость и мужественные подвиги, оказанные вами прошедшаго 770 и сего 771 года во время командированія вашего со ввѣреннымъ вамъ деташементомъ противу Польскихъ возмутителей, когда вы благоразумными распоряженіями вашими въ случившихся сраженіяхъ, поражая и разсыпая вездѣ ихъ партіи, одерживали надъ ними побѣды, учиняютъ васъ достойнымъ къ полученію отличной чести и Нашей Монаршей милости по узаконенному отъ Насъ Статуту военнаго Ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія; а потому Мы васъ въ третій классъ сего Ордена Всемилостивѣйше жалуемъ, и знакъ

онаго здѣсь включая, повелѣваемъ вамъ на себя возложить и носить на шеѣ по установленію Нашему. Сія ваша заслуга увѣряетъ Насъ, что вы симъ Монаршимъ поощреніемъ наипаче потщитесь и впредь равнымъ образомъ усугублять ваши военныя достоинства.

ЕКАТЕРИНА.

2.

Отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, къ Генералиссимусу Князю Италійскому, Графу Суворову-Рымникскому, по взятіи имъ Кинбурна.

Александръ Васильевичь!

По открытіи сей войны впервые за дарованную Намъ въ 1 день Октября паки побѣду и одолѣніе надъ врагомъ имени Христіанскаго, досподолжная хвала Богу сего дня приносима была при пушечной пальбѣ въ присутствіи Нашемъ. Тутъ читаны были въ церкви всенародно дѣянія ревности и усердія, дѣянія неутомленнаго попеченія, дѣянія и примѣры храбрости, употребленные при защищеніи Кинбурна вами и подъ начальствомъ вашимъ находящихся вышнихъ, среднихъ и нижнихъ чиновъ войскъ Нашихъ. Реляціи прежнія и нынѣшняя Нашего Генералъ-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго сими свидѣтельствами похвальными наполнены. Мы въ семъ случаѣ принимаемъ сами перо, дабы вамъ и всѣмъ вашимъ среднимъ и нижнимъ чинамъ, въ семъ подвигѣ участіе имѣющимъ, объявить Наше

справедливое удовольствіе и признательную благодарность. Чувствительны Намъ раны ваши. Бога молимъ, да излѣчитъ наискорѣе сіи уязвленія, претерпѣнныя при защитѣ вѣры православной и предѣловъ Имперіи, и возстановитъ тѣмъ болящихъ къ обрѣтенію вашихъ успѣховъ. Пребываемъ съ отличнымъ благоволеніемъ къ вамъ доброжелательная

ЕКАТЕРИНА.

3.

Отъ Генералиссимуса, Князя Италійскаго Графа Суворова-Рымникскаго, къ Ея Императорскому Величеству ЕКАТЕРИНѢ II.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Вашего Императорскаго Величества изъ Всемилостивѣйшаго Указа отъ 18 Октября, всего восхитительнѣе мнѣ знаменіе старой моей службы. Неограниченными, неожидаемыми и незаслуженными мною милосердіями Монаршими Вашими, Великая Императрица! я нынѣ паки нововербованный рекрутъ. Жертвую ей жизнію, когда предѣломъ Божіимъ случится мнѣ разстаться съ нею и моею матерью, Матерію Отечества! У меня, кромѣ Бога и Великія ЕКАТЕРИНЫ, нѣтъ! и простите Ваше Величество, посредникъ соближенія моего къ нижнимъ степенямъ Высочайшаго престола Вашего. Да процвѣтетъ славнѣйшій вѣкъ царствованія Вашего въ наипознѣйшія времена! Мышца Твоя да водворяетъ благоденствіе Европы и

вселенной! Я же послѣднѣйшій дерзаю упасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, и буду съ найнепорочнѣйшею ревностію и рвеніемъ

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій и всенижайшій

Г. А. С. Р.

4.

Отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II къ Графу Петру Александровичу Румянцову.

Довольно не безъизвѣстно, думаю, вамъ самимъ, сколь странное сдѣлалось происшествіе съ войскомъ Моимъ въ Варшавѣ, и сколь ослабленіе, допущенное къ тому, должно чувствительно быть для Меня. Ничто такъ не прискорбно Мнѣ, какъ то, что Поляки имѣли всегда лучшій и удобнѣйшій случай предпринять то, что могли предпринять теперь, когда среди самаго войска Моего находятся. Но Я оставляю говорить вамъ о семъ; скажу здѣсь только то, что Я слышала о лучшемъ состояніи здоровья вашего, обрадовалась, и желаю, чтобъ оно дало вамъ новыя силы раздѣлить со Мною тягости Мои: ибо вы сами довольно знаете, сколь отечество помнитъ васъ, содержа незабвенно всегда заслуги ваши въ сердцѣ своемъ: знаете также и то, сколь много и все войско самое любитъ васъ, и сколь оно порадуется, услыша только, что обожае-

мый Велизарій опять ихъ пріемлетъ, какъ дѣтей своихъ въ свое попеченіе. Я, увѣрена будучи не менѣе о вашемъ благорасположеніи къ нимъ, остаюся несомнѣнною въ ожиданіи теперь о принятіи вами всей арміи въ полное распоряженіе ваше. Пребывая впрочемъ навсегда вамъ усердная и доброжелательная

ЕКАТЕРИНА.

5.

Отъ Графа Румянцова-Задунайскаго къ Государынѣ Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ II.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ сію минуту удостоился я принять Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества своеручное писаніе отъ 8 Сентября, коего содержаніе, или лучше скажу, образъ Вашего милосердія и довѣренности ко мнѣ, оживилъ меня, во гробъ уже гонимаго жестокимъ недугомъ. Всемилостивѣйшая Государыня! Ваши слова и Богомъ вліянныя въ душу Вашу мысли ободряютъ меня до толикой безпечности, что я не боюсь ни зависти, ни клеветы, и пойду тѣмъ смелѣе по той же стезѣ, что всегда и теперь предполагаютъ вѣрность и рабское усердіе. Не умедлю выполнить во всѣхъ пунктахъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, всеподданнѣйшимъ донесеніемъ моимъ, въ разсужденіи будущей кампаніи предположенія; однакожъ сіе много еще зависитъ отъ воспослѣдованій,

которыя конецъ дадутъ нынѣшней кампаніи; а и того больше въ состояніи бы я былъ соображать удобность и пользу предопредѣляемыхъ дѣйствій, если бы благоугодно было Вашему Императорскому Величеству удостоить меня знать положеніе дѣлъ союзныхъ и сосѣднихъ Державъ, и каковы дѣйствія назначены будутъ другимъ частямъ войскъ Вашихъ сухопутныхъ и морскихъ: ибо безъ того я больше не могу понимать состоянія военнаго, какъ только что вижу въ одной моей части; а дѣйствія здѣшнія должны безъ сомнѣнія сливаться съ другими, слѣдственно удобно ихъ только согласить, знавъ сію общую связь. Послѣ перваго донесенія моего еще я претерпѣлъ два жестокіе припадка, отъ которыхъ нахожусь въ тягчайшей слабости; но доколѣ не былъ удостоенъ Высочайшею резолюціею, не осмѣлился я выѣхать изъ лагеря, сколько ни убѣждали къ тому меня совѣты доктора, зная и въ болѣзненномъ состояніи непремѣнно мои обстоятельства, чтобъ ради службы не щадить ни себя, ни жизни. Теперь же, пользуясь милосердымъ Вашего Императорскаго Величества дозволеніемъ, и послѣдуя убѣжденію Медиковъ, поищу какой нибудь крови для защищенія отъ наставшей уже суровости воздушной, неудобностей въ теперешнемъ моемъ ослабленіи, въ такой однакожъ близости отъ войскъ, чтобъ ни отъ дѣла, ни отъ службы, ежели обстоятельства востребуютъ, не удалиться. Въ заключеніи осмѣ-

ливаюсь упомянуть единственно со стороны усердія къ пользѣ службы, что подвижность начальника въ моемъ мѣстѣ одушевляетъ подчиненныхъ, и возбуждаетъ въ нихъ надобное уваженіе къ его особѣ, и что сіе упадаетъ въ положеніи его болѣзненномъ: то же во мнѣ дѣйствуетъ воображеніе, ежели не отъ другихъ причинъ, то отъ припадковъ самой болѣзни. Есмь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Графъ Петръ Румянцевъ.

6.

Отъ Графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго къ ЕКАТЕРИНѢ II (*).

Августѣйшая Монархиня!

Всемилостивѣйшая Государыня!

Подъ бременемъ несносной старости, когда уже жизнь ближе къ концу, нежели къ началу, удостоился я принять драгоцѣнный мечь, не по заслугамъ, но яко даръ Монархини, благодѣтельствующей во множествѣ. Сколь ни оживляюсь и ни чувствую цѣны благъ Монаршихъ, но, Всемилостивѣйшая Государыня! совокупно смягчаюсь скорбію, что буря въ жизни и слабость въ душѣ привели въ несостояніе достойно обнажить сего сверкающаго острія во

(*) Написанное въ отвѣтъ на призываніе Графа къ войску, по смерти Князя Потемкина.

славу и хвалу Государыни, въ страхъ непріятеля. Въ нѣдрахъ владычества Вашего, Всемилостивѣйшая Государыня! есть люди отличія достойнѣйшіе во изобиліи; ирои сіи, въ дѣйствіяхъ неутомимые, въ исполненіи помышленій совершенные, воззрятъ гордымъ окомъ и несытымъ сердцемъ, и удивятся, что и сидѣвшій въ Молдавской хижинѣ, подъ кровлею отъ зноя и ненастья времени, безъ дара предвидѣнія и духа, сравненъ съ ними въ щедротахъ Монаршихъ. Но я бы, Всемилостивѣйшая Государыня, осмѣлился сказать, что оные отъ единаго Монаршаго воззрѣнія достигнули въ храмъ великолѣпной славы; мои же малыя дѣла недостойны оправдать сего труднаго пути, соближаясь съ тѣмъ временемъ, въ которое полезенъ гробъ паче другихъ украшеній. — Но да будутъ, Всемилостивѣйшая Государыня! торжествуемые здѣсь лавры неувядаемы спокойствіемъ непрерывно; долгота же дней вашихъ да продолжится навѣки, и грядущія времена да свидѣтельствуютъ великость дѣлъ Монаршихъ, а можетъ быть и приведутъ нѣкогда на память, что одинъ изъ слабыхъ брановосцевъ имѣлъ удачу быть Государынѣ полезенъ вмалѣ, награжденъ же по величѣй Ея милости.

7.

Отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II къ Принцу де Линь.

Принцъ!

Не бойтесь: Я не приравняю никогда писемъ вашихъ къ письмамъ нѣкоторыхъ Моихъ сосѣдовъ. Ваши дѣлаютъ мнѣ всегда удовольствіе, а другіе не рѣдко скучаютъ. Для того отдаю ихъ, какъ можно скорѣе, на глубокомысленное разсмотрѣніе Моего совѣта, съ которымъ Я всегда согласна, когда онъ одного мнѣнія со Мною, а вамъ Сама отвѣчаю.

Пекинскія Газеты говорятъ, что сосѣдъ Мой, Китаецъ, съ маленькими глазами, о которомъ вы столь почтительно упоминаете, слѣдуетъ безчисленнымъ обрядамъ земли своей съ удивительною точностію. Что касается до Моихъ Персидскихъ сосѣдовъ, то они регулярно всякой мѣсяцъ рѣжутъ другъ друга. Ихъ можно уподобить ледянымъ глыбамъ Ледовитаго моря, которыя разбиваются однѣ объ другія во время бури. Поляки, для увѣнчанія вольности, готовы подвергнуться самому неограниченному военному деспотизму, выборомъ конечно свободнымъ: ибо всякой воленъ взять или не взять золота, которое дадутъ имъ. Селимъ и Диванъ его разсудили за благо идти въ опеку и поручить дѣла свои опекунамъ: это безъ сомнѣнія очень покойно. Между тѣмъ Мы ихъ бьемъ и будемъ всегда бить, по старой привычкѣ, на сухомъ пути и на морѣ. Вы....

*

заключаете миръ. Два Барона утвердятъ его взаимнымъ посольствомъ. Англія вооружается безъ войны, а Гишпанія тракгуетъ. Король Прусскій хочетъ Диктаторства, котораго дядя его не имѣлъ въ 1762 году. Франція имѣетъ 1200 законодателей, которымъ ничто, кромѣ Короля, не повинуется. Голландія, думаю, желала бы лучше выигрывать деньги торговлею, нежели тратить ихъ на безполезныя вооруженія. Но Я забываюсь: Мнѣ надлежало бы говорить только о сосѣдахъ; а Я странствую глазами по всей Европѣ и Азіи.

Графъ Штарембергъ, который привезъ Мнѣ ваше письмо, избавилъ Меня отъ лишняго расхода и платежа вѣсовыхъ денегъ на почтѣ: чѣмъ вы сдѣлали великое добро казнѣ Моей, которая (по словамъ тѣхъ людей, которые знаютъ дѣло лучше моего) находится въ дурномъ состояніи: ибо Я вела вдругъ двѣ войны, не прибѣгнувъ ни къ малѣйшему новому налогу, безъ сомнѣнія отъ невозможности или по невѣжеству. Вы счастливы роднею: Графъ Штарембергъ кажется Мнѣ любезнымъ. Желаю, чтобы онъ былъ доволенъ Петербургомъ, и по возвращеніи своемъ нашелъ васъ здоровѣе. Простите, Князь. Будьте увѣрены въ непремѣнности Моихъ объ васъ мыслей.

Петербургъ, 6 Ноября, 1790.

ЕКАТЕРИНА.

8.

Отъ Принца де Линя къ ЕКАТЕРИНѢ II.

Ваше Величество!

Нѣтъ уже того Государя, который дѣлалъ собою честь человѣку, ни того человѣка, который возвышалъ собою санъ Государей. Пламенный Геній угасъ, какъ солнце съ небеснаго горизонта, и персть его заключена уже во мрачномъ гробѣ. Я былъ въ числѣ сопровождавшихъ драгоцѣнный прахъ его. Вчера я не въ силахъ былъ увѣдомить о семъ печальномъ извѣстіи В. И. В. Іосифъ II скончался съ такою же твердостію духа, съ какою жилъ; съ одинакою дѣятельностію началъ и кончилъ онъ дни свои. Самъ расположилъ церемонію, съ коею надлежало принести къ нему Св. Тайны. Онъ всталъ съ постели смертной, чтобъ узнать, все ли выполнено по его приказанію. Когдажъ роковый ударъ свершилъ его бѣдствія (*), то онъ спросилъ: *гдѣжъ положите тѣло сей Принцессы?* — Ему отвѣчали: въ придворной церкви. — *Совсѣмъ не тутъ надобно*, сказалъ Іосифъ: *это мое мѣсто; тутъ ей будетъ безпокойно; выберите другое, болѣе спокойное.*

Такія подробности придаютъ мнѣ нѣкоторую силу; я не надѣялся имѣть столь ко духу, чтобы продолжать сіе повѣствованіе. — Іосифъ избралъ и расположилъ часы для чтенія ему молитвъ. Онъ самъ читалъ нѣкоторыя, сколько

(*) Кончина Виртембергской Эрц-Герцогини.

могъ, и исполнивъ долгъ Христіанскій, казался столь же хорошо устроившимъ свою душу, какъ и всѣ дѣла государственныя. Своего врача сдѣлалъ Барономъ за то, что онъ сказалъ ему правду; просилъ его объявить день, и даже часъ своей кончины. Врачь, слишкомъ справедливо предсказалъ его. Императоръ не задолго до смерти, по пріѣздѣ моемъ изъ Венгерской арміи, которую я отвелъ въ Силезію, сказалъ мнѣ: „Вчера я не въ состояніи былъ „принять васъ; ваша страна убила меня. Взя„тіе Ганди приближило меня къ смерти, а по„кинутый Брюксель отнимаетъ у меня жизнь. „Какая жестокая для меня обида! я умираю „отъ нее. Чтобъ перенести ее, надобно быть „неодушевленнымъ. Благодарю васъ за все, сдѣ„ланное вами для меня. Лаудонъ говорилъ мнѣ „о васъ много хорошаго. Ступайте въ Нидер„ланды, и заставьте тамошнихъ жителей „возвратиться къ своему Монарху. Еслижъ „не успѣете, то останьтесь тамъ. Не жер„твуйте мнѣ своими выгодами: у васъ есть „дѣти.“

Сіи слова живо тронули меня, и глубоко впечатлѣлись въ памяти моей. Поступки мои послужатъ ему отвѣтомъ. Безполезно было бы пересказывать слова, прерываемыя рыданіемъ. „Во время причащенія моего плакалъ ли кто нибудь?“ спросилъ Императоръ у Г-жи Шанкло, которую онъ вскорѣ послѣ того увидѣлъ. — Я видѣла Принца де Линя утопающимъ въ слезахъ, отвѣчала она.— „Я не ожи-

далъ себѣ такой цѣны," сказалъ Императоръ улыбнувшись.

Впрочемъ, В. В., сказать ли Вамъ, къ стыду человѣчества? Я видѣлъ кончину четырехъ великихъ Монарховъ; о нихъ жалѣли только одинъ годъ по смерти ихъ. Это случилось, когда скончалась Марія Терезія. Всегда очень худо чувствуютъ цѣну потери. Любопытные, равнодушные, неблагодарные, коварные люди заботятся уже о новыхъ владѣніяхъ. Не прежде, какъ черезъ годъ воинъ скажетъ: „Іосифъ II много выдержалъ пушечныхъ и оружейныхъ выстрѣловъ; онъ изобрѣлъ медали за храбрость." — Путешественникъ скажетъ: „какія прекрасныя заведенія для училищъ, больницъ, темницъ и воспитанія!" Мастеровой: „какое ободреніе!" Земледѣлецъ: „онъ самъ пахалъ." Еретикъ: „онъ защищалъ насъ." Президенты всѣхъ округовъ, начальники всѣхъ Канцелярій скажутъ: „онъ былъ первый нашъ товарищъ и вмѣстѣ начальникъ." Министры скажутъ: „онъ умеръ за государство, коего самъ былъ первымъ подданнымъ." Больной скажетъ: „онъ всегда посѣщалъ насъ." Мѣщанинъ: „онъ украшалъ наши города рядами и гульбищами." Крестьянинъ и слуга также скажутъ: „мы съ нимъ говаривали, сколько хотѣли." Отцы семейства: „онъ подавалъ намъ совѣты." Общество его скажетъ: „онъ былъ безопасенъ, любезенъ, шутливъ и остръ въ разговорахъ: ему всегда можно было говорить истину." Думая говорить съ Вашимъ Величе-

ствомъ о смерти Императора, я говорилъ о его жизни. Десять лѣтъ тому назадъ, В. И. Величество, ѣхавши въ Царское село, изволили мнѣ сказать въ каретѣ: „Вашъ Государь обращаетъ свой умъ всегда въ полезную сторону, и ничего не имѣетъ въ немъ суетнаго; онъ, подобно ПЕТРУ, позволяетъ себя оспоривать, не оскорбляется сопротивленіемъ мнѣніямъ своимъ, и прежде хочетъ увѣрить, нежели приказать.“

Сѣверная звѣзда, истинная звѣзда Царей, ведущая ко храму безсмертія, да устремитъ на себя взоры всего міра!

Де Линь.

9.

Отъ Барона (послѣ Графа) Штакельберга, бывшаго тогда Россійскимъ Министромъ въ Варшавѣ, къ ЕКАТЕРИНѢ Великой.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Тогда, какъ другой Баронъ въ синемъ кафтанѣ (*) присоединяетъ голосъ свой къ торжественнымъ восклицаніямъ, окружающимъ тронъ Вашего Величества въ славнѣйшее для Россіи время, мнѣ должно изъявить Вамъ радость мою заочно — мнѣ, носящему на синемъ кафтанѣ своемъ воротникъ изъ матеріи Вашего платья, а въ сердцѣ глубокое чувство Вашей славы! Какъ весело называться Вашимъ

(*) Баронъ Ч. . . Они вмѣстѣ были Камергерами.

подданнымъ, и какъ смѣшно быть Французомъ! Вотъ миръ съ Турками! Вашему Величеству предоставлено было въ самый день Прусскаго мира заключить другой, который дѣлаетъ безсмертнымъ имя Россіи вмѣстѣ съ Вашимъ. Для дѣлъ ЕКАТЕРИНЫ нѣтъ Историка. Бѣдный старикъ Вольтеръ, наградившій славу двумя новыми трубами, откажетъ ей въ завѣщаніи по крайней мѣрѣ еще шесть, соразмѣрно съ великимъ разстояніемъ между набожнымъ рыцаремъ Генрихомъ и безсмертною ЕКАТЕРИНОЮ. Какой примѣръ для Вашего Сына! Я говорю несвязно: но таково сердце! Въ душѣ моей такой же радостный безпорядокъ, какой мы видѣли однажды въ Эрмитажѣ Царскаго Села, гдѣ всѣ вокругъ стола плясали. Но не должно скучать Вашему Величеству. Для того не буду говорить о нашихъ сумазбродныхъ Полякахъ. Многіе изъ нихъ нахмурились. Но я накажу ихъ по Вашему: то есть, дамъ праздникъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Вы надѣли на Короля вѣнецъ, нынѣ упвержденный Вами. Будетъ маскарадъ, освѣщеніе, фейерверкъ, ужинъ — и я заставлю ихъ плясать также, какъ Ваше Величество заставите плясать всю Европу по волѣ Своей.

10.

Отвѣтъ Императрицы.

Господинъ Баронъ Штакельбергъ!

Письмо ваше отъ 22 Іюля доказываетъ Мнѣ, что вы, какъ добрый и ревностный па-

тріотъ, береte участіе въ удовольствіи Моемъ и *синяго* Барона (*), вашего стариннаго друга и товарища, который, не смотря на его тѣсную связь и сходство съ вами, можетъ умереть только отъ несваренія желудка; а вы, какъ извѣстно, отправитесь въ другой свѣтъ отъ желчи, которая разольется въ васъ безъ сомнѣнія не отъ славы нашихъ сосѣдовъ, но отъ бѣды, грозившей вамъ однажды весною въ Царскомъ Селѣ, когда вы были между Лютеранскою каѳедрою (**) и любезною, прогательною Героинею полу-Гишпанскаго романа(***). Вашъ собратъ, не смотря на его охоту спорить, не говоритъ ни слова о мирѣ; ему вѣрно очень досадно, что онъ не можетъ ничего осудить въ немъ. Это увѣряетъ насъ, догадливыхъ людей, что миръ хорошъ. Правда, что онъ зажимаетъ ротъ многимъ людямъ, которые надрывались, доказывая мнимую истину небылицъ. Черезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ молодаго Графа Румянцова съ симъ извѣстіемъ я видѣла въ Ораніенбаумѣ весь дипломатическій корпусъ, и замѣтила искреннюю радость въ одномъ Англійскомъ и Датскомъ Министрѣ; въ Австрійскомъ и Прусскомъ менѣе. Вашъ другъ Браницкій смотрѣлъ Сентябремъ. Гишпанія ужасалась. Франція, печальная, безмолвная,

(*) На Французскомъ языкѣ игра словъ: Gros bleu значитъ: темносиній и толстосиній.

(**) Госпожа Остервальдъ.

(***) Другая знатная Дама.

ходила одна, сложивъ руки. Швеція не можетъ ни спать, ни ѣсть. Впрочемъ мы были скромны въ разсужденіи ихъ, и не сказали имъ почти ни слова о мирѣ; да и какая нужда говорить объ немъ? онъ самъ за себя говоритъ.

Дай Богъ вамъ всего добраго, господинъ Баронъ, вамъ и племени супруги вашей. Сердечно желаю, чтобы у нее было столько же любезныхъ малютокъ, сколько ихъ у Моего Тома, который самъ-четырнадцать гуляетъ въ садахъ Царскосельскихъ. . . . Къ слову пришлось сказать, что вы не узнаете садовъ нашихъ: столько Я въ нихъ перемѣнила и столько украсила! Простите, Баронъ! Будьте здоровы и служите Мнѣ всегда такъ, какъ донынѣ служили!

ЕКАТЕРИНА.

II.

Отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Великой къ Г. Вольтеру.

Получивши письмо ваше, Я сдѣлала непростительный грѣхъ: оставила кучу прошеній, остановила счастіе многихъ людей — такъ хотѣла Я прочитать его — и даже не раскаялась въ томъ. Но увидѣвъ необходимость возвратиться къ Своей должности, Я не нашла лучшаго средства, кромѣ того, чтобы уступить вихрю, Меня влекущему, и взявши перо, просить не шутя Г. Вольтера, чтобы онъ не дѣлалъ Мнѣ похвалъ прежде, нежели Я

заслужу ихъ. Этаго требуетъ его и Моя польза. Онъ скажетъ, что отъ Меня одной зависитъ сдѣлаться ихъ достойною; однако въ самомъ дѣлѣ по неизмѣримости Россіи цѣлый годъ не больше одного дня, такъ какъ тысяча лѣтъ предъ Господомъ. Этимъ могу Я извинить Себя, что не сдѣлала еще столько добра, сколько должна была сдѣлать.

На пророчество *Жанъ-Жака Руссо* буду отвѣчать тѣмъ, что во всю жизнь Мою, какъ Я думаю, очень неучтиво стану обличать его въ несправедливости. Вотъ Мое намѣреніе, — остается видѣть слѣдствія его. Послѣ этаго мнѣ хочется сказать вамъ: *молитесь за меня Богу.*

Съ великою благодарностію Я получила также вторую часть Исторіи ПЕТРА Великаго. Если бы тогда, какъ вы начали это твореніе, Я была то, что теперь, то доставила бы вамъ много и другихъ записокъ. По справедливости нельзя довольно надивиться разуму этаго Великаго человѣка. Я хочу выдать подлинныя письма его, и для того приказала вездѣ собирать ихъ: тамъ изображается онъ совершенно. Въ характерѣ его лучше всего то, что какъ ни вспыльчивъ онъ былъ, но истина не премѣнно всегда побѣждала его — и однимъ этимъ, кажется мнѣ, онъ бы достоинъ былъ, чтобъ ему воздвигнуть статую. Сего дня въ первой разъ въ жизни Моей сожалѣю, что не умѣю писать стиховъ; не могу отвѣчать на

ваши иначе, какъ только прозою; но могу увѣрить васъ, что съ 1746 года, съ тѣхъ поръ, какъ располагаю своимъ временемъ, Я чрезвычайно одолжена вамъ. Прежде сего Я читала романы; но по случаю увидѣла ваши сочиненія — съ тѣхъ поръ не переставала читать ихъ, и не хотѣла никакихъ другихъ книгъ, которыя не такъ хорошо писаны и не столько полезны. Но гдѣ найти ихъ? и потому Я всегда возвращалась къ первому виновнику моего вкуса и пріятнаго удовольствія. Въ самомъ дѣлѣ, если Я имѣю какія нибудь знанія — то этимъ одолжена одному ему. — Но какъ онъ изъ почтенія не позволяетъ себѣ сказать, что цѣлуетъ письмо Мое, то Мнѣ не надобно говорить изъ благопристойности, что Я восхищаюсь его твореніями. Теперь Я читаю *Опытъ Всеобщей Исторіи*, и каждую страницу хотѣла бы знать наизусть, между тѣмъ какъ получу сочиненія Великаго *Корнеля*, за которыя, думаю, посланъ уже и вексель.

ЕКАТЕРИНА.

12.

Отъ Г. Вольтера къ Императрицѣ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Говорятъ, что Старецъ *Симеонъ*, увидѣвъ младенца, вскричалъ въ сердечной радости: „мнѣ остается только умереть, *потому что я видѣлъ моего Спасителя.*“ Этотъ *Симеонъ*

былъ Пророкъ: онъ предвидѣлъ все, что сей Младенецъ долженъ былъ сдѣлать. А я не Іудей, ни Пророкъ, хотя также старъ, какъ и *Симеонъ*; — я въ 1700 году не могъ бы отгадать, что разумъ, столько же неизвѣстный Патріарху *Никону*, сколько и святой Коллегіи, и ненавидимый Папами и Архимандритами Доминиканцами, придетъ нѣкогда въ Москву на гласъ Принцессы, рожденной въ Германіи, и что она соберетъ въ великой залѣ своей идолопоклонниковъ, Музульмановъ, Грековъ, Лапинцовъ, Лютеровъ, которые всѣ сдѣлаются Ея сынами!

Такое торжество разума есть *Спаситель мой*, и будучи въ числѣ одаренныхъ разсудкомъ, я умру преданнымъ въ сердцѣ моемъ Вашему Императорскому Величеству, благотворительницѣ человѣковъ.— Я поселился подлѣ небольшаго города Женевы, гдѣ нѣтъ и двадцати тысячь жителей; но несогласіе царствуетъ черезъ цѣлые четыре года въ семъ маленькомъ мѣстѣ въ то самое время, какъ ЕКАТЕРИНА Вторая, или лучше сказать, *Первая*, соединяетъ всѣ сердца въ такой Имперіи, которая гораздо обширнѣе Римскаго Государства. Удостойте Ваше Императорское Величество принять глубочайшее почтеніе, удивленіе и ненарушимую преданность стараго пустынника, отчасти Француза, отчасти Швейцара, двоюроднаго брата племяннику Аббата *Базеня*.

13.

Отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Великой къ Г. Вольтеру.

Читая Энциклопедическіе вопросы ваши, Я повторяла то, что сказала уже тысячу разъ: прежде васъ никто не писалъ такъ, какъ вы, и очень сомнительно, чтобы и послѣ васъ могъ кто нибудь сравниться съ вами. Въ такихъ мысляхъ застали меня послѣднія два письма ваши. Вы легко представите себѣ, Государь мой, какое удовольствіе они принесли Мнѣ. Никто никогда не превзойдетъ васъ ни въ стихахъ, ни въ прозѣ: Я почитаю ихъ послѣдними предѣлами Французской Литтературы, и утверждаю это. Прочитавши ваши сочиненія, хочется читать еще, и между тѣмъ получаешь отвращеніе читать сочиненія другихъ.

Когда праздникъ, данный Мною для Принца *Генриха*, заслужилъ ваше одобреніе, то Я почитаю его прекраснымъ. Предъ этимъ сдѣлала Я для него другой за городомъ, гдѣ не щадили ни свѣчь, ни ракетъ. Никто не былъ раненъ, потому что всѣ предосторожности были приняты. Ужасное несчастіе, случившееся въ Парижѣ прошлаго года, сдѣлало насъ осторожными. Притомъ Я давно не помню такой веселой масленицы: съ Октября до самаго Февраля безпрестанно продолжались праздники, танцы, спектакли и проч. Не знаю, отъ прошедшей ли кампаніи показалась она

Мнѣ такою, или радость въ самомъ дѣлѣ царствовала между нами. Я слышу, что въ другихъ мѣстахъ совсѣмъ иначе, хотя тамъ наслаждаются безпрерывнымъ миромъ цѣлые восемь лѣтъ. Мнѣ кажется, что причиною этаго не то Христіанское участіе, которое принимаютъ въ несчастіяхъ невѣрныхъ; такое чувство было бы недостойно потомства первыхъ Крестовыхъ Рыцарей. У васъ во Франціи недавно случилось, что новый С. Бернардъ проповѣдывалъ крестовый походъ противъ насъ и, кажется, самъ не зналъ за что. Но этотъ С. Бернардъ обманулся въ своихъ пророчествахъ, какъ и первый. Предсказанія его не сбылись совершенно: онъ поселилъ только вражду въ сердцахъ. Если это была цѣль его, то и добно признаться, что онъ успѣлъ; однако эта цѣль кажется недостойна толь великаго Святаго. Вы, Государь мой, будучи истиннымъ Каполикомъ, увѣрьте всѣхъ своихъ одновѣрцовъ, что Греческая церковь подъ правленіемъ ЕКАТЕРИНЫ II, желаетъ добра Латинской и всякой другой церкви, и только защищаетъ себя.

Признайтесь, Государь мой, что эта война прославила нашихъ воиновъ. Графъ *Алексѣй Орловъ* не перестаетъ производить славные подвиги; онъ послалъ восемьдесятъ шесть плѣнниковъ Алжирскихъ и Салейскихъ къ Гроссмейстеру Мальтійскому, прося его обмѣнять ихъ въ Алжирѣ на Христіанскихъ не-

вольниковъ. Давно уже ни одинъ Кавалеръ Св. Іоанна Іерусалимскаго не освобождалъ столько Христіанъ изъ рукъ иновѣрныхъ.

Читали ли вы, Государь мой, письмо Графа къ Европейскимъ Консуламъ въ Смирнѣ, которые просили его пощадить этотъ городъ послѣ пораженія флота Турецкаго? Вы говорите Мнѣ о томъ, что онъ отослалъ Турецкой корабль, на которомъ находилось имѣніе, слуги и проч. одного Паши. Вотъ какъ это было: черезъ нѣсколько дней послѣ мирнаго сраженія Чесменскаго, одинъ Казначей Порты возвращался изъ Каира на кораблѣ съ своими женами, дѣтьми и всѣмъ своимъ имѣніемъ, и ѣхалъ въ Константинополь; на дорогѣ услышалъ онъ ложное извѣстіе, будто Турки разбили флотъ нашъ; онъ тотчасъ вышелъ на берегъ, чтобы прежде всѣхъ увѣдомить объ этомъ Султана. Между тѣмъ, какъ онъ бѣжалъ изо всей силы въ Стамбулъ, одинъ изъ нашихъ кораблей привелъ судно его къ Графу *Орлову*, который строго запретилъ, чтобы никто не входилъ въ комнату къ женщинамъ и не трогалъ грузъ корабля. Онъ приказалъ привести къ себѣ самую меньшую изъ дочерей Турки, которой было шесть лѣтъ, подарилъ ей бриліантовый перстень и нѣсколько мѣховъ, и отослалъ ее со всею ея фамиліею и имѣніемъ въ Константинополь. Скоро послѣ того это самое происшествіе напечатано было въ газетахъ. Но до сихъ поръ еще не сказано въ нихъ, что одинъ Офицеръ, котораго послалъ

Графъ *Румянцовъ* въ лагерь Визирской, приведенъ былъ сперва къ Кіагѣ Визирю. Кіага сказалъ ему послѣ первыхъ учтивостей: *Есть ли кто нибудь изъ Графовъ Орловыхъ въ арміи?* Офицеръ отвѣчалъ ему, что нѣтъ. Турокъ спросилъ его съ торопливостію: *гдѣ же они?* Офицеръ объявилъ ему, что двое служатъ на флотѣ, а прочіе три въ Петербургѣ. *И такъ знайте*, сказалъ Турокъ, *я почитаю имя ихъ, и мы всѣ удивляемся тому, что видимъ. Мнѣ особенно оказали они свое великодушіе. Я самой тотъ Турокъ, который одолженъ Графу Орлову моими женами, дѣтьми, имѣніемъ; я никогда не могу отблагодарить имъ; но если во время жизни своей могу сдѣлать имъ услугу, то почту это за счастіе.* Онъ много говорилъ еще, и сказалъ между прочимъ, что Визирь знаетъ его благодарность и одобряетъ ее. Говоря сіи слова, онъ проливалъ слезы. — И такъ Турки пронуты до слезъ великодушіемъ Россіянъ, исповѣдующихъ Греческую вѣру. Картина сего поступка Графа *Орлова* можетъ нѣкогда составлять въ моей галлереѣ пару съ картиною Сципіона.

Какъ скоро сосѣдъ Мой, Государь Китайскій, оставилъ нѣкоторыя свои несправедливости, то подданные его вступили въ торговлю съ Моими. Въ первые четыре мѣсяца по открытіи сей коммерціи они промѣняли товаровъ на три милліона рублей. Императорскія фабрики Моего сосѣда дѣлаютъ обои

для Меня, между тѣмъ какъ онъ проситъ хлѣба и овецъ.

Вы часто говорите Мнѣ о своей старости, Государь мой; но какъ бы стары вы ни были, творенія ваши всегда одинаковы; свидѣтелемъ этого ваша Энциклопедія, наполненная новостями. Стоитъ только читать ее, чтобы видѣть, какъ Геній вашъ дѣйствуетъ во всей силѣ своей. Судя по васъ можно сказать, что уменьшеніе дарованій, приписываемое старости, есть одинъ предразсудокъ.

Мнѣ очень хочется видѣть работу вашихъ часовщиковъ. Если бы вы основали колонію въ Астрахани, то Я нашла бы предлогъ ѣхать посѣтить васъ. Кстати скажу вамъ объ Астрахани, что климатъ Таганрогской несравненно лучше и здоровѣе климата Астраханскаго. Всѣ, которые оттуда пріѣзжаютъ, говорятъ, что нельзя довольно выхвалить сего мѣста. Я разскажу вамъ объ немъ одинъ анекдотъ, подражая старухѣ, о которой говорится въ Кандидѣ. Когда *Петръ Великій* въ первый разъ взялъ Азовъ, то захотѣлъ имѣть пристань на этомъ морѣ, и выбралъ *Таганрогъ*. Эта пристань была кончена. Долго потомъ сомнѣвался онъ, построить ли Петербургъ на Балтійскомъ морѣ, или городъ въ Таганрогѣ; наконецъ обстоятельства заставили его выбрать Балтійское море. По этому мы не выиграли въ разсужденіи климата; тамъ нѣтъ почти зимы, а здѣсь она продолжается очень долго.

*

Вельхи, выхваляющіе умъ *Мустафы*, выхваляютъ ли также и его геройскіе подвиги? Во время этой войны Я не знаю другихъ, кромѣ того, что онъ велѣлъ отрубить голову нѣсколькимъ Визирямъ, и не могъ удержать черни Константинопольской, которая при его глазахъ била безъ всякой жалости Посланниковъ главныхъ Державъ Европейскихъ, между тѣмъ какъ Мой заключенъ былъ въ замкѣ Семибашенномъ. Интернунцій Вѣнской умеръ отъ ранъ своихъ. Если это черты ума, то Я молю Небо, чтобъ оно лишило меня навсегда его, и оставило весь для *Мустафы* и Кавалера *Тотта*, его защитника. Сей послѣдній удавленъ будетъ въ свою очередь: *Визирь Магометъ* былъ удавленъ, хотя спасъ жизнь Султана и былъ зять ему. — Миръ не такъ близокъ, какъ говорили газеты. Третья кампанія неизбѣжна, и господинъ *Али-Бей* будетъ еще имѣть время укрѣпиться. Впрочемъ если онъ не успѣетъ, то *проведетъ масленницу* въ *Венеціи* вмѣстѣ съ вашими изгнанниками.

Прощайте, Государь мой! будьте здоровы и продолжайте ко мнѣ свою дружбу; никто не можетъ столько цѣнить ее, какъ

ЕКАТЕРИНА.

14.

Отъ Г. Вольтера къ Императрицѣ.

Когда перунъ Царицы грозной
Надъ Мустафою возблисталъ,

Тогда сей мѣхъ прекрасной, черной
Онъ въ робкомъ бѣгствѣ потерялъ;
А здѣсь намъ кисть изобразила
Богиню кротости, добра,
Что милліоны просвѣтила,
Ихъ счастьемъ мирнымъ подаря.

Такъ сказалъ я, получивши отъ Вашего Императорскаго Величества шубу, которую изволили Вы прислать мнѣ съ Княземъ Козловскимъ, Капиджи Пашею Вашихъ Янычаръ; а особливо табакерку, выточенную прекрасными и священными руками Вашими, и украшенную Вашимъ портретомъ.

Кто зритъ его, кто осязаетъ,
Не можетъ зрѣніемъ себя однимъ питать;
Въ восторгѣ чувствъ его дерзаетъ лобызать,
И сердце и уста отнынѣ посвящаетъ,
Чтобы Великую хвалить и обожать.

Но когда бывшіе у меня въ комнатѣ узнали, что табакерка сдѣлана собственными руками Вашими, то всѣ сказали вмѣстѣ со мною:

Рука, которую судьба образовала
Любови кроткими стрѣлами управлять,
Тѣ стрѣлы пламенны, смертельныя сковала,
Тѣ громы мѣдные, которыми разятъ
Враговъ — ужасные полки сыновъ Россійскихъ,
Къ Царю Сарматскому склоняя вѣрный щитъ;

Се славы трубный гласъ днесь съ башни
Византійской
Къ народамъ радостнымъ, подвластнымъ
вамъ, гремитъ:
Да побѣдитъ ЕКАТЕРИНА,
И да погибнетъ Магометъ!

Что сдѣлалось бы въ то время, когда бы Императоръ Германской послалъ войска свои къ Бельграду, а Венеціанская республика покрыла бы Пелопонезскія моря своими кораблями? Но Вы, Ваше Величество, Вы одни торжествовать будете. Покажитесь только Вашей арміи близь Кіева, или далѣе, и я увѣряю, что всякой Вашъ воинъ будетъ героемъ непобѣдимымъ. Пусть Мустафа покажется передъ своими; но онъ сдѣлаетъ ихъ такими же, какъ и самъ.

Какая безразсудная гордость въ этой головѣ, украшенной чалмою съ перомъ брилліантовымъ! Не должны ли всѣ Европейскіе Государи отмстить Оттоманской Портѣ за то, что она всегда нарушаетъ право народное съ такимъ грубымъ высокомѣріемъ? Не довольно того, чтобы вести войну съ сими варварами и кончить ее какимъ нибудь миромъ; не довольно того, чтобы смирить ихъ, должно навсегда изгнать ихъ въ Азію. . . .

15.

Отъ Г. Вольтера къ Императрицѣ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Не обманываюсь ли я теперь? Весь флотъ Турокъ, любезныхъ друзей моихъ, превращенъ

въ пепелъ въ гавани Лемносской! Графъ *Алексѣй Орловъ* владѣетъ этимъ островомъ. Вотъ что слышу я изъ Венеціи. Эхо извѣстій сихъ гремитъ по горамъ Альпійскимъ, и мы повторяемъ имя Вашего Императорскаго Величества и Графа *Орлова*. Мнѣ кажется, въ то же почти время другой флотъ Турецкой былъ сожженъ на семъ морѣ прошлаго года; вотъ прекрасный годовой праздникъ. Теперь видимъ мы, что *Лемносъ* въ самомъ дѣлѣ былъ островъ *Вулкановъ*; этотъ богъ пожигаетъ Вашихъ непріятелей.

Ахъ, Мустафа! Мустафа! будете ли Ваше Высочество шутить еще съ моею Императрицею? Прикажете ли вы Ей оставить тотчасъ Подолію? Станете ли сердиться за то, что Она не повиновалась повелѣніямъ вашей блистательной Порпы? Будете ли заключать еще въ темницу Ея Министровъ!— Теперь Августѣйшая моя Самодержица владѣетъ вашею Крымскою Татаріею, — теперь повелѣваетъ Она вашими областями за Дунаемъ — повелѣваетъ всѣмъ Чернымъ моремъ вашимъ. Вы неучтивы, Мустафа: вы бы должны были пріѣхать на поклонъ къ Императрицѣ— и цѣловать прекрасныя Ея руки, вмѣсто того, чтобы вести съ Нею войну. Повѣрьте мнѣ, просите покорнѣйше у Нее прощенія: это всего лучше. Знаете ли вы, Г. Мустафа, что моя Героиня, безпрестанно занимающаяся вашимъ пораженіемъ, имѣетъ еще время удостоивать меня письмами, — испол-

ненными ума и пріятности. Можетъ быть вы не знаете, что такое *умъ* и *пріятность*? Она удостоила меня увѣдомить отъ 22 Іюля и 2 Августа, что Ей будутъ обязаны Географическою картою Крыма, между тѣмъ какъ до сихъ поръ у насъ не было и посредственныхъ; — вы Турки не Географы; вы владѣете прекрасною страною — однако она неизвѣстна вамъ. Моя Императрица заставитъ узнать ее.

Знаете ли вы по крайней мѣрѣ, гдѣ рай земный? — а я знаю. Онъ тамъ, гдѣ ЕКАТЕРИНА II; повергнитесь же со мною къ ногамъ Ея.

16.

Отъ Г. Вольтера къ Императрицѣ.

Болѣе двадцати четырехъ часовъ должны бы имѣть сутки Петербургскія для того только, чтобы Ваше Императорское Величество имѣли время прочесть все, что къ вамъ пишутъ изъ Европы и Азіи. Но сколько времени надобно отвѣчать на все это — я не понимаю.

Я бѣдный, умирающій старикъ; я хотѣлъ было осмѣлиться писать къ Вамъ о ложныхъ извѣстіяхъ, которыя носятся у насъ въ разсужденіи возобновленной войны Вашей съ *Мустафою*, — хотѣлъ было говорить съ Вами о супружествѣ Его Высочества, Вашего сына, о путешествіи Ея Свѣтлости Принцессы *Дармштадской*, совершеннѣе которой

послѣ Васъ не видала никогда Германія; — хотѣлъ даже сказать, что *Дидероту*, который не есть Вельхъ, счастливѣе всѣхъ Французовъ, потому что ѣдетъ ко Двору Вашему; хотѣлъ говорить о завѣщаніи Гельвеція, котораго послѣднія творенія посвящаютъ Вашему Величеству. Я доходилъ до такой нескромности, что намѣренъ былъ сказать, что я совсѣмъ противнаго мнѣнія о главномъ предметѣ книги его. Онъ говоритъ, что всѣ люди родятся съ равнымъ умомъ; что можетъ быть смѣшнѣе этаго? Какое различіе между извѣстною Самодержицею и этимъ *Мустафою*, который спрашивалъ у Г. *Сент - Приста*: островъ ли Англія?

Я хотѣлъ было осмѣлиться говорить подробно о переходѣ чрезъ Дунай, — хотѣлъ спросить, гдѣ *Фальконетъ Фидій* поставитъ статую ЕКАТЕРИНЫ II, единой, истинно Великой ЕКАТЕРИНЫ — въ Дарданеллахъ ли, или въ Атмейданѣ Стамбульскомъ; но подумавши, что у нее нѣтъ ни одной свободной минуты и опасаясь обезпокоить ее, ничего не пишу теперь.

Простираю только руки свои къ Звѣздѣ Сѣверной, я слѣдую закону Сабинянъ: они боготворили звѣзды.

Больной старикъ Фернейской.

17.

Отъ Императрицы къ Г. Вольтеру.

Философъ *Дидеротъ*, котораго здоровье еще слабо, останется съ нами до Февраля, и тогда возвратится въ свое отечество. Гриммъ также хочетъ ѣхать къ этому времени. Я часто вижу ихъ — и мы не можемъ наговориться. Они скажутъ вамъ, какъ уважаю Я *Генриха IV*, Автора *Генріады* и многихъ другихъ сочиненій, сдѣлавшихъ честь нашему вѣку. Не знаю, весело ли имъ въ Петербургѣ; но Я никогда не перестала бы говорить съ ними. Нахожу въ *Дидеротѣ* неистощимое воображеніе — и почитаю его однимъ изъ самыхъ необыкновенныхъ людей въ свѣтѣ. Хотя онъ не любитъ *Мустафы*, какъ вы говорите, но Я увѣрена по крайней мѣрѣ, что онъ не желаетъ ему зла: этаго не позволяетъ доброта его сердца, не смотря на превосходный разумъ его и на ту склонность, которую Я примѣчаю въ немъ въ мою пользу.

Какъ быть, Государь мой! надобно утѣшиться, что крестовый походъ вашъ рушился, и думать, что вы имѣли дѣло съ добрыми людьми, которымъ однако нельзя приписать разума *Дидеротова*.

Какъ глава Греческой церкви, Я должна вывести васъ изъ заблужденія. Вы желали бы, чтобъ Великая Княгиня была перекрещена въ церкви святой Софіи? — Что вы говорите? нѣтъ, церковь Греческая не перекрещиваетъ:

всякое крещеніе, совершенное прочими Христіанскими исповѣданіями, почитаетъ она истиннымъ. Великая Княгиня, произнеся на Россійскомъ языкѣ символъ Православной вѣры, была принята въ нѣдро посредствомъ нѣсколькихъ крестныхъ знаменій и благовоннаго мира, что совершено надъ нею съ великою церемоніею; такой обрядъ, такъ какъ и у васъ, называется мѵропомазаніемъ, — тогда же даютъ имя. Но въ этомъ случаѣ мы гораздо скупѣе васъ: вы даете по двенадцати, а мы получаемъ одно — и для насъ довольно.

Послѣ извѣстія о такихъ важныхъ дѣлахъ, Я продолжаю отвѣчать на письмо ваше отъ 1 Ноября; теперь узнаете вы, что отрядъ нашей арміи, перешедъ Дунай въ Октябрѣ мѣсяцѣ, разбилъ многочисленный Турецкій корпусъ, и взялъ въ плѣнъ трехбунчужнаго Пашу, который имъ предводительствовалъ. Это происшествіе могло бы имѣть слѣдствія (чѣмъ вы, можетъ статься, не будете довольны), но не имѣло ихъ. Такимъ образомъ мы съ *Мустафой* находимся въ такомъ же почти состояніи, какъ были за шесть мѣсяцовъ передъ этимъ — съ тою разностію, что онъ мучится одышкою, а Я здорова. Пусть этотъ Султанъ очень уменъ, но шѣмъ не менѣе побѣждали его пять лѣтъ сряду.

Прощайте, Государь мой, будьте здоровы, и вѣрьте, что никто не уважаетъ столько дружбы вашей, какъ

ЕКАТЕРИНА.

18.

Отъ Г. Вольтера къ Императрицѣ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

За нѣсколько дней передъ этимъ Вашъ подданный, частію Швейцаръ, частію Галлъ, Вольтеръ едва не умеръ. Духовникъ мой, Католическо-Апостолько-Римской, т. е. всеобщій скороходъ Рима, пришелъ приготовить меня къ этому путешествію. Больной сказалъ ему: „Преподобный отецъ! Богъ вѣрно осудитъ меня.“ — „За что же, доброй старичокъ?“ спросилъ у меня священникъ.—„Ахъ! отвѣчалъ я ему: меня обвинили передъ Нимъ въ неблагодарности. Я былъ осыпанъ милостями Самодержицы, Которая въ семъ свѣтѣ есть самый лучшій Его образъ, и болѣе года не писалъ къ Ней.“—„Что это такое за Самодержица? сказалъ мнѣ мой негодяй.“—„Ахъ, невѣжа! отвѣчалъ я ему: это Императрица, и эта Императрица благотворитъ отъ Камчатки до Африки.“—„О! если это такъ, прервалъ священникъ, то ты хорошо сдѣлалъ: Она не имѣла ни минуты свободнаго времени. Не должно безпокоить самодержавной, благодѣтельной Императрицы, Которая съ утра до вечера занимается то пораженіемъ Турокъ, то дарованіемъ имъ мира; Которая покрываетъ кораблями Черное море, и увеселяется, приведя въ цвѣтущее состояніе 18 тысячь квадратныхъ миль своего Государства. Ступай, ступай! я тебя разрѣшаю.“

19.

Отъ Императрицы къ Г. Вольтеру.

Въ эту зиму читала Я два новые перевода: одинъ *Тасса*, а другой *Гомера*. Всѣ очень хвалятъ тотъ и другой, но признаюсь, что ваше письмо отъ 24 Января принесло мнѣ больше удовольствія, нежели *Тассъ* и *Гомеръ*. Веселость и живость, которыя видны въ немъ, заставляютъ меня надѣяться, что ваша болѣзнь не будетъ имѣть никакого дурнаго слѣдствія, и что вы легко проживете болѣе ста лѣтъ. Напоминаніе ваше обо мнѣ всегда для меня лестно и пріятно; чувствованія же мои къ вамъ пребудутъ навсегда непремѣнны.

ЕКАТЕРИНА.

20.

Отъ Г. Вольтера къ Императрицѣ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вчера вечеру получилъ я одинъ изъ залоговъ Вашего безсмертія: Уложеніе Вашихъ законовъ на Нѣмецкомъ языкѣ, которымъ Ваше Императорское Величество изволили наградить меня. Съ нынѣшняго утра началъ я переводить его на языкъ *Вельхской*; — оно будетъ переведено на Китайскій, на всѣ языки, — оно будетъ Евангеліемъ цѣлаго свѣта. Я правду сказалъ за тридцать лѣтъ передъ симъ, что все придетъ къ намъ отъ Звѣзды Сѣверной.

Двѣ недѣли назадъ тому, какъ я отправилъ на имя Вашего Величества, на Нѣмецкой почтѣ, *награду справедливости и человѣколюбія* — тихой ударъ колокола, возвѣщающаго Ваши благодѣянія роду человѣческому. Двое насъ изъ Членовъ Берлинскаго Общества предложили каждой пятьдесять луидоровъ въ награду тому, кто напишетъ уложеніе о уголовныхъ дѣлахъ, самое близкое къ Вашимъ законамъ и самое приличное той странѣ, гдѣ мы живемъ.

Мнѣ хотѣлось чтобы предложили награду и тому, кто найдетъ самый скорый и вѣрный способъ отослать Турокъ въ ихъ страны, откуда они пришли; но я всегда думаю, что сія тайна предоставлена первой Особѣ рода человѣческаго, которая называется ЕКАТЕРИНА II.

Повергаюсь къ стопамъ Ея, и восклицаю при послѣднемъ издыханіи: Алла, Алла! ЕКАТЕРИНА! Резулъ, Алла!

21.

Отъ Императора ПАВЛА I къ Генералиссимусу, Князю Италійскому, Графу Суворову-Рымникскому.

Я рѣшился послать васъ въ Италію на помощь Е. В. Императору и Государю — союзнику и брату моему. Суворову не нужны ни тріумфы, ни лавры, но Отечеству нуженъ Суворовъ, и желанія мои согласны съ жела-

ніями Франца II, который, поручая вамъ верховную власть надъ своею арміею, проситъ васъ принять это достоинство. И такъ отъ Суворова зависитъ исполнить обѣты Отечества и желаніе Франца II.

ПАВЕЛЪ.

22.

Отъ Императора ПАВЛА I къ Генералиссимусу, Князю Италійскому, Графу Суворову-Рымникскому.

Побѣждая повсюду враговъ Отечества, не доставало вамъ еще одного рода славы: преодолѣть и самую природу. Но вы и надъ нею одержали нынѣ верхъ. Поразивъ еще разъ злодѣевъ Вѣры, вы попрали вмѣстѣ съ ними козни сообщниковъ, злобу и зависть, противъ васъ вооруженныя. Нынѣ награждаю васъ по мѣрѣ признательности той, и ставя васъ на выщній степень чести, геройству предоставленной, увѣренъ, что возвожу на оный знаменитѣйшаго Полководца сего и другихъ вѣковъ.

ПАВЕЛЪ.

23.

Отъ Римскаго Императора Іосифа, къ Генералиссимусу, Князю Италійскому Графу Суворову-Рымникскому, бывшему Генералъ-Аншефу.

Я получилъ, Господинъ Генералъ-Аншефъ, ваше письмо съ отличнымъ удовольствіемъ, и

узналъ изъ онаго о знаменитой побѣдѣ, которую состоящія подъ вашею командою войска Ея Императорскаго Величества, соединенно съ моими подъ начальствомъ Принца Кобургскаго, одержали у Фокшанъ надъ непріятелемъ. Принцъ Кобургскій не можетъ довольно выхвалить вашего благоразумія и мужества, равно и храбрости всего вашего корпуса, за что я вамъ особенно обязанъ. Прошу васъ засвидѣтельствовать отъ имени моего благодарность и Главнокомандующему Фельдмаршалу, Князю Потемкину-Таврическому, за порученное вамъ толь ревностное и успѣшное соединеніе вашихъ войскъ съ моими. Я желалъ бы имѣть болѣе случаевъ доказать отличную мою союзническую вѣрность и дѣятельное вспоможеніе Ея Императорскому Величеству. Впрочемъ будьте, Господинъ Генералъ Аншефъ, увѣрены въ совершенномъ моемъ уваженіи, какое не однократно уже оказанные вами подвиги заслуживаютъ.

Іосифъ.

24.

Отъ Римскаго Императора Франца Вильгельма къ Генералиссимусу, Князю Италійскому Графу Суворову Рымникскому.

Любезный Господинъ Генералъ!

Съ неописаннымъ удовольствіемъ получилъ я отъ васъ пріятное извѣстіе, что вы всѣ прежнія свои побѣды увѣнчали въѣздомъ въ

Варшаву, и тѣмъ совершенно достигли цѣли неутомимыхъ вашихъ стараній: ибо сопротивленіе остальныхъ Польскихъ войскъ конечно никакихъ новыхъ трудностей возродить не можетъ, и паче еще надѣяться должно, что они, соединенными дѣйствіями войскъ Россійско-Императорскихъ и моихъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Фарвата состоящихъ, напослѣдокъ вовсе истреблены будутъ. И такъ, за счастливое возстановленіе тишины и приобрѣтенную чрезъ то вами неувядаемую славу, примите мое искренее поздравленіе и увѣреніе во всегдашнемъ моемъ къ вамъ уваженіи. Маіору Гессену, привесшему сіе пріятное извѣстіе, пожалованъ мною Орденъ за заслуги (pour le mérite). Впрочемъ пребываю къ вамъ благосклонный

Фр. Вильгельмъ.

25.

Отъ Римскаго Императора Франца II къ Генералиссимусу Князю Италійскому Графу Суворову-Рымникскому по окончаніи Италійской кампаніи.

Блистательныя дѣянія ваши въ продолженіе сей кампаніи, и во время начальства надъ порученною отъ меня арміею въ Италіи, приобрѣли вамъ похвалу и удивленіе цѣлой Европы. Вы оказали мнѣ и всему моему Государству важныя услуги своими побѣдами. Я навсегда запечатлѣю ихъ въ памяти и со-

храню къ вамъ живѣйшую признательность. Вы имѣете весьма справедливыя права на Орденъ Св. Терезіи. Вы увеличите блескъ сего Ордена, учрежденнаго въ моей арміи для ознаменованія и награжденія воинской храбрости. И такъ примите большой крестъ въ знакъ моего высокаго почтенія и дружбы. Вы получите также одинъ Командорской крестъ и 6 Кавалерскихъ: первымъ украсьте Князя Багратіона, въ уваженіе его отличныхъ талантовъ и храбрости; прочіе назначены Генераламъ и Офицерамъ Руской арміи въ Италіи, коихъ вы почтете достойнѣйшими. Вашъ выборъ увеличитъ ихъ славу. Богъ да сохранитъ васъ здравымъ, любезный Князь, къ исполненію великихъ предпріятій для общаго блага, къ славѣ союзниковъ, къ блеску и величію Имперіи и для моего собственнаго удовольствія.

Францъ.

26.

Отъ Принца Кобургскаго къ Генералиссимусу Князю Италійскому, Графу Суворову-Рымникскому.

Господинъ Генералъ!

Я ѣду въ слѣдующую Пятницу къ новой моей командѣ въ Венгрію, и ничто меня при семъ отъѣздѣ столько не трогаетъ, какъ то, что я долженъ еще болѣе отдалиться отъ васъ — моего достойнаго и почтеннаго друга. Я имѣлъ случай познать цѣну великой вашей

души; важнѣйшія происшествія основали наше дружество; и при каждомъ изъ оныхъ находилъ я довольно причинъ удивляться вамъ, какъ Герою, и уважать, какъ достойнѣйшаго человѣка. Разсудите сами, несравненный мой учитель, сколь чувствительна должна быть мнѣ разлука съ такимъ человѣкомъ, котораго по столь многимъ причинамъ уважаю и люблю. Отъ васъ только ожидаю облегченія сей тяжкой участи, продолженіемъ той же самой дружбы, коею вы меня доселѣ удостоивали, и увѣряю васъ торжественнѣйшимъ образомъ, что частыя увѣренія вашего дружества къ моему счастію необходимо нужны. Я не могу рѣшиться — и сіе было бы крайне прискорбно для меня, — проститься съ вами лично. Я ссылаюсь въ томъ на собственное ваше чувствованіе и довольствуюсь только тѣмъ, что заклинаю васъ искреннѣйшимъ дружествомъ, продолжать ко мнѣ свою пріязнь, которая доселѣ была основаніемъ моей воинской жизни. Впрочемъ, почтеннѣйшій мой другъ, будьте увѣрены въ неограниченной моей признательности. Вы останетесь всегда дражайшимъ изъ моихъ друзей, коего Небо мнѣ даровало, и никто не будетъ имѣть большаго права на совершенное мое уваженіе, съ каковымъ всегда пребуду

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Принцъ Кобургскій.

---

*

27.

Къ немцу же.

Милостивый Государь мой!

Съ неограниченнымъ удовольствіемъ получилъ я пріятное извѣстіе собственно отъ васъ о взятіи крѣпости Измаильской; я тороплюсь принести вамъ о томъ мои чистосердечнѣйшія поздравленія: да здравствуетъ Герой Суворовъ и оружіе ЕКАТЕРИНЫ! Дай Боже, чтобы вы всегда были такъ счастливы! Я всевозможное въ томъ приму участіе, однако же не безъ соревнованія, что не могу болѣе раздѣлять лавры съ вами, любезнѣйшій другъ мой! Послѣ-завтра ѣду въ Вѣну. Живите счастливы и довольны, и не забывайте друга, который имѣетъ честь быть со всевозможнымъ уваженіемъ

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего,

всепокорнѣйшій слуга,

Принцъ Кобургскій.

28.

Отъ Генералиссимуса Суворова къ Шарретту, Генералиссимусу войскъ Французскаго Короля.

Герой Вандейскій знаменитый! защитникъ вѣры отцовъ твоихъ и трона твоихъ Государей! Богъ войны да хранитъ тебя вѣчно; да подкрѣпляетъ мышцы твои, разящія полки враговъ безчисленныхъ! Они означены пер-

стомъ сего Бога мстителя; падутъ разсѣянные, какъ листвія древесныя, опшорженныя вѣтромъ Сѣвернымъ. И вы, безсмертные Вандейцы, вѣрные блюстители чести Французовъ, достойные ратники героя, предводимые имъ! возставьте падшій храмъ Бога и тронъ вашихъ Государей! . . . — Да погибнутъ злобные. . . . да исчезнетъ племя ихъ! . . . Тогда возродится благодѣтельный миръ, возобновится древнее колѣно Лиліи, преклоненное бурею; оно процвѣтетъ и возвеличится среди васъ. Мужественный Шарретъ, честь французскихъ рыцарей! вселенная исполнена славы твоей. Европа съ изумленіемъ на тебя взираетъ. . . . и я удивляюсь и привѣтствую тебя. Богъ избралъ тебя, какъ нѣкогда избралъ Онъ Давыда, для наказанія Филистимлянъ. Чти Его предопредѣленіе: рази, и побѣда послѣдуетъ за тобою. Таковы желанія воина, посѣдѣвшаго на полѣ чести. Онъ видѣлъ побѣды, подтверждающія ту довѣренность, какую полагалъ онъ въ Богѣ браней. Слава Ему, какъ источнику всякой славы! Слава тебѣ, какъ избранному Имъ!

Суворовъ.

29.

Отъ Генералиссимуса Графа Суворова-Рымникскаго къ Италіанской арміи.

Принужденъ будучи обстоятельствами оставить начальство надъ храброю Италіан-

скою арміею и отдѣлить Россійскія Императорскія силы, поставляю за долгъ проститься съ Господами Генералами и со всѣми войсками, находящимися подъ ихъ командою. Свидѣтельствую первымъ искреннюю мою благодарность за неутомимое стараніе и дѣятельность, съ какою они исполняли намѣренія Государя и споспѣшествовали благу Государства въ продолженіи всего того времени, въ которое я имѣлъ честь предводительствовать сею могущественною арміею. Будучи признателенъ къ ихъ благоразумной отважности, коей примѣръ показали они во всѣхъ дѣйствіяхъ, и которая давала имъ право быть начальниками надъ своими легіонами, именемъ моимъ прошу изъявить благодарность всѣмъ вышнимъ Чинамъ арміи Ихъ. Поведеніе, примѣръ, который они подавали своимъ подчиненнымъ въ присутствіи непріятеля, хорошій порядокъ, и строго наблюдаемая дисциплина, даютъ имъ право на мою признательность. Благодарю солдатъ за неутомимую храбрость и твердость непоколебимую, которыя въ толь короткое время моего командованія доставили намъ безсмертныя побѣды. Прошу наконецъ увѣрить всю армію въ томъ высокопочитаніи, которое она поселила во мнѣ. Никакое выраженіе не можетъ изъяснить ни того удовольствія, которое ощущалъ я, предводительствуя храброю и хорошо устроенною арміею, ни того сожалѣнія, съ какимъ оставляю ее. Не изгладится также въ душѣ моей впеча-

тлѣніе, произведенное постоянною неустрашимостію Австрійцевъ. — Пусть будутъ они увѣрены, что я никогда не забуду той любви, той чрезвычайной довѣренности, которая украсила меня лаврами побѣдителя.

А. Суворовъ-Рымникскій.

30.

Отъ Генералиссимуса Суворова, который былъ уговариваемъ Агентами Дворовъ Лондонскаго и Вѣнскаго о новомъ соглашеніи съ Эрцъ-Герцогомъ.

Я оставилъ Италію прежде, нежели должно было, но я согласовался съ генеральнымъ планомъ, который я принялъ болѣе по довѣренности, нежели по удостовѣренію въ немъ. Я распоряжаю походъ въ Швейцарію, посылаю объ этомъ увѣдомленіе, переправляюсь чрезъ Сенп-Готардъ и опровергаю всѣ препятствія, противящіяся моему переходу, пріѣзжаю въ назначенный день къ мѣсту, гдѣ должно было соединиться со мною, и вижу себя въ семъ случаѣ со всѣхъ сторонъ оставленнымъ; вмѣсто того, чтобъ найти армію въ хорошемъ порядкѣ и въ положеніи выгодномъ, я совсѣмъ не нашелъ ее. Положеніе при Цирихѣ, которое должны были защищать шестьдесять тысячь Австрійцевъ, оставлено двадцати тысячамъ Рускихъ; и у этой арміи нѣтъ съѣстныхъ припасовъ. Гоцъ измѣнилъ Корсакову; Французы разбиваютъ его, и дѣлаются властителями

Швейцаріи. Я былъ принужденъ ретироваться съ арміею въ Гризоны безъ артиллеріи, безъ съѣстныхъ припасовъ и аммуниціи, дабы соединиться съ корпусами разсѣянными; и по обѣщаніямъ ничего не было исполнено. Надъ такимъ старымъ солдатомъ, какъ я, можно посмѣяться только одинъ разъ; но онъ бы былъ слишкомъ глупъ, ежели бы позволилъ сдѣлать съ собою то же въ другой разъ. Я не могу принять планъ дѣйствій, отъ котораго не вижу никакой пользы. Я послалъ въ Петербургъ курьера; дамъ отдыхъ моей арміи, и не предприму ничего, не получа повелѣній отъ своего Государя.

31.

Отъ Принца де Линь къ Графу Суворову-Рымникскому.

Любезный мой братъ Александръ Филипповичь! любезный зять Карла XII, любезный племянникъ рыцаря Баярда (*), потомокъ де Блуаза и Монлюка (**)! Ты заставилъ меня проливать слезы чувствительности и удивленія. Надѣюсь съ тобою же вмѣстѣ проливать и кровь невѣрныхъ баталіономъ-каре, который никогда не остается пустъ ибо всегда будетъ

(*) Знаменитый воинъ Франциска I, Короля Французскаго.

(**) Храбрые Полководцы, бывшіе при Генрихѣ III и IV, Короляхъ Французскихъ.

наполненъ твоею благоразумною храбростію. Увидишь меня подражателемъ тебѣ, сколько возмогу, обнимая тебя отъ всего сердца — подражателемъ славѣ Императрицы нашей, нашего Князя, нашей собственной. Уповательно, скоро будетъ еще чѣмъ похвалиться. Ты оправдалъ мою догадку, любезный сотоварищъ, когда слушалъ слова людей, говорившихъ о тебѣ. Кажется, что могу ожидать и отъ тебя дружбы ко мнѣ во мзду жарчайшей моей къ тебѣ приверженности.

Де Линь.

32.

Отъ Графа Суворова Принцу де Линь.

Любезный мой дядя! отрасль Юлія Кесаря, внукъ Александровъ, правнукъ Іисуса Навина! никогда не прервется мое къ тебѣ уваженіе и дружество. Явлюся подражателемъ твоихъ ироическихъ доблестей. Съ радостію, со свойственнымъ намъ хладнокровіемъ, при содѣйствіи силы, оросимъ плодоносныя поля кровію невѣрныхъ, которою такъ она покроется, что послѣ ничего уже на ней расти не будетъ. Плотный баталіонъ-каре, развернутый фалангою, рѣшитъ судьбу. Счастіе поможетъ намъ. Поженемъ колонну огромную и колыхающуюся, подобно какъ бы ударяло въ нее великое стѣнобойное орудіе. Во вратахъ, въ которыхъ душа оставила тѣло послѣдняго изъ Палеологовъ

(*), будетъ нашъ верхъ. Тамъ заключу тебя въ объятія и прижму къ сердцу, воскликнувъ: „Я говорилъ, что ты увидишь меня мертвымъ или побѣдоноснымъ.“ Слава обоихъ нашихъ Юпитеровъ, Сѣвернаго и Западнаго, слава Антуанетты (**), подобной Юнонѣ, слава обоихъ Князей нашихъ (***) и собственная наша, какъ нѣкій громъ, наполнитъ насъ мудростію и мужествомъ. Клевретъ знаменитый, имѣющій чистое сердце, чистый умъ! Ты Сюлли великаго Іосифа! Марсъ отецъ твой; Минерва родила тебя; Нимфы Цитерскія тебя обожаютъ. Внутренніе изгибы сердца твоего устроены только для вмѣщенія чести и славы, прочныя владычицы вселенной. Ты, какъ осторожный Улиссъ, преданный великому Іосифу, какъ великодушный левъ, укротишь невѣрныхъ. Страна Бельгская усердствуетъ къ тебѣ. Ты опора ея; ты будешь для нее соединителемъ между ею и престоломъ. Имя твое сопровождаться будетъ отъ столѣтія къ столѣтію; самыя судьбы въ томъ станутъ участвовать. Провиденіе попечется о продолженіи лѣтъ твоихъ.

1789. *Гр. Александръ С. — Р.*

(*) Константинъ Палеологъ, послѣдній Греческій Кесарь, убитъ въ городскихъ воротахъ, при взятьѣ Константинополя Магометомъ II, Турецкимъ Султаномъ, въ лѣто 1453.

(**) Бывшая несчастная Французская Королева.

(***) Князь Потемкинъ и Принцъ Кобургскій.

33.

Отъ Князя Меньщикова къ Рейнольду Паткулю, бывшемъ Россійскимъ Полководцемъ и Посланникомъ.

Любезный Паткуль!

Царь читалъ письмо ваше; онъ не меньше удивленъ, какъ и доволенъ благородною гордостью души вашей, которую вы сохраняете и въ величайшихъ несчастіяхъ. Но я не скрою отъ васъ, что Августъ, Король Польскій, предупредилъ Царя. Государи вѣрятъ Государямъ; васъ изобразили ему невѣрнымъ Министромъ, который обманываетъ ихъ обоихъ. Царь повѣрилъ. — Вы ужасаетесь, Паткуль! Дѣло важно; надобно, чтобъ онъ самъ узналъ истину. Онъ скоро будетъ писать къ вамъ. Теперь сердце его разтерзано: онъ лишился ужаснымъ образомъ храбрѣйшаго изъ своихъ Полководцевъ, лучшаго изъ вашихъ друзей — Князя Александра Бековича.

Повѣрьте мнѣ, если вы невинны, въ чемъ я и не сомнѣваюсь, то будете отомщены. Впрочемъ я сдѣлаю для васъ все то, чего бы и самъ ожидалъ отъ васъ въ подобномъ случаѣ. Я самъ имѣю много непріятелей. Въ чемъ не подозрѣваютъ меня! скокько разъ былъ я жертвою неблагодарныхъ, которыхъ устроилъ счастіе! Я на одинъ только шагъ стою отъ пропасти. Къ счастію, Царь никому не-вѣритъ; онъ самъ все хочетъ знать, видѣть, слышать и судить обо всемъ. Сынъ его презираетъ

меня; стрѣльцы гнушаются мною; Патріархъ почитаетъ меня единственнымъ виновникомъ своего паденія; Духовенство опасается и проклинаетъ меня; Бояре ненавидятъ, не смотря на то, что по видимому за всѣ благодѣянія мои оказываютъ мнѣ привязанность свою. Во всемъ винятъ меня: если мы проиграемъ сраженіе, если у Царя не достаетъ ни войскъ, ни денегъ, то всѣ говорятъ, что я внушилъ ему употребить солдатъ на другое, а деньги истратилъ на себя. Они даже осмѣливаются обвинять меня и въ построеніи Петербурга, какъ бы основаніе города въ такомъ Государствѣ, которое извѣстно только невѣжествомъ своимъ, было преступленіе. Такъ, другъ мой! я окруженъ завистниками, врагами, и для меня самаго будетъ чудно, если я избѣгну ссылки.

И такъ успокойтесь, любезный Паткуль! Царь не изъ тѣхъ обыкновенныхъ Государей, которыхъ можно легко обмануть. Онъ вступится какъ за свои права, такъ и за вашу невинность; вы восторжествуете надъ своими врагами, и чѣмъ больше вы испытали несчастій, тѣмъ блистательнѣе будетъ ваша слава.

Вильна. *Александръ Меньщиковъ.*
18 Апрѣля, 1706.

34.

Отъ Рейнольда Паткуля къ ПЕТРУ Великому,

Всемилостивѣйшій Государь!

Меня оклеветали предъ Тобою. Могъ ли я измѣнить Тебѣ? Мнѣ всегда казалось, что довольно заслужить Твое уваженіе, чтобъ не быть подозрѣваему Тобою. Какъ! я хотѣлъ заключить союзъ между Даніею и Швеціею для того, чтобы вооружить ихъ противъ Тебя? я хотѣлъ примирить Тебя съ Карломъ XII для того, чтобъ тайными пронырствами ускорить паденіе Августа? И такъ вотъ мое преступленіе!

Можно ли выдумать что нибудь лживѣе и гнуснѣе? Мнѣ стараться о перемиріи съ Карломъ, чтобъ погубить Августа? Неужели, Государь, Ты точно этому повѣрилъ? Могъ ли я подумать вступить съ нимъ въ переговоры, хотя бы то было для Твоей славы и его выгодъ? Что мнѣ сдѣлалъ Августъ? за что погубить его? Бывало ли когда, чтобы Посланникъ старался о сверженіи съ престола союзника своего Государя? Есть конечно, есть самые подлые, порочные Министры; но такія чудовища не были никогда ни Твоими, ни моими друзьями.

Вспомни, Государь! какимъ путемъ дошелъ я до Твоего сердца, чѣмъ заслужилъ Твое уваженіе и милость. Не стану выхвалять себя; но если Паткуль былъ достоинъ Тебя, если Ты почтилъ его своею довѣренностію, и лю-

билъ его какъ друга, но сего уже и довольно. Вспомни, Государь! тотъ день, въ который Ты при всей арміи своей удостоилъ меня разговоромъ; когда уговаривалъ меня оставить Польскій Дворъ, гдѣ враги окружали меня; когда Ты просилъ меня, чтобъ я предводительствовалъ Твоими войсками, и назвалъ меня своимъ Полководцемъ.

Тебѣ извѣстно, на какихъ условіяхъ я предложилъ Тебѣ свои услуги. „Государь! сказалъ я: буду зависѣть отъ одного Тебя; во время войны и мира стану поступать по Твоимъ приказаніямъ, а Ты будешь слушаться моихъ совѣтовъ. Не хочу ни чиновъ, ни богатства; мнѣ довольно одного Твоего дружества.“— Обѣщая мнѣ все это, какимъ Ты тогда почиталъ меня? Съ того самаго дня сдѣлалъ ли я что нибудь такое, чтобы навлечь на себя Твое подозрѣніе? Двѣ полныя побѣды, испытанное постоянство, непоколебимая вѣрность: вотъ на чемъ основалъ я Твою довѣренность и почтеніе отъ моихъ гонителей!

Все подвержено перемѣнѣ, — скажешь Ты, Государь! — часто и испытанный человѣкъ дѣлается безчестнымъ и подлымъ; бываютъ обстоятельства. . . .— Но ихъ нѣтъ для честнаго человѣка. Кто можетъ когда нибудь позабыть свои обязанности, тотъ давно уже пересталъ уважать ихъ. Честнаго человѣка ничто не можетъ совратить съ пути: ни блескъ величія, ни богатство, ни верховная власть, ни самая любовь его Монарха. Скорѣе

солнце перемѣнитъ свое теченіе, нежели онъ позабудетъ долгъ свой. Вотъ прямо честный человѣкъ! таковъ и Паткуль. Для чего мнѣ не отдать себѣ справедливости, когда никто изъ смертныхъ, никто изъ прежнихъ друзей моихъ не хочетъ того сдѣлать? Пусть придутъ сюда подлые доносители, осмѣлившіеся очернить меня; и если присутствіе мое не заставитъ ихъ устыдиться, если они не воспрепещутъ: то пусть отрубятъ мнѣ тогда голову — и потомство, не смотря на невинность мою, пусть обвиняетъ меня въ измѣнѣ, въ подлости и преступленіи; я на все согласенъ.

Разсмотри, Великій Государь! всю жизнь мою, и не найдешь ни одного поступка, который бы не относился къ моей славѣ. Едва я вышелъ изъ колыбели, какъ отецъ мой далъ мнѣ въ руки мечь и училъ управлять имъ. Съ двенадцати лѣтъ я вездѣ за нимъ слѣдовалъ, и самъ Карлъ XI не рѣдко завидовалъ ему, что имѣетъ такого сына. Скоро я лишился его: смерть, оставляя злыхъ, всегда рано похищаетъ добрыхъ. Мнѣ кажется, что я теперь вижу его умирающаго на рукахъ моихъ, покрытаго ранами на полѣ сраженія, плавающаго въ крови своей. — „Я умираю, другъ мой! сказалъ онъ: оставляя тебя одного сражаться съ бѣдствіями жизни. Люби своего Государя, служи отечеству, почитай законы, берегись ласкателей, будь вѣренъ. . . .“ Онъ скончался; я былъ въ отчаяніи; но, ахъ! я больше былъ тогда достоинъ сожалѣнія: я

пережилъ свободу моего отечества. Смерть его была первымъ знакомъ моихъ несчастій. Съ самаго того плачевнаго дня Литва, Швеція, весь свѣтъ упрекаетъ меня въ томъ только, что я свято хранилъ долгъ свой, и жертвовалъ своими удовольствіями, спокойствіемъ и самыми лучшими днями моей жизни для славы своего отечества. Чтожь было за то моею наградою? смертоносный приговоръ и вѣчное изгнаніе. Отверженный Швеціею, восемь лѣтъ скитался я по горамъ Швейцарскимъ, и сіи восемь лѣтъ были потеряны для славы!

Наконецъ на Рижскихъ границахъ раздался звукъ трубы военной: я полетѣлъ туда подъ Августовыми знаменами. Не стану, Государь, описывать Тебѣ поведеніе мое при Дворѣ его: оно Тебѣ извѣстно. Лучшая моя похвала состоитъ въ томъ, что Ты удостоилъ меня своимъ дружествомъ. Ты не изъ числа тѣхъ Государей, которые избираютъ въ Министры свои подлыхъ льстецовъ, орудіе страстей и отголосокъ ихъ слабостей. Тебѣ нужны истинные граждане; когда не находишь ихъ въ Отечествѣ своемъ, то самъ идешь отыскивать ихъ въ странахъ дальнихъ, и тѣмъ подаешь полезный урокъ равнымъ Тебѣ.

Пріятно мнѣ прославлять Тебя, Государь! Не страшись похвалъ моихъ, я не изъ числа придворныхъ. Съ той минуты, какъ Ты удостоилъ меня довѣренностью своею, назвалъ меня другомъ своимъ, и раздѣлилъ со мною тягость трудовъ своихъ — Паткуль почи-

таетъ себя достойнымъ всеобщаго уваженія. Но я забылъ, что Паткуль теперь заключенъ въ темницѣ; мнѣ вообразилось, будто въ Кремлѣ съ Тобою разговариваю.

Мнѣ не нужно прощеніе! Пусть разсмотрятъ поступки мои и скорѣе рѣшатъ мою участь. Не знаю, какое-то тайное, ужасное предчувствіе приводитъ меня въ трепетъ. Гдѣ честолюбіе, зависть и злоба, торжествуютъ, тамъ гибнетъ невинность, страждетъ добродѣтель. Чувствую, что безъ суда осужденъ буду, и не надѣюсь больше на права свои. Но Ты Царь, — Ты долженъ вступиться за Твои права; не откажи мнѣ въ томъ. Это будетъ первою милостью, которую у Тебя проситъ

несчастный Паткуль.

Зоненштейнская крѣпость.

Сентября 1706.

35.

Отъ Г. Вольтера къ Графу Шувалову.

Ваше Сіятельство!

Я послалъ къ вамъ начертаніе Исторіи о Россійской Имперіи въ царствованіе Петра Великаго, со времени Михаила Романова до сраженія при Нарвѣ. Въ немъ находятся погрѣшности, кои вы легко замѣтите. Имя третьяго Посла, который находился при Императорѣ въ его путешествіяхъ, есть неправильное. Онъ не былъ Канцлеромъ, какъ то объявляютъ ле-Фортовы записки, кои въ семъ

мѣстѣ неисправны. Къ вамъ, Государь мой, послалъ я сіе легкое начертаніе единственно для того, чтобъ получить отъ васъ наставленія, въ разсужденіи погрѣшностей, кои могъ я учинить. Трудъ сей принять вы конечно не будете имѣть времени, но вамъ будетъ весьма легко доставить мнѣ нужныя поправленія.

Я снабдилъ себя, Государь мой, всѣмъ тѣмъ, что было писано о Петрѣ Великомъ, и признаюсь, что я ничего не нашелъ, что могло бы подать мнѣ свѣденія, которыя желалъ бы имѣть. Ни одного слова нѣтъ о заведеніи рукодѣлій и художествъ, о сообщеніяхъ рѣкъ, о народныхъ упражненіяхъ, о монетныхъ дворахъ, о законовѣдѣніи, о сухопутныхъ и морскихъ войскахъ. Это ничто иное есть, какъ весьма недостаточныя собранія нѣкоторыхъ манифестовъ и публичныхъ сочиненій, кои не имѣютъ никакой связи съ тѣмъ, что Петръ I учинилъ важнаго, новаго и полезнаго; однимъ словомъ, что заслуживаетъ быть извѣстнымъ всѣмъ народамъ, то въ самомъ дѣлѣ никому не извѣстно. И такъ осмѣливаюсь повторить вамъ: ничто не сдѣлаетъ вамъ болѣе чести, ничто не будетъ достойнѣе царствованія Императрицы, какъ сооруженіе великолѣпнаго памятника во славу Ея родителя. Ничего болѣе не буду дѣлать, какъ токмо распоряжать камни сего важнаго зданія. Справедливо, что Исторія о семъ великомъ Мужѣ должна быть необыкновеннымъ образомъ написана. На сіе употреблю всѣ мои старанія.

Впрочемъ соблюдать буду съ величайшею исправностію все то, чего истина и благопристойность требуютъ. Стану посылать къ вамъ каждую рукопись, коль скоро будетъ она окончана, и ласкаюсь, что мое поведеніе и моя ревность не будутъ противны вашей Августѣйшей Самодержицѣ, подъ покровительствомъ которой буду трудиться безпрестанно, какъ скоро нужныя записки будутъ мнѣ доставлены.

11 Августа 1757. *Вольтеръ.*
Ферней.

36.

Отъ него же къ Князю Голицыну, бывшему Россійскимъ Посломъ въ Парижѣ.

Господинъ Князь!

Благополучно испытанное Императрицею прививаніе оспы, и Ея ко врачу своему великодушіе по всей Европѣ возгремѣли. Давно уже удивляюсь мужеству Ея и презрѣнію предразсудковъ. Я не думаю, чтобъ Мустафа былъ духъ, могущій Ей противоборствовать: ни одинъ Философъ не назывался Мустафою. Можетъ быть, скажутъ мнѣ, что прежде сего вѣка не было Философа, именуемаго Екатериною; но я желаю также, чтобъ именовалась Она Томирою, и чтобъ дала изрядную пощечину нынѣ владѣющему частію Кировыхъ областей. Я имѣлъ честь объявить Ей, что если Она возметъ Константинополь, то я, съ Ея

дозволенія, поѣду поселиться близь Пропонтиды (*); поелику не возможно мнѣ, семидесяти пяти-лѣтнему старику, бороться съ морозами Вальтійскаго моря.

Я думаю, что есть Князь вашего имени, который будетъ повелѣвать войскомъ противу Музульмановъ. Имя Голицына есть доброе предзнаменованіе для славы Россійской. — Не вѣрю читанному мною въ Вѣдомостяхъ, будто бы Французскіе пушкари пошли служить въ Оттоманскомъ войскѣ. Французы въ послѣднюю войну напрасно теряли труды свои; какъ же они осмѣлятся дѣйствовать противу Екатерины-Томиры?

Имѣю честь быть *и проч.*

25 Января 1769. *Вольтеръ.*

37.

Отъ него же къ Г-ну Сумарокову, извѣстному Россійскому Стихотворцу.

Государь мой!

Ваше письмо и ваши сочиненія служатъ неоспоримымъ доказательствомъ, что дарованіе и вкусъ во всякой странѣ бываютъ. Утверждавшіе, что Стихотворство и Музыка были ограничены въ умѣренныхъ странахъ, весьма обманулись. Если бы страна имѣла толико

(*) Въ древнія времена такъ называлось Мраморное море.

могущества, то Греція производила бы еще Платоновъ и Анакреоновъ такъ, какъ она производитъ тѣ же плоды и цвѣты; Италія имѣла бы Гораціевъ, Виргиліевъ, Аріостовъ и Тассовъ; но въ Римѣ нынѣ видимъ только крестные ходы, а въ Греціи одни палочные удары. И такъ необходимо надобно, чтобъ Государи любили и ободряли науки, и сами были бы свѣдущи въ оныхъ. Они перемѣняютъ климатъ, и посреди снѣга произращаютъ розы.

Сіе самое дѣлаетъ ваша безподобная Самодержица. Я буду почитать, что письма, коихъ Она удостоиваетъ меня, приходятъ ко мнѣ изъ Версаліи, и что ваше получено отъ одного изъ моихъ сотоварищей, Членовъ Французской Академіи. — Князь Козловскій, вручившій мнѣ Ея письмо и ваше, изъясняется такъ какъ вы — и этому я удивлялся во всѣхъ Россійскихъ Господахъ, пріѣзжавшихъ посѣщать меня въ моемъ уединеніи. Вы имѣете предо мною удивительное преимущество: я ни одного слова на вашемъ языкѣ не знаю, а вы мой совершенно разумѣете.

Стану отвѣчать на всѣ ваши вопросы, въ коихъ, подъ видомъ сомнѣнія, довольно видно ваше знаніе. Поставляю себѣ за честь быть одного съ вами мнѣнія. Такъ, Государь мой! почитаю Расина безпрекословно лучшимъ изъ нашихъ трагическихъ Стихотворцевъ, который одинъ говорилъ сердцу и здравому разсудку, который одинъ былъ истинно вы-

сокъ безъ всякой надменности, и произвелъ въ словѣ неизвѣстную до него прелесть. Онъ одинъ изобразилъ любовь трагическую; ибо прежде его Корнель хорошо изъяснялъ сію страсть въ одномъ только Сидѣ, а Сидъ не его произведеніе; во всѣхъ же почти другихъ сочиненіяхъ любовь представлена смѣшною или скучною.

Согласно также съ вами думаю о Кинольтѣ: это великій человѣкъ въ своемъ родѣ. — Со времени Реньярда, родившагося съ дарованіемъ дѣйствительно комическимъ, и котораго одинъ весьма походилъ на Мольера, мы имѣли только нѣкоторый родъ чудовищь. Сочинители, неспособные выдумать даже порядочную шутку, хотѣли сочинять комедіи, единственно для полученія денегъ. Они, не имѣя довольно силы въ разумѣ, чтобъ сочинять трагедіи, не имѣя довольно веселаго духа писать комедіи, не умѣя даже изобразить слугу, написали трагическія приключенія подъ мѣщанскими названіями. Сказываютъ, что въ сихъ сочиненіяхъ есть нѣкоторая привлекательность, когда ихъ хорошо играютъ; это можетъ быть; но я никогда не могъ читать ихъ. Сіи уродливыя произведенія не суть ни трагедіи, ни комедіи. Когда нѣтъ лошадей, то и тѣмъ очень счастливы, что лошаки возятъ.

Лѣтъ съ двадцать я не видалъ Парижа. Меня увѣдомляли, что тамъ уже не играютъ Мольеровыхъ сочиненій. Причина, по моему мнѣнію, та, что всякъ знаетъ ихъ наизусть;

почти всѣ хорошія изреченія сдѣлались тамъ пословицами; впрочемъ есть продолжительности, завязки иногда слабыя, а развязки рѣдко остроумныя. Онъ хотѣлъ только изображать природу, и былъ безъ сомнѣнія величайшій ея живописецъ.

Вотъ, Государь мой, то чистосердечное признаніе, коего вы отъ меня требуете. Мнѣ прискорбно, что вы походите на меня слабымъ вашимъ здоровьемъ; по счастію, вы моложе, и долѣе будете дѣлать честь вашему Отечеству. Что-жъ касается до меня, то я уже мертвъ для моей отчизны.

Имѣю честь быть, *и прочее*.

26 Февраля 1769.

Вольтеръ.

38.

Отъ него же къ Графу Воронцову.

Государь мой!

Письмо ваше было мнѣ доставлено Княземъ Козловскимъ. Оно послужило не малымъ облегченіемъ моихъ болѣзней, дѣлающихъ меня слѣпымъ. Всѣ милости, коими ваша неподражаемая Императрица почтила меня, и то, что творитъ Она для истинной славы, производятъ во мнѣ желаніе жить. Счастливы тѣ, кои долгое время будутъ зрѣть Ея прекрасное царствованіе! Но нынѣ Она, подобно Петру Великому, на нѣкоторое время въ законоположе-

ніи своемъ остановлена Турками, врагами законовъ и художествъ.

Ничто, по мнѣнію моему, не было такъ удивительнымъ, какъ то, что Она учинила въ Польшѣ. По избраніи Короля, и притомъ очень добраго, учредила тамъ терпѣніе иновѣрія; возвратила людямъ естественныя ихъ права — и вотъ мерзкіе Турки, не знаю кѣмъ поощренные (вѣроятно своимъ Алкораномъ), разстроили всѣ мои надежды видѣть Польшу освобожденною отъ судилища Папскаго Нунція!

И такъ, Государь мой, если бы вы были Министромъ въ Константинополѣ, вмѣсто того, чтобъ быть онымъ въ Гагѣ, то Капиджи-Паши спрятали бы и васъ въ Семибашенный замокъ. Очень желалъ бы я знать, какое удовольствіе имѣютъ Христіанскія Державы отъ того, что въ Стамбульскомъ Диванѣ ежедневно Посламъ ихъ даютъ по носу щелчки. Неужели никогда не прогонятъ сихъ варваровъ по ту сторону Босфора? Я не люблю рабства: оно дорого стоитъ. Но для меня не было бы противно видѣть нѣсколько окованныхъ Турецкихъ рукъ, занимающихся обработываніемъ вашихъ пространныхъ равнинъ Казанскихъ и исправляющихъ корабельную работу на Ладожскомъ озерѣ.

Всѣ Государи, безъ сомнѣнія, суть подобія божества; столько говорятъ имъ о томъ въ посвященіяхъ книгъ и въ сказываемыхъ предъ ними проповѣдяхъ, что непремѣнно надобно, чтобъ сіе сколько нибудь было спра-

ведливо; но мнѣ кажется, что Мустафа столько на божество походитъ, сколько быкъ Аписъ походитъ на Юпитера. Турки достойны того, чтобъ ими управлялъ толь глупый человѣкъ; но сей человѣкъ, при всей глупости своей, прольетъ кровавыя рѣки. Пустъ онъ въ нихъ утонетъ!

Вотъ прекрасное время — если не обманываюсь — для славы вашей Имперіи. Ваши войска побѣдили Прусаковъ, коими побѣждены Австрійцы, побѣдившіе Турковъ. Вы имѣете искусныхъ Генераловъ; а слабоумный Мустафа жалуетъ великимъ Визиремъ перваго простяка своего сераля. Сей великій Визирь препоручаетъ войска въ управленіе своимъ разсыльщикамъ. Если сіи люди станутъ вамъ противуборствовать, то я весьма удивленъ буду.

Не менѣе того удивляюсь, что Христіанскіе Государи толь худо разумѣютъ свои выгоды. Симъ прекраснымъ случаемъ должно бы воспользоваться Нѣмецкому Императору. И для чего Венеціяне не пользуются успѣхомъ вашего оружія, чтобъ возвратить Грецію, которую я во время молодости моей видѣлъ у нихъ во владѣніи? Но для таковыхъ предпріятій потребны деньги, флотъ, искусство, расторопность; а всего этаго иногда не достаетъ. Наконецъ я надѣюсь, что вы безъ помощи другихъ будете хорошо защищаться.

Съ удовольствіемъ и удивленіемъ вижу, что сіе нападеніе ни мало не смущаетъ души той великой Особы, которую называютъ

Екатериною: Она изволитъ писать ко мнѣ прекрасныя письма, какъ будто бы у Нее не было другаго дѣла; Она упражняется въ изящныхъ художествахъ, о коихъ Оттоманы даже не слыхали, и отправляетъ войска свои въ походъ съ такимъ же хладнокровіемъ, съ какимъ велѣла привить себѣ оспу. Если Она не будетъ совершенно побѣдоносною, то Провиденіе будетъ въ томъ неправо. Желаю, чтобъ вы, по прошествіи двухъ лѣтъ, были въ Стамбулѣ Великимъ Эфендіемъ.

Примите, Государь мой, искреннія увѣренія въ нѣжномъ почитаніи, которое вамъ на всю свою жизнь посвятилъ

26 Февраля 1769. *Вольтеръ.*
Ферней.

39.

Отъ Іосифа II, Римскаго Императора, къ Фельдмаршалу Лассію.

Любезный мой Маршалъ Лассій!

Одна невозможность, препятствующая мнѣ начертать сіи строки слабою моею рукою, принуждаетъ писать ихъ чужою. Смерть быстрыми шагами спѣшитъ разлучить насъ. Я почелъ бы себя слишкомъ неблагодарнымъ, еслибъ оставилъ здѣшній міръ, не повторивъ вамъ теперь, любезный другъ, всѣхъ чувствъ благодарности, коими обязанъ вамъ по столькимъ причинамъ, и которыя имѣлъ я удоволь-

ствіе изъявить предъ цѣлымъ свѣтомъ. Такъ, если я и успѣлъ что нибудь, то симъ обязанъ вашему усердію: вы образовали, просвѣтили, научили меня познавать людей, да и вся армія обязана вамъ же искуствомъ и силою. Надежность вашихъ совѣтовъ во всѣхъ обстоятельствахъ, личная приверженность ко мнѣ, неизмѣнявшаяся ни въ какомъ случаѣ, важномъ или маловажномъ, — все сіе, любезный мой Маршалъ, лишаетъ меня возможности достодолжно возблагодарить васъ. Я видѣлъ ваши слезы обо мнѣ проливаемыя: слезы великаго и мудраго человѣка служатъ величайшею похвалою. Прощайте, любезный другъ! обнимаю васъ со всею нѣжностію искреннаго друга. Если я жалѣю о чемъ, оставляя здѣшній міръ, то единственно о маломъ числѣ друзей, между которыми вы занимаете первое мѣсто. Не забывайте меня, вашего нѣжнаго, вѣрнаго друга

Вѣна, 19 Февраля 1790. *Іосифа.*

40.

Отъ Фридриха II къ Римскому Императору Іосифу II.

Доказательства дружбы, которую Ваше Императорское Величество мнѣ оказывать благоволите, для меня неоцѣненны: ибо по истинѣ никто Васъ столь высоко не почитаетъ, и ежели смѣю сказать, никто столь много не любитъ, какъ я. Ежели непредвиди-

мыя причины дѣлаютъ разность во мнѣніяхъ политическихъ предметахъ, то не перемѣняютъ однакожъ чувствованій, запечатленныхъ къ Вамъ въ моемъ сердцѣ. И какъ Вашему Императорскому Величеству угодно, чтобъ говорилъ я Вамъ съ обыкновенною моею откровенностію о трудныхъ предметахъ, составляющихъ нынѣ главную цѣль нашихъ упражненій: то и готовъ исполнить желаніе Вашего Величества, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы вы приняли мое чистосердечіе съ такою же благосклонностію, какъ и прежде. Прошу Васъ напередъ не думать, чтобъ я, ослѣпленъ будучи глупымъ честолюбіемъ, возмнилъ сдѣлаться судіею Государей. Пламенныя страсти погасли уже въ моихъ лѣтахъ, и не принадлежатъ болѣе къ сему времени; равнымъ образомъ и разумъ мой положилъ предѣлы пространству моей дѣятельности. И такъ, когда принимаю участіе въ новѣйшихъ происшествіяхъ Баварскихъ, то происходитъ сіе отъ того, что оное дѣло сопряжено съ интересомъ всѣхъ Нѣмецкихъ Имперскихъ Князей, къ числу которыхъ и я принадлежу. Что же я сдѣлалъ? Я разсматривалъ законы, государственное Нѣмецкое установленіе, статью Вестфальскаго мира о Баваріи; все сіе сравнивалъ со случившимся происшествіемъ, дабы увидѣть, можно ли сіи законы и союзы согласить съ завладѣніемъ Баваріею; но долженъ признаться, что вмѣсто искомаго и желаннаго мною согласованія, нашелъ совсѣмъ противное.

Впрочемъ будьте удостовѣрены Ваше Императорское Величество, что я никогда не смѣшиваю дѣлъ съ Вашею Особою. Вамъ угодно только со мною шутить. Нѣтъ, Государь, вамъ не надобно учителя: каждое званіе, какое бы Вы на себя ни приняли, исправите съ успѣхомъ; Небо одарило Васъ самыми рѣдкими способностями. Вы изволите памятовать, что Лукуллъ не предводительствовалъ еще никогда до того войскомъ, какъ Римскій Сенатъ послалъ его въ Понтъ. Едва лишь онъ туда прибылъ, тотчасъ явилъ опытъ своего искусства разбитіемъ Мидридата. Ежели Ваше Императорское Величество выиграете побѣды, то буду я первый возвѣститель Вашей славы; но присовокупляю къ сему, что побѣды сіи не будутъ надо мною! Есмь и пребуду съ величайшимъ высокопочитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію

Государь!

Вашего Императорскаго Величества

вѣрный братъ

Фридрихъ.

41.

Отъ Римскаго Императора, Іосифа II
къ Фридриху II.

Дружеское письмо, которое Ваше Величество ко мнѣ писать изволили, внутренно меня трогаетъ, и ежели бы то высокое по-

чтеніе, и истинное, смѣю сказать, дружество, которыя всегда имѣлъ я къ Особѣ Вашей, могли еще болѣе усугубиться, то сіе письмо весьма къ сему было бы удобно. Я сообщу Ея Императорско-Королевскому Величеству заключающіяся въ ономъ мысли, достойныя толь великаго Мужа, какъ Ваше Величество. Могу васъ напередъ обнадежить, что Ея Величество дала уже Кобенцелю нужныя наставленія, чтобъ выслушать всѣ примирительные договоры и на оные согласиться, ежели они только будутъ приличны и возможны, какъ въ разсужденіи того, чѣмъ Ея Величество должна сама себѣ, такъ и въ разсужденіи того, чѣмъ она обязана своимъ владѣніямъ; дабы не только для настоящаго времени, но и для будущихъ временъ отдалить отъ обоюдныхъ нашихъ владѣній все, что можетъ служить поводомъ къ бѣдствіямъ войны. Сколь бы трудно дѣло сіе ни казалось, однакожъ можно будетъ, если только прямо захотятъ произвести его въ дѣйство; и обамы пріобрѣтемъ гораздо справедливѣйшую славу, нежели какую могутъ намъ доставить всѣ наши побѣды. Моленія всѣхъ нашихъ подданныхъ, сохраненіе столь многихъ людей, будутъ для насъ прекраснѣйшими побѣдоносными знаками, какіе только пріобрѣсти можно, и которыхъ цѣну тѣ только чувствовать могутъ, кои, подобно Вамъ, знаютъ прямо, что значитъ способствовать счастію человѣческому!

Между тѣмъ, какъ Ваше Величество говорите со мною о средствахъ къ пріобрѣтенію мира, кажется мнѣ, что ополчаетесь Вы противу моего разума: ибо чрезъ мѣру лестныя похвалы, которыя мнѣ приписываете, могли бы вскружить мнѣ голову, ежели бы не зналъ я довольно хорошо, чего еще не достаетъ мнѣ въ разсужденіи опыта и способностей. Но сколь я по свойству моему ни отдаленъ отъ всякаго тщеславія и похвалъ, долженъ однакожъ Вамъ признаться, что не могу равнодушенъ быть къ уваженію и похвалѣ столь добраго судіи, какъ Ваше Величество. Прошу Васъ быть удостовѣреннымъ въ величайшихъ и совершеннѣйшихъ чувствованіяхъ высокопочитанія и искреннѣйшаго дружества, которыя посвятилъ я Вамъ на всю мою жизнь, и съ которыми есмь

Вашего Величества

вѣрный братъ Іосифъ.

42.

Отъ Людовика XV Короля Французскаго, къ Фридриху II Королю Прускому о смерти Кардинала Флери.

Любезный братъ! лишившись Кардинала Флери, на котораго въ отправленіи дѣлъ моихъ возлагалъ я всю довѣренность, и о мудрости и познаніяхъ коего никогда жалѣть не престану, — спѣшу самъ возобновить Вашему

Величеству увѣренія, какія онъ давалъ моимъ именемъ, и какія часто я препоручалъ ему повторять въ изъявленіе совершенной дружбы, коею я исполненъ къ Особѣ Вашего Величества, и въ доказательство искренняго и непремѣннаго моего желанія совѣтоваться съ Вами обо всемъ, что можетъ касаться до общей нашей пользы. Я не могу сомнѣваться, чтобъ Ваше Величество не соотвѣтствовали съ своей стороны моему желанію. Вы можете быть увѣрены, что во всѣхъ случаяхъ найдете во мнѣ равныя расположенія къ споспѣшествованію Вашей славѣ и Вашей пользѣ, и къ показанію, что я есмь, и проч.

Людовикъ.

43.

Отъ Фридриха II къ Маркизу д'Аржансу.

Мнѣніе твое, любезный мой Маркизъ, о слогѣ Писателей гораздо основательнѣе, нежели разсужденія о Политикѣ; однако есть еще много, на что можно отвѣтствовать. 1) Я думаю, что слогъ мой скорѣе можно узнать по нѣкоторымъ грамматическимъ погрѣшностямъ, нежели по обороту выраженій. 2) Есть довольно людей, кои думаютъ и пишутъ свободно; для чегожъ не хочешь ты, чтобы подозрѣвали Женевскаго Руссо и толь многихъ другихъ неизвѣстныхъ мнѣ писателей, что творенія ихъ столь же неосновательны, какъ и сіи? 3) Не можно ли думать, что важныя

дѣла, которыми я слишкомъ занимаюсь, не позволяютъ мнѣ терять времени на писаніе бездѣлицъ? 4) Письма Китайскія не заключаютъ въ себѣ ничего дерзостнѣйшаго, какъ и Персидскія. Письмо Г-жи Пампадуръ походитъ болѣе на сочиненіе праздной Парижанки, нежели на сочиненіе Нѣмца, управляющаго арміею. Наконецъ, любезный мой Маркизъ, если бы нужно было тягаться по дѣлу моему въ судѣ, то я еще довольно имѣлъ бы причинъ къ оправданію своему передъ моими судіями. Не письмо Г-жи Помпадуръ виною продолженія войны: она совсѣмъ не знаетъ, что я тому причиною, и въ Парижѣ никто меня въ этомъ не подозрѣваетъ; есть еще и другія причины, коихъ подробное исчисленіе было бы слишкомъ длинно и пространно. И такъ ты согласишься, что можно напередъ узнавать слѣдствія причинъ случайныхъ; а изъ сего можешь ли заключать, что всякая гадательная наука есть неблагодарная и обманчивая? И въ семъ-то ремеслѣ принуждаю себя упражняться. Я бы лучше хотѣлъ плавать по пространному Океану безъ мачтъ и компаса. Малая твоя опытность въ устроеніи Европейской политики могла тебя въ семъ удостовѣрить. Сто разъ въ день проклинаю себя; но сіе мнѣ ни мало не помогаетъ. Поздравляю тебя, любезный мой Маркизъ, что ты вступаешь въ число стихотворцевъ, а у меня походъ отнялъ совсѣмъ къ стихамъ охоту: она пропала, и я не могу написать ни одной строчки, до-

колѣ обстоятельства наши не будутъ благопріятнѣе нынѣшнихъ.

Тучи сходятся и предвѣщаютъ походъ: гроза еще въ облакахъ кроется; но избави Бо́же того мгновенія, въ которое она грянетъ! Прощай, любезный мой Маркизъ. Желаю тебѣ всего того, чего не достаетъ мнѣ къ счастію, спокойствію, тишинѣ, довольствію и здравію. Болѣе писать мнѣ нѣчего. Крѣпость силъ моихъ изнемогаетъ; счастіе, здоровье, веселость и юность меня оставляютъ; я уже ни къ чему болѣе не гожусь, какъ для населенія царства Прозерпины. Если тебѣ надобно что нибудь туда отправить, то мнѣ препоручи это дѣло.

Разсуждай о чувствованіяхъ моихъ, любезный мой Маркизъ, какъ тебѣ угодно. Я вижу, что мы не согласны въ своихъ мнѣніяхъ, и что начала наши весьма различны между собою. Ты прилѣпленъ къ жизни подобно Сибариту; а я взираю на смерть какъ Стоикъ. Никогда не увижу того мгновенія, которое принудитъ меня заключить миръ невыгодный; никакія убѣжденія, никакое краснорѣчіе не возмогутъ преклонить меня къ подписанію моего безчестія. Или погребу себя подъ развалинами моего отечества, или, если утѣшеніе сіе кажется еще весьма сладко судьбѣ, меня гонящей, окончу самъ свои несчастія, когда уже не достанетъ у меня болѣе силъ сносить оныя. Я поступилъ, да и продолжаю поступать слѣдуя внутреннему внушенію разума и тому чисто-

любію, кои управляютъ стопами моими; поведеніе мое пребудетъ всегда сообразно симъ началамъ.

Посвятивъ юныя лѣта моему отцу, а зрѣлый возрастъ моему отечеству, кажется мнѣ, я пріобрѣлъ довольное право располагать своею старостію. Я тебѣ о семъ уже говорилъ и еще тоже повторяю: никогда рука моя не подпишетъ поноснаго мира. Я рѣшился въ семъ походѣ на все отваживаться и предпринимать самыя отчаянныя мѣры, чтобы имѣть успѣхъ, или конецъ славный.

Я сдѣлалъ нѣкоторыя примѣчанія о воинственныхъ дарованіяхъ Карла XII; но не изслѣдывалъ, должно ли ему было умертвить себя, или нѣтъ. Мнѣ кажется, что, по взятіи Стральзунда, онъ бы поступилъ благоразумно, когда бы себя на тотъ свѣтъ отправилъ; но хотя бы онъ сіе сдѣлалъ, или нѣтъ, примѣръ его не составляетъ для меня правила. Генрихъ IV произошелъ отъ знатнаго дома, который назидалъ его счастіе; ему умерщвлять себя было не для чего. Лудовикъ XIV былъ великой Государь, онъ имѣлъ великія пособія и сохранялъ себя отъ опасности; я же хотя и не имѣю равныхъ ему силъ, но честь мнѣ любезнѣе, нежели ему; и я, какъ уже сказалъ тебѣ, никому не послѣдую. Отъ сотворенія міра считаемъ мы, кажется, пять тысячь лѣтъ; думаю, что число сіе слишкомъ мало относительно къ лѣтамъ вселенныя, — Бранденбургъ стоялъ еще гораздо прежде, нежели я произо-

*

шелъ на свѣтъ; онъ также будетъ стоять и послѣ моей смерти. Государства поддерживаются размноженіемъ рода человѣческаго, и доколѣ будутъ трудиться о умноженіи существъ, дотолѣ чернь будетъ управляема Министрами или Государями. Это почти все одно: нѣсколько болѣе глупости и нѣсколько болѣе благоразумія — различіе сіе столь мало, что цѣлость народа едва примѣтить можно. И такъ не представляй мнѣ, любезный мой Маркизъ, сего древняго обычая придворныхъ, и не воображай себѣ, чтобы предразсудки самолюбія и тщеславія могли обольстить меня, или сколько нибудь перемѣнили мои мысли о свѣтѣ. Имѣя пятьдесять лѣтъ, сколько можно сыскать причинъ къ презрѣнію жизни?

Мнѣ ничего болѣе не остается, какъ токмо старость немощная и болѣзненная, печали, безпокойствіе, оскорбленія и труды. По истинѣ, если бы ты хорошенько вникнулъ въ мое состояніе, то бы менѣе сталъ порицать мои предпріятія. Я лишился всѣхъ друзей и любезнѣйшихъ моихъ сродниковъ; претерпѣваю всевозможныя несчастія; не остается мнѣ никакой надежды; вижу непріятелей надо мною ругающихся, и гордость ихъ уже приготовляется попрать меня своими ногами. Ахъ, Маркизъ!

Когда погибло все, надежды больше нѣтъ,
Поносна жизнь тогда, — и должно умереть.

44.

Отъ Фридриха II къ Г. Кондорсету.

Чувствительнѣйше благодарю васъ за стараніе ваше о доставленіи мнѣ учителей, въ коихъ наша Академія великую терпитъ нужду. Я знаю, что требуется время, какъ для выбора людей, такъ и для того, чтобъ уговорить ихъ заступить мѣста, имъ предлагаемыя; однако надѣюсь, что вы мнѣ доставите людей искусныхъ, за что я вамъ весьма буду благодаренъ.

Теперь приступаю къ отдѣленію о законахъ, кои Г. Беккарій столь хорошо изъяснилъ, и о коихъ вы писали съ нимъ согласно. Я совершенно одного съ вами мнѣнія, что судьи не должны быть торопливы въ подписываніи своихъ приговоровъ, и что лучше спасти виноватаго, нежели погубить безвиннаго. Впрочемъ, дознавъ самымъ опытомъ, думаю, что не должно пренебрегать тѣхъ побужденій, коими люди управляются, то есть, наказаній и награжденій. Бываютъ такіе случаи, гдѣ лютость злодѣя заслуживаетъ лютое наказаніе. Убійцы и зажигатели, на примѣръ, заслуживаютъ смертную казнь, потому что они присвоили себѣ тиранскую власть въ человѣческой жизни и ихъ собственности. Признаюсь, что вѣчное заточеніе есть наказаніе жесточайшее смерти; но оно не столь поразительно, какъ то, которое совершается предъ глазами народа: ибо такія зрѣлища производятъ сильнѣйшее впечатлѣніе, нежели напоминаніе о му-

ченіи тѣхъ, кои въ тюрьмахъ страдаютъ. Я въ своемъ Государствѣ сдѣлалъ все, что только могъ, для исправленія правосудія и для изтребленія злоупотребленій въ судилищахъ. Ангелы могли бы въ этомъ совершенно успѣть, если бы захотѣли принять на себя трудъ сей; но не имѣя никакого сношенія съ духами, мы принуждены употреблять для услугъ своихъ людей, намъ подобныхъ, кои навсегда пребудутъ весьма далеки отъ ихъ совершенства.

Фридрихъ.

45.

Отъ Фридриха II къ Г. Вольтеру.

Государь мой! вы меня одолжаете чувствительнѣйшимъ образомъ: я получаю пакетъ на мое имя, узнаю надпись и печать; разпечатываю, нахожу Меропу; читаю, восхищаюсь, удивляюсь, и чувствую такую къ вамъ обязанность, какой на свѣтѣ болѣе быть невозможно. Меропа есть наилучшая изъ всѣхъ трагедій, какія только по сіе время находятся. Порядокъ въ ней соблюденъ со всею мудростію; ужасъ умножается при каждомъ явленіи, и матерняя горячность, соравненная съ любовію холодною, меня плѣнила совершенно. Признаюсь вамъ, что гласъ природы для меня кажется безконечно убѣдительнѣе всѣхъ выраженій подлой страсти. Въ стихахъ всюду блистаетъ благородство, чувствованія изобра-

жены съ достоинствомъ; словомъ: расположеніе сего сочиненія, изображеніе нравовъ, вѣроятность, развязка — все сдѣлано столь счастливо и превосходно, что лучше желать не остается. — Вы одни только въ свѣтѣ можете сочинять такія творенія, каково есть Меропа. Она меня плѣнила, она меня восхитила, и я не пересталъ бы говорить о ней, если бы ваша скромность отъ сего меня не удерживала. Хотя и не могу отплатить вамъ равнымъ, но не могу не изъявить вамъ моей благодарности. Пожалуйте примите сей перстень, который къ вамъ препровождаю въ знакъ воспоминанія того удовольствія, которое мнѣ сія безподобная трагедія доставила. Если бы вы и ничего не сдѣлали, кромѣ Меропы, то и сего одного сочиненія довольно бы для преданія имени вашего вѣкамъ позднѣйшимъ; творенія ваши содѣлали бы двадцать великихъ Мужей достойными безсмертныя славы. Чувствительнѣйше благодарю васъ за ваше вниманіе, которое вы мнѣ при всякомъ случаѣ показываете. Остаюсь все позади васъ, и сожалѣю, что не могу изобразить вамъ пространства тѣхъ почтительныхъ чувствованій, съ коими пребываю

Вашъ усерднѣйшій и преданнѣйшій другъ.

46.

Отъ Фридриха II къ Маркизѣ де Шатлетъ.

Огорченія добраго Вольтера чувствительно меня тронули, Государыня моя! Я почитаю друзей моихъ, и все, что касается до нихъ, трогаетъ меня столько, какъ будто бы касалося до самого меня; но не люблю такихъ друзей, которые поступаютъ подобно спокойнымъ Эвменидамъ въ оперѣ, когда друзья ихъ требуютъ помощи. Я хочу вступиться за достойнаго Вольтера, хотя онъ и не просилъ меня о томъ; для сей причины буду писать съ слѣдующею почтою къ Маркизу Шетарди, и употреблю всѣ мои силы, чтобъ возвратить спокойствіе такому человѣку, который столько трудился для удовольствія моего.

Вольтеръ долженъ наслаждаться удовольствіемъ, презирая непріятелей своихъ; вотъ дѣйствительно все то, что онъ для себя можетъ сдѣлать. Онъ весьма уничижилъ бы себя, если бы вступилъ съ ними въ споръ; и его перо слишкомъ благородно, чтобъ сражаться противъ такого оружія, которое дотолѣ только имѣетъ силу, пока злость и безуміе подкрѣпляютъ его; почему мнѣ весьма пріятно, что онъ молчать вознамѣрился.

Вы, Государыня моя, наступаете на меня со стороны Физики, и я ни чѣмъ не могу спастися, кромѣ бѣгства. Въ познаніи Натуры я сдѣлалъ столь малые успѣхи, что буду весьма остерегаться вступать въ споръ съ

вами. Впрочемъ съ охотою уступаю, что въ натурѣ есть много такихъ вещей, которыя отъ насъ сокрыты, и которыя, вѣроятно, навсегда пребудутъ таинственными.

Безъ дальняго труда я нашелъ бы утѣшеніе, что не знаю скорой силы воздуха, сцѣпленія частей и проч., еслибъ имѣлъ счастіе узнать васъ лично. И такъ повѣрьте: для меня тѣмъ болѣзненнѣе слышать, что вы будете на предѣлахъ земель родителя моего, что не могу воспользоваться сею близостію. Не знаю, что за отражательная сила устремляетъ меня противъ воли въ Пруссію; но чувствую при томъ, что есть во мнѣ и такая сила, которая направила бы меня совсѣмъ инымъ путемъ. Будьте въ семъ увѣрены, Государыня моя, какъ и въ чувствованіяхъ, съ которыми есмь

Вашъ преданнѣйшій слуга.

47.

Отъ Фридриха II къ Г. д'Аламберту.

Небольшое путешествіе, которое составляло при ста Французскихъ миль, не позволяло мнѣ, любезный мой Анаксагоръ, вскорѣ на письмо твое отвѣтствовать. Я весьма радъ, что ты доволенъ изображеніемъ Вольтеровымъ. Всякой по возможности силъ своихъ старается предать безсмертію имя его. Хотя фарфоръ самъ по себѣ и не довольно долговѣченъ для того человѣка, котораго онъ изо-

бражаетъ; но художники наши, воспламененные усердіемъ къ достоинствамъ подлинника, употребили все свое искуство и силы для содѣланія памяти его безсмертною; и я поставляю себѣ за честь, что въ Берлинѣ отдали справедливость превосходнѣйшимъ дарованіямъ. Если ты думаешь, любезный мой, что я мечтаю управлять Европою, то весьма ошибаешься. Я живу какъ пустынникъ миролюбивѣйшій изъ смертныхъ. Востокъ успокоенъ; Сѣверъ послѣ жестокой войны отдыхаетъ, и Галлы, сколько мнѣ извѣстно, не имѣютъ никакой причины опасаться возмущеній. Я удивлялся поведенію младшаго вашего Короля, котораго безпокойства, пронырствомъ злыхъ людей возженныя, не поколебали, и который не уступилъ зловреднымъ покушеніямъ нѣкоторыхъ хулителей правленія. Сей опытъ его великодушія содѣлаетъ впредь его царствованіе благополучнымъ. Люди, склонные къ перемѣнамъ, его испытали; онъ противу ихъ успоялъ, поддержалъ своихъ Министровъ, и съ сихъ поръ никто уже не отважится на таковыя предпріятія.

Я завожу теперь сто восемьдесятъ училищъ какъ Протестантскихъ, такъ и Католическихъ, и почитаю себя Ликургомъ или Солономъ въ разсужденіи сего непросвѣщеннаго народа. Вообрази себѣ, каково это: въ сей несчастной странѣ права собственности неизвѣстны; вмѣсто всѣхъ законовъ, сильнѣй-

шій, не опасаясь наказанія, ушѣсняетъ слабаго; но это уже кончилось, и впредь все приведено будетъ въ лучшій порядокъ. Прощай, любезный мой Анаксагоръ! ты сдѣлаешь весьма спасительное дѣло, если вздумаешь когда нибудь посѣтить отшельника безпечнаго; однако я тебя не принуждаю. Ты живешь въ такомъ Государствѣ, гдѣ столько дѣлъ и заботъ, что непремѣнный Секретарь Академіи не все то можетъ дѣлать, чтобы ему хотѣлось.

Фридрихъ.

48.

Отъ Фридриха II къ Г. д'Аламберту.

Послѣ письма, предъ симъ мною къ тебѣ писаннаго, я еще дважды боленъ былъ подагрою. Это нѣсколько жестоко; однако теперь я разбранился съ сею негодною болѣзнію, которая по видимому совсѣмъ меня оставила. Я съ прискорбіемъ извѣстился, что тебя безпокоитъ простуда; но бренная наша машина вмѣстѣ съ лѣтами ослабѣваетъ, и истощеваясь нечувствительно, приготовляется ко всецѣлому своему разрушенію. Впрочемъ моя подагра кланяется твоей простудѣ. Я желаю и надѣюсь, что ты скоро отъ ее избавишься.

Прошедшая зима была у насъ жестока. Барометръ въ тѣ дни, въ кои была величайшая стужа, восходилъ до 18 градусовъ, двумя болѣе, нежели 1740 года; но такая стужа про-

должалась только три дня. Какъ хлѣбъ, такъ и плодоносныя деревья отъ сего ни мало не повредились, и въ самую оттепель, воспослѣдовавшую 20 Февраля, плотины на Рейнѣ, Эльбѣ, Одерѣ и Вислѣ остались невредимы. Впрочемъ болѣзни своей не приписываю неумѣренности погоды: когда человѣкъ молодъ, то ни стужа холоднаго, ни зной жаркаго пояса не производитъ перемѣны въ тѣлѣ крѣпкомъ и здоровомъ. Мнѣ хотѣлось знать, сколько времени желѣзные часы, употребляемые на колокольняхъ, простоять могутъ. Знатоки меня увѣрили, что это уже много, когда они двадцать лѣтъ прослужатъ. И такъ не достойно ли удивленія, что нашъ родъ, коего органы и тѣло составлены изъ бренія, сопротивляется долговременнѣе, и живетъ втрое и болѣе сихъ часовъ, составленныхъ изъ вещества столь твердаго? Сверхъ того мы страдаемъ, а часы не ощущаютъ никакого болѣзненнаго чувствованія при своемъ поврежденіи; напротивъ того мы наслаждались удовольствіями въ нашей юности, и при самой старости разумные люди все еще находятъ, чѣмъ увеселять себя.

49.

Къ немуже.

Есть у насъ пословица, любезный мой д' Аламбертъ: *одно несчастіе влечетъ за со-*

бою другое, и сіе весьма справедливо. Не умѣлъ бы я, можетъ быть, сказать сему достаточной причины; однакожъ при всемъ томъ доказываетъ опытъ, что часто сіе случается. Госпожа Жофрень впала въ разслабленіе, и какъ видно изъ примѣтъ, она будетъ чахнуть до самой зимы, а тогда сдѣлается съ нею ужасной параличь, который отъ насъ ее на всегда похититъ. Я соболѣзную объ ней относительно къ тебѣ и учености, которую она почитала; но ты знаешь, любезный мой д'Аламбертъ, что она не безсмертна. Если въ точности разобрать дѣло, мертвыхъ оплакивать не слѣдуетъ, а развѣ только друзей, которые ихъ лишаются. Жизнь человѣческая столь многимъ подвержена злоключеніямъ, что сей роковой минутѣ, оканчивающей ихъ страданія, болѣе должно радоваться, нежели дню рожденія; но обращаться въ семъ случаѣ къ самому себѣ прискорбно по истинѣ. Сердце должно раздираться отъ горести, когда придетъ время разставаться на всегда съ тѣми, кои заслуживали наше почтеніе своею добродѣтелію, довѣренность нашу своею честностію и привязанность не знаю какимъ-то сродствомъ, встрѣчающимся въ нашихъ нравахъ и образѣ мыслей. Я совершенно одного съ тобою въ томъ мнѣнія, что въ наши лѣта не можно уже заводить новую дружбу: надобно ее снискивать въ юности, утверждать привычкою и сохранять взаимнымъ добродушіемъ. Но прошло наше время вступать въ

такіе союзы. Молодые люди не могутъ поступать согласно съ образомъ нашихъ мыслей. Всякое порожденіе имѣетъ свое собственное воспитаніе, и потому надобно держаться своихъ равесниковъ; а когда сіи насъ оставляютъ, то заблаговременно должно приготовляться за ними послѣдовать. Знаю, что чувствительныя души могутъ быть приведены въ крайнее сокрушеніе потерею друзей своихъ; но сколь также сладкими наслаждаются они при жизни удовольствіями, какія навсегда неизвѣстны пребудутъ жестокимъ сердцамъ и душамъ неоживотвореннымъ (хотя сомнѣваюсь, чтобъ таковыя существовали)! Но всѣ сіи размышленія, любезный мой д' Аламбертъ, ни сколько не утѣшаютъ. Должно намъ довольствоваться тѣмъ, что отъ насъ зависитъ. Когда приходитъ на меня скука, я читаю третью книгу Лукреція, и это облегчаетъ меня. Правда, сіе средство на время только боль унимаетъ; но мы, для уврачеванія душевныхъ скорбей, другихъ пособій не имѣемъ.

50.

Къ нему же.

Я возвратился съ границъ Сарматскихъ, и весьма доволенъ, что добрался до своей хижины. Предоставлю Принцу Сальму и красавцамъ съ красными каблучками разпространять въ свѣтѣ шумъ о своихъ именахъ и шалостяхъ. Старость моя отдаляетъ меня

отъ ихъ сообщества. Она велитъ мнѣ провождать остатки дней моихъ со старыми своими друзьями: съ новыми не стоитъ и труда затѣвать знакомство. Читая такой приступъ, не подумай пожалуй, что у меня новыя какія нибудь печали: право нѣтъ ничего такого. Но я вижу, что Парки допрядаютъ нить дней моихъ. Ежедневная опытность научитъ примѣчать постепенное разрушеніе существа нашего. Частицы, вылетающія посредствомъ нечувствительнаго испаренія, различные ущербы нашего тѣла, какъ то: кровопусканія и проч., приучаютъ насъ умирать ежечасно; привыкши же терять части самихъ себя, можно равнодушно взирать на все цѣлое разрушеніе состава нашего; но когда воображеніе угасаетъ, память измѣняетъ, глаза тупѣютъ или вовсе закрываются: тогда большая часть людей, подстрекаемыхъ самолюбіемъ, воюютъ противу времени, похищающаго у нихъ сіи собственности, кои почитали они неподверженными повреждению. Удивленіе, съ коимъ они взирали всегда на мнимыя совершенства свои, раждаетъ въ нихъ посмѣянія достойное прискорбіе о потерѣ нѣкоторыхъ кратковременныхъ существу ихъ принадлежностей; но не помнятъ того, что они были!

51.

Къ немуже.

Печаль твоя, которую я примѣчаю изъ послѣдняго письма твоего, меня чувствительно трогаетъ. Кажется, что ты также ропщешь противу сложенія своего и счастія. Мы оба стары и оба близки къ концу пути нашего. Надобно стараться кончить его весело. Если бы мы были безсмертны, то позволительно было бы намъ сокрушаться о несчастіяхъ; но нить жизни нашей коротка, и мы никакъ не должны прилѣпляться къ предметамъ, которые вскорѣ навсегда исчезнутъ изъ глазъ нашихъ. Ты говоришь, любезный мой Анаксагоръ, что не имѣешь той крѣпости и тѣхъ силъ, какія имѣлъ на 17-мъ году; и я также. Это участь стариковъ. Я забываю даже имена друзей своихъ: силы ума моего ослабѣли, ноги едва бродятъ, глаза худо видятъ, и я имѣю также свои заботы, какъ всѣ прочіе; однакожь весь этотъ соборъ слабостей и печалей не препятствуетъ мнѣ веселиться, и я, кажется, сохраню веселый свой видъ и тогда, когда погребать меня станутъ. И такъ старайся и ты удалить отъ себя все то, что нарушаетъ спокойствіе жизни. Помни, что жизнь наша не иное что есть, какъ сонъ, который, какъ скоро проходитъ, ничего по себѣ не оставляетъ. Предвижу съ прискорбіемъ, что мнѣ должно отречься удовольствія еще съ тобою видѣться, и что бесѣда наша будетъ состоять

только въ томъ, что чернымъ станемъ пестрить бѣлое. Но это лучше, нежели ничего. И такъ ты будешь писать, а я буду тѣмъ пользоваться.

52.

Отъ Фридриха II къ Іоарданц.

Любезный Іоарданъ! мы путешествуемъ около трехъ недѣль. Здѣсь такъ жарко, какъ будто бы сидимъ на солнцѣ, и такая пыль, что облака дѣлаютъ насъ невидимыми для всѣхъ въ переди идущихъ. При всемъ томъ мы продолжаемъ путь какъ Ангелы, то есть: безъ сна и почти безъ ѣды. Если сіе продолжится, то мы всѣ загрубѣемъ, и способности наши притупятся, и силы ума истощатся. Но я теперь въ сравненіяхъ; и весьма не кстати пеку тебя на Гиперборейскихъ лучахъ.

Парочку новостей. Мы всѣ находимся въ добромъ здоровьѣ. Король подарилъ мнѣ конской заводъ, который нынѣ приноситъ отъ десяти до двенадцати тысячь доходу, а чрезъ нѣсколько лѣтъ можетъ приносить отъ шестнадцати до осьмнадцати. Я увѣренъ, что сей подарокъ и для тебя пріятенъ, потому что и ты получишь часточку; и тогда я увижу прекраснѣйшихъ моихъ Прусскихъ лошадей въ библіотекѣ твоей въ книги превращенными.

Прости, любезный Іоарданъ. Не забывай тѣхъ, которымъ коловратная и непостоянная судьба опредѣлила блуждать по странамъ

съ Гиперборейскими сосѣдними народами, и воздыхать о тишинѣ и спокойствіи. Почтеніе мое мыслящимъ, дѣйствительно мыслящимъ Берлинскимъ существамъ.

53.

Отъ Фридриха II къ немцу же.

Любезный Іоарданъ! ты премилой человѣкъ въ свѣтѣ. Каждый день получаю отъ тебя новыя піесы, — ты присылаешь мнѣ Вольтеровы письма, да и самъ пишешь прекрасныя. Я ничего не могу послать тебѣ за столь хорошія вещи: ибо сія столь въ лошадяхъ изобильная и столь хорошо воздѣлываемая и населенная земля не производитъ ни единаго мыслящаго существа. Увѣряю тебя, что ежели пробуду здѣсь долго, то потеряю и послѣдній человѣческой смыслъ, котораго имѣю нѣсколько. Но, благодаря Бога, зло сіе предупреждено! Въ Субботу отъѣзжаю до восхожденія дневной планеты, и думаю быть во Вторникъ въ Берлинѣ прежде, нежели земля во вседневномъ своемъ теченіи потеряетъ всемірное око изъ виду.

Это въ самомъ дѣлѣ прекрасно, и я поспорю съ Госпожею Скудери, какъ и съ Господами Сарразиномъ, Бальзакомъ и Вуатюромъ, что они въ жизни своей не наслаждались прекраснѣйшимъ Фебомъ. Теперь тружусь надъ предисловіемъ къ Генріадѣ, и надѣюсь, что ты будешь имъ доволенъ. Здѣсь

нашелъ я пространное поле для сплетенія похвалъ; но я пишу только правду и такія истины, которыя принесутъ сочинителю удовольствіе и не оскорбятъ нѣжности публики.

Тебѣ съ Цезаріономъ въ Берлинѣ въ тысячу разъ лучше, нежели мнѣ здѣсь. Я лучше согласился бы умереть, нежели быть въ сихъ мѣстахъ. Не знаю, что такое преступило мою стихотворческую силу, и не нахожу, согласна ли сія земля съ здравомысліемъ, или взиралъ ли когда на нее богъ стихотворства благосклоннымъ окомъ; но что вещество дѣйствуетъ здѣсь сильно надъ духомъ, сіе чувствую довольно. Въ Субботу полечу отсюда подобно камню, изъ праща брошенному. Прости, любезный Іоарданъ. Я твой слуга, и повергаюсь въ тѣнь твоей учености, подобно горлицѣ, скрывающейся въ дуплѣ дерева для избѣжанія сильной бури и смертоносныхъ когтей хищнаго ястреба.

54.

Къ немуже.

Пишу къ тебѣ изъ лагеря, гдѣ окружающая опасность приводитъ въ искушеніе мужество наше. Куда тысячи пигмеевъ Марсовой службы, иначе гусарами именуемыхъ, подъѣзжаютъ по двадцати разъ въ день для пожеланія намъ доброй ночи, откуда мортиры и бойни производятъ адское пламя на Бригъ,

въ семъ лагерѣ страха, гдѣ все угрожаетъ смертію, живемъ мы въ мирѣ и спокойствіи. Не все, что блеститъ, есть золото.

Ты видишь, Государь мой, изъ всего хорошаго, о чемъ имѣю честь писать къ тебѣ, сколь много можетъ дѣйствовать робость. Я ласкался доселѣ, но безъ причины, что ты оживишь меня нѣкоторымъ явленіемъ; но мы столько отстоимъ отъ опасностей, что я сомнѣваюсь, получу ли тебя такъ скоро. Сказываютъ, будто твоя послѣдняя поѣздка причинила тебѣ столь великіе припадки, что Бреславскіе врачи принуждены были употребить всевозможныя крѣпительныя для прекращенія тѣхъ дѣйствій, какія великая осторожность твоя произвела надъ сложеніемъ твоимъ.

Ты знаешь уже, что Бригъ сдался; мы нашли его кругомъ обоего рода окопами обнесеннымъ. — Радуйся, что ты счастливо избѣгъ главнаго штурма; иначе тыбъ уѣхалъ, можетъ быть, въ рай на бомбѣ. Ахъ, бѣдный Іоарданъ! что сказала бы тогда библіотека твоя, прекрасный Горацій, Марготъ де ла Блонтъ, и проч.?

Чтобъ не отвлечь тебя отъ прилѣжнаго ученія, я кончу сіе письмо, которое, можетъ быть, кажется тебѣ длиннымъ, и увѣряю, что впредь буду по болѣе вычернивать. Будь увѣренъ, что, не смотря на сіи малые упреки, какіе теперь тебѣ сдѣлалъ, я почитаю тебя въ моемъ лагерѣ столько, сколько возможно

въ Портикѣ и Лицеѣ, и моя милость при достоинствахъ друга не думаетъ о недостаткахъ труса. Прощай.

55.

Отъ Фридриха II къ нѣмцу же.

Любезный Іоарданъ! ты думаешь, что мы уже въ сраженіи, о которомъ не благоволитъ твое мужество? Ты думаешь, что наше храброе войско, будучи разпалено чрезмѣрною яростію, разсѣяваетъ всюду по симъ полямъ всадниковъ и гусаровъ? Такъ! такъ, господинъ Философъ! Удобнѣе сдѣлать сто догадокъ, прежде нежели получишь малое преимущество надъ однимъ бдительнымъ непріятелемъ. Подожди, когда солнце возведетъ для насъ прекрасную зарю, и когда луна будетъ благосклонна. Кормчій ожидаетъ всегда благопріятной минуты для снятія якоря, и безопасную пристань оставляетъ тогда, когда Эолъ надуваетъ паруса.

Такой благопріятной минуты ожидаемъ и мы для счастливаго совершенія своего дѣла. Наши приготовленія не сдѣлаютъ больше промаха, и думаю, что мнѣ не меньшею будутъ обязаны благодарностію, хотя пущусь и на вѣрную игру.

Мы имѣемъ здѣсь прекрасный видъ. Силезія представляетъ плѣнительнѣйшій ландшафтъ; мужественное и многочисленное вой-

ско, которое стоитъ въ ней, служитъ ей не малымъ украшеніемъ.

Прости, другъ мой, Іоарданъ! Поклонись отъ меня Философіи, и скажи ей, что увижусь съ нею на зимней квартирѣ. Увѣрь и изящныя науки, что я имъ назначаю тамъ мѣсто свиданія. Ежели я пресѣкъ обращеніе мое съ ними на нѣкоторое время, то пресѣкъ не навсегда, а только для того, чтобъ по окончаніи похода возобновить оное съ большимъ вкусомъ и удовольствіемъ.

Вашего правосудія, вашей учености, Философіи, а особливо похвальнаго обхожденія, есмь и буду

великой другъ и обожатель.

56.

Отъ Фридриха II къ нѣмцу же.

Любезный Іоарданъ! что мнѣ отписать къ тебѣ отсюда? Новостей нѣтъ. Мы въ дорогѣ, идемъ блокировать Бриннъ; въ Гедингенѣ взяли три ста человѣкъ въ плѣнъ, а возьмемъ и больше, и будемъ продолжать войну съ большимъ прежняго жаромъ. Суди теперь самъ, буду ли я въ Берлинѣ и близокъ ли миръ? Сей годъ, думается мнѣ, окажетъ большія происшествія, нежели прошедшій. Дѣла запутываются часъ отъ часу болѣе. Думаю, что человѣческая мудрость совершенно не въ состояніи судить о нихъ основательно при толь критическомъ положеніи. Время сни-

метъ завѣсу, которою покрыты теперь происшествія, и тогда откроются новыя явленія. Въ Вѣнѣ видѣли комету, и всѣ говорятъ тамъ, что она предзнаменуетъ счастіе. Я же съ моей стороны не вѣрю тому, и думаю, что гороскопы надобно устремлять не на небо, но на землю. О предпріятіяхъ и успѣхахъ судить не иначе можно, какъ только по хорошимъ и счастливымъ мѣрамъ, изъ здраваго разсужденія почерпнутымъ, и по скорой и приличной рѣшимости.

Будь здоровъ, любезный Іоарданъ. Кажется, я замучилъ тебя болтовствомъ моимъ, но не дружествомъ и почтеніемъ. Прощай.

57.

Отъ Фридриха II къ немцу же.

Фридрихъ Іоардану здравія желаетъ. Наши проклятые Французы портятъ все, что я привожу въ порядокъ. Императоръ и Король Французскій избрали добрыхъ воронъ для войны въ Баваріи. Они даютъ Кевенгуллеру переходить чрезъ Дунай при своихъ глазахъ. Не можно перечесть всѣхъ погрѣшностей, какія они сдѣлали. Что-жъ выдетъ изъ сего? То, что все бремя войны упадетъ на меня. Изрядное утѣшеніе дѣлать завоеванія для другихъ! Принцъ Карлъ пошелъ къ Молдавіи для нападенія на Фельдмаршала фонъ Брогліо, который стоитъ при Фрауенбергѣ. Бель-Иль въ Дрезденѣ, а Саксонцы на своихъ границахъ.

Какая путанница! Вотъ критическое время сего года! Чрезъ двѣ недѣли явленіе сіе объяснится.

Увѣдомь меня, что говорятъ о послѣднемъ сраженіи. Гремитъ ли оно, принимаетъ ли народъ участіе въ немъ, вѣрятъ ли, что армія моя въ состояніи побивать непріятелей, и приписываютъ ли мнѣ знанія въ военномъ искуствѣ? словомъ, увѣдомь меня обо всемъ, что касается до сего предмета.

Богъ знаетъ, когда мнѣ можно будетъ бесѣдовать съ тобою въ очаровательномъ уединеніи, и говорить разумно, удалясь вихрей и суетности большаго свѣта. Опасаюсь, чтобъ сіе желанное время не далѣе отстояло, нежели какъ думаю; а между тѣмъ я читаю и думаю много. Можетъ быть ты найдешь меня умнѣе прежняго; но лучше ли? и самъ не знаю.

Поклонись отъ меня другу моему, который боленъ и сердцемъ и тѣломъ. Скажи Польницу, что не отвѣчаю ему для того, что дѣлъ много; но письма его пріятны, и онъ не худо сдѣлаетъ, ежели будетъ писать ко мнѣ чаще.

Прости, любезный Іоарданъ. О почтеніи, дружествѣ и о всѣхъ чувствованіяхъ преданнѣйшаго слуги твоего не говорю ничего.

58.

Отъ Фридриха II къ нему же.

Фридрихъ Іоардану здравія желаетъ. Наконецъ настала минута нашего отъѣзда въ

Богемію, въ которой наши Офицеры комплектовали команды свои и кошельки, въ которой мы били Австрійцевъ, и изъ которой выгнали бы ихъ, еслибъ сохраненіе Прусской крови не предпочиталъ тщетной славѣ низпровергнуть несчастную госпожу и разоренную землю. Съ сими благополучными предзнаменованіями возвращусь въ мое отечество, гдѣ ничто больше не прерветъ продолженія народнаго мира и спокойствія, кромѣ наглости и насилія моихъ сосѣдовъ. Я чувствителенъ къ одобренію, какое ты приписываешь моему поведенію, и надѣюсь, что вѣтреная, легкомысленная и безразсудная чернь начнетъ имѣть по крайней мѣрѣ хотя нѣкоторую довѣренность ко мнѣ, и не будетъ почитать такъ глупымъ, какъ почитала сначала.

Изъ осьмидневнаго труда не можно судить о способности человѣка, а особливо въ дѣлахъ. Публика не знаетъ пружинъ ихъ; она обо всемъ имѣетъ грубыя понятія и ослѣпляется предразсудками. Она вѣритъ неосновательнымъ городскимъ слухамъ, и на сихъ столь бездѣльныхъ понятіяхъ созидаетъ систему, и думаетъ, что правленіе дѣлаетъ весьма худо, когда не слѣдуетъ ей. Но ежели сравнить ложные поступки, какіе учинилъ бы политикъ, слѣдуя слѣпо совѣтамъ ея, съ разными оборотами управляющихъ дѣлами; то увидѣли бы, что первой дѣлаетъ преглупыя ошибки, а вторые слѣдуютъ разумной и

связной системѣ. Но какъ большая часть людей неразумны, то и невозможно, чтобъ они судили хорошо о поведеніи тѣхъ, которыхъ ни намѣренія, ни средства имъ не извѣстны.

Жалко, что дѣйствія статскихъ людей подвержены суду великаго множества такихъ цѣнителей, которые столь же мало могутъ судить, сколь оные рѣшительные люди, которыхъ праздность и злословіе дѣлаютъ политиками. Но сіи досады весьма маловажны для человѣка, посвятившаго себя Государственной службѣ. Ты жалуешься на заботы, имѣя подъ своимъ смотрѣніемъ около двадцати нищихъ; а я предводительствую и кормлю милліоны, но не жалуюсь. Ты лѣнивъ, и теперь только примѣтилъ, что удобнѣе управлять Парнасскими дѣлами, нежели общественными.

Противъ сего нравоученія я не могу сказать ничего. Однако прими увѣренія мои въ искреннемъ почтеніи и во всѣхъ тѣхъ чувствованіяхъ, съ которыми есмь и буду

Фридрихъ.

59.

Отъ Принцессы Гонзагъ къ ея пріятельницѣ.

Твое письмо несказанно меня тронуло: въ немъ видна вся душа твоя; она сама перомъ твоимъ водила. Такъ, милая! она одна умѣетъ такъ истинно выражать чувства; умъ можетъ украшать ихъ словами, но слова всегда холодны. Изъявленіе твоей радости о моемъ

бракъ такъ живо представляетъ мнѣ движенія твоего сердца, что я, читая, мысленно на тебя смотрѣла, мысленно тебя слушала. Сія пріятная мечта дружбы сближаетъ насъ вопреки разстоянію. Сколько разъ брала я перо прежде моего отъѣзда! какъ много хотѣла тебѣ сказать! Но приближеніе той минуты, которая должна была рѣшить мою судьбу, такъ волновало душу мою, что я ничего не могла дѣлать — только чувствовала. Живыя впечатлѣнія радости восхищаютъ душу за предѣлы счастія.

Обрядъ нашего бракосочетанія совершился съ трогательною важностію. Авиньйонскій Архіепископъ далъ намъ брачное благословеніе въ церкви своей, украшенной цвѣтами, подобно храму Гименея. Но въ эту самую минуту залилась я слезами, живо почувствовавъ потерю нѣжнѣйшаго отца, лучшаго изъ людей. Всѣ раны души моей раскрылись; казалось, что я снова теряла его. Сердце мое просило, искало его; я смѣшивала его имя съ именемъ моего супруга. Какое положеніе! Не было ли оно печальнымъ предчувствіемъ? Въ самомъ счастіи одна горесть занимала мою душу.

Чорезъ часъ послѣ церемоніи мы поѣхали; свадебнымъ нашимъ пиршествомъ былъ сельской обѣдъ, дорогою, въ чистомъ полѣ, на пріятномъ лугу, гдѣ пріятные ручейки извивались. Птицы, цвѣты, зефиры, прелестной

видъ природы — все, казалось, праздновало нашъ бракъ. Наше путешествіе было довольно счастливо до самыхъ Альпійскихъ горъ; но тутъ овладѣлъ нами ужасъ. Потребны очень живыя краски, чтобъ изобразить сіи дикія мѣста, гдѣ необразованная природа едва выходитъ изъ хаоса.

Мы шли по слѣдамъ Аннибала. Если тогда Альпійскія горы не были приступнѣе, то жаль мнѣ Карѳагенскаго полководца, его арміи и слоновъ. Что дѣлать тутъ величайшему изъ Героевъ, и самому Аннибалу? Подобныя трудности не такъ легко побѣдить, какъ людей и государства. Лукавство и хитрость должны остаться здѣсь безъ всякаго дѣйствія.

Вообрази, другъ мой, цѣпь горъ, простершихся подлѣ моря на 160 миль; вершина ихъ въ облакахъ теряется. Однѣ безплодны, голы и усѣяны скалами; другія, увѣнчанныя густымъ лѣсомъ, пересѣкаются глубокими долинами. Смотри, какъ мы въ носилкахъ взбираемся на сіи страшныя горы тропинами излучистыми. Съ одной стороны пропасть, съ другой грозная стихія, яростнымъ ревомъ зовущая къ себѣ ужасную смерть. Иногда были мы на верху горъ посреди облаковъ, иногда въ безднахъ; вездѣ пропасти, стремнины; только бури не доставало въ нашемъ странствіи. На другой день небо стало сумрачно; черныя облака предвѣщали грозу. На вершинѣ горы было еще свѣтло; мы видѣли, какъ буря составля-

лась подъ нашими ногами. Солнце еще свѣтило, но казалось блѣдно и печальнѣе мглы, — потомъ совсѣмъ затмилось. Облака растворились, вѣтры завыли, и дождь въ потопъ превратился; градъ сыпался, молнія блистала надъ головами нашими; громъ глухо раздавался по долинамъ. Мы почти не знали, куда шли при сверканіи молніи, на краю пропастей, всходя и спускаясь по огромнымъ скаламъ. Наши носильщики, изъ которыхъ каждаго поддерживали двое другихъ, иногда прыгали съ камня на камень, иногда съ трудомъ передвигали ноги, — и носилки наши, казалось, висѣли на воздухѣ между страшными пропастями и моремъ, кипѣвшемъ въ безднахъ. Я трепетала на каждомъ шагу; не смерти боялась — нѣтъ! никогда я такъ живо не чувствовала, что въ опасности присутствіе милыхъ людей отдѣляетъ насъ отъ самихъ себя: одинъ супругъ мой былъ у меня передъ глазами.

Дикая природа видна тамъ во всей суровости своей; тамъ нѣтъ слѣда человѣческаго, хотя подъ ногами города и деревни. Съ трудомъ можно найти убѣжище отъ грозы или во время ночи. Первыя двѣ провели мы въ пастушьей хижинѣ; на третій день увидѣли маленькой домикъ у подошвы горъ, и сошли къ нему. Можно ли было ожидать привѣтливости въ пустыняхъ дикихъ мѣстахъ? Лишь только мы расположились отдыхать, добрые люди изъ сосѣдняго города явились предложить намъ всѣ услуги страннопріимства, съ такою учти-

востію, которая происходитъ отъ человѣколюбія, отъ добраго сердца, и потому всегда душѣ пріятна. И такъ мы провели два дни въ Онегліи, городкѣ, принадлежащемъ Генуезской республикѣ, гдѣ, какъ нельзя лучше, угостили насъ.

Пріятность и плодородіе, видимыя у подошвы сихъ горъ, составляютъ прекрасную и удивительную противоположность съ суровостію и безплодіемъ ихъ вершинъ. Померанцевые лѣса; холмики, увѣнчанные оливковыми деревьями; долины, покрытыя благовонными травами и кустарниками; блистательные цвѣты, которыми украшена земля и благоухаетъ воздухъ; города и деревни, поселенныя или въ долинахъ, или на холмахъ, или на равнинѣ по берегу моря; красота, великолѣпіе сей картины, которая продолжается отъ Нисы до Генуи, достойны самой природы столь милой и щедрой въ мѣстахъ, гдѣ вѣчная весна царствуетъ.

По крутымъ тропинкамъ добрались мы до Савоны, гдѣ ненастливое время задержало насъ. Въ ожиданіи ясной погоды обходила я церкви. Въ одной замѣтила картину, дающую понятіе о вкусѣ новѣйшихъ Италіянцевъ. На ней изображены Адамъ и Евва въ томъ райскомъ саду, гдѣ Богъ сотворилъ ихъ; тутъ дерево съ плодомъ, искусившимъ Евву своею красотою, и змій, уговаривающій ее съ весьма ласковымъ видомъ. Они безъ сомнѣнія еще невинны, потому что на нихъ нѣтъ платья, грѣхомъ вы-

мышленнаго. Невинность вездѣ хороша, особливо во храмѣ. Но на сей разъ лучше бы изобразить ихъ виновными; по крайней мѣрѣ это было бы пристойнѣе. Сладострастіе и суевѣріе — вотъ девизъ Италіянцевъ!

Гроза утихла, облака разнеслись, ивилось солнце: намъ можно было отправиться въ путь. Наконецъ въ Сестри сѣли мы въ карету, оставивъ носилки, этотъ несносный экипажъ, который утомляетъ, а не покоитъ человѣка. Я согласилась бы лучше идти пѣшкомъ, нежели трястись по дорогѣ, окруженной стремнинами. Идучи, я только устала бы, а не имѣла въ глазахъ горестной картины людей, служащихъ вмѣсто скотовъ.

Прости. Обнимаю тебя отъ всего сердца.

Гонзагъ.

60.

Отъ Англійской Королевы Елисаветы къ Адмиралу Гевард.

Господинъ Адмиралъ!

Извѣстіе, полученное нами отъ Генераловъ нашихъ о происшедшемъ въ предпріятой противъ Гишпанскихъ береговъ экспедиціи, имѣвшей толь благополучные успѣхи, произвело въ насъ радость для многихъ причинъ; особливо потому, что намъ донесено, что нарочитая часть сей преславной побѣды, одержанной нами надъ Гишпанцами, принадлежитъ

вашей храбрости, благоразумнымъ поступкамъ, искуству и трудолюбію вашему, такъ какъ и прилѣжности прочихъ вашихъ доброжелателей, сражавшихся подъ вашимъ руководствомъ; и вы изъявили въ семъ случаѣ толикую мудрость, что пріобрѣли себѣ почтеніе отъ всего нашего народа и великую славу во всемъ свѣтѣ. Все сіе преисполнило сердце наше веселіемъ; и мы за благо разсудили засвидѣтельствовать вамъ свою благодарность, ощущаемую нами за толь великія оказанныя вами услуги. Не имѣя къ сему теперь инаго случая, посредствомъ котораго можно бы оную изъявить, кромѣ письма нашего, приступаемъ къ сему охотно: ибо вы изъ него увидите, въ какомъ почтеніи вы у насъ обрѣтаетесь, въ ожиданіи того, какъ мы можемъ сіе доказать на самомъ дѣлѣ. Но мы не знаемъ, съ чего начать, дабы изъяснить чувство сердца нашего, ощущающаго великія ваши достоинства. Не токмо мы, но даже и чужестранные народы знаютъ, что ревность и поспѣшность, съ которыми Штаты засвидѣтельствовали оное участіе въ предпріятіи, имѣющемъ по себѣ толь важныя для насъ слѣдствія, не позволяютъ намъ сомнѣваться, что доброжелательство, изъявленное нами Соединеннымъ Провинціямъ, и услуги, полученныя ими отъ насъ, употреблены не вотще. Впрочемъ мужество ваше, великодушіе, искуство, оказанныя вами въ сей экспедиціи, и рѣдкое благоразуміе въ поступкахъ, ясно изъ-

являютъ, что вы и весь народъ вашъ достойны почтенія и мужества всѣхъ Государей, которые охотно помогли бы вамъ противъ непріятелей, желающихъ утѣснять васъ. Но благодѣяніе и дружба, засвидѣтельствованныя вами къ сроднику нашему Графу Эссексу, вѣжливости и ласки, употребленныя къ нему отъ васъ съ самаго его въ сію землю возвращенія, и помощь, данная ему вами тогда, когда буря опхватила корабль его отъ флота, въ ночную пору и во время очевидной погибели, когда вы спасли его благоразумнымъ вашимъ распоряженіемъ, и препроводили благополучно даже до самаго порта въ Плимутъ — довольно доказываютъ великодушіе ваше и твердость въ величайшихъ опасностяхъ, такъ какъ и совершенную проницательность, всегда предупреждавшую несчастія, въ которыя сей Графъ безъ васъ неминуемо впалъ бы, и которыя лишили бы насъ славы толь великія побѣды. Благодарность, которую мы чувствуемъ за всѣ сіи услуги, весьма увеличиваетъ обязанность нашу къ вамъ, и толь сильно объемлетъ душу нашу, что мы не могли уже больше медлить, чтобъ не засвидѣтельствовать вамъ того чрезъ сіе письмо, которое просимъ васъ сообщить всѣмъ нашимъ доброжелателямъ, служившимъ подъ руководствомъ вашимъ, и обнадежить ихъ именемъ нашимъ, что когда мы изъявили уже дружество къ вашему отечеству въ крайнѣйшихъ его нуждахъ, то нынѣ мы склонны болѣе

прежняго къ изъявленію нашего почтенія вашему народу, толикимъ мужествомъ и храбростію ознаменованному, и наконецъ мы ощущаемъ въ себѣ къ Соединеннымъ Провинціямъ такую чувствительность, какую только Государыня имѣть можетъ; съ чѣмъ навсегда и пребываю вамъ доброжелательствующая

Елисавета.

61.

Отъ Французскаго Императора Наполеона Бонапарте, бывшаго первымъ Консуломъ Французской Республики, къ Англійскому Королю Георгу III.

Призванный желаніемъ Французской націи занять первое мѣсто въ Республикѣ Французской, я почитаю нужнымъ, вступивъ въ исполненіе должности моей, обратиться прямо къ Вашему Величеству. Война, опустошающая уже болѣе четырехъ лѣтъ всѣ части свѣта, неужели должна быть вѣчною? Какъ могутъ двѣ самыя просвѣщеннѣйшія націи въ Европѣ, имѣющія болѣе могущества и силы, нежели сколько требуетъ ихъ безопасность и независимость, приносить въ жертву мнѣнію суетнаго величія благо, соединяющее въ себѣ внутреннее благоденствіе и счастіе семействъ! Неужели не чувствуютъ онѣ, что миръ равно славенъ, какъ и нуженъ? Сіи ощущенія не могутъ быть чужды сердцу Вашего Величества, владѣющаго вольною націею съ тѣмъ только,

чтобъ содѣлать ее счастливою. Ваше Величество усмотрите изъ сего признанія, что истинное мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ споспѣшествовать всѣми силами къ возстановленію общей тишины, и чрезъ то избѣгнуть тѣхъ обрядовъ, которые нужны, можетъ быть, для сокрытія зависимости слабыхъ Государствъ, но въ сильныхъ не иное что показываютъ, какъ взаимное желаніе обманывать другъ друга. Франція и Англія, обманываясь въ своихъ силахъ, могутъ долго еще къ несчастію всѣхъ націй, удерживать минуту своего совершеннаго истощенія: однакожъ, смѣю сказать, участь всѣхъ просвященныхъ націй соединена съ окончаніемъ войны, запутывающей цѣлый свѣтъ.

Наполеонъ Бонапарте.

62.

Отъ Г. Вольтера къ Польскому Королю Станиславу.

Я всегда долженъ только благодарить Ваше Величество. Я узналъ Васъ по однѣмъ благотвореніямъ, которыми пріобрѣли Вы прекрасное свое титло. Вы просвѣщаете, украшаете и облегчаете свѣтъ, подаете правила и примѣры. Я старался пользоваться издалитѣми и другими, сколько могъ. Надобно, чтобы каждый въ хижинѣ своей дѣлалъ соразмѣрно столько добра, сколько Ваше Величество дѣлаете въ областяхъ своихъ: Вы воздвигли

прекрасныя Королевскія церкви; я строю деревенскія. *Діогенъ* катался бочку свою, когда Аѳиняне строили флоты. Если Вы помогаете многимъ несчастнымъ, то мы, малые люди, должны помогать хотя немногимъ. Обязанность Государей и частныхъ людей состоитъ въ томъ, чтобы каждый въ своемъ состояніи дѣлалъ добро, какое только можетъ. Послѣдняя книга Вашего Величества, присланная мнѣ отъ Васъ чрезъ любезнаго брата *Менца*, есть новая услуга, которую Ваше Величество дѣлаете роду человѣческому. Если когда нибудь будетъ какой безбожникъ въ свѣтѣ (чего я не думаю), то Ваша книга постыдитъ ужасное невѣжество этаго человѣка. Философы нашего вѣка къ счастію предупредили старанія Вашего Величества: Вы благословляете Бога — безъ сомнѣнія за то, что послѣ *Декарта* и *Невтона* нѣтъ ни одного безбожника въ Европѣ. Ваше Величество удивительнымъ образомъ опровергаете мнѣніе тѣхъ, которые нѣкогда думали, что одинъ случай могъ споспѣшествовать образованію сего міра. Безъ сомнѣнія Вы чувствуете чрезвычайное удовольствіе отъ увѣренности, что нѣтъ ни одного философа нашихъ временъ, который бы не почиталъ случай словомъ безсмысленнымъ. Чѣмъ болѣе дѣлаютъ успѣховъ въ Физикѣ, тѣмъ болѣе признаемъ повсюду десницу Всемогущаго. Продолжайте, Всемилостивѣйшій Государь, помогать своею властію и краснорѣчіемъ; продолжайте показывать свѣту, что

люди могутъ быть счастливы только тогда, когда философы будутъ ихъ Государями, а Государи будутъ имѣть многихъ философовъ въ своихъ подданныхъ. Ободряйте Вашимъ могущественнымъ гласомъ тѣхъ гражданъ, которые въ своихъ сочиненіяхъ и разговорахъ учатъ только любви къ Богу, Монарху, отечеству; постыдите сихъ безразсудныхъ людей, преданныхъ мятежу — тѣхъ, которые начинаютъ обвинять въ безбожіи всякаго, кто только не ихъ мнѣнія о нѣкоторыхъ вещахъ.

Съ нѣжнѣйшею и почтительнѣйшею признательностію буду всегда помнить, Всемилостивѣйшій Государь, о тѣхъ счастливыхъ дняхъ, которые провелъ я въ чертогахъ Вашихъ; буду помнить, что Вы были удовольствіемъ общества, между тѣмъ какъ дѣлали счастливыми своихъ подданныхъ, и что если почитаютъ за счастіе только зависѣть отъ Васъ, то всякой почтетъ величайшимъ счастіемъ къ Вамъ приближаться.

Желаю, чтобы жизнь Вашего Величества, полезная свѣту, простерлась за предѣлы обыкновенные. *Оренгъ-Зебъ* и *Мулей Измаилъ* жили болѣе ста пяти лѣтъ. Если Богъ даруетъ толь продолжительную жизнь Государямъ невѣрнымъ, то чего не сдѣлаетъ Онъ для *Станислава* благодѣтельнаго?

63.

Отъ Принца де Линя къ Маркизѣ К. . . .

Любезная Маркиза!

Я въ Москвѣ. Этотъ городъ, дающій понятіе по нѣкоторымъ отношеніямъ о Испагани, похожъ на четыре или пять сотъ замковъ знатныхъ господъ, съѣзжающихся въ нихъ изъ деревень для общежитія. Загляните въ географическія карты, словари и путешествія обо всемъ, касающемся до Москвы, и скажите, правду ли я вамъ сказалъ; однакожъ вы нигдѣ не найдете того, что знатнѣйшія Особы въ Государствѣ, наскучивъ Дворомъ, пріѣзжаютъ сюда за тѣмъ, чтобы свободно жить и говорить. Императрица почти не знаетъ, да и не хочетъ знать объ нихъ; она не любитъ блюстителей наружнаго благоустройства, исполненныхъ внутренняго коварства. „Что вы думаете объ этихъ господахъ?“ спросила она у меня. Я отвѣчалъ Ей, глядя на трехъ или четырехъ престарѣлыхъ Камергеровъ, Генералъ-Аншефовъ и прочихъ: о! Ваше Величество! это самыя почтенныя руины. — „Они не очень любятъ меня, сказала Императрица: я не нравлюсь имъ, быть можетъ, и потому, что я виновата передъ нѣкоторыми изъ нихъ, или что они не правы передо мною.“

Императрица перемѣнилась въ образѣ своего обращенія; къ тому же и Цесарь оставилъ насъ. Пріятная мечта исчезла, и насту-

пила печальная существенность. А. Орловъ осмѣлился донести Ея Императорскому Величеству, что въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ началъ появляться голодъ. Немедленно всѣ пиршества прекращаются; обозы съ хлѣбомъ заступаютъ мѣсто барокъ, нагруженныхъ апельсинами. Легкое облако внезапно помрачило ясность и спокойствіе, блиставшее на челѣ Великой Екатерины. Она удалилась въ кабинетъ съ двумя своими Министрами, и прежняя улыбка блеснула на устахъ Ея тогда уже, какъ стала опять садиться въ карету.

Если бы вы узнали здѣшняго Архіепископа, то чрезвычайно бы его полюбили, а онъ васъ. Его зовутъ *Платономъ*, но гораздо превосходнѣйшимъ того, котораго нѣкогда называли *божественнымъ*. Доказательствомъ, что онъ Платонъ земной, послужило мнѣ то, что когда онъ выходилъ изъ своего саду, а Княжна Голицына подошла къ нему просить благословенія, то сорвалъ розу, и съ нею благословилъ ее.

Когда бы я былъ Рошфуко или Альбанъ, то сталъ бы трактовать съ вами о земледѣліи и государственныхъ доходахъ; но не имѣя чести быть ни тѣмъ, ни другимъ, не нахожу себя къ тому способнымъ. Правда, я довольно трудился надъ государственными доходами, потому что вѣрно сдѣлалъ страшный убытокъ казнѣ въ разсужденіи стерлядей богатой Волги, Астраханскихъ плодовъ, Кіевскихъ винъ и вареньевъ.

Мнѣ кажется, что я или завтра, или послѣ завтра увижу васъ. Проѣхавъ болѣе 1800 верстъ, осталось не болѣе 1200 до того мѣста, гдѣ могу найти васъ. Теперь скоро надѣюсь увидѣть любезную Маркизу, или писать къ ней изъ Константинополя, если обстоятельства не перемѣнятся. Но я ничего не говорю вамъ о сердцѣ своемъ. Ваше служитъ ему лотереею; билетъ взятъ, по чему знать? Но хотя бы и не былъ взятъ, то развѣ случай не можетъ доставить мнѣ выигрышнаго? Не правда ли, что я начинаю уже бредить излишнія нѣжности? Однако это не прилично ни мнѣ, ни вамъ; это уже похоже на романическую страну, въ которой мы оба легко заблудимся. Она была бы прелестна, еслибъ мы были въ ней вмѣстѣ. Лучше быть Татариномъ, нежели варваромъ, коимъ вы часто бываете для толпы, васъ окружающей. Я вездѣ люблю странническое препровожденіе времени, обожая прелестную Маркизу, однакожъ съ тѣмъ, чтобъ вездѣ быть свободнымъ: быть Австрійцемъ во Франціи, Французомъ въ Австріи, тѣмъ и другимъ въ Россіи — единственное средство вездѣ нравиться, и быть нигдѣ независимымъ.

Наступаетъ минута, въ которую мы должны разстаться съ очарованіемъ для истины и съ Востокомъ для Сѣвера. Но сердце мое всегда будетъ для васъ находиться на Югѣ. Каково вамъ кажется это острое выра-

женіе? Не согласитесь ли вы по крайней мѣрѣ, что оно имѣетъ много простоты и натуральности?

Москва. 1787.

де Линь.

64.

Отъ Лорда Нельсона къ супругѣ его.

Дражайшая Фанни!

Происшедшаго съ кораблемъ Вангвардомъ не могу я назвать простымъ словомъ: *случай*. Вмѣсто того твердо я вѣрю, что благость Всемогущаго симъ способомъ хотѣла предоставить предѣлъ моей высоконапряженной суетности, и съ покорностію лобызаю жезлъ сей. Уповаю, что чрезъ то сдѣлаюсь лучшимъ Офицеромъ, подобно какъ ощущаю, что сталъ я чрезъ то лучшимъ человѣкомъ. Представь себѣ, что въ Воскресенье ввечеру при захожденіи солнечномъ, суетной человѣкъ ходилъ въ своей каютѣ взадъ и впередъ; онъ имѣлъ вокругъ себя всю эскадру, которая обращала вниманіе на своего предводителя, которымъ желала ко славѣ направляема быть, и къ которому имѣла твердую довѣренность. Гордая Французская эскарда, въ равномъ числѣ судовъ состоящая, опустила бы предъ нимъ паруса, и доставила бы изъ себя богатую добычу. — Подумай далѣе! въ Понедѣльникъ поутру, при солнечномъ восхожденіи, у сего гордаго, надменнаго человѣка корабль лишился

мачтъ, весь флотъ его былъ разсѣянъ, и самъ онъ пришелъ въ таковое состояніе, что и малый Французской корабль былъ бы для него явленіе непріятное. — Но Всемогущему благоугодно было привести насъ въ безопасную пристань, откуда — хотя и отказали намъ во всемъ томъ, на что человѣкъ имѣетъ право — Вангвардъ чрезъ три дни вышелъ въ море опять военнымъ Англійскимъ кораблемъ.

Нельсонъ и Бронтъ.

65.

Отъ Лорда Нельсона къ своимъ Адмираламъ, Капитанамъ, Офицерамъ и солдатамъ.

Лордъ Нельсонъ по причинѣ дѣйствительно худаго состоянія своего здоровья принужденъ, оставя флотъ, возвратиться въ Англію. Не можетъ однако сего сдѣлать, не сказавъ предварительно Адмираламъ, Капитанамъ, Офицерамъ и солдатамъ, сколь искренне признаетъ онъ всю ту любовь, кою они имѣли къ нему, и сколько онъ глубоко ею проникнутъ. Не можетъ онъ обойтись, чтобы громогласно не восхвалить того, сколь славно и исполненно чести они его въ часъ сраженія подкрѣпляли, и честь своего Короля и отечества утвердили. Даже Лордъ Нельсонъ твердо увѣренъ, что они сдѣлали бы еще больше, и отечеству своему пріобрѣли бы величайшую славу, когда бы больше представилось къ тому случаевъ. — Вице-Адмиралъ обнадеживаетъ ихъ, что онъ

возвѣститъ всему Адмиралтейству о ихъ образцовомъ и достойномъ похвалы поведеніи. Если по волѣ Божіей Адмиралъ опять получитъ возстановленіе своего здоровья: то будетъ гордиться тѣмъ, что вторично вступитъ съ ними на путь чести и славы, и можетъ имъ способствовать въ томъ, чтобъ имя нашего Короля содѣлать у всего свѣта любезнымъ и уважаемымъ.

Нельсонъ и Бронтъ.

66.

Отъ Вольтера къ Г-ну Даліону, находившемуся въ С. Петербургѣ, въ качествѣ Министра отъ Французскаго Двора.

Милостивый Государь!

Покорнѣйше прошу васъ поднести Ея Императорскому Величеству, Россійской Монархинѣ, мою Генріаду, и обратить Ея вниманіе на приписку, которая находится при книгѣ на первой страницѣ.

Это еще не все, Милостивый Государь! надобно, чтобы здѣсь имя Господина Маркиза Даржансона опять за меня ходатайствовало. Посылаю къ вамъ книгу о Невтоновой Философіи. Вы чувствительнѣйше меня одолжите, если соизволите вручить оную Господину Секретарю Академіи. Имѣя честь быть Членомъ Академій: Лондонской, Эдинбургской, Берлинской и Булоньской, желаю удостоеніемъ той же чести отъ С. Петербургской Академіи

быть одолженнымъ вашему покровительству. Это, можетъ быть, подало бы мнѣ случай въ хорошую лѣтнюю пору пріѣхать ко Двору вашего пребыванія, и хвалиться тѣмъ, что видѣлъ славную Елисавету. Я пѣлъ Елисавету Англійскую; чегожъ не могъ бы сказать о той Елисаветѣ, которая, превосходя ее въ щедрости, не уступаетъ ей въ прочихъ добродѣтеляхъ!

Не могу ли еще быть одолженнымъ вами? За нѣсколько лѣтъ предъ симъ я сочинилъ Исторію Карла XII, основываясь на запискахъ, что до главныхъ происшествій надлежитъ, весьма хорошихъ, но въ которыхъ были погрѣшности въ разсужденіи подробнаго описанія дѣяній сего Монарха; нынѣ имѣю исправнѣйшія записки, и даже лучшія тѣхъ, коими пользовался Г. Норбергъ. Мнѣ хотѣлось бы помѣстить оныя въ Исторіи Петра Великаго. Образъ мыслей моихъ влечетъ меня къ великому Императору, Законодателю, Основателю городовъ и — дерзаю сказать — своей Имперіи.

Если бы достойная Дщерь Императора Петра Великаго, которая вмѣщаетъ въ себѣ всѣ добродѣтели Родителя своего съ добродѣтелями своего пола, соизволила одобрить мое намѣреніе, и указала бы сообщить мнѣ подробныя извѣстія о славныхъ и любопытныхъ дѣяніяхъ покойнаго Императора; то тѣмъ она доставила бы мнѣ средства воздвигнуть памятникъ славѣ Его на такомъ языкѣ, на ко-

торомъ нынѣ говорятъ почти при всѣхъ Дворахъ Европейскихъ.

16-го Декабря, 1745 года. *Вольтеръ.*

67.

Отъ Вольтера къ Лорду Гервею.

Милордъ!

Не сердитесь на меня, что я прошедшій вѣкъ называю вѣкомъ Лудовика XIV. Очень знаю, что Лудовикъ XIV не имѣлъ чести быть Государемъ - благодѣтелемъ Беля, Невтона, Галлея, Адиссона, Драйдена; но въ вѣкъ Леона X одинъ ли сей Папа все сдѣлалъ? Не старались ли и другіе Государи образовать и просвѣтить родъ человѣческій? Однакожъ имя Леона X взяло верхъ, потому что онъ болѣе другихъ ободрялъ искуства. Какой же Монархъ въ семъ болѣе оказалъ услугъ человѣчеству? Какой Монархъ болѣе расточалъ благодѣяній, болѣе отличался изящностію вкуса, болѣе основалъ прекрасныхъ заведеній? Конечно, онъ не сдѣлалъ всего, что могъ сдѣлать: ибо онъ былъ человѣкъ; но сдѣлалъ болѣе, нежели кто-либо другой: ибо онъ былъ человѣкъ великій. Сильная причина, заставляющая меня отлично почитать Лудовика, состоитъ въ томъ, что всѣмъ извѣстные пороки его не помѣшали ему прославиться болѣе всѣхъ своихъ современниковъ, и что — не смотря на вопли милліона людей, изгнанныхъ имъ изъ Франціи, и

потому очернявшихъ имя его — вся Европа уважаетъ Лудовика и ставитъ его на ряду съ величайшими и добрѣйшими Государями.

Назовите мнѣ, Милордъ, Монарха, который болѣе привлекъ къ себѣ искусныхъ чужестранцовъ, и который болѣе ободрялъ заслуги своихъ подданныхъ! Шестьдесятъ человѣкъ иностранныхъ ученыхъ, въ одно время получившихъ отъ него награды, безъ сомнѣнія крайне удивились, что Лудовикъ о нихъ знаетъ.

„Король, не будучи вашимъ Государемъ — такъ писалъ къ нимъ Министръ Кольберъ — хочетъ быть вашимъ благодѣтелемъ; онъ поручилъ мнѣ послать къ вамъ приложенный вексель, въ залогъ своего почтенія.“ Богемецъ и Датчанинъ получили письма изъ Версаліи. Гильемини отъ щедротъ Лудовика XIV построилъ домъ во Флоренціи; онъ изобразилъ имя Короля на передней сторонѣ зданія, а вы не хотите, чтобъ оно сіяло надъ семнадцатымъ столѣтіемъ!

Его дѣянія должны служить вѣчнымъ примѣромъ для Монарховъ. Онъ поручилъ воспитывать сына своего и внука краснорѣчивѣйшимъ и ученѣйшимъ Мужамъ въ Европѣ; далъ мѣста сыновьямъ Петра Корнеля: двумъ въ военной службѣ, одному въ духовной; возбудилъ раждающійся талантъ въ Расинѣ подаркомъ, весьма важнымъ для человѣка неизвѣстнаго и недостаточнаго. Когда Геній Расиновъ созрѣлъ и достигъ совершенствъ, въ то время дарованія, которыя часто заграждаютъ

путь къ фортунѣ, открыли ему доступъ къ сей богинѣ. Онъ получилъ еще болѣе: пользовался благосклонностію, даже пріязнію такого Монарха, котораго каждый взглядъ былъ благодѣяніе. Расинъ участвовалъ въ путешествіяхъ, предпринимаемыхъ въ Марли (1688 и 1689), чего многіе изъ придворныхъ тщетно добивались; онъ спалъ въ одной комнатѣ съ Королемъ, которому во время болѣзни читалъ образцовыя свои произведенія Витійства и Поэзіи — произведенія, украшавшія славное царствованіе Лудовика.

Такая благосклонность, оказываемая съ разборчивостію, воспламеняетъ великіе умы, и раждаетъ соревнованіе. Похвально основывать заведенія и подкрѣплять ихъ; но заниматься одними заведеніями иногда значитъ то же, что готовить пристанище для человѣка безполезнаго и для человѣка великаго, принимать въ одинъ улей и пчелу и шмеля.

Лудовикъ XVI обо всемъ заботился. Онъ покровительствовалъ Академіи; отличалъ тѣхъ, которые старались отличаться; не истощалъ всѣхъ благодѣяній своихъ для награжденія одной какой-нибудь науки, одного искуства, подобно многимъ Государямъ, которые ободряютъ не то, что достойно ободренія, но то, что имъ нравится; обращалъ вниманіе свое и на Физику и на древности. Войны, которыя онъ велъ съ Европою, не утомляли его; строя крѣпости, управляя четырьмя стами тысячь солдатъ, занимался сооруже-

ніемъ обсерваторіи, приказывалъ провести меридіанъ отъ одного края Королевства до другаго — подвигъ единственный въ свѣтѣ! Онъ повелѣвалъ печатать въ своихъ чертогахъ переводы хорошихъ Авторовъ, Греческихъ и Латинскихъ; посылалъ Геометровъ и Физиковъ во глубину Африки и Америки для приобрѣтенія новыхъ познаній.

Вспомните, Милордъ, что безъ путешествія и опытовъ, сдѣланныхъ по его повелѣнію Учеными, посланными въ 1672 году въ Кайенну, и безъ Пикаровыхъ измѣреній, Невтонъ не прославился бы своими открытіями о притяженіи. Вообразите, что Кассиній и Гугеній, оставя отечество, притекли во Францію подъ покровъ благодѣтельнаго Лудовика XVI. Не думаете ли, что самые Англичане не обязаны ему? Скажите же, при какомъ Дворѣ Карлъ II пріобрѣлъ столько вкуса, научился такой вѣжливости? Хорошіе писатели Лудовика XIV не были ль вашими образцами? Не изъ нихъ ли мудрый Адиссонъ, который отличался самымъ точнымъ вкусомъ, — не изъ нихъ ли часто извлекалъ превосходныя критики? Епископъ Бюрне признается, что изящный вкусъ, занятый во Франціи придворными Карла II, произвелъ у насъ великую перемѣну даже въ проповѣдяхъ, не смотря на различіе исповѣданій: такую власть имѣетъ здравый разумъ! Скажите, не по книгамъ ли, въ вѣкъ Лудовика сочиненнымъ, учились всѣ Нѣмецкіе Принцы? При какомъ Дворѣ въ Германіи не

было Французскаго театра? Какой Государь не старался подражать Лудовику XIV? Какой народъ не соображался съ Французскими модами?

Вы ссылаетесь на примѣръ Петра Великаго, который насадилъ искуства въ Своемъ Государствѣ, и былъ творцемъ новаго народа; говорите, что вѣкъ Его не названъ вѣкомъ Петровымъ, и тѣмъ хотите доказать, что и я не долженъ минувшій вѣкъ называть именемъ Лудовика XIV. Разница очевидна (*). Петръ I, научась между народами чуждыми искуствамъ, перенесъ ихъ въ Свое Отечество; Лудовикъ XIV просвѣтилъ чужеземцовъ; все, даже погрѣшности его были полезны людямъ. Протестанты, оставившіе владѣнія его, принесли къ вамъ ту самую промышленность, которая обогащала Францію. Неужели вы считаете ни за что фабрики шелковыя и хрустальныя? Наши бѣглецы усовершенствовали оныя въ Англіи; вы пріобрѣли то, чего мы лишились.

(*) Лудовикъ XIV не помрачитъ славы Петра Великаго. Вольтеръ, желая превознести своего Героя, напрасно дѣлаетъ сравненія. Выхваляя луну, не надобно бы говорить о солнцѣ. Сказавши, что Петръ насадилъ искуства въ своемъ Государствѣ и былъ творцемъ новаго народа, онъ сказалъ все. Гоненія Лудовика XIV на Протестантовъ до сихъ поръ почитаются черными пятнами въ Исторіи сего Монарха, который конечно не для блага народовъ притѣснялъ своихъ подданныхъ и выгонялъ ихъ изъ отечества. — И. В. Е.

Наконецъ, Милордъ, Французской языкъ сдѣлался почти общимъ. Кто сему причиною? При Генрихѣ IV былъ онъ въ томъ употребленіи? Нѣтъ конечно; тогда по большой части говорили по Италіянски и по Испански. Наши знаменитые Писатели произвели сію перемѣну. Но кто покровительствовалъ сихъ Писателей? кто ободрялъ и занималъ ихъ работою? Кольберъ, вы скажете. Соглашаюсь съ вами и утверждаю, что Министръ раздѣляетъ славу съ своимъ Государемъ. Но что бы сдѣлалъ Кольберъ при другомъ Государѣ, при вашемъ на примѣръ Вильгельмѣ, который ничего не любилъ, при Карлѣ II, Королѣ Испанскомъ, и при многихъ другихъ?

Повѣрите ли, Милордъ, что Лудовикъ XIV преобразилъ вкусъ при Дворѣ во многихъ художествахъ? Онъ выбралъ Люлли въ свои музыканты, и отнялъ привиллегію у Ламбера, потому что Ламберъ былъ человѣкъ посредственный, а Люлли съ превосходнымъ талантомъ. Онъ умѣлъ отличать умъ отъ генія; задавалъ стихотворцу Кино матеріи для оперъ; назначалъ предметы для живописца Лебрена; защищалъ Боало, Расина и Мольера отъ ихъ непріятелей; одобрялъ искуства изящныя и полезныя, и всегда съ намѣреніемъ; ссужалъ суммами Ван-робе для пользы мануфактуръ; выдавалъ милліоны денегъ Индійской Компаніи, имъ образованной; опредѣлялъ всегдашнія жалованья ученымъ людямъ и храбрымъ Офицерамъ. Въ его царствованіе совершились вели-

кія дѣла; но сего не довольно: онъ самъ былъ виновникомъ оныхъ. И такъ, Милордъ, позвольте мнѣ воздвигнуть во славу его памятникъ, который посвящу пользѣ человѣческаго рода.

Я почиталъ Лудовика XIV не только потому, что онъ дѣлалъ добро Французамъ, но болѣе потому, что былъ благодѣтелемъ людей. Пишу не въ качествѣ подданнаго, но какъ человѣкъ; хочу изобразить минувшее столѣтіе, не одного Короля. Не люблю такихъ исторій, въ которыхъ повѣствуется только о приключеніяхъ Государя, какъ будто ничего другаго не было на свѣтѣ; однимъ словомъ — мнѣ болѣе хочется писать исторію великаго вѣка, нежели исторію великаго Монарха.

Пелиссонъ могъ бы написать краснорѣчивѣе, нежели я; но Пелиссонъ получилъ за то деньги, и былъ придворный. Я не придворный и не бралъ денегъ, слѣдственно остается говорить правду.

1740 года.

Вольтеръ.

68.

Отъ Жан-Жака Руссо къ Мальзербу.

Государь мой!

Я давно бы изъявилъ вамъ благодарность за ваше послѣднее письмо, если бы скорость моего отвѣта была соразмѣрна съ тѣмъ удовольствіемъ, которое оно мнѣ сдѣлало. Но

*

сверхъ того, что мнѣ очень трудно писать, я хотѣлъ оставить васъ въ покоѣ на первые шумные дни Новаго года. Хотя не могу не оскорбляться тѣмъ, что случилось (*); однакожъ искренно радуюсь тому, что вы, зная все, не перемѣнили вашего добраго мнѣнія о моемъ характерѣ. Оно будетъ для меня надежнѣе, когда увидите, каковъ я подлинно.

Причины, которыми вы изъясняете всѣ мои поступки съ того времени, какъ я имѣю въ свѣтѣ нѣкоторое имя, дѣлаютъ мнѣ, можетъ быть, излишнюю честь, но безъ сомнѣнія гораздо ближе къ истинѣ, нежели догадки господъ Авторовъ, обожающихъ славу и судящихъ по своему характеру о моемъ. Я столько привязанъ ко многому, что не могу быть очень привязанъ ко мнѣнію публики; столько люблю свое удовольствіе и независимость, что не могу быть рабомъ тщеславія, какъ они думаютъ. Кто фортунѣ и надеждѣ быть счастливымъ въ свѣтѣ никогда не жертвовалъ пріятнымъ свиданіемъ или ужиномъ, тотъ конечно не пожертвуетъ своимъ благополучіемъ желанію удивить людей; и человѣкъ, который имѣя нѣкоторый талантъ, могъ скрывать его до сорока лѣтъ, не сойдетъ съ ума и не заключится на всю жизнь въ пустынѣ, единственно для того, чтобы прослыть мизантропомъ.

(*) Это относится къ тогдашнимъ ссорамъ Жан-Жака съ Дидеротомъ и прочими.

Хотя я всею душею ненавижу злобу и несправедливость, однакожъ эта страсть не принудила бы меня бѣжать отъ людей, если бы мнѣ дорого стоило разстаться съ свѣтомъ. Нѣтъ, причины мои не такъ благородны, и ближе ко мнѣ. Я родился съ любовію къ уединенію; и чѣмъ болѣе узнавалъ людей, тѣмъ болѣе она возрастала. Мнѣ пріятнѣе быть съ мысленными существами, нежели съ дѣйствительными; и общество, которое воображаю себѣ въ тихомъ уединеніи, еще болѣе отвращаетъ меня отъ всѣхъ Парижскихъ обществъ, мною оставленныхъ. Вы почитаете меня жертвою меланхоліи и несчастія; ахъ! какъ ошибаетесь! Въ Парижѣ былъ я таковъ; въ Парижѣ черная желчь ѣла мое сердце, и горечь ея излилась въ книгахъ, мною тамъ сочиненныхъ. Сравните же ихъ съ новыми плодами моего уединенія, и скажите, не ясно ли изображается въ послѣднихъ какое-то свѣтлое, непритворное спокойствіе души, по которому необманчиво можно судить о внутреннемъ состояніи Автора? Вы могли заключить противное изъ того мучительнаго волненія, въ которомъ я былъ не давно (*); но не теперешняя жизнь моя, а разстроенное воображеніе — готовое всего пугаться, все увеличивать до крайности — произвело эту ужасную

(*) Руссо думалъ, что злые люди умышляютъ выдать, по смерти его, безбожныя книги подъ его именемъ; мучился, и сходилъ почти съ ума.

тоску. Всегдашніе успѣхи сдѣлали меня чувствительнымъ ко славѣ; и найдется ли человѣкъ, который, имѣя сколько нибудь благородную душу, могъ бы безъ ужаснаго отчаянія думать, что послѣ его смерти выдадутъ, подъ его именемъ, вмѣсто хорошей и нужной книги, сочиненіе вредное, безславное для его памяти? Думаю, что такой припадокъ сумасшествія еще болѣе разстроитъ мое слабое здоровье; но если бы это случилось со мною въ Парижѣ, то не отвѣчаю за слѣдствіе, и собственная моя воля могла бы освободить натуру отъ остальнаго дѣла.

Долго самъ я не зналъ истинной причины моего всегдашняго отвращенія отъ свѣта, и думалъ, что оно происходитъ отъ досады на *мѣдленность ума* моего, которая мѣшала мнѣ показывать въ разговорахъ, что я сколько нибудь его имѣю, и что мѣсто мое въ обществѣ должно быть не послѣднее. Но когда, измаравъ довольно бумаги, я былъ увѣренъ, что меня не назовутъ уже глупцемъ ни за какую глупость, когда всѣ искали моего знакомства, когда общее уваженіе превзошло самую дерзкую надежду моего самолюбія: я и тогда не могъ терпѣть свѣта; не могъ никакъ находить въ немъ удовольствія, и заключилъ, что отвращеніе мое происходитъ отъ другой причины, и что мнѣ надобны совсѣмъ иныя наслажденія.

Какая же, наконецъ, эта причина? Духъ независимости, котораго ничто преодолѣть не

могло, и передъ которымъ почести, богатство и самая слава для меня ничто. Впрочемъ онъ происходитъ не столько отъ гордости, сколько отъ лѣни, удивительной, невѣроятной; все пугаетъ ее; малѣйшія должности общежитія ей несносны; сказать слово, написать письмо, побывать у кого нибудь, есть для меня мука, какъ скоро необходимость того требуетъ. Вотъ для чего обыкновенныя связи съ людьми мнѣ противны, а искренняя дружба мила: ибо она не знаетъ должностей, слѣдуетъ сердцу, и только. Вотъ для чего боюсь всегда благодѣяній: ибо всякое благодѣяніе требуетъ признательности, а я чувствую сердце свое неблагодарнымъ единственно отъ того, что благодарность есть долгъ. Коротко сказать, для особеннаго моего счастія нужно мнѣ не столько исполнять волю свою, сколько ни въ чемъ не принуждать ее. Дѣятельная жизнь ни мало не прельщаетъ меня; соглашусь лучше ничего не дѣлать, нежели дѣлать что нибудь принужденно; и не рѣдко казалось мнѣ, что я могъ бы въ Бастиліи жить довольно счастливо, не имѣя никакой обязанности.

Въ молодости я заботился иногда о своемъ благосостояніи, имѣя въ предметѣ у себя ничто иное, какъ уединеніе и покой для старости. Но лѣнивые люди трудятся только *порывами*, и слѣдственно безъ успѣха: такъ и со мною случилось. Когда же здоровье мое разстроилось, я нашелъ въ болѣзняхъ оправданіе для главной моей страсти; сказалъ себѣ, что

безумно трудиться для такихъ лѣтъ, до которыхъ вѣрно не доживу; все оставилъ, и спѣшилъ только наслаждаться. Вотъ истинная причина моего уединенія, которое нашимъ Авторамъ кажется дѣйствіемъ тщеславія. Но тщеславіе требуетъ постоянства, или, лучше сказать, упрямаго терпѣнія, совершенно противнаго моему природному характеру.

Вы скажете, Государь мой, что такая лѣность не очень согласна со многими книгами, сочиненными мною въ теченіе десяти лѣтъ, и съ тѣмъ славолюбіемъ, которое заставило меня издать ихъ въ свѣтъ. Чтобъ отвѣчать на это возраженіе, надобно продолжить письмо мое, и слѣдственно кончить его. Я возвращусь къ своему предмету, если простая искренность моя вамъ угодна, потому что съ открытымъ сердцемъ не могу писать другимъ слогомъ. Изображу себя безъ прикрасъ и безъ скромности; покажусь вамъ, каковъ я кажусь самому себѣ, и каковъ я подлинно, потому что живучи съ собою, всякой долженъ себя знать; а видя, какъ другіе изъясняютъ мои дѣла, вижу, что они не имѣютъ обо мнѣ понятія. Кромѣ меня, никто меня не знаетъ. Вы согласитесь, когда все скажу.

Пожалуйте не возвращайте мнѣ писемъ моихъ; сожгите ихъ, не для меня, а для того, что онѣ не стоютъ сбереженія. Не безпокойтесь также и объ тѣхъ, которыя въ рукахъ у Дюпена. Если бы надлежало истребить слѣды

всѣхъ моихъ дурачествъ, то мнѣ пришлось бы выручать много писемъ; а я не пронусь и пальцемъ для этого. Съ хорошей и дурной стороны не боюсь показаться въ точномъ своемъ видѣ. Знаю свои большіе недостатки, и живо чувствую всѣ мои пороки: но умру съ полною надеждою на вышнюю Благость и въ совершенномъ увѣреніи, что изъ всѣхъ людей, мнѣ извѣстныхъ, никто не былъ лучше меня.

Руссо.

69.

Отъ Беля къ Шафтсбури.

Милордъ!

Здоровье мое все еще въ худомъ состояніи. Съ нѣкотораго времени мучусь я сухимъ кашлемъ, которой можно назвать почти наслѣдственнымъ въ нашей фамиліи. Грудь моя болитъ; и я, лежа на постелѣ, страдаю отъ слабости, боли и безсонницы, а болѣе всего отъ праздности, къ которой я не очень привыченъ.

Ни мало не безпокоитъ меня приближеніе конца моего. Будучи не въ состояніи работать, не могу быть очень привязанъ къ одному существованію. Другое горе лежитъ у меня на сердцѣ, и только вамъ могу открыть его. Теперь уже на вѣрное предвижу, что я оставлю сей свѣтъ, не нашедши того, чего во всю свою жизнь искалъ я съ такою ревностію. Вы конечно давно уже знаете, Милордъ,

что я хотѣлъ истины, — истины, которой дальнѣйшее изысканіе должно мнѣ теперь оставить.

Когда есть Богъ, то отъ чего происходитъ зло въ мірѣ? — Какая есть невидимая и непонятная связь между тѣломъ и душею? — Какіе суть всеобщіе законы тѣлеснаго міра, и какое сношеніе имѣютъ они съ происшествіями? — Вотъ какіе важные вопросы остаются у меня еще безъ отвѣта при концѣ жизни?

Простите, Милордъ, жалобамъ умирающаго, который все еще почиталъ себя счастливымъ, пока онъ могъ надѣяться. Теперь нахожусь я въ той сценѣ жизни моей, въ которой могу обозрѣть все ея теченіе. Развязка меня обманула; я ожидалъ совсѣмъ иной — и сіе ожиданіе ушѣшало меня въ моихъ горестяхъ и печаляхъ. И такъ мнѣ можно думать, что весь планъ жизни моей былъ не хорошъ. Можетъ быть, надлежало бы мнѣ знать съ самаго начала, что истина есть вымышленная богиня, которая ни мало не чувствуетъ приносимыхъ ей жертвъ; которая не награждаетъ и не заслуживаетъ ихъ. Тогда бы не побоялся я душевнаго рабства, и охотно бы наложилъ на умъ свой цѣпи принятой системы; тогда для совершенной свободы разума моего, которая казалась мнѣ столь драгоцѣнною и къ изслѣдованію истины столь необходимою, не оставилъ бы я перваго своего отечества,

не лишился бы удовольствія жить посреди моихъ ближнихъ родственниковъ и друзей, не пожертвовалъ бы всѣмъ домашнимъ благополучіемъ, и могши жить безнужно, покойно, безпечно и въ пріятномъ обществѣ, не избралъ бы трудной, зависимой, уединенной и заботливой жизни; во Франціи былъ бы я Католикомъ, въ Голландіи Предестинатистомъ; и вездѣ бы соглашался со мнѣніемъ сильныхъ и великихъ; я былъ бы другомъ всякому, и во всякомъ нашелъ бы себѣ друга.

Но можетъ быть я отъ собственной своей вины не пріобрѣлъ того увѣренія, которое теперь могло бы меня успокоить. Можетъ быть сталъ я не въ надлежащемъ мѣстѣ для того, чтобы свѣтъ увидѣть,—свѣтъ, видимый (какъ говорятъ) многими другими людьми. Можетъ быть, я умышленно ослѣпился. . . . . Умышленно? Нѣтъ, Милордъ! вы конечно не сомнѣваетесь въ моей честности. Вы меня знаете, и притомъ имѣете такое сердце, которое можетъ почувствовать затрудненія испытателя, не находящаго никакого твердаго основанія для своего успокоенія. Благо немыслящему человѣку, который безпрепятственно наслаждается счастіемъ своего увѣренія! Какъ часто приходилъ я въ искушеніе завидовать его самодовольствію, когда мнѣ встрѣчалось какое-нибудь сомнѣніе, которое ночью не давало мнѣ засыпать, будило меня рано по утру, терзало въ уедине-

ніи, а въ обществѣ придавало мнѣ видъ мечтателя или глупца!

Когда сомнѣніе было слѣдствіемъ особливаго рода моихъ упражненій, то я не знаю, какимъ образомъ можно было мнѣ избѣжать онаго. И теперь еще увѣренъ я въ томъ, что искатель истины долженъ выслушать всѣ споры; что ему не надобно смотрѣть на родъ и санъ учителей; что онъ со всѣхъ сторонъ долженъ разсматривать предметъ оной, дабы узнать его совершенно и пріобрѣсти разумное увѣреніе. Сія метода можетъ конечно поколебать старыя системы, въ которыхъ мы жили такъ спокойно; можетъ запутать разумъ въ разныхъ мнѣніяхъ, и такимъ образомъ удалить отъ насъ то увѣреніе, котораго мы искали. Но если другой путь для испытателя? Не должно ли ему учиться и сравнивать? Я учился и сравнивалъ; употребилъ на то всю жизнь свою — и въ чемъ же успѣлъ? — О Милордъ! примирите меня, если можете, съ самимъ собою! Сообщите мнѣ хотя искру отъ свѣта вашего счастливаго увѣренія, которое прежде (ахъ! можетъ быть, не совсѣмъ справедливо) называлъ я именемъ пріятной мечты.

Бель.

70.

Отъ Шафтсбури къ Белю.

Любезный другъ!

Какъ бы хотѣлось мнѣ прежде возвратить вамъ здоровье, а потомъ уже, по старому нашему обыкновенію, философствовать съ вами! Но будемъ дѣлать, что можемъ, если не можемъ всего, чего хотимъ.

Какъ! ужели жизнь, проведенная въ изысканіи истины, однимъ словомъ, *ваша* жизнь не есть лучшее приготовленіе къ спокойной смерти? Ужели должно вамъ при смерти раскаяваться въ томъ, что вся жизнь ваша была посвящена сему благородному предмету?

Какихъ вопросовъ еще не могли вы рѣшить? Зависитъ ли отъ ихъ рѣшенія расположеніе жизни нашей? Развѣ еще не знаете вы, что Богъ всемогущъ, мудръ и благъ? не знаете, что въ добродѣтели состоитъ высочайшее благо? — Если бы вы еще въ семъ не были увѣрены, то не удивило бы меня ваше безпокойство. Но ужели должно вамъ проникнуть во всѣ политическія таинства Божественнаго правленія для того, чтобы почувствовать въ душѣ своей сіе счастливое увѣреніе? Ужели мы не повѣримъ, что Богъ есть хорошій Правитель, пока слѣдствіе или конецъ не оправдаетъ всѣхъ мѣръ Его? Я съ своей стороны, полагаясь на Его свойство, вѣрю, что все въ царствѣ Его должно быть благо,

и почитаю все злое за одинъ *призракъ*, который исчезнетъ, когда обозримъ весь планъ Его правленія. Вы, любезный другъ, также хорошо думали о Богѣ; зло, примѣченное вами въ мірѣ, признавали вы за чуждое, вредное растѣніе, которое посѣяно врагомъ добраго, и которое Богъ старается истреблять. Видите, что мы оба рѣшили тѣ сомнѣнія, которыя безпокоили насъ въ семъ важномъ розысканіи— и хотя различнымъ способомъ, однакожъ истина, въ которой мы для своего спокойствія имѣли нужду, и мнѣ и вамъ въ удѣлъ досталась. Нашедши сію истину, оставимъ въ нерѣшеніи многіе замѣшенные феномены въ царствѣ натуры и Благодати. Весь міръ можемъ мы почитать книгою мудраго, писанною тайными буквами, къ которымъ намъ должно угадать ключь. Одинъ, читая книгу Натуры, и доходя до явленій въ нашей солнечной системѣ, принимаетъ за ключь движеніе земли, а другой движеніе солнца: оба они, читая книгу по своему, находятъ въ ней доказательство премудрости ея Творца.

Вообще знаемъ мы, какое есть намѣреніе божественнаго плана; но какимъ образомъ исполненіе соглашается съ цѣлію? Сіе часто бываетъ для насъ таинствомъ. Первое читаемъ мы въ мысленномъ мірѣ, который къ намъ ближе: ибо мы находимъ его въ своей внутренности; а второе въ чувственномъ мірѣ, въ которомъ видимъ только наружную

скорлупу. Испытатель старается соединить обѣ нити своего познанія, и переходить изъ одного міра въ другой. Если находитъ онъ затрудненія, которыя кажутся непреодолимыми: то не лучше ли будетъ еще остаться при томъ, что онъ признаетъ вѣрнымъ, и въ разсужденіи прочаго не безпокоиться?

Знаю, что не всѣ тѣ, которые занимаются философствованіемъ, думаютъ такъ скромно; напротивъ того многіе почли бы за великой стыдъ, не рѣшить въ минуту самаго труднѣйшаго вопроса. Люди сего рода боятся узнавать мысли другихъ людей, если не знаютъ напередъ, что они съ ними одно думаютъ. Слава и временное счастіе имъ дороже святой истины. Наука, подобно добродѣтели, есть для нихъ то, что горькое лѣкарство для дѣтей, которыя не понимаютъ, какъ можно принять его безъ лозы или безъ сахару. Но кто любитъ истину только для *истины*, тотъ радостно обниметъ все то, что обѣщаетъ приближить его къ оной, хотя бы для сего и надлежало ему навѣки проститься съ какимъ нибудь мнѣніемъ, которое было для него пріятно.

Но не устрашимся, если сіе заставитъ насъ сомнѣваться во многихъ вещахъ, о которыхъ другіе говорятъ рѣшительно. Будучи увѣрены въ главномъ, то есть: во всѣхъ тѣхъ истинахъ, отъ которыхъ зависитъ расположеніе жизни нашей, можемъ мы спокойно

смотрѣть, какъ мнѣнія Догматиковъ (относительно къ предметамъ любопытства) одно другое опровергаютъ; можемъ спокойно ожидать, на чьей сторонѣ будетъ побѣда, и приставать то къ той, то къ другой партіи, слѣдуя собственному своему разсудку. Я думаю, что сіе состояніе духа есть для насъ лучшее. Хотя то, что пріобрѣли мы чрезъ важныя свои розысканія, составляетъ весьма немногое; но сіе немногое есть самое нужнѣйшее, и ничто не можетъ насъ лишить онаго. Во всемъ прочемъ пойдемъ мы по широкому, гладкому пути, на которомъ, смотря по нуждѣ, можемъ и въ право и въ лѣво уклоняться.

И такъ, любезный другъ мой, перестаньте жаловаться на самаго себя, и повѣрьте, что Философъ долженъ быть въ разсужденіи истины точно въ такомъ расположеніи, въ какомъ вы теперь. Горе ему, если голова его такъ наполнена правилами и мнѣніями, что въ ней уже никакого мѣста для сомнѣнія не остается! Или вы думаете, что тотъ въ самомъ дѣлѣ совершенно увѣренъ, кто боится самомалѣйшаго сомнѣнія? Нѣтъ, любезный другъ! многіе притворяются увѣренными. Они страшатся утонуть, предавшись стремительной рѣкѣ разсудка, и лучше хотятъ хвататься за всякую вѣтвь слабыхъ гипотезъ, нежели собственною своею силою держаться на поверхности воды. Такъ думаютъ и самые ревностные суевѣры, и самые дерзостные изъ вольнодумцевъ. И тѣ

и другіе боятся самомалѣйшимъ сомнѣніемъ поколебать свою систему, чтобы наконецъ, къ стыду ихъ, она совсѣмъ не разрушилась. И такъ одинъ вѣритъ всякимъ нелѣпостямъ, а другой ничему не вѣритъ.—Если вы о сихъ людяхъ можете сказать, что они нашли истину, то я не жалѣю о васъ, что вы не нашли ее.

Но вы нашли сію истину, — истину, которую человѣкъ постигнуть можетъ—не ту, которая со Всевѣдущимъ обитаетъ: ибо смертныя очи не могутъ объять ея сіянія. Слабой, блѣдной лучь ея, который изъ неизмѣримаго отдаленія едва, едва освѣщаетъ шествіе наше по полямъ ночи, есть все то, что мы отъ свѣта ея снести можемъ, — все то, что намъ дано отъ сей истины. Удивляться ли, сокрушаться ли намъ, когда при такомъ неясномъ свѣтѣ мы иногда заблуждаемся, или не бываемъ увѣрены въ пути правомъ?

Истина не есть такая близкая цѣль, до которой бы человѣкъ достигалъ единожды навсегда. Она есть для него ничто иное, какъ совершеннѣйшее познаніе. Какъ скоро душа наша почувствуетъ нужду въ знаніи, какъ скоро ощутимъ въ себѣ желаніе рѣшить нѣкоторыя изъ безчисленныхъ проблэмъ, предлагаемыхъ намъ натурою при каждомъ взорѣ— рѣшить тѣ, которыя болѣе другихъ до насъ касаются: то безпокойный духъ нашъ всячески старается преодолѣть трудности из-

слѣдованія, въ надеждѣ найти полный свѣтъ и непрерывное спокойствіе по ту страну сихъ мрачностей. Суетная надежда! новыя сомнѣнія приводятъ насъ въ замѣшательство; новыя проблэмы возбуждаютъ наше любопытство. И такимъ образомъ манитъ насъ одна цѣль за другою; мы идемъ всегда съ новыми желаніями, которыя никогда не бываютъ совершенно тщетны, но никогда же и не исполняются совершенно; идемъ, и вдругъ видимъ себя при концѣ жизни, но не при концѣ нашего изысканія. Вотъ общая судьба всѣхъ искателей истины, и ваша, любезный другъ! Неужели будете жаловаться на Всевышняго, что Онъ далъ вамъ сіе стремленіе къ истинѣ? Ужели скажете, что оно дѣлаетъ васъ несчастнымъ для того, что оно безконечно? Вы будете лучше думать о Богѣ, думая лучше о себѣ. Развѣ другъ мой Бель не выше матроса, который на кораблѣ своемъ плыветъ по Океану, никогда не безпокоясь о томъ, какимъ образомъ сей корабль по волнамъ катится, какъ великіе часы міра въ безпредѣльномъ пространствѣ водъ показываютъ ему время, и какъ зрительная труба открываетъ на небѣ тотъ путь, которымъ корабль его по морямъ земли плыть долженъ? — Вотъ вся загадка! Радостные виды спокойствія, которымъ надѣемся насладиться при свѣтѣ истины, ведутъ насъ отъ одного труднаго изслѣдованія къ другому. Смерть застигаетъ насъ прежде, нежели мы находимъ сіе спокойствіе; но довольно,

что существо наше становится возвышеннѣе и благороднѣе отъ распространенія силъ и познаній нашихъ.

Не отвергните сего утѣшенія, на которое вы имѣете такое неоспоримое право! Вы конечно помиритесь съ собою, когда осмѣлитесь справедливо оцѣнить свои достоинства. Примите наконецъ искреннѣйшее увѣреніе въ моемъ сердечномъ къ вамъ почтеніи; и если сіе увѣреніе будетъ послѣднее, которое вы въ здѣшней жизни можете принять отъ меня; если по сю сторону гроба вамъ уже не можно будетъ доказывать мнѣ свою дружбу: то да исполнится хотя послѣднее мое земное желаніе, чтобы вы еще въ семъ мірѣ вкусили въ совершенствѣ то спокойствіе, которое въ оной жизни васъ ожидаетъ!

Шафстбури.

71.

Отъ Фонтенеля къ Доктору Юнгу.

Любезный Докторъ!

Письма мои нечувствительно превращаются въ правила нравственности. Правда, изящность вкуса отъ того терпитъ, но любомудріе выигрываетъ, и этого довольно, чтобъ оправдать въ моихъ глазахъ всю сію кучу стоическихъ бредней. — Такъ, любезный Докторъ! я ни мало не жалѣю, для чего не родился чувствительнымъ. Движенія сердца чѣмъ меньше имѣютъ вліянія на разумъ, тѣмъ

онъ удобнѣе разсматриваетъ людей, кои, между нами сказать, не заслуживая сожалѣнія, ни къ чему другому не годятся.

Зенонъ сказалъ, что безстрастный человѣкъ есть образцовое произведеніе Природы. Зенонъ былъ великій Философъ, и еслибъ онъ не имѣлъ страсти учредить секту, то былъ бы моимъ героемъ, не смотря на то, что жилъ за двѣ тысячи лѣтъ. На вѣсахъ природы тяжесть зла столь несоразмѣрна съ тяжестію добра, что по справедливости, чтобъ быть человѣкомъ, надобно желать быть нечувствительнымъ.

Какъ ни велико впрочемъ мое философское безстрастіе, однакожъ не простирается до того, чтобы потушить во мнѣ чувствованіе усердія и почтенія, коими преисполненъ, и проч.

Парижъ. 11 Янв. 1741.

Фонтенель.

72.

Отъ Доктора Юнга къ Фонтенелю.

Другъ мой!

Супруга моя и дѣти находятся на краю гроба; изнеможенная скорбію душа моя находитъ одно дружество достаточнымъ наполнить пустоту природы. Чувствительное сердце есть гибельный даръ Божества.

Чувствительное сердце. . . . Но нѣтъ! я могу нести бремя несчастій, могу чтить союзъ

дружбы, не бывъ дерскимъ хулителемъ. О Фонтенель! для чего ты утверждаешь, что нечувствительность ведетъ къ верховному благу? Самое сердце твое не противоборствуетъ ли хладной Философіи, которая имѣетъ въ виду уничтоженіе твоихъ чувствованій? Нѣтъ! скорѣе соглашусь вѣрить природѣ, нежели пустымъ софизмамъ. Мой другъ! ты чувствителенъ: ибо любишь добродѣтель.

Мудрый Зенонъ надѣется ли найти благополучіе въ совершенномъ равнодушіи? Какія удовольствія для него остаются, когда гордый умъ его разрушаетъ всѣ связи, соединяющія его съ чувствительными существами? когда уединенная мысль его при самомъ зарожденіи исчезаетъ безъ сообщенія; когда стѣсненная его душа ежеминутно умираетъ въ пустынѣ, самоюжъ ею содѣланною? Нѣтъ, нѣтъ! человѣкъ не можетъ быть счастливъ, ежели томится все, его окружающее; это часть, колеблющаяся вмѣстѣ съ цѣлымъ составомъ. Счастіе не созидается въ особливости: его только раздѣлять можно съ другими.

Да и гдѣ человѣкъ безъ страстей? Тотъ, кто тщеславится отчужденіемъ отъ нихъ, имѣетъ по крайней мѣрѣ страсть любомудрія. Разумъ Стоика враждуетъ съ сердцемъ, но чувствованія въ немъ не истреблены; вся душа его находится въ одномъ разумѣ.

Другъ мой! время убѣлило власы наши; драма жизни нашей касается развязки, и гроб-

ница подъ ногами нашими открыта. На что лжеумспвованіями ускорять минуту разрушенія? Нечувствительность изсушаетъ наши органы гораздо сильнѣе, нежели разрушающее время; желать хладнаго равнодушія, значитъ желать участи бездушнаго трупа.

Здѣсь не могу не удивляться странности судебъ нашихъ! Ты, Фонтенель, коего геній воспарялъ во святилище природы, — ты, который цѣлую половину столѣтія употребилъ на просвѣщеніе людей, — ты, который самую зависть въ первый еще разъ заставилъ чтить твои подвиги, ты желаешь смерти; но я, который во все продолженіе жизни своей изъ отравляющей чаши пилъ горести — я, переживший свои сочиненія, по однѣмъ только несчастіямъ и твоей дружбѣ извѣстный моимъ согражданамъ, я хочу жить! Ты вырываешься изъ объятій счастія, бѣгущаго по слѣдамъ твоимъ; а я силюсь продолжать томительное чувствованіе бытія моего!

Страсти суть душа нравственаго міра; человѣкъ можетъ уничтожить оныя не болѣе, какъ и разрушить вѣчные законы движенія, которое, производя тяготѣніе планетъ однѣхъ на другія, препятствуетъ вселенной пасть во владычество безмолвнаго, мрачнаго ничтожества.

Не противоборствуй, другъ мой, побужденію Природы; не придавай ободреніемъ твоимъ важности древнимъ парадоксамъ. Какая нужда

тебѣ представлять изъ себя Зенона? Развѣ ты не Фонтенель?

Страсти для меня всегда гибельны; но между ими есть одна *надежда*, препятствующая мнѣ проклинать ихъ. Въ юности былъ я пристрастенъ къ славѣ; — о! еслибъ я могъ быть столь же пристрастнымъ и къ добродѣтели! Теперь ощущаю по крайней мѣрѣ стремленіе къ дружбѣ. Сердце никогда не обманываетъ меня, возбуждая пламенныя чувствованія, — и проч.

Лондонъ, 23 Января, 1741.

Юнгъ.

73.

Отъ Госпожи Франквиль къ Жан-Жаку Руссо.

Любезный другъ!

Письмо мое не должно разсердить васъ: оно есть дѣйствіе не *власти*, а *свободы*. Вы пишите ко мнѣ, когда хотите; для чего же не писать и мнѣ, когда хочу? Сравненіемъ особенныхъ выгодъ своихъ рѣшимъ, могу ли безъ преступленія желать равенства въ дружеской связи нашей. Выгоды, которыя общество даетъ моему полу, служатъ замѣною тѣхъ, которыя Натура даетъ вашему: и такъ оставимъ ихъ. У васъ — геній, рѣдкій, удивительный; у меня — сердце простое и доброе. Вы видите истину разумомъ: я нахожу ее чувствомъ. Ваша благодѣтельность, неистощимая въ способахъ, можетъ все, чего

хочетъ: моя же, неистощимая въ желаніяхъ, хочетъ всего, что можетъ. Вы наслаждаетесь справедливо славою: мое достоинство состоитъ въ томъ, чтобы не имѣть славы, и я никакой не имѣю. Вы достойны монумента: я достойна соорудить его вамъ. Вы могли бы править вселенною, утвердивъ навѣки законы разума: я могла бы сдѣлать счастливымъ хорошаго человѣка. Вашъ умъ обнимаетъ все важное: я умѣю цѣнить васъ. Фортуна въ слѣпотѣ своей дала вамъ не такой жребій, на который вы имѣли бы право: я безъ ослѣпленія наслаждалась ея дарами, и лишилась ихъ безъ сожалѣнія. Вы чувствительнѣе всѣхъ мущинъ: я не превосходя, можетъ быть, чувствительностію всѣхъ другихъ женщинъ, по крайней мѣрѣ васъ нѣжнѣе. Вы не презрѣли жертвы моей: я не принесла ее безъ гордости. Вы любите во мнѣ себя: я люблю въ васъ только васъ, и мы оба справедливы. Правда, что вы меня старѣе; но какъ вѣкъ нашъ есть время красоты, то мущина въ 50 лѣтъ равенъ съ женщиною тридцатилѣтнею. Мнѣ кажется, славный другъ мой, что каждый изъ насъ въ своихъ отношеніяхъ имѣетъ равное право на уваженіе честныхъ людей.... И такъ пишу къ вамъ, когда мнѣ хочется, не опредѣляя времени для вашего отвѣта.

Франквиль.

31 Марта, 1764.

74.

Отъ ней же къ нему же.

Любезный Жан-Жакъ!

Сердечно благодарю васъ за то, что вы, не смотря на ваши огорченія, вздумали увѣрить меня въ непремѣнной дружбѣ своей. Но что для васъ зло, то не можетъ быть для меня удовольствіемъ; и я не хотѣла бы, чтобы вы такимъ образомъ заслуживали мою благодарность. Давно уже молчаніе стоитъ мнѣ дорого; и когда вы наконецъ считаете меня другомъ своимъ, то буду говорить искренно.... Уважаю слабость вашу, любезный Жан-Жакъ, но внутренно удивляюсь ей. Не надлежало ли вамъ готовить душу свою къ терпѣнію, когда вы посвятили перо свое истинѣ? Зная, кажется, такъ хорошо людей, какъ могли думать, чтобъ они не возненавидѣли человѣка, осуждающаго ихъ нравы своею жизнію, и разящаго предразудки своими твореніями? Путь, вами избранный, ведетъ не къ спокойствію, а къ славѣ; вы это знали, — и рѣшительно, смѣло ступивъ на ея высочайшую степень, ужели не находите въ себѣ нужной твердости, чтобы великодушно сносить ея бѣдствія? Когда Авторъ Эмиля чистъ совѣстію передъ Богомъ, то можетъ ли онъ робѣть своихъ непріятелей? Не вамъ, а только любящимъ васъ, только мнѣ позволено жаловаться на злобу вашихъ гонителей: моя чувствительность не имѣетъ защиты, а ваша должна быть тверда

и невредима подъ эгидою великихъ истинъ, открытыхъ вамъ Небомъ и Геніемъ. Мнѣ не стыдно признаться, что судьба моего друга раздражаетъ меня противъ его ревности и любви къ истинѣ; мнѣ хотѣлось бы, чтобы вы имѣли болѣе спокойствія въ жизни и менѣе славы въ свѣтѣ. Знайте, что я люблю васъ и плѣняюсь вашими талантами; однакожъ, не смотря на то, нахожу, что вы сами причиною зла, которое терпите отъ жестокости людей. Новыя творенія ваши столько ли благодѣтельны для счастія другихъ, сколько онѣ пагубны для вашего? *Эмиль* перемѣнилъ не свѣтъ, а только судьбу Автора. Ясность, которою вы озаряете понятія, до нынѣ темныя, болѣе ослѣпляетъ, нежели просвѣщаетъ людей обыкновенныхъ. Правда, что нѣкоторыя добрыя сердца воспользуются сѣменами добродѣтели, щедрою рукою разсыпанными въ семъ важномъ твореніи; но можно ли сравнить эту пользу съ угнетеніемъ человѣка великодушнаго, и съ правомъ, даннымъ теперь всякому, быть клеветникомъ его?... Сохрани меня Богъ, чтобы я такими мыслями хотѣла отнять у васъ внутреннее утѣшеніе, единственное и великое! Вы сдѣлались бы истинно несчастнымъ, ежели бы могли усомниться въ справедливости и силѣ причинъ, заставившихъ васъ объявить войну обыкновеннымъ мнѣніямъ и предразсудкамъ; теперь вамъ останется только или совершенно пожертвовать само-

любіемъ, или продолжать сію войну. Одно страданіе моего сердца, къ вамъ привязаннаго, заставляетъ меня осуждать авторскую откровенность моего друга. Жалѣю, что отечество ваше столь неблагодарно противъ своего знаменитаго гражданина; а еще болѣе жалѣю, что вы принуждены были открыть всей Европѣ тиранство его чиновниковъ, хваливъ прежде ихъ добродѣтель, и сказавъ, что надобно молчать и гнушаться Хамовымъ преступленіемъ. Простите, любезный Жан-Жакъ! Не думаю, чтобы вы могли огорчиться моею искренностію; а если можете, то хорошо, по крайней мѣрѣ, узнать это во время.

25 Февраля, 1765.

Франквиль.

75.

Отвѣтъ Жан-Жака Руссо.

Милостивая Гусударыня!

Я читалъ ваше письмо съ великимъ вниманіемъ, соображалъ всѣ обстоятельства, всѣ идеи; это было важнымъ дѣломъ для моего сердца. — Вы льстили мнѣ во время моего благополучія, и сдѣлались искреннею во время бѣдствій моихъ: несчастіе для чего нибудь полезно. — Я безъ сомнѣнія люблю истину; но если бы, къ несчастію, случилось мнѣ видѣть друга въ состояніи, подобномъ моему, и если бы нельзя было сказать ему ни какой

утѣшительной истины, то я солгалъ бы съ радостію. — Всегда можно осуждать друга, когда онъ кажется виноватымъ; но если избираешь для сей искренности минуту его несчастія, то надобно прежде совершенно увѣриться въ винѣ его. Говоря, что надобно молчать и гнушаться преступленіемъ Хамовымъ, я былъ гражданиномъ Женевскимъ: теперь могу сказать истину тѣмъ, которые лишили меня сего достоинства. Я молчалъ, когда дѣло единственно до меня касалось; но бываютъ случаи, въ которыхъ должно говорить. Загляните въ предисловіе книги моей. . . . Прости, Маріанна.

Мотье. 10 Марта, 1765.

Руссо.

76.

Отъ Фенелона къ Герцогу Бургундскому, отцу Короля Лудовика XV.

Чадо Лудовика! подражайте родителю своему; будьте, по примѣру его, кротки, человѣколюбивы, доступны, привѣтливы, сострадательны и щедры. Величіе ваше не препятствуетъ вамъ благосклонно снисходить къ малымъ и быть на мѣстѣ ихъ. Сіе благоснисхожденіе да не ослабляетъ ни власти вашей, ни уваженія ихъ къ вамъ. Выслушивайте все, что хотя нѣсколько заслуживаетъ вниманіе. Узнавайте людей непрестанно, и не ввѣряя имъ себя, учитесь ими пользоваться. Ищите истиннаго достоинства всюду до са-

мыхъ предѣловъ земли; оно обыкновенно живетъ уединенно и скромно. Добродѣтель никогда не толпится въ народѣ, не имѣетъ ни зависти, ни жадности, и оставляетъ себя въ забытіи. Не попускайте окружать себя ласкательнымъ и пронырливымъ людямъ; давайте имъ чувствовать, что вы не любите ни похвалъ, ни униженія. Являйте довѣренность только тѣмъ, кои въ случаѣ надобности отваживаются почтительно вамъ прекословить, и кои любятъ вашу славу болѣе, нежели благосклонность.

Сила и мудрость прославленнаго Лудовика ниспошлются вамъ, ежели будете просить оныхъ во смиренномъ признаніи слабости и безсилія вашего. Время уже вамъ показать міру зрѣлость ума и бодрость духа, настоящей нуждѣ соразмѣрныя. Благочестивый Лудовикъ въ ваши лѣта былъ уже утѣшеніемъ добрымъ людямъ и ужасомъ для злыхъ. И такъ оставьте всѣ забавы прошедшихъ лѣтъ; покажите, что вы обо всемъ мыслите и все чувствуете, о чемъ только должны мыслить и чувствовать. Надобно, чтобы добрые люди васъ любили, злые страшились, и всѣ уважали. Спѣшите предварительно исправить себя, дабы потомъ съ пользою и другихъ исправить можно было.

Благочестіе не имѣетъ ничего ни слабаго, ни мрачнаго, ни принужденнаго; оно расширяетъ сердце; будучи просто и любезно, дѣлается всѣмъ все, дабы всѣхъ пріобрѣсть.

Царство Божіе состоитъ не въ заботливомъ наблюденіи мѣлочныхъ обрядовъ, но въ добродѣтеляхъ, каждому званію приличныхъ. Великій Государь не такъ долженъ служить Богу, какъ пустынникъ, или частной простой человѣкъ. Благочестивый Лудовикъ освятилъ себя въ великомъ Королѣ: въ войнѣ былъ неустрашимъ, въ совѣтахъ рѣшителенъ, и благородствомъ своихъ чувствованій превышалъ прочихъ человѣковъ; однакожъ не имѣлъ ни гордости, ни жестокости. Онъ во всемъ искалъ одной истинной пользы своего народа, коему былъ и Государь и отецъ. Важнѣйшія дѣла разсматривалъ собственными очами; былъ рачителенъ, прозорливъ, умѣренъ, справедливъ и твердъ въ дѣлахъ съ сосѣдами, такъ что иностранцы столько же, какъ и собственные его подданные, на него полагались. Никогда не было Государя мудрѣйшаго въ управленіи народовъ и въ содѣланіи ихъ добрыми и счастливыми. Нѣжно и постоянно любилъ онъ всѣхъ, кого долженъ былъ любить; а притомъ съ твердостію исправлялъ своихъ любимцевъ, когда они дѣлали проступки. По обычаю своего времени былъ онъ пышенъ и благороденъ, однако безъ высокомѣрія и расточительности; большія издержки его съ такимъ порядкомъ были располагаемы, что не препятствовали ему освободить отъ долговъ свое Государство. Послѣ кончины его долго съ сожалѣніемъ вспоминали о его царствованіи, какъ такомъ, которое долженствовало всякому другому слу-

жить образцемъ на всѣ будущія времена. Предметъ всѣхъ разговоровъ составляли вѣсы, мѣры, монеты, обычаи, законы и благоустройство царствованія мудраго Короля, благочестиваго Лудовика. Думали, что нельзя ничего лучше сдѣлать, какъ подвести все подъ его правила.

И такъ, прежде нежели вы наслѣдуете корону его, будьте наслѣдникомъ его добродѣтелей. Призывайте его надежно въ нуждахъ вашихъ; воспоминайте, что кровь его течетъ въ вашихъ жилахъ, и что духъ Вѣры, освящавшій его, долженъ быть жизнію и вашего сердца. Онъ взираетъ на васъ съ высоты небесной, гдѣ молится за васъ, и желаетъ, чтобы нѣкогда и вы царствовали съ нимъ въ Богѣ. Соедините сердце ваше съ его сердцемъ: сыне! храни законы отца твоего.

77.

Отъ Гангенелли, бывшаго послѣ Папою, къ Г-жѣ Базарди.

Пожалуйте не спрашивайте у меня совѣта о вступленіи вашего сына въ монашеское состояніе. Если я скажу, что онъ ничего лучше сдѣлать не можетъ, — вы подумаете, что я говорю по пристрастію къ своему сану; если же буду отвѣтствовать, что для него полезнѣе перестать о томъ думать, вы сочтете меня за монаха, чувствующаго отвра-

щеніе къ своему состоянію, и увѣреннаго, что схимническая жизнь исполнена бѣдствій.

И такъ, Государыня моя, я вамъ ничего не скажу рѣшительно. Все имѣетъ двѣ стороны: и дѣло въ томъ состоитъ, чтобъ узнать, которая изъ нихъ лучшая, и послѣ прилѣпиться къ оной. — Если бы я могъ предвидѣть, что желающій принять монашество будетъ великъ въ ученіи и смиреніи, то употребилъ бы всѣ свои силы, чтобы склонить его къ тому; но какъ не знаю, что изъ него быть можетъ, то и не могу подать рѣшительнаго совѣта.

Ганганелли.

78.

Отъ него же къ Г-ни К. . . .

Уединеніе, которое вы избрали во глубинѣ своего сердца, разрѣшаетъ васъ искать другаго. Монастыри тѣмъ только и славятся, что можно въ нихъ имѣть духъ сокрушенный; но не стѣны монашескихъ обителей составляютъ ихъ достоинство. Почто оставлять свѣтъ тому, кто можетъ въ немъ подавать примѣры добродѣтели? Міръ будетъ развратнѣе, если всѣ честные люди станутъ покидать его. Мальтійскій орденъ, въ коемъ вы находитесь, не есть ли родъ монашескаго ордена? и не можетъ ли также содѣлать васъ святымъ, если исполните всѣ должности, возлагаемыя онымъ? Жестокъ путь, отвлекаю-

щій насъ отъ общественной жизни; вступающій въ монашеское состояніе долженъ строго разсмотрѣть оное. Я почитаю пустынниковъ, но желалъ бы, чтобъ ихъ было немного; кромѣ того, трудно найти истинныхъ монаховъ. Надобно помнить, что мы раждаемся для общежитія. Свѣту нужны жители, споспѣшествующіе благоустройству его своими дарованіями и благонравіемъ. Пустыни, въ которыхъ человѣкъ не являетъ никакихъ знаковъ жизни, подобны гробницамъ.

Пусть въ уединеніи станете вы молиться денно и нощно; но не можете ли воспарять къ Богу духомъ, живучи и посреди свѣта? Не многогласныя молитвы составляютъ достоинство моленія. Всеблагій Творецъ благоволилъ возвѣстить, что множествомъ словъ не пріобрѣтается благодать небесная, и всякой чувствуетъ, что истинное благоговѣніе нимало не зависитъ отъ онаго, и что нельзя долго молиться съ умиленіемъ. И такъ дѣятельность и трудолюбіе, имѣющія предметомъ благосостояніе общества, полезнѣе и спасительнѣе безпрестаннаго воздыханія. Больше сдѣлаете добра, помогая бѣднымъ, нежели когда сокроетесь въ пустыню.

Ганганелли.

79.

Отъ него же къ Госпожѣ N. . .

Истинная набожность, Государыня моя, не состоитъ ни въ смиренномъ видѣ, ни въ тем-

номъ платьѣ. Большая часть богомольцицъ воображаютъ, не знаю, для чего, будто темной цвѣтъ угоднѣе Небесамъ, нежели свѣтлой. Намъ изображаютъ Ангеловъ всегда въ бѣломъ. Мнѣ противно наружное смиреніе. Кротость не отъ цвѣту зависитъ. Довольно соблюдать благопристойность въ одеждѣ, а благонравіе въ поступкахъ, чтобъ быть тѣмъ, чѣмъ должно.

Замѣтьте, сударыня, что женщина, которая злословитъ и бѣсится, обыкновенно бываетъ въ темномъ платьѣ, и что самымъ добродѣтельнымъ людямъ Евангеліе предписываетъ умывать лице свое въ день поста, дабы кротость духа доказывать не внѣшностію, но благими чувствованіями и дѣлами. — Твердо стою въ томъ, что для васъ не нужно перемѣнять ни вида, ни цвѣта своего платья. Да будетъ ваше сердце съ Богомъ, и да относятся къ Нему всѣ дѣйствія ваши. Свѣтъ столько не шутилъ бы надъ набожностію, если бы сами богомольщики не подавали причины къ тому, бывъ исполнены ложною ревностію и желанія поработить всѣхъ оной.

Истинно набожный человѣкъ терпѣливъ, кротокъ, и скрываетъ слабости ближняго, когда не можетъ извинить оныхъ; онъ смѣется съ тѣми, которые смѣются, плачетъ съ плачущими, согласно съ поученіемъ Апостола Павла, и мудрствуетъ не съ жаромъ, но равнодушно, зная, что умѣренность во всемъ полезна. Наконецъ, истинное благочестіе состоитъ въ милосердіи, безъ коего никакое

дѣло не можетъ быть совершеннымъ. Пустосвяты всегда готовы воспламениться противъ всего, что не согласно съ ихъ мнѣніемъ и нравомъ. Самъ Спаситель не щадитъ ихъ во Евангеліи, научая насъ недовѣрять имъ.

Если вы почувствуете, сударыня, что нѣтъ ни строптивости, ни гордыни въ сердцѣ вашемъ, ни странности въ вашихъ дѣйствіяхъ, и что соблюдаете законъ Божій безъ притворства и безъ пристрастія къ мѣлочамъ; то можете быть увѣрены, что вы дѣйствительно на пути, ведущемъ ко спасенію. Паче всего старайтесь, чтобы домочадцы ваши были довольны своимъ состояніемъ. Содержите родственницъ своихъ по ихъ состоянію, и не требуйте, чтобъ онѣ дѣлали то же самое, что вы дѣлаете: ибо вы имѣете особливую склонность къ изнуренію себя. Часто отвращаютъ молодыхъ людей отъ набожности единственно тѣмъ, что требуютъ отъ нихъ чрезвычайнаго. Мы сами упомляемся отъ поста и молитвы, не умѣя умѣрять себя. Жизнь общественная надежнѣе, хотя имѣетъ многіе недостатки. Неизвинительно воспрещать себѣ принимать посѣщенія отъ друзей, и отрекаться отъ всякихъ забавъ. Берегитесь, чтобъ вашъ духовный отецъ не былъ слишкомъ таинственъ, и чтобъ онъ наставленіями своими не содѣлалъ васъ вмѣсто Христіанки пустосвяткою.

Надобно ли намъ себя мучить, дабы прилѣпиться къ Богу? Законъ ясно учитъ насъ

тому, чему должно вѣрить и что исполнять. *Никогда не будетъ наставника лучше Евангелія.* Соединяйте уединеніе съ бесѣдами, дѣлайте знакомства, которыя не ввергали бы васъ ни въ задумчивость, ни въ разсѣяніе. Перемѣняйте чтеніе; есть книги забавныя, которыя можно читать послѣ важныхъ. Святый Павелъ не возбраняетъ намъ мыслить и говорить о пріятныхъ вещахъ. Любите бѣдныхъ тѣмъ паче, что вы въ состояніи помогать имъ. Законъ имѣетъ основаніемъ человѣколюбіе; немилосердый и Христіаниномъ назваться не можетъ. Не совѣтую вамъ награждать монастыри: ибо сверхъ того, что они и такъ довольны, весьма несправедливо приводить въ бѣдность наслѣдниковъ, обогащая оные. Свѣтъ безпрестанно ропщетъ на жадность, посвятившихъ себя монастырской жизни; и такъ не надобно людямъ подавать причины возобновлять жалобы свои на то. Наше богатство должно состоять въ славѣ, основанной на безкорыстіи, и на исполненіи всѣхъ добродѣтелей.

Хотя я и люблю свое состояніе, но никого не хочу преклонять быть къ намъ щедрымъ, ниже содѣлаться монахомъ. Боюсь быть виновникомъ укоризнъ и раскаянія; равно опасаюсь и вамъ наскучить, продолжая свое письмо и лишая васъ удовольствія влачить дни свои въ мрачности и воздыхать непрестанно.

Гангенелли.

80.

Отъ Графа Честерфильда къ сыну своему.

Всякая добродѣтель и всякое совершенство, сынъ мой, смежны со слабостію или порокомъ: щедрость часто превращается въ расточительность, бережливость въ скупость, храбрость въ безразсудство, а осторожность въ боязливость. И такъ, дабы непреткновенно шествовать по стезѣ добродѣтели, должно имѣть больше разсудка, нежели сколько потребно для уклоненія отъ пороковъ, кои по существу своему весьма отвратительны, и не могли бы обольстить насъ, если бы не прикрывались благовидною наружностію какой нибудь добродѣтели, которая сама собою столь прекрасна, что плѣняетъ каждаго, кто познаетъ ее; производитъ отъ часу большую къ себѣ привязанность, и восхищаетъ иногда духъ толь стремительно, что и самый призракъ кажется намъ часто ея сущностію. И такъ ты, сынъ мой! всегда долженъ опасаться крайности и быть осмотрительнымъ. Есть люди, кои гордятся своимъ просвѣщеніемъ, и чрезъ то подвергаютъ себя порицанію и смѣху; но ты чѣмъ больше будешь знать, тѣмъ болѣе соблюдай скромность. Представляй всегда видъ сомнѣвающійся и размышляющій; ничего упорно не утверждай, и если убѣдить кого хочешь, кажись сперва самъ убѣжденнымъ; не представляй себя умнѣе тѣхъ, кои находятся съ тобою. Храни знаніе свое, какъ часы въ потаен-

номъ карманѣ; не вынимай ихъ для показу, но дожидайся, пока спросятъ, которой часъ — и тогда отвѣчай. — Прощай!

Честерфильдъ.

81.

Отъ него же къ тому же.

Сверстники твои, сынъ мой, всегда поступаютъ неосторожно въ избраніи себѣ друзей, и часто бываютъ добычею злыхъ, подлыхъ и лукавыхъ людей, почитая искреннимъ другомъ перваго подлеца, который назовется ихъ пріятелемъ, и за сію ложную и обманчивую дружбу безразсудно платятъ безпредѣльною довѣренностію. Опасайся встрѣчи такихъ легкомысленныхъ; принимай всѣхъ учтиво, но соединяй учтивость свою съ недовѣрчивостію; не открывай никому скоро мыслей своихъ, и никогда не полагайся на внушенія самолюбія своего: оно почти всегда обманываетъ. Истинное дружество весьма рѣдко, и возрастаетъ медленно, основываясь на взаимныхъ и довольно испытанныхъ услугахъ и на обоюдной сообразности чувствованій. У молодыхъ людей дружество весьма живо въ своихъ дѣйствіяхъ, но неосновательно и ненадежно. Сперва они служатъ другъ другу съ ревностію, при всякомъ случаѣ защищаютъ своихъ единомышленниковъ, и разсказываютъ не только все, что знаютъ, но и больше; при малѣйшемъ же приключеніи, противномъ чьей нибудь изъ

нихъ пользѣ или нравственности, вдругъ разлучаются, и вздумаютъ другъ о другѣ только тогда, когда надобно пересказать или осмѣять свои тайности.

И такъ тщательно надлежитъ отличать друзей отъ товарищей, сынъ мой! Пріятный и забавный собесѣдникъ не рѣдко бываетъ вреднымъ другомъ. Всякаго равно опасайся; но никому не обнаруживай своего опасенія. Чрезмѣрная скромность несносна, но и нескромность опасна. Держись средины, и умѣй наблюдать оную. Есть люди, которые смѣшнымъ образомъ скрываютъ бездѣлицы, какъ величайшія тайны, а важнѣйшія дѣла сообщаютъ всѣмъ безъ разбору, и чрезъ то доказываютъ, что они могутъ владѣть только тѣмъ, что легко и не обременяетъ ихъ сердца и головы.

Старайся быть всегда въ хорошихъ обществахъ. Ихъ два рода: однѣ состоятъ изъ отмѣнныхъ по своимъ способностямъ и добродушію гражданъ, а другія изъ придворныхъ особъ и людей, отличившихъ себя важными услугами отечеству. Бывъ у Г. Аддиссона и Попе, сихъ славныхъ Писателей, я почиталъ общество ихъ превосходнымъ, и дружество ихъ было для меня несравненно лестнѣе, нежели обращеніе съ самыми вѣнценосными Особами. — Надѣюсь, что ты не забудешь моихъ наставленій.

Честерфильдъ.

82.

Отъ Боало къ Расину.

Пока вы были въ Парижѣ, я видѣлъ только васъ; а съ того времени, какъ васъ не видно здѣсь, кажется, я никого уже не вижу. И такъ не ожидайте, чтобъ я заплатилъ вамъ за новости ваши также новостями: я никакихъ не знаю. Здѣсь же нынѣ и не говорятъ ни о чемъ иномъ, какъ только объ осадѣ Монса, о которой вы не имѣете нужды отъ меня слышать. Мнѣ весьма пріятно было обстоятельное извѣстіе, которое вы мнѣ о ней сообщили. Но признаюсь вамъ, что не могу спокойно сносить того, что Король подвергаетъ себя толикимъ опасностямъ. Привычка его, не страшиться того, что угрожаетъ опасностію, не соотвѣтствуетъ великому благоразумію, какое онъ во всѣхъ прочихъ поступкахъ своихъ оказываетъ. Возможно ли, чтобы Государь, поступающій съ такою осторожностію при осадѣ Монса, толь мало берегъ жизнь свою? Знаю, что онъ можетъ привести въ извиненіе себѣ Александра Великаго и Цесаря, которые также подвергали себя явнымъ опасностямъ; но хорошо ли и они дѣлали? Не думаю, чтобъ онъ читалъ Гораціевъ стихъ: *decipit exemplar vitiis imitabile.*

Радуюсь, узнавши, что вы живете въ одномъ монастырѣ и даже въ одной кельѣ съ Г-мъ Лавуаромъ. Хотя это жилище и тѣсновато, однакожъ я надѣюсь, что правило на-

блюдается тамъ не слишкомъ строго, и за обѣдомъ ничего не читаютъ, развѣ только такія письма, какъ мои. Не говорилъ ли я вамъ, что я не имѣлъ причины жалѣть объ васъ, когда вы отправились въ путь съ такимъ человѣкомъ, каковъ онъ, съ которымъ, находясь вмѣстѣ, можно найти всѣ возможныя удобства, и позабыть всѣ возможныя безпокойства? Сверхъ того вижу, что вы стали уже опытнымъ солдатомъ, и привыкли ко всѣмъ тягостямъ, познакомились со всѣми опасностями; вижу, что вы при Монсѣ возвратите себѣ свою славу, и что всѣ колкія насмѣшки, касающіяся до отъѣзда изъ Гама, на меня одного обратятся. Г. Кавуаръ и началъ уже изрядно приготовлять меня къ тому. Дай только Богъ, чтобъ я могъ слышать ихъ, хотя и подвергаюсь опасности худо на нихъ отвѣчать. Не потаю отъ васъ, что болѣзнь моя не только усиливается, но и сомнѣваюсь, чтобъ я могъ отъ нее вылѣчиться; но за то совсѣмъ вылѣчился я отъ честолюбія и тщеславія. И въ самомъ дѣлѣ не знаю, не лучше ли избавиться отъ этой болѣзни, нежели отъ какой нибудь другой: ибо чѣмъ далѣе вижу себя отъ почестей и богатствъ, тѣмъ болѣе, кажется, приближаюсь къ удовольствію. Послѣ вашего отъѣзда только одинъ разъ былъ я въ нашемъ собраніи. Г. Дела Шапель, какъ вы легко можете угадать, не позабылъ предложить выбить медаль на осаду Монса, и проч.

Боало.

83.

Отъ Расина къ сыну своему, которому надлежало отправиться ко Двору.

Извѣстно уже, что мы поѣдемъ отсюда въ Пикардію. И такъ я не увижусь съ тобою еще около двухъ недѣль. Но какъ ты никогда не выходишь у меня изъ памяти, то долженъ я дать тебѣ еще нѣкоторыя наставленія, какъ вести себя надобно, — наставленія, которыя почитаю необходимо для тебя нужными.

Во первыхъ ты долженъ наблюдать крайнюю осторожность въ разговорахъ, дабы не сочли тебя болтуномъ. Въ томъ мѣстѣ, куда ты отправляешься, это самой дурной порокъ въ молодомъ человѣкѣ. Во вторыхъ, охотно принимай совѣты Г-на Вигана и его супруги: они любятъ тебя, какъ роднаго своего сына. Не позабывай своего ученья, и непрестанно старайся изощрять свою память. Возвратившись, потребую отъ тебя отчета во всемъ, что ты читалъ. Особливо ты долженъ будешь показать мнѣ извлеченія свои изъ отечественной исторіи.

Ты помнишь, что я говорилъ тебѣ о комедіяхъ и операхъ. Онѣ будутъ играны въ Марли. И для тебя и для меня весьма нужно, чтобъ никогда тамъ не видали тебя, особливо по той причинѣ, что ты пріѣхалъ въ Версалію упражняться въ экзерциціяхъ, а не для сихъ веселостей. Король и всѣ придворные знаютъ,

что я почитаю за непристойное ходить въ комедію; и ты подалъ бы невыгодное мнѣніе о себѣ, если бы показалъ столь мало уваженія ко мнѣ и къ моимъ правиламъ.

Паче всего совѣтую тебѣ пещись о своемъ блаженствѣ, и никогда не терять любви къ Вѣрѣ, которую я въ тебѣ примѣтилъ. Ничѣмъ въ свѣтѣ не могу столько быть огорченъ, какъ узнавъ, что ты мало думаешь о Богѣ. Прошу тебя принять сіи наставленія съ такою же дружбою, съ какою даю ихъ тебѣ. Прости, любезный сынъ! Увѣдомляй меня чаще о томъ, какъ ты обрѣтаешься.

Расинъ.

84.

Отъ Г-на Дю-Пати къ своему другу.

Любезный другъ! я пріѣхалъ вчера ввечеру очень поздно въ Римъ, и не могъ во всю ночь сомкнуть глазъ. Мысль: *ты въ Римѣ*, занимала мою душу. Вѣки, Императоры, народы, все, что обширное слово *Римъ* содержитъ въ себѣ величественнаго, привлекательнаго, трогательнаго, ужаснаго, одно за другимъ или вмѣстѣ выходило изъ него и окружало мою душу. Я нетерпѣливо ожидалъ, когда первые дневные лучи покажутъ взорамъ моимъ сію древнюю столицу вселенныя.

Наконецъ вижу Римъ; вижу сей театръ, на которомъ человѣческая природа была все то, чѣмъ она когда-либо можетъ быть; сдѣ-

лала все, что можетъ сдѣлать; раскрыла всѣ добродѣтели, выставила всѣ пороки, произвела величайшихъ героевъ и ненавистнѣйшихъ чудовищь, возвысилась до Брута, унизилась до Нерона, и опять вознеслась до Марка Аврелія. Воздухъ, которымъ я теперь дышу, есть тотъ, который Цицеронъ поражалъ краснорѣчивыми рѣчами, Цесарь сильными и страшными словами. И такъ на сей-то землѣ текло столько крови! въ сихъ-то стѣнахъ пролито столько слезъ! здѣсь-то Горацій и Виргилій читали прекрасные стихи свои!

Пойдемъ. Но куда идти? Среди Рима я такъ, какъ среди океана; три Рима, какъ три части свѣта, въ одно время представляются моимъ взорамъ: Римъ Августовъ, Римъ Льва X и Римъ нынѣшняго Папы. Въ который изъ нихъ прежде сходить? они всѣ вмѣстѣ зовутъ меня къ себѣ. Гдѣ Капитолія? гдѣ музеумъ Климента XIV? Поведите меня къ Титовымъ тріумфальнымъ воротамъ; возьмите меня въ Пантеонъ; покажите мнѣ Святую Дѣву Марію. Я хочу посмотрѣть Рафаелеву картину Преображенія Господня. Я не вижу Бельведерскаго Аполлона. Какъ можно избрать что нибудь въ Римѣ? можно ли глазъ остановить на чемъ свои взоры?... Мнѣ надобно начать бродить то въ ту, то въ другую сторону, чтобъ притупить сію первую нетерпѣливость видѣть, которая всегда бы мѣшала мнѣ смотрѣть.

И такъ я въ Римѣ! я въ томъ городѣ, на который взираетъ вся вселенная! Здѣсь нѣтъ

ни одного камня, который бы не скрывалъ въ себѣ драгоцѣннаго познанія, который бы не могъ служить къ *сооруженію* исторіи о Римѣ и художествахъ: умѣйте ихъ спрашивать, — они говорятъ.

Прощай. Черезъ нѣсколько дней узнаешь болѣе.

Дю-Пати.

85.

Отъ Г-на Доберваля къ Графинѣ Моань.

Какою благодарностію я вамъ обязанъ! Бывъ всегда осыпанъ, преисполненъ и даже обремененъ вашими благотвореніями, вновь испытываю нынѣ безпримѣрную вашу ко мнѣ милость. Я погруженъ былъ въ ужасную бездну злосчастія, находился въ неоплатныхъ долгахъ чрезъ расточительность, свойственную молодости, и нѣкоторымъ образомъ извинительную въ разсужденіи моего состоянія, также чрезъ роскошь, въ которую я вовлеченъ былъ знакомствомъ съ знатными людьми, и чрезъ игру, содѣлавшуюся неизбѣжною. Все это не давало мнѣ ни малѣйшаго права надѣяться на снисхожденіе ваше — и я, терзаемый своими заимодавцами, и вовсе не находя средства къ ихъ удовлетворенію, принялъ было намѣреніе оставить отечество и удалиться въ Россію, куда былъ призываемъ, и гдѣ надѣялся провести остальные дни мои не въ такой горести, которая здѣсь пожирала меня.

Но вы, Милостивая Государыня, внезапно исторгли меня изъ пучины бѣдствій, и заставили цѣлый Дворъ и всѣхъ знатныхъ Особъ споспѣшествовать возстановленію моего благополучія, — и утверждая, что какъ всѣ они восхищались мною, то всѣ и обязаны способствовать къ сохраненію меня, произвели подписку, и успѣли въ своемъ желаніи осчастливить меня. — Прежде сего Маркиза Помпадуръ, всегда ободрявшая дарованія и науки, учредила въ пользу Желіота лотерею, для Гранвиля балы, а для Моле позорища; нынѣ же предоставлено вамъ ознаменовать себя величіемъ благотворенія въ пользу того, коего погибель казалась неминуемою. Живописное, рѣзное и ваятельное Художества спорятъ уже между собою въ славѣ при изображеніи поразительныхъ прелестей вашихъ для взоровъ удивленной Европы. Музы увѣнчали уже васъ вѣнками своими, и Фернейскій старецъ принесъ вамъ дары отъ Парнасса. Да прейдетъ въ ваши руки скипетръ, упадшій изъ рукъ обожаемой Маркизы, и да пріобрѣтутъ дарованія въ васъ вторую Минерву! А я, обрѣтя въ васъ благодушіе, соотвѣтствующее славѣ имени вашего, пребуду во всю жизнь съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію, и проч.

Добервиль.

86.

*Отъ Лорда Гервея къ Госпожѣ * * **

Недавно приглашенъ я былъ въ деревню къ одному изъ моихъ пріятелей, и имѣлъ путь столь веселой, что для изображенія онаго недостаточно и искуство славнѣйшаго живописца. Погода была самая прекрасная: не было тогда ни отягчительнаго жару, ослабляющаго силы, ни пронзительнаго хладу, коего тщательно убѣгаете вы для сохраненія нѣжности ланитъ своихъ. Зефиръ разносилъ повсюду ароматы благовонныхъ растѣній; небо покрыто было не густыми молніеносными, но легкими и сребровидными облаками, кои временно застилали солнце, и сѣнію своею умѣряли силу теплотворныхъ лучей его. Сопутникъ мой одаренъ былъ твердымъ и здравымъ разсудкомъ, и довольно просвѣщенъ чтеніемъ и опытами; онъ долго разсматривалъ свѣтъ, и видѣлъ его, какъ человѣкъ, коего никакой блескъ не могъ отвращать отъ проницанія въ самую сущность дѣлъ; разговоры его плѣняли слухъ мой и сердце, и все усугубляло во мнѣ чувство удовольствія.

Проѣхавъ долины, покрытыя богатыми жатвами и возвѣщавшія трудолюбіе сельскихъ жителей, чудился я промыслу Всевышняго, ежегодно оживотворящему предъ очами нашими Природу, и сѣтовалъ объ ослѣпленіи людей, въ семъ преобразованіи непознающихъ безсмертія своего и того высокаго назначенія,

о коемъ и внутренній гласъ возвѣщаетъ всякому, имѣющему способность размышлять.

(Спустя нѣсколько времени послѣ того).

Уже наступала осень. Дни текутъ скорѣе, ночи увеличиваются и влачатся тихими стопами; пасмурныя облака надуваются, и объемля весь горизонтъ, скрываютъ отъ взоровъ нашихъ лучезарное свѣтило, наполняютъ воздухъ хладною влагою, и умаляютъ жизненный огнь во всѣхъ существахъ, чувствами одаренныхъ. Воззрите на древа: онѣ совлекаются нѣжной своей одежды, красота ихъ вянетъ, и листья летятъ съ нихъ во всѣ стороны; иныя уподобляясь дряхлому и трепещущему старцу, поддерживаются токмо слабою своею подпорою до тѣхъ поръ, пока дуновеніе вѣтра не преломитъ оной и не повергнетъ долу.

Вотъ, Милостивая Государыня, предзнаменованіе, поражающее гибельною участію красоту нашу! Сколь кратко и ненадежно благоденствіе тѣхъ женъ, коимъ легкомысліе и развратъ воздвигаютъ кумиры токмо во дни цвѣтущихъ ихъ прелестей; а какъ скоро увянутъ онѣ, всеобщее презрѣніе и скорбь отягчаютъ сердце и душу ихъ, и онѣ уподобляются древамъ, лишеннымъ свѣжести и красоты своей, и при паденіи своемъ не возбуждающимъ ни въ комъ жалости! Наружная красота не составляетъ нашего совершенства, и означаетъ небесное благословеніе только тогда, когда добродѣтель и разумъ бываютъ неразлучны съ нею; если же служитъ единымъ

токмо покровомъ внутреннихъ слабостей и порочныхъ навыковъ, но изображаетъ не иное что, какъ даръ Небесъ разгнѣванныхъ.

Гервей.

87.

Отъ Г-на Попе къ Епископу Рочестерскому, который долженъ былъ, по волѣ Правительства, отправиться въ заточеніе.

Исполняя обѣщаніе мое, еще пишу къ вамъ, и, можетъ быть, какъ я уже опасаюсь, пишу въ послѣдній разъ. Скоро уже опустится завѣса между другомъ моимъ и мною, и не останется мнѣ ничего болѣе, какъ проститься съ вами навѣки. О! когда бы вы могли и въ сей еще жизни наслаждаться тѣмъ спокойнымъ состояніемъ, которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ, по окончаніи ея воспослѣдуетъ, и въ коемъ совершенно забудемъ о томъ мірѣ, откуда вышли, и приготовимся къ тому, куда намъ войти должно. Если же останется еще въ васъ нѣкоторое воспоминаніе прошедшаго, то воображайте себѣ только то, что вамъ болѣе всего приносило удовольствія. Иногда во сновидѣніи представьте себѣ отсутствующаго друга, или вспомните какой нибудь пріятный разговоръ. Вообще надѣюсь я, будете думать о прошедшемъ времени менѣе, нежели о будущемъ: ибо первое не столько для васъ было пріятно, сколько будетъ послѣднее. Не лишайте

свѣтъ трудовъ вашихъ: они послужатъ въ пользу тѣхъ людей, на которыхъ не имѣете ни малѣйшей причины жаловаться, то есть: въ пользу потомковъ; а кромѣ ихъ, ничто уже въ ваши лѣта не заслуживаетъ попеченія. Каждый годъ въ жизни мудраго человѣка есть критика на прошедшій годъ. Чья жизнь была короче всѣхъ, и тотъ жилъ уже столь долго, что можетъ смѣяться надъ половиною своей жизни. Нынѣ, можетъ быть, начнете вы находить въ мужескихъ лѣтахъ своихъ много дѣтскаго; и не возможно, чтобъ вы попустили старости своей быть вторымъ младенчествомъ. Игрушки и куклы, приличныя дѣтскому возрасту, нынѣ будутъ казаться вамъ едва ли ниже игрушекъ зрѣлыхъ и къ старости склоняющихся лѣтъ: барабанчиковъ и гремушекъ честолюбія, грязи и водяныхъ пузырей сребролюбія. Теперь, отдѣлившись отъ малаго общества и ставши гражданиномъ всего міра вообще, вы должны посвятить дарованія свои не одной какой нибудь партіи, или немногимъ людямъ, но всему человѣческому роду. Духъ вашъ долженъ вознестись выше той мглы, которою долго былъ окруженъ, по близости своей къ землѣ, и по участію, принимаемому имъ во всемъ временномъ. Въ нынѣшнемъ вашемъ состояніи стараніе и слава ваша должны состоять въ томъ, чтобы сіять въ высотѣ небесной. Вспомните, что величайшія свѣтила древности наипаче блистали въ уединеніи, въ ссылкѣ, или на одрѣ смертномъ. Но

что я говорю о блистаніи? Въ сіе-то время творили они благодѣянія, распространяли просвѣщеніе и были руководителями земнородныхъ.

Такія только намѣренія достойны истинно великаго духа; а потому надѣюсь я, что и вы примете оныя. Хотя негодованіе можетъ оставаться и въ самыхъ благороднѣйшихъ душахъ, и можетъ быть, нельзя совершенно истребить его; но мщеніе — сія постыдная страсть — никогда обитать въ нихъ не можетъ. Правила, превосходнѣйшія правилъ, внушаемыхъ негодованіемъ, и лучшія внушаемыхъ мщеніемъ, безъ сомнѣнія будутъ одушевлять такого человѣка, котораго мысли и чувствованія не заключаются въ тѣсныхъ предѣлахъ, и заставятъ его предпочитать весь родъ человѣческій части онаго, особливо толь малой части, каковъ есть одинъ человѣкъ.

Повѣрьте мнѣ, Милордъ, что я почитаю васъ уже духомъ, вступившимъ въ другую жизнь, стоящимъ теперь при вратахъ безсмертія, гдѣ страсти и желанія должны быть гораздо возвышеннѣе, и гдѣ должно вамъ презирать всѣ низкіе и малые виды. Ничто уже не достойно заставить васъ обратить взоръ свой назадъ. И такъ устремляйте мысленныя очи свои вдаль, и заставьте свѣтъ — какъ только вы можете — смотрѣть въ слѣдъ за вами; но старайтесь, чтобъ онъ взиралъ на васъ не съ сожалѣніемъ, но съ удивленіемъ и почтеніемъ.

Со всею искренностію и съ ревностнѣйшимъ желаніемъ вамъ славы и благополучія пребываю, и проч.

Попе.

88

Отъ Христины, Шведской Королевы, къ Г-ну Бурделоту.

Благоразумно вы поступили съ книгою, противъ меня изданною. Благодарю за ваше ревностное усердіе ко мнѣ. Я готова прощать и забывать всѣ обиды, наносимыя мнѣ коварствомъ; онѣ пагубны только гнуснымъ виновникамъ ихъ. Впрочемъ, должно сколько нибудь защищать свою славу. Въ здѣшнемъ мірѣ нѣтъ никому пощады. Недремлющая и все терзающая злоба всегда уязвляетъ злорѣчивымъ своимъ языкомъ не глупыхъ и злыхъ, но умныхъ и добрыхъ. Я привыкла къ неблагодарности людской, и клевета, изрыгаемая завистію и злословіемъ, меня уже не оскорбляетъ. Мой щитъ— спокойная совѣсть. Швеція, Италія и прочія страны будутъ по крайней мѣрѣ по смерти моей свидѣтели правоты моего сердца. Слава моя утверждена на прочномъ основаніи — и мнѣ нѣчего страшиться. Ссылаюсь на пришедшихъ въ чувство многихъ клеветниковъ моихъ; и увѣрена, что они, внявъ внутреннему своему гласу, будутъ терзаться и отъ одного воображенія ядовитыхъ своихъ вымысловъ. Помянутая книга не нра-

вится мнѣ болѣе потому, что въ ней выставлено имя посланника Шануша. Я увѣрена, что не онъ издалъ ее, и удивляюсь дерзости, съ которою помрачаютъ память сего честнаго человѣка. Впрочемъ, чувствованія, которыя Швеція при первомъ моемъ съ нею разлученіи явно оказала и до сихъ поръ сохраняетъ, сполъ славны для меня, что совершенно оправдаютъ вѣкъ мой. Надѣюсь также, что прошедшая, настоящая и будущая жизнь моя изобличитъ во всей гнусности ложь, которую зависть разсѣваетъ обо мнѣ. Въ заключеніе сего напомню вамъ слова, въ подобномъ случаѣ произнесенныя нѣкоторымъ Италіянскимъ Писателемъ порицателю Папы: *Знай, что Папа останется всегда Папою, а ты — подлецомъ!*

Христина.

89.

Отъ нее же къ Графинѣ Свирѣ.

Сколь счастлива была бы я, если бы могла видѣть васъ, прекрасная Графиня! но судьбѣ угодно, чтобъ я любила и почитала васъ, вездѣ искала и нигдѣ не обрѣтала. Навѣки сокрылось отъ меня спокойствіе: безъ васъ не могу наслаждаться онымъ, — а вы удалены отъ меня безмѣрнымъ пространствомъ! Приверженность моя къ вамъ повсюду однако же васъ ищетъ. Возможно ли, чтобъ вы, Графиня, по нынѣ помнили меня? Я увѣрена, что вы искренно любите меня; но если обманываюсь

по крайней мѣрѣ не выводите меня изъ сего пріятнаго заблужденія, и позвольте наслаждаться восторгомъ, коимъ всегда объемлется мое сердце при воспоминаніи, что прекраснѣйшая особа въ свѣтѣ любитъ меня. Сохраните для меня сіе благо, и не допустите восторжествовать надъ нами все ослабляющему и разрушающему времени. Пусть охлаждающая сила разлуки явится слаба хотя предъ нашею только дружбою. Не думайте, чтобъ страна, въ которой я нахожусь теперь и гдѣ нѣкогда обитали великіе люди, оставившіе на всѣ времена слѣды знаменитыхъ дѣлъ своихъ, была и поднѣсь жилищемъ мудрыхъ и Героевъ, или убѣжищемъ талантовъ и добродѣтели. О Кесарь, Катонъ и Цицеронъ! вашими подвигами прославленное отечество досталось въ удѣлъ — къ стыду человѣчества — грубому невѣжеству и суевѣрію! Здѣсь не столько истинныхъ людей, любезная Графиня, сколько обелисковъ, статуй и огромныхъ зданій.

Я вездѣ воспоминаю васъ, и время не имѣетъ власти надъ нашею дружбою. Обозрѣвъ въ прекраснѣйшей странѣ всѣ прелести и красоты нашего пола, смѣло могу сказать, что никто не можетъ равняться съ вами. Въ дружествѣ, испытанномъ долговременнымъ отсутствіемъ, никакое подозрѣніе не должно имѣть мѣста, и я, доколѣ буду жить, не престану любить васъ.

Христина.

90.

Отъ нее же къ Г-ну Терлону.

Вы желаете знать мнѣніе мое о гоненіи иновѣрцевъ во Франціи. Я готова открыть вамъ все, и не имѣя причины кого либо страшиться или кому нибудь льстить, безпристрастно скажу, что сіе ужасное предпріятіе, противное благочестію, можетъ сопровождаться только самыми вредными для Государства слѣдствіями. За всѣ Державы свѣта не согласилась бы я быть участницею тѣхъ неистовствъ и жестокостей, какія нынѣ тутъ совершаются. Оруженосцы суть опасные проповѣдники вѣры: они производятъ надъ кроткими собратіями своими неслыханныя злодѣйства, на какія никогда не пускаются даже среди самаго кровопролитнаго бою на Марсовомъ полѣ. Оплакиваю судьбу многихъ тысячь несчастныхъ семействъ, и не могу открыть глазъ, чтобъ они не наполнились горькими слезами.

Франція подобна больному младенцу, у коего отнимаютъ многіе члены, врачуя легкую рану, для изцѣленія своего не требующую ничего, кромѣ времени или мягчительнаго пластыря. Гордые обратители, не сообразуясь примѣру Спасителя, имѣютъ въ виду не общественное, но собственное благо. Содрогаюсь отъ высокой ихъ политики, противной человѣчеству и священнымъ законамъ. Польза

церкви столь же важна для меня, какъ и собственная моя жизнь. Ясно вижу, что не она, но единое неистовство, облеченное въ броню ея, потрясаетъ нынѣ основаніе Франціи; и если благоразуміе не прекратитъ вскорѣ его дѣйствія, то вездѣ будетъ свирѣпствовать опустошеніе, отчаяніе дойдетъ до высочайшей степени, и несчастные будутъ искать убѣжища у иностранцевъ. Вообразите зажженный вдругъ со всѣхъ сторонъ городъ, изъ коего испуганные и отчаянные жители бѣгутъ толпами, попираютъ другъ друга, и въ ужасномъ безпорядкѣ супруги не узнаютъ себя, младенцы и старики обращаютъ къ небесамъ томные свои взоры, и устремляются туда, гдѣ только не видятъ пламени: тогда будете имѣть существенное изображеніе состоянія людей, гонимыхъ суевѣріемъ, ищущихъ себѣ спасенія у чуждыхъ народовъ, внемлющихъ болѣе гласу человѣчества, нежели проповѣдниковъ. Многіе мирные вѣки не могутъ вознаградить бѣдствій, претерпѣнныхъ въ одинъ день торжества буйственныхъ головъ.—Прости, любезный Терлонъ! перо выпадаетъ изъ руки моей: оно не можетъ болѣе описывать злодѣяній, стыдомъ покрывающихъ вѣкъ нашъ.

91.

Отъ Маркизы Помпадуръ къ ея дочери.

Я получила касательно тебя такое письмо, которое меня огорчаетъ. Ко мнѣ пишутъ,

что ты поступаешь высокомѣрно и повелительно съ подругами своими, и что оказываешься весьма непослушною. Почто оскорбляешь сердце своей матери? для чего приводишь ее въ печальную необходимость жаловаться на тебя? Я столько разъ давала тебѣ наставленія быть кроткою, скромною и ласковою: ибо сіе есть единственное средство угодить Богу и людямъ. Неужели ты такъ скоро забыла мои наставленія? неужели хочешь мать свою привести въ необходимость краснѣть отъ тебя? Надѣюсь, что ты перемѣнишь свои поступки изъ уваженія ко мнѣ и къ себѣ самой. Оставь высокомѣріе: оно не прилично никому, а еще менѣе всѣхъ тебѣ. Если я воспитала тебя, какъ Принцессу: то помни, что ты весьма далека отъ того, чтобъ быть дѣйствительно такою. То самое счастіе, которое возвысило меня, можетъ перемѣниться, и сдѣлать меня несчастнѣйшею въ свѣтѣ женщиною. Въ такомъ случаѣ ты будешь то же, что и я, то есть, ничто. Прощай, любезная дочь! ты знаешь, что я дышу единственно для тебя. Если обѣщаешься исправиться, то я прощаю и обнимаю тебя.

Помпадурѣ.

92.

Отъ Маркизы Помпадурѣ къ Г-ну Монтескье.

Я получила вашу книгу *О существѣ законовъ*, и весьма благодарю васъ за оную: она

чрезвычайно хороша, и первое мѣсто занимаетъ въ моей малой книгохранительницѣ, состоящей только изъ твореній тѣхъ Особъ, которыя, подобно вамъ, приносятъ честь Франціи, и возбуждаютъ ревность въ иностранцахъ. Вы заслуживаете имя законодателя Европы, и я не сомнѣваюсь, чтобы въ скорости всѣ единодушно на сіе не согласились. Какъ я теперь имѣю нѣсколько свободнаго времени, то хочу посвятить оное собесѣдованію съ вами.

Вы сказываете: не возможно, чтобы законъ Христіанскій еще болѣе пяти сотъ лѣтъ могъ существовать въ Европѣ. Правда, что большая часть нашего дружества употребляетъ всевозможное стараніе, дабы честолюбіемъ и нетерпимостію иновѣрія истребить оный. Но злоупотребленія никогда не помрачатъ чистоты вѣры, составляющей единственное основаніе человѣческаго счастія. — Законъ Христіанскій утѣшителенъ и душеполезенъ: надобно только изпровергнуть злоупотребленія, отсѣчь безполезные сучья, но соблюсти древо. Я иногда слыхала, какъ говорили объ Англійскихъ Квакерахъ: они почитаютъ себя внушенными Св. Духомъ, чтобы въ собраніяхъ своихъ говорить безумства; но ревность ихъ въ уничтоженіи честолюбиваго духовенства, забывшаго истинныя свои обязанности, ни мало не предосудительна. Законъ хорошъ; одни лжеумствующіе пропо-

вѣдники онаго часто бываютъ вредны. Вижу, что Римская вѣра ежедневно дѣлаетъ худыми подданныхъ, признающихъ чужую власть надъ собою въ своей землѣ. Епископы наши не суть Французы, но подданные Папы.

Благодарю васъ, Государь мой, за ваши учтивости, и хотя не заслуживаю ихъ, но онѣ возбуждаютъ во мнѣ нѣкоторое тщеславіе, увѣряя меня, что вы имѣете ко мнѣ уваженіе. Прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе Г-жѣ Дюшессѣ Дегильйонъ. Она весьма благополучна, видя васъ всякой день и разговаривая съ вами; но я не имѣю равнаго удовольствія бесѣдовать съ благоразумными людьми: ибо такихъ здѣсь нѣтъ. Однихъ только истукановъ мы имѣемъ, и ни единаго человѣка. изключая Короля. Пріѣзжайте иногда посѣщать, научать и утѣшать меня.

Помпадурѣ.

93.

Отъ Г-жи Фукетъ къ Королю Лудовику XV о мужѣ ея, осужденномъ на вѣчное заключеніе.

Всемилостивѣйшій Государь!

Сего дня величайшее торжество въ свѣтѣ, торжество Вашего Величества, торжество великаго Святаго и Великаго Государя, причисляющаго долготерпѣніе и милосердіе къ божественнымъ и геройскимъ своимъ добродѣтелямъ. Но сколь ни славенъ сей день, однако

былъ бы еще несравненно достопамятнѣе потомству, если бы Ваше Величество прославили его прощеніемъ несчастнѣйшаго изъ подданныхъ Вашихъ, который болѣе всего мучится тѣмъ, что Васъ прогнѣвалъ. Всѣ цвѣты, которые Ваше Величество получите въ сей день, завтра увянутъ; но если бы мы получили отъ Васъ то, что только Ваше долготерпѣніе и великодушіе надѣяться намъ позволяютъ, то Вы, Всемилостивѣйшій Государь, увѣнчали бы себя цвѣтами неувядаемыми, которые со всякимъ днемъ, со всякимъ годомъ, со всякимъ столѣтіемъ воспринимали бы новый блескъ. Дерзаю заклинать Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, тѣмъ, что Вашему Величеству всего любезнѣе: собственною Вашею честію, чтобъ Вы въ сей радостный день облегчили мою горесть, — и молю Бога, да содѣлаетъ Ваше Величество навѣки столь же благополучнымъ, сколько я несчастна.

Фукетъ.

94.

Отъ Г-жи дю-Монтье къ ея дочери.

Собери всю твою преданность къ волѣ Провидѣнія, любезная дочь! Отца твоего нѣтъ уже на свѣтѣ. Приближается та минута, которая соединитъ меня съ моимъ супругомъ. Можетъ быть, это письмо мое къ тебѣ послѣднее. Желала бы я написать его своею рукою; но слабость моя лишаетъ меня сего удо-

вольствія. Родитель твой скончался, какъ праведникъ; и мнѣ не остается ничего болѣе, какъ благодарить за то Бога. Желала бы я скрыть отъ себя образъ смерти его, но ты рано или поздно узнала бы о томъ, и такъ я только продлила бы время твоей горести.

Одинъ Дворянинъ, нашъ сосѣдъ, который хотя и могъ хвалиться своимъ родомъ, но нравомъ принадлежалъ къ черни, часто приходилъ въ наше помѣстье на охоту. Несчастный отецъ твой засталъ его при самомъ дѣлѣ, и сдѣлалъ ему выговоръ, можетъ быть, и слишкомъ строгой. Онъ былъ безоруженъ; а злодѣй имѣлъ заряженное ружье, и прострѣлилъ его двумя пулями. Умирающаго отца твоего принесли домой; и почти въ то же самое время трое крестьянъ, поймавши убійцу, привели къ намъ. Первое стараніе моего супруга было приказать стеречь сего несчастнаго и послать за отцомъ его, хотя мы съ нимъ уже нѣсколько лѣтъ были въ несогласіи. Онъ возвратилъ ему сына его и далъ крестьянамъ денегъ, чтобъ они никому не сказывали объ немъ. Собравши дѣтей нашихъ, онъ взялъ съ нихъ клятву въ томъ, что они никогда не будутъ стараться мстить за смерть его. Потомъ онъ ни о чемъ уже болѣе не думалъ, какъ только приготовиться предстать предъ Бога. Онъ былъ живъ еще 5 дней, и во все это время не переставалъ призывать милосердіе Божіе, и весьма часто повторялъ сіи

слова: „ Боже мой! прости мнѣ, такъ же, какъ „я прощаю тому, кто былъ виною моей смерти.“ Онъ не согласился объявить о убійцѣ Правительству, и Богъ еще въ сей жизни наградилъ его за сію принесенную Ему жертву обращеніемъ убійцы его, о чемъ онъ ревностно молился. Въ послѣдній вечеръ передъ кончиною его, пріѣхалъ отецъ того Дворянина, просилъ его именемъ прощенія, и привезъ отъ него письмо, писанное изъ ла-Трапскаго монастыря, куда онъ скрылся. Въ семъ письмѣ просилъ онъ несчастнаго отца твоего молиться Господу объ утвержденіи его во благѣ. Сіе счастливое происшествіе облегчило нѣсколько горесть нашу. Я приняла съ Христіанскою твердостію послѣднее воздыханіе твоего родителя. Однакожъ сколько я ни старалась сохранить сію твердость, но силъ моихъ къ тому не достало; въ то самое время, какъ сердце мое покорялось опредѣленію Божію, было оно столь ужасно тронуто, что силы мои совершенно истощились. Снѣдающая лихорадка и неспособность къ удержанію пищи, предвѣщаютъ приближеніе кончины моей. Врачи думаютъ, что я не проживу и семи дней; однакожъ я не чувствую никакого страданія, и только совсѣмъ ослабѣла.

Прискорбно мнѣ болѣе всего то, что, разлучаясь съ жизнію, я лишена удовольствія обнять тебя въ послѣдній разъ. Но о чемъ мнѣ печалиться? Мы скоро увидимся, любез-

ная дочь! И самая должайшая жизнь, въ сравненіи съ вѣчностію, одно только мгновеніе. Теперь чувствую, моя любезная, что я жила одинъ только день, да и тотъ провела по большей части втуне. Остается мнѣ только то, что я дѣлала для моего Бога; а такихъ дѣлъ весьма мало. Какъ бы то ни было, уповаю на Его милосердіе.—Добросердечіе супруга твоего не оставляетъ мнѣ ничего болѣе желать дѣтямъ моимъ въ разсужденіи ихъ счастія. Поручаю ихъ тебѣ, моя любезная! будь имъ матерью, а паче всего постарайся утвердить ихъ въ страхѣ Божіемъ. Послѣднія минуты мои были бы исполнены горести, еслибъ я должна была опасаться, что ты при семъ случаѣ забудешь твердость свою и покорность волѣ Всевышняго. Оплакивай насъ какъ Христіанка, ожидающая времени, въ которое мы опять увидимся; но не ускоряй сего времени, предавшись безмѣрной горести. Прости, любезная дочь! я должна теперь помышлять только о Богѣ; но чувствую, что сердце мое слишкомъ тронуто. Маркизъ отдастъ тебѣ это письмо. Я надѣюсь, что вы съ нимъ будете наслаждаться спокойствіемъ, которое будетъ предвкушеніемъ того блаженства, какого себѣ желаю и ожидаю отъ милосердія Божія.

Дю-Монтье.

95.

Отъ Рускаго путешественника къ друзьямъ его.

Тверь, 18 Маія, 1789.

Разстался я съ вами, милые, разстался! Сердце мое привязано къ вамъ всѣми нѣжными своими чувствами, а я безпрестанно отъ васъ удаляюсь и буду удаляться.

О сердце, сердце! кто знаетъ, чего ты хочешь? Сколько лѣтъ путешествіе было пріятнѣйшею мечтою моего воображенія? Не въ восторгѣ ли сказалъ я самому себѣ: *наконецъ ты поѣдешь*? Не въ радости ли просыпался всякое утро, не съ удовольствіемъ ли засыпалъ думая: *ты поѣдешь*? Сколько времени не могъ ни о чемъ думать, ничемъ заниматься, кромѣ путешествія? Не считалъ ли дней и часовъ? Но — когда пришелъ желаемый день, я сталъ грустить, вообразивъ въ первый разъ живо, что мнѣ надлежало разстаться съ любезнѣйшими для меня людьми въ свѣтѣ, и со всѣмъ, что, такъ сказать, входило въ составъ нравственнаго бытія моего. На что ни смотрѣлъ: — на столъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ изливались на бумагу незрѣлыя мысли и чувства мои; на окно, у котораго сиживалъ я подгорюнившись въ припадкахъ своей меланхоліи, и гдѣ такъ часто заставало меня восходящее солнце; на готической домъ, любезный предметъ глазъ моихъ въ часы ночные; однимъ словомъ, все, что попадалось мнѣ въ глаза, было для меня драгоцѣннымъ памятни-

комъ прошедшихъ лѣтъ моей жизни, не обильной дѣлами, но за то мыслями и чувствами обильной. Съ вещами бездушными прощался я какъ съ друзьями; и въ самое то время, какъ былъ размягченъ, разтроганъ, пришли люди мои, начали плакать и просить меня, чтобы я не забылъ ихъ, и взялъ опять къ себѣ, когда возвращуся. Слезы заразительны, мои милые, а особливо въ такомъ случаѣ.

Но вы мнѣ всего любезнѣе, и съ вами надлежало разстаться. Сердце мое такъ много чувствовало, что я говорить забывалъ. Но что вамъ сказывать! Минута, въ которую мы прощались, была такова, что тысячи пріятныхъ минутъ въ будущемъ едва ли мнѣ за нее заплатятъ.

Милой Птр. провожалъ меня до заставы. Тамъ обнялись мы съ нимъ, и еще въ первый разъ видѣлъ я слезы его; — тамъ сѣлъ я въ кибитку и взглянулъ на Москву, гдѣ оставалось для меня столько любезнаго; взглянулъ и сказалъ: *прости!* Колокольчикъ зазвенѣлъ, лошади помчались.... и другъ вашъ осиротѣлъ въ мірѣ, осиротѣлъ въ душѣ своей!

Все прошедшее есть сонъ и тѣнь: ахъ! гдѣ, гдѣ часы, въ которые такъ хорошо бывало сердцу моему посреди васъ, милые? — Если бы человѣку, самому благополучному, вдругъ открылося будущее, то замерло бы сердце его отъ ужаса, и языкъ его онѣмѣлъ бы въ самую ту минуту, въ которую онъ

думалъ назвать себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ!...

Во всю дорогу не приходило мнѣ въ голову ни одной радостной мысли; а на послѣдней станціи въ Твери грусть моя такъ усилилась, что я, въ деревенскомъ трактирѣ стоя передъ каррикатурами Королевы Французской и Римскаго Императора, радъ бы былъ, какъ говоритъ Шекспиръ, *выплакать сердце свое.* Тамъ-то все оставленное мною явилось мнѣ въ такомъ трогательномъ видѣ... Но полно, полно! мнѣ опять становится чрезмѣрно грустно. — Простите! Дай Богъ вамъ множество утѣшеній. — Воспоминайте друга, но безъ всякаго прискорбнаго чувства! — Простите!

*

Стразбургъ, Августа 6.

Черезъ обширныя, зеленыя равнины, — гдѣ роскошная Природа въ садахъ и въ поляхъ изливаетъ весь тукъ своего плодородія, и въ пѣнящейся чашѣ подаетъ смертному нектаръ вдохновенія и сладкой радости — пріѣхалъ я изъ Мангейма въ Стразбургъ, вчера въ 7 часовъ вечера.

Пріятно, весело, друзья мои, переѣзжать изъ одной земли въ другую, видѣть новые предметы, съ которыми, кажется, самая душа наша обновляется, — и чувствовать неоцѣненную свободу человѣка, по которой онъ подлинно можетъ назваться царемъ земнаго творенія. Всѣ прочія животныя, будучи привязаны

къ нѣкоторымъ климатамъ, не могутъ выдти изъ предѣловъ, начертанныхъ имъ натурою, и умираютъ, гдѣ родятся; но человѣкъ, силою могущественной воли своей, шагаетъ изъ климата въ климатъ, ищетъ вездѣ наслажденій, — и находитъ ихъ; вездѣ бываетъ любимымъ гостемъ натуры, повсюду отверзающей для него новые источники удовольствія; вездѣ радуется бытіемъ своимъ, и благословляетъ свое человѣчество.

А мудрая связь общественности, по которой нахожу я во всякой землѣ всѣ возможныя удобности жизни, какъ будто бы нарочно для меня придуманныя; по которой жители всѣхъ странъ предлагаютъ мнѣ плоды своихъ трудовъ, своей промышленности, и призываютъ меня участвовать въ своихъ забавахъ, въ своихъ весельяхъ. . . .

Однимъ словомъ, друзья мои, путешествіе питательно для духа и сердца нашего. Путешествуй гипохондрикъ, чтобы исцѣлиться отъ своей гипохондріи! Путешествуй мизантропъ, чтобы полюбить человѣчество! Путешествуй, кто только можетъ!

Базель, Августа 9.

Уже я наслаждаюсь Швейцаріею, милые друзья мои! Всякое дуновеніе вѣтерка проницаетъ, кажется, въ сердце мое, и развѣваетъ въ немъ чувство радости. Какія мѣста! какія мѣста! Отъѣхавъ отъ Базеля версты двѣ, я выскочилъ изъ кареты, упалъ на цвѣтущій

берегъ зеленаго Рейна, и въ восторгѣ цѣловалъ землю. Счастливые Швейцары! всякой ли день, всякой ли часъ благодарите вы Небо за свое счастіе? при всякомъ ли біеніи пульса благословляете вы свою долю, живучи въ объятіяхъ прелестной натуры, подъ благодѣтельными законами братскаго союза, въ простотѣ нравовъ, и служа одному Богу? Вся жизнь ваша есть конечно мирное, пріятное сновидѣніе, и самая роковая стрѣла должна кротко влетать въ грудь вашу, не возмущаемую тиранскими страстями! — Такъ, друзья мои! я думаю, что ужасъ смерти бываетъ слѣдствіемъ нашего развращенія, или уклоненія отъ путей Природы; думаю, и на сей разъ увѣренъ, что онъ не есть врожденное чувство нашего сердца. Ахъ! если бы теперь, въ самую сію минуту, надлежало мнѣ умереть, то я со слезою любви упалъ бы во всеобъемлющее лоно Природы, съ полнымъ увѣреніемъ, что она зоветъ меня къ новому счастію; что измѣненіе существа моего есть возвышеніе красоты, перемѣна изящнаго на лучшее! И всегда, милые друзья мои! всегда, когда я духомъ своимъ возвращаюсь въ первоначальную простоту натуры человѣческой — когда сердце мое отверзается впечатлѣніямъ красотъ Природы — чувствую то же, и не нахожу въ смерти ничего страшнаго. Высочайшая Бл^а гость не была бы высочайшею Благостію, если бы Она съ которой нибудь стороны не усладила для насъ всѣхъ необходи-

мостей, — и съ сей-то услажденной стороны должны мы прикасаться къ нимъ устами нашими. — Прости мнѣ, мудрое Провидѣніе, если я когда нибудь, какъ буйный младенецъ, проливая слезы досады, роптalъ на жребій человѣка. Теперь, погружаясь въ чувство Твоей благости, лобызаю невидимую руку Твою, меня ведущую!

Мы ѣдемъ подлѣ Рейна, съ ужаснымъ шумомъ и волненіемъ стремящагося между тихихъ луговъ и садовъ виноградныхъ. Тутъ мальчики и маленькія дѣвочки играютъ, рвутъ цвѣты и бросаютъ ими другъ въ друга; тамъ спокойный селянинъ, насвистывая веселую пѣсню, поправляетъ въ саду своемъ сошки, увитыя гибкимъ виноградnымъ стеблемъ, — смотритъ на проѣзжихъ, и ласковымъ мановеніемъ желаетъ имъ добраго дня. — Высокія горы у насъ передъ глазами; но Альпы скрываются еще въ лазури отдаленія. Юра изгибаетъ за нами хребетъ свой, отбрасывающій синюю тѣнь на долины. — Нѣтъ, я не могу писать; красоты, меня окружающія, отвлекаютъ глаза мои отъ бумаги.

*

Гора Юра, 8 Ноября.

Тавернье, который объѣздилъ большую часть свѣта, — Тавернье говорилъ, что онъ, кромѣ одного мѣста въ Арменіи, нигдѣ не находилъ такого прекраснаго вида, какъ въ Обонѣ. Сей городокъ лежитъ на скатѣ высо-

кой Юры, недалеко отъ Моржа, верстахъ въ тридцати отъ Женевы. И такъ, взявъ въ руки Діогенской посохъ, отправился я въ путь, чтобъ собственными глазами видѣть ту картину, которою восхищался славный Французской путешественникъ.

Теперь, любезные друзья мои, сижу я на голубой Юрѣ, повыше городка Обоня, — смотрю, и взоръ мой теряется въ безчисленныхъ красотахъ видимой мною страны, освѣщаемой вечернимъ солнцемъ.

Все Женевское свѣтлое озеро какъ зеркало представляется глазамъ моимъ; по сю сторону множество городовъ, деревень, сельскихъ домиковъ, луговъ, лѣсочковъ и дорогъ, которыя одна другую пересѣкаютъ, расходятся и опять соединяются, и на которыхъ движутся люди, какъ дѣятельные муравьи; а по ту сторону, на Савойскомъ берегу, страшныя скалы, нѣсколько хижинъ, и наконецъ гордая *бѣлая гора* въ снѣжной своей мантіи, въ алоцвѣтной коронѣ, красимой солнечными лучами, — какъ царица среди прочихъ окружающихъ ее горъ, высокихъ и гордыхъ, но передъ нею низкихъ и смиренныхъ, вознося къ небесамъ главу свою, она вопрошаетъ Европу: *что выше меня*? и Европа отвѣтствуетъ ей почтительнымъ молчаніемъ.

Насыщайся, мое зрѣніе! Я долженъ оставить сію землю. . . . Для чего же, когда она столь прекрасна? Построю хижину на голубой Юрѣ, и жизнь моя протечетъ какъ восхи-

шительный сонъ! . . Но ахъ! здѣсь нѣтъ друзей моихъ!

Величественный *рельефъ* натуры! впечатлѣйся въ моей памяти! Увижу ли тебя еще разъ въ жизни моей, не знаю; но если огнедышущіе Вулканы не превратятъ въ пепелъ красотъ твоихъ, если земля не разступится подъ тобою, не осушитъ сего свѣтлаго озера, и не поглотитъ береговъ его, — ты будешь всегда удивленіемъ смертныхъ! Можетъ быть, дѣти друзей моихъ придутъ на сіе мѣсто: да чувствуютъ онѣ, что я теперь чувствую, и Юра будетъ для нихъ незабвенна!

Солнце закатилось; но горы блистаютъ. Темнѣетъ синяя твердь; еще сіяютъ три холма *бѣлой горы*. Шумитъ вѣтеръ; облака показываются на западѣ, разливаются по небу, и мрачная завѣса скрываетъ отъ глазъ моихъ великолѣпную картину.

*

Женева, 25 Ноября.

Долго я не писалъ къ вамъ, друзья мои, для того, что не могъ писать. Около двухъ недѣль мучила меня такая жестокая головная боль, какой я отъ роду не чувствовалъ, и которая не только не давала мнѣ за перо приняться, но даже и спать мѣшала. Опершись на столъ, просиживалъ я дни и ночи почти безъ всякаго движенія, и закрывъ глаза.

Наконецъ благодѣтельная Натура сжалилась надъ бѣднымъ страдальцемъ, и сняла съ

головы моей свинцовую тягость. Вчера я въ первой разъ вздохнулъ свободно, и въ первой разъ, вышедши на чистой воздухъ, поднялъ на небо глаза свои. Мнѣ казалось: что вся природа радовалась со мною; я плакалъ, какъ младенецъ, и узналъ, что болѣзнь не ожесточила моего сердца: оно не разучилось наслаждаться; чувствуетъ также, какъ и прежде, и любезный образъ друзей моихъ снова сіяетъ въ немъ во всей своей ясности. Ахъ, милые! въ сію минуту исчезло раздѣляющее насъ пространство, — я обнималъ васъ вмѣстѣ съ Натурою, вмѣстѣ съ цѣлою вселенною!

Исчезни воспоминаніе о прошедшей болѣзни! Я не хочу быть злопамятенъ противъ матери моей природы, и забуду все, кромѣ того, чѣмъ она услаждаетъ чашу дней моихъ.

*

Декабря 1.

Нынѣ минуло мнѣ двадцать четыре года. Въ шесть часовъ утра вышелъ я на берегъ Женевскаго озера, и устремивъ глаза на голубую воду его, думалъ о жизни человѣческой.

Друзья мои! дайте мнѣ руку, и пусть вихрь времени мчитъ насъ куда хочетъ! — Довѣренность къ Провидѣнію, — довѣренность къ той невидимой рукѣ, которая движетъ и міры и атомы, которая бережетъ и червя и человѣка, — должна быть основаніемъ нашего спокойствія.

Этотъ день хотѣлъ бы я провести съ вами; но какъ быть! — стану хотя въ мысляхъ вами радоваться. И вы конечно вспомните своего друга.

*

Парижъ, Мая 1790.

Сей часъ получилъ отъ васъ письмо — и какъ обрадовался, нѣтъ нужды сказывать. Можно ли, что вы не писали ко мнѣ такъ долго? Любезные друзья мои конечно не знали, какъ дорого стоило ихъ молчаніе бѣдному Русскому путешественнику; иначе, безъ сомнѣнія, они не заставили бы его мучиться. Извините, если это похоже на выговоръ; мнѣ право было очень грустно. Теперь говорю: *слава Богу!* и все забываю.

Вамъ казалось, что я никогда не выѣду изъ Женевы; а если бы вы знали, какъ мнѣ наконецъ стало тамъ скучно! Спросите, для чего же я тотчасъ не выѣхалъ оттуда? Единственно для того, что всякой день ожидалъ вашихъ писемъ — и время проходило. Мнѣ очень хотѣлось возобновить свое путешествіе съ покойнымъ сердцемъ, — чего однакожъ не сдѣлалось.

Правда, любезный А. А., Парижъ есть городъ единственный. Нигдѣ, можетъ быть, нельзя найти столько матеріи для философскихъ наблюденій, какъ здѣсь; нигдѣ столько любопытныхъ предметовъ для человѣка, умѣющаго цѣнить искусства; нигдѣ столько раз-

сѣянія и забавъ. Но гдѣ же и столько опасностей для философіи, особливо для сердца? Здѣсь тысячи сѣтей разставлены для всякой его слабости. . . . Шумный Океанъ, гдѣ быстрое стремленіе волнъ мчитъ васъ отъ Харибды къ Сциллѣ, отъ Сциллы къ Харибдѣ! Сиренъ множество; и пѣніе ихъ такъ сладостно, усыпительно..., Какъ легко забыться, заснуть! но пробужденіе едва ли не всегда горестно — и первый предметъ, который явится глазамъ, будетъ пустой кошелекъ.

Однакожъ не надобно себѣ воображать, что Парижская пріятная жизнь очень дорога для всякаго; напротивъ того здѣсь можно за небольшія деньги наслаждаться всѣми удовольствіями по своему вкусу. Я говорю *о позволенныхъ*, и въ строгомъ смыслѣ позволенныхъ удовольствіяхъ. Если же кто вздумаетъ коротко знакомиться съ пѣвицами и актрисами, или въ тѣхъ домахъ, гдѣ играютъ въ карты, не отказываться ни отъ какой партіи, тому надобно Англійское богатство. И домомъ жить дорого, то есть, дороже, нежели у насъ въ Москвѣ. Но вотъ какъ можно весело проводить время и тратить немного денегъ.

Имѣть хорошую комнату въ лучшей отели; по утру читать разные публичные листы, журналы, газеты, гдѣ всегда найдешь что нибудь занимательное, жалкое, смѣшное; и между тѣмъ пить кофе, какого не умѣютъ варить ни въ Германіи, ни въ Швейцаріи; потомъ

кликнуть парикмахера, говоруна, враля, которой наскажетъ множество забавнаго вздору о Мирабо и Мори, о Бальи и Лафаетѣ; намажетъ вашу голову Прованскими духами, и напудритъ самою бѣлою, легкою пудрою; а тамъ, надѣвъ чистой, простой фракъ, *бродить* по городу, зайти въ Пале-Рояль, въ Тюльери, въ Елисейскія поля, къ извѣстному Писателю, къ художнику, въ лавки, гдѣ продаются эстампы и картины; къ Дидоту, любоваться его прекрасными изданіями классическихъ Авторовъ; обѣдать у ресторатера, гдѣ подадутъ вамъ за рубль 5 или 6 хорошо приготовленныхъ блюдъ съ десертомъ; посмотрѣть на часы, и расположить время свое до шести, чтобы осмотрѣвъ какую нибудь церковь, украшенную монументами, или галлерею картинную, или библіотеку, или кабинетъ рѣдкостей,—явиться, съ первымъ движеніемъ смычка, въ оперѣ, въ комедіи, въ трагедіи, плѣняться гармоніею, балетомъ, смѣяться, плакать — и съ томною, но пріятныхъ чувствъ исполненною душею отдыхать въ Пале-Рояль, въ Café de Valois, de Caveau, за чашкою бавaруаза (ароматическаго сиропа съ чаемъ), взглядывать на великолѣпное освѣщеніе лавокъ, аркадъ, алей въ саду, вслушиваться иногда въ то, что говорятъ тамошніе глубокіе политики; наконецъ возвратиться въ тихую свою комнату, собраться съ идеями, написать нѣсколько строкъ въ своемъ журналѣ, броситься на мягкую постелю, и — чѣмъ обыкновенно кон-

чится и день и жизнь — заснутъ глубокимъ сномъ съ пріятною мыслію о будущемъ. — Такъ я провожу время, и доволенъ.

*

Го Бюисонъ, Іюня.

Въ Иль-де-Франсѣ плоды уже зрѣлы, въ Пикардіи зелены, въ окрестностяхъ Булони все еще цвѣтетъ и благоухаетъ. Перемѣна климата чувствительна на каждой милѣ — и воображеніе, что я удаляюсь безпрестанно отъ благословенныхъ странъ юга, горестно для души моей. Натура видимо бѣднѣетъ къ сѣверу.

Теперь сижу я подъ каштановымъ деревомъ, шагахъ въ двадцати отъ почтоваго двора, — смотрю черезъ луга и поля на синѣющееся вдали море и на городъ Кале, окруженный болотами и песками.

Странное чувство! Мнѣ кажется, будто я пріѣхалъ на край свѣта; тамъ необозримое море, — конецъ земли; Природа хладѣетъ, умираетъ — и слезы мои льются ручьями. — Все тихо, все печально; почтовой дворъ стоитъ уединенно: вокругъ его чистое поле. Товарищи мои сидятъ на травѣ, подлѣ нашей кареты, не говоря между собою ни слова; постильйоны впрягаютъ лошадей; вѣтеръ воетъ, и листья уныло шумятъ надъ головою моею.

Кто видитъ мои слезы? кто беретъ участіе въ моей горести? кому изъясню чувства мои? Я одинъ. . . . одинъ! — Друзья! гдѣ взоръ

вашъ? гдѣ рука ваша? гдѣ ваше сердце? кто утѣшитъ печальнаго?

О милыя узы отечества, родства и дружбы! я васъ чувствую, не смотря на отдаленіе — чувствую, и лобызаю съ нѣжностію! . . . Дикой, переселенный изъ мрачныхъ Канадскихъ лѣсовъ въ великолѣпный городъ Европы на сцену всѣхъ блестящихъ искуствъ, видитъ богатство и пышность — видитъ, и плѣняется; — но чрезъ минуту очарованіе исчезаетъ, — хладъ остается въ его сердцѣ, и онъ желаетъ возвратиться въ бѣдные шалаши лѣсовъ Канадскихъ, гдѣ грудь его согрѣвалась питательными лучами любви и дружбы.

Товарищи мои садятся въ карету, — черезъ часъ будемъ въ Кале.

*

Виндзорскій Паркъ.

Сидя подъ тѣнію дубовъ Виндзорскаго Парка, слушая пѣніе лѣсныхъ птичекъ, шумъ Темзы и вѣтвей, провелъ я нѣсколько часовъ въ какомъ-то сладостномъ забвеніи; — не спалъ, но видѣлъ сны восхитительные и печальные.

Темныя, лестныя, милыя надежды сердца! исполнитесь ли вы когда нибудь? Живость ваша есть ли залогъ исполненія? или, со всѣми правами быть счастливымъ, увижу его только мелькомъ, вдали, подобно блистанію молній, и при концѣ жизни скажу: *я не жилъ!*

Мнѣ грустно; но какъ сладостна эта грусть! Ахъ! молодость есть прелестная эпоха бытія нашего. Сердце, въ полнотѣ жизни, творитъ для себя будущее, какое ему мило; все кажется возможнымъ, все близкимъ. Любовь и слава, два идола чувствительныхъ сердецъ, стоятъ за флеромъ передъ нами и подымаютъ руку, чтобы осыпать насъ дарами своими. Сердце бьется въ восхитительномъ ожиданіи, теряется въ желаніяхъ, въ выборѣ счастья, и наслаждается возможнымъ еще болѣе, нежели дѣйствительнымъ.

Но цвѣтъ юности на лицѣ увядаетъ; опытность сушитъ сердце, увѣряя его въ трудности счастливыхъ успѣховъ, которые прежде казались ему столь легкими! Мы узнаемъ, что воображеніе украшало всѣ пріятности жизни, сокрывая отъ насъ недостатки ея. Молодость протла; любовь какъ солнце скатилась съ горизонта — и чтожъ осталось въ сердцѣ? Нѣсколько милыхъ и горестныхъ воспоминаній — нѣжная тоска, — чувство, подобное тому, которое имѣетъ по разлукѣ съ безцѣннымъ другомъ, безъ надежды увидѣться съ нимъ въ здѣшнемъ свѣтѣ! — А слава? . . . Говорятъ, что она есть послѣднее утѣшеніе любовію разтерзаннаго сердца; но слава, подобно розѣ любви, имѣетъ свое терніе, свои обманы и муки. Многіе ли бывали ею счастливы? Первый звукъ ея возбуждаетъ гидру зависти и злословія, которыя будутъ шипѣть за вами

до гробовой доски, и на самую могилу вашу изліютъ еще ядъ свой.

Жизнь наша дѣлится на двѣ эпохи: первую проводимъ въ будущемъ, а вторую въ прошедшемъ. До нѣкоторыхъ лѣтъ, въ гордости надеждъ своихъ, человѣкъ смотритъ все впередъ, съ мыслію: „тамъ, тамъ ожидаетъ меня судьба, достойная моего сердца!“ Потеря мало огорчаютъ его; будущее кажется ему несмѣтною казною, приготовленною для его удовольствій. Но когда горячка юности пройдетъ; когда сто разъ оскорбленное самолюбіе по неволѣ научится смиренію; когда, сто разъ обманутые надеждою, наконецъ перестаемъ ей вѣрить: тогда, съ досадою оставляя будущее, нѣкоторыми пріятными воспоминаніями замѣнить потерянное счастіе лестныхъ ожиданій, говоря себѣ въ утѣшеніе: *и мы, и мы были въ Аркадіи!* Тогда, тогда единственно научаемся дорожить и настоящимъ; тогда же бываемъ до крайности чувствительны и къ самомалѣйшей тратѣ; тогда прекрасный день, веселая прогулка, занимательная книга, искренній дружескій разговоръ, даже ласки вѣрной собачки, извлекаютъ изъ глазъ нашихъ слезы благодарности; но тогда же и смерть любимой птички дѣлаетъ намъ превеликое горе.

Гдѣ сливаются сіи двѣ эпохи? ни глазъ не видитъ, ни сердце не чувствуетъ. Однажды въ Швейцаріи вышелъ я гулять на восходѣ солнца. Люди, которые мнѣ встрѣчались, говорили: „доброе *утро*, господинъ!“ Что со

мною было далѣе, не помню; но вдругъ вывело меня изъ задумчивости привѣтствіе: „доброй *вечеръ!*“ Я взглянулъ на небо: солнце садилось. Это поразило меня. Такъ бываетъ съ нами и въ жизни! Сперва говорятъ объ человѣкѣ: „какъ онъ молодъ!“ и вдругъ скажутъ объ немъ: „какъ онъ старъ!“

Такимъ образомъ мыслилъ я въ Виндзорскомъ Паркѣ, разбирая свои чувства и угадывая тѣ, которыя *со временемъ будутъ моими!*

Море.

Я не сдержалъ слова, любезнѣйшіе друзья мои! оставляю Англію — и жалѣю! Таково мое сердце: ему трудно разставаться со всѣмъ, что его хотя нѣсколько занимало. — И такъ другъ вашъ уже на морѣ! возвращается въ милое отечество, къ своимъ любезнымъ — скорѣе, нежели думалъ. Отъ чего же? скажу вамъ правду. Кошелекъ мой ежедневно истощался; становился легче, легче; звучалъ слабѣе, слабѣе; наконецъ рука моя ощупала въ немъ только двѣ гинеи . . . . Мнѣ оставалось бѣжать на биржу, скорѣе, скорѣе; уговориться съ молодымъ Капитаномъ Виліамсомъ, взлѣсть по веревкамъ на корабль его, и снявъ шляпу, учтиво откланяться съ палубы Лондону.

*

Кронштатъ.

Берегъ! отечество! благословляю васъ! я въ Россіи, и черезъ нѣсколько дней буду съ вами, друзья мои! . . . Всѣхъ останавливаю,

спрашиваю единственно для того, чтобы говорить по Руски и слышать Рускихъ людей. Вы знаете, что трудно найти городъ хуже Кронштата; но мнѣ онъ милъ! Здѣшній трактиръ можно назвать гостинницею нищихъ; но мнѣ въ немъ весело!

Съ какимъ удовольствіемъ перебираю свои сокровища: записки, счеты, книги, камешки, сухія травки и вѣтви, напоминающія мнѣ или сокрытіе Роны, или могилу отца Лоренза, или густую иву, подъ которою Англичанинъ Попъ сочинялъ лучшіе стихи свои! Согласитесь, что всѣ на свѣтѣ Крезы бѣдны передо мною!

Перечитываю теперь нѣкоторыя изъ своихъ писемъ: вотъ зеркало души моей въ теченіе осьмнадцати мѣсяцовъ! Оно черезъ 20 лѣтъ (если столько проживу на свѣтѣ) будетъ для меня еще пріятно — пусть для меня одного! Загляну, и увижу, каковъ я былъ, какъ думалъ и мечталъ; а что человѣку — между нами будь сказано — занимательнѣе самаго себя? . . . По чему знать? можетъ быть и другіе найдутъ нѣчто пріятное въ моихъ *эскизахъ*; можетъ быть и другіе . . . . но это ихъ, а не мое дѣло.

А вы, любезные, скорѣе, скорѣе приготовьте мнѣ опрятную хижинку, въ которой я могъ бы на свободѣ веселиться *Китайскими*

тѣнями моего воображенія, грустишь съ моимъ сердцемъ и утѣшаться съ друзьями! . . . .

Карамзинъ.

96.

Отъ Г-на Сумарокова къ его другу.

Ты спрашиваешь меня, мой другъ, и задаешь мнѣ четыре вопроса: 1. что бы я дѣлалъ, ежели бы я былъ малой человѣкъ и малой господинъ? 2. ежели бы я былъ великой человѣкъ и малой господинъ? 3. ежели бы я былъ великой человѣкъ и великой господинъ? 4. ежели бы я былъ малой человѣкъ и великой господинъ? — На *первой* вопросъ отвѣчаю: Всѣ бы мѣры употребилъ я ознакомиться въ домахъ знатныхъ господъ, и сильныхъ властію людей; не пропустилъ бы ни одного праздника, чтобъ не объѣжать города, разнося поздравленіе; ходилъ бы по переднимъ комнатамъ знатныхъ господъ на цыпочкахъ, и подчивалъ бы камердинеровъ ихъ табакомъ; научался бы въ карты играть во всѣ игры: ибо играя въ карты, можно съ первымъ господиномъ сѣсть плечо о плечо, и вмѣсто чтобъ говорить, весьма низко нагибаясь: доношу Вашему Высокопревосходительству о такомъ и о такомъ дѣлѣ, — сказать ему прибодрившись: у васъ тринадцать, а у меня четырнадцать. Не спорилъ бы я ни о чемъ, и говорилъ бы только: такъ, конечно такъ, всеконечно такъ, превсеконечно такъ, превсеконечнѣйше такъ. Сказывалъ бы всему

свѣту, что тотъ и тотъ знатной господинъ со мною милостиво поговорилъ; а ежели бы когда не доспало истины, такъ бы я дополнялъ ложью; да и ничто не украшаетъ такъ рѣчи, какъ ложь. Стихотворцы тому свидѣтели. А наконецъ покорствомъ и лестію испросилъ бы я себѣ нажиточное мѣсто, а лучше всего поѣхалъ бы я на воеводство: ибо сія должность нажиточна, почтенна и легка; нажиточна — всѣ дарятъ; почтенна — всѣ кланяются; легка — очень мало дѣла, да и то обыкновенно исправляетъ Секретарь или съ приписью подъячій, а они такъ же люди присяжные, и положиться на нихъ безовсякаго сомнѣнія можно. И подъячій отъ того же созданъ Бога, отъ котораго человѣкъ; такъ суемудренно сіе мнѣніе, что подъяческая душа не можетъ имѣть добродѣтели. Я думаю, что между человѣкомъ и между подъячимъ разности мало, и гораздо меньше, нежели между подъячимъ и между другой какой тварію. — *Второе*: Ежели бы я былъ великой человѣкъ и малой господинъ, я бы по многомъ моемъ стараніи сталъ показывать моему отечеству и свѣту услуги, никого бы, никакою докукою не отягощалъ, и полагалъ бы надежду на достоинство свое и на заслуги отечеству; а когда бы въ томъ обманулся, такъ бы я по многомъ своемъ терпѣніи сошелъ съ ума, и былъ бы такой человѣкъ, какіе не только ничего не дѣлаютъ, но и ни очемъ не думаютъ. — *Третье*: Ежели бы я былъ великой человѣкъ и великой госпо-

динъ, я бы неусыпно старался о благополучіи моего отечества, о возбужденіи добродѣтели и достоинства, о награжденіи заслугъ, о утоленіи пороковъ и о истребленіи беззаконія, о приращеніи наукъ, о умаленіи цѣны необходимыхъ въ жизни человѣческой вещей, о наблюденіи правосудія, о наказаніи за взятки, за грабительство, разбойничество и воровство, о уменьшеніи лжи, лести, лицемѣрія и пьянства, о изгнаніи суевѣрія, о уменьшеніи ненадобнаго обществу великолѣпія, о уменьшеніи картежной игры, чтобъ она не отнимала у людей полезнаго времени, о воспитаніи, о учрежденіи и порядкѣ училищъ, о содержаніи исправнаго войска, о презрѣніи буянства, петиметрства, и объ искорененіи тунеядства. — *Четвертое*: А ежели бы я былъ малой человѣкъ и великой господинъ, такъ бы жилъ великолѣпно: ибо такое великолѣпіе рѣдко великой душѣ свойственно бываетъ; а что бы я дѣлалъ, этаго я не скажу.

А. Сумароковъ.

97.

Отъ него же къ Петру Богдановичу Тютчеву, Полковнику артиллеріи.

Милостивый Государь!

Съ великимъ видѣвъ удовольствіемъ, въ какое состояніе нынѣ приведена Россійская артиллерія, и съ какою исправностію и поспѣшностію въ оной дѣйствуется, умножилъ

я свое удивленіе, что состоящіе подъ вашимъ управленіемъ люди съ такимъ же искуствомъ и въ инфантерійской экзерціи упражняются. Когда они мѣлкое имѣли оружіе, тогда казалося мнѣ, что они весь вѣкъ свой только тому одному обучалися, и доспигли до совершенства; а когда они за большее принялися оружіе, и бросать начали громъ и молніи: тогда Невскіе брега затряслися, воды востревожились, воздухъ восколебался и земля вострепетала, а я, вознесенный духомъ на Парнассъ, увидѣлъ оттолѣ въ изступленіи моемъ на облакахъ Петра Великаго, украшеннаго вѣнцемъ славы, и за добродѣтели и милости къ Отечеству озареннаго божественнымъ свѣтомъ, и слышалъ Его вѣщающаго тако:

Я думалъ то всегда, и твердо зналъ о томъ,
Что силы Мной твои, Россія, совершатся,
И всѣ твои враги тобою устрашатся.
Бросаютъ молніи, бросаютъ Россы громъ,
До нынѣ смертные какого не метали.
О Россы! таковы на свѣтѣ Мной вы стали!

А. Сумароковъ.

98.

Отъ Г-на Майкова Александру Андреевичу Веклешову, о смерти его брата, убитаго на сраженіи.

Велика, Веклешовъ, сія утрата:
Лишился своего любезнаго ты брата,
Лишился купно въ немъ ты друга своего.
Оплачь, мой другъ, оплачь умѣренно его!
Пролей о немъ изъ глазъ источники ты слезны;
Скажи въ послѣдній разъ: прости, мой братъ любезный!
И болѣе сего ты слезъ своихъ не лей;
Ты сердце мужеско въ напасти сей имѣй,
Давай съ разсудкомъ ты сію природѣ плату,
И буди, мужествомъ своимъ подобенъ брату.
Хотя его судьба жизнь крашку отняла,
Но прежде показавъ въ немъ храбрыя дѣла;
Пускай бы онъ еще на свѣтѣ семъ остался,
Пускай бы въ старости глубокой онъ скончался;
На что желати намъ, на что должайшій вѣкъ?
Не лѣтами великъ, дѣлами человѣкъ.
Коль бѣдствія тѣснятъ, волнуютъ духъ нашъ страсти,
И всякой часъ грозятъ намъ разныя напасти,
И коль необоримъ на свѣтѣ рокъ ничемъ,
Не лучшель кончить жизнь, какъ кончилъ онъ — съ мечемъ?
Представь передъ собой ты брата и героя,
Сражавшагось среди ужаснѣйшаго боя,
Представь, какъ онъ враговъ смертельно поражалъ,

Представь, какъ врагъ предъ нимъ въ смятеніи бѣжалъ.
Имѣючи въ себѣ онъ душу толь геройску,
Оставилъ славу тѣмъ и честь Россійску войску,
Оставилъ память онъ безсмертну по себѣ,
Оставилъ купно честь и роду и тебѣ.

Сентября, 1769.

Василій Майковъ.

99.

Къ И. И. Дмитріеву.[1]

Ты правъ, мой милый другъ! всѣ наши сходѣи
Слезливой лирою прославиться хотятъ;
Все голубки у нихъ къ красавицамъ летятъ,
Все вьются ласточки, и все однѣ затѣи;
Всѣ хнычутъ и ревутъ, и мысль у всѣхъ одна:

То вдругъ представится луна
Во блѣднопалевой порфирѣ;
То онъ *одинъ остался въ мірѣ;*
Нѣтъ милой! нѣтъ драгой!... она погребена
Подъ камнемъ сѣрымъ, мшистымъ!
То вдругъ — подъ дубомъ тамъ вѣтвистымъ

Сова уныло закричитъ,
Завоетъ сильной вѣтръ, любовникъ побѣжитъ,
И слезка на струнахъ родится;
Тутъ восклицаній тьма и точекъ появится!
Нѣтъ нужды до того. Онъ мыслитъ, что уменъ,
И что Піитомъ быть на свѣтъ произведенъ;

Что онъ съ Державинымъ, съ тобой равняться
можетъ;
Что съ зависти къ нему и Стернъ нашъ
пальцы гложетъ.
О плаксы бѣдные! жалка мнѣ участь ихъ!
Они совсѣмъ того не знаютъ,
Что гдѣ парятъ орлы, тамъ жуки не летаютъ.
Не крючковата мысль творитъ прекраснымъ
стихъ,
Но плавность, чистота, души и сердца чув-
ство:
Вотъ стихотворцевъ въ чемъ прямое есть
искуство!
Намъ можно подражать, не порпя слогъ дру-
гихъ.
Такъ Геснеръ подражалъ Біону:
Такъ ты, любезный нашъ пѣвецъ,
Въ слѣдъ шествуя Анакреону,
Отъ Грацій получилъ вѣнецъ!
Такъ хвальну пѣснь поетъ нашъ Бардъ Фелицѣ,
Богу!
Такъ милый, нѣжный Карамзинъ
Въ храмъ вкуса проложилъ дорогу;
И такъ Отечества усердный, вѣрный сынъ,
На звучной лирѣ намъ бряцая,
Херасковъ брань воспѣлъ, Омиру подражая.
О! еслибъ Бардовъ сихъ я славной даръ имѣлъ,
И всѣхъ плѣнять сердца, подобно имъ, умѣлъ,
Тогдабъ прославился своей вездѣ я лирой!
Но я молчу — и имъ не смѣю подражать;
Живу я съ дружбой и съ Темирой;
Для нихъ единственно желаю я писать.

Коль милая моя читая улыбнется,
Коль нѣжной другъ души похвалитъ пѣснь мою,
Когда я пламень мой и дружбу воспою:
То сердце съ радости забьется!
То я доволенъ и блаженъ!
Коль милъ Темирѣ я — то щедро награжденъ!

Пушкинъ.

100.

Отъ М. Н. Муравьева къ И. П. Тургеневу.

Не тотъ еще, мой другъ, свободный человѣкъ,
Кто, преданъ самъ себѣ, ведетъ безпечный вѣкъ
Безъ пользы для другихъ, безъ плана и безъ дѣла,
Какъ мысль умомъ его внезапно овладѣла.
Я разныхъ зрю его невольникомъ страстей,
Подъ игомъ праздности стенящаго своей.
Напрасно въ свѣтѣ онъ разсѣянья желаетъ:
Свѣтъ, зримый всякой день, его не забавляетъ;
И между тѣмъ, какъ все въ движеньи вкругъ его,
Онъ только осужденъ не дѣлать ничего.
Напрасно бы жезломъ какой всесильной Феи
Онъ видѣлъ всѣ свои исполненны затѣи,
Онъ тысящи бы вновь желаній сплеталъ,
И посреди воды былъ жажденъ какъ Танталъ.
Того лишь, кто владѣть умѣетъ самъ собою,
Зову *свободнымъ* я: не споритъ онъ съ судьбою,
Но всюду слѣдуетъ призванію ея,

И знаетъ, живучи, всю цѣну житія;
Безъ наслажденія минуты не проходятъ,
Раскаянья онѣ и скуки не приводятъ;
Любовью истины, любовью красоты
Исполненъ духъ его, украшены мечты.
Искуства! васъ къ себѣ онъ въ помощь призывaетъ;
Отъ зависти себя онъ въ вашу сѣнь скрывaетъ;
Безъ гордости великъ и важенъ безъ чиновъ,
На пользу общую всегда, вездѣ готовъ;
Онъ свято чтитъ родства священные союзы,
И, чтобъ свободнымъ быть, пріемлетъ легки узы;
Внимательный супругъ и любящій отецъ,
Онъ властью облеченъ по выбору сердецъ;
Счастливъ, что можетъ быть семейства благодѣтель:
Что нужды, домъ тому, иль цѣлый міръ свидѣтель.
Таковъ Эмилій Павлъ, равно достоинъ хвалъ,
Какъ жилъ въ семьѣ своей, иль какъ при Каннахъ палъ.
Конечно жребій тѣхъ достоинъ удивленья,
Кто поприще честей прошли безъ умедленья:
Служить Отечеству верховный душъ обѣтъ?
Нашъ долгъ туда спѣшитъ, куда оно зоветъ;
Но если въ множествѣ ревнителей ко славѣ
Мнѣ должно уступить, ужели буду въ правѣ
Пренебреженною заслугой досаждать?
Мнѣ только что служить, — отчизнѣ награждать.

Изъ трехъ сотъ праздныхъ мѣстъ Спартанскаго совѣта
Народъ ни на одно не избралъ Педарета:
„Хвала богамъ! сказалъ, народа не виня:
„Есть приста человѣкъ достойнѣе меня!“
Полезнымъ можно быть, не бывши знаменитымъ:
Срѣтаютъ счастіе и по тропинкамъ скрытымъ.
Сей старецъ, коего Виргилій воспѣвалъ,
Что близъ Тарента макъ и розы поливалъ,
И въ поздну ночь подъ кровъ склоняяся домашній,
Столы обременялъ не купленными брашны,
Онъ счастье въ хижинѣ конечно находилъ,
И пышныхъ богачей душой превосходилъ.
Ахъ! можетъ ли привесть ко счастію богатство?
Желанье собирать есть болѣе препятство,
Чѣмъ способъ къ счастію. „Ахъ! еслибъ къ кучѣ той
„Прибавить удалось еще мѣшокъ другой!“
Вотъ собирателя одно воображенье:
Для роскоши его отверстая душа;
Всечасно къ новому веселію спѣша,
Отъ коей прочь бѣжитъ, ту скуку покупаетъ,
И хладно межъ забавъ шумящихъ засыпаетъ.
Богатъ, кто, знаючи своимъ достаткомъ жить,
Желаніямъ предѣлъ умѣетъ положить;
И словомъ, счастливъ тотъ и тотъ одинъ свободенъ,

Кто счастья въ крайностяхъ всегда съ собою сходенъ,
Въ сіяніи не гордъ, въ упадкѣ не унылъ,
Въ себѣ самомъ свое достоинство сокрылъ;
Владыка чувствъ своихъ, ихъ бури усмиряетъ,
И скуку житія ученьемъ украшаетъ.
Ты, юность подвигамъ военнымъ посвятивъ,
Въ училищѣ трудовъ дни нѣжны проводивъ,
Пріятны старости готовишь вспоминанья;
Съ тобою почерпать мы прежде тщились знанья,
Счастливы отроки, въ возлюбленныхъ мѣстахъ,
Гдѣ віючись Москва въ кичливыхъ берегахъ,
Изображаетъ Кремль въ сребрѣ своихъ кристалловъ;
Гдѣ Музамъ храмъ воздвигъ любимецъ ихъ Шуваловъ;
Гдѣ, Ломоносова преемля лирный звонъ,
Поповскій новый путь открылъ на Геликонъ;
Гдѣ Барсовъ сталъ по немъ ревнитель Росска слова,
И Шаденъ истину являетъ безъ покрова:
Тамъ дружбы сладостной услышали мы гласъ,—
Пускай и въ сѣдинахъ обрадуетъ онъ насъ.

Муравьевъ.

101.

Къ Предстателю Музъ.

Предстатель мирныхъ Музъ, любитель тишины!
Вмѣнишь ли мнѣ во грѣхъ, что звуками войны
Я слухъ твой утрудить намѣренъ?
Ты любишь — я увѣренъ —
Ты любишь Отчество, и милъ тебѣ Герой,
Который жертвуетъ собой
Спокойству общества, и не прося награды,
Бьетъ Турокъ безъ пощады;
Онъ Турокъ бьетъ, а мнѣ что дѣлать, сидя дома?
Иль ручки сжавъ дремать?
Не лучше-ль возвѣщать его удары грома,
И тѣмъ достойну честь Герою воздавать?
Суворовъ почестей отъ Музъ давно достоинъ,
Онъ собесѣдникъ имъ; онъ въ полѣ вождь и воинъ.
О! если бы мой стихъ,
Воспѣтый въ честь сему Герою,
Пріятенъ былъ тебѣ и одобренъ тобою;
Сказалъ бы я себѣ: желанія достигъ!

Е. Костровъ.

102.

Отъ поселянина къ военачальнику.

Мой другъ! не удивись, что въ пахатной работѣ,
Безъ свѣтскихъ пышностей, безъ славы, безъ чиновъ,

Питая свой животъ въ смиреніи и въ потѣ
И нѣсколько минутъ покоясь отъ трудовъ,
По нѣкимъ чувствіямъ и нѣкакой охотѣ,
Отважился писать я нѣсколько стиховъ.
Не удивись, когда въ усталости надъ плугомъ,
Не зная, какъ тебя назвать и отличать,
Въ мужицкой простотѣ зову тебя я другомъ,
Чтобъ трудным ъ вымысломъ тебя не величать.
Мой другъ! я вѣдаю, хоть носишь платье цвѣтно,
Хоть золотомъ облитъ отъ головы до ногъ —
Хоть счастіе твое другимъ всегда примѣтно,
Ты рѣдко съ лаврами покоиться возмогъ;
И можетъ быть, что я, въ ладу съ моимъ сосѣдомъ,
Большею частію трудяся для себя,
Спокоенъ спать ложась, доволенъ за обѣдомъ,
Почасту нахожусь счастливѣе тебя.
Въ сей участи меня никто не обижаетъ:
И зависть самая молчитъ, узря мой трудъ;
Никто меня, мой другъ! никто не унижаетъ,
По волѣ-ль дань плачу, или съ меня берутъ;
Всегда моя рука другаго снабдѣваетъ,
И люди обо мнѣ напраснаго не врутъ.
Я далъ оброкъ и все, и подать Государю;
Я далъ и рекрута и къ рекруту коня;
И въ домѣ я теперь покойно рѣпу парю,
Хоть знаю, что еще попросятъ отъ меня.
Ты знаешь, что мой сынъ въ войнѣ два года служитъ,
И ходитъ, говорятъ, съ прострѣленной ногой;

Однако съ Турками воюетъ и не тужитъ,
Пока безногаго не пошлютъ на покой.
Солдатски хлопоты, оброкъ и подать вдвое
Не разоряютъ насъ при добрыхъ головахъ.
Кони и рекруты, — то дѣло нажитое;
Удалые у насъ ребята есть въ домахъ.
Готовы мы служить за правду и за вѣру,
И буде нужно, то готовы умереть.
Ты, другъ мой, служишь самъ по нашему примѣру:
Случается и всѣмъ грудьми рожонъ перетъ,
Инымъ пришло въ животъ, инымъ досталось въ руку;
У Марки сватьина отшибли ногу прочь;
Гараськинымъ зятьямъ, племяннику и внуку
Снесали головы, зашедши сзади въ ночь.
И самъ ты близко былъ, какъ шли на насъ Татары,
И самъ ты жаръ терпѣлъ отъ ядеръ и отъ пуль;
И еслибъ не имѣлъ фузей запасной пары,
Подъ часъ отвѣдалъ бы и самъ свинцовыхъ дуль.
Солдатамъ страха нѣтъ, и нѣтъ о томъ печали,
Что Турковъ къ нимъ идетъ великое число —
Отъ смерти не бѣжимъ, отъ драки не устали.
Такое, братъ, у всѣхъ военно ремесло!
Да только я скажу одно тебѣ по дружбѣ,
Коли смышлять о томъ тебѣ досуга нѣтъ:
Мой умъ не помраченъ заботами на службѣ;
Я, сидя на печи, спокойнѣй вижу свѣтъ:

Смышляю иногда, что много ты потѣешь;
Но нѣтъ тебѣ, мой другъ, покою никогда:
Ты грамотѣ гораздъ, и дѣло разумѣешь;
Почтожъ о мирѣ ты не пишешь никуда?
Не все-то дракою, не все творится боемъ;
Имѣешь разумъ ты, и слово, и языкъ —
Не все-то города берутся крѣпкимъ строемъ,
Не все-то межъ людьми по силѣ ты великъ.
Почто не пишешь ты къ Турецкому Султану,
Примѣрно такъ, мой другъ, какъ я къ тебѣ пишу?
Подмогою тебѣ впередъ служить я стану,
И здравія тебѣ у Господа прошу.

Ип. Богдановичъ.

103.

Къ двумъ дѣвицамъ.

Любезныя друзья! о милыя Анюты!
Вы, кои всякой день, всякъ часъ и всѣ минуты
Взаимной дружбою питаете себя!
Ахъ! будьте счастливы, другъ друга ввѣкъ любя!
Но можно ли одной вамъ дружбой наслаждаться?
Нѣтъ, милыя мои! не можетъ это статься:
Всѣмъ смертнымъ сердце съ тѣмъ Природою дано,
Чтобъ и любовію пылало въ нихъ оно;
На цѣло естество я въ томъ могу сослаться:
Безъ дожжика земля не можетъ растворяться;
Мы видимъ, за волной и въ морѣ валъ бѣжитъ;

И въ рѣчку ручеекъ теченіе стремитъ;
Замерзлая рѣка безъ солнышка не таетъ;
Прелестну лилію зифиръ въ саду лобзаетъ;
И нѣжна пѣночка и громкой соловей,
Всѣ птички хоть поютъ въ неволѣ у людей;
Но можно-ль такъ имъ пѣть однѣмъ и въ тѣсныхъ клѣткахъ,
Какъ весело поютъ съ подругами на вѣткахъ?
Прелестный Дмитрьева и страстный голубокъ
Безъ миленькой своей голубки жить не могъ.
Рѣзвѣе бабочка межь розъ въ саду порхаетъ,
Когда въ нихъ мотылька веселаго встрѣчаетъ:
Лишь только встрѣтятся, сплетаются, летятъ,
И вмѣстѣ на цвѣткѣ иль на кусту сидятъ.
Когда отъ стада въ лѣсъ овечка забѣгаетъ,
Блеяніемъ тогда барашка призываетъ,
И вышедъ изъ лѣсу, его близь рѣчки зритъ—
Головку приподнявъ, съ веселіемъ бѣжитъ.
И словомъ, на землѣ, въ водахъ, во всей вселенной,
Все любитъ, все горитъ любовью совершенной.

Похвальна дружба въ васъ; но дружба лишь одна
Безъ пламенной любви для сердца холодна.
И такъ вы дружество въ душѣ своей питайте;
Но, милыя мои! любви не презирайте.
Ахъ! еслибъ вамъ на мысль когда нибудь пришло
Умножить хоть однимъ друзей своихъ число,

Охотно бы я былъ одной изъ васъ супругомъ,
Супругомъ пламеннымъ,— другой бы нѣжнымъ
другомъ!
А если мало трехъ, чтобъ весело намъ жить,
Четвертаго легко намъ будетъ уловить;
Богатство, почести, повѣрьте, счастье ложно;
Съ любовью, съ дружбою лишь счастливо жить
можно.

К. Г. Хованской.

Конецъ второй части.

НОВѢЙШІЙ, САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ПОДРОБНЫЙ ПИСЬМОВНИКЪ,

или ВСЕОБЩІЙ СЕКРЕТАРЬ,

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

ПИСЬМА

всякаго рода, въ общежитіи употребляемыя и приспособленныя ко всѣмъ случаямъ и обстоятельствамъ, съ предваритльными правилами и наставленіями сочинять и писать всякія письма къ разнымъ Особамъ и о разныхъ предметахъ; съ присовокупленіемъ примѣрныхъ писемъ Великихъ Особъ, какъ то: Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, Императора ПАВЛА I, — Іосифа II, Франца II, Лудовика XV, Фридриха II, Елисаветы Англійской, Христины Шведской, Наполеона Бонапарте, — Графа Румянцова-Задунайскаго, Суворова-Рымникскаго, Князя Меньщикова, Паткуля, — Принца Кобургскаго, Принца де Линя, Принцессы Гонзагъ, Лорда Нельсона, Барона Штакельберга; — Ученыхъ: Фенелона, Боало, Расина, дю Пати, Ганганелли, Честерфильда, Вольтера, Руссо, Беля, Шафтсбури, Юнга, Фонтенеля, Г-жи Франквиль, Помпадуръ, Фукетъ, дю Монтье, Попе, Гервея, Карамзина, Сумарокова, Богдановича, Муравьева, Хованскаго, Майкова и прочихъ.

Съ описаніемъ торговли и ярмарокъ, и съ образцами коммерческихъ писемъ.

Съ наставленіемъ и формами

писать всякія записки, контракты, вѣрющія письма, свидѣтельства, формы векселей, таблицы о процентахъ, росписки, паспорты, доношенія, объявленія, приказы, духовныя и просьбы, до Присудственныхъ Мѣстъ принадлежащія, и проч. и проч.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи Императорскихъ Театровъ;
1822.

Вновь напечатать позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департаменша Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Апрѣля 22 дня, 1821 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Ив. Тимковской.

БИБЛИОТЕКА
Госуд. Истор. Музея
№ 16615
1931 г.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О КУПЕЧЕСТВѢ ВООБЩЕ,

и о познаніяхъ, нужныхъ въ семъ состояніи.

Истинная Политика опытами многихъ вѣковъ доказала, что свободная и благоустроенная торговля даетъ Государствамъ силу и богатство, какъ двѣ подпоры, на коихъ утверждается благоденствіе ихъ и слава. Размноженіе народа и изобиліе суть столпы, коихъ непоколебимость составляетъ предметъ бдительнаго правительства. Распоряжая вообще изобрѣтенія различныхъ выгодъ и отраслей торговли, оно частно не выпускаетъ изъ виду членовъ, составляющихъ тѣло купечества; взираетъ на просвѣщеніе и опытность купцовъ, будучи увѣрено, что сіи качества ихъ чѣмъ ближе подходятъ къ совершенству, тѣмъ скорѣе и надежнѣе приводятъ ихъ въ состояніе изобрѣтать частныя отрасли для промышленности своей, умножать собственность, а чрезъ то способствовать умноженію государственныхъ выгодъ. Въ семъ случаѣ они могутъ быть уподоблены орудіямъ мастерскимъ и машинамъ, на фабрикахъ употребляемымъ, которыя чѣмъ исправнѣе и способнѣе направлены, тѣмъ съ большимъ искуствомъ и выгодами

для содержателей производятъ художества. Для сей цѣли во многихъ Государствахъ, съ особливымъ вниманіемъ взирающихъ на торговлю, въ Академіяхъ и Гимназіяхъ учреждены особые классы, въ которыхъ Профессоры систематическимъ порядкомъ преподаютъ ученіе о Коммерціи; заведены также купеческія публичныя библіотеки и образцовые магазины для товаровъ всякаго рода; сверхъ того, по одобренію Правительства, часто выходятъ изъ типографій книги, относящіяся къ торговымъ дѣламъ и изобрѣтеніямъ. Такія качества желаютъ видѣть въ торговцахъ Государства; того же требуетъ и собственная купцовъ польза, состоящая въ точномъ исправленіи ихъ промысловъ и проистекающая не изъ одного названія купца или торговаго человѣка.

Сіе прямое званіе пріобрѣтается подробнымъ знаніемъ всего, что приличествуетъ сему имени; слѣдственно порядочный купецъ долженъ быть въ своемъ дѣлѣ свѣдущъ, искусенъ и опытенъ. Такія дарованія, составляя прибытокъ его, производятъ и общую пользу, отъ того ожидаемую, и доставляютъ ему почтенное имя полезнаго члена Отечества.

Сколько важенъ предметъ Правительствъ въ разсужденіи торговли, столько же и познанія купцовъ должны быть соотвѣтственны въ ихъ обширности. Онѣ во первыхъ состоятъ изъ необходимыхъ, потомъ изъ нужныхъ, и наконецъ изъ полезныхъ навыковъ и наукъ,

которыя совершенный купецъ частію всемѣрно снискивать, а частію основательно знать долженъ. Слѣдующее сокращенное начертаніе покажетъ, что богатства, торговлею пріобрѣтенныя, получаются не однимъ слѣпымъ счастіемъ, но по большой части извлекаются изъ источниковъ разума, осмотрительностію и привычкою; и тѣмъ подтверждается общее правило, что разумъ, а не фортуна управляетъ свѣтомъ: ибо хотя вѣроятно, что искуство и счастіе суть лучшіе ковачи богатства, а опытность посредствомъ продолженія времени и многихъ разнообразныхъ случаевъ болѣе, нежели посредствомъ науки и чтенія пріобрѣтается; но и сіе почитается неоспоримою истиною, что купецъ, основательно наученный обязанностямъ своего званія, бываетъ способнѣе къ своей промышленности, и лучше умѣетъ наклонять вѣсы счастія къ своимъ выгодамъ.

Сіи купеческіе навыки и знанія хотя дѣйствительно весьма обширны, однажъ о сей обширности какъ люди прочихъ состояній, такъ не меньше и сами упражняющіеся въ торговлѣ, не столь ясно воображаютъ. Возьмемъ въ примѣръ человѣка, который бы, не имѣя основательнаго понятія о купечествѣ, долженъ былъ приняться за распродажу разныхъ товаровъ, обратитъ вниманіе на обращеніе денегъ, векселей и другихъ предметовъ торговли: видя необходимость сихъ дѣйствій, безъ сомнѣнія растерялъ бы онъ капиталъ,

или по крайней мѣрѣ упрашилъ бы ощутительное количество онаго. Сію истину доказываютъ многія событія. Сами купцы удивятся, когда увидятъ, какое множество свѣдѣній долженствуютъ они вмѣстить въ умѣ своемъ. Сіи познанія проистекаютъ изъ слѣдующихъ источниковъ:

Дѣти торговыхъ людей, обращаясь обыкновенно при дѣлахъ отцовъ своихъ, не примѣтно напояются къ отеческому промыслу, то, по впечатлѣніи многихъ потребныхъ понятій, принимаются дѣйствовать не такими руками, какъ бы принялся непривыкшій крестьянинъ. Упражненія при отцахъ или хозяевахъ, коимъ бываютъ препоручаемы, предлагаютъ имъ первые навыки; рачительность отцовъ или хозяевъ, возбуждаемая вѣрнымъ пріобрѣтеніемъ выгодъ, доставляетъ имъ наставленія, къ тому нужныя; повседневное обращеніе въ дѣлахъ снабдѣваетъ ихъ опытностію, искуствомъ и примѣрами. Все это впечатлѣваетъ въ нихъ многія нужныя и полезныя, хотя и смѣшанныя познанія, которыя еще болѣе увеличиваются, ежели они будутъ пользоваться чтеніемъ книгъ, до торговли касающихся. Сіи начальныя познанія съ продолженіемъ лѣтъ приходятъ въ большую силу. Они могутъ пользоваться: 1) *прилѣжнымъ занятіемъ* торговыми дѣлами: 2) *путешествіями* въ чужестранныя земли; 3) *чтеніемъ Вѣдомостей* и *Журналовъ*, и 4) *изученіемъ иностранныхъ языковъ*.

Съ помощію *здраваго разсужденія* и примѣчанія счастливыхъ и неудачныхъ торговыхъ дѣлъ и послѣдствій ихъ, купецъ приходитъ въ состояніе составить для себя правила, которыя, какъ мѣловую нитку, съ пользою употреблять можетъ въ будущее время.

Путешествія въ другіе города и на ярмарки для исправленія торговыхъ дѣлъ, не мало споспѣшествуютъ къ распространенію познаній: ибо купецъ видитъ собственными глазами тамошнія обращенія, обычаи и обстоятельства. Но путешествіе въ иностранныя Государства молодаго человѣка, намѣревающагося предпринять иностранный торгъ, сверхъ размноженія познаній его къ торговлѣ, обнадеживаетъ распространеніемъ самой его торговли. Сіи выгоды бываютъ надежны только тогда, когда путешествіе предпріемлется въ зрѣлыхъ лѣтахъ, когда силы ума укрѣпятся, когда рачительное воспитаніе снабдитъ познаніемъ свѣта и опытностію. Въ такомъ случаѣ надобно быть осторожнымъ и наблюдать единственно пользу странствованія, не предаваясь излишно другимъ предметамъ любопытства, и устремляя всѣ примѣчанія свои къ главной цѣли. Самоличная бытность въ мѣстахъ торговыхъ, изслѣдованіе и обозрѣніе нужныхъ купеческихъ обращеній и источниковъ, изъ коихъ почерпаются товары, умное и честное обхожденіе съ купцами, много способствуютъ расширенію торговыхъ свѣденій,

снисканію полезнаго съ купцами знакомства и дружбы, доставляющихъ доброе мнѣніе, надежную довѣренность и откровенную переписку.

Чтеніе Вѣдомостей и Журналовъ коммерческихъ служитъ также къ распространенію купеческихъ познаній содержащимися въ оныхъ описаніями о происшествіяхъ торговыхъ обществъ. Сіи описанія заохочиваютъ купца учиться разсуждать о счастливыхъ и неудачныхъ окончаніяхъ дѣлъ, и посредствомъ изслѣдованія приводятъ знаніе коммерціи въ обширнѣйшее совершенство. Сверхъ того въ Вѣдомостяхъ помѣщаются многія извѣстія, которыя купцу очень нужно знать для принятія потребныхъ мѣръ въ торговлѣ.

Знаніе иностранныхъ языковъ разливаетъ рѣки торговыхъ познаній посредствомъ чтенія книгъ на тѣхъ языкахъ о купеческихъ дѣлахъ, въ великомъ числѣ изданныхъ и издаваемыхъ, и посредствомъ разговоровъ съ пріѣзжими иностранцами, которые удобно могутъ доставить основательныя свѣдѣнія.

Показавъ источники, изъ коихъ купцы почерпаютъ великое множество познаній о торговлѣ, надобно разсмотрѣть оныя въ систематическомъ порядкѣ.

Три главныя познанія, безъ коихъ никто прямымъ, порядочнымъ и надежнымъ купцомъ назваться не можетъ, суть слѣдующія: 1) *знаніе товаровъ*, 2) *искуство въ торговлѣ*, и 3) *навыкъ въ купеческой бухгалтеріи*.

1. *Знаніе товаровъ* столь же для купца необходимо, сколь и обширно; а потому составляетъ оно главную и особливую часть званія торговаго. Во первыхъ купцу надобно знать тѣ вещи, которыя онъ вознамѣрился покупать, продавать и промѣнивать, и посредствомъ коихъ хочетъ доставать себѣ пропитаніе и составить счастіе. Предметы сего познанія суть товары, въ числѣ коихъ разумѣются всѣ тѣ движимыя вещи, коими купечество и торговля, покупка и продажа производимы бываютъ. Кажется, не надлежало бы включать въ число товаровъ деньги и векселя; но какъ деньги по различію своему въ тяжести и добротѣ имѣютъ разность, такъ и по многимъ обстоятельствамъ въ обращеніи, недостатокъ и излишество принимаютъ, потому имѣютъ различный курсъ и цѣну; а векселя, по надобностямъ и обстоятельствамъ довѣрія и сроковъ, покупаются и продаются съ вычетомъ, потому и они, какъ товары, обращаются въ торговлѣ. Обстоятельное знаніе товаровъ раздѣляется на роды и виды: тканье, фабрикованіе, доброты, пробы, сорты, цѣны и достоинство, на цѣлость и повредимость, содержаніе и сохранность, исправленіе и приведеніе въ лучшій видъ, фальшивость и подложность, надобность и употребленіе оныхъ. Когда всѣ сіи предметы разсмотрѣны, то по онымъ купецъ можетъ располагать не только полное и общее разсужденіе о товарахъ, но и частное, пріемлемое въ особенности объ одномъ какомъ

нибудь товарѣ. Слѣдовательно знаніе товаровъ раздѣляется на *всеобщее*, касательно всѣхъ товаровъ, и *частное*, о каждомъ товарѣ особенно.

Между вспомогательными въ товарномъ знаніи средствами, сверхъ опытности и привычки, почитаются: въ разсужденіи натуральныхъ произведеній или сырыхъ и невыдѣланныхъ товаровъ — Естественная Наука; въ разсужденіи художественныхъ вещей и мастерства ихъ — познаніе художествъ и мануфактуръ; въ разсужденіи невыдѣланныхъ и художественныхъ товаровъ — неповрежденныя чувства, т. е. зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе и осязаніе. Книги о товарахъ, каковы на Нѣмецкомъ языкѣ: Боновъ товарный магазинъ и Лудовиковъ полный купеческій Словарь, весьма распространяютъ сіе знаніе; но если бы можно имѣть товарный кабинетъ, или собраніе товарныхъ пробъ, то сіе могло бы служить первымъ поводомъ къ умноженію знаній сего рода.

Купецъ, имѣющій основательное познаніе о товарахъ, не легко можетъ быть обманутъ въ покупкѣ и обольщенъ при продажѣ. Но хотя онъ не можетъ успѣть въ обстоятельномъ знаніи всѣхъ товаровъ, однакожъ произведенія и издѣлія страны своей, а особливо товары, коими торгуетъ или торговать хочетъ, долженъ знать подробно и точно.

2. Искуство торговли есть способъ покупать и продавать товары, и производить прочія торговыя обращенія. Сіе познаніе обширно не менѣе предъидущаго и необходимо нужно купцамъ: ибо они во все продолженіе жизни своей надѣются содержать себя торгомъ; и потому сей навыкъ составляетъ, по существу своему, особливую и главную, а по порядку вторую часть купеческаго званія. Чѣмъ болѣе свѣдущъ купецъ въ товарахъ, и знаетъ, гдѣ оные способнѣе достать изъ первыхъ, а продать въ послѣднія руки, тѣмъ болѣе можетъ получить прибыли. Онъ долженъ знать употребленіе товаровъ, и сіе знаніе размѣрять надобностями, нуждами и перемѣнами модъ. Если онъ достаетъ товары изъ другихъ мѣстъ, по извѣстіямъ зная о цѣнахъ ихъ, то долженъ вѣдать способы къ перевозкѣ и всѣ нужные расходы, и потому напередъ вычислить, въ какую цѣну товаръ въ то время станетъ, и гдѣ продать его удобнѣе. Когда онъ не самолично производитъ сію торговлю, то употребляетъ къ тому коммисіонеровъ, факторовъ и прикащиковъ, имѣетъ съ ними переписку и пересылаетъ деньги наличныя или даетъ векселя. Если самъ торгуетъ, то долженъ знать способы промыслить товаръ и продать оный чрезъ сообщеніе и обхожденіе съ купцами и чрезъ маклеровъ. Чѣмъ болѣе онъ покупаетъ и продаетъ товаровъ въ другихъ городахъ, или исправляетъ другіе роды торговыхъ дѣлъ, тѣмъ ревностнѣе наблюдаетъ корреспонденцію,

и большей пользы отъ того надѣется. Званіе обязываетъ его имѣть полное свѣдѣніе о различныхъ родахъ торговъ, т. е. о торгѣ собственномъ, препоручительномъ, складочномъ или общественномъ, валовомъ, лавочномъ, мѣновномъ и ярманочномъ; о промыслахъ корабельныхъ, фрахтовыхъ и застраховныхъ, о дѣлахъ заводскихъ, ремесленныхъ и до фабрикъ касающихся, о торгахъ вексельныхъ, размѣнныхъ и курсовыхъ. Сіи свѣдѣнія, при благопріятныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, обнадеживаютъ его вѣрнымъ приобрѣтеніемъ корысти. Сверхъ того ему надобно быть трудолюбивымъ, ласковымъ, обходительнымъ, учтивымъ, честнымъ, скромнымъ, знать разные языки по свойству своего торга, и умѣть говорить ясно и основательно. Бодрость и предпріимчивость должны составлять его удѣлъ; осторожность и быстрота мыслей — его счастіе, а опытность и осмотрительность — его подпору. Надобно, чтобъ онъ находилъ увеселеніе въ упражненіяхъ, ему приличныхъ, забаву въ обхожденіи съ торговыми людьми, прогулку на биржѣ, гдѣ купцы собираются, пріятное препровожденіе времени въ разсматриваніи счетовъ и корреспонденціи, отдохновеніе въ чтеніи книгъ о торговлѣ, и сладостный покой при засыпаніи съ изобрѣтательными о своихъ выгодахъ мыслями.

Сіи кратко начертанныя свойства требуютъ прилѣжнаго и наблюдательнаго навыка. Кто болѣе успѣетъ въ томъ, тотъ пріобрѣ-

тетъ важнѣйшія совершенства въ искуствѣ торговли. При всемъ томъ купецъ за главное правило почитать долженъ честность, предписывающую непоколебимо держать свое слово, быть твердымъ какъ въ договорахъ, такъ и въ обѣщаніяхъ. Это обогащаетъ его довѣріемъ и привлекаетъ другихъ надежно производить съ нимъ торговлю. Напротивъ того никто, кромѣ ласкателей, не назоветъ честнымъ купца хотя богатаго, но неустойчиваго. Частое употребленіе неосновательныхъ, хотя и посторонніхъ разговоровъ и разыскиваній лишаетъ купца уваженія и довѣренности.

3. Бухгалтерія составляетъ третью главную часть купеческаго званія, и занимаетъ мѣсто послѣ торговаго искуства покупки или продажи и записыванія какъ того, такъ и другаго въ книгу. Бухгалтерія есть наука, произведенная основательными заключеніями разума. Польза и дѣйствіе оной состоитъ въ скоромъ, вѣрномъ, краткомъ и ясномъ показаніи всего, въ торгу происходящаго. Купецъ, содержащій книги по правиламъ двойственной, Италіанскою называемой, бухгалтеріи, ясно видѣть можетъ состояніе своего торга, т. е. сколько у него денегъ и товаровъ въ наличности, сколько долговъ на другихъ или сколько другимъ платить должно, когда онымъ долгамъ сроки, который товаръ или счетъ принесетъ прибыль или накладъ, что и когда по договорамъ отдать или получить, и наконецъ сколь великъ собственный его капиталъ. Изъ

сего слѣдуетъ, что всегдашнее обозрѣніе дѣлъ своихъ приводитъ купца въ состояніе быть основательнымъ, всегда имѣть въ виду и видѣть, какъ въ зеркалѣ, собственныя дѣла, сколь бы онѣ обширны и разнородны ни были. Къ сожалѣнію, видимъ весьма рѣдкихъ торгующихъ соотечественниковъ, которые сію важную часть торговаго званія почитаютъ за необходимую для купечества. Частыя паденія торговыхъ домовъ, а особливо неизвѣстность причинъ онаго, доказываютъ сколь необходимо знаніе сей науки. Употребленіе Бухгалтеріи для купца, производящаго обширные торги, столь нужно, сколь твердость его состоянія для него выгодна, и сколько безъ того непредвидимо и часто близокъ бываетъ упадокъ: ибо гдѣ нѣтъ порядка, тамъ все клонится къ разрушенію. Правда, купецъ при большихъ дѣлахъ, занимающихъ всю силу его разума изобрѣтеніями, не имѣетъ времени самъ производить и содержать свои книги; но для сего употребляетъ искуснаго бухгалтера, приучаетъ дѣтей или приготовляетъ къ тому молодыхъ служителей, кои производя разные счеты, доставляютъ бухгалтеру, подъ его смотрѣніемъ, дѣятельное пособіе. Не взирая на то, и самъ торгующій, для лучшей прочности своего промысла, долженъ знать науку Бухгалтеріи: ибо ему необходимо нужно иногда, для разсмотрѣнія своихъ дѣлъ и счетовъ и для освидѣтельствованія вѣрности въ производствѣ книгъ бухгалтеромъ, балансировать

разные счеты и извлекать общій изъ всѣхъ счетовъ балансъ или равенство, чего нельзя произвести безъ знанія Бухгалтеріи. Сія осторожность тѣмъ нужнѣе, чѣмъ бѣдственнѣе бываетъ ошибка бухгалтерова. Въ торговлѣ случаются еще и такія приключенія, коихъ никому купецъ ввѣрить не хочетъ или по причинѣ ненадежности или болѣзни или отлучки бухгалтера, или для скрытности; въ такомъ обстоятельствѣ Бухгалтерія даетъ средства завести и содержать самому купцу отдѣльныя книги, подъ избранными имъ типлами сцѣпляющіяся съ главною.

Благоустроенные народы въ совокупленіи сихъ трехъ главныхъ познаній заключаютъ званія купца, и не признаютъ того надежнымъ и исправнымъ торговцемъ, кто не знаетъ хотя одной изъ нихъ. Сверхъ того потребны купцу, для большаго усовершенствованія, слѣдующія познанія, подающія способы къ разширенію главныхъ свѣденій и приводящія дѣйствіе оныхъ въ поспѣшнѣйшее и надежнѣйшее обращеніе:

1. *Купеческая Ариѳметика*, на торговые предметы обращенная. Какъ счисленія во всѣхъ торговыхъ дѣйствіяхъ имѣютъ безпрестанное участіе, то и долженъ купецъ навыкнуть къ поспѣшнымъ и безошибочнымъ выкладкамъ. Хотя Россійское купечество по большой части для сихъ изчисленій съ пользою употребляетъ во внутреннемъ единообразномъ торгѣ кости,

называемыя *счетами*; но для разширенія разновидныхъ иностранныхъ дѣлъ и многихъ дѣйствій, съ ними соединенныхъ, сіи счеты недостаточны; на примѣръ: хотя интересной счетъ сими костями и можно съ великимъ трудомъ вывесть, но Ариѳметика предлагаетъ къ тому легчайшія правила.

2. *Навыкъ чистописанія.* Купецъ долженъ умѣть исправно, часто и красиво писать: ибо хорошій почеркъ не только пріятенъ глазамъ, но и особенныя выгоды доставляетъ въ корреспонденціи. Получивъ письмо, четкимъ почеркомъ писанное, изъясняющее мысли писавшаго, Корреспондентъ скоро можетъ понять оное, и потому исправное сдѣлать производство. Напротивъ того изъ нечеткаго и небрежнаго письма часто половинный смыслъ понимается; и потому получившій оное, не ясно выразумѣвъ распоряженія и приказы, неисправно или вовсе не по желанію писавшаго исполняетъ. Исправному письму научаетъ *правописаніе*, часть Грамматики, преподающая правила изображать слова правильными и отъ всѣхъ принятыми буквами, и ставить надстрочные знаки и строчныя препинанія въ приличныхъ мѣстахъ: ибо неправильное постановленіе оныхъ затемняетъ смыслъ, и дѣлаетъ его двузнаменательнымъ и невразумительнымъ. Купецъ долженъ еще привыкнуть писать поспѣшно и безошибочно.

3. *Сочиненіе купеческихъ писемъ.* Исправное и основательное письмо не только дѣлаетъ

честь купцу, но гораздо лучшимъ образомъ содѣйствуетъ его намѣренію, нежели несладное и смѣшенное съ посторонними, мало принадлежащими къ дѣлу понятіями, которыя часто мысли писателя представляютъ неясными читателю. Сіи погрѣшности происходятъ отъ непорядочныхъ предложеній или отъ словъ рѣдко употребительныхъ или старинныхъ, затемняющихъ мысли. Сочиненія купеческихъ писемъ должно быть отлично отъ другихъ писемъ; а сіе отличіе составляютъ краткія предложенія со вступленіемъ, изъ немногихъ словъ состоящимъ. Разные періоды, составляющіе такое письмо, не терпятъ риторическихъ украшеній, но должны отличаться простотою, ясностію, точностію и приличіемъ. Сей способъ выгоденъ для имѣющихъ частую переписку; ибо они пишутъ не для показанія краснорѣчія, но для объясненія своихъ мыслей и желаній. Для отборныхъ выраженій надлежитъ терять много времени, которое купцу часто бываетъ весьма дорого; а ясная простота совершенно удовлетворяетъ читателя, который можетъ вдругъ видѣть и узнать все, что почитаетъ нужнымъ для себя. Такое искусство требуетъ заблаговременнаго свѣдѣнія Словесныхъ наукъ.

4. *Знаніе дѣйствительныхъ и мнимыхъ монетъ, мѣръ и вѣсовъ*, употребляемыхъ въ иностранныхъ Государствахъ, купцу, торгующему внѣ своего отечества, неотмѣнно нужно.

Если онъ умѣетъ сравнивать отечественныя деньги съ чужестранными по курсу, то можетъ дѣлать безошибочное заключеніе и оцѣнахъ товаровъ.

5. *Свѣдѣніе мануфактурныхъ, фабричныхъ и заводскихъ дѣлъ* также считается нужнымъ: ибо оно даетъ наставленіе вырабатывать и передѣлывать сырые товары въ художественные. Польза сего весьма велика: ибо купецъ съ такими свѣдѣніями и самъ можетъ завести фабрику.

6. *Знаніе торговой Географіи.* Хотя сія наука проистекаетъ изъ всеобщей политической Географіи, но отличается отъ нее тѣмъ, что при описаніи каждаго Государства и страны направляетъ повѣствованіе свое къ дѣламъ, вшекающимъ въ торговлю. Она увѣдомляетъ о естественныхъ и художественныхъ произведеніяхъ каждой страны, о ихъ количествѣ, добротѣ и прочихъ принадлежностяхъ, о моряхъ, озерахъ, судоходныхъ рѣкахъ, гаваняхъ, торговыхъ и складочныхъ городахъ, ярмаркахъ, таможняхъ, пошлинахъ, сухопутныхъ и судоходныхъ дорогахъ со всѣми другими обстоятельствами. Такое познаніе даетъ полное понятіе объ избыткахъ и недостаткахъ странъ, въ разсужденіи пропитанія и роскоши, а потому приводитъ въ состояніе посылать свои товары въ послѣднія и получать ихъ изъ первыхъ рукъ. Изъ сего видно, сколь выгодно сіе знаніе для снисканія

прибыли, и похвально для пріобрѣтенія добраго отъ людей мнѣнія изъ основательныхъ разговоровъ.

7. *Знаніе государственныхъ, городскихъ, гильдейскихъ и цеховыхъ правъ и учрежденій*, касающихся до торговли, не только своего отечества, но и другихъ державъ. Купецъ долженъ знать всѣ до его промысла касающіяся государственныя установленія и Указы, дабы, слѣдуя онымъ, могъ безбѣдственно производить дѣла свои, и отъ разныхъ привязокъ, могущихъ случиться, защищаться доказательствами. Правда, не много еще у насъ книгъ, въ коихъ содержались бы всѣ, касающіяся до купцовъ и до коммерціи учрежденія, какъ во многихъ Европейскихъ государствахъ типографщики и книжные торговцы сіе наблюдаютъ; почему и знаніе сіе затруднительно. Но можно пользоваться Городовымъ Положеніемъ, Вексельнымъ, Таможеннымъ и Водоходнымъ Уставами, Морскимъ пошлиннымъ Регламентомъ, Тарифомъ настоящаго времени и прочими пособіями. Собраніе и свѣденіе такихъ учрежденій освобождаетъ купца отъ многихъ сѣтей, разставляемыхъ крючкотворствомъ и зависти.

8. *Познаніе товарныхъ клеймъ*, кои бываютъ различны. Иныя изъ нихъ кладутся отъ купцовъ, другія отъ фабрикантовъ, нѣкоторыя отъ надсмотрщиковъ фабричныхъ товаровъ, а иныя отъ таможенъ. Изъ сихъ нужнѣе всего знать фабричные и надсмотрщико-

вые фабричныхъ товаровъ знаки, по коимъ познается доброта товара и мѣсто, гдѣ онъ дѣланъ.

Сими познаніями приводится въ совершенство торговое знаніе. Но чтобъ купецъ могъ пріобрѣсти названіе совершенно искуснаго, надлежитъ ему знать науки, украшающія его званіе и умножающія его выгоды. Онѣ, не составляя для купцовъ дѣйствительной нужды и необходимости, носятъ имя *красныхъ* и *полезныхъ* купеческихъ *знаній:* ибо во всѣхъ торговыхъ обстоятельствахъ подаютъ коммерціи преимущественныя и обильныя выгоды. Сіи науки суть слѣдующія:

1) *Коммерцъ-политика*— для познанія цѣли государственнаго управленія торговлею и для составленія нужныхъ проэктовъ и донесеній, касающихся до сей промышленности.

2) *Физика Естественная и Исторія* — для точнаго познанія натуральныхъ продуктовъ, обращающихся въ торговлѣ, ихъ сущности, силы и качества, для предохраненія ихъ отъ порчи и для поправленія поврежденныхъ.

3) *Механика* — для мануфактурныхъ и фабричныхъ дѣлъ и для многихъ пособій, часто случающихся при торговлѣ и навлекающихъ великіе расходы.

4) *Визированіе*, или наука, измѣряющая счисленіемъ — для измѣренія корабельныхъ ластовъ, винныхъ бочекъ и проч., и для избѣжанія медлительныхъ и убыточныхъ перемѣровъ.

5) *Рисовальное искуство* — для изображенія образцовъ, заказываемыхъ художникамъ и фабриканшамъ.

6) *Логика правдоподобная* или вѣроятная— для изслѣдованія торговыхъ предпріятій, основывающихся на вѣроятныхъ мнѣніяхъ, и для заключенія объ успѣхѣ или убыткѣ, изъ того послѣдовать могущихъ.

7) *Нумизматика* — для познанія иностранныхъ монетъ.

8) *Иностранные языки* — для разговоровъ съ иноземными торговцами, знающими только свой языкъ, и для переписки, необходимой при торгѣ съ чужестранцами.

Такія знанія дѣлаютъ купца искуснымъ и совершеннымъ. Просвѣщенные Европейцы, отличившіеся сими совершенствами, обладали торговлею во всѣхъ частяхъ свѣта. Преимуществуя предъ тѣми народами, гдѣ невѣжество и недостатокъ въ познаніяхъ еще господствуютъ, убытками ихъ обогащаютъ они свое отечество, умножая въ немъ обиліе и многолюдство.

О НАЧАЛѢ ТОРГОВЛИ.

Одно имя торговли раждаетъ напоминаніе о тѣхъ обширныхъ странахъ Азіи, куда при тысячи лѣтъ сряду всѣ прочіе народы вселенной приносятъ богатство и драгоцѣнности

свои, и обмѣниваютъ оныя на прозведенія сихъ земель и издѣлія, никѣмъ неподражаемыя.

Индія, въ которой науки, художества и просвѣщеніе получили начало свое, и въ послѣдствіи нами заимствованныя доведены до большаго совершенства, вѣроятно, была колыбелью и самой торговли. Такимъ образомъ мы должны у народовъ ея, которые съ природою обрѣли всѣ предметы желаній и удовольствій нашихъ, изыскивать начало и постепенное возвеличеніе торговли, для познанія точныхъ причинъ, отъ коихъ она въ различныя времена усиливалась, или приходила въ упадокъ.

Сообщенія между земель сосѣдственныхъ производились въ началѣ сухимъ путемъ; дальные переѣзды восточныхъ народовъ понудили ихъ приучить къ онымъ разныхъ животныхъ. Употребленіе верблюдовъ много содѣйствовало ихъ предпріятіямъ. Сіе смирное животное, одаренное чрезвычайною силою, требующее малой пищи и имѣющее необыкновенное внутреннее образованіе, посредствомъ коего вмѣщаетъ оно въ себѣ запасъ воды на нѣсколько дней, дозволило имъ перевозить самыя большія тяжести, посреди пустынь, лежащихъ на пути, ведущемъ съ праваго берега Евфрата въ Индію. Такимъ образомъ производилась торговля на востокѣ съ отдаленнѣйшихъ временъ между народовъ, обитающихъ вокругъ Аравійскаго залива.

Сіи первыя путешествія предпринимаемы были въ разныя времена года небольшимъ числомъ промышленниковъ. Въ послѣдствіи же для большей удобности и охраненія отъ опасностей, на пути встрѣчаемыхъ, сіи промышленники назначили извѣстное время для своихъ переѣздовъ, и соединяясь въ нарочитомъ количествѣ, подъ названіемъ каравановъ извѣстномъ, избирали между собой начальника, и подчиняясь управленію, на опытѣ необходимымъ доказанному, предпринимали самыя дальныя и долговременныя путешествія; обратившія на себя удивленіе прочихъ народовъ.

Но всѣ усовершенія для перевоза произведеній одной земли въ другую, не могли отвратить неудобства, на пути ими встрѣчаемыя. Опасности, большія издержки и труды непосредственно ихъ сопровождали. Нужно было изыскать средство удобнѣйшее. Изобрѣтательный умъ человѣка скоро позналъ, что рѣки, заливы и моря могли бы съ большею удобностію открыть сообщенія между отдаленнѣйшими народами.

Искуство мореплаванія и строеніе судовъ требовали также различныхъ познаній и долговременной опытности. При видѣ челнока, дикими народами для переправы съ одного берега рѣки на другой во время ловли звѣрей употребляемаго, заключить можно, сколь много трудовъ, изысканій и времени употребить нужно было для построенія корабля. Послѣ нѣ-

которыхъ, даже успѣховъ въ семъ искуствѣ, торговля не получила еще большаго раскрытія. По увѣренію Историковъ первое мореплаваніе производилось по Средиземному морю и Аравійскому заливу. Сіе заслуживаетъ вѣроятіе по положенію сихъ морей: ибо они, соединяя Европу, Азію и Африку, способствуютъ сношеніемъ отдаленнѣйшихъ и плодоноснѣйшихъ частей свѣта. Египтяне и Финикіяне, сіи народы, коихъ Исторія являетъ намъ первыми мореплавателями, путешествовали въ началѣ по Средиземному морю, но овладѣвъ вскорѣ портами Аравійскаго залива, увеличили торговлю свою и были первыми изъ западныхъ народовъ, кои открыли морской путь въ Индію.

Торговля Египтянъ до существованія Александріи была весьма незначуща. Народъ сей, живущій въ странѣ плодоносной и прекрасной, не чувствовалъ никакого недостатка, и былъ въ нѣкоторой независимости отъ прочихъ народовъ; въ понятіяхъ же его первымъ правиломъ политики поставлялось удаляться отъ всякаго сношенія съ иноземными. По чему Египтяне имѣли отвращеніе отъ всѣхъ, которые привязаны были къ мореплаванію и почитали ихъ беззаконниками. Они укрѣпили даже порты свои, дабы чрезъ то устранить всякое сообщеніе съ иностранными народами. (О семъ свидѣтельствуютъ: Діодоръ Сицилійскій въ 1-и книгѣ и Страбонъ въ 17-й книгѣ).

Сезострисъ, слѣдуя властолюбивымъ склонностямъ своимъ, съ презрѣніемъ опровергъ сіи слабыя препоны и вознамѣрился содѣлать Египтянъ народомъ торговымъ. Во время царствованія его, по увѣренію Историковъ, онъ предуспѣлъ въ своихъ намѣреніяхъ; флоты его, до 400 военныхъ судовъ простиравшіеся, покорили всѣ земли, вдоль Эритрейскаго моря до Индіи лежащія, въ то время, какъ войско его, коимъ онъ самъ предводительствовалъ, прошедъ чрезъ Азію и переправясь чрезъ Гангесъ, побѣдило всѣ народы, занимавшіе сіе пространство, и положило Океанъ границею его владѣній. Но усилія Сезостриса не произвели ничего постояннаго, — и Египтяне, волею Государя своего къ сему принужденные, снова обратились къ прежнимъ своимъ привычкамъ. Чрезъ нѣсколько столѣтій торговыя сношенія Египтянъ съ Индіею были еще довольно значущими, дабы заслужить мѣсто въ Исторіи торговли.

Начальное мореплаваніе Финикіянъ менѣе покрыто мракомъ неизвѣстности. Характеръ и положеніе ихъ способствовали распространенію ихъ торговли. Страна, ими населяемая, была мало плодоносна, чрезъ что богатство и могущество свое должны были они снискивать въ промышленности. Всѣмъ извѣстно, сколь знатную торговлю производили они въ Тирѣ и Сидонѣ.

Финикіяне болѣе прочихъ древнихъ народовъ въ привычкахъ и управленіи своемъ сход-

ствуютъ съ настоящими торговыми. Индія была богатѣйшею отраслью ихъ промышленности по причинѣ мѣстоположенія ихъ на Средиземномъ морѣ и малыхъ познаній въ мореплаваніи, кои препятствовали открытію пути въ Индію моремъ; они принуждены были овладѣть нѣкоторыми портами Аравійскаго залива. Изъ сихъ новоприобрѣтенныхъ ими мѣстъ производили они торгъ съ Индіею; съ другой же стороны имѣли сношенія съ южными и восточными берегами Африки. Со всѣмъ тѣмъ большое разстояніе Тира отъ Аравійскаго залива представляло нарочитыя затрудненія въ перевозѣ сухимъ путемъ товаровъ.

Сіи затрудненія побудили Финикіянъ овладѣть городомъ Риноколюремъ, яко ближайшимъ къ Аравійскому заливу и имѣющимъ удобную гавань на Средиземномъ морѣ. Тогда товары привозились изъ Индіи сухимъ путемъ до сего мѣста, и нагружаясь на суда, доставлялись въ Тиръ, откуда развозились уже во всѣ части свѣта.

Посредствомъ сего сообщенія съ Индіею, предшествовавшаго открытію пути на востокъ моремъ, Финикіяне обрѣли способъ снабжать прочихъ народовъ произведеніями Индіи въ бо́льшомъ количествѣ за умѣреннѣйшія цѣны. Это было причиною изключительной ихъ торговли въ Индіи, необыкновеннаго обогащенія торгующихъ и возвеличенія государства, коего имущество было первымъ примѣромъ, до ка-

кихъ обширныхъ источниковъ изобилія народъ промышленный достигнуть можетъ.

Нѣсколько страннымъ должно казаться намъ то, что древніе Писатели оставили весьма слабыя понятія о торговлѣ Финикіянъ. Сіе обстоятельство однакожъ можетъ быть разрѣшено тѣмъ, что они писали нѣсколько времени спустя послѣ паденія Тира и завоеванія его Александромъ Великимъ. Подробнѣйшія свѣдѣнія о цвѣтущемъ времени и силѣ его находимъ въ пророчествахъ Исаіи, который жилъ 260 лѣтъ прежде разоренія Тира и оставилъ достаточное понятіе о его торговлѣ.

Израильтяне, будучи сосѣдственны съ Финикіянами, не могли взирать равнодушно на богатства, обрѣтаемыя ими чрезъ торговлю. Они приняли участіе въ оной въ счастливые годы царствованія Давида и Соломона, какъ посредствомъ завоеванія Едомы, гдѣ пріобрѣли порты Епаѳу и Езіонгабаръ на Красномъ морѣ, такъ и по согласію съ Гирамомъ, Царемъ Тирскимъ, который способствовалъ Соломону въ сооруженіи флота, отправившагося подъ предводительствомъ Финикійскихъ мореплавателей въ Тарсъ и Офиръ.

О ТОРГОВЛѢ ВООБЩЕ.

Если искать начала и происхожденія торговли, то можно найти его даже и у первыхъ человѣковъ; надобно только прилѣжнѣе вникнуть въ Исторію и первобытное ихъ состояніе.

Извѣстно, что первые люди, будучи принуждены снискивать сами себѣ пропитаніе и составлять время отъ времени общества, начали имѣть нужду въ необходимыхъ вещахъ для земледѣлія и домостроительства.

И такъ, когда люди составили общества, то первый ихъ предметъ былъ земледѣліе, потомъ домостроительство, гдѣ они могли бы укрыться отъ суровостей воздуха и по трудахъ успокоиться. Живя такимъ образомъ нѣсколько времени, встрѣтились имъ и другіе предметы, безъ которыхъ не могли обойтись: одинъ имѣлъ больше успѣха въ изобрѣтеніи, другой напротивъ меньше, и для того помогали другъ другу въ недостаткахъ; но какъ увеличилось число жителей, то и старались селиться въ отдаленныхъ странахъ, каждое общество особо, и распространились по земному шару. Тогда-то, будучи опытнѣе, или перенимали другъ у друга рукодѣлія и художества, или принуждены были выдумывать ихъ сами. Время, случай, климатъ дѣлали больше затрудненія въ общежитіи, а отдаленность

однихъ людей лишала помощи другихъ, и притомъ начали другъ другу отказывать въ нужномъ. Произведеніе одной страны было употребляемо только въ ней. Наконецъ видя, что не могутъ обойтись собственнымъ своимъ, начали стараться добывать, чего у себя не доставало, мѣною съ другими. Сія мѣна была первымъ основаніемъ поправленія недостатковъ, оказавшихся въ обществѣ людей. Продолжая вести такую жизнь, они еще больше начали стараться о земледѣліи и рукодѣліяхъ, чтобъ чрезъ то доставить себѣ выгоду.

Египтяне, Вавилоняне, Ассиріане, Финикіяне, Халдеи и прочіе народы начали производить торговлю, покупая другъ у друга товары на деньги, когда мѣна дѣлала затрудненіе. Деньги же начало свое получили отъ способности давать цѣну вещамъ, и получать ихъ, когда онѣ понадобятся, и что притомъ онѣ меньше прочихъ товаровъ теряютъ изъ своей цѣны, и облегчаютъ мѣну.

Въ Европѣ Венеціяне первые начали производить торговлю по морю, пользовались довѣренностію другихъ народовъ, и вооружали флоты въ Обѣтованную Землю. Португальцы производили знатную торговлю съ Индіею. Испанія, воспользовавшись открытіями Христофа Колумба, сдѣлалась властительницею богатыхъ Мексиканскихъ и Потозскихъ рудниковъ. Голландія славится рыбною ловлею. Англія не меньше прочихъ успѣваетъ въ торговлѣ. Россія въ XII столѣтіи по Р. Х. начала

производить нарочитую торговлю. Данія воспользовалась выгодою торговли при Христіанѣ VI. Швеція, по кончинѣ Карла XII, приняла совсѣмъ другой видъ; а Германія и до сихъ поръ славится богатыми рудниками.

Золото и серебро приняты въ торговлѣ за лучшее средство вымѣнивать товары, потому что оно не уменьшаетъ своей цѣны, прочно и рѣдко; во всякое время можно достать на него нужныя вещи; оно же облегчаетъ и мѣну; но какъ не всякой имѣть ихъ у себя можетъ, то, въ случаѣ недостатка, выдумывали обязательства разныхъ родовъ, какъ то: векселя, росписки, контракты и проч.

Такимъ образомъ торговля, доведенная въ нынѣшнее время до совершенства, доставляетъ Государствамъ нужныя произведенія другихъ странъ, или вымѣнивая на свои произведенія, или покупая на деньги, и тѣмъ дополняетъ общественныя нужды.

О торговлѣ въ Россіи.

Россія есть та часть земнаго шара, коея множайшія страны по справедливости могутъ назваться житницею. Въ самомъ существѣ избытки естественныхъ произведеній, служащихъ къ необходимому содержанію человѣка, составляютъ величайшее ея богатство. Сей единственный способъ довольно уже открываетъ, сколь важна можетъ быть торговля Россійскаго Государства; при томъ естествен-

ное положеніе Россіи весьма благопріятствуетъ сему промыслу. Она прилежитъ морямъ, открывающимъ свободный путь къ самымъ отдаленнымъ странамъ; содержитъ многія судоходныя рѣки и каналы, коими удобно доставляются излишнія произведенія изъ самыхъ внутреннихъ Губерній къ морскимъ берегамъ. Сіи преимущества были причиною, что торговля Россіи и въ древнія времена распространялась знатно. Многіе сѣверные города, особливо Новгородъ и Псковъ, сдѣлались чрезъ торговлю весьма сильными и богатыми, находясь въ союзѣ съ Нѣмецкими Ганзейскими городами, кои тогда отправляли въ Европѣ пространнѣйшую торговлю; также города, лежащіе при Финскомъ и Рижскомъ заливахъ, какъ-то: Выборгъ, Ревель и Рига, съ 12-го столѣтія отправляютъ морской торгъ. Земли, прилежащія Азовскому и Черному морямъ, особливо Крымъ, извѣстны были до Рождества Христова пространнымъ торгомъ, который наипаче производился Греческими купцами. Волжскія страны не менѣе древни своею торговлею, которая особливо находилась въ цвѣтущемъ состояніи тогда, когда Монгольскіе Князья владѣли всею южною и юго-восточною Азіею, и старались облегчить торговое сообщеніе для взаимныхъ выгодъ своихъ подданныхъ. Но самое цвѣтущее состояніе Россійской торговли началось съ половины прошедшаго столѣтія. Она раздѣляется на *внутреннюю* и *иностранную*.

Внутренняя торговля Россіи.

Государство, заключающее по мѣрѣ пространства своего разныя естественныя положенія и разные климаты, естественно и произведеніями своими столь же разнообразно. И такъ неизбѣжная потребность одной области, промѣнивать избытки своихъ произведеній на избытки другой, или, что одно и то же, заимствоваться изъ другихъ мѣстъ тѣмъ, чего недостаетъ у себя для нуждъ житейскихъ, платя за то своимъ трудомъ, непосредственно влечетъ за собою соразмѣрные тому торговые обороты. Въ Россіи иныя произведенія находятся съ избыткомъ, какъ то: масло, пенька, сало, кожи, желѣзо, полотна и проч. Для удобнѣйшаго обозрѣнія сей торговли можно раздѣлить ее по двумъ половинамъ Россіи, на *Европейскую и Азіатскую*, или *на торговлю собственно именуемой Россіи* и на *Сибирскую*. Первая торговля состоитъ частію въ продажѣ иностранныхъ товаровъ по разнымъ мѣстамъ Европейской Россіи, частію въ закупкѣ домашнихъ многоразличныхъ произведеній для выгодной продажи въ другихъ мѣстахъ внутри Имперіи, или для отпуска за границы. Величайшая часть товаровъ доставляется къ портамъ посредствомъ водянаго сообщенія. Главнѣйшія рѣки, способствующія сему доставленію, не сѣверѣ суть: Мемель, западная Двина, Волховъ, Нева и Сѣверная Двина; на югѣ: Днѣстръ, Бугъ, Днѣпръ и Донъ.

Волга есть главнѣйшая въ Россіи рѣка для судоходства; она, протекая на югъ отъ 58 гр. широты, принимая множество большихъ и судоходныхъ рѣкъ, и соединяясь каналами съ сѣверными рѣками, служитъ водянымъ путемъ отъ хребта Уральскихъ горъ для многихъ Губерній на сѣверъ и полдень, или къ Балтійскому и Каспійскому морямъ. Не менѣе способствуютъ внутреннему торгу зимнія продолжительныя дороги. Домашніе товары покупаются либо тамъ, гдѣ приготовляются, или въ торговыхъ городахъ и по городовымъ торжищамъ; равнымъ образомъ иностранные или развозятся для большихъ торговъ по купеческимъ городамъ, или отправляются на ярмарки. Сибирская торговля также важна. Всѣ тѣ излишнія произведенія сей страны, кои нейдутъ для мѣноваго торгу на Кяхту, а чрезъ Иртышскую линію въ Бухарію и Киргизскую степь, а также не нужны и для тамошняго употребленія, отправляются въ Россію, частію для внутренняго употребленія, частію же для заморскаго торгу. Знатная часть сихъ товаровъ, особливо тяжелыхъ, доставляется водянымъ сообщеніемъ. Важнѣйшія произведенія, доставляемыя изъ Сибири, суть: желѣзо, мягкая рухлядь, мѣдь, золото, серебро, Китайскіе товары, сало и кожи, коихъ по цѣнамъ вывозится изъ Сибири до двадцати двухъ милліоновъ рублей.

Важнѣйшія въ Россіи ярмарки, порты и гавани.

Астраханская ярмарка бываетъ одинъ разъ въ году, лѣтомъ; сюда пріѣзжаютъ Россійскіе купцы, также и Азіатскіе, какъ то: Армяне и Татары; производятъ торгъ съ Персіанами, Индѣйцами, и проч. разными Европейскими и Азіатскими товарами.

Ирбитская ярмарка начинается съ первыхъ чиселъ Февраля и продолжается до 1 Марта. На оную съѣзжаются купцы изъ отдаленной Россіи, особливо изъ Москвы, Астрахани, Оренбурга, Казани, Ярославля, Устюга и прочихъ мѣстъ; но преимущественно участвуютъ въ Ирбитской ярмаркѣ купцы Сибирскихъ городовъ, какъ то: Екатеринбургскіе, Тобольскіе, Томскіе, Енисейскіе, Иркутскіе, Якутскіе, Туруканскіе, Красноярскіе и другіе. Сверхъ Россійскихъ купцовъ пріѣзжаютъ Бухарцы, Персы, Армяне и проч. Изъ иностранныхъ Европейскихъ товаровъ суть знатнѣйшіе: сукна, полотна, разныя шелковыя и бумажныя матеріи, сахаръ, кофе, виноградныя вина, ароматы, фрукты и другіе товары. Бухарскіе и Персидскіе купцы привозятъ туда хлопчатую бумагу, шелкъ, шелковыя и бумажныя матеріи, Сирацинское пшено, сухія ягоды, шерсть, ревень, мягкую рухлядь и многоразличные Китайскіе товары, какъ то: китайки, камки, канфы, фанзы, бязи, шелкъ, чай и проч. Здѣшняя торговля частію производится мѣною, а частію на наличныя деньги. Полагаютъ,

что количество товаровъ сей ярмарки простирается по цѣнѣ болѣе двухъ милліоновъ рублей, и для Сибирскихъ купцовъ по причинѣ зимней дороги самая удобная, такъ что малые разныхъ городовъ капиталисты ѣздятъ на оную.

Коренная ярмарка бываетъ въ девятую Пятницу послѣ Пасхи при Богородскомъ-Знаменскомъ монастырѣ въ уѣздѣ города Курска, разстояніемъ отъ сего города на 30 верстъ. Съѣзжаются изъ многихъ городовъ Россійскіе и иностранные купцы, привозятъ весьма много Европейскихъ и Азіатскихъ товаровъ; особливо великой торгъ составляютъ лошади.

Лебедянская ярмарка, въ Тамбовской Губерніи, бываетъ три раза въ году: въ день Богоявленія Господня, Живоначальныя Троицы и Покрова Богородицы; туда пріѣзжаютъ Россійскіе купцы, привозятъ сукна и разныя шелковыя и бумажныя матеріи; главной же торгъ производится лошадьми.

Макарьевская ярмарка начинается съ 10 Іюля и продолжается по 1 Августа. Сія ярмарка, знатнѣйшая въ Россіи, не уступаетъ многимъ славнымъ чужестраннымъ ярмаркамъ; бываетъ въ городѣ Макарьевѣ, что на Волгѣ, въ Нижегородской Губерніи. Туда съѣзжается великое число не только Россійскихъ купцовъ, но и множество иностранныхъ, особливо Грековъ, Армянъ, Англичанъ, Нѣмцомъ, Персовъ и прочихъ народовъ. Главнѣйшіе иностранные

товары состоятъ: въ сахарѣ, кофе, чаѣ, виноградныхъ винахъ, деревянномъ маслѣ, въ бумажныхъ и шелковыхъ матеріяхъ, сукнахъ и другихъ шерстяныхъ матеріяхъ, полотнахъ, краскахъ, благовонныхъ смолахъ, пряныхъ кореньяхъ, фруктахъ и другихъ многочисленныхъ вещахъ. Что касается до Россійскихъ товаровъ, то ярманка сія, какъ по количеству, такъ и по разнообразію оныхъ, можетъ почесться первымъ мѣстомъ въ Россіи. Количество всѣхъ товаровъ, привозимыхъ сюда, сколько извѣстно, простирается до 5 милліоновъ рублей.

Новгородъ-Сѣверская ярмарка. Въ семъ городѣ бываютъ три ярмарки: первая на сырной недѣлѣ, вторая Іюня 29, третья Августа 6. Пріѣзжаютъ Греки, Венеціане и Татары съ Нѣмецкими товарами; довольное число бываетъ и внутреннихъ Россійскихъ товаровъ, которые тамошніе жители продаютъ пріѣзжающимъ, какъ-то: хлѣбъ, пеньку, масло, вино, сало, рыбу, и прочіе мѣлочные товары.

Оренбургская ярмарка бываетъ лѣтомъ, на мѣновомъ дворѣ, то есть внѣ города. Сюда пріѣзжаютъ Азіатскіе купцы и Киргисъ-Кайсаки, производятъ мѣну своихъ товаровъ на разные Россійскіе и иностранные товары; отъ нихъ получаютъ пряденую и хлопчатую бумагу, бумажные и полушелковые халаты, выбойку, бязь бѣлую и крашеную, чалдары бѣлые, лошадей, барановъ, верблюжью шерсть,

волчьи и лисьи шкуры, корсаковъ, армяки, и проч.

Островожская ярмарка бываетъ три раза въ году: первая по Пасхѣ въ десятую Пятницу, вторая Сентября 8, третья Декабря 6. Пріѣзжаютъ Россійскіе и иностранные купцы, привозятъ шелковые и суконные товары, серебряную и фарфоровую посуду, галантерейныя вещи и проч. Тутъ же не малой торгъ производится Рускимъ скотомъ и лошадьми.

Рижская ярмарка начинается съ Іюня 20 по 10-е число Іюля. Сюда съѣзжаются большею частію купцы Россійскіе и чужестранные, привозятъ вина, сахаръ, кофе, сукна, галантерейныя вещи и проч., Англійскіе, Голландскіе и Нѣмецкіе товары, а сами покупаютъ горячее вино, ленъ, хлѣбъ, пеньку, парусину, поташъ, кожи и проч.

Ростовская ярмарка бываетъ на первой недѣлѣ Великаго поста и продолжается семь дней; производится весьма значительной торгъ Россійскими товарами.

Кромѣ означенныхъ ярмарокъ, бываетъ и еще много въ разныхъ Россійскихъ городахъ, но въ оныхъ производятся большею частію мѣлочные торги. Подробное описаніе о всѣхъ ярмаркахъ можно видѣть въ книгѣ подъ названіемъ: *Россійскій Бухгалтеръ* или *Самоучитель коммерціи и торговли.*

Внѣшняя торговля.

Сія торговля раздѣляется на *морскую* и *сухопутную.*

Морская торговля началась прежде производиться съ иностранцами по *Бѣлому морю*. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Англичане, подъ начальствомъ Ричарда Шенцеллера, искавшіе на востокѣ пути въ Китай и Восточную Индію, пристали нечаянно къ устью рѣки Двины въ 1553 году; послѣ него Іоаннъ Васильевичь заключилъ торговый договоръ съ Англійскою Королевою Елисаветою, и съ сего времени Россійскіе товары отправлялись не только въ Англію, но и въ другія Государства чрезъ Бѣлое море. До 1584 года Англійскіе купцы имѣли пребываніе частію въ Холмогорахъ, частію въ Вологдѣ; но въ семъ году основанъ портовый городъ Архангельскъ, куда перешла вся морская торговля, отъ чего портъ сей сдѣлался знатнымъ торговымъ городомъ, и уже въ 1655 году отправлялось Россійскихъ товаровъ въ Англію на 66,000 рублей. Вообще отъ 1797 до 1701 года ежегодно отпускалось товаровъ по цѣнѣ до милліона рублей, а приходило въ половину менѣе, и казна получала доходу до 100,000 рублей, что по тогдашнему времени составляло весьма знатную сумму. Главнѣйшіе вывозимые товары были: кожи, пенька, сало, поташъ, мягкая рухлядь, щетина, перья, рыбій клей, канаты, масло, солонина, рыба и проч.

Сіи произведенія, необходимыя по своему употребленію, привлекли сюда всѣхъ торгующихъ народовъ, не смотря на отдаленность, и на то, что путь къ оному покрытъ бы-

ваетъ льдомъ до семи мѣсяцовъ. Когда Государь ПЕТРЪ I основалъ Санктпетербургъ, то Европейцы, торговавшіе моремъ, мало по малу обратились въ Россію къ сему новопостроенному порту, также въ Ригу, Перновъ, Нарву, Ревель, Аренсбургъ, Выборгъ, Либаву, Фридрихсгамъ, Виндаву и Гапсаль.

С. *Петербургская торговля* занимаетъ первое мѣсто между торговыми мѣстами въ Россіи. Еще въ 1742 году количество вывезенныхъ товаровъ по цѣнѣ простирается до $2\frac{1}{2}$, а привезенныхъ до 2 милліоновъ рублей; нынѣ ежегодно приходитъ въ гавань сего города до 1000 кораблей, и такое же число отходитъ. Разнаго рода товаровъ привозится по цѣнѣ до 13,000,000, а отпускается до 31,000,000 рублей.

Рижская торговля также нарочито важна, и послѣ Санктпетербургской занимаетъ первое мѣсто; поелику число приходящихъ и отходящихъ кораблей, равно какъ и количество привозимыхъ товаровъ, по цѣнѣ превосходитъ прочія портовыя мѣста. Послѣ Риги по важности торговли слѣдуютъ: Ревель, Либава, Виндава, Нарва, Выборгъ, Гапсаль, Аренсбургъ и Фридрихсгамъ.

Вообще въ упомянутыя гавани приходитъ кораблей съ грузомъ до 1047, безъ грузу до 1816; всего 2863. Отходитъ съ грузомъ до 2865, товаровъ всякаго рода привозится до 30,125,676 рублей, отпускается до 49,430,718

рублей. Въ Россійскія гавани приходятъ корабли, кромѣ Россійскихъ, слѣдующіе иностранные: Англійскіе, Шведскіе, Датскіе, Прусскіе, Любскіе, Мекленбургскіе, Американскіе, Бременскіе, Минстерскіе, Голландскіе, Олденбургскіе, Гамбургскіе, Ростовскіе, Папенбургскіе, Испанскіе, Португальскіе, Французскіе и Ганноверскіе. Изъ Россіи отпускаются слѣдующіе товары: пенька, конопляное масло, сало, воскъ, ленъ, щетина, канаты, табакъ, желѣзо, смола, мягкая рухлядь, полотно, парусина, веревки, хлѣбъ, юфть, кожи, мачтовыя деревья, бревна, поташъ и ворвань. Иностранные товары привозятся сюда, какъ то: сукна, разныя шелковыя и бумажныя матеріи, сахаръ, хлопчатая бумага, водка, всякіе инструменты, золото, серебро, алмазы, жемчугъ, галантерейныя вещи, краски, бобры и выдры, кофе, сельди, деревья, лошади, птицы, фрукты и проч.

Торговля Чернаго и Азовскаго морей еще въ 13 столѣтіи находилась въ цвѣтущемъ состояніи, и приходили сюда караваны изъ Бухаріи съ товарами изъ отдаленной Индіи. Торгъ производимъ былъ отчасти Греками, а болѣе Венеціанами. Но когда въ 1774 году, по заключеніи мира съ Турками, достался Азовъ и Таганрогъ Россіи, и въ 1791 году Очаковская область присоединилась; то съ сего времени твердое основаніе положено торговлѣ. Нынѣ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ находятся

торговыя мѣста: Одесса, Николаевъ, Очаковъ, Херсонъ, Овидіополь, Севастополь, Керчь, Ѳеодосія, Бугазъ, Таганрогъ, Маріуполь и Ениколь. Приходитъ и отходитъ изъ вышеупомянутыхъ гаваней до 1000 кораблей. Товаровъ иностранныхъ получается по цѣнамъ до трехъ милліоновъ рублей, а отпускается до пяти милліоновъ рублей. По *Каспійскому морю* производится торгъ съ Персіянами. *Астрахань* есть единственное мѣсто при Каспійскомъ морѣ, а *Кизляръ* составляетъ складку тѣхъ товаровъ, кои идутъ къ Кавказскимъ народамъ. Во всѣ Россійскіе порты вступаетъ всего до четырехъ тысячь кораблей; привозится товаровъ по цѣнамъ до тридцати пяти милліоновъ, а вывозится отсюда до шестидесяти милліоновъ.

Сухопутная торговля Россійской Имперіи: 1. Въ сѣверной части Россіи, а именно въ Финляндской и Олонецкой Губерніяхъ производится съ Швеціею, гдѣ находятся пограничныя торговыя мѣста: Сердополь, Нейшлотъ, Вилманстрандъ и Юшкозеръ; 2. Съ Нѣмецкими землями производится въ Виленской, Гродненской, Волынской и частію въ Подольской Губерніяхъ. Мѣста, изъ коихъ сія торговля отправляется, суть: Палангенъ, Юрбургъ, Ковно, Гродно, Брестъ, Кринки, Преборовъ, Радзивиловъ, Рожеямполь, Волочискъ и Исаковецъ; 3. съ Молдавіею, Валлахіею и Бессарабіею въ части Подольской и Херсонской Гу-

берніяхъ чрезъ Могилевъ и Дубоссары; 4. съ Персіею въ Астраханской и Кавказской Губерніяхъ чрезъ Кизляръ и Моздокъ; 5. съ Бухаріею, Киргизскою Ордою и Хивою въ Оренбургской, Тобольской и Томской Губерніяхъ; 6. съ Китайцами на Кяхтѣ и Цурухайтуевѣ.

Сухопутнымъ трактомъ привозится иностранныхъ шоваровъ по цѣнамъ до двадцати двухъ милліоновъ рублей, а отпускается до осьми милліоновъ рублей.

О торговлѣ иностранныхъ городовъ.

Амстердамъ, столица Королевства Голландскаго, имѣетъ славный банкъ, установленный въ 1609 году по привиллегіи, данной отъ Генеральныхъ Штатовъ градоначальникамъ сего города, которые за всѣ хранящіяся въ немъ деньги отвѣтствуютъ. Сей банкъ дѣлаетъ великое облегченіе какъ банкирамъ, такъ и всѣмъ купцамъ, которые во всякое время могутъ брать, или отдавать суммы безъ всякаго замѣдленія, и изо всѣхъ Европейскихъ купеческихъ городовъ переводъ деньгамъ дѣлается въ Астердамѣ; сверхъ же того занимаютъ здѣсь знатныя суммы денегъ для владѣющихъ Государей и Высокихъ Князей. Для скорѣйшаго наполненія суммъ Голландцы изобрѣли акціи, или доли въ занимаемомъ капиталѣ. Выгодные проценты, происходящіе изъ того, побуждаютъ многихъ частныхъ людей покупать такія акціи дороже, нежели что они дѣйствительно стоютъ, разчисляя

въ томъ на кредитъ занимающаго. Сіи акціи, основанныя на обязательствахъ гражданскихъ обществъ, называются въ Амстердамѣ *публичными капиталами.* Акція Остъ-Индской Компаніи имѣется въ трехъ тысячахъ гульденовъ, и считается первоначальнымъ капиталомъ; покупается же и продается нынѣ съ великимъ прибыткомъ, и сей барышъ дѣлится Остъ-Индскою Компаніею между участниками оной. Прочая торговля сего города нынѣ находится же въ томъ уже положеніи, какъ была лѣтъ за 40 тому назадъ, когда сей городъ, бывшій складкою Голландіи, снабжалъ сѣверныхъ народовъ Французскими, Португальскими, Испанскими и Италіянскими произведеніями. Впрочемъ въ Амстердамѣ находятся многія мануфактуры и фабрики; считается до пятидесяти сахарныхъ, съ великимъ числомъ мыльныхъ, киноварныхъ и сѣрныхъ заводовъ.

Анатолія, или малая Азія, принадлежитъ къ Османскому Государству. Торгъ производится съ разными Европейскими и Турецкими мѣстами хлопчатою бумагою и шелковыми матеріями.

Аугсбургъ, въ Виртембергскомъ Королевствѣ, имѣетъ много разныхъ фабрикъ, а особливо ситцовыя, которыя почитаются лучшими во всей Германіи. Славится также выдѣланною здѣсь всякаго рода серебряною посудою. Отпускается отсюда ежегодно великое количество выбоекъ и ситцовъ, разныхъ

шерстяныхъ и бумажныхъ матерій, а особливо бумазеи, довольное число крашеной бумаги, стѣнныхъ часовъ, эстамповъ, золотыхъ, стальныхъ, алмазныхъ и многихъ другихъ товаровъ.

Базель, знатнѣйшій городъ въ Швейцаріи, имѣетъ много фабрикъ для всякаго сорта шелковыхъ лентъ, также для бумажныхъ и шелковыхъ матерій. Отпускаютъ въ Нѣмецкую землю, Голландію и Италію по рѣкѣ Рейнъ всякаго рода Швейцарскія произведенія; также производятъ виномъ и хлѣбомъ, получаемымъ изъ Герцогства Баденскаго, весьма выгодные торги.

Барцеллона, Испанской городъ. Торговля сего города занимаетъ каждой годъ великое число купеческихъ кораблей, изъ числа коихъ Испанскіе составляютъ почти половину; прочіе же суть Французскіе, Англійскіе, Голландскіе и проч. Торги отправляются знатные. Здѣсь дѣлаются хорошія шерстяныя одѣяла, называемыя во Франціи *каталаны*; имѣются оружейные, желѣзные заводы и другія мануфактуры. Сверхъ того отпускается изъ здѣшняго порта много вина, водки, селитры и квасцовъ.

Берлинъ, столичный городъ Пруссіи. Здѣсь много мануфактуръ и фабрикъ; особливо славятся золотыя и серебряныя, также шелковыя, бумажныя, галунныя и позументныя фабрики. Дѣлается много стальныхъ вещей, зер-

кальныхъ стеколъ и разныхъ галантерейныхъ вещей.

Брауншвейгъ, въ Вестфальскомъ Королевствѣ. Здѣсь бываютъ въ году два раза большія ярмарки, множество фабрикъ и заводовъ. Вывозятся отсюда зеркальныя стекла, фарфоръ, шерстяные товары, пряжа, нашатырь, краски, великое количество выбѣленнаго воску и проч.

Бреславль, считается средоточіемъ всей Силезской торговли. Между многими фабриками заслуживаютъ особенное вниманіе слѣдующія: 1. суконныя, на которыхъ дѣлаются тонкіе превосходной работы товары; 2. игольная фабрика; 3. ситцовые и выбойчатые заводы; 4. фабрики полушелковыхъ матерій; 5. кожевенные; 6. сахарные заводы; 7. красильныя фабрики; 8. разныя шесменныя, кружевныя и прочія мануфактуры. Въ ономъ городѣ бываютъ два раза въ году ярмарки, и складываются всѣ прочія Силезскія произведенія. Изъ Бреславля отправляется большое количество суконъ въ Польшу и Россію, также иностранныхъ товаровъ, какъ то: пряныхъ кореньевъ, шелку, плодовъ и проч.

Бриссель, столичный городъ Нидерландъ. Здѣсь есть славныя камлотовыя, шерстяныя, шпалерныя и карточныя фабрики, и много отпускается въ Европейскія земли Бургонскаго вина. Между мануфактурами кружевныя превосходятъ всѣ прочія. Въ рукодѣліи

семъ упражняется въ городѣ и въ окружности онаго до пяти тысячь человѣкъ; оныя кружева предпочитаются даже Англійскимъ и Французскимъ.

Венеція, отправляетъ великіе торги, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ; товары ея: мускотильныя и аптекарскія вещи, стекла, коринка, мыло, пшено Сарацинское, бисеръ, шелкъ, масло деревянное и оливки, алаго цвѣта высокія сукна и сѣра.

Вѣна. Сей городъ, по выгодному своему мѣстоположенію, служитъ средоточіемъ всей Австрійской торговли и складкою какъ Австрійскимъ товарамъ, отправляемымъ водою въ Венгрію, Турцію и Россію, такъ и иностраннымъ, которые оттуда отвозятся внутрь земли. Имѣются разнаго рода мануфактуры и фабрики, какъ то: ситцовыя, проволочныя, кожевенныя, мишурныя, шелковыя; фарфоровой заводъ не уступаетъ Саксонскому наружною добротою, а внутреннею превосходитъ оный.

Гамбургъ, знатнѣйшій торговый городъ, лежитъ въ Вестфальскомъ Королевствѣ. Торговлю его раздѣлить можно на сухопутную и морскую. Первая дѣлаетъ городъ складкою какъ произведеніямъ сѣверной Германіи (выключая тѣхъ, которыя вывозятся изъ лежащихъ на Балтійскомъ морѣ портовъ, какъ-то: Любека, Висмара, Ростока и Штетина), такъ и Силезскимъ полотнамъ, и Саксонскимъ продуктамъ. Доказательство же морской тор-

говли есть то, что приходитъ туда ежегодно великое число купеческихъ кораблей. Особенно славятся здѣсь сахарныя и ситцовыя фабрики. Къ приращенію Гамбургской торговли способствуетъ вольность и свобода иностраннымъ купцамъ продавать и покупать, не платя большихъ пошлинъ, какія платятъ самые Гамбургскіе жители. Съ привоза и отвоза моремъ товаровъ не превосходятъ оныя полупроцента; съ привоза же и отвоза сухимъ путемъ берется съ чужестранцовъ не болѣе одной трети со ста. Къ сему можно присовокупить и ту выгоду, что многіе изъ Гамбургскихъ купцовъ, смотря на великіе ихъ капиталы и довѣренность, имѣютъ всѣ способы къ распространенію ихъ коммерціи по всѣмъ частямъ свѣта, скупая изъ первыхъ рукъ товары, какъ для продажи въ городѣ, такъ и внѣ онаго. Большею частію товары здѣсь продаются на банковыя деньги. Гамбургъ имѣетъ также промышленность китовою ловлею. Въ Гамбургѣ есть привиллегированное общество *страховщиковъ*, которое ежедневно отправляетъ на страхъ корабли и товары во всѣ Европейскіе порты. Гамбургской банкъ на такомъ же основаніи, какъ и Амстердамской. Деньги банковыя считаютъ тамъ марками и шиверами, или Любскими шиллингами. Не можно въ банкъ платить меньше ста марокъ; а чтобъ открыть себѣ счетъ въ банкѣ, должно заплатить пятьдесятъ рейхсталеровъ. Гамбургской банкъ даетъ въ

займы деньги на алмазныя вещи и на серебро съ весьма умѣренными процентами.

Генуя. Главная торговля сего города состоитъ болѣе въ вексельныхъ дѣлахъ и денежныхъ переводахъ, нежели въ собственныхъ его рукодѣліяхъ и мануфактурахъ. Славный банкъ Св. Георгія богатъ наличными деньгами и пріобрѣлъ всеобщую довѣренность. Генуэзскія важнѣйшія фабрики суть шелковыя. Во всей Европѣ не дѣлаютъ гладкихъ черныхъ бархатовъ толь отмѣнной доброты и красоты, какъ здѣсь. Кромѣ бархату вывозятся изъ города сего атласы, перчатки и чулки шелковые, бумага писчая, мыло, масло деревянное и оливки, винныя ягоды, миндаль и анчоусы, мраморъ бѣлой, лимоны, винной камень, кофе Левантской и аптекарскіе товары.

Данцигъ, вольной городъ. Торговля сего города нынѣ находится не столь важна, какъ была прежде, когда онъ былъ складкою Польскимъ и разнымъ иностраннымъ товарамъ, потому что сіи товары теперь болѣе отправляются въ Эльбингъ и другіе Прусскіе города. Прежде въ Данцигъ входило до тысячи кораблей, на коихъ привозили вино, пряное зелье, сукна, шелковыя и бумажныя матеріи, сельди, желѣзо, свинецъ и проч., а отттуда вывозили сало, кожи, воскъ, шерсть и поташъ. Но въ нынѣшнее время не болѣе половиннаго числа противъ означеннаго выше приходитъ кораблей.

Дрезденъ. Торговля сего города производится слѣдующими произведеніями: фарфоромъ, зеркальными стеклами преизящной красоты и величины, алмазными вещами, суконами, бумажными, полотняными и шелковыми матеріями, перчатками и тому подобнымъ.

Дублинъ, Ирландской городъ. Торговлю сего города можно назвать *средоточіемъ* всей Ирландіи. Сюда привозится множество Англійскихъ и Шотландскихъ товаровъ. На обмѣнъ отпускаются отсюда полотна разныхъ разборовъ, ленъ превосходной доброты, разныя простыя шерстяныя матеріи, какъ-то: фризъ, байки, фланель, каразея, чулки, масло коровье, свѣчное сало и многіе другіе товары. Также производятся дѣла въ денежныхъ переводахъ съ Лондонскими и Ротердамскими купцами.

Женева. Въ семъ городѣ есть много хорошихъ часовыхъ мастеровъ. Карманныхъ часовъ большое количество оттуда отправляютъ въ разныя Европейскія земли, также и разныя галантерейныя вещи.

Кадиксъ. Торговля сего города почитается средоточіемъ всей Испаніи и большею частію производится съ Американскими островами. Въ прочія мѣста идутъ изъ Кадикса Канарскіе товары, какъ-то: изюмъ, винныя ягоды, вино сектъ, деревянное масло, соль и проч.

Кенигсбергъ, столичный Прусскій городъ. Товары, отсюда отпускаемые, суть слѣдующіе: рожь, пшеница, ячмень, горохъ, ленъ и льняное сѣмя, пенька, желтой воскъ, свѣчное сало,

воловьи кожи, выдѣланныя и сухія разныхъ сортовъ, щетина, поташъ. Большая часть сихъ товаровъ отправляются въ Англію, Францію и Данію. Есть въ городѣ фабрики шерстяныя, шелковыя и выбойчатыя; но сіи товары остаются въ столицѣ, и малое количество оныхъ отправляется въ другія Государства.

Копенгагенъ, столица Датскаго Королевства. Отсюда отправляются въ Россію и въ прочія Государства слѣдующіе товары: сухая треска, свѣчное сало, пенька, ленъ, доски сосновыя, кожи, медъ, желѣзо, корабельная смола, хлѣбъ, съ великимъ количествомъ публичнымъ торгомъ продаваемыхъ Индѣйскихъ товаровъ: чаю, бумажныхъ тканей, рому, араку и проч. Въ Даніи есть такъ называемая Азіатская Компанія, учрежденная жалованною грамотою въ 1772 году. Основаный ея капиталъ состоитъ въ 4500 акціяхъ, каждая въ 500 талеровъ Датской монеты. Акція же такая есть не что иное, какъ опредѣленная часть въ торговомъ предпріятіи реченнаго общества, съ условіемъ имѣть долю въ прибыткѣ и въ накладѣ. Здѣсь также учрежденъ банкъ для мѣны государственныхъ ассигнацій. Ихъ четыре сорта: во сто, пятьдесятъ, десять и пять талеровъ каждая, и по всему Государству принимаются какъ ходячая монета.

Лейпцигъ славенъ во всей Европѣ бываемыми въ немъ три раза въ году ярмарками.

Первая, именуемая *Новогодная*, начинается въ первой день Новаго года. Вторая *Великоденская*, или Юбилатъ, начинается въ Понедѣльникъ третьей недѣли по Пасхѣ. Третья *Михайловская* начинается въ день Св. Архангела Михаила 29 Сентября. Въ первой день повѣщаютъ въ колоколъ, а по прошествіи осьми дней опять звонятъ для окончанія оной; въ сіи восемь дней всякой пріѣзжающій купецъ пользуется всѣми преимуществами, какія и городскіе купцы имѣютъ. На сіи ярмарки пріѣзжаютъ купцы изъ Нѣмецкихъ областей, изъ Италіи, Турціи и Россіи.

Ливорно, хорошій купеческой городъ въ Италіи. Главные товары, вывозимые отсюда: бумага хлопчатая, пряденая и битая, вино, деревянное масло, винной камень, всякія эссенціи, шелкъ, квасцы, анисъ Римской, красные корольки, мраморъ бѣлой, черной и красной, кофе Левантской и мыло.

Лиссабонъ, средоточіе всей Португальской торговли, какъ морской, такъ и внутренней. Выходятъ изъ здѣшняго порта произведенія всѣхъ Португальскихъ селеній въ трехъ частяхъ свѣта, изъ числа коихъ первыми почитаются Бразильскія, а именно: алмазы и другіе драгоцѣнные каменья; сахарной песокъ, котораго за море отпускается на весьма большую сумму. Собственныя Португальскія произведенія состоятъ въ морской соли, винѣ, деревянномъ маслѣ и фруктахъ. Изъ другихъ Европейскихъ Государствъ Лиссабонъ полу-

чаетъ сукна, разныя шерстяныя, шелковыя и бумажныя матеріи, желѣзо, юфть, полотно и щепетильные товары.

Лондонъ. Торговлю сего города можно почесть богатѣйшею и выгоднѣйшею предъ всѣми Европейскими Государствами; нѣтъ ни одного народа способнѣе къ торговлѣ и мореплаванію, какъ Англичане. Великое число художниковъ и фабрикантовъ, трудолюбіе пребогатаго купечества и удобное положеніе сего города дѣлаютъ его средоточіемъ всей Англійской торговли. Около трехъ тысячь кораблей, какъ Англійскихъ, такъ и иностранныхъ, приходятъ и отходятъ ежегодно изъ Лондонскаго порта. Парламентъ, зная государственныя выгоды, происходящія отъ хорошо устроенной и неусыпно отправляемой торговли, прилагаетъ неутомимое стараніе обо всемъ, что только можетъ служить къ поправленію фабрикъ и къ распространенію торговли съ чужестранными Государствами. Къ сему побужденію коммерціи причислить должно учрежденныя компаніи купеческія, изъ которыхъ главнѣйшія суть: Восточно-Индѣйскія и Гудсонская. Одна Бенгальская торговля приноситъ имъ доходовъ до двадцати пяти милліоновъ рублей. Англійской банкъ мудрымъ управленіемъ дошелъ до такой довѣренности, что ассигнаціи банковыя вездѣ не только въ Государствѣ, но и въ чужихъ земляхъ съ охотою берутъ какъ наличную монету. Ассигнація

бываетъ отъ пяти фунтовъ стерлинговъ до такой высокой суммы, какъ всякой пожелаетъ. Банкъ ихъ платитъ по объявленію золотомъ, рѣдко серебромъ. Великая коммерція производится въ денежномъ переводѣ между Лондономъ и Амстердамомъ, потому что всѣ, или по крайней мѣрѣ большая часть торговыхъ городовъ Англійскихъ, Шотландскихъ и Ирландскихъ отправляютъ переводъ денегъ чрезъ Лондонъ. Нѣтъ ни одного Англійскаго произведенія или товара, коими бы не были въ Лондонѣ снабжены купеческіе амбары. Къ главнѣйшимъ принадлежатъ всякаго рода сукна, шерстяныя матеріи, шелковыя и бумажныя тканья, шляпы и чулки отмѣнной доброты, кожи выдѣланныя, стальныя и желѣзныя всякаго разбора рукодѣлія, стѣнные и карманные часы, глиняная посуда, красное дерево, всякіе домашніе уборы, математическіе инструменты, пиво, сыръ, пуговицы, и премножество другихъ товаровъ.

Любекъ. Торговля сего города довольно важна большею частію Нѣмецкихъ товаровъ, которые отправляются въ Россію. Собственныхъ же своихъ произведеній мало. Во время Анзеатическаго союза Любекъ былъ въ разсужденіи торговли самой цвѣтущій и первенствующій городъ въ Европѣ. Архивы Анзеатическихъ городовъ и донынѣ хранятся въ гостинномъ Любскомъ дворѣ. Сія торговая компанія имѣла главные магазины свои и конторы въ Новѣгородѣ, Лондонѣ, Бергенѣ и другихъ

мѣстахъ, гдѣ содержала много факторовъ и прикащиковъ для покупки товаровъ. Знатность города Любека упала съ обществомъ всѣхъ сихъ городовъ въ половинѣ XVI столѣтія, когда городъ Амстердамъ началъ привлекать къ себѣ большую часть коммерціи.

Макао, Португальской городъ, у Китайскихъ береговъ. Гавань Макаоская посѣщается многими купеческими Европейскими и Индѣйскими судами. Отсюда вывозятся чай, Китайскія шелковыя матеріи и бумажныя ткани.

Малага, хорошій Гренадской городъ въ Испаніи. Здѣсь бываетъ складка всѣмъ Гренадскимъ произведеніямъ. Число прибывающихъ и отходящихъ кораблей простирается до семи сотъ. Вывозятъ отсюда много изюму, лимоновъ, померанцовъ, винныхъ ягодъ, миндалю, виноградная вина, деревяннаго масла, розмарину и другихъ товаровъ. Самая большая часть вышеписанныхъ произведеній отпускается въ Англію, Голландію, Гамбургъ и сѣверныя Государства.

Манчестеръ славится процвѣтающими своими фабриками и мануфактурами. Почти каждой обыватель сего города купецъ. Дѣлаютъ здѣсь всякаго разбора бумажные товары; рѣдко бываетъ въ Англіи такая бумажная матерія, которая бы не была выработана на здѣшнихъ фабрикахъ. Изъ главнѣйшихъ товаровъ есть бархатъ бумажный, называемый *Манчестромъ*.

Марсель, славный торговый городъ во Франціи, отправляетъ величайшую торговлю

изо всѣхъ Французскихъ городовъ съ Италіею, Турціею, Варваріею и вообще со всѣми на Средиземномъ морѣ находящимися портами въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Кромѣ произведеній Прованской области, состоящихъ въ деревянномъ маслѣ хорошей доброты, въ винѣ виноградномъ, оливкахъ, Французской водкѣ, каперсахъ и фруктахъ, вывозятся изъ здѣшняго порта почти всѣ товары восточныхъ земель, какъ то: хлопчатая бумага, битая и пряденая, гумми изъ Смирны, чернильные орѣшки, ладонъ простой и росной, Леванпской кофе, Александрійской листъ и нашатырь, мыло, Сарацинское пшено, винной камень, коринка, сѣра, Венеціянская ярь и всякой москотильной товаръ изъ Италіи, малой Азіи и Греціи. На обмѣнъ отпускаютъ шелковыя тканья, Французскія сукна, сахаръ, индиго, кошениль, ртуть, всякіе щепетильные товары, а частію покупаютъ и на наличныя деньги.

Неаполь. Торговля сего города весьма изрядная. Вывозятъ оттуда разныя шелковыя матеріи, деревянное масло, сѣру, анисъ, изюмъ, винной камень, всякое мыло, чулки, вино и хлѣбъ. На обмѣнъ получаютъ сукна, полотна, сахаръ, кофе, краски, пряные коренья, воскъ, бумагу, желѣзо, табакъ, олово, свинецъ, купоросъ, и всякіе москотильные товары.

Ниренбергъ. Сей городъ славится множествомъ фабрикъ и заведеній, а особливо фабрики мѣлочныхъ произведеній, коими наполнены почти всѣ купеческія лавки, и которыя

разсылаются во всѣ части свѣта; большею частію изъ сихъ произведеній занимаютъ мѣсто всякаго рода куклы и дѣтскія игрушки. Всѣ сіи вещи дѣлаются въ семъ городѣ и отправляются по разнымъ Государствамъ за весьма умѣренную цѣну.

Смирна, Турец[illegible]ортовый городъ. Изъ вывозимыхъ от[illegible]овъ важнѣйшіе суть: бумага хлопчат[illegible]ая и пряденая, коей самую большую часть скупаютъ Англичане и Французы, шерсть козья Ангорская, шелкъ и сырецъ, ковры и разнаго разбора камлотовыя и шерстяныя ткани, кофе Левантской, многіе аптекарскіе товары, воскъ желтой, изюмъ сухой, квасцы и орѣшки чернильные, сафьянъ желтой и красной, губка Греческая, шерсть верблюжья, шафранъ и анисъ, пшено Сарацинское, и проч. На обмѣнъ привозятся въ Смирну: сукна Англійскія, Французскія и Голландскія, всякіе пряные коренья, кубовыя краски, сталь, олово, свинецъ, красное дерево изъ Англіи, юфти Россійскія, моржовые зубы, янтарь не въ дѣлѣ, киноварь и прочіе товары.

Стокгольмъ есть первый торговый городъ въ Швеціи. Отпускаются отсюда слѣдующіе товары: желѣзо, красная и зеленая мѣдь, квасцы, смола, деготь, мягкая рухлядь, поташъ, доски и другіе лѣсные товары. Имѣются ситцовыя, бумажныя, шелковыя, парусинныя и кожевенныя фабрики.

Стразбургъ производитъ знатную торговлю какъ земными тамошними произведеніями, такъ и многими на фабрикахъ выдѣланными товарами. Главнѣйшіе суть: виноградное вино, котораго большое количество отпускается въ Швейцарію и въ Луцернской Кантонъ, табакъ и кубовая краска. Изъ фабрикъ первое мѣсто занимаютъ табачныя. Есть нѣсколько сахарныхъ, суконныхъ, кожевенныхъ и стеклянныхъ заводовъ. Многіе изъ жителей упражняются въ дѣланіи галантерейныхъ и щепетильныхъ товаровъ. По выгодному города мѣстоположенію бываетъ складка Швейцарскимъ и Французскимъ товарамъ.

Стральзундъ, Сей городъ по хорошему мѣстоположенію производитъ большую торговлю хлѣбомъ, льномъ, пенькою, полотномъ, шерстью, рыбою и табакомъ; также есть нѣсколько сахарныхъ, шерстяныхъ и табачныхъ заводовъ.

Тріестъ, славный торговый городъ Австрійскаго владѣнія. Торговля сего города весьма знатна, занимаетъ до шести сотъ большихъ и около четырехъ тысячь мѣлкихъ судовъ. Въ немъ складываются всѣ товары сосѣднихъ Австрійскихъ областей, которые оттуда отправляются моремъ въ чужія Государства. Главнѣйшіе изъ оныхъ суть: полотно, сукно, мѣдь, желѣзо, свинецъ, сталь, ртуть, табакъ, стекло, лѣсъ, шерсть и поташъ. Есть въ городѣ разные заводы и мануфактуры. Сладкихъ

напитковъ, или ликеровъ отпускается болѣе шести сотъ тысячь бутылокъ. Подлѣ города и гавани находится изрядная корабельная верфь; въ городѣ бываетъ ежегодно славная ярмарка, продолжающаяся отъ 1 до 21 Августа.

Краткое изъясненіе Бухгалтеріи, необходимо нужной для Россійскихъ купцовъ.

Указами почти всѣхъ Государствъ велѣно купцамъ и всѣмъ торгующимъ на отправляющіяся торговыя дѣла содержать записныя книги, и всѣхъ земель иностранное купечество таковыя книги содержитъ по всѣмъ правиламъ Бухгалтеріи.

Книги, потребныя для содержанія коммерческихъ счетовъ, суть слѣдующія:

1) *Меморіалъ*, или вседневная; 2) *Журналъ*; 3) *Гротъ-бухъ*; 4) *Кассъ-бухъ*; 5) *Росписная*; 6) *О торговыхъ расходахъ*; 7) *О домашнихъ расходахъ*; 8) *Фактурная*; 9) *Копейбухъ*, и 10) *Памятная*.

Употребленіе оныхъ книгъ слѣдующее:

Меморіалъ, или вседневная книга. Въ оную записывается все то, что каждой день отправляется въ купеческихъ дѣлахъ, какъ въ покупкѣ, продажѣ, мѣнѣ и договорахъ, такъ и въ посылкѣ кораблей и проч. Записывается сперва годъ, мѣсяцъ и число; потомъ упоминаются всѣ дѣла, отправленныя того дня, написавъ притомъ знакъ, вѣсъ, мѣру и проч. каждой вещи покупной и проданной, приня-

той и договоренной того дня; также контракты для покупки и продажи за готовыя деньги на время, на вѣсъ, или на мѣру и проч. Сдѣлавъ черту между каждымъ мѣстомъ въ сей книгѣ, всякому писать можно, и для того ту книгу надобно имѣть всегда въ близости.

Журналъ есть почти то же, что и меморіальная книга; поелику всегда случается въ купечествѣ записывать въ оной, какъ и въ меморіальной. Имѣя черту между каждою статьею, токмо имѣется сія разность, что въ меморіалѣ каждая вещь написана ясно для тѣхъ, которые бухгалтерскихъ счетовъ совершенно не знаютъ. Но тѣ же вещи, когда перенесены въ журналъ, должны быть написаны надлежащимъ бухгалтерскимъ порядкомъ; и для того тѣ, которые совершенно бухгалтеріи не знаютъ, изъ меморіала въ журналъ перенести не могутъ; какимъ же образомъ изъ меморіала въ журналъ и изъ журнала въ гротъ-бухъ выписывать надлежитъ, о томъ показано будетъ по порядку.

Гротъ-бухъ, главная книга о счетахъ, въ которой счеты, во всѣхъ другихъ книгахъ писанные, имѣются. Въ сію книгу каждой партикулярной счетъ особливо пишется; то есть всякое дѣло, касающееся до одной особы, соединено вмѣстѣ, счетъ же деньгамъ содержанъ быть имѣетъ особо, также и каждая вещь, чѣмъ купецъ торгуетъ, содержится особенно. Если купецъ пожелаетъ знать о состояніи имѣнія своего, или другой партикулярной

счетъ о людяхъ, деньгахъ или товарахъ, можетъ изъ нее тотчасъ видѣть. Когда выписывается изъ журнала въ гротъ-бухъ (что можно дѣлать понедѣльно, или когда время того потребуетъ), каждая вещь въ журналѣ упоминается однажды; но въ гротъ-бухъ надлежитъ внести дважды, то есть однажды въ дебетной счетъ, а потомъ въ кредитной. На примѣръ: купилъ я у Карла Марса 5 кусковъ сукна, и надлежитъ оныя внести изъ журнала въ гротъ-бухъ; сперва надобно сыскать счетъ сукна, и внесть *дебетъ* Ивану Морозову за то, сколько оно цѣною обошлось, написать число кусковъ, а потомъ разсуждать, что дебитору безъ кредитора быть не возможно, и что ежели дебетъ Курлу Марсу, то Карлъ Марсъ есть кредиторъ, и для того надлежитъ сыскать счетъ Карла Марса, и внесть его кредитора сукнами за то, сколько оно цѣною обошлось, поставивъ число кусковъ. Листы въ гротъ-бухѣ надлежитъ занумерить 1, 2, 3, 4, и проч., то есть, когда книга лежитъ раскрыта, то лѣвая страница называется дебетная сторона; поелику всѣ вещи, какого бы званія ни были, которыя написаны *дебиторъ*, значитъ долженъ онымъ приходъ; когда же на правой сторонѣ написаны будутъ *кредиторъ*, то явствуетъ онымъ расходъ. На первыхъ страницахъ дебетной и кредитной, то есть на лѣвой и на правой ставятся одинакіе номеры 1, на второй дебетной и кредитной 2, и такъ далѣе.

Въ началѣ гротъ-буха надлежитъ пріобщить алфавитъ и листы, на которыхъ писать слѣдуетъ литеры алфавита по порядку, то есть на первомъ листѣ литеру А, во второмъ литеру Б, и такъ далѣе; въ нихъ надлежитъ писать имена всякихъ сортовъ товаровъ, чѣмъ торгуешь, или титулъ какого счета, которой долженъ быть внесенъ въ гротъ-бухъ, и къ тѣмъ именамъ или титуламъ, написаннымъ въ алфавитѣ, надлежитъ пріобщить страницу гротъ-буха, гдѣ такой счетъ или счеты взнесены, когда потребно будетъ что поставить въ гротъ-бухѣ на счетъ; то по оному можно знать, на которомъ листѣ требуемый счетъ имѣется. Надлежитъ писать титулъ каждаго счета большими литерами на дебетной сторонѣ, которая, какъ выше упомянуто, есть лѣвая. На примѣръ, если надобно внести щетъ сукна, то надлежитъ писать слѣдующимъ порядкомъ:

Сукно дебетъ,

крупнымъ письмомъ, и насупротивъ оной на правой сторонѣ внести того же счета кредитъ такимъ же крупнымъ письмомъ; на прим.

Сукно кредитъ,

или просто *кредитъ*.

Когда то внесется, надлежитъ смотрѣть въ алфавитѣ литеру С, и въ томъ написать сукна, и противъ оной страницы, гдѣ тотъ счетъ о сукнахъ имѣется въ гротъ-бухѣ, та-

кимъ же образомъ надлежитъ чинить и въ другихъ счетахъ. Впрочемъ въ гротъ-бухъ ничего не надлежитъ вносить, кромѣ того, что транспортовано, или выписано изъ журнала, опричь баланса, который внесенъ отъ одного въ другой счетъ, что и чинить можно безъ записки въ журналъ.

Кассъ-бухъ. Въ оную записываются всѣ пріемы и выдачи денегъ для своего или для другаго партикулярнаго, или раздѣльнаго счета. Въ сію книгу надлежитъ писать всѣ получаемыя деньги на *дебетной* или лѣвой сторонѣ, а выдачу на *кредитной*, или правой сторонѣ. Кассъ-бухъ должно заномерить также, какъ и гротъ-бухъ, упоминая въ каждомъ пріемѣ или платежѣ суммы, годъ, мѣсяцъ и число, также на что, или на чей счетъ принято, или заплачено. По окончаніи недѣли, или мѣсяца подводить пріемы и выдачи, и переносить оныя къ денежному счету въ *гротъ-бухъ*, написавъ пріемъ на *дебетной*, а выдачу на *кредитной* сторонѣ.

Росписная. Въ оной книгѣ должны расписываться тѣ, которые отъ васъ будутъ деньги брать, и упоминать, для чьихъ потребъ, или на чей счетъ оныя приняты, написавъ сначала годъ, мѣсяцъ и число, когда такія деньги заплачены и приняты были.

Книга торговыхъ расходовъ. Въ оную записываются расходы на каждой день покупныхъ, или принятыхъ, проданныхъ, или кораб-

лемъ отправленныхъ товаровъ, для собственнаго своего, коммисіонернаго, или товарищескаго счета и прочихъ. Написавъ годъ, мѣсяцъ и число, когда такіе расходы заплачены были, и поставя разные счеты тѣхъ товаровъ особо, надлежитъ расходы собрать и перенести въ *кассѣ бухѣ* кратчайшимъ образомъ, показывая страницу помянутой книги *о расходахъ*, гдѣ оное порознь написано.

Книга домашнихъ издержекъ. Въ сію книгу записывается ежедневно, что въ домашней надобности издержано, и можно подводить каждой недѣли, или мѣсяца транспортъ, и переносить въ *кассѣ бухѣ*.

Фактурная. Въ оную книгу надлежитъ писать копіи всѣхъ фактуръ отправленныхъ всякихъ товаровъ на свой счетъ, или на счетъ другаго какого человѣка, съ торговыми расходами на оныя, начиная на лѣвой сторонѣ, а правую сторону во всей книгѣ оставить чистую, или неписанную, чтобъ по увѣдомленіи отъ прикащика или коммиссіонера о продажѣ такихъ товаровъ, можно было напротивъ того прописать продажу онаго, и другія нужнѣйшія дѣла, касающіяся до тѣхъ вещей или товаровъ.

Копей-бухѣ. Въ сію книгу пишутся копіи съ такихъ писемъ, которыя посылаются за море, или заключаютъ въ себѣ нужныя какія коммерческія дѣла, предложенія и условія, упоминая предъ началомъ каждаго письма имя того

человѣка, къ которому послано и въ какое мѣсто, или другимъ какимъ нибудь образомъ отправлено. Когда отвѣтъ получится, то на концѣ письма записать число полученія, откуда и съ кѣмъ принято, а на полѣ книги можно сдѣлать нужнѣйшія примѣчанія.

Памятная. Въ ней кратко записываются такія дѣла, которыя надлежитъ исполнить; сія книжка полезна почти и для всякаго, потому что очень скоро можно забыть то, что вдругъ на память придетъ. — Когда же какія дѣла исполнены или окончаны, то можно сдѣлать отмѣтку, или какой нибудь знакъ, по которому окончаніе сего дѣла означится.

Впрочемъ для небольшихъ коммерческихъ дѣлъ довольно имѣть для купца три книги, то есть: *меморіалъ*, *журналъ* и *гроссъ- бухъ*.

Изъясненіе словъ, употребляемыхъ въ коммерціи.

Какъ купцу необходимо нужно всегда знать, сколько имѣетъ собственнаго капитала и сколько долженъ другимъ, то надобно вести всему вѣрную записку, что называется *Бухгалтеріею*.

Книги, нужныя для Бухгалтеріи, суть слѣдующія: меморіалъ, журналъ, гросъ-бухъ; иногда нужно завести и особо кассъ-бухъ, копій-бухъ и фактурную; впрочемъ же вообще вписывается въ гроссъ-бухъ.

Адвизное, увѣдомительное письмо; о немъ пишется въ векселяхъ.

Ажіо, есть то, что прибавляется къ деньгамъ меньшей доброты, для уравненія съ деньгами хорошей доброты.

Акцептація, надпись на оборотѣ векселя къ платежу денегъ, и потому вексель называется акцептованнымъ, подписаннымъ.

Акцептователь, *акцептаторъ*, или *принимателъ векселя*, который приметъ вексель или акцептуетъ, то есть: на векселѣ подпишетъ, что платить будетъ и въ срокъ заплатитъ.

Акція, часть общей суммы, положенной кѣмъ нибудь въ торгъ.

Арестъ, приставленіе стражи къ лицу или имѣнію какому.

Ассекуратъ, тотъ который отдастъ свой товаръ ассекуранту.

Ассекурантъ, тотъ человѣкъ, который беретъ на *свой страхъ* товаръ, что онъ доставитъ его въ цѣлости хозяину, и за то получаетъ нѣкоторую сумму отъ *ассекурата*.

Банкрутъ, должникъ, пришедшій не въ состояніе платить долги.

Барышъ, лишекъ, который полученъ сверхъ суммы, чего стоилъ товаръ.

Барышъ частей; по покупкѣ товара, продать его изъ рукъ въ руки на наличныя деньги и получить барышъ или проценты, какихъ

бы онъ стоилъ, или сколько пролежать было должно.

Бланкъ, подписанное одно только имя внизу на чистой бумагѣ, и на верьху которой повѣренный можетъ написать всякую довѣренность.

Бланковая надпись, смотри *надпись*.

Брутто, вѣсъ товара вмѣстѣ съ тѣмъ, въ чемъ онъ находился, на примѣръ съ ящикомъ.

Бухгалтеръ, тотъ, который только вноситъ или записываетъ въ разныя купеческія книги всѣ торговые обороты, какъ на примѣръ счеты, отпускъ и пріемъ товаровъ и проч.

Векселедавецъ, тотъ, который даннымъ векселемъ обязывается заплатить другому извѣстную сумму.

Вексель, письменное обязательство, данное другому, чтобъ заплатить деньгами означенную въ немъ сумму въ срокъ.

Вексельный курсъ, смотри *курсъ*.

Векселя двойные и тройные — тѣ, кои даются на одну сумму на случай потери въ пути котораго нибудь векселя.

Вексель выставить, смотри *выставить вексель*.

Выручка, сумма, полученная за товаръ.

Вѣрность и вѣра, довѣренность безъ письменныхъ обязательствъ, то есть: на честномъ словѣ.

Вѣрющее письмо, которымъ дается власть другому вмѣсто себя и подъ своимъ именемъ заключать нѣкоторые договоры, прекращать спорныя или тяжебныя дѣла, и проч.; оно должно быть объявлено и записано въ надлежащемъ Судебномъ Мѣстѣ. Для нихъ дается часто одинъ только бланкетъ.

Гаварея, потеря, трата чего нибудь на морѣ, на примѣръ корабля, поврежденіе товара, необыкновенные корабельные расходы.

Гроссъ-бухъ, счетная книга, въ которую изъ журнала выписывается въ разные счеты, что къ которому принадлежитъ.

Дивидентъ, барышъ, получаемый изъ общей суммы каждымъ вкладчикомъ, смотря по числу акцій.

Деньги страховыя, кои платятся отъ ассекуранта ассекурату, за убытокъ, причиненный въ провозѣ товара.

Душеприкащикъ — тотъ, которому отъ покойника или живаго по завѣщанію препоручается распоряженіе имѣнія.

Журналъ, *поденникъ*, *поденная записка*, почти то же, что и *меморіалъ*, только тѣмъ отъ него разнится, что знающій бухгалтерію вписываетъ въ него совсѣмъ другимъ порядкомъ.

Интересъ, лишекъ, получаемый за одолженіе наличными деньгами.

Кабала, письменное обязательство въ чемъ нибудь.

Калкулація, изчисленіе, что товаръ стоитъ себѣ, или сколько отъ него получитъ убытку.

Капиталъ, вся сумма имѣнія торгующаго.

Капитанъ корабля, тотъ, кому поручается корабль.

Кассъ - бухъ, книга, въ которую вписываютъ пріемъ и отдачу денегъ.

Книга памятная, смотри *Памятная книга*.

Книга росписная, смотри *Росписная книга*.

Книга фактурная, смотри *фактурная*.

Коммитентъ тотъ, который отдаетъ что на *коммисію коммисіонеру*.

Коммисіонеръ есть тотъ, которому поручаются отъ другихъ всякія купеческія дѣла.

Коммиссія, есть препорученіе кому нибудь вмѣсто себя продавать, мѣнять, покупать, принимать товары, платить и получать деньги.

Конвенціонная монета, смотри *монета*.

Конкурсъ, есть собраніе въ одно время въ Судебные Мѣсто кредиторовъ, объявляющихъ свои иски на какого нибудь должника и разобраніе его дѣла.

Контрактъ, договоры или условія между двумя или многими особами, или Присудственнымъ Мѣстомъ; онъ долженъ быть записанъ въ Судебномъ Мѣстѣ.

Конфискація, опись имѣнія, съ запрещеніемъ тратить оное.

Копій-бухъ, въ ней пишутся копіи съ писемъ, посланныхъ за море, или въ другія мѣста.

Корабля Капитанъ, смотри *Капитанъ*.

Корнъ, серебреная или золотая монета безъ примѣси мѣди, то есть чистая.

Кредитъ, собственно значитъ одолженіе деньгами, товарами или чѣмъ другимъ; иногда значитъ довѣріе.

Кредиторъ, довѣритель, заимодавецъ.

Купецъ мѣлочной, тотъ который торгуетъ въ розницу и на небольшую сумму.

Курсъ вексельной, лишекъ, платимый за вексель продающему оный сверхъ суммы векселя.

Маклеръ, сводчикъ, медіаторъ, посредникъ.

Мануфактура, мѣсто, или особенный домъ, гдѣ производятся работы посредствомъ рукъ и станковъ.

Марка, вѣсъ, употребляемый для драгоцѣнныхъ вещей и особенно для золота и серебра. Марка золота содержитъ въ себѣ 24 карата, а каратъ раздѣляется на 12 грановъ. Марка серебра содержитъ въ себѣ 16 лотовъ, а каждый лотъ раздѣляется на 18 грановъ.

Меморіалъ, книга, въ которую записываютъ всякой день всѣ торговыя дѣла подробно, на примѣръ: договоры, отпускъ товаровъ, пріемъ и отдача денегъ и проч.

Монета конвенціонная составляетъ нѣкоторую часть марки.

*

Надпись бланковая, надписанное на оборотѣ векселя одно только имя кредитора, къ которому можно послѣ приписать условія какія угодно.

Нетто, вѣсъ одного товара, то есть голаго.

Одобритель, тотъ, который словесно или письменно увѣряетъ о добромъ состояніи и достаткѣ плательщика.

Опекунъ, попечитель о имѣніи малолѣтныхъ, или въ случаѣ несостоянія платитъ самаго хозяина.

Памятная книга. Въ ней записываются такія дѣла, которыя надобно въ назначенное время сдѣлать.

Пари, сравненіе цѣны разныхъ монетъ.

Переводитель, который даетъ деньги.

Письмо вѣрющее, смотри *Вѣрющее письмо.*

Платежъ наличный, то есть деньгами.

Подаватель, которому вексель препорученъ для принятія денегъ, или который можетъ принять деньги.

Поручитель, тотъ, который обязывается, въ случаѣ неустойки плательщика, отвѣтствовать за него.

Прейсъ-курантъ, реэстръ товарамъ.

Премія, сумма, которую ассекуратъ долженъ заплатить ассекуранту.

Претензія есть требованіе долгу или другаго чего.

Примѣсь, то, что кладется мѣди въ монету.

Протестъ есть объявленіе векселя, гдѣ слѣдуетъ по формѣ, о неустойкѣ по оному должника; въ другомъ случаѣ значишъ объявленіе неудовольствій.

Процентъ, деньги, платимыя сверхъ суммы, написанной въ векселѣ.

Редеръ, есть тотъ, который на свой счетъ покупаетъ или строитъ корабль.

Рекамбіо, есть налогъ на должника осьми процентовъ на сто ото дня протеста векселя единовременно за неустойку.

Росписка долговая, видъ письменный, данный тому, отъ кого что нибудь берется въ заемъ.

Росписная книга. Въ ней расписываются въ полученіи денегъ, товаровъ и проч.

Спедиція, препровождаемый къ кому нибудь изъ отдаленныхъ мѣстъ товаръ, чтобъ онъ отослалъ его въ назначенное мѣсто.

Спекулація, изслѣдованіе, то есть: знать мѣсто, гдѣ торговать; знать товаръ, какой куда посылать для продажи; вообще какъ производить выгодную торговлю.

Тара, вѣсъ того, въ чемъ товаръ находился, на примѣръ ящика и проч.

Теченіе дѣла, подробное описаніе посреднику всего, что происходило во время торга, или разнымъ оборотамъ съ тѣмъ, съ которымъ теперь произошло несогласіе до того дня, когда препоручено примиреніе посреднику; а мнѣніе, какимъ бы образомъ посредникъ дол-

женъ тутъ поступить, называется *наставленіемъ*.

Торговля азардная, наудачу ссужать деньгами отправляющагося за море, съ условіемъ, что если отправляющійся благополучно возвратится, то сумму долженъ отдать обратно съ большими процентами; а если корабль потонетъ, то и самой долгъ уничтожается. Такъ же называется и всякое предпріятіе, сопровождаемое опасностію.

Фабрика, домъ, въ которомъ работаютъ, кромѣ рукъ, разными орудіями.

Факторъ, главный прикащикъ.

Фактура, покупный счетъ.

Фактурная. Въ ней пишутся копіи фактуръ, отправляемыхъ товаровъ на свой, или на чужой счетъ.

Фондъ, капиталъ, употребляемый сначала къ заведенію фабрики или торговли.

Фрахтъ, провозъ товаровъ въ назначенное мѣсто.

Шифшредерея, дѣла, относящіяся къ строенію и снаряженію корабля.

Шротъ, полный вѣсъ монеты съ примѣсью, изъ какихъ бы она металловъ ни состояла, и сколько бы она количествомъ ни различествовала.

Экипажъ, такъ называются всѣ люди, на кораблѣ находящіеся.

Замѣчанія для коммерческихъ Писемъ.

Коммерція дѣло важное; по этому и письма коммерческія не терпятъ никакой шутки. Кто захочетъ шутить тамъ, гдѣ дѣло идетъ о великихъ выгодахъ, а потому даже о благосостояніи цѣлыхъ фамилій, многихъ полезныхъ членовъ отечества? Кто при такихъ обстоятельствахъ будетъ нерадивъ, не точенъ: тотъ вѣрно не имѣетъ добраго сердца, или — ума. По сей причинѣ тѣ, которыхъ родъ, или другой случай предопредѣлилъ въ коммерцію, и которые должны вести частую переписку сего рода, тѣ, говорю, должны читать хорошія наставленія и практическія письма различныхъ умныхъ корреспондентовъ, и потомъ довольно времени должны сами заниматься сочиненіемъ писемъ такого рода.

Въ письмахъ обыкновенно употребляемыхъ не стараются наблюдать великой связи и точности; въ нихъ была бы только легкость, плавность и пріятность. Но не такъ бываетъ съ письмами коммерческими. Тамъ сочинитель кажется шутитъ, а здѣсь говорятъ не въ шутку: ибо дѣло идетъ о государственной, или частной знатной выгодѣ. — Тамъ не вредна или по крайней мѣрѣ не очень вредна и ошибка, а здѣсь малѣйшая неосторожность непростительна.

И такъ прежде всего должно стараться, чтобы нашъ корреспондентъ не былъ принужденъ долго и съ трудомъ разбирать письма.

Бумагу и чернилы должно употреблять хорошія, писать почеркомъ яснымъ; при употребленіи нѣкоторыхъ знаковъ, принятыхъ въ обыкновеніе, стараться, чтобъ они стояли на своемъ мѣстѣ и изображены были точно; чтобъ всякой, а особливо тотъ, къ кому пишемъ, тотчасъ все понялъ; однимъ словомъ, чтобъ было хорошо написано (принимая это слово въ буквальномъ смыслѣ).

Письма *коммерческія* не требуютъ никакого краснорѣчія, такъ какъ повѣствовательныя, поздравительныя и проч.; даже должно избѣгать разныхъ метафоръ, важныхъ и другихъ риторическихъ оборотовъ: ибо чрезъ это иногда можетъ заняться воображеніе, а настоящая нужная мысль легко можетъ быть пропущена. И такъ въ дѣлахъ, касающихся до выгодъ, должно говорить языкомъ простымъ, яснымъ, внятнымъ и натуральнымъ.

Осторожность необходима какъ въ коммерціи, такъ и въ письмахъ коммерческихъ. Тотъ, на кого возложена должность отправлять такого рода письма къ различнымъ кореспондентамъ, долженъ говорить и писать просто, ясно, безъ всякихъ околичностей, не приводя постороннихъ, не нужныхъ обстоятельствъ, удаляясь притворства и неправды.

Однакожъ онъ долженъ внимательно смотрѣть, чтобы по неосторожности, или по нерасчетливости не войти въ какія нибудь излишнія обстоятельства, а особливо когда

пишетъ о дѣлѣ, касающемся до общественной торговли. Легко можетъ случиться, что одно письмо, не хорошо расположенное и необдуманное, можетъ разрушить очень великую и полезную коммерцію, или по крайней мѣрѣ ввергнуть въ несчастіе самаго писавшаго, его начальника и проч.

Кто ведетъ обыкновенную переписку, тотъ можетъ по какимъ нибудь обстоятельствамъ замедлить письмомъ своимъ, не отправить его, или отправить, но гораздо позже; это не такъ еще важно: тамъ корреспондентъ ждетъ, иногда хотя нѣсколько и безпокоится, однако не теряетъ ничего. Напротивъ того неисправность при отправленіи коммерческой переписки бываетъ очень вредна. Если за крайними обстоятельствами, или по какимъ нибудь постороннимъ непреодолимымъ препятствіямъ невозможно исполнить препорученія къ извѣстному времени: то немедленно должно увѣдомить корреспондента объ этомъ, и увѣрить не ложно, что онъ получитъ подробное извѣстіе въ самомъ скоромъ времени.

Достоинство всѣхъ писемъ есть краткость и ясность, а въ особенности писемъ коммерческихъ; — лишнихъ обстоятельствъ, не нужныхъ описаній, кратко сказать, многословія надлежитъ удаляться, сколько можно. Однакожъ не должно пропускать безъ отвѣта ни одного пункта, ни одного обстоятельства,

нужнаго для обѣихъ сторонъ, или даже и для одной стороны.

Въ такихъ письмахъ надобно какъ можно стараться, чтобы слогъ не былъ шеменъ, невразумителенъ и двусмысленъ. Кореспондентъ можетъ или не понять нашего письма, или понять не въ ту сторону, или наконецъ совершенно обмануться; а отъ всѣхъ сихъ случаевъ не льзя ожидать пріятныхъ слѣдствій.

Чтеніе хорошихъ писемъ въ этомъ родѣ доставляетъ немалую пользу: научаетъ слогу и порядку, показываетъ разнообразіе всякихъ договоровъ. Такимъ образомъ ведущій коммерческую переписку долженъ быть искусенъ, остороженъ и точенъ.

КОММЕРЧЕСКІЯ ПИСЬМА.

I.

Рекомендательное о себѣ такомъ человѣкѣ, который начинаетъ только торговать.

Милостивый Государь!

Узнавъ о вашемъ намѣреніи вступить въ коммерцію, спѣшу симъ изъявить вамъ свою радость, и пожелать всякаго благополучія и исполненія всѣхъ вашихъ полезныхъ предпріятій. Я съ своей стороны всегда буду готовъ служить вамъ, чѣмъ только могу. Въ нашемъ городѣ есть хорошія шелковыя фабрики, а я съ хозяевами оныхъ очень коротко знакомъ.—

Я думаю, что Г. Н. . . меня рекомендовалъ вамъ; будьте увѣрены, что на меня можете всегда положиться. Я есмь и впредь готовъ быть вашимъ, Милостивый Государь, и проч.

2.

Рекомендательное о себѣ вѣ началѣ знакомства.

Милостивый Государь!

Я очень обрадовался, получивъ письмо отъ господина С. . . . , который давно уже обѣщался познакомить меня съ вами не слегка, но для вѣчной дружбы и взаимной пользы. Ваша любовь и благосклонность очень для меня дороги. Свидѣтельствуя сіе первымъ опытомъ, съ позволенія вашего я отправилъ третьяго дня съ господиномъ Я. на контору Г-на Л. . . въ ящикахъ подъ No 6-мъ и подъ однимъ знакомъ О. всѣ требованные вами товары. При укладкѣ я самъ пересматривалъ всѣ порознь. Надѣюсь, что вы будете ими довольны, а за свѣжесть ручаюсь, потому что я получаю непосредственно изъ Лондона отъ самихъ хозяевъ тѣхъ заводовъ, гдѣ ничего въ запасъ не работаютъ. При томъ же я какъ можно приказывалъ, чтобы тканье и краски были самыя лучшія.

Деньги 4000 рублей получилъ я при письмѣ чрезъ Г-дъ Ф. и Б., а остальныя, значущіяся въ приложенномъ у сего счетѣ 1780 рублей, потрудитесь прислать по полученіи сего, хотя не по первой почтѣ, но не позже мѣсяца.

Если впредь угодно будетъ вамъ требовать чего нибудь, то вы можете все получить безостановочно, давъ мнѣ только знать о томъ мѣсяца за полтора, а въ чрезвычайныхъ требованіяхъ за полгода. Письмо къ Г-ну С., также и къ Г-ну Я. . . . прошу доставить немедленно, чѣмъ вы много обяжете готоваго къ вашимъ услугамъ,

Милостивый Государь, и проч.

3.

Рекомендательное при вступленіи въ коммерческіе обороты.

Милостивый Государь!

Въ продолженіе сихъ послѣднихъ 10 лѣтъ я старался пріобрѣсти довольное понятіе о торговлѣ; не пропускалъ ни одного средства, приличнаго моей цѣли; и теперь, съ Божіею помощію, намѣренъ самъ вступить въ коммерцію.

Долгъ мой обязываетъ меня увѣдомить васъ объ этомъ и рекомендовать себя вашей благосклонности. Отецъ мой имѣлъ нѣкогда честь быть въ числѣ вашихъ друзей; а это подаетъ мнѣ надежду, что и я буду столько же счастливъ, какъ мой отецъ. — Извините меня, что я осмѣлился безпокоить васъ такимъ предложеніемъ.

Довольный капиталъ и нужная опытность дѣлаютъ меня въ состояніи служить друзьямъ

моимъ по ихъ желанію какъ векселями, такъ и продажею товаровъ.

Хотя я самъ еще только что ученикъ въ семъ дѣлѣ, однако льщусь, что лучшіе здѣшніе домы не откажутъ мнѣ въ своихъ благодѣяніяхъ и помощи; а если угодно, то вы можете еще узнать о моихъ обстоятельствахъ отъ Г-на Ч. . .

Замѣтьте пожалуйте мое имя и подписку; безъ того прошу не вѣрить никому. Вы обяжете меня, прославъ мнѣ поскорѣе какой нибудь приказъ. Ревностное исполненіе онаго увѣритъ васъ, что я съ истиннымъ почтеніемъ есмь вашъ,

Милостивый Государь!

покорнѣйшій слуга . . .

4.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь!

Изъ пріятнаго вашего письма, отъ 4-го Маія, узналъ я о вашемъ намѣреніи. Да благословитъ Небо всѣ ваши предпріятія! Я очень радъ буду, когда наша взаимная коммерція утвердитъ надолго наше знакомство, и продолжитъ ту дружбу, которую заключилъ я еще съ вашимъ батюшкою. Я съ своей стороны постараюсь ничего не упустить.

Съ симъ приступаю къ самому началу. Можете ли вы купить для меня нижеозначен-

ные товары по приложенной при нихъ цѣнѣ? Если вы исполните мою просьбу, то пришлите все немедленно. Я полагаюсь при этомъ на вашу честность.

Посылку надпишите къ Г-ну С. П. въ Москвѣ, отъ котораго немедленно и получите всю сумму сполна. Ваше письмо будетъ принято съ должнымъ почтеніемъ, что будетъ для васъ выгодно.

Поступайте со мною такъ, чтобъ я и впредь могъ на васъ положиться, и чтобы наша торговля приходила въ извѣстность. Пребываю вашимъ покорнымъ слугою,

Милостивый Государь, и проч.

5.

О томъ, что не въ состояніи исполнить просьбы.

Милостивый Государь!

Мнѣ очень непріятно, что не могу исполнить вашего приказанія, купить для васъ 600 штукъ сукна по предписанной вами цѣнѣ. Наши купцы положили цѣну свою и не хотятъ уступать ни мало. Если вы прикажете прибавить хотя немного, то я сдѣлаю контрактъ, возьму товары и отправлю немедленно къ вамъ.

Покорно благодарю васъ за ваше желаніе о моемъ здоровьи; повѣрьте, что ваша любовь ко мнѣ очень для меня дорога. Надѣюсь, что Господь поможетъ вамъ провести этотъ годъ

въ добромъ здоровьѣ и благополучіи. Каково вы начали оный? Желаю вамъ всего, чего только вы сами желаете себѣ.

Да сохранитъ Богъ васъ и всѣхъ вашихъ, равно какъ и старинную дружбу нашу.

Не могу еще сказать вамъ, можно ли мнѣ будетъ въ слѣдующее лѣто увидѣться съ вами въ Москвѣ, или нѣтъ. — Между тѣмъ остаюсь вашъ,

Милостивый Государь,

и проч. . .

6.

Препоручительное, справиться объ извѣстной особѣ.

Милостивый Государь!

На всѣ посланныя къ вамъ мною 7 Сентября письма я не получилъ ни одного отвѣта. Пожалуйте не оставляйте меня въ неизвѣстности.

Скажите мнѣ чистосердечно, можно ли господину О. . . повѣрить 5 или 6 тысячъ рублей безъ опасности. Недавно просилъ онъ меня купить для него разныхъ товаровъ, что составитъ около этой суммы; а деньги обѣщался прислать, когда получитъ отъ меня конесаментъ. Я не знаю сего господина, и не намѣренъ жертвовать ничѣмъ при неизвѣстности обстоятельствъ. Я люблю имѣть дѣло съ людьми честными и добросердечными. И

такъ лучше не отвѣчайте мнѣ на это письмо, или напишите обо всемъ обстоятельно и немедленно. Ожидая вашихъ приказаній, остаюсь

Милостивый Государь., готовый къ вашимъ услугамъ. . . .

7.

Предувѣдомительное о намѣреніи вступить во связь.

Милостивый Государь!

Еще въ первый разъ имѣю честь писать къ вамъ; но надѣюсь, что вы меня простите за эту смѣлость. Пріятель мой Г. В. говорилъ мнѣ столь много хорошаго о васъ и о всей вашей фамиліи, что я нетерпѣливо желаю имѣть съ вами знакомство и вступить въ связь, а со временемъ и въ коммерцію. Но прежде нежели я дѣйствительно предложу вамъ, или даже предпріиму что нибудь въ разсужденіи сего, буду просить, чтобъ вы потрудились прислать мнѣ обстоятельное извѣстіе о вѣсѣ и мѣрѣ, употребляемыхъ теперь въ Лондонѣ. Этотъ трудъ почту за особенное ваше одолженіе. Вы можете увѣрены быть, что я всегда готовъ отвѣчать вамъ и исполнять всѣ ваши препорученія съ такою тщательностію, какъ свои собственныя. Въ надеждѣ, что вамъ предложеніе мое не будетъ противно, и что удостоите меня своего отвѣта, имѣю честь быть вашъ, и проч.

8.

Совѣтъ молодому купцу.

Любезный другъ!

Съ удовольствіемъ слышу, что ты началъ торговать самъ уже по себѣ, и взялъ на себя важное и трудное званіе купца. По сей причинѣ я, какъ другъ твой, почелъ за долгъ поздравить тебя съ новымъ родомъ жизни, пожелать всякаго благополучія и сообщить дружеской совѣтъ для лучшаго распоряженія коммерческихъ дѣлъ.

Во первыхъ я долженъ напомнить тебѣ, любезный другъ мой, что не надобно съ жадностію стремиться къ богатству. Соломонъ говоритъ: *кто ищетъ всякаго богатства, тому трудно быть невиннымъ, и бѣдность нападетъ на него.* Болѣе всего бойся Бога, и старайся служить Ему денно и нощно непрестанно. Непріятности жизни сей не должны удерживать тебя отъ исполненія своей должности къ Богу. Кто любитъ Бога, и кого Богъ любитъ, тотъ не будетъ принужденъ ни въ чемъ раскаяваться. Не старайся набирать много дѣла: ибо обширность ихъ, какъ и большой торгъ, скоро дѣлаетъ человѣка или богатымъ или бѣднымъ. Узнай хорошо, сколь неизвѣстны и непостоянны вещи мірскія; будь твердъ въ вѣрѣ и надеждѣ будущей жизни. Купцы часто должны бываютъ подвергаться опасности на морѣ и во всѣхъ великихъ путешествіяхъ. Если ты не положишь хо-

рошаго основанія для будущихъ временъ, то съ тобою можетъ случиться иногда такой переворотъ счастія, что сердце затрепещетъ отъ ужаса. Что ни предпринимаешь, что ни дѣлаешь, всегда имѣй въ виду честность и справедливость. Чистосердечіе лучшая хитрость. Кто любитъ правду, того поступки самые лучшіе въ свѣтѣ. Неправдою пріобрѣтённое неправдою и расточается. — Убѣгай запрещеннаго торгу и не лишай Государя указныхъ пошлинъ. Одинъ червонецъ, пріобрѣтенный такимъ неправеднымъ образомъ, стоитъ часто 10 или болѣе. Не торгуй обманомъ, подложными и негодными вещами. Плутни могутъ удаться разъ или два, а честной торгъ почти вѣченъ. Имѣй справедливые вѣсы и справедливую мѣру. Въ торгу старайся замѣчать, что принимаешь и что отпускаешь. — Книги и счеты содержи въ чистотѣ, правильности и порядкѣ, просматривай оныя со вниманіемъ нѣсколько разъ, и старайся, сколько можно, познакомиться съ своимъ состояніемъ. Многіе нерадѣніемъ своимъ въ семъ случаѣ не только раззорились, но пришли въ посмѣяніе у цѣлаго общества. За все принимайся съ Божіею помощію; трудъ наградитъ въ случаѣ неудачи. Если хочешь сдѣлать какой нибудь опытъ, то имѣй не одну сторону: если одно не удастся, то другое можетъ наградить потерю. Смотри, съ кѣмъ ты въ коммерціи и кому довѣряешь: между людьми очень великое различіе, для сего не всякому вѣрь, но прежде испытай.

Безъ крайней нужды не входи въ долги; часто случается за лычко платить ремешкомъ. Чѣмъ болѣе стараешься успоять самъ по себѣ, тѣмъ менѣе заботъ и тѣмъ болѣе чести послѣ. Не будь безразсудно порукою за всякаго: чрезъ это иные теряли очень много. Также и по себѣ не требуй поруки: ибо получивъ помощь отъ другаго, и самъ обяжешься къ тому же. Услуживай другимъ, когда хочешь, чтобъ и тебѣ услуживали.

Давши слово, исполняй его свято. Купцы много теряютъ, когда не держатъ своихъ обѣщаній. Если нужно платить кому нибудь деньги, то старайся приготовить заблаговременно и не забывай сроку. Самсонъ, какъ ни былъ силенъ, не могъ заплатить денегъ, когда ихъ у него не было. Въ разсужденіи своей уплаты не полагайся ни на одного человѣка до послѣдней минуты: ибо чрезъ то можешь обмануть быть, и собственнымъ кредитомъ изрыть себѣ яму. Какъ можно не вдавайся въ такой торгъ, который превышаетъ твой капиталъ, и не повѣряй своихъ дѣлъ другому, но смотри за всѣмъ самъ. Кто лучше усмотритъ самаго хозяина? — Будь трудолюбивъ и старателенъ. Путь къ благополучію не широкъ и не усыпанъ розами. Жареныя куропатки не прилетятъ сами въ ротъ. Трудись и молись, и будешь имѣть. Не живи подобно тѣмъ, которые гоняются за всѣми людьми и равняются со всѣми въ Государствѣ; не выходи изъ предѣловъ своего состоянія, но и не уни-

жайся чрезмѣрно; держися средины, чтобы въ случаѣ непредвидѣннаго несчастія совѣсть не упрекала тебя. Цѣни честь свою дороже всѣхъ сокровищь. Еще повторю, сколько можно, убѣгай долгу; если получишь отмѣнной выигрышь, то благодари Бога, и вспомни, что есть у тебя братья, сестры и бѣдная мать, не имѣющая дневнаго пропитанія. Не будь ни расточителенъ, ни скупъ. Имѣй всегда прямую и благородную душу, управляемую здравымъ смысломъ. Сбереженная копѣйка есть выигрышъ. Не пропала и та копѣйка, которая скоро грошъ принесетъ. — Какъ яду бѣгай дурныхъ компаній и игроковъ. Между прочимъ убѣгай лошадей, вина и женщинъ (непотребныхъ): онѣ погубили не одного молодаго купца. Располагай время порядочно. Въ назначенное время будь дома и старайся всегда идти къ другимъ въ надлежащее время. На биржахъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ собирается купечество, являйся всегда охотно и заблаговременно.

Отсутствіе раждаетъ во многихъ подозрѣніе. Если торгуешь за другаго, то думай, что идетъ дѣло твое собственное. Чрезъ это получишь друзей и честь. А въ дорогѣ другъ, какъ въ мѣшкѣ рубль. Если даешь кому совѣтъ, или принимаешь отъ другаго, то смотри, чтобъ этотъ совѣтъ былъ хорошъ, а не то перемѣни его; а если онъ хорошъ и полезенъ, то исполняй его точно. Съ господами и съ купцами будь всегда расчетистъ. Коротокой счетъ доставляетъ вѣчныхъ пріятелей.

Безъ всякаго сомнѣнія еще есть много вещей, которыя тебѣ должно замѣтить, но я не хочу объ оныхъ распространяться. Время и опытъ покажутъ тебѣ оныя, и прошу не прогнѣваться, если ты узнаешь что нибудь со стыдомъ, или со вредомъ своимъ. Таково на свѣтѣ, что узнаешь такимъ образомъ, то будешь помнить очень твердо. Потеря есть учитель. И такъ вѣрь, любезный мой, что этотъ дружеской совѣтъ не пустой и не излишній.

Препоручая тебя Божіему промыслу и покровительству, остаюсь твой вѣрный другъ, и проч. . . .

9.

О предложеніи своихъ услугъ.

Государь мой!

Мой братъ, находящійся теперь въ Лондонѣ (вы съ нимъ знакомы), сказывалъ мнѣ, что вы торгуете нашими шерстяными матеріями. По сей причинѣ осмѣливаюсь предложить вамъ свои услуги продажею сихъ товаровъ. Сукна, шали, саржи работаютъ у насъ въ великомъ множествѣ и лучшаго сорта. Настоящая цѣна значится въ приложенномъ реэстрѣ.

Выключая цѣну за товары, я берусь доставить вамъ все въ цѣлости до самой гавани въ К. . . . по два процента, и 20 фунтовъ стерлинговъ на пошлины и на прочія издержки.

Я думаю, никто не можетъ отпустить вамъ дешевле. Сдѣлайте опытъ; вы увидите, какъ я вѣренъ и честенъ: ибо вы получаете двумя, или даже тремя процентами дешевле, нежели въ Лондонѣ.

Вы чрезмѣрно много одолжите меня, познакомивъ съ прочими торгующими мануфактуръ товарами. Я буду вести себя такъ, чтобъ вы никогда не услышали жалобы. Ожидая вашей благосклонности, остаюсь вашъ,

Милостивый Государь! . . . .

10.

Выговоръ за неисправность въ платежѣ.

Милостивый Государь!

Въ письмѣ отъ 10-го числа сего мѣсяца я увѣдомилъ васъ, сколь непріятенъ мнѣ вашъ поступокъ. Вы обѣщались заплатить за перевозъ товаровъ 600 руб., но и до сихъ поръ ваше обѣщаніе не исполнено. Вы удаляетесь изъ дому, и ваша супруга отвѣчаетъ мнѣ; она проситъ семи дней сроку, и обѣщаетъ прислать деньги. Хорошо ли это? Вы употребляете во зло мою снисходительность. Я принужденъ прибѣгнуть къ законамъ, хотя и не пріятно это мнѣ. Я даю вамъ 7 дней сроку; пользуйтесь сею отсрочкою; послѣ будетъ все тщетно. Болѣе не льзя мнѣ ждать. Вашъ,

Милостивый Государь, и проч.

11.

Ответъ.

Милостивый Государь!

Мой мужъ не возвратился еще изъ дороги; не смотря на то, мнѣ не льзя не отвѣчать на ваши письма отъ 28-го Октября; съ симъ вы получаете 450 руб, остальныя 150 руб. заплатитъ мой пріятель въ вашемъ городѣ. Если онъ не исполнитъ сего въ недѣлю, то увѣдомьте меня, и я пришлю вамъ остальную сумму немедленно. Чувствительно благодарю за ваше снисхожденіе, и остаюсь ваша,

Милостивый Государь, и проч.

12.

Требованіе платежа по счету.

Милостивый Государь!

Въ приложенномъ при семъ счетѣ вы можете увидѣть, что вы (съ 1797 года, что составитъ около 4-хъ лѣтъ) должны мнѣ 11,445 руб.; а какъ мои обстоятельства не позволяютъ ждать болѣе, то и прошу васъ увѣдомить меня, согласны ли вы съ моимъ счетомъ и требованіемъ? Если такъ, то пришлите ко мнѣ деньги какъ можно скорѣе: ибо я повѣряю теперь свои книги. За симъ имѣю честь быть вашъ,

и проч.

13

Ответъ.

Милостивый Государь!

Вы требуете съ меня четырехъ-годоваго долгу, хотя уже извѣстно вамъ, какъ охотно и вѣрно я расчитываюсь со всѣми. Это очень удивило меня и тѣмъ еще болѣе, когда я нашелъ между своими бумагами и квитанцію съ вашей стороны съ означеніемъ точнаго времени уплаты. Одинъ изъ моихъ прикащиковъ былъ въ то время въ вашемъ городѣ, и заплатилъ все сполна. Онъ при присылкѣ квитанціи писалъ ко мнѣ, что васъ не было тогда дома, а деньги принялъ и росписался вашъ конторщикъ. Прикажите пересмотрѣть свои книги и справиться, не позабылъ ли онъ отмѣтить, что принялъ отъ меня, и увѣдомьте объ этомъ немѣдленно. Я чрезмѣрно безпокоюсь обо ономъ; это еще первой случай, что у меня требуютъ уплаты; не меньше печалитъ меня и то, что вы должны были ждать такъ долго. Знаю, что можетъ сдѣлать въ коммерціи долговременный неплатежъ; и для того я старался до сихъ поръ даже предускорять свой срокъ. Я намѣренъ и впредь платить лучше до сроку, нежели послѣ. Ожидая отвѣта, остаюсь вашъ,

Милостивый Государь, и проч.

- 14.

Выговорное коммисіонеру.

Государь мой!

Я получилъ въ цѣлости оба ваши письма, одно отъ 20-го Января, а другое отъ 12-го сего мѣсяца. При первомъ получилъ я вашъ отчетъ въ продажѣ моихъ 18 ящиковъ холста; я нашелъ все исправнымъ и записалъ въ книгу. Хотя не могу представить себѣ, какъ могли вы явно противъ моего предписанія располагать моими товарами, и отдать ихъ двумъ персонамъ со срокомъ платежа по возвращеніи флота. Кажется, я не велѣлъ давать болѣе, какъ на 3 мѣсяца, однако теперь я уже согласенъ ждать съ годъ. Коммисіонеръ не долженъ ничего принимать такъ смѣло на свой отчетъ. Онъ долженъ поступать благоразумно и сообразно съ приказаніями настоящаго хозяина товаровъ; а если нельзя исполнить оныхъ приканій, то долженъ дожидаться новаго предписанія.

Цѣна, которую вы взяли за мой холстъ, ни мало не соотвѣтствуетъ данному вами сроку; другіе продали за ту же цѣну, а должны ждать только два мѣсяца. Торгъ холстами идетъ теперь хорошо, то и не нужно торопиться продажею: вѣрно цѣна скоро возвысится еще болѣе.

Вы разрушили теперь мое намѣреніе послать къ вамъ еще товаровъ. Посмотримъ, какъ будете поступать впредь. Ожидаю отъ

васъ объясненія на слѣдующей почтѣ, пребывая вашимъ,

Милостивый Государь, и проч.

15.

Жалоба на неполученіе отвѣта.

Милостивый Государь!

Послѣднее письмо отправилъ я къ вамъ 16-го Маія прошедшаго года; но какъ до сихъ поръ не получаю вашего отвѣта, то безпокоитъ меня теперь мысль, не пропало ли оно. Въ немъ я особенно писалъ къ вамъ, что ежели неспособно получить вамъ вексель прямо въ Лондонъ, то не прикажете ли перевести оный на вашего пріятеля Н. . . . въ Гамбургѣ, потому что мнѣ точно такую же сумму должно туда отправлять; чрезъ то я избавился бы труда покупать вексель, да можетъ быть этотъ переводъ былъ бы и для васъ выгоднѣе.

Я купилъ большую часть требованныхъ вами товаровъ; остальное искуплю при первомъ случаѣ, чтобы чрезъ двѣ недѣли все укласть для отправленія съ Г. . . . , потому что корабль отправится при первомъ попутномъ вѣтрѣ. Въ ожиданіи отъ васъ отвѣта, которымъ прошу не замедлить, и дальнѣйшихъ приказаній, имѣю честь быть вашъ,

Милостивый Государь, и проч.

16.

Объ отсрочкѣ платежа.

Милостивые Государи!

Мы получили письмо отъ 17-го числа прошедшаго мѣсяца, коимъ вы на 4 мѣсяца требуете отсрочки въ платежѣ по вашему векселю. Какъ ни нужна теперь для насъ наличность; но, уважая несчастный случай, о коемъ вы упоминаете, соглашаемся ждать до означеннаго вами времени, надѣясь, что вы, соображаясь съ симъ нашимъ поступкомъ, употребите стараніе расплатиться къ слѣдующему сроку. Хотя вашъ вексель уже протестованъ, но мы не будемъ взыскивать ничего сверхъ капитальной суммы. Желая продолжать дѣло съ вами дружески и удаляться всего противнаго тому, имѣемъ честь быть,

и проч.

17.

О возобновленіи связи и предложеніи услугъ.

Милостивый Государь!

Долго не имѣлъ я чести писать къ вамъ; теперь, если вамъ не противно, я намѣренъ возобновить переписку и предложить вамъ свои услуги доставленіемъ кожаныхъ товаровъ съ нижеслѣдующими условіями; вы вѣрно не откажетесь принять оныхъ. Я стану безъ вашего требованія, ниже всѣхъ здѣшнихъ цѣнъ, и самой лучшей доброты, присылать къ вамъ

какъ подошвы, такъ и другія кожи, простыя, Лондонскія и Бристольскія. Всѣ такіе товары есть у меня. — Что касается до уплаты денегъ, то соглашаюсь дожидаться до тѣхъ поръ, пока вашъ факторъ получитъ фактуру и коносаментъ; вы станете присылать деньги тогда, а не прежде. Думаю, для васъ выгодно будетъ на всякую требуемую вами вещь имѣть до 3 рублей и болѣе уступки. Теперь остается увѣрить васъ, что я съ моимъ усерднымъ почтеніемъ пребываю вашъ,

и проч.

18.

Извиненіе въ забвеніи заплатить долгъ.

Милостивый Государь!

Что вы думаете о вашемъ долгѣ на мнѣ за рыбу, присланную вами въ Сентябрѣ мѣсяцѣ? Давно не получаю отъ васъ никакого извѣстія, а самъ истинно позабылъ; простите меня. Справившись съ записками, я нашелъ, что мой долгъ простирается до 564 рублей; сію сумму отправляю теперь въ нотѣ на господина Ф. . . . . ; прошу покорно вымарать изъ книги, какъ скоро получите уплату.

Много обязанъ я вамъ какъ за кредитъ, такъ и за вашу снисходительность. Будьте увѣрены, что я готовъ служить вамъ взаимно, чѣмъ только могу. Имѣю честь быть вашъ,

Милостивый Государь, и проч.

19.

Изображеніе несчастныхъ случаевъ, разрушившихъ долговременную торговлю.

Милостивый Государь!

Содрогаясь, принимаюсь за перо, дабы объявить вамъ нынѣшнія злополучныя мои обстоятельства, послѣдовавшія не отъ небреженія моего, но отъ стеченія такихъ случаевъ, коихъ нельзя было ни предвидѣть, ни отвратить. Довѣренность людей, знающихъ меня, всѣ мои книги и собственная совѣсть, служатъ тому свидѣтельствомъ. Да будетъ просвѣщенный вашъ разумъ судіею дѣлъ моихъ, коихъ подробное начертаніе при семъ прилагаю; и если сей судія не обрѣтетъ въ нихъ слѣда преткновенія, свойственнаго тѣмъ, кои опорочиваютъ имя свое ради корысти, то удовлетворите упованію моему на васъ и на тѣхъ, коимъ я болѣе долженъ, но менѣе знакомъ, нежели вамъ, чтобъ они согласились препоручить кому нибудь изъ здѣшнихъ, или тамошнихъ своихъ пріятелей, разсмотрѣть во всей ясности причины, пагубу мою произведшія. Я не страшусь ни заключенія, ни самой нищеты; поелику то и другое есть неизбѣжное почти слѣдствіе жестокой моей участи въ случаѣ вашего съ ними несогласія; но боюсь одного только порицанія, коего ни по чему не заслуживаю. Тридцать семь лѣтъ велъ я торгъ свой порядочно; а нынѣ, когда приближаюсь уже къ старости, разрушается

зданіе, на коемъ утверждалъ я свое и дѣтей моихъ благополучіе. — Прошу усерднѣйше употребить всѣ мѣры къ изведенію меня изъ несчастія; а я по конецъ дней своихъ не престану прославлять сердцемъ и устами имя ваше.

Вашъ покорнѣйшій слуга. . . .

20.

Просьба незнакомаго о высылкѣ разныхъ товаровъ.

Милостивые Государи!

По случаю находясь при разбираніи присланныхъ отъ васъ товаровъ къ Г-ну О. . ., другу и сосѣду нашему, видѣли мы разныя шелковыя матеріи, камки и парчи, коими торгуемъ. Хотя и не имѣемъ чести быть вамъ знакомы, однако осмѣливаемся препоручить вамъ небольшую ниже сего означенную комисію, надѣясь, что и по простому пріобщенному здѣсь отъ вашего пріятеля письму исполните просьбу нашу при первомъ удобнѣйшемъ случаѣ. Мы увѣдомились, что вашъ магазинъ довольно запасенъ; если по случаю ниже сего означенныя штуки съ пріобщенными къ нимъ образчиками найдутся у васъ въ готовности, то можете накласть оныхъ два ящика и отправить къ намъ сухимъ путемъ чрезъ Н. . ., адресовавъ ихъ на Г-на И. . . Н. . . ., нашихъ коммисіонеровъ, которые уже переправятъ ихъ къ намъ. Въ разсужденіи платежа

поступимъ мы дружески, и ежели будемъ довольны симъ первымъ опытомъ, то увѣряемъ васъ, что и впредь будемъ имѣть съ вами дѣло. Вы останетесь довольны нашею исправностію. Ожидая вашего отвѣта, имѣемъ честь быть, и проч.

21.

Отвѣтъ.

Милостивые Государи!

Мы радуемся, когда находимъ случай сдѣлать удовольствіе почтеннымъ особамъ, каковыхъ видимъ въ васъ, да и всѣмъ дознанной честности купцамъ. Чтобъ доказать вамъ это, отправили мы два ящика съ шелковыми матеріями, означенными въ пріобщенной при семъ фактурѣ: эти ящики адресованы на Г-на Н. . . . по вашему изволенію. Мы увѣрены, что вы будете довольны симъ опытомъ какъ въ разсужденіи доброты матерій, такъ и въ разсужденіи цвѣтовъ, хотя, сказать вамъ правду, не нарочно для васъ они вытканы, какъ вы разумно изволите судить, по краткости времени, случившагося между данною коммисіею и исполненіемъ оной. Мы даемъ шесть мѣсяцовъ сроку, считая съ того дня, какъ послали. Сіе да будетъ увѣреніемъ, что мы всевозможныя употребляемъ старанія для произведенія въ совершенство искуства нашего. Впредь нарочно прикажемъ мастерамъ

приняться за работу сходственно съ вашими предписаніями, если только поручите ихъ заблаговременно. Какъ скоро два ящика придутъ, извольте насъ увѣдомить, и будьте увѣрены, что мы совершенно,

Милостивые Государи, ваши. . . .

22.

Увѣдомленіе о возвышеніи цѣны на товары, и требованіе совѣта, покупать ли оные?

Милостивый Государь!

Отвѣтствуя на ваше письмо отъ 1-го сего мѣсяца, имѣю честь донести, что цѣна приписанныхъ вами для покупки товаровъ столько возвысилась, что я не могъ отважиться покупать ихъ, не увѣдомя васъ напередъ о семъ возвышеніи, которое, можетъ быть, заставитъ васъ принять другія мѣры. Если жъ согласны вы взять ихъ по нижеозначеннымъ здѣсь цѣнамъ, то я въ состояніи доставить вамъ всѣ наилучшей доброты, какъ вы желаете. Ожидая вашего на то мнѣнія, съ совершенною преданностію имѣю честь быть, Государь мой, вашъ покорный слуга....

23.

Выговоръ должнику, уѣхавшему безъ расплаты по старому векселю, и убѣжденіе къ удовлетворенію.

Милостивый Государь!

Недавно увѣдомясь о выѣздѣ вашемъ изъ М., крайне сожалѣю, что вы и въ нынѣшній разъ не сдѣлали мнѣ удовольствія платежемъ какъ по векселю, такъ и за взятые вновь товары въ моей суконной лавкѣ. Неужели вы хотите привести меня въ раскаяніе, что я, положась на ваше увѣреніе, не взялъ никакихъ предосторожностей? Если такъ, то это вамъ немного принесетъ чести; буде же вы по какимъ нибудь особливымъ причинамъ должны были удалиться отсюда поспѣшно и не могли со мною расчесться, то заставите тѣмъ болѣе почитать, чѣмъ скорѣе вышлете ко мнѣ черезъ почту деньги, въ коихъ, сколько нынѣ ни нуждаюсь, возьму терпѣніе еще до... мѣсяца, а потомъ, когда оныхъ не получу, самая необходимость заставитъ меня сдѣлать обиду свою гласною въ Губернскомъ Правленіи, и просить о взысканіи съ васъ денегъ, что, кажется, должно быть для васъ весьма предосудительно. Пожалуйте не допустите меня до сей крайности, и будьте увѣрены, что я, если не доведете меня до того, навсегда сохраню прежнее свое къ вамъ усердіе, съ коимъ и нынѣ остаюсь

Вамъ преданный...

24.

Просьба о пріемѣ долговой суммы по частямъ, или объ отсрочкѣ векселя.

Милостивый Государь!

Какъ торги наши чрезвычайно теперь худы, и я при неусыпномъ стараніи своемъ не могу имѣть и третьей доли выручки противъ прежней, а въ долгъ отпускать опасаюсь, потому, что уже не разъ страдалъ отъ того: то осмѣливаюсь покорнѣйше просить васъ о непребованіи съ меня вдругъ платежа по векселю; но или позвольте мнѣ оной переписать на 9 мѣсяцовъ, или повѣрьте кому получать съ меня въ уплату хотя каждой мѣсяцъ по 500 рублей, дабы я чрезъ такое ваше благотвореніе огражденъ былъ отъ разоренія, и могъ перенести несчастіе, которымъ нынѣ удрученъ, не могши быть въ расплатѣ толь исправнымъ, какъ бы желалъ. Оказавши мнѣ сію милость, будьте увѣрены, что не обращу оной во зло, но употреблю всемѣрный трудъ удостовѣрить васъ, что не тщетно имѣю честь именоваться

Вашимъ вѣрнымъ и усерднѣйшимъ слугою...

25.

Благодарность за оказанныя во время пребыванія въ городѣ ласки.

Милостивый Государь!

Имѣю честь принести вамъ чувствительнѣйшую благодарность за расположеніе, лю-

бовь и милость; коими изволили вы меня обязать во время пребыванія моего въ вашемъ городѣ. Увѣряю васъ, что я весьма чувствителенъ къ милостямъ вашимъ, и что за оныя буду сохранять въ сердцѣ моемъ чувствованіе признательности. Ежели удостоите предписать мнѣ ваши повелѣнія, то совершеннѣе узнать можете мою ревность къ услугамъ вашимъ; весь мой домъ и я соединенно приносимъ вамъ должную благодарность. Зная же болѣзнь сродника вашего, принимаемъ искреннее участіе въ вашей печали, увѣряя, что мы не престанемъ возсылать къ Богу усерднѣйшія благожеланія о возвращеніи его здоровья. Снова увѣряю въ непрерывномъ продолженіи покорнѣйшихъ моихъ услугъ, и остаюсь съ совершенною преданностію,

Государь мой, вашъ....

26.

Просьба о снисхожденіи.

Извѣстивъ васъ въ прошедшемъ мѣсяцѣ о бѣдственной моей участи, погруженъ я былъ въ крайнее уныніе, и представя вамъ смѣту всѣхъ своихъ долговъ и оставшагося у меня наличнаго имущества въ деньгахъ, товарахъ и надежныхъ векселяхъ, просилъ о принятіи изъ онаго надлежащей вамъ части, сколько по сложности выходило; нынѣ же духъ мой оживотворенъ такою радостною вѣстію, которой во всю жизнь свою не видалъ я при-

мѣра. Г. С. не только не оказалъ прискорбія о потерѣ чрезъ меня немалой суммы своей, но и предоставилъ мнѣ пользоваться нѣсколько лѣтъ всѣми вообще деньгами, коими я состоялъ прежде ему долженъ, изъявилъ усердіе еще и тѣмъ, что обѣщалъ пригласить васъ къ возможному мнѣ пособію. Я не имѣю никакого права на сіе; но если чувствительность ваша подвигнетъ васъ къ благотворенію, то запечатлѣю оное по гробъ въ сердцѣ моемъ, и пребуду всегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію вашимъ покорнѣйшимъ слугою. . . .

27.

Просьба о предосторожности, какую нужно брать со стороны прикащиковъ.

Вчера получилъ я извѣстіе, что прикащики мои, всячески изводя порученные имъ отъ меня товары, продавали не только на двухъ уже ярмаркахъ, Коренной и Макарьевской, ниже цѣны, но вдавшись въ распутную жизнь, едва ли оставили у себя что изъ денегъ. Ради Бога употребите всѣ мѣры, чтобъ они не нанесли мнѣ раззоренія, и старайтесь предварить о томъ, гдѣ слѣдуетъ, дабы задержать ихъ и опечатать у нихъ все, что ни сыщется. Прилагаю для сего и вѣрющее письмо, и почту за величайшее одолженіе, когда вы сохраните отъ хищническихъ рукъ по крайней мѣрѣ то, что можно сохранить.

Я терплю уже вторый ударъ отъ такихъ изверговъ: ибо за два года предъ симъ сидѣлецъ мой В., который взятъ мною изъ нищеты на все готовое и получалъ 300 рублей годоваго жалованья, воспользовавшись долговременнымъ моимъ отсутствіемъ въ М...ву, захватилъ къ себѣ весь мой торгъ, а мнѣ сдалъ лавку съ такимъ же товаромъ, какой онъ прежде принялъ, успѣвъ раза три изъ выручки покупать новой и самой лучшій, и обращать продажу онаго въ собственную пользу, отъ чего столько нажился, что записался самъ въ здѣшнее купечество, присосѣдился ко мнѣ лавкою, и нынѣ о томъ только и думаетъ, какъ бы и совсѣмъ выжить меня изъ гостинаго здѣшняго двора. Въ старину учили старые молодыхъ, а нынѣ должны мы учиться у нихъ искуству скоро разбогатѣть.

Впрочемъ пребываю съ искреннимъ къ вамъ почтеніемъ, вашимъ всеусерднѣйшимъ и покорнѣйшимъ слугою. . .

28.

Увѣдомленіе о раззореніи отъ непредвидѣнныхъ несчастій и просьба объ оказаніи помощи.

Съ крайнею чувствительностію принужденъ я объявить вамъ, что недавно претерпѣлъ великой уронъ, не учинивъ никакой погрѣшности въ отправленіи дѣлъ своихъ. Двадцать три года минуло, какъ я началъ здѣсь торгъ съ 18,000 рублями, и былъ столько сча-

стливъ, что за три недѣли предъ симъ имѣлъ около 93,000 руб., кромѣ 10,000 рублей, отданныхъ мною прошлаго года въ Государственный Банкъ; теперь же едва въ состояніи поддержать оборотъ обыкновенныхъ дѣлъ своихъ безъ помощи вашей и другихъ благопріятелей: ибо въ сіи послѣднія три недѣли приключились мнѣ чрезвычайныя бѣдствія. Начало оныхъ произошло отъ раззорившагося здѣшняго купца П., который состоялъ мнѣ долженъ 19,680 руб. Вскорѣ потомъ извѣстился я о большей еще потерѣ чрезъ пришедшаго въ такое же несчастіе извѣстнаго вамъ Г. З., да во время бывшаго пожара въ Тобольскѣ лишился я около 30,000 рублей, чрезъ что приведенъ въ такое безсиліе, что не могу выплатить нынѣ и оставшагося на мнѣ долгу иначе, какъ по 40 коп. за сто, а остатокъ чрезъ пять или шесть лѣтъ съ указными процентами. Господинъ Б. . ., коего великодушіемъ довольно не могу нахвалиться, бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ двухъ жестокихъ мнѣ ударовъ, соглашается на сіе безпрекословно, и теперь только зависитъ отъ васъ и отъ Г. Д. . . принять въ уваженіе гибель мою и не допустить меня до совершеннаго раззоренія, чѣмъ обяжете вѣчною благодарностію пребывавшаго всегда вашимъ преданнѣйшимъ и покорнѣйшимъ слугою. . .

29.

Отвѣтъ на то же письмо.

Вы раззорились и хотите другихъ раззорить; того ли я отъ васъ ожидалъ, ссужая васъ нѣсколько лѣтъ деньгами и товаромъ? Утѣха ли мнѣ въ томъ, что вы поднявшись высоко, упали? Я давно зналъ, что все высокое подвержено стремительному паденію; но вы умѣли обольстить меня увѣреніями. — Не ждите отъ меня никакого согласія на ваше предложеніе; но или возвратите каждому свое сполна, или готовьтесь дать отчетъ во всѣхъ своихъ поступкахъ передъ судомъ. Я писалъ о семъ теперь же и къ Г. Б. . . ., и онъ конечно будетъ одного со мною мнѣнія. Что касается до другихъ, то у всякаго своя воля. Никто на свѣтѣ не убѣдитъ меня, чтобъ я добровольно понесъ толь великой убытокъ, о коемъ вы въ письмѣ своемъ упоминаете. Вашъ нелицемѣрный слуга. . . .

30.

Просьба о продажѣ давно посланныхъ товаровъ.

Государь мой!

Весьма прискорбно для меня, что до сихъ поръ не получаю отъ васъ никакого отвѣта на два послѣднія мои письма отъ 1 и 26 числа Марта мѣсяца, въ коихъ я усерднѣйше просилъ васъ употребить всевозможное стараніе

о продажѣ по назначенной отъ меня самой умѣренной цѣнѣ моего холста, который болѣе году лежитъ у васъ безъ всякой пользы. Хотя я ни мало не сомнѣваюсь въ искренности вашей ко мнѣ; но чудно для меня, что въ См..., гдѣ прежде всегда охотно раскупали сей товаръ, не сыскивается нынѣ ни одного покупщика на оный. Развѣ вы получили еще много сего товару отъ другихъ, или желаете мнѣ слишкомъ великаго барыша? Первое, кажется несбыточно; послѣднимъ я вовсе не льщусь. Пожалуйте удостовѣрьте меня, могу ли надѣяться скоро получить отъ васъ деньги за сей товаръ, или я долженъ посылать еще и къ Г. П..., который обнадеживаетъ меня въ немѣдленной и выгодной продажѣ, въ чемъ я и не сомнѣваюсь: ибо по заключеніи мира, о коемъ здѣсь никто уже не споритъ, будетъ тамъ чрезвычайный расходъ на оный. Увѣдомьте, что слышно у васъ о Г. З.., и такъ ли великъ его упадокъ, что нѣтъ и надежды къ поправленію? Впрочемъ съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ пребываю, и проч.

31

Отвѣтъ съ изъясненіемъ причинъ, по чемъ не проданы товары.

Милостивый Государь!

За два дни предъ полученіемъ вашего письма сыскался покупщикъ на вашъ холстъ съ наличными деньгами, безъ коихъ давно бы

уже продать оный можно было, если бы на то была ваша воля. Вамъ извѣстно, сколько въ здѣшнихъ мѣстахъ вообще ослабилась торговля по причинѣ чрезвычайной дороговизны хлѣба и прочихъ съѣстныхъ припасовъ. Это одно было уже достаточно къ удержанію васъ отъ сомнѣнія въ моемъ недоброхотствѣ къ продажѣ вашаго товара, столь долго лежавшаго подъ моимъ охраненіемъ. Теперь остановка только въ 8 копѣйкахъ, кои покупщикъ желаетъ сложить съ рубля назначенной вами цѣны. Если вы рѣшитесь на сію уступку, то немѣдленно получите деньги; буде же не согласитесь, то, не предвидя, чтобы такой случай могъ быть замѣненъ другимъ выгоднѣйшимъ для васъ, совѣтую переслать холстъ къ Г. П. — Касательно же состоянія Г. З. . ., не могу подлинно увѣрить васъ, столько ли оно худо, какъ вы объ ономъ слышали; въ глазахъ же моихъ онъ не кажется таковымъ; но, можетъ быть, я худо вижу. — Не взыщите на мнѣ, что я не отвѣтствовалъ на два ваши письма. Сіе произошло не отъ чего инаго, какъ отъ искренняго моего къ вамъ усердія, чтобъ отвѣтъ мой былъ хотя и поздный, но благопріятный.

Вашъ покорнѣйшій слуга. . .

32.

О т о р г о в л ѣ.

Государь мой!

Увольте меня отъ объясненій, касающихся того, выгодно ли предпріятіе ваше. Въ вашемъ городѣ довольно искусныхъ людей, могущихъ подать вамъ совѣтъ. Сверхъ того вы знаете, что я не охотникъ сказывать моихъ мыслей, когда дѣло идетъ о выборѣ какого нибудь художества. Люди, смѣло предлагающіе совѣты, почитаются какъ бы споручителями успѣшнаго окончанія въ такихъ начинаніяхъ. Обыкновенно сѣтуютъ на нихъ, какъ скоро успѣхъ не соотвѣтствуетъ ожидаемой надеждѣ. Вы воспитаны въ торговомъ состояніи; вашъ родитель оставилъ вамъ значительное имѣніе и добрыя наставленія для успѣшнаго продолженія торговли. Притомъ, если вы въ какое новое упражненіе вступите, то труднѣе вамъ будетъ, а пользы получите меньше. Ежели кто скажетъ, что на морѣ страшны бури и разбои, и то правда; но пусть сыщетъ онъ мнѣ другіе способы скорѣе нажить достатокъ. Однакожъ, Государь мой, не думайте, чтобъ я совсѣмъ ручался за такую стихію, отъ которой ничего надежнаго обѣщать себѣ не можно. Знаю, что море не меньше славно потопленіемъ кораблей, какъ и прибылью; но не сомнѣваюсь, что вы рады будете, когда скажу вамъ мнѣніе разумнѣйшаго человѣка нашихъ вѣковъ. Онъ говоритъ о море-

плаваніи такими словами: „Море, которое многія причины подаетъ намъ тужить, имѣетъ въ себѣ такія выгоды, что безъ сомнѣнія оно столь же полезно, сколько и вредно; а если склонять въ его сторону, то надобно сказать, что оно есть союзъ человѣческаго общества и вервь, связующая народъ съ народомъ.“ Сей союзъ привелъ въ совершенство всѣ искуства и науки; безъ него все казалось бы невѣроятнымъ, потому что мы не знали бы, что есть хорошаго и достойнаго любопытства въ народѣ. Ничто, кромѣ моря, не могло бы дать намъ вещей нужныхъ съ изобиліемъ и безъ трудности. Безъ него не было бы у насъ во всемъ такого избытка, да и не знали бы мы ни огромности, ни великолѣпія. Оно сыплетъ богатство въ народы, кои безъ него въ потѣ лица едва что малое могли бы получить; словомъ, мореходство есть лучшее произведеніе человѣческаго искуства. — Не оно ли способствуетъ величію Государствъ? Мнѣ бы легко можно было то доказать возвышеніемъ и паденіемъ цѣлыхъ Монархій; но я препоручаю оное отыскивать въ древнихъ и новыхъ Исторіяхъ, наполненныхъ сею истиною. Почитаю приведенныя мною рѣчи толь дѣйствительными, что не нахожу ничего къ нимъ прибавить, какъ только, что я отъ всего моего сердца

Вашъ покорный слуга.

33.

Прошеніе о сообщеніи свѣденій о состояніи внутренняго и внѣшняго Московскаго торгу.

Государь мой!

Какъ вы въ Москвѣ давно живете и имѣете знакомство съ первыми тамошними купеческими домами, чрезъ что конечно приобрѣли достаточное свѣденіе о состояніи всего въ Столицѣ сей внутренняго и внѣшняго торга: то, желая имѣть нѣкоторое въ ономъ участіе, осмѣливаюсь покорнѣйше просить васъ доставить мнѣ хотя краткое начертаніе о главныхъ отрасляхъ вашихъ промысловъ и образѣ производства оныхъ въ разсужденіи мѣны, также наличной и на вѣру продажи; чѣмъ несказанно одолжите меня, готоваго ко всевозможнымъ взаимнымъ услугамъ.

34.

Удовлетворительный отвѣтъ.

Государь мой!

Письмо ваше отъ 10 числа сего мѣсяца я получилъ, и почитая за удовольствіе служить вамъ во всемъ, что отъ меня зависитъ, исполняю требованіе ваше, касательно извѣстія о здѣшнемъ торгѣ, который въ полной объятности своей столь пространенъ, что я, чувствуя себя совершенно неспособнымъ къ описанію всѣхъ частей онаго съ надлежащею

точностію, сообщаю вамъ о главныхъ токмо и самоважнѣйшихъ слѣдующія вѣрныя примѣчанія:

1) Московской торгъ раздѣляется вообще на одиннадцать частныхъ, какъ-то: Санктпетербургской, или Европейской морской, Китайской, Сибирской, внутренній Россійской, Оренбургской, Турецкой, Персидской, Польской или Европейской сухопутной, Архангелогородской и вексельной, иностранной собственной.

2) Каждый изъ сихъ торговъ имѣетъ особенные свои товары, изъ коихъ въ разсужденіи разнообразности нѣтъ многочисленнѣе приходящихъ изъ Санктпетербурга и состоящихъ со всѣхъ безъ изъятія Европейскихъ произведеніяхъ художественныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ, также и естественныхъ, а особливо Американскихъ и Азійскихъ, кои каждому по общему и всегдашнему ихъ употребленію довольно извѣстны, и относятся до нуждъ и роскоши, о распространеніи коей Французы весьма попечительны, и столько удовлетворяютъ насъ, что умножаютъ часъ отчасу болѣе свои магазины, надѣясь довести по времени и мужичковъ нашихъ до того, чтобъ и они кружева и флеры ихъ употребляли. Жиды, соперники ихъ въ этомъ, привозятъ сюда на милліоны богатыхъ шелковыхъ и иныхъ товаровъ, изъ коихъ промѣниваютъ немалую часть на пушной товаръ, и слѣдственно въ разсужденіи сего преимуществуютъ предъ прочими

иностранными, кои въ Польшѣ торговъ не имѣютъ, и не могутъ производить столь выгодной съ обѣихъ сторонъ мѣны, которая, далѣе Казани одна почти составляя главный промыселъ нашего купечества, склоняетъ оное охотно на таковые обороты.

Китайской торгъ также немаловаженъ и состоитъ въ китайкахъ, коихъ ежегодно вывозится, когда границы не заперты, болѣе нежели на милліонъ рублей; въ чаю, котораго тутъ расходится до десяти тысячь пудъ, кромѣ отпускаемаго въ Санктпетербургъ и иныя мѣста; въ шелкахъ, какъ дѣланныхъ, крашеныхъ и некрашеныхъ, такъ и въ сырцѣ, которыхъ въ годъ оттуда получается сюда тысячь на двѣсти; также въ разныхъ тканьяхъ шелковыхъ и многихъ мѣлочахъ. — Шелки раздѣляются на три руки, и употребляются лучшіе для шитья, средніе для тканья флеровъ и плетенія блондъ, а послѣдніе для всякихъ иныхъ работъ; ткани шелковыя расходятся частію здѣсь, а частію въ другихъ городахъ; китайки же продаются не только вездѣ въ Россіи, но также въ Крыму и Польшѣ, по хорошей ихъ добротѣ и чрезвычайной дешевизнѣ.

Сибирской торгъ, единственный въ свѣтѣ по драгоцѣнности и особенности своей, доставляетъ въ Москву на всю почти Россію богатую мягкую рухлядь; за отпускомъ въ Китай привозится оной ежегодно милліона на два рублей, и продается частію въ мѣхахъ, а

частію недѣланная, въ Турецкія земли и Польшу, а нѣсколько въ Персію, Нѣмецкую землю, Англію, Голландію и Францію.

Чрезъ внутренній Россійскій торгъ получается также знатное количество мягкой рухляди, но гораздо ниже добротою и цѣною, и по надлежащемъ разборѣ отпускается не мало въ Китай и во всѣ вышепомянутыя мѣста въ замѣну иныхъ товаровъ, получаемыхъ отттуда.

Оренбургской снабжаетъ разными бумажными и шелковыми тканьями, Бухарскими мерлушками, красками, каменьями разнаго рода и пряденою хлопчатою бумагою, изъ коей лучшая употребляется для дѣланія кумачей, а средняя на колпаки, свѣтильни и многія иныя потребности.

Турецкой заключается въ шелкахъ разныхъ родовъ, коихъ въ одной Москвѣ расходится на триста тысячь рублей, въ великомъ множествѣ кумачей и пряденой красной бумаги, также жемчугѣ, разныхъ Бѣломорскихъ и иныхъ винахъ, полосатыхъ богатыхъ парчахъ, и всякихъ шелковыхъ и бумажныхъ тамошнихъ тканьяхъ, и въ превеликомъ множествѣ разныхъ сухихъ плодовъ, а особливо изюму.

Персидской торгъ довольствуетъ прекраснымъ своимъ Голландскимъ и инымъ шелкомъ, котораго сверхъ отпусковъ въ Санктпетербургъ и другія мѣста, выдѣлывается тутъ и въ окрестности на заводахъ ежегодно до ше-

сти сотъ тысячь рублей, при томъ выходитъ оттуда много жемчугу и драгоцѣнныхъ камней.

Польской торгъ простирается на всѣ тѣ товары, кои идутъ изъ Нѣмецкой земли, а особливо изъ Гданска, Кенигсберга, Бреславля и Лейпцига, и состоитъ въ великомъ множествѣ Шлезскихъ суконъ и полотенъ, ситцовъ и шелковыхъ всякихъ тканей, сверхъ привозимыхъ оттуда и прямо изъ Франціи, а особливо изъ Ліона гужомъ дорогихъ матерій и разныхъ ручныхъ вещей, что все частію выписывается чрезъ здѣшнія конторы, частію привозится Торопецкими, Калужскими и иными купцами, а частію доставляется, какъ выше упомянуто, Жидами для продажи и мѣны на Китайскіе пушные и иные Россійскіе легкіе товары.

Архангелогородской привязанъ къ Москвѣ несравненно болѣе вексельными дѣлами, нежели оборотами въ существенныхъ произведеніяхъ.

Вексельный иностранный торгъ производится въ конторахъ, и курсъ поставляется прямо въ нихъ на Амстердамъ, Лондонъ и Гамбургъ, не только на собственный счетъ, но на счетъ Санктпетербургскихъ и Архангелородскихъ таковыхъ же конторъ, на кои равно какъ и на свои даютъ векселя; а поелику курсъ тутъ бываетъ обыкновенно ниже прочихъ мѣстъ, то Россійскимъ купцамъ производится платежъ векселями отъ иностранныхъ за покупные у нихъ при Санктпетер-

бургскомъ портѣ товары на здѣшнія конторы, откуда хозяева оныхъ получаютъ расплату и наличностію, собираемою за продажный комисіонный товаръ, и вносимою отъ тѣхъ, кои имѣютъ нужду въ сихъ векселяхъ для платежа въ чужихъ краяхъ за выписанные, или выписываемые ими оттуда товары.

Въ Архангельскѣ же даются всегда векселя на Москву, по причинѣ недостатка тамъ денегъ для платы за покупаемыя тамъ же въ большомъ количествѣ Россійскія произведенія, и отсюда уже переводятся на конторы вышеозначенныхъ трехъ городовъ, изъ коихъ въ замѣну оныхъ доставляются вѣрющія, по которымъ они выдаютъ деньги на счетъ продажи присланныхъ оттуда разныхъ товаровъ.

Что принадлежитъ до внутренняго Россійскаго вексельнаго торга, то какъ всѣ почти товары, кромѣ немногихъ иностранныхъ, продаются не на готовыя деньги, но въ сроки на векселя въ 6, 12 и около 24 мѣсяцовъ: то купцы, для нужныхъ переворотовъ своихъ въ торговлѣ, имѣя надобность въ наличности, продаютъ другимъ съ вычетомъ процентовъ по согласію, и сей торгъ здѣсь весьма великъ и важенъ.

Вотъ все, что могъ я въ удовлетвореніе вашего требованія сообщить. Не поставьте мнѣ въ вину, что не включилъ сюда всѣхъ подробностей, какихъ требуетъ каждая статья въ надлежащемъ обозрѣніи. Я предварительно изъяснился, что опыты мои въ семъ

случаѣ недостаточны; однако, какъ вы и изъ сего краткаго начертанія усмотрѣть можете, какой предметъ для васъ нужнѣе, то, избравъ и назначивъ оный для обстоятельнаго описанія, найдете, что я во всякое время готовъ быть къ услугамъ, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ, и проч.

35.

Наставленіе торговцу.

Государь мой!

Письмо ваше отъ 17 числа Октября мѣсяца вчера я получилъ, и сердечно обрадованъ благополучнымъ вашимъ туда прибытіемъ. Примѣчаніе ваше о тамошнемъ торгѣ весьма для меня странно: я никогда не воображалъ, чтобъ корыстолюбіе людей, отправляющихъ великія дѣла, простиралось до презрѣннѣйшихъ обмановъ. Пребудьте однако же тверды въ правилахъ своихъ, гнушайтесь даже и вида всего того, что можетъ помрачить доброе имя ваше, и во всѣхъ порученіяхъ купли и продажи изчисляйте вѣрно, чего товары стоятъ; показывайте всегда расходы точно и безъ малѣйшей прибавки, и не льститесь никакимъ несправедливымъ прибыткомъ, что вашъ торгъ наконецъ увеличитъ чрезмѣрно; и всякъ не только усугублять будетъ свое къ вамъ довѣріе, но и постарается имѣть съ вами дѣло, и соотвѣтствовать съ своей стороны въ

соблюденіи пользы вашей. Распространяйте также при удобномъ случаѣ благодѣянія на служителей своихъ, кои отличаютъ себя въ трудѣ и вѣрности, и не жалѣйте траты тамъ, гдѣ она можетъ быть замѣнена сугубою выгодою или спокойствіемъ вашимъ. Напоминаніе сіе для васъ не нужно; и оно начертано однимъ только усердіемъ, съ коимъ всегда пребуду

вашимъ вѣрнымъ слугою.

36.

Увѣдомленіе о пересылкѣ денегъ въ уплату долга и просьба о высылкѣ товаровъ въ ярмаркѣ.

Государь мой!

На прошедшей недѣлѣ послалъ я къ вамъ чрезъ почту 1835 руб. ассигнаціями и 250 рублей золотомъ, а теперь надѣялся и совсѣмъ очистить свой вексель; но ярмарка М . . . . случилась столь худа и для меня несчастлива, что я собралъ самую малую только часть изъ своихъ долговъ, и потому не могъ удовлетворить собственнымъ обязательствамъ съ такою исправностію, какую по нынѣ наблюдалъ; при всемъ томъ вы получите отъ меня вскорѣ остальную сумму и чрезмѣрно обяжете меня, когда по полученіи оной благоволите на счетъ мой отпустить въ . . . . мѣсяцѣ Г-ну О. . . . на 300 рублей своего товара по приложенной здѣсь росписи и образцамъ на девяти-

мѣсячный срокъ, въ чемъ я увѣрилъ его прежде, нежели узналъ, что настоять будетъ мнѣ надобность въ толь непріятномъ отзывѣ, каковъ есть нынѣшній. — Я долго пользовался вашею дружбою, и для меня будетъ весьма чувствительно, когда я нѣсколько лишусь оной. Обрадуйте меня пріятнымъ отвѣтомъ, въ ожиданіи коего остаюсь

вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

37.

Отвѣтъ, что товары не прежде могутъ быть высланы, какъ по полученіи остальнаго долга.

Государь мой!

Никогда не чаялъ я получить отъ васъ столь непріятную вѣсть, какова заключается въ послѣднемъ вашемъ письмѣ отъ . . . числа прошедшаго мѣсяца. — Вы жалуетесь на худую ярмарку и на неблагопріятныя обстоятельства со стороны должниковъ вашихъ; обѣщаетесь однакожъ вскорѣ выслать мнѣ послѣднюю сумму, и желаете замѣнить оную новымъ отпускомъ товаровъ на счетъ вашъ Г-ну О.... Искренно признаюсь вамъ, что такой оборотъ мнѣ не нравится, а особливо потому, что нынѣ вообще въ вашихъ мѣстахъ торгъ худъ, и мало надежды къ поправленію онаго въ такое время, каково настоящее. Теперь каждому надлежитъ стараться не о приращеніи своего имущества, но о приведеніи только въ без-

опасность: ибо кто захочетъ терять чрезъ неосторожность приобрѣтенное долговременнымъ трудомъ? — Но поелику купецъ безъ довѣрія подобенъ тѣлу безъ души; то я, не хотя ослабить онаго тогда, когда оно наиболѣе для васъ нужно, соглашаюсь отпустить по присланной отъ васъ росписи и образцамъ товары Г-ну О... на 9-мѣсячной срокъ, коль скоро вы очистите прежній свой вексель. Я полагаю, что вы употребите всевозможныя средства къ приведенію дѣлъ своихъ въ такое состояніе, чтобъ сами были обезпечены отъ непріятностей, сопровождающихъ всякое неустройство, и могли продолжать торгъ съ толикимъ успѣхомъ, какъ и спокойствіемъ. Я же расположенъ всегда быть

вашимъ искреннѣйшимъ и усерднѣйшимъ слугою.

38.

О выпискѣ чрезъ незнакомаго купца на готовыя деньги товаровъ.

Государь нашъ!

Выписанныя Гм. С... чрезъ васъ легкія шелковыя ткани, также камлоты, камки, коими мы торгуемъ, понравились намъ столько, что, не имѣвъ чести быть вамъ знакомы, почли за долгъ просить старыхъ вашихъ пріятелей, Г. Ц... и Б..., неоднократно посѣщавшихъ ваши мѣста и лично знакомыхъ вамъ

о отзывѣ къ вамъ о нашемъ торгѣ и испрошеніи намъ вашей пріязни; и какъ они охотно на то согласились, то, препровождая при семъ ихъ письмо къ вамъ, покорнѣйше просимъ выслать намъ чрезъ А. . . на контору Г. Л. . . по слѣдующимъ при семъ образцамъ товары, коихъ количество означено точно въ росписи, на что и перевели мы вамъ денегъ по нынѣшней же почтѣ 70,000 руб. чрезъ контору Г. Ф. . . Б. . . и М. . ., а остальныя, сколько слѣдовать будетъ, по полученіи отъ васъ извѣстія, не преминемъ съ первою почтою доставить. Мы положили за правило покупать всегда на наличныя деньги, и чтобъ товаръ не лежалъ, держать только такой, въ добротѣ и свойствѣ коего мы увѣрены; о чемъ донеся, имѣемъ честь быть съ отличнымъ уваженіемъ

ваши покорнѣйшіе слуги.

39.

Отвѣтъ объ исполненіи требованія.

Государи мои!

Обращая съ удовольствіемъ всякой случай къ услугамъ и угодности Г. Ц. . . и Б. . . ., я былъ весьма радъ, получа отъ нихъ письмо, въ коемъ они изъявляютъ желаніе свое познакомить меня съ вами не слегка, но для дружбы долговременной и взаимной пользы. Свидѣтельствуя сіе нынѣ первымъ опытомъ, отпра-

вилъ я третьяго дня по изволенію вашему чрезъ А. . . . на конпору Г. Л. . . въ шести ящикахъ подъ No . . . и одинакимъ знакомъ О. всѣ требованные вами товары, кои при укладкѣ всѣ порознь я самъ пересматривалъ. Надѣюсь, что вы не похулите оныхъ, а за свѣжесть ручаюсь, поелику непосредственно получаю изъ Ліона и Лондона отъ самыхъ хозяевъ тѣхъ заводовъ, гдѣ ничего въ запасъ не работаютъ, наблюдая весьма строго все, что къ превосходству и внѣшней добротѣ тканья и цвѣтовъ служить можетъ. Деньги 70,000 руб. я получилъ почти вмѣстѣ съ письмомъ чрезъ Г. Ф. . . Б. и М. . ., а остальныя, значущіяся въ приложенномъ у сего счетѣ, 12.600 руб. благоволите выслать по полученіи сего хотя не по первой почтѣ, но не позже мѣсяца; впредь же, что заблагоразсудите требовать отъ меня, безостановочно будете получать, давъ только мнѣ о томъ мѣсяца за полтора прежде знать, а о чрезвычайныхъ требованіяхъ за полгода. Письма къ Г. Ц. . . и Б . . . прошу доставить неукоснительно, равно какъ и къ Г-ну К . ., чѣмъ обяжете готоваго пребывать всегда съ искреннимъ усердіемъ

вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

40.

О полученіи извѣстія о смерти товарища.

Государь мой!

Печальная вѣсть о кончинѣ товарища вашего чрезвычайно тронула меня. Я лишился вѣрнаго въ немъ друга, и если бы не находилъ въ васъ другаго, то едва бы обрѣлъ въ горести моей отраду. Человѣкъ умираетъ, но образъ друга всегда живъ въ сердцѣ, служившемъ ему олтаремъ и жертвою.

Весьма пріятно для меня, что вы не прекращаете торга, и соглашаетесь продолжать оной собственно отъ себя. — Прошу засвидѣтельствовать искреннее мое почтеніе старшей дочери покойника и всѣмъ прочимъ дѣтямъ, и увѣрить ихъ, что я готовъ помогать имъ во всякомъ случаѣ, сохраняя къ нимъ то же усердіе, которое соблюдалъ къ почтенному ихъ отцу.

Ушѣшайте меня чаще своими письмами, и располагайте мною по угодности своей, какъ пребывающимъ всегда

вашимъ усерднѣйшимъ слугою.

41.

О снятіи на себя торгу съ предложеніемъ услугъ.

Государь мой!

Изъ письма Г. П. Т. . . увидите вы, что я весь торгъ его снялъ на себя, и чрезъ то

пришелъ въ состояніе умножить свой отпускъ товаровъ. Ласкаю себя надеждою, что вы въ дружбѣ, оказанной Г-ну Т., не откажете и мнѣ; дѣла же всѣ отправляемы будутъ на прежнемъ основаніи. Чрезъ восемь лѣтъ, проведенныхъ мною въ конторѣ, извѣстной почти всей Европѣ, я приобрѣлъ нужныя свѣдѣнія для продолженія оныхъ. Удостойте меня своихъ порученій: я могу доставлять вамъ здѣшніе товары самой лучшей доброты, и если съ вашей стороны будетъ надобность ждать половины платежа нѣсколько мѣсяцовъ, то готовъ съ сердечнымъ удовольствіемъ и симъ служить вамъ, не отрекаясь также принимать и для продажи вашихъ товаровъ. Шерсть нынѣ въ цѣнѣ, и ежели вы запаслись оною, то совѣтую выслать поскорѣе; въ другихъ же статьяхъ хотя и есть недостатокъ, но не такъ великой. Впрочемъ, препоручая себя во всегдашнее ваше благоволеніе, имѣю честь пребыть

вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

42.

Увѣдомленіе, что требованные товары искуплены и отправлены.

Государь мой!

Будучи готовъ оказывать вамъ при всякомъ случаѣ услуги, не упустилъ я ничего въ разсужденіи порученія вашего по письму о

Англійскихъ, Нѣмецкихъ и Аугсбургскихъ ситцахъ. Вы получите всѣ оные къ желанному времени и будете выборомъ ихъ совершенно довольны. Если бы вы требованіемъ своимъ опоздали только одну недѣлю, то не льзя бы было и половины надлежащаго количества вамъ доставить, по причинѣ столь великаго на оные расхода, что и въ самыхъ большихъ и запаснѣйшихъ домахъ явился въ нихъ недостатокъ; что же принадлежитъ до цѣны, то оная означена въ слѣдующемъ при семъ счетѣ, и та же самая, по которой получилъ у насъ сей товаръ и Г. П. — Я платилъ золотомъ; почему и васъ прошу переслать мнѣ платежъ такою же монетою по первой почтѣ; пребываю впрочемъ всегда

вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

43.

О уступкѣ торга другому.

Государь мой!

По долголѣтнихъ непрерывныхъ трудахъ достигъ я наконецъ до того, что могу положить предѣлъ своимъ желаніямъ. Я рѣшился препроводить отстатокъ дней своихъ въ покоѣ. — Господинъ N. . . . снялъ на себя весь мой торгъ и заплатилъ мнѣ за всѣ остальные товары мои и долги наличными деньгами. Я уступилъ ему оные за сходную цѣну. Онъ служилъ мнѣ восемь лѣтъ усердно, и велъ

всегда себя, какъ должно честному и разумному человѣку, что самое послужитъ ему одобреніемъ у васъ и у всѣхъ другихъ почтенныхъ моихъ пріятелей для оказанія ему таковаго же довѣрія, какого былъ и я удостоенъ.— Симъ заключаю съ вами торговую мою переписку, коея воспоминаніе всегда будетъ приносить мнѣ пріятнѣйшее удовольствіе. Въ будущемъ году, можетъ быть, посѣщу васъ и прочихъ старыхъ моихъ пріятелей. Сколь для меня радостно будетъ, если найду всѣхъ въ благосостояніи, и лично могу увѣрить, что я таковъ же, каковъ и прежде былъ, вашъ, и проч.

44.

Представленіе услугъ въ разсужденіи покупки и продажи товаровъ, и просьба о взаимномъ соотвѣтствованіи.

Милостивые Государи!

Торговля Гг. братьевъ N. по раздѣлу досталась намъ, и потому мы заблагоразсудили для взаимнаго удовлетворенія продолжать и возобновлять оную подъ собственнымъ нашимъ именемъ, имѣя намѣреніе исполнять приказанія и препорученія, какія только намъ даны будутъ, въ разсужденіи товаровъ всякаго рода; а поелику болѣе всѣхъ уважаемъ мы домъ вашъ, то и почли за непремѣнный долгъ увѣдомить васъ объ этомъ, дабы съ несомнѣнною довѣренностію вы удостоивали

насъ своими приказаніями и препоручали намъ свои коммисіи. Мы предлагаемъ вамъ всевозможныя старанія въ продажѣ и покупкѣ товаровъ съ обыкновенными письменными условіями. Сверхъ того съ своей стороны просимъ васъ, М. Г., въ семъ случаѣ не вѣрить другимъ заручнымъ, кромѣ ниже приложенныхъ здѣсь двухъ именъ, которыя извольте совершенно примѣтить. Также благоволите увѣдомить насъ, угодны ли вамъ сіи наши предложенія и услуги, и доставьте намъ свѣденіе о вашихъ заручныхъ, чтобъ можно было по онымъ вѣрить; присоедините къ сему какую нибудь небольшую коммисію, чтобы завести новую переписку, и вы будете увѣрены, что мы со всею искренностію

Вамъ покорные слуги.

45.

Отвѣтъ съ представленіемъ взаимныхъ услугъ, принадлежащихъ до коммерціи.

Милостивые Государи!

Отвѣтствуя на пріятное письмо ваше отъ 25 прошедшаго мѣсяца, всепокорно благодаримъ за ваши представленія услугъ, и вмѣстѣ поздравляемъ васъ съ новымъ предпріятіемъ. Да ниспошлетъ Господь Свое благословеніе на новоучрежденный вашъ союзъ, дабы чрезъ многіе годы вы могли наслаждаться плодами своихъ прудовъ. Мы же съ своей стороны

не преминули совершенно замѣтить ваши заручныя и другія нужныя сдѣлать примѣчанія въ торговлѣ вашей, чтобы тѣмъ при случаѣ воспользоваться. Взаимно предлагаемъ вамъ все, что можно только сдѣлать какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ товаровъ, и несомнѣнно надѣемся удовлетворить васъ во всемъ, что угодно будетъ препоручать намъ; а для сего не извольте вѣрить другимъ заручнымъ, кромѣ приложенныхъ здѣсь, которыя пожалуйте замѣтьте. Ожидая приказаній вашихъ для начатія корреспонденціи, имѣемъ честь быть ваши, и проч.

46.

О неполученіи высланныхъ товаровъ, и что тому причиною.

Государь мой!

Вы требуете отъ меня извѣстія объ отправленныхъ вами ко мнѣ товарахъ, какъ вы пишете, чрезъ повозчика N. Имѣю честь донести, что я ни товаровъ, ни повозчика не видалъ, да и ни отъ кого не слыхалъ о посылкѣ сей, кромѣ вашего письма. И такъ, милостивый Государь! вы можете принять надлежащія мѣры, дабы узнать, что такое съ ними сдѣлалось. Какъ теперь дорога испортилась, то, можетъ быть, повозчикъ остановился и ожидаетъ пути. Болѣе ничего

не имѣю вамъ сказать, кромѣ того, что я съ великою приверженностію есмь,

Государь мой!

вашъ.

47.

Требованіе, будутъ ли высланы къ надлежащему времени товары.

Государь мой!

Для меня весьма удивительно, что вы столь долго не отвѣтствуете на мое письмо отъ 25 числа минувшаго мѣсяца. Оно содержитъ въ себѣ препорученія, кои мнѣ будутъ нужны въ концѣ слѣдующаго мѣсяца; и ежели къ сему времени не получу отъ васъ товаровъ, то безполезно будетъ отправлять ихъ ко мнѣ, потому что человѣкъ, ожидающій ихъ, уѣдетъ, и для того пожалуйте увѣдомьте, можете ли услужить мнѣ въ семъ случаѣ, или нѣтъ; однакожъ я надѣюсь на васъ, и со всевозможнымъ уваженіемъ имѣю честь называться

вашъ, и проч.

48.

Отвѣтъ о скоромъ отправленіи товаровъ.

Государь мой!

Отвѣтствуя на пріятное письмо ваше, чистосердечно имѣю честь донести, что я не видалъ и не получалъ отъ васъ никакого

письма, кромѣ сего послѣдняго, съ прошедшей зимы; и такъ я не могъ вамъ ранѣе отвѣтствовать и отправить товары, о коихъ весьма кстати упоминаете въ теперешнемъ письмѣ вашемъ. Вы получите все къ назначенному времени, потому что въ прошедшую Субботу вручилъ я товаръ извозчику нашего города, которой обѣщается доставить ихъ къ 19-му числу будущаго Октября. Какъ скоро придетъ къ вамъ кипа, пожалуйте перешлите всю сумму по приложенной здѣсь факturѣ. Я увѣренъ, что вы будете довольны моею исправностію и почтеніемъ, съ которымъ имѣю честь быть,

Государь мой!

вашъ.

49.

О высланныхъ товарахъ.

Государь мой!

Нынѣшній курьеръ вручилъ мнѣ ваше письмо отъ 21 прошедшаго мѣсяца, въ которомъ увѣдомляете меня, что повозчикъ N. взялъ четыре ящика съ шелковыми матеріями. Ожидаю оныхъ съ великою нетерпѣливостію: ибо наступаетъ уже ярмарка, въ которую надѣюсь сбыть ихъ съ рукъ, если только постарались выткать штофы противъ присланныхъ отъ меня образчиковъ. Вамъ извѣстно, Государь мой, что цвѣты составляютъ существенную

часть нашей торговли, а отъ гладкости и чистоты штукъ зависитъ вся доброта. И такъ впредь прошу присматривать за мастерами, чтобъ они употребляли самой лучшій шелкъ, дабы безъ сомнѣнія можно было препоручить вамъ новыя коммисіи; съ моей стороны будете довольны исправнымъ платежемъ. Это, по мнѣнію моему, есть прямое средство къ продолженію переписки съ вами. По полученіи четырехъ ящиковъ, увѣдомлю васъ, и въ первомъ письмѣ получите небольшую коммисію. Впрочемъ я со всевозможнымъ почтеніемъ,

Государь мой!
вашъ.

50.

Объ исполненіи препорученія.

Милостивые Государи!

Въ отвѣтъ на два ваши послѣднія письма отъ 4 и 22-го сего мѣсяца увѣдомляемъ васъ, что мы не забудемъ исполнить ваше порученіе, состоящее въ присылкѣ 14 штукъ нынѣшней камки для мебелей, по приложеннымъ образчикамъ; тотчасъ прикажемъ работать оную, чтобъ доставить вамъ къ назначенному сроку. Мы весьма радуемся, что четыре кипы N. и атласы вамъ понравились; напротивъ того крайне сожалѣемъ, увѣдомясь, что кусокъ бѣлаго атласу, за которой вы

ропщете, нѣсколько запятнанъ. Мы удивляемся этому, для того, что когда пересматривали всѣ вышеписанные куски, то не примѣтили сихъ пятенъ; а поелику мастера должны бываютъ разгибать и опять складывать ихъ, то малѣйшее пятнышко и ошибка въ работѣ мечется въ глаза. Надобно думать, что этотъ кусокъ лежалъ на самомъ верху и въ ящикѣ, дорогою замарался, хотя вдвое обернутъ былъ. Это намъ прискорбно: ибо мы всячески стараемся, чтобъ все выходило изъ нашего магазина въ порядкѣ. Ожидая отъ васъ новыхъ приказаній, имѣемъ честь быть, и проч.

51.

Изъявленіе недовольствія при высылкѣ не очень хорошихъ товаровъ.

Милостивый Государь!

Золотые и серебряные галуны съ гарнитурами къ женскимъ платьямъ, о которыхъ мы писали 23 Августа, наконецъ пришли къ намъ по двадцати дневномъ пути; мы не могли узнать причину сей медлительности; но какъ это дѣло маловажное, то и проходимъ его молчаніемъ, дабы впредь исправнѣе къ намъ доставляли. Серебряные галуны и гарнитуры годятся; что жъ касается до золотыхъ, они очень посредственны. Ежели бы настоящія обстоятельства не были благопріятны, то увѣряемъ васъ, что вѣчно бы пролежали они въ лавкѣ. Если впредь не будете прилагать

большаго стараніе объ отправляемыхъ къ намъ посылкахъ, то мы принуждены будемъ адресоваться къ инымъ. Мы дѣлаемъ вамъ удовольствіе вѣрнымъ платежемъ, а вы должны употреблять раченіе свое при доставленіи намъ лучшихъ товаровъ. О семъ объяснясь, пребудемъ ваши, и проч.

52.

Оправданіе.

Мылостивые Государи!

Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 12 числа сего мѣсяца, въ которомъ жалуетесь, что отправленные мною въ прошедшемъ мѣсяцѣ золотые галуны и гарнитуры весьма посредственны, безъ глянца и худо вышканы, скажу вамъ, что краткость времени была причиною вашего неудовольствія. Я понуждалъ мастеровъ своихъ сработать въ одинъ мѣсяцъ, а совершенная отработка требуетъ двухъ или трехъ мѣсяцовъ. И такъ напрасно изволите приписывать моему нераченію худобу галуновъ и гарнитуровъ, къ вамъ отправленныхъ: это надлежитъ приписать вашей поспѣшности. Доказательствомъ сего можетъ служить то, что вы прежде всегда были довольны моими товарами. Впредь извольте препоручать ваши коммисіи заблаговременно, и тогда не будете имѣть причины жаловаться на того, кто съ истиннымъ уваженіемъ имѣть честь называться, и проч.

53.

Просьба, чтобъ товаръ адресовать на Гг. братьевъ N., а не посылать по опасной дорогѣ.

Государь мой!

Поелику дорога чрезъ N. для товаровъ очень опасна, то извольте адресовать два небольшіе ящики съ четырьмя сортами кружевъ, кои я поручилъ купить въ прошедшемъ Іюнѣ мѣсяцѣ, на Гг. братьевъ N., кои переправятъ ихъ ко мнѣ; я перевезу ихъ до N. водою, а оттуда до M.; хотя эта дорога далѣе, но безопаснѣе. Что касается до платежа за сіи два ящика, то извольте поручить кому нибудь получить отъ меня деньги по присылкѣ чрезъ шесть мѣсяцовъ, считая отъ того дня, въ который товаръ будетъ отправленъ. Постарайтесь исполнить эту коммисію какъ можно поскорѣе, чтобы можно было получить посылку прежде ярмарки. Въ ожиданіи чего пребуду

Вашъ покорный, и проч.

54.

Отвѣтъ на вышеписанное.

Государь мой!

Въ отвѣтъ на пріятное письмо ваше имѣю честь донести, что четыре сорта кружевъ, о которыхъ вы писали ко мнѣ въ прошедшемъ мѣсяцѣ, не прежде могутъ быть от-

сюда выпущены, какъ въ концѣ сего Августа: поелику я долженъ половину оныхъ нарочно сработать для васъ, какъ для пріятеля. Сіи кружева будутъ новой моды и несравненно лучше прежнихъ, какъ по искуству, такъ и по вкусу. Я не премину адресовать на Г. N., который доставитъ ихъ къ вамъ. Что касается до платы за оныя, то, какъ скоро отправится эта посылка, увѣдомлю васъ обстоятельно обо всемъ. Надѣюсь, что вы будете довольны мною, и не усомнитесь впредь поручать мнѣ новыя коммисіи. Ожидая сего, имѣю честь быть

Вашъ, и проч.

56.

О препорученіи коммисіи за три мѣсяца обыкновеннаго срока, по причинѣ дальняго пути.

Государь мой!

Поелику ваши товары, ко мнѣ присылаемые, чрезвычайно долго бываютъ въ дорогѣ, по причинѣ дальнаго объѣзда и неудобнаго пути чрезъ городъ N., то я заблагоразсудилъ препоручить вамъ коммисію, приобщенную въ семъ конвертѣ, за три мѣсяца напередъ противъ прежнихъ годовъ, чтобъ дать вамъ довольное время для изготовленія требуемыхъ мною товаровъ, добротою лучше и выше, нежели товары послѣдней присылки; иначе, увѣдомляю васъ, что не приму ихъ на свой

счетъ. Рекомендую вамъ замки къ ружьямъ и мѣдныя оправы и ремни для кареты; они мнѣ крайне нужны. Какъ скоро эта коммисія выдетъ отъ мастеровъ, за которыми прошу поприлѣжнѣе присматривать, то извольте адресовать ее на Г. N., который непреминетъ отправить ихъ ко мнѣ. Впрочемъ я со всевозможною преданностію есмь и буду,

Государь мой!

вашъ.

56.

О полученіи товаровъ, при разборѣ оказавшихся сходными съ фактурою.

Государь мой!

Четыре ящика съ атласами и другими разными шелковыми матеріями послѣдней присылки вашей чрезъ Г. N., доставлены 10 числа сего мѣсяца. По разборѣ оныхъ оказалось, что они сходны съ вашею фактурою, и цѣна ихъ положена надлежащая, такъ что торговля шла бы своимъ порядкомъ, если бы нитка у атласовъ была поглаже и не такъ толста, отъ чего во всѣхъ штукахъ примѣтенъ нѣкоторый мохъ, и потому они не такъ скоро продаются: ибо наши купцы въ этомъ совершенные знатоки, и при первомъ взглядѣ укоряютъ насъ симъ порокомъ. Притомъ у другихъ матерій, утиной и кармазинной цвѣты отвратительны; и кто хотя нѣсколько имѣетъ разборчивости, говоритъ, что ути-

ной цвѣтъ есть самой печальной. Что касается до кармазиннаго, который называете вы цвѣтомъ тонкимъ, онъ походитъ на бычачью кровь, такъ, что я дивлюсь, какъ не взыскали вы съ красильщиковъ за шелкъ, когда они отдаютъ его въ толь худомъ состояніи. Касательно до порока въ атласахъ, вы можете этому легко пособить; что-жъ принадлежитъ до втораго, ежели дѣлаете это по бережливости, то потеряете торгъ, и я первой оставлю васъ. Касательно суммы нижеозначенной за присылку вашу, по полученіи сего письма, вы можете для большей удобности перевесть на Гг. банкировъ, кои съ честію вамъ отдадутъ. Теперь ничего болѣе не имѣю сказать, кромѣ того, что я съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашъ и проч.

57.

Оправданіе на неудовольствіе, изъявленное въ вышеписанномъ письмѣ.

Государь мой!

Мнѣ очень чувствительно и даже несносно слышать отъ васъ такіе выговоры. Я весьма старался сработать для васъ лучшимъ образомъ товаръ, вами требуемый; но вы по полученіи его увѣдомляете, что онъ никуда не годится. Еслибъ кто другой, а не вы, написалъ это мнѣ, то я безъ сомнѣнія подумалъ бы, что, упрекая такимъ образомъ, не хотятъ

продолжать корреспонденціи. Чтобъ отвѣтствовать на первый вашъ выговоръ о ниткѣ атласовъ, увѣдомлю васъ, что въ краскѣ сія нитка можетъ сдѣлаться толще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; но отъ этаго матерія не будетъ шероховата, какъ то на самомъ опытѣ можно видѣть. Что-жъ касается до втораго выговора въ разсужденіи колеровъ, скажу вамъ, что поелику въ ящикахъ подъ No 2 и 3 были желтые, печальные и утиные цвѣты, то вы почли одинъ цвѣтъ за другой, а потому и напрасно жалуетесь въ семъ случаѣ; притомъ и кармазинные цвѣты прекрасны. Да и какъ могу послать къ вамъ столь худые товары, когда препорученіе ваше мнѣ пріятно? Выгода и честь моя требуютъ, чтобъ я не выпускалъ изъ моего магазина штукъ, кои нанесутъ убытокъ и навлекутъ мнѣ презрѣніе отъ корреспондентовъ, могущихъ поручать свои коммисіи другимъ купцамъ; одно это послѣдствіе должно вывести васъ изъ сомнѣнія, и увѣритъ, что жалобы ваши неосновательны. Что касается до моего кредита, я поступилъ по вашему приказанію. И такъ вы должны быть увѣрены, что я не сдѣлаю ни малѣйшаго покушенія противъ честности въ торговлѣ. Самыя дѣйствія убѣдятъ васъ въ этомъ, если будете удостоивать меня впредь вашихъ приказаній; ибо я есмь и пребуду

Вашъ, и проч.

58.

О высылкѣ къ ярмаркѣ разныхъ товаровъ и о соблюденіи выгодъ какъ въ цѣнѣ, такъ и въ извозѣ.

Милостивые Государи!

Хотя я располагался пріѣхать въ вашъ городъ, однакожъ разныя обстоятельства исполнить то не позволили; а какъ имѣю нужду въ нижеозначенныхъ товарахъ, то и прошу покорно отправить ихъ ко мнѣ при первомъ удобномъ случаѣ; поелику сукна, полусукна, платки, кожи и Голландскія кисеи назначены для ярмарки. Не забудьте означить въ подорожномъ письмѣ, что сей товаръ идетъ по пересылкѣ, и если повозчикъ N. можетъ взять двенадцать кипъ, или около того, то я соглашаюсь, и чрезъ это сдѣлаете мнѣ удовольствіе. Пожалуйте посмотрите, какъ будутъ укладывать; постарайтесь, чтобъ дорогою, которая чрезвычайно дурна, товаръ не испортился. Позаботьтесь соблюсти мои выгоды въ цѣнахъ и въ извозѣ, чтобъ я, по полученіи товара, не имѣлъ причины вамъ выговаривать. Впрочемъ со всею искренностію остаюсь,

Милостивые Государи!

вашъ.

59.

Объ исполненіи коммисіи и о благовременномъ увѣдомленіи, чтобъ можно было доставлять лучшіе товары.

Милостивый Государь!

Не въ первый разъ исправляемъ мы ваши коммисіи, но уже десятой годъ тому, какъ мы имѣемъ дѣло съ вами; а потому излишне кажется просить, чтобъ мы постарались соблюсти ваши выгоды, которыя почитаемъ за свои собственныя. Что касается до двенадцати кипъ, о которыхъ пишете къ намъ отъ 3 числа сего мѣсяца, то мы уже принялись за это дѣло, и надѣемся, что вся ваша коммисія будетъ въ готовности къ отправленію около 21 числа сего мѣсяца. Имѣемъ честь увѣдомить васъ, что ежели бы вы недѣли за три поранѣе предписали намъ приказанія свои, то мы сыскали бы нѣкоторые товары добротою получше; однакожъ и при опозданіи будете довольны: ибо у насъ еще остались для васъ такіе товары. Сіе увѣдомленіе да послужитъ вамъ впредь наставленіемъ. Повозчикъ отправился въ N., и такъ мы адресовались къ другимъ повозчикамъ изъ М., которые услужатъ намъ не хуже того. Не о чемъ васъ болѣе просить, какъ только увѣрить, что мы со всевозможнымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь!

ваши.

60.

О неисполненіи по просьбѣ по причинѣ неприсылки на товары денегъ.

Государь мой!

На прошедшей недѣлѣ получилъ я ваше письмо; въ ономъ вы требуете отъ меня двухъ сортовъ кружевъ, подобныхъ тѣмъ, которыя послалъ я къ вамъ въ послѣдній разъ. На сіе имѣю честь донести, что я очень бы радъ продолжать исполненіе препорученій вашихъ; но надлежитъ увѣдомить васъ, что въ толь критическое время, каково есть военное, весьма трудно имѣть дѣло съ иностранными, по причинѣ перемѣнъ, могущихъ воспослѣдовать. Впрочемъ вы не упоминали мнѣ уже о 500 ливрахъ, которыми вы остались мнѣ должны по счету послѣдней моей присылки. Вы должны вручить ихъ господину N., живущему въ вашемъ городѣ, чтобъ доставить ихъ потомъ ко мнѣ. Всѣ сіи небольшіе случаи заставили меня сказать вамъ, что ежели вамъ угодно, чтобъ я отправилъ къ вамъ сію посылку, то вы должны вручить деньги за эти два сорта кружевъ вышеписанному Господину N.; послѣ чего я съ великою охотою буду стараться о вашей коммисіи, и вы получите кружева новой моды и гораздо тоньше, нежели прежнія, за ту же цѣну. Ожидаю вашего отвѣта, не предпринимая прежде ничего, и со всевозможною искренностію остаюсь

Вашъ, и проч.

61.

О неудовольствіи на вышеписанное письмо и опроверженіе причинъ, изъявленныхъ въ ономъ.

Государь мой!

Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 15 числа прошедшаго мѣсяца имѣю честь сказать, что критическое время войны ни мало не прерываетъ коммерціи; ежедневный опытъ доказываетъ намъ это посылками, которыя къ намъ приходятъ, и которыя мы посылаемъ во всѣ города N., какъ и прежде во время войны, не взирая на то, что дорога нѣсколько далѣе; слѣдовательно вашъ предлогъ не къ мѣсту. И такъ, Государь мой! никогда не было такого обыкновенія у купцовъ, да и никогда не будемъ препоручать кому нибудь векселя, взятые вмѣсто наличныхъ денегъ, за посылку, которая не прежде будетъ сдѣлана, какъ чрезъ три мѣсяца. Правда, такое предложеніе очень тронуло меня; простите, что откровенно говорю съ вами. Если вы можете отправить ко мнѣ товары, о которыхъ я писалъ въ послѣднемъ письмѣ, то извольте приниматься скорѣе за дѣло; а когда будутъ они изготовлены, взять съ меня за оные въ суммѣ векселъ, на чье имя угодно, срокомъ въ шесть мѣсяцовъ, считая съ того дня, въ который они будутъ отправлены; ежели вы на это несогласны, то оставьте сію коммисію. Что же касается до остальныхъ 500 ливровъ, то по справедливости я долженъ вамъ ихъ запла-

тить, и ожидаю случая удовлетворить васъ въ этомъ. Какъ бы то ни было, удостойте меня вашего отвѣта, и вѣрьте, что я совершенно вамъ преданъ, и проч.

62.

О причинѣ, для чего не отвѣтствовали на письма.

Милостивый Государь!

Въ отвѣтѣ на послѣднія ваши два письма отъ 17 Августа и 14 Октября во первыхъ увѣдомляемъ васъ, что не было съ нашей стороны опущенія во все то время, которое протекло между вашими письмами и вашимъ отвѣтомъ; поелику товарищъ нашъ Г. N. ѣздилъ закупать товары, а я принужденъ былъ отъѣхать въ деревню, и оставить магазинъ нашъ одному повѣренному, который несовершенъ еще въ торговыхъ дѣлахъ: вотъ истинная причина молчанія нашего. Что касается до коммисіи, которую вы намъ препоручаете, какъ скоро получимъ обратно отъ красильщиковъ шелкъ, не приминемъ прислать къ вамъ все то, чего изволите требовать, и для удовольствія вашего черной цвѣтъ отдавали мы красить тому же мастеру, который работалъ для сосѣдей нашихъ. Въ разсужденіи тонкихъ цвѣтовъ не будете имѣть причины на насъ жаловаться: поелику все, что ни есть лучшее въ тонкихъ цвѣтахъ, выходитъ изъ

нашей мануфактуры. Скоро примемся за вашу коммисію, и доставимъ оную къ вамъ чрезъ N. и P. ., имѣя честь быть съ истиннымъ почтеніемъ, и проч.

63.

О представленіи услугъ и о намѣреніи начать и продолжать переписку.

Милостивые Государи!

Податель сего письма есть намъ братъ и хорошій пріятель; онъ доставилъ намъ всѣ свѣдѣнія, какихъ требуетъ ваша торговля; мы поручили ему познакомить насъ съ вами по слуху, ожидая того времени, когда съ своей стороны можемъ это учинить на самомъ дѣлѣ. И такъ, желая завести съ вами переписку, и предложивъ, что наша можетъ быть угодна вамъ, увѣдомляемъ, что мы отправляемъ въ Германію, во Францію и въ Англію всякаго рода шелковыя матеріи. Сіе предлагаемъ мы и для васъ. И такъ если вамъ заблагоразсудится удостоить насъ своихъ приказаній, то напередъ ласкаемъ себя надеждою удовольствовать васъ какъ исправностію въ присылкахъ, такъ и качествомъ шелковъ, и обѣщаемъ доставлять вамъ самый лучшій товаръ. Пожалуйте и вы съ своей стороны означьте въ отвѣтъ вашемъ самыя надлежащія цѣны платковъ вашихъ, кисей и шерстяныхъ матерій, чѣмъ только вы торгуете: мы возьмемъ всего въ

немаломъ количествѣ, если цѣна будетъ сходная. Вотъ, Милостивые Государи! средство, вамъ предлагаемое нами, чтобъ имѣть чрезъ нѣсколько лѣтъ коммерцію и сношенія съ нами. Мы ожидаемъ вашихъ препорученій, чтобы скорѣе начать корреспонденцію съ вами, и со всею искренностію будемъ,

ваши, и проч.

64.

О упадкѣ братьевъ N. и о продажѣ ихъ товаровъ.

Государь мой!

Безъ сомнѣнія слышали уже вы о ложномъ упадкѣ братьевъ N., купцовъ нашего города, и думаю, не преминули увѣдомить васъ, какъ участника въ торговлѣ ихъ, что это самое плутовское банкротство: ибо сіи люди вывезли весь свой капиталъ въ другое мѣсто. Въ этомъ случаѣ увѣдомляю васъ нынѣ, что мы описывали всѣ товары сихъ купцовъ, чтобъ разобрать, кому они и кто имъ сколько долженъ, дабы совершенно удовлетворить заимодавцевъ и даже заплатить проценты тѣмъ, кои вмѣстѣ съ ними торговали, ежели только сроки пришли. Они уступили намъ свой торгъ, который теперь будетъ отправляться подъ именемъ Господина N. и компаніи. По этому можете судить, что слухъ о семъ упадкѣ есть клевета противъ сихъ купцовъ, кои не имѣли ни малѣйшаго покушенія лишить кого

нибудь хотя одной полушки, оставляя свою коммерцію. Впрочемъ во всемъ, что только съ нашей стороны возможно, готовы служить вамъ,

Государь мой!
Ваши.

65.

О удовлетвореніи заимодавца за братьевъ N. по причинѣ ихъ упадка.

Милостивые Государи!

Признаюсь, что мнѣ писали о коварствахъ братьевъ N., купцовъ вашихъ; но я никогда не былъ легковѣренъ, я молчаніе мое служитъ доказательствомъ тому; впрочемъ честность ихъ мнѣ довольно была извѣстна, и потому не льзя мнѣ было обмануться. При семъ сообщаю вамъ генеральный нашъ счетъ, пересмотрѣнныя книги ихъ, изъ коихъ увидите, что они мнѣ должны 9000 руб. за два ящика разныхъ товаровъ послѣдней моей посылки отъ 25 прошедшаго Матра, и усмотрите изъ моей записки и главной ихъ книги. Поелику сіи купцы уступили свой торгъ, то безъ сомнѣнія показали вамъ надлежащія мѣры къ удовлетворенію заимодавцовъ ихъ; прошу это сдѣлать со мною, такъ какъ и съ другими. Что принадлежитъ до будущей нашей коммерціи, представляю вамъ мои услуги, и увѣряю, что за особливое почту удовольствіе завести

переписку съ новою компаніею. Прошу удостоивать меня вашими коммисіями, чтобъ я имѣлъ случай доказать на самомъ дѣдѣ, что я совершенно

Вашъ, и проч.

66.

О посланныхъ кожахъ.

Государь мой!

Письмомъ вашимъ, писаннымъ отъ 2 дня прошедшаго мѣсяца, вы изволили требовать, чтобъ я прислалъ къ вамъ разнаго сорта кожъ; исполняя ваше приказаніе, посылаю нынѣ оныя съ N. въ четырехъ кипахъ. Въ послѣднихъ двухъ штуки перемѣшаны: въ одной находятся буйволовыя, а въ другой козловыя кожи, вмѣсто Рускихъ коровьихъ и бараньихъ; признаюсь въ этомъ прежде, нежели вы будете мнѣ чрезъ письмо выговаривать. Причиною сего недостатокъ оныхъ въ здѣшнемъ городѣ; однако надѣюсь, что у васъ и оныя съ рукъ сойдутъ. Увѣдомьте меня о полученіи ихъ; а я впередъ отъ посылокъ таковыхъ буду удаляться Впрочемъ съ моимъ къ вамъ почтеніемъ есмь, и проч.

67.

Просьба о высылкѣ прибывшихъ на судахъ товаровъ.

Государь мой!

Увѣдомился я, что въ вашъ портъ 18 Іюля прибыли два судна и одинъ пакетботъ

съ оловомъ, пряденою бумагою, кофе и другими нѣкоторыми товарами. Сей подвозъ, думаю, произведетъ нѣкоторое уменьшеніе въ цѣнѣ на эти товары. Ежели это воспослѣдуетъ, прошу взять на мой счетъ 1000 кассовъ олова перваго номера, да шесть Смирнской пряденой бумаги самой лучшей доброты. Хотя дорога черезъ N. чрезвычайно далека, однако по ней извольте ко мнѣ отправить эту коммисію, адресуя на Г. N., который не преминетъ доставить въ назначенное мѣсто. Если же требуемые мною товары состоятъ въ той же цѣнѣ, какъ и въ прошедшемъ мѣсяцѣ, то погодите брать ихъ до новаго отъ меня отвѣта. О семъ проситъ васъ, имѣющій честь быть съ истиннымъ почтеніемъ,

Государь мой!

вашъ.

68.

Увѣдомленіе, что товары въ той же состоятъ цѣнѣ.

Государь мой!

Я получилъ пріятное ваше письмо отъ 27 прошедшаго мѣсяца; въ отвѣтъ на оное имѣю честь донести, что ничего еще не слышно о сбавкѣ цѣнъ на тѣ товары, которые для васъ надобны, а какъ скоро что нибудь станутъ говорить, не премину увѣдомить васъ въ самой скорости. Что же касается до требованія вашего тонкой кисеи, то я никакъ не

могъ разобрать цыфра, сколько вы ее требуете: ибо число или нѣсколько помарано, или неявственно написано. И такъ, Государь мой! прошу васъ удостоить меня вашего отвѣта, и предписать мнѣ количество, какое вамъ потребно, дабы я могъ имѣть удовольствіе услужить вамъ, какъ вы желаете.

Съ великою радостію услышалъ я, что вы отправили ко мнѣ товары, о которыхъ я васъ просилъ для ярмарки N. Какъ скоро получу ихъ, не премину объявить вамъ о ихъ добротѣ и состояніи. Ничего нужнаго не имѣю теперь къ вамъ писать, какъ только то, что я во всю жизнь съ любовію и почтеніемъ пребуду, и проч.

69.

Благодарность за благодѣянія и просьба о увѣдомленіи.

Государь мой!

Приноситъ вамъ благодарность за дружескія расположенія, коими я пользовался въ бытность мою въ вашемъ городѣ, есть моя должность, и притомъ самая естественная. Позвольте засвидѣтельствовать чрезъ письмо мою признательность, ожидая того времени, когда могу доказать самымъ дѣломъ, что ежели умѣю принимать благодѣянія, то умѣю также и благодарить за оныя, вливая въ сердце мое чувствія признательности, чтобъ оказать

оныя при удобномъ времени и при мѣстѣ. Подлинно признаюсь, что вы сдѣлали мнѣ услугу; но это еще не все. Прошу васъ оказать еще другую, и объявить въ отвѣтѣ вашемъ, какимъ образомъ въ Медіоланѣ отправляется шелковый торгъ; объ этомъ я спорю съ однимъ моимъ пріятелемъ, и для разрѣшенія сомнѣнія прошу покорно доставить мнѣ свѣденіе о томъ; я присоединю эту милость къ числу другихъ, коими вамъ обязанъ. Если бы вы не столько были снисходительны, то и я не столько былъ бы докучливъ. Вотъ чувствіе того, который вѣчно васъ обязанъ любить и за честь почитаетъ называться вашимъ, и проч.

70.

Отвѣтъ на вышеписанное.

Государь мой!

Въ отвѣтъ на письмо ваше отъ 19 числа прошедшаго мѣсяца имѣю честь увѣдомить, что нѣтъ для меня большаго удовольствія, какъ принести какую нибудь пользу столь честному человѣку, какимъ многіе почитаютъ васъ. И такъ, чтобъ дать вамъ совершенное свѣденіе о томъ, о чемъ вы предлагали, объявлю вамъ, что изъ Магистрата отправленъ человѣкъ, чтобъ положить условіе касательно до шелку, которому и отвели пристойную квартиру, а въ оной выбрали два покоя. Первый

покой очень хорошо обмазанъ, такъ что воздухъ нигдѣ не можетъ проходить, кромѣ одной двери; и какъ скоро шелкъ будетъ внесенъ туда, то становятъ большую жаровню на цѣлые 36 часовъ, отъ чего въ этомъ покоѣ бываетъ чрезвычайно тепло; потомъ вѣсятъ шелкъ, и если онъ уменьшится болѣе 3 унцій, то перекладываютъ его въ другой свѣтлой покой на сушки; потомъ перемѣшиваютъ, и ежели уменьшится хотя одною унціею, то опять перекладываютъ его въ томъ же покоѣ, гдѣ стояла жаровня, на сушки. Вотъ какъ поступаютъ въ этомъ городѣ. Представляя вамъ нижайшія мои услуги, имѣю честь называться,

Государь мой!

вашъ.

71.

Согласіе на отсрочку безъ процентовъ, съ условіемъ, чтобы по истеченіи требованнаго времени весь долгъ былъ очищенъ.

Милостивые Государи!

Получа письмо ваше отъ 17 числа.... мѣсяца, коимъ требуете отсрочки на четыре мѣсяца въ платежѣ по векселю вашему, имѣемъ честь извѣстить васъ, что сколь ни нужна теперь для насъ самихъ наличность, но уважая несчастный случай, о коемъ упоминаете, согласны взять терпѣніе на означенное вами

время, надѣясь, что вы по сему нашему поступку усугубите стараніе свое доставить намъ тогда платежъ. Вексель же вашъ хотя уже и протестованъ, но мы ничего сверхъ капитальной суммы взыскивать не будемъ, желая продолжать съ вами дѣло дружески, и чуждаться всего сему противнаго.

Имѣемъ честь быть, и проч.

72.

Увѣдомленіе о образѣ жизни конторщика, къ коему отправляется сынъ пріятеля.

Государь мой!

Нѣкто изъ здѣшнихъ моихъ пріятелей вознамѣрился отправить сына своего въ вашъ городъ для приобрѣтенія въ торговыхъ дѣлахъ лучшихъ свѣденій, нежели какія тутъ получить можетъ: и какъ есть случай опредѣлить его въ контору Г. Ш., который у васъ въ великой славѣ, а обширность торга и личныя свойства его никому столько не извѣстны, какъ вамъ: то покорнѣйше прошу увѣдомить меня о томъ и о другомъ, а наипаче со стороны обращенія его съ подчиненными своими, также о хозяйствѣ и тому подобномъ, чѣмъ несказанно одолжите пребывающаго къ вамъ всегда съ досто-должнымъ почтеніемъ, и проч.

73.

Ответъ.

Государь мой!

Въ послѣднемъ письмѣ требуете вы отъ меня увѣдомленія о Г. Ш., коему пріятель вашъ намѣренъ поручить сына своего. Исполняю желаніе ваше тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что извѣстіе мое не принесетъ вамъ ничего непріятнаго. — Вы знаете, сколько я чуждъ пристрастія, и потому можете быть совершенно удостовѣрены, что отсовѣтовалъ бы вамъ полагаться на мое одобреніе въ толь важномъ случаѣ, каковъ есть настоящій, если бы самая справедливость не требовала удостовѣрить васъ, что поведеніе Г-на Ш. самое похвальное; разумъ его здравой и твердой, свѣденія рѣдкія, торгъ отправляется съ великою точностію, хозяйство порядочное, а услуга не рабская, но столь исправная, которой и Вельможи могутъ завидовать: ибо онъ никому изъ находящихся у него при дѣлахъ не отказываетъ въ пособіяхъ, и радуется, когда кто изъ нихъ, по исполненіи порученной должности, провождаетъ часы въ хорошей бесѣдѣ, и чуждается томительной скуки, которая часто увлекаетъ къ непозволительнымъ шалостямъ. Онъ удостовѣренъ изъ многихъ опытовъ, что излишняя строгость никогда не образуетъ хорошихъ людей, а устремляетъ ихъ болѣе къ необузданности, нежели удерживаетъ отъ оной, лишая вовсе и ревно-

сти къ пользамъ того, кто ихъ порабощаетъ. Я почту сына пріятеля вашего благополучнымъ, когда онъ будетъ имѣть наставникомъ, хотя на краткое время, столь благоразумнаго и почтеннаго гражданина, каковъ есть Г. Ш., и совѣтую не пропускать открывающагося къ тому случая. Впрочемъ пребываю съ чувствіями искренной и непремѣнной къ вамъ дружбы,

Государь мой!

вашъ.

74.

Извѣстіе о подрывѣ, нанесенномъ прикащиками, и просьба о пожертвованіи.

Государь мой!

Сколь тяжко для меня приниматься нынѣ за перо, но я долженъ это сдѣлать. — Вы поступали всегда со мною какъ благомыслящій человѣкъ; надлежитъ и мнѣ доказать, что злополучіе, теперь меня постигшее, не перемѣняетъ тѣхъ чувствованій, кои съ самаго начала торгу своего изъявлялъ я вамъ и вообще всѣмъ, съ коими имѣлъ по оному дѣло. — Я препровождаю при семъ вексель въ 10,000 рублей на Г. N. и увѣдомительное отъ него письмо, что платежъ готовъ и деньги выданы будутъ отъ Т., купца N. N., коль скоро только вексель его предъявленъ ему будетъ. Благоволите сіе исполнить, а остатокъ долгу своего на мнѣ..... пожертвуйте, уваживъ несчастіе,

нанесенное мнѣ за два мѣсяца предъ симъ прикащикомъ моимъ, о чемъ получилъ я на прошедшей почтѣ извѣстіе отъ общаго нашего пріятеля. — Я любилъ честность и думалъ найти ее и въ другихъ; но не всѣ люди поступаютъ честно. — Еще нѣсколько недѣль могу пробавиться, а послѣ долженъ отдать все остальное имущество заимодавцамъ. Да наградитъ Всевышній тѣхъ, кои претерпятъ отъ меня какой-либо вредъ. Онъ свидѣтель, сколь прискорбно душѣ моей и единое о томъ помышленіе, и сколь мало сходствую съ причиняющими умышленно другимъ убытки и раззореніе. Я несчастенъ; однако никто не можетъ обличить меня въ иномъ порокѣ, кромѣ излишняго, можетъ быть, довѣрія; но и оное было не слѣпое: ибо я вѣрилъ только тѣмъ, коимъ вѣрили многіе и коихъ благосостояніе было довольно мнѣ извѣстно; а со стороны прикащиковъ кто можетъ навсегда соблюсти осторожность? — Да оградитъ васъ Провидѣніе отъ несчастныхъ случаевъ, которыхъ содѣлался я жертвою, и да воздастъ вамъ сугубо за понесенный чрезъ меня убытокъ; я же пребуду во всю жизнь,

Государь мой!

вашъ.

75.

Отвѣтъ на вышеписанное.

Государь мой!

Не возможно изобразить того изумленія, въ которомъ я находился, читая письмо ваше, и не ожидая вовсе, чтобъ дѣятельность и честность ваша сопровождалась когда-либо такимъ злополучіемъ, какое нынѣ васъ постигло. Но что дѣлать! претерпимъ оное и отринемъ скорбь, коею слишкомъ, кажется, объято сердце ваше. Я удостовѣренъ, что вы старались часъ отчасу болѣе сохранять довѣріе, и первый готовъ подать вамъ руку помощи, если только рѣшитесь не почитать паденія гробомъ дѣлъ своихъ; не премину въ самомъ скоромъ времени писать ко всѣмъ тѣмъ, кои мнѣ знакомы изъ пріятелей вашихъ, и просить, чтобъ и они, по мѣрѣ силъ своихъ, способствовали возстановленію вашему; на что, уповаю, каждый охотно согласится. Между тѣмъ совѣтую вамъ препроводить къ нимъ и отъ себя отзывы со включеніемъ изъ сего письма моихъ словъ о намѣреніи не оставить васъ плавать среди бури въ разбитомъ суднѣ и безъ кормила. Увѣдомьте меня неукоснительно, сколько потребно вамъ на первый случай наличности для приведенія торгу въ такое состояніе, чтобъ послѣ сами могли поддерживать оный. Пересланные вами мнѣ 2000 руб. соглашаюсь возвратить вамъ, когда ни потребуете, и вы можете располагать оными

по волѣ своей четыре года, а потомъ, если исправитесь, доставить мнѣ обратно; буде же нѣтъ, то еще года два можете пользоваться ими безъ всякаго росту. Мѣлочные долги, если какіе остались, совѣтую вамъ очистить какъ можно скорѣе, дабы воспоминаніе объ оныхъ не удручало васъ болѣе. Впрочемъ возложите все упованіе на Бога, и будьте увѣрены, что ничто въ жизни не ослабитъ моего къ вамъ почтенія, съ коимъ я всегда пребывалъ, и проч.

76.

О уплатѣ остальной долговой суммы.

Милостивые Государи!

Окончивая старой счетъ приложеннымъ при семъ векселемъ въ 10,000 руб. на имя N. N., по коему получите платежъ безпрекословно, коль скоро оный объявите ему, почитаемъ за долгъ изъявить вамъ признательнѣйшую благодарность за труды ваши въ исправномъ доставленіи намъ требованныхъ въ прошломъ году товаровъ, и просимъ покорнѣйше продолжать къ намъ благорасположеніе свое, и пожаловать на первый случай выслать шелковыя матеріи по извѣстной цѣнѣ, изключая черныя тафты, на коихъ оная возвысилась, какъ мы на прошедшей почтѣ извѣстились. — Состояніе нашихъ торговъ было бы теперь весьма хорошо, если бы только курсъ возвысился хотя на нѣсколько штиверовъ, чтобы

переводъ денегъ не былъ для насъ тягостенъ, какъ нынѣ. Англичане, вообще преимуществуя въ согласіи предъ нашими, видятъ гораздо далѣе свои выгоды, нежели мы, и даютъ нашимъ купцамъ со стороны купли великіе задатки, а со стороны продажи долговременные сроки, и какъ оба сіи средства составляютъ таинственный ключь къ существенной ихъ пользѣ, потому что на вѣру берутъ у нихъ больше, охотнѣе и безъ надлежащаго разбора, а чрезъ задатки обуздываются въ волѣ своей располагать цѣною собственныхъ произведеній: то отъ перевѣса у нихъ въ наличныхъ и необходимыхъ нашихъ запасахъ и несоразмѣрности взаимныхъ нуждъ, происходитъ, равно какъ и отъ другихъ подобныхъ причинъ, та великая трата, которую все общество наше терпитъ, и исправленіе коей зависитъ не отъ коротkаго времени. Не удивляйтеся сему: мы въ торгу еще весьма новы.

Господинъ N. . . . въ C. . . . ведетъ дѣла свои странно. Мы получили отъ него за четыре мѣсяца еще предъ симъ 2 кипы сукна, 70 кусковъ Голландскаго полотна и 120 кисеи; но даже по нынѣ не имѣемъ объ оныхъ счету, и не зная, что чего стоитъ, не могли никуда употребить. Изъ переведенныхъ же къ намъ на него векселей остается къ полученію еще немалая сумма, которую мы охотно включили бы въ слѣдующую вамъ за вышеозначенные новые товары, если бы знали, что платежъ произведенъ вамъ будетъ чрезъ него или дру-

гихъ безостановочно. Вы много обяжете насъ, увѣдомивъ о его состояніи и о причинѣ невысылки къ намъ счетовъ. Впрочемъ, свидѣтельствуя вамъ усерднѣйшее свое почтеніе, пребываемъ на всегда,

Милостивые Государи!

ваши.

77.

Отвѣтъ на вышеписанное.

Милостивые Государи!

Вчера получа отъ васъ письмо, а сего дня отъ Г. N. N. платежъ по векселю, вами намъ на имя его присланному, чѣмъ совершенно оконченъ старый нашъ съ вами счетъ, покорно благодаримъ васъ за точное соблюденіе положеннаго съ нами условія. Курсъ у васъ подлинно очень низокъ; но хотя по предъявленнымъ вами въ письмѣ причинамъ и не льзя бы ожидать скорой перемѣны въ возвышеніи онаго; однако наступающая война между Испаніею и Англіею послужитъ къ тому болѣе, нежели вы думать можете, и запасы первой сколь ни велики въ вашихъ произведеніяхъ, а особливо въ желѣзѣ, пенькѣ и парусныхъ полотнахъ, но все будутъ недостаточны для такихъ чрезвычайныхъ вооруженій, какія нынѣ тамъ дѣлаются, и думаемъ, что въ теченіи еще сего полугода потребуются отъ васъ вдругъ не на одинъ милліонъ, отъ чего и курсъ самъ собою возрастетъ. Сверхъ того вы вѣрно

не преминете симъ обстоятельствомъ чрезъ пріятелей своихъ въ СПБ. воспользоваться и благовременно снабдить себя нарочитомъ количествомъ сала и парусины, что прежде всего съ немалою выгодою сбыть можете, и наградить достаточно убытки, понесенные вами.—Безпечность Г-на N. N. въ С. ..... въ разсужденіи васъ неизвинительна ни съ которой стороны, и весьма удивляетъ насъ. Мы съ нимъ мало имѣемъ дѣла; однакожъ ничего больше не можемъ о немъ сказать, кромѣ того, что отъ вездѣ еще въ хорошемъ довѣріи. Медленность его, кажется, происходитъ болѣе отъ безпорядочнаго теченія дѣлъ, нежели отъ его упадка. Онъ обѣщалъ послать вамъ счетъ на слѣдующей почтѣ. — Векселя на него, о коихъ въ письмѣ своемъ упоминаете, можете переслать къ намъ: мы надѣемся безъ хлопотъ получить удовольствіе по онымъ; впредь же совѣтуемъ быть въ разсужденіи его осторожнѣе: ибо порядочный торгъ зависитъ не менѣе отъ точности, какъ и правоты, и настоящему купцу нужно стараться о томъ и другомъ, дабы не опорочить своего имени. — Впрочемъ имѣемъ честь пребыть ваши,

Милостивые Государи!

покорные и проч.

78.

К должнику.

Государь мой!

Весьма неохотно и по одной только необходимости упруждаю своихъ пріятелей. Я терпѣлъ далѣе, нежели вы ожидали; готовъ бы и еще терпѣть, если бы не предстояла опасность жертвовать снисхожденію своему собственною честію и довѣріемъ. Вамъ извѣстенъ образъ жизни моей, извѣстны и правила: судите же, сколь горестно должно быть для меня, если навлеку на себя ропотъ и стыдъ потому только, что желая соблюсти и продолжать вашу къ себѣ пріязнь, не требовалъ отъ васъ по нынѣ платежа по векселю отъ 7 числа Октября мѣсяца, прошлаго года. Просрочка конечно могла произойти отъ стеченія несчастныхъ обстоятельствъ; но объ оныхъ не извѣстилъ меня ни одинъ изъ вашихъ и моихъ пріятелей; а сокровенность въ такихъ случаяхъ если когда и существуетъ, то основаніе ея бываетъ обыкновенно такое, котораго вы не захотите употребить въ оправданіе. — Пощадите меня ради дружества и тѣхъ услугъ, кои я оказывалъ всегда вамъ съ сердечнымъ удовольствіемъ, и пришлите мнѣ на слѣдующей почтѣ въ уплату хотя половину суммы, а остальную могу еще потерпѣть три мѣсяца. Симъ несказанно обяжете меня и возобновите всю

му искренность, съ каковою я къ вамъ пребывалъ, и проч.

79.

Ответъ.

Государь мой!

Я виноватъ предъ вами, но ни по чему иному, какъ только что умолчалъ о причинѣ медлительности въ платежѣ долгу по векселю. Я оппустилъ Г-ну N., который пользовался болѣе 10 лѣтъ довѣріемъ почти всего здѣшняго города, и о коемъ прежде никогда я не слыхалъ худаго отзыва, разнаго товара на 8 тыс. рубл. съ самымъ умѣреннымъ барышемъ и срокомъ на 9 мѣсяцовъ; но онъ не только по прошествіи онаго ничего не заплатилъ, но и объявилъ Г-ну Р. . . ., на коего я перевелъ платежъ помянутой суммы, что онъ пришелъ въ несостояніе и не можетъ болѣе платить, какъ по 50 копѣекъ за рубль въ 5 лѣтъ. У него оказалось на лицо товару тысячь на 20 рубл., кромѣ купленнаго имъ у Г. N. N. мѣсяца за три предъ симъ, дому на женнино имя и извѣстныхъ на разныхъ людяхъ долговъ его, простирающихся до 10 тыс. рублей; но онъ показалъ себя должнымъ впрое противъ сего капитала, а объ ономъ объявилъ, что, исключая женнинъ домъ, все безъ остатка принадлежитъ отцу его, отъ котораго не былъ еще отдѣленъ; жена же не обязана отвѣтствовать за него собственнымъ имѣніемъ. Всѣ

удивились такому его поступку, и каждый зналъ, что несправедливость есть щитъ его, котораго никто не могъ сокрушать. Вы думаете, что я всего тутъ лишился, и чрезъ то пришли дѣла мои въ упадокъ. Нѣтъ! я получилъ, слава Богу! все; но получилъ только вчера, почему единственно и не могъ отвѣтствовать на ваше письмо въ тотъ же день, въ который получилъ оное. Очищая же нынѣ вексель свой полною по оному суммою, сопровождаемою ассигнаціями въ особомъ пакетѣ, надѣюсь, что вы, уваживъ вышеизображенный несчастный случай, не взыщете на мнѣ обыкновенной вексельной за просрочку пени, и благоволите выслать ко мнѣ вексель мой съ протестомъ по первой почтѣ. Странно вамъ покажется, какимъ образомъ я получилъ то, что считалъ потерянным безъ возврата. Слѣдующее обстоятельство произвело сію удачу: жена помянутаго купца N. жила съ дѣтьми одна въ своемъ домѣ, а онъ хотя и былъ на порукахъ у тестя своего и другихъ единомышленниковъ; но для ложной осторожности находился какъ будто заключеннымъ въ небольшомъ домикѣ подъ частнымъ ихъ присмотромъ до окончанія производимаго надъ нимъ слѣдствія. Въ самое то время, когда всѣ повѣренные отсутствующихъ заимодавцевъ его были въ отчаяніи получить что-либо, возвратился Намѣстникъ, объѣзжавшій около 3 мѣсяцовъ ввѣренную ему вновь Губернію, и коль скоро явились къ нему съ жалобою на

N . . ., то повелѣлъ представить его предъ себя, и, взявъ одного въ кабинетъ, спросилъ, чего онъ изъ двухъ желаетъ, каторги или прощенія? присовокупя, что послѣднее зависитъ отъ чистосердечнаго его признанія, а первое отъ противнаго. Онъ палъ на колѣни и хотѣлъ оправдаться; но ему сказано, что гибель его неизбѣжна при малѣйшей неправдѣ; но какъ при всемъ томъ онъ не хотѣлъ признаться, то велѣно написать ему къ женѣ слѣдующую записку: „Отдай все чужое безъ остатку, и чего у тебя нѣтъ, покажи гдѣ, и сыщи непремѣнно. Тебѣ обѣщаетъ милость Г. Намѣстникъ, а мнѣ врядъ ли уже съ тобою видѣться. Сей часъ отправляютъ меня въ черной кибиткѣ подъ крѣпкимъ карауломъ, а куда, Богъ знаетъ.“ Потомъ велѣно дѣйствительно изготовить кибитку и нарядить четырехъ рядовыхъ изъ Губернской роты и Офицера для присмотру до самаго того мѣста, куда назначено доставить сего купца; и какъ слухъ о семъ тотчасъ распространился по всему городу, то имѣвшіе участіе по сему дѣлу, оробѣвъ, не знали что дѣлать, а жена N., получа помянутую записку отъ Адъютанта и приказъ явиться къ Намѣстнику, была столько встревожена, что вдругъ приказала выломать изъ стѣны въ спальнѣ своей нѣсколько кирпичей и вынула оттуда ассигнаціями болѣе 20,000 рубл., съ которыми пришедъ къ Г. Намѣстнику, открыла, что еще вдвое болѣе хранится суммы у. . . ., что все

почти въ тотъ же день и отыскано. — Всѣ получили свое удовольствіе, а чтобъ ознаменовать сіе дѣло Г. Намѣстника достойнымъ образомъ, внесли въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія десятую долю изо всего капитала, и положили выписать самаго превосходнѣйшаго живописца для изображенія во весь ростъ своего благодѣтеля, которое также хотятъ отдать туда для пристойнаго помѣщенія. Участь же преступника была та, что онъ выведенъ былъ только на большую площадь съ надписью: *хитрой и нераскаянной грабитель*; а жена его за чистосердечное и скорое признаніе осталась хозяйкою дома, мужемъ купленнаго на имя ея, чѣмъ удовлетворено правосудіе и человѣчество.

Вотъ великая для васъ новость, о которой извѣстивъ, имѣю честь пребыть съ отличнымъ къ вамъ уваженіемъ и покорностію,

Государь мой!

вашъ преданнѣйшій слуга.

ОБРАЗЦЫ РАЗНЫХЪ ВЕКСЕЛЕЙ СЪ ТОЛКОВАНІЕМЪ,

съ выпискою законовъ для векселей и таблицею процентовъ.

ОБРАЗЕЦЪ 1-й

векселямъ, въ которыхъ написано будетъ платить по объявленіи.

Въ Санктпетербургѣ, 1 Сентября, 1809 года.

Вексель на 10,000 рубл.

По объявленіи заплати по сему моему векселю Господину Артемью Стражнову, купцу Псковскому, или кому онъ прикажетъ, десять тысячь рублей. Платежъ полученъ деньгами отъ Господина Бѣлозерскаго купца, Петра Чернова, и поставь на счетъ по увѣдомительному письму.

Господину Николаю Вѣрнову въ Москвѣ, купцу второй гильдіи.

Вашъ покорный слуга Семенъ Красновъ, купецъ города Петербурга.

Толкованіе на сей образецъ.

1.

Векселедавецъ	Семенъ Красновъ.
Переводитель	Петръ Черновъ.
Подаватель	Артемій Стражновъ.
Принимателъ	Николай Вѣрновъ.

*

О сихъ персонахъ показано въ Вексельномъ Уставѣ въ 1 главѣ, въ 3 пунктѣ; здѣсь же оное самою формою изъясняется.

2.

По сему векселю должно, по силѣ Вексельнаго Устава 1 главы, 6 и 14 пунктовъ, по объявленіи того жъ дня деньги платить, или *принимателю* о платежѣ въ пересрочные три дня подписать.

ОБРАЗЕЦЪ 2.

Со срокомъ отъ написанія.

Тверь, Января 15, 1809 года.

Вексель на 1500 рублей.

Въ шестьдесять дней, считая отъ сего пятнагонадесять Января, тысяча восемь сотъ девятаго года, заплати по сему моему первому векселю Господину Прохору Кондратьеву, купцу Новгородскому, или кому онъ прикажетъ, тысячу пять сотъ рублей. Платежъ полученъ отъ Господина Кондратья Иванова, купца Тверскаго, и поставь на счетъ по увѣдомительному письму.

Господину Гаврилѣ Ѳедорову, въ Новгородѣ купцу. *Вашъ покорный слуга Карпъ Соболевъ Тверской купецъ.*

Изъясненіе.

1.

Сей образецъ отъ перваго разнствуетъ только въ томъ, что отъ написанія векселя

срокъ шестьдесять дней, къ которому сроку придаются пересрочныхъ десять дней, о чемъ Вексельн. Уст. въ 1 главѣ въ 14 пунктѣ написано.

2.

Срокъ отъ написанія въ семъ образцѣ написанъ шестьдесять дней для показанія въ образцѣ, а надлежитъ писать болъше или меньше по договору съ *переводителемъ*, какъ они договорятся, о чемъ Вексельн. Уст. въ 1 главѣ въ 4 пунктѣ написано.

ОБРАЗЕЦЪ 3.

Срокъ по объявленіи.

Москва, Января 2, 1809 года.

Вексель на 1000 рубл.

По объявленіи въ мѣсяцъ заплати по сему моему первому векселю Господину Ильѣ Плаксину, купцу Санктпетербургскому, или кому онъ прикажетъ, тысячу рублей. Платежъ полученъ отъ Господина Назара Зорова, купца Новгородскаго, и поставить на мой счетъ.

Господину Ивану Иванову, въ С. Петербургѣ купцу. *Вашъ покорный слуга Карпъ Карповъ, Московскій купецъ.*

На сей образецъ изъясненіе.

1.

Въ семъ векселѣ четыре же персоны, сколько и въ первомъ образцѣ, а различіе одно то, что срокъ платежа по объявленіи въ мѣсяцъ;

однакожъ на сей срокъ, написанный въ образцѣ, не надобно смотрѣть, но надлежитъ по договору съ *переводителемъ* написать во сколько дней, или недѣль, по объявленіи заплатить договорятся, какъ о томъ Вексельнаго Устава въ 1 главѣ въ 4 пунктѣ показано.

2.

Въ первомъ образцѣ упомянуто въ концѣ увѣдомительное письмо, о чемъ есть Вексельн. Уст. въ 1 же главѣ въ 6 пунктѣ; а во 2 образцѣ объ увѣдомительномъ письмѣ умолчано; и такъ *принимателъ* не долженъ у *подавателя* на такіе векселя увѣдомительнаго письма требовать.

ОБРАЗЕЦЪ 4-й,

въ которомъ только двѣ персоны.

Рига, Января 10 дня, 1809 года.

Вексель на 700 руб.

Въ два мѣсяца, считая отъ сего десятаго дня Января, тысяча восемь сотъ девятаго года, по сему одинакому векселю повиненъ я заплатить Господину Ивану Иванову, купцу Санктпетербургскому, или кому онъ прикажетъ, серебряными деньгами семь сотъ рублей. Гаврила Ермолаевъ, купецъ Рижской.

Толкованіе.

1.

Сей вексель въ двухъ персонахъ; одинъ другому даетъ деньги, а заплатить обѣщаетъ

въ срокъ: то можетъ равно, какъ и прочіе, дѣйствителенъ быть.

2.

Здѣсь написано мѣлкими серебряными деньгами, а можно по сей формѣ писать и другую монету.

ОБРАЗЕЦЪ 5-й,

въ которомъ три персоны.

Новгородъ, Января 7 дня, 1810 года.

Вексель на 200 руб.

По объявленіи въ двѣ недѣли заплати по сему моему одинакому векселю Господину Астафью Иванову, купцу Новгородскому, или кому онъ прикажетъ, двѣсти рублей серебряныхъ рублевиковъ.

Господину Семену Зиновьеву, въ Нижнемъ Новгородѣ, въ приходѣ церкви Николая Чудотворца.

Вашъ покорный слуга, *Иванъ Завьяловъ*, *Новгородскій купецъ*.

Толкованіе.

1.

Въ семъ векселѣ только три персоны:

Векселедавецъ	Иванъ Завьяловъ.
Переводитель	Астафій Ивановъ.
Принимателъ	Семенъ Зиновьевъ.

Изъ сего видны случаи въ векселяхъ, что принявъ деньги *векселедавецъ*, вексель дастъ *переводителю* самому, и потомъ тотъ *пере-*

водитель самъ ли отъ *принимателя* деньги получитъ, или другому кому захочетъ вмѣсто себя позволитъ принять, и о томъ на векселѣ подпишетъ; и такъ четвертую *подавателя* персону въ самомъ векселѣ *векселедавцу* писать не надобно.

2.

Что упомянуто заплатить рублевиками, и то во всѣхъ векселяхъ вольно писать, какою договорятся монетою, рублевикамиль, или мѣлкими серебряными, или мѣдными, о чемъ Вексельн. Уст. въ 1 главѣ въ 28 пунктѣ написано именно; а ежели умалчивается о монетѣ (какъ въ первыхъ образцахъ показано), то по силѣ тогожъ Устава 28 пункта повиненъ будетъ принять, какоюбъ монетою, мѣдною или серебряною, ни отдавалъ.

3.

Тотъ же четвертой образецъ короче другихъ, кои генерально писаны бываютъ: ибо изъ сего выключено, отъ кого платежъ полученъ, и поставить на счетъ, а силу имѣетъ равную, какъ и прочіе, не требуя увѣдомительнаго письма.

ОБРАЗЕЦЪ 6.

Вексель отъ хозяина къ прикащику.

Городъ Архангельскъ, Января 12 дня, 1809 года.

Вексель на 300 руб.

По объявленіи въ десять дней заплати по сему моему первому векселю Господину Науму

Милякову, купцу Ярославскому, или кому онъ прикажетъ, триста рублей мѣдными пятикопѣешниками изъ моихъ денегъ.

Изотъ Завьяловъ, Ярославской купецъ. Прикащику моему Семену Герасимову въ Ярославлѣ въ Огородной слободѣ.

Къ сему образцу изъясненіе.

1.

Векселедавецъ хозяинъ самъ Изотъ Завьяловъ, *переводитель* и *подаватель* Наумъ Миляковъ, *принимателъ* прикащикъ Семенъ Герасимовъ.

По сему образцу могутъ векселя писать не токмо къ прикащикамъ, но отцы къ дѣтямъ, къ братьямъ, или къ другимъ, кто домомъ управляетъ.

2.

Оный вексель, отъ хозяина данный, не требуетъ дальней предосторожности: ибо самъ хозяинъ вексель далъ къ своимъ домашнимъ, а не на постороннихъ.

ОБРАЗЕЦЪ 7.

О векселяхъ, въ которомъ написать захотятъ платежъ товарами.

Москва, Января 29 дня, 1809 года.

Вексель на 2000 руб.

Въ четыре мѣсяца, считая отъ двадцать девятаго числа Января сего тысяча восемь

отъ девятаго года, повиненъ я заплатить Господину Антону Пѣшухову, Московскому купцу, или кому онъ прикажетъ, двѣ тысячи рублей рублевиками, за которыя деньги принято товару 100 берковцовъ льну, 100 пудъ воску и 1000 аршинъ холста.

Мартынъ Дорофеевъ, купецъ Московскій.

ОБРАЗЕЦЪ 8.

О векселяхъ отъ прикащиковъ къ хозяевамъ.

Вологда, Января 15 дня, 1808 года.

Вексель на 250 руб.

Въ сорокъ дней отъ написанія сего векселя, считая отъ пятагонадесять числа Января тысяча восемь сотъ осьмаго года, изволь заплатить по сему моему одинакому векселю Господину Елизару Богданову, купцу Казанскому или кому прикажетъ, двѣсти пятьдесять рублей. Платежъ полученъ на вашъ счетъ отъ Господина Еремея Зубова деньгами, какъ въ увѣдомительномъ письмѣ явствуетъ.

Господину хозяину моему, Семену Петрову, купцу Казанскому, въ Татарской слободѣ.

Вашъ покорный слуга и прикащикъ Іовъ Мишустинъ.

Толкованіе.

1.

Векселедавецъ прикащикъ	Іовъ Мишустинъ.
Переводитель	Еремей Зубовъ.
Подаватель	Елизаръ Богдановъ.
Принимателъ, хозяинъ прикащиковъ,	Семенъ Петровъ.

Сіи четыре персоны, равно какъ въ первыхъ формахъ показано, разнствуютъ тѣмъ, что въ семъ векселѣ именно объявлена дача векселя отъ прикащика на хозяина.

2.

При взятіи такихъ векселей отъ прикащика на хозяина должно *переводителю* накрѣпко смотрѣть, если уполномочиваніе отъ хозяина на такого прикащика, которому онъ вѣритъ, дабы, въ случаѣ отъ хозяина протеста, не принять убытка; чего ради въ образцѣ показано, чтобы писанъ былъ платежъ на хозяйской счетъ и увѣдомительное письмо.

3.

Могутъ равнымъ образомъ поступать по векселямъ, даннымъ отъ дѣтей къ отцамъ, къ братьямъ и къ другимъ тѣмъ подобнымъ.

ОБРАЗЕЦЪ 9.

Векселямъ, надъ которыми будутъ надписатели.

Санктпетербургъ, 25 Мая, 1809 года.
Вексель на 3000 руб.

Въ шестьдесятъ дней, считая отъ сего двадцать пятаго Маія тысяча восемь сотъ девятаго года, заплати по сему моему векселю Господину Артамону Гусеву, купцу Калужскому, или кому онъ прикажетъ, три тысячи рублей. Платежъ полученъ отъ Господина Семена Сѣрикова, купца Санктпетербургскаго.

Господину Спиридону Правдивому, купцу въ Калугѣ.

Вашъ слуга Козьма Алмазниковъ, Санктпетербургскій купецъ.

Надписи на другой сторонѣ векселя:

Надпись 1.

Заплати, кому прикажетъ Господинъ Иванъ Зубревъ, купецъ Московскій; платежъ отъ него полученъ Маія 29 дня, 1809 года.

Артамонъ Гусевъ.

Надпись 2.

За меня заплати Господину Богдану Книгину, купцу Калужскому, или кому онъ прикажетъ; платежъ полученъ Іюня 10 дня, 1809 года.

Иванъ Зубревъ.

Надпись 3.

Содержаніе сего векселя: заплати Господину Герасиму Зыкову, купцу Орловскому, Іюня 29 дня, 1809 года.

Богданъ Книгинъ.

(Такихъ надписателей случится можетъ больше и меньше).

Толкованіе.

1.

Сія 9-я форма векселей написана для показанія, какъ надлежитъ *надписателю* переводить платежъ вмѣсто себя на другихъ; и могутъ такіе *надписатели* быть и на прочихъ векселяхъ, коимъ ваше показаны образцы; также данные векселя чрезъ одного въ другомъ городѣ платить, о чемъ Вексельн. Уст. въ 1 главѣ въ 18 пунктѣ показано.

2.

Надписатели суть *переводители*, какъ въ образцѣ 9 показано, потому что въ векселѣ написано: первому *переводителю* заплатить Артамону Гусеву, или кому онъ прикажетъ; а онъ Гусевъ на томъ векселѣ надписалъ, и учинился другимъ *переводителемъ*, чтобъ заплатить Ивану Зубреву, и отдалъ ему тотъ вексель, а Зубревъ другому; и такъ изъ рукъ въ руки съ *подписками* переходятъ, покамѣстъ до *подавателя* или *принимателя* дойдетъ.

3.

Въ надписяхъ кто хочетъ, тотъ упомянетъ: платежъ полученъ отъ того, кому вексель данъ; или глухо: платежъ полученъ, не упоминая отъ кого; а ежели не захочетъ, то напишетъ, что содержаніе сего векселя: заплати за меня тому-то именемъ, подъ тѣмъ годъ, мѣсяцъ, число и имя свое, какъ выше показано: ибо въ томъ векселю никакого повредженія нѣтъ.

4.

Когда отъ *подавателя* такой вексель за неакцептованіе, или за неплатежъ, протестованъ будетъ, то тотъ, кому не заплачено настоящихъ денегъ и убытковъ, по Уставу Вексельному можетъ требовать изъ вышеписанныхъ персонъ на *переводителяхъ* и *векселедавцѣ*, на комъ хочетъ; о чемъ въ Вексельномъ Уставѣ въ 1 главѣ въ 19 пунктѣ сказано.

5.

Вышеозначенный образецъ векселя съ *подписателями* есть такой, на которомъ еще акцептаціи, то есть о платежѣ, *принимателевой* подписки не было; а случаются *надписатели* и на такихъ векселяхъ, на которыхъ уже *принимателъ* къ платежу подпишетъ, на примѣръ: *подавателъ*, имѣя такой подписанной вексель, не дожидаясь сроку, другому пріемъ переведетъ, а тотъ иному, а послѣдній *надписатель* въ срокъ у *принимателя* по его акцептаціи деньги приметъ, и во всемъ томъ

должно поступать, какъ выше подъ симъ 9 образцомъ толковано.

ОБРАЗЕЦЪ 10.

О векселяхъ, въ которыхъ хотятъ пріемъ товарами написать.

Москва, Января 14 дня, 1809 года.

Вексель на 900 руб.

Въ четвертый день Маія мѣсяца сего тысяча восемь сотъ девятаго года, заплати по сему нашему второму векселю, ежели по первому не заплачено, кому прикажетъ Московскій купецъ Алексѣй Простой, девять сотъ рублей. Платежъ полученъ отъ него товарами, и поставь на счетъ по увѣдомительному письму.

Господину Богдану Козыреву, купцу въ Тобольскѣ.

Ваши покорные слуги,
Иванъ Власовъ,
Петръ Серебряковъ,
купцы Московскіе.

Толкованіе на два образца.

I.

Въ обоихъ 7 и 10 образцахъ написанъ платежъ товарами, однакожъ показано въ 7 именно какіе товары, въ 10 глухо товарами; и по сему могутъ въ векселяхъ писать, ежели хотятъ, товарами, описывая именно или глухо, но и не писать объ товарахъ вольно; о чемъ въ Вексельн. Уст. въ 1 главѣ въ 28 пунктѣ показано.

2.

Въ 7 образцѣ только двѣ персоны: одинъ почитается яко *переводитель*, тотъ, у кого платежъ товарами полученъ, а другой *векселедавецъ*.

А въ 10 образцѣ хотя и четыре персоны, токмо изъ нихъ почитаются *векселедавцевъ* двое, Власовъ, да Серебрениковъ; *переводитель* Простой и *принимателъ* Козыревъ; и такъ можно, слѣдуя сему образцу, во всякихъ векселяхъ писать больше и меньше персонъ, на примѣръ: случатся два *переводителя*, то обоихъ имена, или два *принимателя*, то двухъ же и написать.

Въ 10 образцѣ срокъ написанъ точно заплатить въ 4-й день Маія. Сіе показано для того, что когда *переводитель* съ *векселедавцемъ* договорятся и поставятъ платежу срокъ точной, котораго мѣсяца и числа заплатить, то они вольны написать тотъ день въ векселѣ, и такіе векселя равны съ тѣми, въ коихъ будетъ написано отъ написанія столько дней, и пересрочные десять дней по силѣ Вексельн. Уст. 1 главы 14 пункта давать.

ОБРАЗЕЦЪ 11-й,

векселямъ, посылаемымъ въ чужіе края.

Въ Москвѣ $\frac{5}{17}$ Октября, 1809 года.

Вексель на 3000 руб. по 53 штивера.

Въ шесть недѣль по объявленіи заплати по сему моему векселю Господину Ивану Лопатину, или кому онъ прикажетъ, три тысячи рублей, по пятидесяти по три штивера ходячихъ за рубль, которыя деньги приняты наличными у Господина Якова Соленикова; поставь на счетъ по адвизу.

Господину Матвѣю Рыбникову, купцу въ Амстердамѣ, первой гильдіи.

Вашъ покорный слуга Андрей Барановъ, Московскій купецъ.

Толкованіе.

Въ семъ 11 образцѣ разность со внутренними векселями состоитъ въ слѣдующемъ:

Старой и новой штиль, которой употребляется въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оной пріемлется, потому что въ иныхъ краяхъ новой штиль въ обычай не принятъ, о чемъ надлежитъ самимъ тѣмъ знать, кто будетъ векселя давать и брать, а само собою значитъ и пишется старой штиль на верху, а новой подъ чертою внизу, и разнится, что по новому 12 дней впередъ изчисляется.

2.

Платежъ написанъ вмѣсто Россійскихъ девегъ штиверами: ибо обыкновенно переводъ денегъ векселямъ бываетъ по договорамъ, до-

роже или дешевле, шшиверами Голландскими, а въ иные края, какъ то: въ Англію, гдѣ называется фунтъ стерлинговъ, во Францію, Сантимы и другія тѣмъ подобныя монеты. О сихъ чужестранныхъ монетахъ пространнѣе должны вѣдать сами тѣ, кои будутъ чрезъ векселя деньги переводить, дабы отъ незнанія о тѣхъ иностранныхъ монетахъ не входили въ напрасные убытки.

3.

Сроки въ векселяхъ, данныхъ въ чужія государства, писаны быть могутъ по договорамъ съ *переводителями* по объявленіи, или отъ написанія во столько дней и недѣль, или точно котораго числа; также могутъ и платежъ писать деньгами, товарами, не упоминая о платежѣ; къ тому же смотрѣть надлежитъ о обычаѣ вексельномъ того мѣста, куда вексель данъ, дабы вексель не былъ чѣмъ оспоренъ.

4.

Поелику всѣ оные образцы написаны и толкованы для Россійскаго купечества, дабы оно могло съ тѣхъ образцовъ порядочно векселя писать, а изъ чужихъ краевъ по присылаемымъ въ Россію векселямъ дѣйствовать, какъ они по тамошнимъ обычаямъ писаны и присыланы бывали, и нынѣ и впредь будутъ.

Особыя изъясненія на образцы векселей.

Какъ *принимателямъ* векселя подписывать, то есть *акцептовать:*

Когда *подаватель* принесетъ вексель къ *принимателю* для подписки, тогда долженъ на векселѣ подписать, то есть *акцептовать* такъ:

1895 *года, Января дня, пріемлю заплатить Евстратъ Глухаревъ, Московской второй гильдіи купецъ.*

Буде кто на счетъ другой персоны, или за хозяина платить будетъ, и пожелаетъ въ подпискѣ изъяснить, то можетъ подписать такъ:

1795 *года Іюня дня пріемлю платить на счетъ Тихона Трубникова, купца Старорусскаго, Ириней Страдаловъ, купецъ Ростовскій.*

И л и:

1795 *года Марта дня пріемлю платить за хозяина своего Авида Смирнова, Кологривскаго купца, прикащикъ его Ермій Смольянкинъ.*

Какъ платежъ на векселяхъ подписывать.

Когда подаватель векселя деньги приметъ, то подпишетъ на задней сторонѣ векселя такъ:

1795 *года Апрѣля дня по сему векселю платежъ сполна полученъ. Герасимъ Стремоуховъ, купецъ Слободской.*

Буде за хозяина, или другаго, то можетъ написать: за *хозяина моего,* или за *товарища*

такого-то *платежъ полученъ*, и потомъ имя и прозваніе.

По сему образцу должны подписывать о пріемѣ денегъ на акцептованныхъ и на неакцептованныхъ векселяхъ: ибо по векселямъ, кои выплачены быть имѣютъ по объявленіи, а *принимателъ*, не требуя *пересрочныхъ тѣхъ дней*, заплатитъ, то безъ *акцептаціи* на векселѣ *принимателъ* вышеозначенное удовольство подпишетъ.

Чтожъ упомянуто, дабы именовали имя того, за кого къ платежу подписываетъ, или деньги принимаетъ, и то для осторожности такой, когда *служитель акцептуетъ* вексель, не упоминая на счетъ хозяина своего, а между тѣмъ хозяинъ его въ убожество впадетъ, а служитель въ состояніи есть, то служитель принужденъ будетъ своими платить, а послѣ съ хозяиномъ или съ другими, по силѣ I Гл. Векс. Усп. вѣдаться судомъ.

Когда случится, что *подаватель*, вѣря *принимателю*, не вдругъ по векселю деньги приметъ, но промедлитъ за срокомъ, то на векселѣ подписываетъ такъ:

1795 *года Февраля дня принято въ зачетъ* столько-то *рублей. Власъ Довѣряевъ.*

Февраля дня еще принято столько-то *рублей.*

Февраля дня достальныхъ столько-то *рублей приняты сполна. Власъ Довѣряевъ.*

Притомъ воленъ написать на чей счетъ, или за кого принялъ, какъ выше писано.

NB. О такихъ пересрочкахъ подавателевыхъ вѣдать надлежитъ, что подаватель весь страхъ на себя принялъ, и ежели между тѣмъ временемъ *принимателъ* впадетъ въ убожество, тогда *самъ своимъ переводителя* или *надписателей* удовольствовать. См. Векс. Ус. Гл. I. пун. 12.

Какая разность въ *векселяхъ второмъ* и *третьемъ*?

Въ первомъ векселѣ обыкновенно пишется: *по сему моему первому векселю*, и проч.

А во второмъ: *по сему моему второму векселю, ежели по первому не заплачено*, и проч.

Въ третьемъ: *по сему моему третьему векселю, ежели по первому и второму не заплачено*, и прочая по образцу.

Примѣч. Оныя разности бываютъ только въ такихъ векселяхъ, кои на *одну деньги* тройные даются, а до *одинакихъ векселей* не принадлежатъ.

О протестахъ векселей см. Векс. Уст. Гл. I. пун. 10.

ОБРАЗЕЦЪ 12-й,

на казенныя деньги.

17 Августа дня по Указу Императорскаго Величества данъ сей *первой* вексель изъ Московской Ратуши Московскому купцу *Семену Сидорову* въ томъ, что принято у него въ Московскую Ратушу наличныхъ денегъ шесть

сотъ рублей, и записано въ приходную книгу означеннаго числа подъ No; а толикоежъ число заплатить ему *Ѳедорову*, или кому онъ прикажетъ, и на семъ векселѣ подпишетъ въ Нижнемъ Новгородѣ изъ *Губернаторской Канцеляріи*, изъ наличныхъ всякаго званія сборовъ по силѣ Вексельнаго права, по объявленіи векселя конечно въ недѣлю неотложно.

Подъ шѣмъ подписаться самимъ командирамъ того мѣста, а приходчику справить.

По сему образцу имѣютъ быть писаны изъ всѣхъ командъ, гдѣ готовыя деньги приняты будутъ, не умножая рѣчьми, но точію силу настоящаго дѣла объявляя.

ОБРАЗЕЦЪ 13-й,

векселямъ, когда деньги будутъ даны изъ казны напередъ и возмутся векселя.

Въ Казани, 30 Сентября 1795 года.

Вексель на 800 рубл.

Въ срокъ *Вексельнаго права*, считая отъ Казани до Москвы на пересылку сего векселя дней, а по *объявленіи* въ недѣлю, заплати по сему моему *первому векселю* въ Московскую Ратушу восемь сотъ рублей, которыя деньги здѣсь я получилъ изъ *Губернской Канцеляріи* изъ Таможенныхъ и кабацкихъ (или изъ другихъ, о томъ написать именно) сборовъ, и за-

писано въ расходную книгу означеннаго числа подъ No.

Господину *Еремею Карпову*, купцу Московскому.

Вашъ покорный слуга *Иванъ Рыбниковъ*, купецъ Казанской.

Такимъ же образомъ и прочіе писать, примѣняясь къ сему и къ вышепоказаннымъ образцамъ, только предостерегаться, чтобъ не было упущено.

1. Въ началѣ *мѣсто*, гдѣ вексель писанъ, *число, годъ* и *сумма*.

2. *Вексельное право* упоминать.

3. *Мѣсто*, гдѣ *заплатить*, и *сумма складомъ*.

4. *Откуда деньги получилъ и изъ какихъ сборовъ*.

5. *Въ которомъ числѣ въ расходную книгу записано и подъ какимъ* номеромъ.

Подъ тѣмъ имя на того, на кого вексель посылаешь, и кто деньги взялъ и вексель далъ.

Квитанціи въ принятіи денегъ въ случаѣ потерянной росписки.

Мы нижеподписавшіеся симъ объявляемъ, что получили мы отъ Ярославскаго купца *Ѳедора Страдальцова* триста рублей пятьдесятъ копѣекъ, данные ему отъ насъ въ заемъ подъ росписку, которая отъ насъ затеряна, и симъ утверждаемъ, что онъ не только въ оной суммѣ, но и во всемъ, что до нижеозна-

ченнаго числа былъ долженъ, съ нами разплатился. Старица, Октября дня 17 года.

Степанъ Увѣряевъ съ товарищами.

Въ случаѣ потери векселя.

17 года, Декаб. дня Московской купецъ Г. Д. сынъ *Хрипковъ* далъ я сію росписку Оршанскому В. П. сыну *Карпаухову* въ томъ, что долженъ былъ онъ *Карпаухову* мнѣ *Хрипкову* по векселю, писанному на мое имя въ Москвѣ въ 1795 году Декабря дня, срокомъ въ четыре мѣсяца, суммою ооо рубл., который вексель мною невѣдомо какимъ случаемъ утраченъ: то если кто впредь по оному векселю требовать будетъ съ него денегъ, то оныхъ не отдавать, а представить его съ онымъ векселемъ, куда надлежитъ: ибо я отъ него Хрипкова по тому векселю деньги сполна получилъ и въ томъ ему въ силу *Вексельнаго Уст.* сію росписку далъ.

Росписки въ полученіи денегъ и товаровъ.

Я нижеподписавшійся симъ свидѣтельствую, что получилъ отъ Клинскаго купца *Ермолая Торопливаго* пять сотъ три рубля, коими онъ былъ мнѣ долженъ за забранные имъ у меня во время прошедшей ярмарки товары, всѣ сполна, въ чемъ подписуюсь. Стародубъ, Августа дня 18 года.

Тверской купецъ *Аѳанасій Дуткинъ.*

1799 года Іюня дня. Я нижеподписавшійся далъ сію росписку Вятскому купцу

Гаврилѣ Стрекалову въ томъ, что слѣдуемые мнѣ отъ него въ уплату долгу три тысячи рублей отъ Рузскаго купца *Семена Дралова*, получилъ исправно, въ чемъ и подписуюсь своеручно.

Звенигородской купецъ *Глѣбъ Грызловъ*.

1810 года Маія дня присланные на мое имя изъ Ирбита отъ Соснитскаго купца *Ксенофонта Скучкина* товары по роспискѣ, рукою его подписанной, получены и приняты всѣ сполна, въ чемъ и росписку сію далъ.

Гжатской купецъ *Акимъ Пролазинъ*.

Росписки заемныя.

Вятка 1795 г. Іюня дня. Я нижеподписавшійся занялъ у Р. С. денегъ ооо рублей съ тѣмъ, чтобъ оныя заплатить ему въ . . . . , считая отъ вышеозначеннаго числа, въ чемъ и сію росписку далъ N. N.

Чердынь 1795 г. Апрѣля дня. Занялъ я нижеподписавшійся у Господина Т. П. сына В. денегъ ооо, съ положеніемъ ему подъ закладъ серебряныхъ разныхъ вещей, вѣсомъ оо пудъ, срокомъ на . . . . , съ тѣмъ, что буде въ означенной срокъ помянутаго долгу не выплачу, то тѣ вещи имѣютъ остаться за нимъ Т. П.; въ чемъ и росписку сію за подписаніемъ моей руки далъ Ф. Х. сынъ Ц.

Я нижеподписавшійся получилъ отъ Господина А. ооо рублей въ щетъ его мнѣ долгу. Лубны, 18 Февраля дня.

ПОДРОБНОЕ ВЕКСЕЛЬНОЕ ПРАВОВѢДЕНІЕ.

I.

О существѣ и силѣ векселей.

I. Векселя такъ дѣйствительны, какъ наличныя деньги. См. *объявленіе о Вексельномъ Уставѣ* 1729 г. Маія 16.

II. За неплатежъ по нихъ должники штрафуются:

1. Излишними и тяжкими процентами. *Век. Уст. гл. I. пункт.* 30.
2. Имѣніе и товары конфискуются и съ публичнаго торгу продаются. *Векс. Уст. гл. I. пун.* 36; *Улож. гл.* 10, *ст.* 262, 263 и 269.
3. Самые должники, когда у нихъ на искомую сумму имѣнія нѣтъ, подъ арестомъ содержатся. *Векс. Уст. гл.* I. *пун.* 36.
4. Въ каторжную работу ссылаются, съ платежемъ истцамъ по двенадцати рублей въ годъ; а если кто изъ партикулярныхъ людей взять ихъ пожелаетъ, то таковымъ въ работу отдавать съ владѣльными Указами, пока весь долгъ заработаютъ, съ платежемъ истцамъ однакожъ не менѣе двадцати четырехъ рублей въ годъ. *Указъ* 1736 г. *Іюня* 19; 1767 г. *Маія* 37. За долги отсылать въ Азовъ. *Указъ* 1797 г. *Сентября* 18.
5. О банкротахъ, пришедшихъ въ несостояніе платить долги, въ Газетахъ публикуется, чтобы имъ никакого довѣрія не

дѣлать и коммерціи съ ними не имѣть; а потому въ откупы и подряды не допускать. *Регл. Камеръ-Коллегіи пунк.* 22.

6. Изключить банкрота виновнаго изъ гильдіи. *Гор. Пол. ст.* 98.

7. Банкрота въ опекуны къ сиротамъ не опредѣлять. *Учр. ст.* 300.

8. У Статскихъ Чиновъ и у отставныхъ военныхъ, содержащихся подъ стражею по долгамъ, отбирать шпаги до времени, доколѣ получатъ свободу. *Указъ* 1798 г. *Января* 12.

III. Векселя безъ всякаго свидѣтельства дѣйствительны. *Векс. Уст. Гл. I, пун. I.*

А чтобъ еще достовѣрнѣе и дѣйствительнѣе были, ихъ должно записывать въ маклерскія книги. *Векс. Уст. Гл. I. пун.* 32; *Ук.* 1762 *Апрѣля* 23; *Уст. о банкр. Ч.* 2. *пунк* 10 и 11.

IV. По векселямъ всякіе споры въ Судебныхъ Мѣстахъ разбирать.

1. Чрезъ маклера и его записныя книги. *Век. Уст. Гл. I. пун.* 32.

2. Чрезъ письменныя свидѣтельства. *Векс. Уст. гл. I. пун.* 32; *Уст. воин. процес. 2-й Час. гл.* 3. *отдѣл.* 18. *гл.* 4 *съ* 1 *по* 7 *отдѣл.*

3. Чрезъ свидѣтелей. *Векс. Уст. гл. I. пун.* 32; *Проц.* 2 *Час. гл.* 3; *Улож. гл.* 10 *ст.* 158 *по* 183; *Нак. Ком. ст.* 119. 120. 121. 189.

Примѣч. При спорахъ брать поручителей или имѣніе въ арестъ; а когда онаго нѣтъ, то виноватаго задержать. *Векс. Уст. гл. I. пун.* 22 и 36.

4. Формальнымъ судомъ
5. Словеснымъ судомъ.

} Но тогда, когда векселя не записаны въ маклерскія книги и письменныхъ свидѣтельствъ и свидѣтелей не будетъ. Ук. 1762 Апрѣл. 23.

V. Во избѣжаніе по векселямъ споровъ, и чтобъ не лишиться по онымъ денегъ, ихъ должно писать на гербовой бумагѣ, съ договорнымъ срокомъ по образцамъ. *Векс. Уст. гл. I. пун.* 1 *и* 4; *Ук.* 1798 *Марта* 31. Образцы же бываютъ трехъ родовъ:

1. По объявленіи безсрочно. *Векс. Уст. гл. I. пун.* 14; *Ук.* 1798 *Марта* 31; *Векс. Уст. гл.* 3, *образ. I.*, коимъ дается пересрочныхъ три дня.
2. По объявленіи съ срокомъ. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 14, *Чл.* 3, *образецъ* 2; симъ пересрочныхъ дней нѣтъ.
3. Съ срокомъ отъ написанія до какого нибудь времени. *Векс. Уст. гл. I пун.* 14. *гл.* 3 *образецъ* 3. Симъ пересрочныхъ десять дней. За написаніе же не по формѣ брать штрафу на гошпиталь по полупроценту съ рубля. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 38.

Примѣч. Платежъ по векселямъ, товарами или деньгами, чинить вольно также какими деньгами, а когда какими деньгами не напи-

сано, то брать, какими дадутъ. *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 28, *гл.* 3, *образецъ* 4, 5, 8, 9. *Билетами Государственнаго вспомогательнаго банка для Дворянъ*, пунк. 28.

VI. За вексельные иски кредиторовъ по *акцептованнымъ* векселямъ довольствовать прежде всякихъ долговъ и прежде казенныхъ. Однакожъ если *векселедавецъ* у *акцептатора* деньги свои имѣлъ; а если *акцептаторъ* деньги заплатилъ бы свои, по такимъ векселямъ отказывать. *Векс. Уст. гл. I. пун.* 31.

VII. Пошлинъ по векселямъ никакихъ не брать. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 37. Въ отмѣну онаго объ осьми-процентномъ сборѣ. *Указ.* 1763 *Декабря* 15. Но сей отмѣненъ Указомъ 1768 *Ноября* 15. Пошлины въ случаѣ апелляціи брать двойныя. *Указъ* 1740 *Іюля* 1, *и Декабря* 29.

VIII. Взыскивать по *векселю*, хотя бы оный потерянъ былъ. *Век. Уст. гл. I, пун.* 24. — Вмѣсто пропадшаго другой давать; а можно на одну сумму два и три векселя давать по образцу. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 5, *гл.* 3 *образецъ* 11.

IX. Если деньги на срокъ заплачены будутъ въ ближнемъ или въ томъ же городѣ, гдѣ данъ вексель, то болѣе одного векселя на одну сумму давать не нужно. *Векс. Устава гл. I, пунк.* 5.

X. Ежели и посторонній кто нашедъ вексель, будетъ деньги требовать, такого *принима-*

телю, если онъ предувѣдомленъ будетъ о потерѣ векселя, должно задержать. *Вексел. Уст. гл. I. пунк.* 27.

А кто по потерянному векселю платитъ, тотъ воленъ отъ *подавателя* порукъ брать, если ему не похочетъ повѣрить. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 24.

XI. Подписанной вексель не долженъ *подавателъ* самъ или отъ него посланной, для принятія денегъ, вручать прежде *принимателю*, пока деньги приметъ. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 7.

XII. Если за неплатежъ, откуда вексель возвратится, и послѣ дачи онаго курсъ возвысится или понизится, то оному курсу быть такъ, какъ оный былъ тамъ, гдѣ вексель былъ данъ. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 29.

Сіе больше принадлежитъ до векселей, посылаемыхъ въ чужіе краи, и пишутся по образцу II. *Векс. Уст. гл.* 3.

XIII. Купчія, закладныя и всякія письменныя обязательства, писанныя послѣ данныхъ *векселей*, уничтожаются. *Указъ* 1797 *Іюля* 28.

XIV. Если на кого ко взысканію представлены будутъ векселя, и отвѣтчикъ въ оправданіе скажетъ, что и ему по векселямъ должны; то Магистратамъ въ платежъ оныхъ не принимать безъ согласія *истцовъ*. *Указ.* 1771 *Маія* 13.

XV. Вексель можетъ быть фальшивымъ и нефальшивымъ вмѣстѣ. *Указъ* 1769 *Ноября* 2. 1774 *Сентября* 18; *Окт.* 2. 1775 *Февр.* 9, *Августа* 28.

XVI. Удовольствованы должны быть по векселямъ *кредиторы* прежде тѣ, кои векселя свои внесли прежде другихъ. *Указ.* 1778 *Сент.* 27.; въ дополненіе и ограничиваніе сего *Указ.* 1778 *Января* 27, 1784 *Августа* 13.

XVII. За вексельные иски не зачитать иски о безчестьяхъ. *Указъ* 1761 *Февраля* 19.

XVIII. За взысканіе по *украденному* или *утаенному векселю*, или по *одному* двойныхъ денегъ, чинить публичное наказаніе и шельмовать. *Векс. Уст. гл. I пун.* 34. Кто будетъ своего иску вдругорядь искать, за то бити батоги. *Ул. гл.* 10, *ст.* 154.

XIX. Кто *подъ руку* въ векселяхъ *подпишется* или *воровской* составитъ *вексель*, за такое воровство чинить казнь по уложенію. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 35.

XX. Вексельной Уставъ хотя для купеческихъ людей есть; но не запрещается и воинскимъ, статскимъ и духовнымъ чинамъ себя векселями къ купечеству привязывать. *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 38. *Въ отлучку банкрот. Уст. Ч. II.*

XXI. Если по векселямъ въ судѣ такія дѣла произойдутъ, о которыхъ въ *вексельномъ Уставѣ* нѣтъ; то Судьямъ, учиня присягу при *истцѣ* и *отвѣтчикѣ* въ томъ, что не по страсти дѣло остановили, и прилагая свои мнѣнія, писать въ Коммерцъ-Коллегію. *Векс. Уст. гл.* I, *ст.* 39. А буде въ законѣ родится сомнѣніе, о томъ см. *Учрежд. ст.* 405. *отдѣл.* 6 *и стат.* 408.

XXII. Учетная Контора кредиторовъ, имѣющихъ въ деньгахъ нужду, на срочное время подъ *векселя* деньгами снабжаетъ, съ удержаніемъ учета по половинѣ процента со ста на мѣсяцъ. *Уст. Учет. Конт. пунк.* 6.

Примѣч. 1. Принимаются въ оную Контору данные купцамъ, заводчикамъ и фабрикантамъ отъ покупателей ихъ товаровъ, единственно за товары. 2. Коимъ сроки еще не наступили. 3. Коимъ сроки къ платежу не далѣе девяти мѣсяцовъ. 4. Содержащіе въ себѣ не болѣе трехъ персонъ, то есть *векселедавца*, *надписателя* и *акцептателя*. 5. Удостоенные, что они хороши, присяжнымъ маклеромъ. 6. Одни подданные Россіи учетомъ векселей своихъ пользоваться могутъ. 7. Въ случаѣ неплатежа на срокъ, купцы къ сужденію не въ Магистраты отсылаются, но Учетная Контора относится къ Военному Губернатору. 8. Военный же Губернаторъ забираетъ подъ стражу по одному векселю трехъ персонъ, то есть векселедавца, надписателя и акцептателя; арестуетъ ихъ имѣніе, и безъ суда и разбору, которому что принадлежитъ, продаетъ съ публичнаго торгу столько, сколько Контора по вексельному праву требовать имѣетъ. 9. Въ случаѣ безнадежности платежа, и ежели узнано будетъ, что у участвующихъ въ векселѣ съ маклеромъ заговоръ былъ, то, описавъ и маклерово имѣніе, продать, а сверхъ того участвующихъ и маклера отдать подъ судъ. 10. По взысканіи Учетною Конторою

всѣхъ денегъ по векселю и расходовъ, если случатся, съ участвующихъ въ ономъ, получитъ еще оная пять процентовъ въ свою прибыль. *Уст. Учет. Кон. пун.* 1, 9, 11, 15, 17, и проч. 11. Слѣдовательно сдѣсь отсрочка по согласію кредиторовъ, больше другихъ претензію имѣющихъ, въ пользу должниковъ сихъ по Указу 1784 Іюля 24 уже не совмѣстна. 12. Слѣдовательно при случаѣ споровъ по силѣ *Векс. Уст. гл. I. пунк.* 36, сіи же должники до рѣшенія дѣла на поруки отпущены не будутъ, и проч.

2.

О формахъ и силѣ надписей на векселяхъ.

I. Какъ *надписи* писать, см. *Векс. Уст. гл. 3 образецъ* 10 *надписи* 1, 2 и 3, *и толкованіе.*

II. Какъ дѣлать *акцептацію. Векс. Уст. гл. I. пунк.* 7, *гл.* 3, *образецъ* 11. — *отдѣл.* 4. *пун.* 1.

III. Ежели кто за честь *векселедавца* или *надписателя* деньги платить будетъ. *Векс. Уст. гл. I. пунк.* 16.

IV. Ежели *переводитель* пошлетъ кого вмѣсто себя деньги получить, какъ такую *надпись* писать? *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 8.

V. *Бланковыя надписи* оставлены на страхъ тѣхъ, кои оныя похотятъ писать. *Векс. Уст. гл. I. пун.* 27, *Указъ* 1764 *Февраля* 14.

VI. Ежели по *векселю*, писанному по объявленіи, деньги не платятъ, какой требовать

подписки на оном, чтобъ заплатилъ въ *пересрочные три дня*. *Векс. Уст. гл. I, пун. 7.*

VII. Какъ *платежъ* по векселямъ *подписывить*. *Векс. Уст. гл. 3, образецъ 1, — отд. 4, пун. 2.*

VIII. Ежели уплата не *истцовою* рукою подписана, таковой надписи не вѣрить. *Улож. гл. 10, стат. 254.*

IX. Когда съ *надписателей* деньги взыскивать. *Векс. Уст. гл. I, пун. 1, 3, 19.—гл. 5, образецъ 10,—толкованія отд. 4 и 5.*

Примѣч. Однакожъ должно смотрѣть: I. не поступилъ ли *подаватель* самъ въ противность Вексельнаго Устава, гл. I, пунк. 7, 11, 12, 15, 33. — гл. 3, образца 11, пунк. 2 и 3. II. Чтобъ надписатель былъ не изъ такихъ особъ, съ коими векселеваться запрещено.

X. Кому будутъ *кабалы* выданы *съ надписьми* за долгъ, и по тѣмъ кабаламъ велѣть правити *истцамъ* безъ *росту*. *Улож. гл. 10, ст. 208.*

XI. Какую *надпись* дѣлать на векселяхъ, въ Учетную Контору принимаемыхъ. *Уст. Учет. Кон. пунк. 8.*

XII. Безъ *подписи хозяйской* по векселю денегъ никому не давать. *Векс. Уст. гл. I, пунк. 8.*

XIII. Безъ надписи и безъ данной на кабалу *истцамъ* суда не давать. *Улож. гл. 10, ст. 258.*

3.

О протестѣ векселей.

I. Протестуются въ надлежащій срокъ за неакцептованіе къ платежу.

1. Когда вексель *въ срокъ* написанъ. } *Векс. Уст. гл. I, пун.* 7, 10, 18, 26.

2. Когда вексель по объявленіи писанъ. } Хотя бы *приним.* въ отлучкѣ былъ, *гл. I, пун.* 21.

II. Въ надлежащій срокъ за неплатежъ:

1. Когда въ лицахъ *принимателя. Векс. Уст. гл. I. пунк.* 15.

2. Когда въ отлучкѣ будетъ. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 21.

3. Когда вексель потерянъ будетъ. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 24.

4. Учетная Контора опдаетъ протестовать на лицо трехъ персонъ, то есть: *векселедателя, надписателя и акцептателя. Учет. Кон. Уст. пун.* 15.

III. Протестуются и прежде срока:

1. Когда *принимать* въ банкроты впадетъ, и въ платежъ на срокъ *порукѣ* не дастъ. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 20.

2. Ежели *векселедавецъ* въ числѣ и мѣсяцѣ, или числѣ денегъ въ векселѣ опишется. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 35.

3. Когда вексель потерянъ будетъ. *Векс. Уст. Ул.* 1, *пунк.* 24.

4. Ежели *подаватель* или *принимать* померли до сроку, и когда отъ наслѣдниковъ

по тому векселю платежа не учинится. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 22.

IV. Какъ протестуются? *Векс. Уст. гл.* 3, *образецъ* 12.

На гербовой бумагѣ; но протестовать и производить дѣла по векселямъ и на простой, когда гербовой не случится, платя въ казну противъ гербовой. *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 37.

4.

О рекамбіо и процентахъ вексельныхъ, и о гербовой бумагѣ, по вексельнымъ дѣламъ употребляемой.

I. *Подавателю* съ *принимателя* брать по *одному проценту* со 100 за *неакцептованіе*, когда въ томъ векселѣ протестованъ, хотя бы послѣ таковаго протеста и въ срокъ деньги отданы были. *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 13.

II. Брать съ виноватаго неустойки по осьми процентовъ на 100. *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 30.

1. Буде *векселъ срочной* протестованъ по истеченіи срока чрезъ 10 дней.

2. Буде по *объявленіи* писанной протестованъ чрезъ 3 дни.

3. Буде по *объявленіи съ сроколъ* протестованъ на тотъ же день. См. *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 14.

III. Спустя одинъ мѣсяцъ послѣ протеста, *кредиторъ должнику* платитъ по полтора процента на каждой мѣсяцъ до уплаты. *Век. Уст. гл. I, пунк.* 30.

IV. *Пошлины* въ казну *двойныя* въ случаѣ только апелляціи брать. *Указъ* 1740 *Іюля* 1 и *Декабря* 29.

V. За *написаніе векселя не по формѣ* брать штрафъ на Гошпиталь по полупроценту со 100. *Векс. Уст. гл. I, пункт.* 38.

VI. Кромѣ оныхъ по вексельнымъ дѣламъ пошлинъ никакихъ не брать, а только производить дѣла на гербовой бумагѣ, и за оную съ отвѣтчиковъ не требовать. *Векс. Уст. гл. I, пункт.* 38.

Писать векселя и заемныя письма на гербовой бумагѣ слѣдующимъ образомъ:

До	500	руб.	на листѣ цѣною	-	въ	2 р.
Отъ	501	до 1000	руб.	-	-	3 —
——	1001	— 3000	——	-	-	6 —
——	3001	— 5000	——	-	-	10 —
——	5001	— 8000	——	-	-	15 —
——	8001	— 10,000	——	-	-	20 —
——	10001	— 15,000	——	-	-	25 —
——	15001	— 20,000	——	-	-	30 —
——	20001	— 25,000	——	-	-	35 —
——	25001	— 30,000	——	-	-	40 —
——	30001	— 35,000	——	-	-	45 —
——	35001	— 40,000	——	-	-	50 —
——	40001	— 45,000	——	-	-	55 —
——	45000	— 50,000	——	-	-	60 —

На сумму, 50 тысячь рублей превышающую, писать векселя и заемныя письма на нѣсколькихъ листахъ по соразмѣрности всей суммы займа.

VIII. Учетная Контора съ каждаго векселя принимаетъ по одной половинѣ процента со 100 на мѣсяцъ, и сверхъ того на расходы по Конторѣ по рублю съ тысячи на 6 мѣсяцовъ. *Уст. Учет. Конт. пун.* 6.

IX. Учетная Контора за неплатежъ въ срокъ чрезъ Военнаго Губернатора, кромѣ возвращенія убытка и расходовъ, получитъ еще пять процентовъ со всего капитала участвующихъ въ векселѣ въ свою прибыль. *Уст. Учет. Кон. пун.* 15.

5.

Съ кого по векселямъ взыскивать.

I. У кого *вексель* въ рукахъ по прямому *адресу*, или по надписи, или по наслѣдству, или его собственной, тотъ можетъ деньги получить съ слѣдующихъ персонъ:

1. Съ *векселедавца*. См. *Векс. Уст.* въ особенности *гл. I. пун.* 15, 16, 19, 34, 36, и проч.

2. Съ *акцептателя*. См. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 3, 15, 19, 31. — *гл.* 3, *образецъ* 10, *отдѣл.* 4 и 5.

Примѣч. Акцептатель освобождается платежа, буде имѣніе его въ арестѣ и онъ деньги заплатилъ бы свои, а не векселедавцовы у себя имѣющіяся. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 31.

3. Съ *надписателей*. См. *Векс. Уст. гл.* 1, *пун.* 1, 3, 19. *гл.* 8, *образецъ* 10 *толков. Отдѣл.* 4. и 5. — Статью о формахъ и силѣ надписателей.

Примѣч. По отношенію Учетной Конторы Военный Губернаторъ взыскиваетъ со всѣхъ трехъ, и продаетъ имѣніе безъ суда и разбору. *Уст. Учет. Кон. пун.* 15.

4. Съ *переводителя* на другихъ людей. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 15, 16, 19. *гл. 3, образецъ* 10. *Отдѣл.* 4 и 5.

5. Съ *одобрителей*: ибо они поручителямъ равны; но тогда, когда векселедавецъ не въ состояніи, или не на лицо. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 21.

6. Буде есть, то съ *поручителей*. *Уложен. гл.* 10, *стат.* 203. Указъ 1736 Іюля 19, 1767 Маія 28.

Примѣч. *Поручителямъ кредиторы* должны давать знать, когда *векселедавецъ* въ срокъ не платитъ. *Указъ* 1767 *Сентяб.* 14.

А буде кто по комъ ручается до сроку въ статьѣ, и тотъ, по комъ ручались, до сроку умретъ, то до *поручителей* его дѣла нѣтъ. *Улож. гл.* 10, *стат.* 205.

7. Съ *подавателя* или *довѣреннаго*, которому для полученія денегъ вексель былъ препорученъ

За промедленіе въ подачѣ *акцептатору* для акцептованія. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 7, 11.

За протестъ въ платежѣ денегъ въ срочное время. *Векс. гл. I, пун.* 15 и 33.

За отсрочку *акцептаціи*, и когда оная учинится безъ записки у Нотаріуса или въ Ратушескомъ Судѣ. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 11.

За неувѣдомленіе *переводителя*, когда вексель акцептованъ, и за неприсылку протеста или другаго векселя, буде оной былъ. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 12.

Когда не всѣ деньги въ срокъ приметъ и въ достальныхъ отсрочитъ, а принимателъ обанкротѣетъ. *Векс. Уст. гл.* 3, *образецъ* 11, *пун.* 2, *надпись* 2 и 3.

Слѣдовательно, когда и десятилѣтній срокъ пропуститъ безъ взысканія, сдѣлаетъ его недѣйствительнымъ по *Указамъ* 1775 *Марта* 17. *пун.* 44 и 1787 *Іюня* 28 *пун.* 4.

8. Съ судей, кои дѣло рѣшатъ:

Ежели не положатъ ареста на имѣніе должника, или на товары.

Ежели поручителей съ виновнаго не возьмутъ, и его отпустятъ. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 36. *Улож. гл.* 10, *стат.* 123.

Ежели взысканія дѣлать не будутъ въ законной срокъ, и конечно за срокомъ чрезъ мѣсяцъ. *Указъ* 1736 *Іюля* 19. кромѣ отсрочныхъ. *Указы* 1769, *Марта* 19; 1772 *Маія* 11 и *Декаб.* 24, 1778 *Іюня* 3 и *Сент.* 11, *Государственнаго Вспомогательнаго Банка для Дворянъ пун.* 37.

Ежели превратно толковать будутъ законы и рѣшеніемъ дѣла промедлятъ, однакожъ платятъ одни проценты, а не всѣ деньги. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 39.

9. Съ *наслѣдниковъ и душеприкащиковъ*, когда *принимателъ* до сроку помретъ. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 22. *Улож. гл.* 10, *стат.* 245.

Однако, когда оные въ наслѣдство и управленіе имѣнія не вступили, то платежемъ не обязываются. *Указъ* 1766 *Маія* 23.

10. Съ тѣхъ, кои похотятъ на себя платежъ перевесть, однакожъ по волѣ *подавателя*. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 21.

11. Вычитать изъ жалованья, однакожъ двѣ трети, а достальное на пропитаніе оставлять. *Указъ* 1779 *Янв.* 9. — *Уст. Воин. арт.* 67. — *Уст. Морск. кн.* 5, *гл.* 6, *арт.* 59.

12. Въ случаѣ безнадежности и открытія заговора участвующихъ въ векселѣ съ маклеромъ, продать и маклерово имѣніе, и вырученными деньгами Учетную Контору удовольствовать. *Уст. Учет. Кон. пун.* 17.

6.

Гдѣ по векселямъ взыскивать.

1. По *безпорнымъ векселямъ* взыскивается чрезъ Губернское Правленіе. *Учреж. о Губерн. ст.* 98, и въ третьемъ Департаментѣ Город. Магистр. *Уставъ Столичнаго города Москвы* §. 2. *гл.* 3.

2. Поступать въ вексельныхъ дѣлахъ и словеснымъ судомъ. *Указъ* 1740 *Іюля* 14, 24; — 1762 *Апрѣля* 25.

3. Въ случаѣ *споровъ по векселямъ*, судъ производить тамъ, гдѣ отвѣтчикъ въ вѣдомствѣ состоитъ. *Ук.* 1786 *Марта* 19.

4. Въ случаѣ *неплатежа* по векселямъ, Учет-

ная Конпора относится къ Военному Губернатору. *Уст. Учет. Кон. пун.* 15.

Примѣч. Фабрикантовъ безъ вѣдома Мануфактуръ Коллегіи не забирать, и гдѣ ихъ по векселямъ судить. См. *Ук.* 1744 *Авгус.* 9, 1765 *Январ.* 10, 1774 *Августа* 9.

Дворяне судятся въ Уѣздномъ Судѣ. *Учреж. гл.* 15. *Ук.* 1786 *Марта* 19.

Купцы и мѣщане въ Ратушахъ, Магистратахъ. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 38. *Учреж. гл.* 20. *Город. полож. ст.* 85.

Аглинскіе купцы и прочіе *иностранцы* въ Коммерцъ Коллегіи и въ главномъ Магистратѣ. *Ук.* 1774 *Января* 19, въ отмѣну сего *Ук.* 1780 *Маія* 2.

Купцамъ на *духовныхъ* по векселямъ просить въ Ратушахъ и таможняхъ. *Векс. Уст. гл. I. пунк.* 38. О незабираніи же ихъ свѣтскимъ командамъ *Ук.* 1742 *Іюля* 15; а не судить ихъ свѣтскому суду ни въ какихъ дѣлахъ безъ Депутатовъ съ ихъ стороны. *Ук.* 1791 *Сент.* 26.

7.

Какимъ образомъ взыскивается.

I. По вексельнымъ дѣламъ проволочекъ не дѣлать. *Векс. Уст. гл. I. пун.* 36.

II. По онымъ выписокъ и протоколовъ не сочинять. *Ук.* 1740 *Декабря* 29.

Рѣшить вексельныя дѣла, кромѣ дальнихъ справокъ, въ восемь дней, и въ тѣ дни за не-

платежъ арестовать и продавать имѣніе съ публичнаго торгу, и продавъ, *просителя* удовольствовать со всѣми убытками конечно въ двѣ недѣли, а по нуждѣ, для продолженія продажи, въ мѣсяцъ, и въ спорахъ оправданіе приноситъ въ восьмой же день, и задержать подъ стражею виновнаго, буде порукъ не дастъ. *Векс. Уст. гл. I. пун.* 36.

Взыскивать неослабно, хотя бы имѣніе должника въ опекѣ было. *Ук.* 1797 *Августа* 12.

Магистраты при взятьѣ должниковъ должны отъ Полиціи помощи требовать. *Ук.* 1772 *Сентября* дня.

О строжайшемъ взысканіи по векселямъ, счетамъ и обязательствамъ. *Ук.* 1756 *Іюля* 19, 1740 *Іюля* 1, 1749 *Декаб.* 7, 1767 *Маія* 28, 1786 *Іюня* 28, *пунк.* 24 и 26.

До открытія *Вспомогательнаго Банка* кредиторамъ должниковъ не утѣснять. *Вспом. Бан. пун.* 37.

III. Военный Губернаторъ по отношенію Учетной Конторы за неплатежъ по векселямъ забираетъ подъ стражу *векселедателя, надписателя и акцептателя*, и безъ суда и разбору, которому что принадлежитъ изъ имѣнія, продаетъ съ публичнаго торгу и Учетную Контору довольствуетъ. *Уст. Учет. Кон. пун.* 15.

8.

Объ арестѣ имѣній должниковъ по векселямъ.

Арестовать товары и имѣнія за неплатежъ по векселямъ въ восемь дней. *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 36.

Векселя и деньги, найденныя у должника, той же конфискаціи подлежатъ, какъ и имѣніе. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 31.

Ежели имѣніе *акцептаторово* арестовано, а *векселедавцовы* были у него деньги, то изъ имѣнія акцептаторова прежде платить по акцептованнымъ векселямъ, а потомъ по обстоятельству. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 31.

Чужіе векселя и деньги, найденныя у векселедавца, не арестовать, а оставить тѣмъ, чьи они. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 31.

На имѣніе арестъ по приговору Судебныхъ Мѣстъ налагаетъ Губернское Правленіе. *Учреж. стат.* 98.

Налагать арестъ на имѣніе за долги. *Ук.* 1737 *Маія* 28.

Описныя имѣнія за *вексельные иски* отдавать истцамъ, ежели никто не является къ торгу. *Ук.* 1771 *Іюня* 23, 1772 *Іюня* 4.

9.

По какимъ причинамъ векселя уничтожаются.

Уничтожаются во всей суммѣ:

1. Когда безденежные будутъ, то есть фальшивые или подложные; о наказаніи за сочиненіе ихъ. *Векс. Уст. гл. I, пун.* 35. *Улож.*

10, *стат.* 151, 254. — *Гл.* 17, *стат.* 35, 36. *Указъ* 1752 *Сент.* 1. 1766 *Январ.* 30. — 1769 *Ноябр.* 2. — 1774 *Сент.* 12; 1775 *Іюля* 30 *и Августъ.* 22. *Уст. Воин. гл.* 22, *артик.* 201.

Данные по принужденію, или взятые насиліемъ; о наказаніи за то. *Улож. гл.* 10, *стат.* 251 и 252.

Проигранные въ карты и другія игры, какъ то: въ запретительныя игры. *Указъ* 1761 *Іюля* 15, 1776 *Марта* 10, 1775 *Октяб.* 2; и въ дозволенныя игры, когда на превосходную сумму. *Указъ* 1761 *Іюня* 16. По игрѣ всякой долгъ уничтожается. *Устав. Благоч. стат.* 67.

Двойные или *тройные*, когда по которому нибудь деньги заплачены, то прочіе два уничтожить. *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 33 и 34.

Когда тотъ, кто давалъ, и тотъ, на кого писанъ, скажутъ, что вексель безденежной, уничтожать. *Указъ* 1790 *Апрѣля* 12.

2. Просроченные: буде вексель, писанной по объявленіи, по силѣ *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 7, подписанной или срочной, по трехъ мѣсяцахъ не акцептованъ и не протестованъ, таковой въ судъ въ счеты и переводы не принимать. *Векс. Уст. гл I, Пунк.* 33 и 34.

Срокъ къ явкѣ кредиторамъ, претензію имѣющимъ, тутошнымъ въ мѣсяцъ, а иногороднымъ въ шесть мѣсяцовъ, по прошествіи коего срока въ конкурсъ векселей не принимать. *Указъ* 1780 *Января* 27.

За нехожденіемъ челобитчика или отвѣтчика, по прошествіи годоваго срока, дѣла отдавать въ архивъ къ вѣчному забвенію. *Указъ* 1780 *Окт.* 24, *пунк.* 7.

По рѣшеніи дѣла чрезъ годъ, когда истецъ или отвѣтчикъ не возметъ апелляціи, теряется право переноса. *Указъ* 1762 *Августа* 7.

Прим. Апелляціонной срокъ въ Высоч. Учр. не отмѣняется. *Ук.* 1781 *Августа.* 30 — 1762 *Іюля* 30, о апелляціяхъ только на Палаты а не на нижнія мѣста, кои имѣютъ поступать по учрежденіямъ, *Ук.* 1790 *Мар.* 21. По апелляціямъ сроки прибавлены. *Ук.* 1796 *Дек.* 30 и 1797 *Августа* 20.

По прошествіи 15 лѣтъ, буде вексель не былъ объявленъ, уничтожить. *Ук.* 1767 *Сент.* 14. *Улож. гл.* 10, *ст.* 256, 257.

Тѣ, коимъ прошло десять лѣтъ и не были объявлены, уничтожать. Милостивыхъ Манифестовъ 1775 *Марта* 17, *пунк.* 44. — 1887 *Іюня* 28, *пунк.* 5.

Удовольствованы должны быть кредиторы прежде тѣ, кои векселя свои взнесли прежде другихъ. *Ук.* 1778 *Сент.* 27. Но сей Указъ ограничивается. *Ук.* 1780 *Января* 27.— 1784 *Августа* 13.

Ежели *поручителямъ* въ срокъ не было объявлено, а векселедавецъ не въ состояніи сдѣлается, въ такомъ случаѣ съ поручителей не взыскивать. *Ук.* 1767 *Сент.* 14. *Уст. банкр. Ч.* 1. *пунк.* 56.

3. По недостатку письменнаго свидѣтельства, данные безграмотными, которые въ маклерскую книгу не записаны, суть не дѣйствительны. *Ук.* 1762 *Апр.* 23; 1766 *Март.* 24.

На которомъ не будетъ *хозяйской подписки*, по тѣмъ ни служителю, ни постороннему денегъ не давать. *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 8.

А буде та кабала, которую истецъ въ судѣ положитъ, не подписана, и данные на ту кабалу у него, на чье имя та кабала писана, нѣтъ, и по той кабалѣ суда не давати. *Улож. гл.* 10, *стат.* 258.

При взятьѣ векселей отъ *прикащиковъ на хозяевъ* должно переводителю накрѣпко смотрѣть, если *уполномочиваніе письменное* отъ хозяина на того прикащика, которому онъ вѣритъ, и въ случаѣ отъ хозяина протеста убытокъ переводитель отъ себя понесетъ. *Векс. Устав. гл.* 3, *образецъ* 7.

Ежели *заемныя письма* будутъ писаны въ Калмыцкихъ улусахъ, то должны быть засвидѣтельствованы подписаніемъ того улуса владѣльца, и явить оныя, не продолжая мѣсяца, къ запискѣ Калмыцкихъ и Татарскихъ дѣлъ, или гдѣ по близости въ Воеводской Канцеляріи, а безъ того такія письма почитать недѣйствительными. *Ук.* 1748 *Маія* 23.

Прим. Адвизное письмо въ утвержденіе или опроверженіе векселя не ставить. *Векс. Уст. гл. I. пунк.* 6.

Платить деньги по векселю, хотя бы имя *акцептатора* въ векселѣ было упущено *Векс. Уст. гл. I. пунк.* 23.

Платить деньги, хотябъ въ векселѣ купецъ котораго города не написано. *Ук.* 1766 *Янв.* 20.

IV. Сомнительные:

Когда будетъ въ строкахъ векселя *скребленіе.*

Когда будетъ *приправка*, и

Когда будетъ *вычернено*, таковыхъ въ дѣйство не принимать. *Векс. Уст. гл. I. пунк.* 9.

Прим. Ошибку въ числѣ, мѣсяцѣ или числѣ денегъ *векселедавцу* въ вину и фальшъ не ставить. *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 35.

Буде *принимателъ* вексель акцептуетъ, и въ иножъ время *пріемную* свою *подпись* вычернитъ, такого черненія въ дѣло не ставить и деньги править. *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 9.

V. За несостояніемъ плательщиковъ.

По условію между собою кредиторовъ, больше другихъ претензію имѣющихъ, отсрочкою платежа на урочное время. *Ук.* 1784 *Іюля* 24, *пунк.* 24 и 26. *Уст. Банкр. гл. I. пунк.* 12.

Отдачею въ каторжную работу по двѣнадцати рублей, или желающимъ взять *банкрота* по двадцати по четыре рубли въ годъ, пока долгъ весь заработаетъ. *Ук.* 1736 *Іюля* 19, 1767 *Маія* 28. Для заработыванія куда ссылать. *Ук.* 1769 *Январ.* 10, 1797 *Сентября* 18.

Буде истецъ должника проститъ, онаго изъ-подъ ареста освобождать. *Тамож. Суда ст.* 14, *пунк.* 4.

Кто у кого возьметъ что въ долгъ, и своимъ безумiемъ пропьетъ или проворуетъ, а окупиться ему будетъ нечемъ, и его отдать истцу головою до искупу. *Улож. гл.* 10, *ст.* 206.

IV. По запрещенiю векселеваться съ особами, находящимся у дѣлъ Губернаторамъ, ихъ товарищамъ, воеводамъ и приказнымъ служителямъ, векселей ни съ кого не брать. *Ук.* 1744 *Авг.* 25, 1749 *Апр.* 23. Но оные разрѣшены *Указомъ* 1778 *Января* 28.

Даннымъ малолѣтными, кои ниже двадцати лѣтъ, никакимъ письмамъ и запискамъ не вѣрить. *Ук.* 1714 *Марта* 23. *О раздѣленiи имѣнiй, пунктъ* 5.

Неотдѣленнымъ дѣтямъ мужеска и женска пола, кои своего капитала не имѣютъ, хотя бы оные и свыше двадцати лѣтъ были, векселей на себя не давать. *Ук.* 1752 *Авг.* 25. *Оренбург. Тарифъ* 1763 *Нояб.* 27, *пунк.* 11. *Ук.* 1763, *Iюля* 15, 1766 *Марта* 10, 1771 *Январ.* 25, 1772 *Апр.* 30; 1774 *Iюля* 2.

Примѣч. Когда вѣрить купеческимъ дѣтямъ, и о совершеннолѣтствѣ. *Ук.* 1785 *Декаб.* 22, 1788 *Октяб.* 13 и 15.

Запрещается обязываться векселями по причинѣ мотовства *Ук.* 1766 *Iюля* 18, *Окт.* 28.

Крестьянамъ ни Государевымъ, ни дворцовымъ, ни синодальнымъ, ни помѣщичьимъ не векселеваться. *Ук.* 1749, *Апр.* 18, 1761 *Февр.* 14. *Улож. гл.* 11, *стат.* 52.

Ямщикамъ, кромѣ Казанскихъ, кои имѣютъ право торговать, не векселеваться и не ручаться. *Ук.* 1773 *Маія* 21.

Не векселеваться и тѣмъ, кои состоятъ подъ вѣдомствомъ Университета, или Воспитательнаго дома. *Ук.* 1757 *Октября* 27.

Юнкерамъ векселями не обязываться. *Ук.* 1758 *Маія* 26.

Съ солдатъ и козаковъ партикулярныхъ долговъ не взыскивать. *Ук.* 1776 *Декаб.* 20. Военнослужащимъ Офицерамъ и солдатамъ, и особливо на сумму, превосходящую ихъ жалованье, въ долги не давать, подъ опасеніемъ быть отослану за то въ Гражданской Судъ. *Нов. Уст. Воин. Часть* 12. *гл.* 27.

Съ банкротами, отданными въ работу, не векселеваться, о коихъ въ публичныхъ Вѣдомостяхъ припечатывается, чтобъ имъ довѣрія не дѣлать и коммерціи не имѣть съ ними.

Морскимъ служителямъ въ долгъ не давать. *Реглам. Кол. Адмир. и Флот. гл.* 5, *пунк.* 23.

Съ исключенными изъ честныхъ людей и съ публично наказанными ни въ какое сообщество не вступать. *Проц. Част.* 3. *гл.* 21 *пунк.* 5. *Отдѣл.* 1, 2 *и* 3. *Морск. Уст. кн.* 5, *гл.* 20, *ст.* 141.

На иновѣрцовъ векселей и никакихъ крѣпостныхъ и долговыхъ писемъ не писать, и ихъ оными не обязывать, и онымъ быть недѣйствительнымъ. *Ук.* 1743 *Сент.* 28, — 1774 *Апрѣля* 23, 1648 *Маія* 23, *Іюля* 20.

VII. Смертію должника.

Когда и наслѣдники есть, но у векселедавца имѣнія не останется, оные отъ платежа свободны. *Ук.* 1766 *Маія* 23.

Въ какихъ случаяхъ долговъ за убитыхъ должниковъ не взыскивать. *Улож. гл.* 21, *ст.* 69 и 99.

VIII. За непринятіе платежа за долги билетами, въ то же время уничтожа имѣющіяся у кредитора въ рукахъ на тотъ капиталъ всякаго рода обязательства, обращать платежъ капиталовъ въ сумму *Государ. Вспом. Бан. для Дворянства, пунк.* 28.

IX. Всякіе акты, писанные не на гербовой бумагѣ, никакое Судебное Мѣсто принимать и по нимъ дѣйствія производить не долженствуетъ. *Ук.* 1797 *Декаб.* 18, о гербовой бумагѣ *пунк.* 2. *Уничтожаются векселя въ нѣкоторой части.*

Срокъ векселей не почитать по причинѣ повѣтрія. *Ук.* 1771 *Декабря* 24.

Отлагается взысканіе и тѣхъ, кои въ Турецкой компаніи были. *Ук* 1769 *Марта* 19.

Ежели имѣніе должника сгорѣло, или потонуло, или разбойниками разграблено, или воинскими людьми разорено, или татями покрадено, такимъ давать сроку на три года безъ росту. *Улож. гл.* 10, *стат.* 203. *Уст. о банкр. Ч. I. пунк.* 132.

Годныхъ должниковъ отдавать въ солдаты, и за нихъ съ слободъ истцамъ платить не болѣе ста рублей. *Таможс. Суда ст.* 14, *пун.* 2.

*

Когда проценты превзойдутъ настоящую сумму, прочіе за тѣмъ уничтожаются. *Уст. Бл. ст.* 49. *Уст. о банкр. Ч.* 2. *пун.* 37.

Поручитель имѣетъ право отказываться отъ платежа, когда вексель долго въ рукахъ послѣ сроку безъ взысканія удерживается. *Ук.* 1767 *Сент.* 14, *Уст. банкр. Ч. I, пунк.* 56.

Въ уплату у казенныхъ работниковъ вычитать четвертую часть. *Ук.* 1768 *Дек.* 22.

Не платить за протестъ и за пересылку писемъ, когда *адвизное письмо переводителемъ* удержано будетъ. *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 25.

Лишиться можетъ *подаватель* процентовъ по *векселю*, писанному *по объявленіи*, которой по заочности протестованъ, долго въ рукахъ удержанъ и въ силу *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 7 къ платежу не подписанъ. Въ ограничиваніи же сихъ обстоятельствъ см. *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 21.

Изъ имѣнія умершихъ взыскивать половину для платежа долговъ, а другую оставлять на прокормленіе. *Ук.* 1700 *Іюля* 5.

О долгахъ вообще.

Всыскивать съ должниковъ прежде въ казну, кромѣ *акцептованныхъ векселей. Векс. Уст. гл. I, пунк.* 31. *Улож. гл.* 10, *ст.* 260. *Ук.* 1718 *Янв.* 15, 1722 *Сент.* 18. *Иностран. Канцел. конфискаціи* 1730 *Авг.* 1. *пунк.* 29. *Ук.* 1782 *Марта* 31.

Платить прежде по *векселямъ* и потомъ въ исцовыхъ искахъ поступать по обстоятельству. *Векс. Уст. гл. I, пунк.* 31.

Ежели кто будетъ долженъ многимъ Рускимъ людямъ и чужеземцамъ, то чужеземцовъ, не находящихся ни въ службѣ, ни въ подданствѣ Россійскомъ, довольствовать прежде, а Рускихъ послѣ. *Ул. гл.* 10, *ст.* 260. *Ук.* 1782 *Іюня* 26. *Регл. Адмирал. Колл. и флот. Ч. I. гл. I, отд.* 61.

Ежели у кого имѣніе за преступленіе будетъ описано, то изъ онаго прежде платить долги, а потомъ за преступленіе въ казну. *Ук.* 1718 *Маія* 26. *Иностр. Канцел. конфис. пунк.* 30.

А которые всякихъ чиновъ люди въ кабальныхъ и безкабальныхъ искахъ обвинены будутъ по суднымъ дѣламъ, и имъ стать на *правежь* во стѣ рубляхъ мѣсяцъ. *Улож. гл.* 10 *ст.* 261. *Ук.* 1781 *Іюня* 21.

Слуҗилыхъ людей и *стрѣлковъ*, коимъ съ *правежу* окупитися будетъ не чѣмъ, *истцамъ* до искупу не отдавати, а платити за нихъ изъ Государева жалованья. *Улож. гл.* 10 *ст.* 264 *и* 265. *Ук.* 1779 *Январ.* 9. *Устав. воин. арт.* 67. — *Уст. Морск. Кон.* 5, *гл.* 6, *арт.* 59.

Дворянъ и дѣтей *Болрскихъ*, коимъ окупитися будетъ не чѣмъ, истцамъ до искупу отдавати. *Улож. гл.* 10 *ст.* 204; въ отмѣну сего см. *Ук.* 1736 *Іюля* 19.

Всякихъ людей, которымъ съ правежа окупитися будетъ не чѣмъ, послѣ указнаго мѣ-

сяца *выдавать* истцамъ *головою*, а работати имъ мужескому полу за пять рублей по году а женскому полу за полтретья рубля по году. *Улож. гл.* 10 *ст.* 266. Но и сей законъ онымъ же *Указомъ* 1736 *года* отмѣняется.

Конецъ третей части.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ,

содержащая въ себѣ:

Образцы закладныхъ, контрактовъ, просьбъ, заемныхъ писемъ, пропусковъ, пашпортовъ, жалобъ, доношенїй, объявленїй, и проч. и проч.

ТАБЛИЦА ПРОЦЕНТОВЪ.

Сумма векселя.		Брать неустойки по 8 процентовъ на 100. Векс. Уст. Гл. I, пунк. 30.		Спустя *одинъ мѣсяцъ* послѣ протеста кредитору должникъ платитъ по полтора процента на 100 каждой мѣсяцъ до уплаты. Векс. Уст. Гл. I, пунк. 30. См. подробное вексельное правовѣденіе стр. 29.												Итого съ неустойкою на годъ.	
				На недѣлю.		На двѣ.		На мѣсяцъ.		На два.		На четыре.		На полгода.		На годъ.			
Рубли.	коп.	Рубли.	коп.	Рубли.	коп.	Рубли.	коп.	Рубли.	коп.	Рубли.	коп.	Рубли.	коп.	Рубли.	коп.	Рубли.	коп.	Рубли.	коп.
	12½		1		1/32		1/16		1/8		1/4		3/4		1⅛		2¼		3¼
	25		2		1/16		2/3		1/4		3/4		1½		2¼		4½		6½
	50		4		1/8		1/4		5/4		1½		3		4½		9		13
1			8		1/4		3/3		1½		3		6		9		18		26
2			16		3/4		1½		3		6		12		18		36		52
5			40		1⅞		3¾		7½		15		30		45		90	1	30
10			80		3⅗		7½		15		30		60		90	1	80	2	60
20		1	60		7½		15		30		60	1	20	1	80	3	60	5	20
50		4			18¾		37½		75	1	50	3		4	50	6		13	
100		8			37½		75	1	50	3		9		9		18		26	
200		16			75	1	50	3		7		12		18		36		52	
500		40		1	87½	3	75	7	50	15		30		49		90		130	
1000		80		3	75	7	50	15		30		60		90		180		260	
2000		160		7	50	15		37		60		120		180		360		520	
5000		400		18		37	50	75		150		300		450		900		1300	
10,000		800		36		75		150		300		600		900		1800		2600	
20,000		1600		77		150		300		750		1200		1800		2600		5200	
50,000		4000		187		375		750		1500		3000		4500		9000		13,000	
100,000		8000		375		750		1500		3000		6000		9000		18,000		26,000	

Примѣч. Подавателю съ принимателя брать по одному проценту со 100 за неакцептованіе, когда въ томъ векселъ протестованъ. *Векс. Уст. Гл.* 2, *пунк.* 13.

Буде *вексель срочной* протестованъ по истеченіи срока черезъ 10 дней.

Буде по *объявленію* писанной протестованъ чрезъ 3 дня.

Буде по *объявленіи съ срокомъ* протестованъ на тотъ же день. *Векс. Уст. Гл.* 1, *пунк.* 14. См. подробное вексельное правовѣденіе, стр. 29.

Образецъ закладной съ недвижимымъ имѣніемъ.

Лѣта 18го ... день, такой-то званіемъ, именемъ, отечествомъ и фамиліею, занялъ я у такого-то званіемъ и проч., денегъ Государственными ассигнаціями, или такою-то монетою, столько-то рублей, за указные проценты, срокомъ впредь на такое-то время, то есть будущаго или настоящаго такого-то года и мѣсяца по такое-то число; а въ тѣхъ деньгахъ до онаго срока заложилъ я такой-то именемъ ему такому-то именемъ недвижимое свое имѣніе, доставшееся мнѣ отъ такого-то по наслѣдству, или такимъ-то крѣпостямъ, состоящіе въ такой-то Губерніи и городѣ, или уѣздѣ, домъ, или землю, или деревни и прочіе; а буде я такой-то тѣхъ въ заемъ данныхъ мнѣ денегъ въ назначенный срокъ ему такому-то не заплачу, то вольно ему такому-то по срокѣ сію закладную гдѣ слѣдуетъ, явить и удовольствіе получить, какъ законы повелѣваютъ. Напредь же сей закладной оное мое недвижимое имѣніе никому другому не продано и не заложено и ни въ какія крѣпости не укрѣплено.

Примѣчаніе. Объясненіе въ закладной количества и качества недвижимаго имѣнія

со всѣми нужными подробностями зависитъ сколько отъ условій закладчика и заимодавца, столькожъ и отъ наблюденій, опредѣленныхъ къ письму крѣпостей чиновниковъ по изданнымъ до нынѣ Указамъ и Инструкціямъ.

Образецъ закладной съ движимымъ имѣніемъ.

Лѣта 1810 . . . . . день, такой-то званіемъ, именемъ и проч., занялъ я у такого-то денегъ Государственными ассигнаціями, или такою-то монетою, столько-то рублей, за указные проценты, срокомъ впредь на такое-то время, то есть будущаго, или настоящаго года и мѣсяца по такое-то число; а въ тѣхъ деньгахъ до онаго срока отдалъ я такой-то въ залогъ ему такому-то собственныя мои вещи такого-то званія и качества, всего по цѣнѣ на столько-то рублей съ подробной всему таковою описью, каковая и у меня такого-то оставлена за надлежащимъ подписаніемъ и печатьми; а буде такой-то тѣхъ въ заемъ данныхъ мнѣ денегъ на означенный срокъ всѣхъ сполна ему такому-то не заплачу, то воленъ онъ такой-то, по срокѣ сію закладную, гдѣ слѣдуетъ, явить и удовлетвореніе получить, какъ законами повелѣно.

Примѣчаніе. Ежели закладываются не вещи движимыя, а дворовые люди и безъ земли крестьяне, то вмѣсто вышеписаннаго помѣщать слѣдуетъ: Заложилъ такой-то ему такому-то крѣпостныхъ своихъ дворовыхъ лю-

дей и безъ земли крестьянъ, доставшихся мнѣ по наслѣдству; или инако: отъ такого-то и положенныхъ въ послѣднюю такую-то ревизію за такихъ-то при домѣ, въ такомъ то городѣ, или при такомъ-то селеніи, въ такой-то Губерніи и уѣздѣ, а именно: прописывать тутъ имена, отечества имъ, прозвища ихъ и дѣтей ихъ обоего пола, и какъ описи съ цѣною объ нихъ не дается, поелику и они до срока остаются во владѣніи закладчика, то оканчивать тако: Буде я такой-то тѣхъ въ заемъ данныхъ мнѣ денегъ на означенный срокъ всѣхъ сполна ему такому-то не заплачу, то воленъ онъ такой-то по срокѣ сію закладную, гдѣ слѣдуетъ, явить и удовлетвореніе получить, какъ законы повелѣваютъ. Напредъ же сей закладной оные мои дворовые люди и безъ земли крестьяне иному никому другому не проданы и не заложены и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплены.

Образецъ заемнаго письма съ залогомъ движимыхъ вещей.

1810 въ

день. Я нижеподписавшій такой-то званіемъ, именемъ и проч., занялъ я у такого-то денегъ Государственными ассигнаціями, или такою-то монетою, столько-то рублей, за указные проценты, срокомъ впредь на такое-то время, то есть будущаго или настоящаго та-

кого-то года и мѣсяца по такое-то число, а въ тѣхъ деньгахъ до онаго срока отдалъ я такой-то въ залогъ ему такому-то собственныя мои вещи такого-то званія и качества, всего по цѣнѣ на столько-то рублей, съ подробною всему таковою описью, каковая и у меня такого-то оставлена за надлежащимъ подписаніемъ и печатьми; и буде я такой-то тѣхъ въ заемъ данныхъ мнѣ денегъ на означенный срокъ всѣхъ сполна ему такому то не заплачу, то воленъ онъ по срокѣ сіе заемное письмо, гдѣ слѣдуетъ, ко взысканію явить и удовольствіе получить, какъ законы повелѣваютъ.

Образецъ домоваго заемнаго письма безъ залога.

1810 года день.

Я нижеподписавшійся такой-то званіемъ, именемъ, и проч., занялъ у такого-то денегъ Государственными ассигнаціями, или такою-то монетою, столько-то рублей, за указные проценты, срокомъ впредь на такое-то время, то есть будущаго, или настоящаго такого-то года и мѣсяца по такое-число, на которое долженъ всю ту сумму сполна заплатить; а буде чего не заплачу, то воленъ онъ такой-то просить о взысканіи и поступленіи по законамъ.

Образецъ крѣпостнаго заемнаго письма.

Лѣта 1810 день, такой-то званіемъ, именемъ и проч., занялъ я у такого-то денегъ Государственными асеигнаціями, или такою-то монетою столько-то рублей, за указные проценты, срокомъ впредь на такое-то время, то есть будущаго, или настоящаго такого-то года и мѣсяца по такое-то число, на которое долженъ всю ту сумму сполна заплатить, и буде чего не заплачу, то воленъ онъ такой-то просить о взысканіи и поступленіи по законамъ.

О КОНТРАКТАХЪ.

Контракты суть договоры или условія между двумя или многими особами; они основываются на нѣкоторыхъ соглашеніяхъ, или обязательствахъ, коихъ соблюденіе опредѣляется точно и ясно съ обѣихъ сторонъ, и бываютъ различны, смотря по случаямъ, на кои дѣлаются; но всѣ должны имѣть за главное правило то, что никакое обязательство безъ взаимнаго согласія по естественному праву состоять не можетъ, и что обязательство, которое противно общественнымъ должностямъ и пользѣ гражданской, за ничто почитается. Впрочемъ всякой письменной договоръ, или контрактъ долженъ записанъ быть, по силѣ Высочайшихъ законовъ, въ Судебномъ Мѣстѣ, поелику чрезъ

то утверждается сила его и дѣйствительность на всѣ случаи.

I.

О продажѣ дома.

1808 года Іюля дня. Я нижеподписавшійся Московской купецъ Козьма Ивановъ сынъ Прозоровъ заключилъ и далъ сіе условіе записывающемуся въ Московское купечество экономическому крестьянину Семену Ѳедорову сыну Речинову въ нижеслѣдующемъ: Занималъ я Прозоровъ у Московскаго купца N. N. сына Плуталова денегъ Государственными ассигнаціями три тысячи рублей, въ каковыхъ 4 числа Октября 1806 года впредь на годъ и заложилъ ему крѣпостной мой дворъ, доставшійся мнѣ въ 13 день Апрѣля 1790 года отъ такового-то, а состоящій здѣсь въ Москвѣ на бѣлой землѣ . . . въ Части, въ такомъ-то приходѣ, и поколику я тѣхъ денегъ въ положенной срокъ ему Плуталову не заплатилъ, то, по явкѣ отъ него закладной, хотя оный мой дворъ за нимъ надлежащимъ порядкомъ и записанъ, однакожъ онъ разположился наконецъ тотъ дворъ мнѣ возвратить съ тѣмъ, чтобы я, по неимѣнію въ наличности денегъ, сыскавъ покупщика, за выгодную цѣну оный продалъ и ему бы занятую сумму заплатилъ. Въ слѣдствіе сего самаго я, Прозоровъ, сей мой дворъ со всякимъ въ немъ строеніемъ, съ садомъ и безъ изъятія со всѣми къ нему принад-

лежностями продалъ ему Речинову за пять тысячь рублей, изъ числа коихъ имъ Плуталову заплачено три тысячи рублей; почему онъ 20 Іюня сего 1808 года и закладную мнѣ выдалъ, а достальныя деньги получены мною для заплаты еще другихъ моихъ долговъ, которыхъ на мнѣ имѣется только три тысячи рублей. А какъ въ разсужденіи сего, также и въ разсужденіи его Речинова записки въ купечество совершить крѣпости на тотъ мой дворъ теперь не достаетъ надлежащаго времени, то сіе и оставляется до будущаго. Но сказано уже, что я оной дворъ ему Речинову продалъ, и продалъ единственно къ оплатѣ долговъ моихъ, и деньги отъ него получены, и чрезъ то долгъ мой приближился къ чувствительному для меня уменьшенію; слѣдовательно за тѣмъ остается и долженъ быть навсегда онъ Речиновъ тому двору настоящимъ хозяиномъ и владѣльцомъ, разумѣя сіе и о его наслѣдникахъ. Что-жъ принадлежитъ до меня, то ни мнѣ, ни наслѣдникамъ моимъ впредь до того двора дѣла нѣтъ, и ни подъ какими предлогами не вступаться, кромѣ какъ только сіи послѣдніе по пресѣченіи моей жизни должны дать ему Речинову крѣпость, не доводя его ни до какихъ волокитъ, убытка и ниже малѣйшихъ какови-хъ-либо притязаній; поелику чрезъ сіе не довольно того, что онъ Речиновъ невинно подпадетъ въ своемъ собственномъ добрѣ безпокойству, или хлопотамъ, но даже чрезъ

то будетъ сострадать и моя и моихъ наслѣдниковъ честь и совѣсть, которыя сему условію суть непоколебимыя основанія. А потому должно оное быть соблюдено во всей его силѣ свято и нерушимо, не примѣшивая къ сему ниже малѣйшихъ какихъ либо побочныхъ обстоятельствъ. Крѣпость же на тотъ мой дворъ, отъ такого-то мнѣ данную, а равно и данную отъ меня Плуталову, и отъ него надписанную закладную, выдаю при семъ ему Речинову въ подлинникѣ, яко проданнаго отъ меня ему двора дѣйствительному хозяину. Къ сему условію Московской купецъ Козьма Ивановъ сынъ Прозоровъ руку приложилъ.

КОНТРАКТЫ.

2.

Объ отдачѣ мастероваго въ разсужденіи неисправности его другому въ заживъ.

1808 года Сентября дня. Мы нижеподписавшіеся Бригадиръ N. N. сынъ Добродушинъ, и Московскій купецъ N. N. сынъ Б., заключили сіе условіе въ нижеслѣдующемъ: 1. Крѣпостной мой Добродушина дворовой человѣкъ Иванъ Петровъ, ремесломъ гранильщикъ, оказался здѣсь должнымъ разнаго званія людямъ столько-то рублей; но какъ онъ сихъ денегъ выплатить нынѣ сдѣлался не въ состояніи, то въ разсужденіи сего, я Добродушинъ, желая доставить его Петрову всякое благо, почелъ за-

нужное отдать, а я Б.... согласился его Петрова взять къ себѣ со всѣми его учениками а моими Добродушина дворовымижъ людьми осьмью человѣками такими-то именно, съ тѣмъ, чтобы я Б... заплатилъ за него оный долгъ весь безъ изъятія. Почему, 2-е, долженъ онъ Петровъ съ учениками жить у меня Б..; подъ моимъ присмотромъ добропорядочно, и производить гранильное ремесло свое такимъ образомъ, чтобы принадлежащій къ тому товаръ безъ остановки ему Петрову брать отъ меня Б... еженедѣльно и обработывать надлежащимъ искуствомъ, и потомъ возвращать мнѣ Б.... При семъ возвращеніи долженъ я Б... платить ему Петрову на содержаніе себя съ учениками денегъ только половинное число той цѣны, каковую бы онъ получать могъ за работу, а другую зачитать въ число долга. Коль же скоро таковымъ порядкомъ долгъ будетъ весь выплаченъ, тогда да будетъ онъ Петровъ отъ меня Б.... свободнымъ и независимымъ; 3-е, принадлежащій къ гранильной работѣ инструментъ получить ему Петрову отъ меня Б..., а по заплатѣ долга возвратить мнѣ обратно; 4-е, касательножъ до учениковъ, то они да останутся съ сего числа на такомъ положеніи, чтобы производить имъ работу съ нимъ Петровымъ и жить вмѣстѣ, и именно: тому-то столько-то, тому-то столько-то времени, а по прошествіи онаго всѣ тѣ ученики могутъ отойти. И такъ, 5-е, сила и дѣйствіе сего условія да будетъ со-

блюдена съ обѣихъ сторонъ во всей его точности съ таковымъ еще дополненіемъ, что ежели оный Петровъ по власти Божіей умретъ прежде заплаты долгу, тогда уже онаго съ меня Добродушина не требовать, кромѣ какъ только вышеписанные ученики его должны заживать урочное время, упражняясь въ работѣ изъ моегожъ Б... товару, за что имъ платить на содержаніе третью часть цѣны, какую бы изъ нихъ каждый могъ получать по добротѣ за трудъ; а за тѣмъ во утвержденіе сего вышеписаннаго сіе условіе записать въ маклерскую книгу, и имѣть его мнѣ Б...у себя, въ чемъ и подписуемся.

3.

Оборотный объ отдачѣ дома въ наемъ.

1806 года Апрѣля 1 дня. Санктпетербургской купецъ Андрей Фед. Н. заключилъ сей контрактъ съ Кол. Сов. Ф. А. О. въ томъ, что отдалъ я въ наймы ему каменной свой домъ, состоящій въ такой-то части, кварталѣ, улицѣ, подъ No..., считая съ 1 Апрѣля сего 1806 года, будущаго 1807 года Апрѣля жъ по 1 число, за девять сотъ рублей, съ тѣмъ, чтобъ ему О. ни чѣмъ въ семъ домѣ, кромѣ одного каменнаго строенія, не пользоваться, и все, что тамъ не додѣлано, какъ-то, печи, полы и прочее, что онъ для житья своего за нужное найдетъ, додѣлать отъ себя, не требуя отъ меня Н., ниже вычитая изъ договор-

ной цѣны, ничего денегъ; полицейскую же должность исправлять мнѣ отъ дома, а ему до того дѣла нѣтъ. А если оный домъ небреженіемъ его, или кого изъ живущихъ въ немъ со стороны его сторитъ: то убытокъ, причиненный отъ того, долженъ онъ заплатить безотговорочно. Будежъ паче чаянія дойдетъ нужда оный домъ продать, или какимъ ни есть непредвидимымъ случаемъ опорожнить по необходимымъ обстоятельствамъ, то долженъ я Н. сказать ему до очищенія онаго за мѣсяцъ напередъ, возвратя забранныя излишнія деньги впередъ, когда то случится. При подписаніи сего контракта напередъ заплатитъ ему О. мнѣ Н. пять сотъ рублей, а достальные четыреста рублей отдать при истеченіи годоваго срока. За попорченное же въ домѣ во время уже его найма отвѣтствовать ему платежемъ, чего будетъ стоить, или исправленіемъ по прежнему. Къ сему контракту Санктпетербургской купецъ Андрей Фед. сынъ Н. руку приложилъ.

4.

О наймѣ дома.

1807 года Апрѣля 1 дня. Коллежскій Совѣтникъ Ф. А. О. заключилъ сей контрактъ съ Санктпетербургскимъ купцомъ Андреемъ Фед. Н. въ томъ, что нанялъ я у него собственной его каменной домъ, состоящій въ такой-то части, кварталѣ, улицѣ, подъ No. . .,

считая съ перваго Апрѣля сего 1807 года Апрѣляжъ по 1 число будущаго 1808 года, за девять сотъ рублей съ тѣмъ, чтобъ мнѣ О. ни чѣмъ въ семъ домѣ, кромѣ одного каменнаго строенія, не пользоваться, и все, что тамъ не додѣлано, какъ-то: печи, полы и прочее, что я для житья своего за нужное найду, додѣлать отъ себя, не требуя отъ него Н., ниже вычитая изъ договорной цѣны ничего денегъ; полицейскую же должность исправлять на счетъ Н., а мнѣ до того дѣла нѣтъ. А если оный небреженіемъ моимъ, или кого живущихъ въ немъ со стороны моей сгоритъ, то убытокъ, причиненный отъ того, долженъ я заплатить безотговорочно. Будежъ паче чаянія дойдетъ нужда оный домъ продать, или какимъ ни есть непредвидимымъ случаемъ опорожнить по необходимымъ обстоятельствамъ, то долженъ онъ Н. мнѣ сказать до очищенія онаго за мѣсяцъ наперед, когда то случится; а при подписаніи сего контракта наперед заплатить мнѣ О. ему Н. пять сотъ рублей, а достальныя деньги четыреста рублей отдать при истеченіи годоваго срока; за попорченное же въ домѣ во время уже годоваго моего найма отвѣтствую я платежемъ, чего будетъ стоить, или исправленіемъ по прежнему.

N. B. Подпись у подлиннаго контракта пишется въ строку такъ: къ сему контракту Кол. Сов. Ф. А. сынъ О. руку приложилъ.

N. B. По подписаніи контракта въ пріемѣ денегъ росписку писать можно на семъ же контрактѣ такъ:

По сему контракту означенныя деньги пять сотъ рублей отъ Кол. Сов. Ф. А. О. мною приняты. Санктпетер. купецъ Андрей Фед. Н.

5.

Объ отдачѣ крестьянина въ кузнечную науку, заключенный по вѣрющему письму.

Санктпетербургъ, 1807 года Іюня... дня. Я нижеподписавшійся заключилъ сей контрактъ съ Господиномъ отст. Прапор. Ив. Фед. Н. по данной ему отъ Порховскаго помѣщика, Господина Надворнаго Совѣтника Кирил. Сем. Г. довѣренности въ томъ, что принялъ я къ себѣ въ ученіе, срокомъ на полтора года, считая отъ вышеписаннаго числа, его Господина Г. крѣпостнаго крестьянина Трофима О. съ тѣмъ, чтобъ обучить его О. кузнечному мастерству въ означенный выше полуторогодовой срокъ, такъ какъ должно знать мастеру, сверхъ того и ковкѣ лошадей, а за выучку ту договорился я взять двадцать пять рублей, изъ коихъ половина имѣетъ мнѣ быть заплачена по подписаніи сего контракта, а другая по прошествіи полуторогодоваго срока, по освидѣтельствованіи другими мастерами его въ знаніи кузнечнаго дѣла. Я нижеподписавшійся обязуюсь во все то срочное время содержать онаго О. на моей пищѣ, съ мытьемъ платья и на моей

обуви и прочемъ, выключая одно только верхнее и исподнее платье, которое ему О. имѣть отъ себя. Буде же до истеченія означеннаго срока усмотрится, что онъ употребляется въ такую работу, отъ которой въ кузнечномъ мастерствѣ знанія получить не можетъ; въ такомъ случаѣ сей контрактъ имѣетъ уничтожиться, и деньги, взятыя впередъ за ученіе, имѣютъ быть отъ меня выданы возвратно; а равномѣрно, буде бы помянутый помѣщикъ Господинъ Г. за благо разсудилъ прежде срока того своего крѣпостнаго человѣка О. взять къ себѣ обратно, въ такомъ случаѣ имѣютъ быть заплачены мнѣ и достальныя двенадцать рублей и пятьдесятъ копѣекъ, а по заплатѣ оныхъ долженъ я того его человѣка О. отпустить, хотя онъ и не доживетъ поставленнаго срока. Во всемъ же вышеписанномъ, вмѣсто неумѣющаго грамотѣ отца моего, временнаго цѣха мастера N. N. подписался своеручно по повелѣнію его сынъ его Тр. Н.

Въ принятіи денегъ, означенныхъ въ контрактѣ, подписать подъ онымъ такъ:

По сему контракту слѣдуемую половину денегъ двенадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ получилъ кузнечной мастеръ N. N., въ чемъ вмѣсто его по приказанію росписался сынъ его Тр. Н.

6.

Подробный о наймѣ домѣ.

1806 года Сентября 23 дня. Кол. Ас. Е. Н. сынъ Г. далъ сей контрактъ Надворному Совѣтнику Гр. Гер. сыну Л. въ томъ, что нанялъ я у него Л. отъ вышеписаннаго числа помѣсячно каменную часть его дома, состоящую здѣсь въ Санктпетербургѣ въ такой-то части, кварталѣ, подъ No 00, съ особливымъ дворомъ и воротами; а въ томъ домѣ десять покоевъ жилыхъ и въ нихъ три печи изразчатыя, а прочія Голландскія бѣлыя, и при всѣхъ заслонки и крышки въ покояхъ двойныя а на верьху у трубъ одинакія и всѣ чугунныя, одна кухня съ очагомъ и съ желѣзнымъ тагаиомъ, и на верьху желѣзной листъ, двои сѣни, одни теплыя съ Голландскою печью, а другія съ чуланомъ и съ деревянною лѣсницею на чердакъ; при всѣхъ же покояхъ и сѣняхъ двери съ замками и ключами, также и во всѣхъ покояхъ, кромѣ кухни, двойныя окончины, и во всѣхъ стекла чистыя и цѣлыя.

На дворѣ деревянное строеніе, два покоя людскіе съ Рускими печами, при которыхъ заслонки желѣзныя и двойныя, крышки чугунныя, при оныхъ покояхъ чуланъ и небольшія сѣни, кладовая для поклажи запаса, сарай каретной съ петлями у дверей и задвижкою, конюшня о пяти стойлахъ, при которой двери на желѣзныхъ петляхъ и съ задвижкою, а надъ ними для поклажи сѣна сушило, погребъ, ко-

торымъ ежели я пользоваться съ хозяиномъ вмѣстѣ пожелаю, то и платить за набивку онаго льдомъ половину. Подлежащую при оныхъ покояхъ и службахъ наружную починку, также и внутри главную, то есть, полы, потолоки и печи, полицейскую должность, чищенье трубъ исправлять ему Л. своимъ коштомъ. Напротивъ же того во всѣхъ покояхъ и службахъ и на дворѣ имѣть мнѣ чистоту; изъ конюшни навозъ, также изъ кухни и изъ другихъ службъ соръ и прочую нечистоту среди двора не бросать, а свозить мнѣ Г. на своемъ коштѣ непремѣнно, и при выѣздѣ моемъ возвратить мнѣ ему Л. тотъ домъ и все строеніе въ такомъ состояніи, въ какомъ я отъ него нынѣ принялъ; а буде что попорчено или утрачено, или разбито явится, то оное все исправить мнѣ своимъ коштомъ; такожъ, отъ чего Боже сохрани! буде какимъ случаемъ отъ меня, или небреженіемъ служителей и живущихъ при мнѣ, оный домъ сгоритъ, то весь убытокъ, чего оный домъ стоитъ, имѣю я ему Л. заплатить; а ежели отъ грому или отъ сосѣдей оный домъ сгоритъ, или поврежденъ будетъ, то ему Л. убытка съ меня не требовать.

Все вышеписанное строеніе нанялъ я у него Л. цѣною каждый мѣсяцъ по сту рублей, и платить мнѣ ему тѣ деньги за каждой мѣсяцъ безъ удержанія. Буде же я того дома не пожелаю нанимать, то бы за мѣсяцъ напередъ

отъ меня ему объявлено было. Къ сему контракту Кол. Ас. Евд. Фед. сынъ Г. руку приложилъ.

7.

Заключенный по вѣрющему письму съ поварами о выучкѣ поваренному мастерству человѣка.

1803 года, Маія 7 дня. Мы нижеподписавшіеся крѣпостные Ея Высокородія, вдовствующей Бригадирши Александры Яковлевны К. повара N. N. и В. В. заключили съ вѣдома и дозволенія Ея Высокородія сей контрактъ съ Господиномъ Надворнымъ Совѣтникомъ Ив. ф. Л. по вѣрющему письму, данному ему отъ Господина артиллеріи Прапорщика Як. Ник. сына С. въ томъ, что взяли мы крѣпостнаго его С. дворовaго человѣка Пет. Г. для обученія кухмистерскому мастерству, то есть, готовить кушанье горячее и холодное, горячіе пашпеты и хлѣбенное, супы, соусы, пирожное постное и скоромное, холодные пашпеты дѣлать съ желеемъ, раковое масло и душистую дичь, ветчину, солонину и огурцы солить, провѣсную рыбу дѣлать, кислыя щи и меды варить, ситные хлѣбы печь, рыбу солить и заготовлять духовую съ пряными кореньями, желеи, бланманже и всякое мороженое и всякую зелень и коренья заготовлять и солить, въ зиму бобы, горохъ зеленой сушить; однимъ словомъ, что ка-

сается до кухмистерства, какъ мы сами разумѣемъ, не скрывая ничего, отъ вышеписаннаго числа впредь на годъ, съ произвожденіемъ на онаго человѣка отъ него С. платья зимняго и лѣтняго и обуви, и за мытье платья въ годъ по три рубли, а за выучку въ годовое время онаго человѣка получить намъ всего шестьдесять рублей съ тѣмъ, чтобъ во все то время содержать намъ его П. Г. на собственномъ своемъ иждивеніи, а въ число оныхъ шестьдесяти рублей получить намъ отъ него тридцать рублей напередъ при написаніи сего контракта, а достальные тридцать рублей имѣютъ быть заплачены по выучкѣ означеннаго его человѣка, котораго, не дождавъ сроку, ему С. отъ насъ не брать, и намъ его собою не ссылать; а ежели онъ С. возьметъ его прежде означеннаго срока, то долженъ достальные тридцать рублей онъ намъ по договору заплатить сполна; равномѣрно, буде и мы до истеченія означеннаго срока, не захотимъ держать у себя въ ученіи, не выуча по сему контракту его Г., то полученные нами впередъ тридцать рублей должны ему С. возвратить. Къ сему контракту вмѣсто вдовствующей Г-жи Бригадирши Александры Яковлевны К. поваровъ ея N. N. и В. В. подписалъ тогожъ дома служитель Иванъ Андр. сынъ Д.

8.

Заключенный мастеромъ о сдѣланіи ковчега.

Санктпетербургъ, 1808 года Іюля . . дня. Я нижеподписавшійся заключилъ сей контрактъ съ Господиномъ Кол. Сов. Н. А. Д. въ томъ, чтобъ по данному мнѣ отъ него рисунку, собственно его рукою подписанному, сдѣлать ковчегъ изъ меди самымъ лучшимъ отлитіемъ, къ которому потребно фигуры чеканною работою и полировкою, позолотя весь оный хорошо чистымъ червоннымъ золотомъ, а по отдѣлкѣ выклеить мнѣ внутри онаго ящика своимъ голубымъ бархатомъ. Договорился же я за все то взять 600 рублей, изъ коихъ 200 рублей получены мною при подписаніи сего контракта, а достальные 400 рублей получить мнѣ по совершенномъ окончаніи работою ковчега, то есть, чрезъ два мѣсяца, считая отъ вышеписаннаго числа, въ которое непремѣнно обязуюсь я оный отдѣлать; а если что нибудь учинено мною будетъ въ несходствіе сего контракта, то все долженъ я передѣлать лучшимъ образомъ, въ чемъ я ему Господину Д. сей на Нѣмецкомъ языкѣ контрактъ за моимъ подписаніемъ и далъ, а другой въ такой же силѣ на Рускомъ языкѣ, имъ писанной, у себя оставилъ. Къ сему контракту цеховой мастеръ Іог. Готл. С. руку приложилъ.

9.

Съ портнымъ о выучкѣ человѣка.

1808 года, Іюля 12 дня. Я нижеподписавшійся заключилъ сей контрактъ Санктпетербургскаго цеха съ портнымъ мастеромъ Ник. Фед. сыномъ Р. въ томъ, что отдалъ я ему дворовaго крѣпостнаго своего человѣка Род. Конд. для обученія портному мастерству, срокомъ отъ сего числа на три года, то есть будущаго 1811 года Іюля по 12 число, въ которое время долженъ онъ Р. означеннаго человѣка моего обучать портному ремеслу, то есть кроить и шить разныя мужескія и женскія Нѣмецкія платья по употребляемымъ въ Россіи манерамъ; а за оное ученіе долженъ заплатить я ему пятьдесятъ рублей, изъ котораго числа половина отдана ему Р. отъ меня напередъ, а другую половину отдать по выучкѣ; онагожъ человѣка моего содержать ему Р. на его пищѣ, равно и обувь давать же, а платье верхнее и исподнее оный человѣкъ будетъ получать отъ меня; касательножъ по наукѣ, быть ему Конд. у него Р. во всякомъ послушаніи, а если усмотрѣна будетъ отъ него мастера въ ономъ человѣкѣ моемъ къ наукѣ лѣность, или непорядочные поступки, въ такомъ случаѣ наказать его онъ воленъ. Въ всемъ вышеписанномъ своеручно подписуюсь. Чинъ, имя, отечество и фамилія.

10.

Объ отдачѣ дѣвки для наученія женскому портному мастерству.

1808 года Января .. дня. Дому Ея Высокородія N. N. домоправитель Сидоръ Евдокимовъ съ приказанія Г-жи моей учинилъ сіе условіе дому Его Благородія N. N. съ дворовою женкою Анною Петровою въ томъ: 1) что такъ какъ она Петрова производитъ женское портное мастерство, то и взяла она впредь на пять лѣтъ дому Г-жи моей дворовую дѣвку Прасковью Александрову дочь Крылову съ тѣмъ, чтобы въ теченіи сего времени ей Петровой обучить оную Крылову какъ шить, такъ и кроить всякаго рода женское платье наилучшимъ образомъ; 2) если же она Крылова будетъ къ тому мастерству неспособна: то ей Петровой объявить о томъ мнѣ Евдокимову, или самой Г-жѣ моей, считая со дня заключенія сего условія впередь черезъ три мѣсяца, и потомъ взять на мѣсто ея другую на семъ же условіи, поелику въ сіе время способность или неспособность къ ученію довольно узнать можно; 3) когда же она Крылова явится къ наукѣ способна, и слѣдовательно симъ можетъ дѣлать приращеніе ей Петровой, то по сему она Петрова во все сіе пятилѣтнее время должна ее Крылову одѣвать, обувать, и пищею, и словомъ, всѣмъ содержаніемъ довольствовать, а отъ меня и отъ Г-жи моей какъ на то содержаніе, такъ

и за обученіе уже ничего не требовать; а потому 4) обязана она Крылова жить у нее Петровой добропорядочно и быть въ надлежащемъ повиновеніи, однакожъ съ тѣмъ, чтобы сіе повиновеніе основано было на добронравіи и на прилѣжности къ ученію, а не иначе; 5) по прошествіи же пяти лѣтъ должна она Петрова ее Крылову представить ко мнѣ, или къ самой Г-жѣ моей совершенно въ оном мастерствѣ свѣдущею и искусною.

II.

Заключенный между сидѣльцомъ и хозяиномъ.

1809 года Августа . . дня. Московской купецъ N. N. далъ сей контрактъ Московскому купцу N. N. въ томъ, что договорился я N. съ нимъ N. отъ вышеписаннаго числа впредь на два года, то есть до будущаго ооо года, Августа по . . . число, чтобъ жить мнѣ N. въ его хозяйскомъ домѣ и въ лавкѣ торговать, въ которомъ ряду хозяинъ посадитъ, за его хозяйскимъ товаромъ, добропорядочно и честно; съ худыми и подозрительными людьми не знаться; какъ въ его хозяйскомъ капиталѣ, такъ и въ прибыльной суммѣ никакой утайки не дѣлать, и во всемъ давать хозяину своему вѣрной отчетъ; и если возложена будетъ на меня какая нибудь должность, то оную исправлять, и поступать мнѣ со всякимъ усердіемъ и вѣрностію; но если слабые мои поступки, или какъ изъ полученнаго мною

капитала, такъ и изъ прибыльной суммы что нибудь утрачу, не отдавши въ той суммѣ вѣрнаго отчета, или причиню какой хозяину убытокъ, то повиненъ я и нижеподписавшіеся по мнѣ поручителя, кто изъ нихъ въ лицахъ и въ состояніи будетъ, все сполна заплатить. Будучи же у хозяина въ тѣ вышеписанные годы получать мнѣ N. на каждой годъ по 00 рублей; а впрочемъ во всемъ содержать ему меня хозяина своимъ коштомъ; а мнѣ, не отживши у хозяина урочныхъ лѣтъ, самовольно никуда не отходить, и по окончаніи оныхъ лѣтъ сдѣлавши разчетъ, получить мнѣ отъ хозяина своего аттестатъ.

12.

Объ отдачѣ мальчика въ науку цырюльному мастерству.

1808 года Маія . . дня. Мы нижеподписавшіеся цеховой мастеръ Захаръ Ѳедоровъ и свободной человѣкъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Роговъ, учинили сіе условіе въ томъ: 1) что я Роговъ отдалъ сына своего Василья, а я Ѳедоровъ взялъ онаго съ сего числа впредь на полтора года для обученія цырюльному мастерству, какъ-то: чесать или убирать на головѣ мужскіе и женскіе волоса разными манерами, дѣлать парики и шиньоны, брить бороду, шлифовать и направлять бритвы, дергать зубы, пускать кровь шниперами, ланцетомъ, рожковую и піявковую, съ показаніемъ мѣстъ,

изъ которыхъ когда и въ какомъ случаѣ изъ сихъ кровопусканій быть должно, или прилично; словомъ, показать мнѣ Ѳедору ему Василью все вышеписанное и къ тому принадлежащее совершеннѣйшимъ образомъ, не скрывая отъ него ничего, какъ долгъ честнаго человѣка требуетъ, и сдѣлать его чрезъ сіе настоящимъ мастеромъ; а потому 2) и обязанъ я Роговъ заплатить, а я Ѳедоровъ отъ него получить за сіе обученіе денегъ двадцать рублей, изъ коихъ половинное число по прошествіи года, а другую половину уже по обученіи, которое не иначе должно быть окончано, какъ въ теченіи означеннаго срочнаго времени; 3) что-жъ принадлежитъ до платья верхняго и исподняго, то оное да будетъ отъ меня Рогова, а впрочемъ, какъ обувью, такъ и пищею и всѣмъ содержаніемъ довольствовать его Василья мнѣ Ѳедорову отъ себя собственно, не причиняя ему въ томъ ни малѣйшей нужды, въ чемъ и подписуюсь.

13.

Объ отдачѣ мальчика для наученія стряпческимъ дѣламъ.

1808 года Маія 28 дня. Мы нижеподписавшіеся Полковникъ Иванъ Степановъ сынъ Чистосердовъ и Титулярный Совѣтникъ Петръ Захаровъ сынъ Здравомысловъ заключили сей договоръ въ слѣдующемъ: 1) отдалъ я Чистосердовъ крѣпостнаго своего человѣка Илью

Семенова сына Острякова, а я Здравомысловъ онаго взялъ къ себѣ для обученія такъ называемымъ стряпческимъ дѣламъ, впредь на четыре года, съ полученіемъ за то денегъ четырехъ сотъ рублей, которые я Чистосердовъ долженъ не иначе платить, а я Здравомысловъ отъ него получать, какъ при наступленіи каждаго года по сту рублей, съ тѣмъ однакожъ: 2) чтобы мнѣ Здравомыслову обучать онаго Острякова сей наукѣ тщательно, и во первыхъ давать ему списывать разные Россійскіе законы, объяснять ихъ смыслъ, или разумъ въ настоящемъ образѣ, а между тѣмъ давать переписывать разныя судебныя бумаги, какъ-то: просьбы исковыя, спорныя, аппеляціонныя и проч. и проч.; во время же сего переписыванія внушать ему о тѣхъ терминахъ и о тѣхъ правилахъ, какія въ нихъ употребляются, или по какимъ именно всякая слѣдующая въ Судебное Мѣсто бумага должна быть сочинена; а потомъ посылать его Острякова въ Судебныя Мѣста для говоренія судовъ и для хожденія за таковыми, а равно и прочими дѣлами, и препоручать ему оныя подъ моимъ Здравомыслова присмотромъ и наставленіемъ; при чемъ показывать тотъ порядокъ, который существуетъ, или какой долженъ быть соблюдаемъ въ теченіи производства дѣлъ, какъ судебныхъ и вотчинныхъ дѣлъ, такъ слѣдственныхъ и уголовныхъ; 3) когда же оный Остряковъ при упражненіи въ сей наукѣ получитъ хотя еще и неоснова-

тельное свѣденіе, однакожъ дабы онъ могъ успѣшь далѣе и сдѣлаться совершенно свѣдущимъ: то, давъ ему надлежащее наставленіе, какъ и выше изъяснено, заставлять его сочинять изъ означенныхъ судебныхъ бумагъ всякаго рода. Сколь же скоро какая бумага имъ будетъ окончана, то оная да будетъ мною Здравомысловымъ просмотрѣна, и когда что въ ней окажется неисправно, то ее поправлять, и притомъ изъяснять, что было имъ при сочиненіи проронено, и что написано было совсѣмъ не приличное, и чего должно завсегда остерегаться; поелику чрезъ сіе самое учащійся вящшее можетъ получить понятіе и свѣденіе; 4) но поколику всякое ученіе получаетъ свое совершенство отъ всегдашняго только въ немъ упражненія, то по сему и я Здравомысловъ не отвлекать его Острякова долженъ отъ ученія и не занимать его какими-либо домашними своими заботами и услугами: ибо сіе самое дѣлаетъ и ученію препону и учащемуся крайнюю разстройку, но единственно только обязанъ учить его сей наукѣ; а за тѣмъ 5) во все оное ученія время долженъ онъ Остряковъ жить у меня Здравомыслова въ надлежащемъ повиновеніи и добропорядочно. Но какъ доброе поведеніе ученикъ долженъ заимствовать отъ учителя, то въ разсужденіи сего мнѣ Здравомыслову вселять въ него Острякова всякое благонравіе и уклонять отъ всѣхъ непристойностей. Буде же, паче чаянія, онъ Остряковъ явится въ каковыхъ-

либо шалостяхъ или дурныхъ поступкахъ, то его за сіе, или мнѣ Здравомыслову, у себя наказывать пристойнымъ образомъ, или о томъ объявлять мнѣ Чистосердову; 6) касательно же до принадлежащаго ему Острякову платья верхняго и исподняго, также обуви и до всего содержанія, то да будетъ отъ меня Чистосердова производимо все оное въ надлежащемъ порядкѣ, а сверхъ того отпускаемо ко мнѣ Здравомыслову, при наступленіи каждаго года, запасу и именно (здѣсь написать все по договору); 7) по прошествіи же четырехъ лѣтъ долженъ я Здравомысловъ представить его Острякова къ нему Чистосердову совершенно въ сей наукѣ искуснымъ и свѣдущимъ; а дабы сей договоръ былъ соблюденъ съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, то сей подлинный да останется у меня Чистосердова, а мнѣ Здравомыслову для свѣденія получить за его Чистосердова подписаніемъ копію, въ чемъ и подписуемся.

14.

Обязательное письмо между двумя разныхъ городовъ купцами въ разсужденіи взыску денегъ по векселямъ.

1808 года Сентября .. дня. Города N, купецъ N. N. сынъ N. далъ я сіе обязательное письмо Московскому купцу N. N. сыну N. въ томъ, что взялъ я отъ него N. на разныхъ людей векселей, счетомъ сорокъ пять, суммою

на ооо рублей и оо копѣекъ, кромѣ рекамбіи и процентовъ, которые именно по реэстру отъ него N. мною и приняты съ тѣмъ, чтобъ по онымъ векселямъ, съ кого принадлежитъ, деньги получать; а въ случаѣ неплатежа ихъ, то по данному мнѣ отъ него N. вѣрющему письму, гдѣ принадлежитъ по законамъ и взысканіе чинить; а что по онымъ векселямъ собрано мною денегъ будетъ, то не удерживая ни мало у себя, гдѣ бы я ни былъ, ему N. чрезъ почту оныя деньги пересылать, и обо всемъ увѣдомлять, и въ томъ какъ въ приходѣ, такъ и въ расходѣ ежемѣсячно вѣрной отчетъ давать; и что принадлежитъ за оные труды мои получить, то я N. полагаюсь на него Господина N. волю, что онъ самъ за благо разсудитъ по заслугамъ моимъ дать, и въ томъ мнѣ не споритъ. Въ чемъ я сіе письмо ему N. и далъ.

15.

О постройкѣ деревяннаго дома.

1808 года, Іюля 29 дня. Костромской Губерніи, Чухломскаго уѣзда, вотчины Прапорщика N. N. крестьянинъ Иванъ Степановъ заключилъ сей контрактъ съ Господиномъ Полковникомъ N. N. сыномъ N. въ нижеслѣдующемъ: подрядился я Степановъ въ домѣ его Господина N., состоящемъ въ Москвѣ въ такой-то части, въ приходѣ церкви такой-то, деревянной господской корпусъ на сдѣланномъ

каменномъ фундаментѣ изъ его N. собственнаго матеріала, мѣрою въ длину и въ ширину такъ точно, какъ оный каменной фундаментъ въ существѣ есть, въ вышину отъ фундамента срубить восемь аршинъ, и на одной половинѣ, что на дворъ, антресоли, и во всемъ, какъ внутри нижнихъ покоевъ, такъ и въ антресоляхъ, разположеніе, окна и двери въ ширину сдѣлать по данному плану и по его волѣ Господина N., и по показанію Архитектора; нижній накатъ и въ нижнемъ фундаментѣ деревянные перегородки выкласть и выскоблить, и гдѣ слѣдуетъ, двери сдѣлать порядочко; чистыежъ полы подъ стругъ и всѣ плотничныя двери, около всего того корпуса карнизъ, парапетъ, а сверхъ кровли бельведеръ такой величины и фигуры, также и во всѣхъ мѣстахъ лѣстницы, какъ и гдѣ отъ Архитектора будетъ показано; однакожъ дабы все оное было сдѣлано самою чистою работою; крышку крыть въ два теса и прокладывать въ срединѣ дранью; тесъ же употреблять топорной или пильной, съ тою только разницею, если пильной, то непремѣнно какъ на исподнемъ, такъ и на верхнемъ тесѣ на одной сторонѣ скоблить скобелью и дорожить, и во все время сего строенія показаніямъ, какъ его Господина N., такъ архитекторскому и опредѣленнаго къ тому строенію повиноваться и ни въ чемъ не прекословить. Что же принадлежитъ до столярныхъ дверей, въ окна коробокъ, наличниковъ и заштворы, то мнѣ

Степанову ни до чего онаго дѣла нѣтъ, но только все вышеписанное строеніе, какое только въ томъ корпусѣ будетъ, кромѣ одной столярной работы, сдѣлать мнѣ Степанову своими работными людьми, а на сію работу и поставить мнѣ работныхъ людей самыхъ мастеровъ столько-то человѣкъ, смотря же по работѣ, безъ всякой отговорки, и еще прибавить столько-то человѣкъ, а при нихъ самому мнѣ быть неотлучнымъ; за сіе жъ строеніе договорился я получить денегъ столько-то рублей, и изъ сей суммы напередъ въ задатокъ столько-то рублей, а достальныя выдавать, смотря по работѣ; кромѣ жъ сей суммы ничего отъ него Господина N. не требовать, во время жъ сей работы квартира и дрова да будутъ его Господина N. Во увѣреніе чего сей контрактъ и заключенъ.

16.

О наймѣ въ деревню экономa.

1808 года Маія 28 дня. Отставной Регистраторъ Иванъ Петровъ заключилъ сей контрактъ съ Господиномъ N. N. въ нижеслѣдующемъ: 1) Быть мнѣ Петрову въ вотчинѣ его Господина N., состоящей Тульскаго Намѣстничества въ Ефремовскомъ уѣздѣ, въ селѣ Золотомъ, съ принадлежащими къ нему другими селами и деревнями экономомъ, какъ-то: имѣть смотрѣніе за хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ всякаго рода и званія, а также и за

всемъ тѣмъ, что принадлежитъ къ доброму хозяйству, и какія только къ сему названію касаться будутъ должности, не изключая и всякаго рода строенія, какое только въ ономъ селѣ заведено и вновь заводиться будутъ; словомъ, обязываюсь я исполнять всю сію должность такъ, какъ вѣрному, усердному и знающему человѣку надлежитъ, дабы чрезъ то ему Господину N. сдѣлать во всемъ пользу и приращеніе. А потому и принять мнѣ все оное въ свое смотрѣніе съ тѣмъ, что всѣ состоящіе въ оной вотчинѣ дворовые люди и крестьяне да будутъ въ безпрекословномъ у меня послушаніи и повиновеніи, въ случаѣхъ какових-либо ихъ упорствъ и грубостей, наказывать тѣхъ вольно; и для того, 2) во всѣхъ таковыхъ случаяхъ долженъ я давать отчетъ по бытности тамъ личной самому Господину N., или тѣмъ, кому отъ него будетъ препоручено уполномоченное правленіе, безъ всякаго отрицанія, поелику я пріемлю на себя сіе названіе и должность съ совершеннымъ знаніемъ; а потому и не упсваю, чтобы открылась какая-либо моя тутъ неисправность и неусердіе; буде же 3) усмотрѣно будетъ со стороны Господина N. во мнѣ незнаніе сей должности, нерадѣніе и неисправность, а кольми паче къ чему-либо пристрастіе, то какъ сіе послѣднее противно есть совѣсти и знанію честнаго человѣка, тогда вольно ему Господину N. меня Петрова отъ всего отрѣшить; 4) сила и дѣйствіе сего контракта да будетъ, со дня

вступленія моего во всѣ сіи должности, впредь на одинъ годъ, за что и получить мнѣ отъ него Господина N. денегъ столько-то рублей, и столоваго запасу такого-то и такого-то столько-то. Изъ оной же денежной суммы получить мнѣ здѣсь въ Москвѣ при заключеніи сего контракта столько-то рублей, достальныежъ, а равно столовой и хлѣбной запасъ получать мнѣ по разчету при наступленіи каждой четверти года, но только съ тѣмъ, если въ сей должности буду я исправенъ, и окажусь совершенно знающимъ; 5) отсюда изъ Москвы отправиться мнѣ на наемныхъ изъ кошту его Господина N. подводахъ, коихъ чтобъ не болѣе было столько-то лошадей; а во время проѣзда на содержаніе себя ничего уже отъ него не требовать; и наконецъ 6) ежели паче чаянія по пріѣздѣ моемъ туда и по вступленіи въ должность окажусь я неисправнымъ и незнающимъ, то ему Господину N., какъ выше сказано, не только отъ всего отказать, но и взятые впередъ въ число годичной суммы столько-то рублей взыскать съ меня вольно, и я оные безъ всякой просьбы и судопроизводства возвратить ему долженъ; а за тѣмъ уже ни на проѣздъ изъ села Золотова въ то мѣсто, куда я пожелаю, и никакихъ на сіе издержекъ отъ него Господина N. не требовать; 7) по прошествіижъ года или и сверхъ онаго, въ какое ни есть время, однакожъ по добропорядочной моей бытности, ежели пожелаю я отойти, то также доста-

вить меня въ Москву на подводахъ его Господина N., коихъ должно быть не болѣежъ столько-то лошадей. Для чего сей контрактъ ему Господину N. отъ меня и данъ, а для непремѣннаго обо всемъ свѣденія за рукоприкладствомъ его мною получена съ него точная копія.

Пропуски.

1.

1808 года Іюня 10 дня. Отпустилъ я нижеподписавшійся такого-то уѣзда, такого-то погоста, изъ усадбища такого-то, крѣпостныхъ моихъ дворовaго человѣка N. N., да крестьянина N. N. и при нихъ двѣ лошади, для собственныхъ моихъ нуждъ въ Санктпетербургъ; того ради на заставахъ Господъ команду имѣющихъ прошу вышеписанныхъ моихъ дворовaго человѣка N. и крестьянина N. до Санктпетербурга пропускать безъ задержанія. Въ чемъ во увѣреніе своеручно подписуюсь, такого-то уѣзда помѣщикъ, чинъ, имя и прозваніе.

2.

1810 года Августа 2 дня. Отправилъ я нижеподписавшійся изъ Санктпетербурга обратно такой-то Губерніи, такого-то уѣзда въ усадбище N. свойственника моего, чинъ, имя, отечество, да крѣпостныхъ дворовыхъ

людей, имя, отечество, да крѣпостныхъ его крестьянъ, имя и отечество, и при нихъ лошади, съ разными домашними уборами къ нему Господину, фамилія; того ради прошу Господъ команду имѣющихъ на заставахъ по тракту до означеннаго усадбища N. помянутымъ крѣпостнымъ людямъ чинить пропускъ безъ задержанія. Во увѣреніе чего своеручно и подписуюсь, чинъ, имя и фамилія.

3.

1811 года Іюля 1 дня. Отправилъ я нижеподписавшійся такой-то Губерніи, такого-то уѣзда, такого-то погоста, изъ усадбища моего такого-то, крѣпостныхъ своихъ дворовыхъ людей, имя и прозванье, да крѣпостныхъ своихъ крестьянъ, имя и прозваніе, и при нихъ четыре лошади, съ письмами и съ харчевымъ запасомъ въ Санктпетербургъ къ свойственнику моему, чинъ, имя, отечество и прозваніе; чего ради по тракту до Санктпетербурга на заставахъ Господъ команду имѣющихъ прошу означенныхъ людей моихъ до Санктпетербурга пропущать безъ задержанія, въ чемъ во увѣреніи своеручно и подписуюсь, такого-то уѣзда помѣщикъ, чинъ, имя и прозваніе.

Паспортъ,

или письменный видъ, данный крѣпостнымъ людямъ для прокормленія на 10 мѣсяцовъ.

Объявитель сего крѣпостной мой дворовой человѣкъ N. (или крѣпостной мой крестьянинъ) отпущенъ отъ меня для жительства въ услуженіе (или для прокормленія работою) во всѣхъ Россійскихъ городахъ, гдѣ пожелаетъ (или въ какой Губерніи, или такой-то Губерніи въ уѣздѣ П....) и срокомъ отъ нижеписаннаго числа впредь на 10 мѣсяцовъ, въ которое время держать его N. N. въ наймахъ или работахъ безъ опасенія, а по прошествіи того срока нигдѣ ему не жить, и никому его не держать, а явиться ему въ такомъ-то мѣстѣ. Во увѣреніи чего и данъ ему N. N. отъ меня сей паспортъ за подписаніемъ моей руки и съ приложеніемъ герба моего печати. Москва, Августа 21 дня, 1808 года. Чинъ, имя и фамилія.

Отпускныя.

I.

Объявитель сего крѣпостной мой служитель Петръ Андреевъ сынъ Зайцовъ, котораго я нижеподписавшійся отпустилъ отъ себя вѣчно на волю; а потому ни мнѣ, ни наслѣдникамъ моимъ впредь до него дѣла нѣтъ, и ни подъ какимъ видомъ не вступаться. Для сего сія отпускная за моимъ подписа-

ніемъ, и съ приложеніемъ герба моего печати ему Зайцову отъ меня и дана. Маія 24 дня, 1808 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ моего отъ арміи Полковникъ N. N. (М. П.)

II.

Я нижеподписавшаяся объявителя сего крѣпостнаго моего дворовaго человѣка Василья Аѳанасьева сына Ястребова, отпустила отъ себя вѣчно на волю, однакожъ съ тѣмъ, чтобы ему служить мнѣ и жить у меня въ домѣ до смерти моей, послѣжъ сего да будетъ онъ навсегда свободнымъ; а потому какъ нынѣ мнѣ его ни чѣмъ уже болѣе сего не укрѣплять, такъ и наслѣдникамъ моимъ до него дѣла нѣтъ, и ни подъ какимъ предлогомъ не вступаться. Для чего сія отпускная за моимъ подписаніемъ и приложеніемъ герба моего печати ему Ястребову и дана. Іюня 3 числа 1808 года. Полковница N. N. (М. П.)

СВИДѢТЕЛЬСТВО,

данное Коллежскому Ассессору.

Объявитель сего Коллежскій Ассессоръ Ал. Ив. сынъ И. находясь при мнѣ, отправлялъ всѣ возложенныя по званію его должности съ

таковымъ прилѣжаніемъ, исправностію и радѣніемъ, какъ честному, добропорядочному и благородному человѣку прилично, и въ знакъ совершеннаго моего удовольствія и надлежащей справедливосши его достоиству дано отъ меня ему сіе свидѣтельство за подписаніемъ руки моей и съ приложеніемъ герба моего печати. Санктпетербургъ, Февраля 5 дня 1807 года. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ N. N.

(М. П.)

АТТЕСТАТЪ,

данный Коллежскому Регистратору.

Находившійся при домашней моей конторѣ съ прошлаго 1808 года Января 16 дня Коллежскій Регистраторъ N. N. N., исправлялъ должность свою ревностно и похвально при честномъ и добропорядочномъ поведеніи. Въ засвидѣтельствованіе чего и данъ ему N. N. отъ меня сей аттестатъ за подписаніемъ моей руки и съ приложеніемъ герба моего печати. Москва, Іюля 15 дня 1808 года. Коллежскій Совѣтникъ Иванъ.

(М. П.)

СВИДѢТЕЛЬСТВО,

данное отпущенному камердинеру.

Уроженецъ Польской націи Павелъ Осиповъ сынъ О... служилъ у меня съ 1800 года Октября съ 7 дня, 1807 года Октября по 7

число въ должности камердинера честно и добропорядочно, и нынѣ онъ О.... по желанію его отъ меня отпущенъ съ симъ за рукою и печатію моею свидѣтельствомъ. Санктпетербургъ, 1807 года Октября 7 дня. Коллежскій Совѣтникъ Николай И.

(М. П.)

ЗАПИСКИ

о вступленіи въ службу.

I.

Протоколистъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ О... вступилъ въ службу 1800 года въ Нижній Надворный Судъ Копеистомъ и находился при исправленіи такихъ-то дѣлъ; потомъ въ 1801 году пожалованъ Канцеляристомъ, а въ 1802 году въ настоящій чинъ, и переведенъ въ Верхній Надворный Судъ, гдѣ и понынѣ четвертый уже годъ состоя, нижайше проситъ о награжденіи его чиномъ и о помѣщеніи на открывшуюся вакансію въ Палатѣ Гражданскихъ дѣлъ.

II.

N. Губерніи, Палаты, N. Секретарь Род., находясь третій годъ на своемъ содержаніи, нижайше проситъ о награжденіи его за долговременную службу чиномъ Коллежскаго Ассессора и о помѣщеніи на жалованье.

ПОСТУПНОЕ ПИСЬМО,

данное отъ одного брата другому.

1808 года Іюля 10 дня. Города N. купецъ N. N. сынъ и мать его родная N. N. дочь N. дали поступное письмо я N. брату своему родному, а я N. сыну своему родному же, тогожъ города мѣщанину N. N. сыну N. въ томъ, что по производившемуся въ Судѣ N. объ имѣніи послѣ покойнаго отца нашего, а моего мужа, дѣлу, которое въ 1807 году Ноября въ 5 день въ томъ Судѣ письменнымъ порядкомъ рѣшено, въ состоящій въ городѣ N. у прихода церкви N. домъ каменной со всемъ строеніемъ и подъ онымъ строеніемъ имѣющеюся землею, мы и наслѣдники наши вступаться не будемъ: ибо мы присужденную Судомъ сдѣлку за тотъ дворъ со всемъ строеніемъ къ полученію по выданному отъ него вѣрющему письму отъ степеннаго Головы ооо рублей, да отъ N. ооо рублей, а всего оооо рублей, да по данному мнѣ векселю на остальную сумму на ооо рублей отъ него приняли, въ разсужденіи чего вольно ему тотъ домъ продать и заложить и во всякія крѣпости утвердить. Для чего мы ему сіе поступное письмо и дали.

О вѣрющихъ письмахъ.

Вѣрющія письма, объявленныя въ надлежащемъ Судебномъ Мѣстѣ, чрезъ кои дается власть другому за себя и подъ своимъ именемъ заключать нѣкоторые договоры, прекращать спорныя, или тяжебныя дѣла и пр. и пр.,

весьма важны; и потому должно имѣть твердую довѣренность къ тому, кому оныя даются, дабы послѣ не имѣть никакого раскаянія. Поелику же подписаніемъ своего имени можно дѣлать законныя обязательства и въ отдаленныхъ мѣстахъ, то часто дается одинъ токмо бланкетъ, гдѣ на чистой бумагѣ имя такъ означено, что все дѣло на верьху вписано быть можетъ. У иностранныхъ ставится всегда на оборотѣ таковаго бланкета противъ самаго имени подписавшагося слѣдующая надпись: листъ для вѣрющаго письма Господину такому-то на такое-то дѣло. Данъ въ такомъ-то мѣстѣ . . . . дня . . . мѣсяца . . . года. Надпись сія дѣлается для того, дабы подписаніе имени не могло употреблено быть во зло.

ВѢРЮЩІЯ ПИСЬМА.

I.

О явкѣ купчей.

Служителю моему N. N.

Сего года Ноября 5 дня, купилъ я у такого-то, написать чинъ, имя, отечество и фамилію, недвижимое имѣніе, состоящее такой-то Губерніи, такой-то округи, въ селѣ такомъ-то, крестьянъ столько-то душъ, на что и купчая Московскаго Верхняго Надворнаго Суда во 2 Департаментѣ совершена, которую при семъ посылаю къ тебѣ; но какъ

оная нигдѣ не явлена, то имѣешь ты оную во первыхъ . . . Уѣздномъ Судѣ при прошеніи явишь, и потомъ просить о введеніи меня онаго имѣнія во владѣніе, и какъ къ прошенію, такъ и къ чему еще потребно будетъ вмѣсто меня руку прикладывать, и въ чемъ слѣдовать будетъ, росписываться, купчую обратно получить я тебѣ вѣрю, впредь спорить и прекословить не буду. Помѣщикъ твой такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

Декабря . . . дня
1808 года.
Москва.

II.

О продажѣ человѣка.

Государь мой N. N.

Разположился я продать крѣпостнаго своего человѣка N. N., доставшагося мнѣ по купчей, писанной въ Московскомъ Верхнемъ Надворномъ Судѣ въ 8 день Октября прошлаго 1807 года, Коллежскаго Ассессора N. N. сына N. отъ жены его Катерины Петровой дочери, а по ревизіи написаннаго такой-то Губерніи, такой-то округи, въ селѣ такомъ-то, Лейбъ-Гвардіи за Капитанъ-Порутчикомъ такимъ-то: имя, отечество и фамилію. И для того, ежели кто онаго человѣка пожелаетъ купить, то его, за объявленную вамъ отъ меня цѣну, продать, отъ имени моего купчую съ указною очисткою дать, и вмѣсто меня къ ней руку

приложить, и въ записной крѣпостямъ книгѣ росписаться; а полученныя отъ покупщика деньги зачесть за имѣющійся на мнѣ вашъ долгъ. До продажижъ держать его N. вамъ у себя, и употреблять на собственныя ваши услуги. Въ чемъ я вамъ вѣрю, и что по сему учините, споритъ и прекословить не буду.

Государь мой!

вашъ покорный слуга....

Чинъ, имя, отечество и фамилію.
Ноября... дня 1808 года. Москва.
Сія довѣренность принадлежитъ Московскому 2-й гильдіи купцу, такому-то, имя, отечество и фамилію.

III.

Письмо, данное для покупки, продажи и обмѣна различныхъ товаровъ.

Прикащику моему Московскому N. гильдіи купцу N. N. сыну N. симъ письмомъ вѣрю и полную мочь даю въ томъ, чтобъ въ разныхъ городахъ, ярмаркахъ, или гдѣ вамъ заблаго разсудится, по торжкамъ, купить, мѣнять, или продать разнаго званія товаровъ, и въ такомъ случаѣ посылаю васъ на одинъ годъ для меня и на мой счетъ купить вамъ товаровъ: въ чемъ какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ, во всемъ вамъ вѣрю, и что вы потому учините, въ томъ впредь споритъ и

прекословить не буду. N. города 2 гильдіи купецъ N. N. сынъ N. Апрѣля дня, 1808 года.

IV.

Письмо, данное отъ жены мужу своему для продажи людей.

М. Государь мой N. N.!

Вамъ извѣстно, что я имѣю у себя крѣпостныхъ дворовыхъ людей, а именно (здѣсь написать ихъ имена, отечества и прозванія): изъ нихъ такіе-то достались мнѣ въ 9 день Ноября 1806 года по купчей отъ Порутчицы N. N. дочери N., за которою они и въ ревизіи написаны такой-то Губерніи, такой-то округи, въ такомъ селѣ или деревнѣ; а такіе-то, въ сходственность Высочайше пожалованной Дворянству Грамоты, подарены мнѣ отъ васъ, на что и записи въ такомъ-то мѣстѣ совершены, такого-то года, мѣсяца и числа. А за тѣмъ прошу васъ оныхъ моихъ людей или кому продать, или на объявленное вамъ отъ меня время заложить всѣхъ вдругъ, или хотя и порознь, что самое предоставляю на ваше благоразсужденіе; почему купчія, или закладныя отъ имени моего съ указною очисткою дать; къ нимъ, вмѣсто меня, руку приложить, въ книгѣ росписаться, и все къ тому принадлежащее обыкновеннымъ порядкомъ исполнить, и за что кто будетъ, или будутъ проданы, или заложены, деньги получить вѣрю я

*

вамъ, и что вы по сему учините, въ томъ спорить и прекословить не буду. Впрочемъ есмь,

М. Государь мой!

вамъ покорная. . . .

Имя, отечество и фамилія.
Апрѣля . . . дня 1808 года.
Москва.
Сія довѣренность принадлежитъ мужу моему такому-то: чинъ, отечество и фамилію.

V.

Письмо, данное прикащику для покупки разныхъ товаровъ.

N. N. Господинъ N., купецъ N. города, симъ моимъ письмомъ вѣрю и полную мочь даю въ томъ, чтобъ въ нынѣшнемъ 1808 году идущіе изъ-за Польской границы разнаго званія товары на пограничную Таможню, получа въ свои руки, отправить, и отъ имени моего объявленія подавать, пошлину платить и въ книгѣ росписаться, а въ случаѣ надобности денегъ, у кого можно отыскать, на мой взять счетъ до ооо тысячь рублей, векселя на мое имя писать, кои неоспоримо заплатить пріемлю. Кто же въ таковой суммѣ учинитъ на мой счетъ довѣренность, тотъ бы на семъ моемъ кредитномъ письмѣ подписалъ своеручно, въ чемъ я вамъ во всемъ вѣрю, и что учините, впредь спорить и прекословить не буду. N. города первой гильдіи купецъ N. N. сынъ N.

Марта . . . дня 1808 года. Сія довѣренность препоручается N. города 2 гильдіи купцу N. N. срокомъ
по число N. мѣсяца 1808 года.

VI.

О покупкѣ человѣка.

Милостивый Государь мой!

Имѣя нужду въ покупкѣ человѣка, прошу покорнѣйше, буде представится вамъ къ тому случай, онаго для меня купить, заплатя за него свои деньги, крѣпость на мое имя совершить и вмѣсто меня, гдѣ будетъ слѣдовать, росписаться, въ чемъ во всемъ вамъ вѣрю, и что вы по сему учините, впредь спорить и прекословить не буду. Деньги же, заплаченныя вами за таковаго человѣка, имѣю вамъ возвратить при полученіи его самаго и на него крѣпости. Впрочемъ съ совершеннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ имѣю честь быть всегда,

Вашего Высокоблагородія, Мил. Гос. моего!

покорнѣйшій слуга N. N.

Сентября 15 дня,
1808 года.
Москва.

Сіе вѣрющее письмо дано отъ отставнаго Кап. П. Р. сына К. Гос. Кол. Асс. Ник. Ѳед. сыну Ц.

VII.

О продажѣ человѣка и о прочемъ.

Милостивый Государь мой!

При семъ отправляю къ вамъ наслѣдственнаго своего крѣпостнаго человѣка Ан. Θед., который по послѣдней ревизіи положенъ за мною въ подушный окладъ въ такомъ то мѣстѣ, и прошу васъ онаго человѣка продать, и дать на него покупщику отъ имени моего купчую отъ крѣпостныхъ дѣлъ, въ которой купчей вмѣсто меня руку приложить и въ записной книгѣ росписаться; а доколѣ не продастся, то имѣть вамъ его у себя, или отпущать съ паспортомъ; а если паче чаянія оный крѣпостной человѣкъ Ан. Θед. отъ васъ бѣжитъ, то его сыскивать и на держателей просить о взысканіи съ нихъ зажилыхъ и заработныхъ денегъ. Также вѣрю вамъ за всѣми по тому дѣлами хожденіе имѣть, при слушаніи дѣла быть къ выпискѣ и прочему, гдѣ надлежать будетъ, руку прикладывать, апелляціи и удовольствія подписывать, и съ тѣми держателями сдѣлки чинить и мировыя прошенія подавать; изъ полученныхъ же вами за того проданнаго крѣпостнаго моего человѣка Ан. Θед., денегъ имѣете вы взять себѣ 00 рублей, коими я вамъ долженъ; я вамъ во всемъ вышеписанномъ вѣрю, и кому вы повѣрите, и что вы по ввѣ-

ренной отъ васъ учиненіе, о томъ впредь спорить и прекословить не буду.

Вашъ, М. Государя моего!

покорный слуга: чинъ, имя, отечество и фамилію.

Сентября 15 дня,
1808 года.
Москва.

Сіе вѣрющее письмо дано отъ такого-то: чинъ, имя, отечество и фамилія, такому-то: чинъ, имя, отечество и фамилія.

VIII.

О хожденіи за дѣломъ.

Служителю моему N. N.

N. Губерніи, въ М. Уѣздномъ Судѣ, Гвардіи Капитана N. N. сына N. отъ жены его N. N. дочери подана просьба, М. . . моей вотчины сельца N. на бурмистра Тимофея Иванова со крестьяны объ отдачѣ ей, будто бы изъ насильнаго крестьянами моими завладѣнія, состоящей въ О. . . уѣздѣ (что нынѣ въ М. . . округѣ) на рѣчкѣ Безыменной полпустоши Ивановой, и о взысканіи за то, 1800 Августа съ 5 и 1805 годовъ Августа по 4 число, иску; а того ради по сей поданной на крестьянъ моихъ просьбѣ за дѣломъ хожденіе имѣть, и по содержанію Имяннаго о формѣ Суда Указа о не сбираніи отъ крѣпостныхъ дѣлъ по руч-

ной записи, съ показаніемъ недвижимаго моего имѣнія, состоящаго въ М. округѣ и въ оном сельцѣ N. съ селы, изъ числа шести сотъ тридцати мужеска пола душъ, съ пашенною на то число землею, во оной М. Уѣздной Судъ отъ имени моего, за твоимъ рукоприкладствомъ, просьбу подать, и потомъ съ исковаго прошенія копію принять, въ Судѣ быть, принадлежащія справки выносить, къ сочиненной изъ дѣла выпискѣ и къ чему слѣдовать будетъ руку прикладывать, при слушаніи оной быть, и о неподозрѣніи на Господъ Присудствующихъ и Секретаря, какъ равно и по рѣшеніи дѣла на основаніи Имяннаго 762 года о апелляціяхъ Указа, и Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія, принявъ съ рѣшительнаго опредѣленія копію, подъ онымъ въ удовольствіи или въ неудовольствіи апелляціи подписаться, а въ случаѣ несправедливаго рѣшенія и апелляціонныя жалобы отъ имени моего подавать, къ нимъ руку прикладывать, и также въ главныхъ Правительствахъ все вышеписанное исполнить вѣрю я тебѣ, или отъ тебя кому будетъ повѣрено, и что ты по предъявленной тобою повѣренной учинишь, въ томъ впредь споритъ и прекословить не буду. Іюня... дня 1008 года. Чинъ, имя и фамилію.

IX.

Объ отдачѣ крестьянина въ науку по контракту.

Милостивый Государь мой,

Ив. Θед.!

Покорно прошу посланнаго моего крѣпостнаго крестьянина Троф. О. отдать въ Санктпетербургѣ для обученія кузнечному мастерству на сходныхъ условіяхъ, и съ тѣмъ мастеромъ контрактъ заключить, въ чемъ я вамъ вѣрю, и что вы по сему учините, впредь спорить и прекословить не буду. Вашъ,

Милостиваго Государя моего!

покорной слуга Костром. помѣщ. Надв. Сов. Кир. Т.

Февраля 15 дня 1808 года. Кострома.

Сіе вѣрющее письмо посылается Прапорщику Ив. Θед. сыну N.

X.

О бытіи при размежеваніи земель.

Человѣку моему N. N.

Въ прибытіе опредѣленныхъ для размежеванія въ такомъ-то уѣздѣ земель землемѣровъ на дачи, принадлежащія къ селу моему такому-то, и другія состоящія въ томъ уѣздѣ за мною дачижъ и пустоши, тѣмъ землемѣрамъ отъ смежныхъ владѣльцовъ ихъ отводить, и при отводахъ съ смежными владѣльцами своихъ дачь быть, полюбовно съ ними разводиться

и полюбовные разводы подавать, а въ случаѣ несправедливаго кѣмъ изъ дачь моихъ отвода къ своимъ владѣніямъ земли, споры объявлять, и потомъ полюбовножъ разводиться. Когдажъ необходимо будетъ, то въ Межевыхъ Конторахъ и Канцеляріи челобитныя подавать, къ выпискомъ, и къ чему подлежать будетъ, руку прикладывать, и прислушаніи дѣлъ быть вѣрю я тебѣ, и что ты учинишь, впредь споритъ и прекословить не буду. Подписать чинъ, имя и фамилію.

Р. Р. Оное письмо свидѣтельствовать партикулярными людьми слѣдующимъ образомъ:

Что сіе письмо дано отъ такого-то человѣку его N. N. и подъ тѣмъ подписано его рукою, въ томъ свидѣтельствуя и подписуюсь: чинъ, имя и фамилію.

ПИСЬМО

къ управителю деревень.

Признаюсь вамъ, что я весьма доволенъ вами, что доставляете вы ко мнѣ оброкъ въ назначенное время; что не иначе приписываю, какъ вашему раченію и прилѣжности. По прозьбѣ моихъ крестьянъ согласился я впредь оброкъ получать чрезъ почту, чрезъ то во-первыхъ избавятся они отъ опасности, могущей быть въ дорогѣ, а во вторыхъ и не столь велики будутъ и издержки на оное: ибо страховая сумма гораздо менѣе будетъ соста-

влять той, каковую они всегда издерживали на проѣздъ ко мнѣ и обратно. Извѣстился я стороною, что находящійся при исправленіи письменныхъ дѣлъ N. N. обращается въ безпрестанномъ пьянствѣ и дѣлаетъ великіе безпорядки; почему прошу васъ дать мнѣ о томъ знать обстоятельно съ первою почтою, если точно онъ таковымъ окажется, какъ по слуху я извѣстенъ, то предпишу вамъ, какъ съ нимъ тогда поступить. Впрочемъ, прося васъ о продолженіи вашего прилѣжанія въ распоряженіи и устроеніи деревенскаго моего порученнаго вамъ хозяйства, увѣряю чистосердечно, что ваши труды и старанія безъ награжденія не оставлю, и докажу вамъ, что вы имѣете дѣло съ человѣкомъ честнымъ и благодарнымъ.

ПРИКАЗЪ

деревенскому старостѣ.

Такой-то моей вотчины старостѣ N. N.

По полученіи сего немедленно имѣешь ты собрать съ крестьянъ моихъ, за прошедшую Январскую треть оброкъ и переслать ко мнѣ туда-то по почтѣ Государственными ассигнаціями. — Еслижъ кто изъ крестьянъ моихъ въ полномъ платежѣ того оброка будетъ не исправенъ (окромѣ по несчастнымъ какимъ причинамъ), таковыхъ отдавать въ работу другимъ, кои согласятся взять платежъ сихъ на себя, и увѣрь таковыхъ нерадивцовъ, что,

если не исправятся, они будутъ изъяты изъ числа рачительныхъ крестьянъ и безъ очереди отдаваны будутъ въ рекруты.

Помѣщикъ твой N. N.

НАСТАВЛЕНІЕ,

данное отъ помѣщика своему человѣку, отправленному въ вотчины для управленія оными.

N. N.

Получа сіе, имѣешь ты, ни мало не мѣшкавъ, отправиться въ вотчины мои, состоящія такой-то Губерніи, такихъ-то округъ, селы такія-то, и по пріѣздѣ твоемъ чинить тебѣ слѣдующее:

I.

О имѣющихся въ оныхъ и другихъ подсудныхъ селахъ, Божіихъ церквахъ, имѣть попеченіе, дабы оныя содержаны были въ хорошемъ состояніи, ветхости какъ въ строеніи, такъ въ ризахъ и прочихъ церковныхъ утвaряхъ исправлять безъ недостатка, и содержать какъ опредѣленною на то отъ меня суммою, такъ и отъ мірскаго въ церквахъ подаянія; къ церковнымъ же сборамъ и продажѣ свѣчь въ церковные старосты опредѣлять по выбору крестьянскому и по твоему усмотрѣнію людей добраго и трезваго житія, а изъ церковныхъ денежныхъ сборовъ тѣмъ старостамъ безъ согласія твоего и Священниковъ отнюдь никуда и ни на что не употреблять, и оныхъ старостъ тебѣ обще съ Священни-

ками, въ деньгахъ и въ прочемъ, что у нихъ на рукахъ имѣется, каждой мѣсяцъ считать, и сборныя церковныя деньги, кои не нужны церковнымъ надобностямъ, отбирать, и записывая въ особую приходную книгу, класть въ сундукъ, который долженъ быть всегда въ церкви запертъ и запечатанъ вотчинною и Священниковою печатьми; ко всемужъ церковному причту имѣть приличную благопристойность: досадъ, наглостей и обидъ не чинить, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ за оное отвѣта.

2.

Съ прилѣжнѣйшимъ бдѣніемъ разсмотрѣть тебѣ поведеніе и вотчинный разпорядокъ въ выбранныхъ отъ міра бурмистрахъ, старостахъ и зборщикахъ (кои нынѣ при тебѣ должны быть непремѣнно), исправныль они въ своихъ должностяхъ и къ вотчинному правленію имѣютъ ли надлежащую расторопность и исполненіе, имъ отъ меня прежде сего предписываемаго; и ежели сего за ними замѣчено тобою не будетъ, то при собраніи мірскаго схода, объявить крестьянамъ, что Бурмистръ или староста, или сборщикъ при возложенной на него должности быть не способенъ, а для чего представить крестьянамъ резонъ, то есть, кто изъ нихъ въ чемъ именно нерачителенъ и неприлѣженъ, или по должности подозрительнымъ оказывался; почему таковыхъ отъ должности отрѣшить, а на мѣсто

ихъ, по твоему усмотрѣнію, опредѣлишь въ должность людей исправныхъ, вѣрныхъ и не пьяницъ, которымъ отъ всего міру и за твоимъ подписаніемъ дашь письменныя одобренія и приговоры, дабы они при выборахъ, сходахъ и разкладкахъ могли имѣть противъ прочихъ отмѣнное уваженіе, и оныхъ безъ дозволенія моего не перемѣняли.

3.

Немедленно имѣешь ты во всѣхъ оныхъ моихъ селахъ и деревняхъ, подворно всему крестьянскому имуществу сдѣлать обстоятельную вѣдомость, сколько у каждаго крестьянина имѣется: 1-е, хоромнаго строенія; 2-е, хлѣба разнаго рода; 3-е, рогатаго скота; 4-е, овецъ; 5-е, свиней; 6-е, птицъ разнаго рода; 7-е, лошадей; 8-е, кто какъ зажиточенъ, какой имѣетъ промыслъ отъ хлѣбопашества, скотоводства, или отъ рукодѣлія, или отъ извоза, или отъ другаго чего; и ту опись, по пріѣздѣ твоемъ въ оную вотчину, написавъ, прислать ко мнѣ чрезъ полтора или чрезъ два мѣсяца непремѣнно съ объясненіемъ, какое село или деревня при какихъ именно рѣкахъ, ручьяхъ или озерахъ разположены; коликое число имѣетъ во владѣніи пашенной земли, сѣнныхъ покосовъ, и сколько платитъ оброчныхъ денегъ.

4.

При собраніи мірскаго схода всѣмъ выбраннымъ старостамъ, сотскимъ, десятскимъ

подтвердить накрѣпко, чтобъ они во всѣхъ селахъ и деревняхъ бѣглыхъ и безпаспортныхъ людей ни подъ какимъ бы видомъ въ домахъ своихъ и работахъ не держали и пристанища имъ не давали, винной сидки, корчемства отнюдь бы не было; а всѣ бы, какъ имѣющіеся тамъ дворовые люди, такъ и крестьяне къ хлѣбопашеству, скотоводству и другимъ работамъ и промысламъ прилѣжалибъ и упражнялись бы въ оныхъ безъ лѣности: ибо отъ того достаточны и исправны будутъ, да и бѣдныхъ быть не можетъ. Бѣдность же приходитъ единственно отъ лѣности и отъ нерадѣнія о себѣ самомъ; и для того лѣнивыхъ и неприлѣжныхъ къ работамъ всячески принуждать; непослушливыхъ же, а особливо пьяницъ, въ распутномъ житіи обращающихся, на сходѣ, смотря по винѣ, наказывать розгами, и кто за что наказанъ будетъ, записывать въ книгу, которая имѣетъ быть всегда въ приказной избѣ.

5.

Если кто усмотрѣнъ будетъ къ хлѣбопашеству неспособенъ отъ пьянства и отъ другихъ безпутствъ, и поправиться уже не можетъ, таковыхъ годныхъ отдавать безъ очереди и безъ жеребья въ рекруты, въ зачетъ будущихъ наборовъ; на что требовать отъ меня особаго повелѣнія.

6.

Положенные тѣхъ моихъ вотчинъ на крестьянъ подушные и прочіе Государственные

сборы собирать всегда въ свое время всѣ сполна и взносить оные, куда слѣдуетъ, въ положенные законами сроки бездоимочно.

7.

Оброчныя мои деньги собирать съ крестьянъ обыкновенно въ двѣ половины года, то есть въ началѣ Марта и Сентября мѣсяцахъ всѣ сполна, и доставлять оныя по почтѣ ко мнѣ Государственными ассигнаціями; а сколько когда оброчной суммы ко мнѣ послано будетъ, о томъ увѣдомлять особо.

8.

На случающіеся по вотчинѣ расходы съ крестьянъ сбора никакого отнюдь не имѣть; а ежели необходимость будетъ требовать, то въ расходъ держать со всякою умѣренностію изъ оброчной моей суммы, дабы ни одной копейки съ души на мірскіе расходы, окромѣ слѣдуемаго на отдачу рекрутъ, собираемо не было.

9.

Оброчнаго и подушнаго званія денежные сборы записывать въ приходныя и расходныя книги по званіямъ суммъ, не смѣшивая одну съ другою, со всякою вѣрностію и исправностію, которыя книги имѣть за шнуромъ и печатью и за твоею N. по листамъ подпискою; приходъ съ расходомъ повѣрять, и деньги считать при выборныхъ и старостахъ каждый

мѣсяцъ, и обо всѣхъ приходахъ и расходахъ каждую половину года присылать ко мнѣ вѣрныя вѣдомости.

10.

Употреблять всевозможное стараніе, дабы какъ недоимокъ оброчной суммы, такъ и Государственныхъ податей на крестьянахъ моихъ ни подъ какимъ видомъ не было; а ежели, паче чаянія, которые крестьяне отъ какихъ-либо несчастныхъ случаевъ оброка и Государственныхъ податей заплатить бы въ сроки не могли, то за оныхъ, до исправности ихъ, заплатить, собравъ съ зажиточныхъ крестьянъ; а когда они исправятся и деньги за себя внесутъ, то оныя возвратить тѣмъ, отъ кого взяты были: почему недоимки и быть никогда не можетъ.

11.

Еслижъ кто изъ крестьянъ пожелаетъ за неисправныхъ заплатить въ оброкъ и въ Государственныя подати свои деньги съ добровольнымъ условіемъ, когда ему деньгамиль, или другимъ чемъ заплатить, или же заработаетъ, въ томъ дать имъ на волю, и буде заемщикъ денегъ на срокъ не заплатитъ, или за нихъ, по своему условію, какими-либо вымышленными отговорками не станетъ заработывать, таковыхъ къ платежу или къ заработыванію принуждать, и деньги съ оныхъ взыскивать неослабно; всячески стараться, дабы всегда сохраняема была во всемъ вѣрность, крестьянамъ же внушать, чтобъ они другъ другу

вспомоществовали, а чрезъ то и будутъ всѣ благосостоятельны, но и то накрѣпко смотрѣть, не притворнуюль кто объявляетъ бѣдность, или отъ лѣности и нерадѣнія въ неисправность пришелъ, таковыхъ по приговору мірскому отдавать заработывать, кто ихъ взять пожелаетъ.

12.

Если при счетѣ денежныхъ суммъ на выборныхъ, старостахъ и сборщикахъ окажется какой недостатокъ, которой послѣдовалъ отъ умысла или плутовски похищенъ, то оный недостатокъ взыскивать съ тѣхъ неослабно и немедленно все сполна; похитителей же сверхъ того, въ страхъ другимъ, на сходѣ наказывать розгами и записывать въ журналъ, чтобъ таковыхъ никогда ни къ какимъ денежнымъ сборамъ и должностяхъ не опредѣлять.

13.

Находящихся въ оныхъ моихъ вотчинахъ дворовыхъ людей и крестьянъ отъ посторонихъ обидъ и притѣсненій защищать; и по Судебнымъ Мѣстамъ, въ случаѣ необходимости, имѣть просьбы; равно сему, чтобъ и они не только постороннимъ, но и своимъ обидъ и притѣсненій не чинили, сами собою не управлялись, ссоръ и дракъ ни съ кѣмъ не заводилибъ, а жили съ сосѣдами и между собою въ хорошемъ согласіи и благопристойности: въ томъ

ихъ состоять будетъ совершенное благополучіе и спокойствіе.

14.

Ежели кто изъ дворовыхъ, или изъ крестьянъ явится въ пьянствѣ, ссорахъ, дракахъ и другихъ какихъ непристойностяхъ и плутовствахъ, таковыхъ, по изысканію справедливости, наказывать на сходахъ по мѣрѣ вины, не представляя ко мнѣ, но только всѣ ихъ непорядки, за что кто наказанъ будетъ, записывать въ книгу, и съ оной, при рапортѣ твоемъ, каждой годъ присылать ко мнѣ списки.

15.

Во время рекрутскихъ наборовъ стараться тебѣ N., чтобы рекруты представляемы были въ свое время, и двухъ мѣсячнаго срока не пропускать; чрезъ сіе сохранится Высочайшее Учрежденіе, и крестьяне не будутъ нести штрафовъ и отъ Присудственныхъ Мѣстъ понужденій и присылокъ.

16.

Выборнымъ, старостамъ и всѣмъ крестьянамъ подтверждать, и самому тебѣ N. смотрѣть, чтобы рекруты отдаваемы были безъ всякаго другъ другу притѣсненія отъ семьи и по жеребью (выключая лѣнивыхъ и въ распутномъ житіи обращающихся, которыхъ по приговору мірскому и по твоему разсмотрѣнію отдавать безъ очереди). Притомъ накрѣпко тебѣ смотрѣть, чтобъ во время выборовъ въ

рекруты никто не отважился брать взяткъ, и при отдачѣ рекрутъ напрасныхъ расходовъ не употреблять.

17.

Сколько каждый годъ на отдачу коликаго числа рекрутъ собрано съ крестьянъ и употреблено будетъ въ расходѣ денегъ, оному присылать ко мнѣ ежегодно вѣдомости; имѣть крайнюю осторожность, дабы излишней издержки денегъ не было, и чтобы крестьяне тѣмъ не отягощались.

18.

Буде кто окажется во взяткахъ, или у кого изъ семьи отданъ будетъ сынъ, или братъ, или племянникъ, или пріемышъ по нападкамъ, и о томъ дойдетъ до моего свѣденія, таковые необходимо отвѣтствовать будутъ, и самихъ тѣхъ, кто нападки учинитъ, или дѣтей ихъ, въ страхъ другимъ, отдавать безъ очереди въ рекруты. Излишніяжъ истраченныя при отдачѣ рекрутъ деньги съ отдатчиковъ взыскивать неупустительно, изъ коихъ составлять въ вотчинѣ экономическую сумму, чтобъ оная всегда на случай необходимой надобности была въ цѣлости. Сколькожъ оной суммы каждой годъ въ скопѣ будетъ, присылать ко мнѣ вѣдомости.

19.

Хранящіяся въ вотчинныхъ приказныхъ избахъ на дачи мои крѣпости, планы и меже-

выя книги и прочіе вотчинные документы и дѣла осмотрѣть, въ какомъ онѣ порядкѣ, всѣ ли оныя на лицѣ имѣются, и освидѣтельствовавъ съ описьми и реэстрами, хранить въ цѣлости, а чего не явится, представить ко мнѣ рапортомъ.

20.

Ежели состоятъ въ спорѣ съ сосѣдственными помѣщичьими и экономическими крестьянами земли и прочія угодьи, принадлежащія къ онымъ моимъ вотчинамъ, то стараться удерживать во владѣніи крестьянъ моихъ по прежнему. А ежели кто чѣмъ завладѣетъ, то, не упуская времени, производить въ Присудственныхъ Мѣстахъ, гдѣ слѣдовать будетъ, просьбы, а особо крестьянамъ въ земляхъ и другихъ угодьяхъ ни съ кѣмъ не управляться, и въ томъ ссоръ и дракъ не заводить.

21.

Имѣющіяся въ Судебныхъ Мѣстахъ дѣла, касающіяся до оныхъ моихъ вотчинъ, стараться съ пользою довести къ окончанію, и въ какомъ онѣ нынѣ положеніи, и въ которомъ Судебномъ Мѣстѣ, о томъ представить ко мнѣ рапортомъ.

22.

Буде кто изъ крестьянъ моихъ окажется въ какомъ большомъ преступленіи, и о томъ приложа свое мнѣніе, произвесть слѣдствіе, представить ко мнѣ, и ожидать отъ меня

резолюціи, виновныхъ же содержать подъ стражею, дабы не могли учинить побѣга; а ежели крестьяне мои, или дворовые люди, по оговору сторонніхъ законопреступниковъ содержатся подъ стражею въ казенныхъ мѣстахъ, то стараться тебѣ N., дабы оные были освобождены безъ штрафа и безъ малѣйшаго убытка и волокитъ.

23.

За имѣющимися при оныхъ моихъ вотчинахъ лѣсами и заказными рощами, полѣсовщикамъ приказать имѣть смотрѣніе, чтобъ посторонніе и свои крестьяне въ непозволенныхъ мѣстахъ лѣсу не рубили, и на сторону не продавали; для рубкижъ дровъ отвесть способныя мѣста безъ недостатка, а какіе имѣются тамъ лѣса, довольноль строеваго и дровянаго, о томъ ко мнѣ представить рапортомъ.

24.

Въ какомъ состояніи ты найдешь въ оныхъ моихъ вотчинахъ приказныя избы и прочее господское строеніе, описавъ обстоятельно, ко мнѣ представить.

25.

Немедленно учинить тебѣ вѣрную выправку, не имѣетсяль въ недоимкѣ во первыхъ, подушныхъ и другихъ Государственныхъ сборовъ, также и окладной оброчной моей суммы; и ежели окажется, то оной съ неплательщи-

ковъ, или съ выборныхъ, съ старостъ и съ сборщиковъ, кто въ той недоимкѣ причиною будетъ, немедленно взыскать, и по взысканіи оброчныя деньги пріобщить къ экономической суммѣ, или возвратить, куда слѣдуетъ, а подушные или другіе Государственные сборы заплатить, куда они принадлежатъ. Между тѣмъ, когда взысканіе происходить будетъ, обо всѣхъ недоимкахъ прислать ко мнѣ вѣдомость, и въ оной объяснить, отъ чего именно оная произошла.

26.

Узнать хотя примѣрно, сколько крестьяне мои во всѣхъ селахъ и деревняхъ каждый обсѣваетъ земли ржанымъ и яровымъ хлѣбомъ, и продукты свои имѣютъ отъ хлѣбопашествалъ, или отъ другихъ какихъ промысловъ, какъ въ 3 отдѣленіи сказано, въ которыхъ селахъ бываютъ ярмарки, или базары, какіе товары на продажу привозятъ, какой съ нихъ доходъ, если платежъ поземельныхъ денегъ, и куда именно оныя употреблялись.

27.

По уборкѣ съ полей хлѣба каждый годъ въ Сентябрѣ или въ Октябрѣ мѣсяцѣ присылать ко мнѣ вѣдомости, съ объясненіемъ, какой въ урожаѣ хлѣбъ и какой оному умолотъ, и почему въ торгахъ въ продажѣ.

28.

Ежели въ оныхъ моихъ вотчинахъ имѣются питейные домы, или выставки на про-

дажу питей, то впредь оныхъ не допускать, а держаться силы Устава о винѣ; выставки имѣть не возбраняется; а гдѣ винная продажа, тутъ больше пьяницъ, а отъ того тѣ крестьяне приходятъ въ бѣдность.

29.

Накрѣпко подтверждать оныхъ моихъ вотчинъ выборнымъ, старостамъ, письмоводителямъ, дворовымъ людямъ и всѣмъ крестьянамъ, дабы они всѣ, обоего пола, каждой годъ были на исповѣди и у Святаго причащенія; нерадивыхъ же о томъ принуждать. А въ праздничные, торжественные и воскресные дни крестьянъ отъ работъ, время терпящихъ, удерживать и поощрять ихъ въ тѣ дни ходить въ церковь Божію для слушанія Божественныя службы.

30.

Имѣющимся въ оныхъ вотчинахъ Бурмистрамъ, старостамъ, письмоводителямъ, дворовымъ людямъ и всѣмъ крестьянамъ быть всегда у тебя въ совершенномъ послушаніи, надъ которыми тебѣ отъ меня полная власть и воля дается, дабы они во всемъ тебѣ повиновались и повелѣнія твои исполняли въ точности.

31.

Между крестьянъ имѣть тебѣ судъ и расправу; въ дѣлахъ, касательно до обидъ другъ друга дворовыхъ людей и крестьянъ не допу-

скать, а чинить всякому должное удовольствіе; не дружить никому и не посягать безъ вины ни на кого и ко взяткамъ не касаться, а быть довольнымъ опредѣленнымъ жалованьемъ. Во взяткахъ же и въ несправедливыхъ поступкахъ ежели ты изобличенъ будешь, за оное безъ отвѣта и штрафа не останешься, а взятки потребованы будутъ съ тебя вдвое къ удовольствію обиженныхъ.

32.

Жительство имѣть тебѣ, въ которомъ селѣ по способности ты самъ пожелаешь, и сіе предоставляется на твою волю; а гдѣ расположишься, въ томъ мѣстѣ если нѣтъ хорошаго дома, то выстроить новые деревянные покои изъ оброчной моей суммы, и чтобъ оные были не гнусны, а отвѣчали твоему званію и моей довѣренности. Въ бытность же твою въ оныхъ вотчинахъ опредѣлено мною получать тебѣ изъ оброчной же моей суммы денежнаго жалованья въ каждой годъ по столько-то рублей, раздѣля оные для полученія въ двѣ половины года, да для услугъ твоихъ имѣть при себѣ до четырехъ человѣкъ изъ крестьянъ. — Еслижъ пожелаешь завести разныхъ птицъ и скотину, то на содержаніе оныхъ съ крестьянъ моихъ ничего не требовать, а довольствоваться всемъ изъ опредѣленнаго жалованья.

33.

По касающимся вотчиннымъ дѣламъ для ѣзды въ города имѣть столько-то лошадей крестьянскихъ съ повозкою, которыя чтобъ были чередныя, а не наемныя.

34.

А какъ въ нынѣшнемъ 1795 году состоитъ генеральная ревизія, и ежели до приѣзда твоего въ оныя вотчины ревизскія сказки всѣмъ живущимъ тамъ дворовымъ людямъ и крестьянамъ въ надлежащее Присудственное Мѣсто не поданы, то имѣешь ты оныя, написавъ со всякою вѣрностію и безъ проронки, куда слѣдуетъ, подать, не пропуская положеннаго на то срока, и съ оныхъ сказокъ оставить копіи въ приказной избѣ; другіяжъ прислать ко мнѣ.

35.

По приѣдѣ твоемъ сіе наставленіе велѣть прочесть на мірскихъ сходахъ бурмистрамъ, старостамъ и всѣмъ крестьянамъ, дабы они невѣденіемъ не отговаривались, и прочтя отдать для сохраненія въ приказныя избы копіи; подлинноежъ имѣть тебѣ при себѣ, и тебѣ по сему моему предписанію чинить во всемъ непремѣнное исполненіе.

36.

А какъ оныхъ моихъ вотчинъ крестьяне ни чемъ отягощены не были: то, если жизнь свою вести будутъ добропорядочно и мнѣ будутъ вѣрны и усердны, я не премину награж-

дить ихъ разными выгодами, и притомъ каждой безвозбранно можетъ прямо просить у меня слѣдующаго во всемъ вспомоществованія, о чемъ оныхъ моихъ вотчинъ крестьянамъ объявить мое ко всѣмъ благоволеніе, имѣющее о ихъ благосостояніи должное попеченіе, дабы они были навсегда увѣрены.

37.

По пріѣздѣ твоемъ N. въ оныя мои вотчины, узнать тебѣ свойство имѣющихся тамъ вотчинныхъ письмоводителей, исправныль они въ своихъ должностяхъ и хорошаголь поведенія, то имъ учинить, по твоему разсмотрѣнію, прибавку жалованья, которое производить изъ оброчной моей суммы. Буде же въ которой вотчинѣ письмоводитель въ должности окажется неисправенъ, незнающъ, да и не хорошаго поведенія, о томъ представить ко мнѣ рапортомъ; почему на смѣну онымъ пришлются отъ меня другіе.

38.

Сколько въ оныхъ моихъ вотчинахъ имѣется, на какихъ именно рѣкахъ или рѣчкахъ, и о коликихъ поставахъ, хлѣбомолольныхъ и толченыхъ мѣльницъ, кто оныя содержитъ на откупу, коликое число собирается съ нихъ ежегодно дохода, куда оный употребляется, о томъ ко мнѣ представить съ обстоятельствами.

39.

О прочихъ же вотчинныхъ обстоятельствахъ всего въ семъ наставленіи описать не можно; но словомъ заключается, если что ты N. усмотришь къ лучшему вотчинъ моихъ благосостоянію и хорошему порядку, и найдешь, отъ чего можно учинить приращеніе моего интереса, то все исполнить тебѣ вѣрю; а чего рѣшить не можешь самъ, о томъ со мнѣніемъ доносить ко мнѣ. 1795 года, Января 1 дня. Здѣсь помѣщикъ долженъ подписать свое имя и фамилію.

О ПРОСЬБАХЪ, ЖАЛОБАХЪ, ДОНОШЕНІЯХЪ и ОБЪЯВЛЕНІЯХЪ.

Просьбы, жалобы, доношенія и объявленія даютъ обыкновенно сочинять Стряпчимъ и приказнымъ людямъ, и препоручаютъ имъ даже и самое хожденіе по онымъ; однако несравненно лучше и полезнѣе для каждаго, кто токмо принужденъ искать по дѣламъ своимъ въ Судебномъ Мѣстѣ покровительства и защиты, ходатайствовать самому за себя: ибо всякое обстоятельство, къ собственному его дѣлу относящееся, можетъ быть съ большею гораздо живостію и чувствительностію выражено и изъяснено самимъ тѣмъ, нежели постороннимъ человѣкомъ, который изъ платы за него говорить долженъ. Если кто не знаетъ, какимъ образомъ писать въ Судебное Мѣсто

о дѣлѣ своемъ прошеніе, жалобу и проч. и какимъ точно закономъ утверждать правость свою, тому необходимо должно имѣть прибѣжище къ свѣдущему хорошо въ законахъ, а притомъ и добросовѣстному человѣку.

Прежде нежели мы предложимъ въ примѣръ такія просьбы, жалобы, доношенія и объявленія, въ коихъ каждый почти человѣкъ болѣе имѣть можетъ нужды, за нужное находимъ упомянуть о *повѣренныхъ*, употребляемыхъ въ Судебныхъ Мѣстахъ по разнымъ дѣламъ.

Состояніемъ кореннаго закона Уложенія 10 главы 108, 109 и 149 статей, и потомъ послѣдующими Указами 1700 Февраля 14, 1719 Января 20, 1723 Ноября 5, 1758 Октября 23 и 1787 годовъ Апрѣля 21 чиселъ о обидахъ Манифеста 22 и 23 пунктами предоставлено право каждому въ дѣлѣ гражданскомъ имѣть ходатайство по Судебнымъ Мѣстамъ чрезъ повѣренныхъ, которые въ семъ случаѣ столь сильно носятъ на себѣ право довѣрителя своего, что могутъ признаваться въ процессіяхъ ввѣреннаго имъ дѣла Судебнаго Мѣста рѣшеніемъ довольными или недовольными, какъ о томъ апелляціонный 1762 года Іюля 3 дня Указъ и Всевысочайшаго Учрежденія предписанный порядскъ о должности Уѣзднаго и Верхняго Земскаго Судовъ 2 Департамента въ 174 и 200 Статьяхъ свидѣтельствуетъ. Но въ послѣднемъ семъ случаѣ, ежели оно имъ подтвердится: то уже ввѣритель не въ правѣ на утвержденное подписью довольности рѣше-

ніе дѣлать возраженіе, кромѣ какъ слѣдуя содержанію состоявшаго въ 5 день Февраля 1724 года Указа обратить свою претензію на поступокъ того, который въ повѣренномъ дѣлѣ учинилъ несправедливость. И для того, чтобъ не теряться частнымъ людямъ къ непозволеннымъ довѣріямъ, то въ Высочайшихъ законоположеніяхъ, явствуемыхъ 1729 Апрѣля 17, 1746 Апрѣля 14 и 1771 годовъ Іюня 14 чиселъ (*), довольная предоставлена преграда, кто можетъ быть принятъ, или нѣтъ Судебнымъ Мѣстомъ въ повѣренные. Но и въ дозволенномъ случаѣ (изключая взявшаго съ познаніемъ благороднаго человѣка) употребляемые собственные люди должны блюсти правость своего довѣрія съ таковымъ наблюденіемъ своихъ правилъ, чтобъ напередъ познать силу и самое установленіе Государственныхъ законовъ, которые для облегченія въ оныхъ обширности сокращены отъ нынѣшнихъ Юриспрудентовъ на своды, кои непремѣнно нужно таковому повѣренному у себя имѣть. А когда уже онъ вникнетъ въ оныя, то долженъ соображать, какого роду пріемлетъ онъ на себя дѣло, то есть: *судное* или *вотчинное*. Какіяжъ должны они брать въ сихъ дѣлахъ вѣрющія письма, то смотри объ оныхъ выше сего 2-ю форму вѣрющихъ писемъ.

Въ первомъ случаѣ, разумѣя о *судномъ дѣлѣ*, прямое обязательство есть повѣреннаго

(*) Сими Указами возпрещается входить въ повѣренные канцелярскимъ служителямъ.

не потерять предписанное въ Указѣ 1723 года Ноября 5 дня о формѣ суда правило, въ наблюденіи за истцову сторону, чтобъ отвѣтная сторона имѣла такого человѣка, который соотвѣтствовалъ бы силѣ помянутыхъ законоположеніемъ нести на себѣ иго повѣреннаго, въ противномъ же случаѣ противорѣчіемъ своимъ отрѣшаетъ его; а найдя сходствующаго тому отвѣтнаго повѣреннаго, долженъ по подачѣ исковаго прошенія таковымижъ изъясненными въ одномъ документами руководствоваться и производить искъ. Но надобно вѣдать, что долженъ произведенъ быть искъ на правотѣ законныхъ доказательствъ: ибо никакое дѣло моральными объясненіями не можетъ быть утверждено. И когда по проговореніи суда сочинена будетъ выписка, то по правиламъ тойже формы о судѣ, довлѣетъ повѣренному учинить по пунктамъ къ выпискѣ рукоприкладство съ тщательнымъ ея разсмотрѣніемъ, внесены ли въ оную всѣ говоренныя въ дѣлѣ обстоятельства; а паче по ссылкѣ снабдѣна ли справками и къ оному приличные законы. Когда онымъ всѣмъ пополнена, то рукоприложеніе повѣреннаго въ таковой выпискѣ не теряетъ, а сохраняетъ ввѣрителя своего пользу. Ежелижъ найдены будутъ въ ней недостатки, то можетъ, по содержанію 1723 Ноября 5 о формѣ суда, 1762 годовъ Іюля 30 дня апелляціоннаго Указовъ, объяснить съ своей стороны всѣ недостатки, и тогда подвердя рукоприкладство ожидаетъ рѣшенія.

Въ послѣдствіижъ онаго не обязанъ повѣренный терять право переносныхъ въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе предположенныхъ въ апелляціонномъ 1762 года Іюля 30 дня Указѣ и въ Высочайшемъ Учрежденіи 176 и 202 статьяхъ сроковъ, а съ порядкомъ оныхъ паки препровождаетъ таковоежъ хожденіе и въ апелляціонномъ мѣстѣ и съ даннымъ правомъ тѣмъ же 1762 апелляціоннаго, и въ пополненіе онаго 1764 годовъ Іюня 18 числа Указовъ дѣлаетъ также свое рукоприкладство подъ экстрактомъ и онымъ защищаться. Но сверхъ того въ томъ же судномъ дѣлѣ повѣренный обязанъ за истцовую сторону не упускать въ пользу то, ежели въ началѣ дѣла по той 1723 года формѣ о судѣ не предстанетъ отвѣтчиковъ повѣренный на срокъ къ суду то таковую отвѣтчикову въ срокѣ потерю обращаетъ въ пользу своего довѣрителя. Будежъ повѣренный со стороны отвѣтчика то равно сохраняетъ, ежели и истецъ не предстанетъ по силѣ Уложенія 20 главы 55 статьи къ суду, или имѣть за дѣломъ хожденіе болѣе году не будетъ (*) въ право истцовой потери. Но разумѣя просрочку въ дѣлахъ повѣреннаго иногда случающагося ради болѣзни, то тогда Судебное Мѣсто не обязыно за силою Уложенія 10 главы 108 и 109 статей его винить, и до выздоровленія къ суду призывать.

Вотчиннаго роду дѣло заключаетъ въ существѣ своемъ узаконенные отказы, раздѣлы,

(*) О семъ въ Указѣ 1781 года Марта 12 дня предписано.

крѣпостныя на разныхъ матеріяхъ здѣлки, въ недвижимомъ имѣніи, гдѣ не менѣе суднаго дѣла настоитъ надобность повѣреннаго. Въ первомъ случаѣ чинить отказы безъ пропущенія доводовъ отъ первоначальныхъ вотчинниковъ до послѣднихъ преемниковъ, сколько имъ принадлежитъ въ отказъ поступить имѣнія, разумѣя четвертную дачу земли, а людей число душъ: ради чего къ вѣроятному познанію и обязанъ по таковымъ дѣламъ при прошеніяхъ прилагать во исполненіе 1775 года Февраля 6 числа Указа поколѣнныя росписи, означая именно, когда кто изъ вотчинниковъ умре. А когда повстрѣчаются тому отказу споры, то и въ оныхъ подтвердить правоту неоспоримо о принадлежности имѣнія жалованными грамотами и разнаго рода крѣпостьми, а иногда и утвержденіями Судебныхъ Мѣстъ, кои противорѣчущая сторона въ силу вышепомянутаго апелляціоннаго 1762 года Указа въ положенное годовое время не возражаетъ апелляціею; такъ равно и не имѣя по содержанію Всемилостивѣйшаго 1787 года Манифеста, о томъ имѣніи болѣе десяти лѣтъ иска: то теряетъ свое право, яко въ безгласномъ дѣлѣ, возстановлять оной. Сіе судя о прежнихъ вотчинныхъ правахъ; а нынѣ по образу Высочайшаго Учрежденія 205 статьи таковые отказы по прошествіи отъ явки купчей безспорно двугодичнаго времени всякой споръ уничтожаетъ.

Во второмъ случаѣ: раздѣлы также могутъ быть вотчинниковъ личные и чрезъ повѣренныхъ; то сему послѣднему одно тутъ предстоитъ исполненіе, чтобъ окончить добровольный раздѣлъ во удовольствіе своего довѣрителя доставленіемъ на принадлежащую часть наслѣдства; а въ противорѣчущемъ раздѣлѣ имѣнія, ежели оное продлится болѣе двухъ лѣтъ, то отдавъ общее имѣніе къ соблюденію его отъ разоренія въ силу Указа 1786 года 14 Февраля 2 пункта опекѣ, а потомъ и предаться на раздѣлъ Судебнаго Мѣста, которое основалобъ въ раздѣлѣ свое положеніе на точности словъ о раздѣлѣ законоположенія, и на случай неправаго раздѣла есть долгъ повѣреннаго, не упуская, въ силу Уложенія 16 главы 55 статьи, положеннаго года; просить о передѣлѣ, гдѣ уже обнаружа пристрастіе раздѣла и утверждаетъ принадлежащую часть имѣнія довѣрителю. Довлѣетъ повѣренному различать, какихъ лѣтъ есть наслѣдники, и нѣтъ ли изъ роду сумасшедшихъ: ибо въ обоихъ сихъ случаяхъ предположительное въ Указахъ 1723 Декабря 6, 1762 Августа 8 и 1785 годовъ Декабря 22 чиселъ право возпрещаетъ, а паче при живыхъ вотчинникахъ по содержанію 1748 года Іюля 4 дня Указа да не пріемлютъ наслѣдія. Иногдажъ бываетъ на вотчинномъ правѣ такого существа раздѣлы, что оные были окончаны допросами Судебныхъ Мѣстъ самихъ вотчинниковъ, и послѣ одинъ противъ другаго опровергаетъ; то въ

семъ случаѣ принимающему человѣку довѣренность слѣдуетъ разсмотрѣть ясность словъ въ раздѣлѣ видимомъ и полюбовномъ и ихъ обстоятельства, и когда найдетъ, что по силѣ того каждой свое владѣніе имѣетъ, то и долженъ въ таковыхъ резонахъ отдать сей раздѣлъ, яко утверждающему Указами 1714, 1716 резолюціи 3 и 1786 годовъ Ноября 11 числа праву. Въ случаѣжъ такомъ, ежели малолѣтные участвуютъ въ раздѣлѣ, то оное ни мало не останавливаетъ приступить довѣрительному повѣренному къ раздѣлу; поелику Всевысочайшимъ Учрежденіемъ 215 статьею 12 и 14 отдѣленія объ опекунахъ предписано чинить таковые раздѣлы.

Въ третьемъ случаѣ: на разныхъ матеріяхъ крѣпостныя сдѣлки бываютъ чрезъ повѣреннаго, которому отнюдь не простирать далѣе точности словъ вѣрющаго письма: ибо Указомъ 1744 года Мая 11 числа строго возпрещается безъ довѣренности писать на имѣнія крѣпости, да и довѣренность должна лежать въ крѣпостныхъ сдѣлкахъ, или покупка имѣнія на повѣренномъ весьма въ аккуратности; поелику оную не въ правѣ принять послѣдующимъ обстоятельствамъ: 1-е, на продажу или на покупку имѣнія отъ неотдѣленнаго сына отъ отца по словамъ Указа 1761 года Іюня 15 числа; 2-е, малолѣтнаго на точномъ запрещеніи Указами 1714 Марта 23 и 1785 годовъ Декабря 22 чиселъ; 3-е, въ насильствѣ или въ пьяномъ видѣ дающаго за силою Уло-

женія 10 главы 251 статьи, Указа 201 года Апрѣля 1 числа; 4-е, отъ сумасшедшихъ, поелику Указами 1723 Декабря 6 и 1762 годовъ Августа 8 чиселъ предписано имъ не владѣть имѣніями, а по свидѣтельству отдавать ближнимъ въ опеку; 5-е, подъ запрещеніемъ состоящее имѣніе: ибо Указомъ 1778 года 30 Маія повелѣно на таковыя не писать крѣпостей; а ежели окажутся, то и уничтожать; 6-е, отъ вѣдомаго продавца вдвое или болѣе одно имѣніе въ руки въ силу Уложенія 17 главы 34 статьи; 7-е, за изъявимымъ запрещеніемъ въ Указѣ 1714 года Февраля 20 числа отъ послѣдняго въ родѣ вотчинника (но сей Указъ 1801 года Ноября 26 дня отставленъ); 8-е, на безденежно написанныя купчія, поелику оныя по доказательствамъ съ силою Указа 1784 года 23 Маія уничтожаются. Всѣ сіи случаи и симъ подобные не доставятъ никакой крѣпостной бумагѣ право, яко вопреки законовъ учиненное чрезъ повѣреннаго; а притомъ законная покупка имѣнія не теряетъ право родственникамъ пользоваться въ три года выкупомъ, который также производится чрезъ повѣреннаго; слѣдовательно и долженствуетъ всякой таковый выкупъ присвоенъ быть на точныхъ правилахъ, состоявшихся Указовъ 1744 Маія 22 и 1766 годовъ Ноября 13 чиселъ. Равномѣрно по помянутому изъясненію есть обязанность повѣреннаго вѣдать, что на недвижимое имѣніе никакая партикулярная обязанность не служитъ.

Симъ объясненіемъ, образуя долгъ человѣка, употребленнаго въ повѣренные, слѣдуетъ предложить и то, что при первоначальномъ вступленіи въ Судебныя Мѣста отъ истца прошеній долженъ уклоняющагося отвѣтчика понудить чрезъ просьбы къ отвѣту тѣмъ: 1-е, ежели онъ крѣпостей въ вотчинномъ дѣлѣ не представитъ предположенной силою Межевой Инструкціи 4 главы 43 пункта, то теряетъ право свое; 2-е, ежели первый позывъ Судебнаго Мѣста не найдетъ его по состоянію имѣнія дома: то, по силѣ состоявшагося 1766 года Іюля 31 дня 12 пункта Указа, довлѣетъ по отзыву остающихъ въ его имѣніи отвѣтчикова нехожденія, въ то мѣсто чрезъ Судебныя Мѣста дать знать; и ежели не явится въ поверстной срокъ, то по силѣ того Указа повиннымъ долженъ состоять отвѣтчикъ ко изъявленному штрафу; и чрезъ прошествіе шести мѣсяцовъ есть долгъ повѣреннаго ходатайствовать у Судебнаго того Мѣста, гдѣ дѣло идетъ, съ обвиненіемъ его за неявкою рѣшенія. Таковымъ же образомъ въ случаѣ подачи отъ повѣреннаго просьбы случается, что Судебныя Мѣста безъ всякой предположенной законами справки чинятъ великую проволочку; то и слѣдуетъ на сіе повѣренному просить у высшаго мѣста, въ соотвѣтственность того 1766 года Указа, удовольствія. А когда случится, что чрезъ явное неправосудіе какого Судебнаго Мѣста нанесенъ будетъ вѣрителю главной убытокъ, то имѣетъ право повѣренный оный въ силу

генеральнаго Регламента 5 главы доправить. Отношеніежъ сихъ неудовольствій можетъ клониться и на ту непріятность, ежели судія покажетъ явное подозрѣніе, по коему не можетъ вручить повѣренный ввѣрителя своего дѣла на его правосудіе; то долженъ отвлечь его отъ дѣлъ за оказаннымъ подозрѣніемъ въ силу Указовъ 1723 и 1724 годовъ 13 Ноября.

Наивящше же всего повѣренный долженъ въ подачѣ просьбъ раздѣлить ихъ содержаніе по точной силѣ 1764 Іюля 2 и 1786 годовъ Февраля 19 чиселъ Указовъ, которая есть явочная, исковая или жалобница, или прошеніе, или объявленіе: ибо въ разности ихъ столько же содержится и матерій. Но наипаче всего поставлять въ нихъ свои изъясненія кратчае и яснѣе, дабы каждая просьба могла по руководству Высочайшихъ законовъ награждать просителя въ его претензіи; болѣежъ всего судя о апелляціонныхъ прошеніяхъ, довлѣетъ оныя, яко возразительныя на рѣшеніе Судебныхъ Мѣстъ бумаги, подкрѣплять съ точнымъ содержаніемъ оправдывающую сторону апелляторовъ показаніемъ законами, кои и вмѣщать въ апелляціонныхъ просьбахъ, какъ предписано Указомъ 1722 года 1 Февраля; а какимъ образомъ оныя писать, то смотри ниже сего 1 и 2 формы.

Въ заключеніежъ всего непосредственный имѣетъ долгъ повѣренный по окончаніи ввѣреннаго ему дѣла съ рѣшеніемъ и съ самыхъ дѣлъ имѣть за скрѣпою Судебныхъ Мѣстъ копіи,

кои въ Указѣ 1763 года Декабря 25 числа 18 пунктомъ велѣно выдавать, а съ нерѣшеннаго въ Судебномъ Мѣстѣ дѣла не въ правѣ по силѣ Уложенія 10 главы 13 статьи ходатайствовать, равно какъ и Судебное Мѣсто съ таковыхъ копій выдавать.

ФОРМЫ

жалобъ, просьбъ, доношеній и объявленій слѣдующихъ къ подачѣ въ Присудственныя Мѣста.

I.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о взносѣ складочныхъ на рекрута денегъ.

Такой-то Губерніи, N. округи, Господину Дворянскому Предводителю N. N.

отъ . . . N. N. сына N.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣя въ оной округѣ недвижное имѣніе, состоящее въ селѣ такомъ-то, въ которомъ по ревизіи 4 находится мужеска пола 115 душъ; а какъ за сіи души по нынѣшнему рекрутскому набору слѣдуетъ представить складочныя деньги, то оныя и взношу при семъ. *Къ сему*

Того ради и прошу покорнѣйше оныя деньги принять, и дать въ оныхъ квитанцію. Сентября дня 1808 года. *Объявленію* такой-то чинъ, имя, отечество и фамилію, руку приложилъ.

II.

ЖАЛОБА

на учиненное безчестіе и увѣчье.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ, САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ.

Приноситъ жалобу такой-то чинъ, имя, отечество и фамилію, на Московскаго купца N. N. сына N., а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

I.

Въ пятый день сего мѣсяца былъ я въ гостяхъ у такого-то. Въ сію самую мою бытность случился жъ тамо у него же быть и оный купецъ N. пьяной. Въ семъ-то самомъ положеніи, противъ чаянія моего, онъ наруша должную благопристойность, началъ меня бранить, и бранилъ неблагопристойными словами; но сего еще какъ бы мало, ударилъ меня рукою по лицу, отъ какого удара не могъ я устоять на ногахъ, и упалъ и проломилъ себѣ тѣмъ голову; а какъ причиною сего есть купецъ N., то и прошу. *Къ сей.*

Дабы Высочайшимъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указомъ повелѣно было сію мою жалобу М. Городоваго Магистрата въ 4 Департаментѣ принять, и купца N., живущаго въ такомъ-то мѣстѣ, призвать и противъ сего допросить, а по допросѣ, въ сходственность Всевысочайшаго ВАШЕГО ИМ-

ПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, 21 Апрѣля 1787 года Манифеста, отослать его для поступленія по Законамъ М. Городоваго Магистрата въ Уголовной Департаментъ. Въ противномъ же случаѣ, если онъ противъ сего учинитъ запирательство, то я могу изобличить его неоспоримыми доводами. *Жалобѣ*

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! прошу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о сей моей жалобѣ рѣшеніе учинить. Мая 7 дня 1807 года. Къ поданію надлежитъ М. Городоваго Магистрата въ 4 Департаментѣ. Чинъ, имя, отечество и фамилію, руку приложилъ. Сію жалобу сочинялъ и писалъ яжъ N. N.

III.

ПРОСЬБА

о дачѣ на Дворянство свидѣтельства.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ, САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ.

Проситъ изъ Дворянъ недоросль N. N. сынъ N., а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

I.

Имѣю я намѣреніе вступить въ службу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Гвардію; а какъ о Дворянствѣ моемъ изъ того мѣста, гдѣ я внесенъ въ родословную книгу, потребно мнѣ имѣть свидѣтельство, то и прошу. *Къ сей*

Дабы Высочайшимъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе такой-то Губерніи въ Дворянской Опекѣ принять, и надлежащее свидѣтельство, для записанія меня въ службу о Дворянствѣ, мнѣ дать. *Просьбѣ*

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! прошу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Къ поданію надлежитъ такой-то Губерніи въ Дворянскую Опеку. Такой-то изъ Дворянъ недоросль N. N. сынъ N. руку приложилъ. Сіе прошеніе сочинялъ и писалъ яжъ N. N.

IV.

ДОНОШЕНІЕ

объ отдачѣ въ рекруты въ зачетъ.

Государственной Военной Коллегіи Конторы къ рекрутскому пріему.

Коллежскаго Совѣтника и Кавалера N. N. N. отъ служителя N. N.

Доношеніе.

При семъ представляю я впредь съ зачетомъ въ рекруты крѣпостнаго Господина моего, крестьянина Ивана Дмитріева, женатаго, за вотчину его, состоящую такой-то Губерніи, такой-то округи, въ селѣ такомъ-то, за столько-то душъ, доставшагося ему по купчей отъ того-то, чинъ, имя, отечество и фамилію, а въ ревизію положеннаго за такимъ-то: чинъ, имя, отечество и фамилію, такой-

то Губерніи, такой-то округи, въ селѣ такомъ-то. *Къ сему*

Того ради покорно прошу онаго, Господина моего, крестьянина впредь съ зачетомъ въ рекруты принять, и дать мнѣ квитанцію. Іюля дня 1807 года. *Доношенію*

Крестьянинъ.	арш.	вер.	
Иванъ Дмитріевъ.	2		
У него жена			
Дарья Федорова			

По данной отъ означеннаго Господина моего довѣренности руку приложилъ служитель его N. N.

V.

ПРОСЬБА

о введеніи во владѣніе.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ, САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ.

Просить Капитанъ N. N. сынъ N., а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

I.

Сего года Ноября.... дня купилъ я у Полковника Князя N. N. N. недвижимое имѣніе, состоящее такой то Губерніи, такой-то округи, въ селѣ такомъ то, со крестьянами столько-то душъ, на что и купчая Московскаго Верхняго Надворнаго Суда въ 2 Департаментѣ совершена; а какъ оная еще не явлена, то и прошу. *Къ сей*

Дабы Высочайшимъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе и приложенную при семъ подлинную купчую въ такомъ-то Уѣздномъ Судѣ принять и учинить на основаніи Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 205 статьи; но между тѣмъ Нижнему Земскому Суду предписать ввесть меня во владѣніе того купленнаго мною имѣнія. Подлинную-жъ купчую, по списаніи съ нее копіи, возвратить мнѣ обратно. *Просьбѣ*

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! прошу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о семъ моемъ прошеніе рѣшеніе учинить. Декабря.... дня 1808 года. Къ поданію надлежитъ такой то Губерніи, такой-то округи, въ Уѣздный Судъ. Капитанъ N. N. сынъ N. руку приложилъ. Сіе прошеніе сочинялъ и писалъ ижъ N. N.

VI.

ПРОСЬБА

о вступленіи въ службу.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ, САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ.

Проситъ находящійся не удѣлъ Капитанъ N. N., а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

Въ службѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА находился я съ прошлаго 1800 по 1805 годъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку; а Января въ 1 день того 1805 года по Всевысочайшей отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на поднесенномъ отъ полку докладѣ конфирмаціи, отъ бомбандиръ изъ сержантовъ съ чиномъ армейскаго Капитана, отъ полковой службы отставленъ. Послѣжъ сего, по собственному моему желанію, въ томъ же году Февраля 15 числа опредѣленъ былъ въ Статъ Московской Управы Благочинія; но изъ оной, за болѣзнію моею, съ даннымъ минувшаго Февраля 16 числа 1807 года паспортомъ уволенъ. — А какъ нынѣ я получилъ отъ болѣзни свободу; то имѣю усердіе продолжать всеподданнѣйшую службу мою при статскихъ дѣлахъ, и прошу,

Дабы Высочайшимъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе Правительствующаго Сената въ Герольдмейстерской Конторѣ при-

нять, а по написаніи меня въ списокъ о опредѣленіи къ дѣламъ учинить, какъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указы повелѣваютъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! прошу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Мая.... дня 1808 года. Къ поданію надлежитъ Правительствующаго Сената въ Герольдмейстерскую Контору. Прошеніе сочинялъ, писалъ и подписалъ такой-то.

VII.

ПРОСЬБА

о бѣжавшемъ человѣкѣ.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ, САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ.

Проситъ Подпорутчика N. N. служитель В. В. В.. а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

I.

Означенный Господинъ мой имѣетъ здѣсь въ Москвѣ собственный домъ свой, состоящій въ.. части, въ приходѣ церкви Николая Чудотворцѣ, что въ Плотникахъ, подъ No ооо, изъ коего въ 28 день сего Апрѣля бѣжалъ дворовой человѣкъ его Максимъ Безпутновъ, и гдѣ теперь находится, не извѣстно; а по сему и прошу,

Дабы Высочайшимъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе въ Московской Управѣ Благочинія принять, и впредь для вѣдома записать о семъ въ книгу явочныхъ прошеній.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! прошу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Апрѣля... дня, 1808 года. Къ поданію надлежитъ въ Московскую Управу Благочинія. Прошеніе сочинялъ, писалъ и подписалъ такой-то.

VIII.

о бѣжавшемъ человѣкѣ съ покраденными вещами.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ, САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ.

Првсипъ Саратовской купецъ N. N., а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

I.

Находится у меня въ услуженіи отпущенный по паспорту отъ Господина арміи Капитана N. N. дворовой человѣкъ Семенъ Лукьяновъ, который и жилъ при мнѣ съ 1 числа прошедшаго Февраля; а въ 20 день сего Іюня, въ небытность мою въ квартирѣ моей, имѣющейся здѣсь въ Москвѣ въ домѣ купца N. N., состоящемъ въ 1 части, онъ Лукьяновъ, покравъ изъ разломаннаго имъ сундука разныя вещи,

и вынувъ отполѣ свой паспортъ, бѣжалъ. Оныяжъ вещи состоятъ въ слѣдующемъ: перстень яхонтовой, осыпанной бриліантами, цѣною въ 650 рублей; три кольца золотыхъ 36 рублей; новыхъ серебреныхъ столовыхъ ложекъ двѣ дюжины 83 рубли; двое часовъ золотыхъ женскихъ 120 рублей; табакерка мужская серебреная 25 рублей; женская золотая съ эмалью 60 рублей; пара новаго платья съ Аглинскими стальными пуговицами 65 рублей; денегъ Государственными ассигнаціями 860 рублей, а всего цѣною и съ деньгами покрадено 1899 рублей. И такъ, показавъ о семъ по долгу присяги и чистой совѣсти, прошу,

Дабы Высочайшимъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе въ Московской Управѣ Благочинія принять и записать въ книгу явочныхъ прошеній.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! прошу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Іюня... дня 1806 года. Къ поданію надлежитъ въ Московскую Управу Благочинія. Прошеніе писалъ такой-то.

XI.

ПРОСЬБА

о насильно завладѣнной землѣ.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ, САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ.

Проситъ К. Губерніи, Т. округи, вотчины Господина Секундъ-Маіора N. N. деревни Спаской, староста Иванъ Степановъ сынъ, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

I.

Означенный Господинъ мой имѣетъ въ Т. округѣ недвижимое имѣніе, состоящее въ пустошѣ Золотцовой, которая принадлежитъ ему обще съ Господиномъ Полковникомъ N. N., а по сему какъ Господина моего деревни Спаской крестьяне, такъ и Господина Полковника сельца Хапкина крестьянежъ оною пустошью, то есть каждая сторона своимъ участкомъ, владѣли изстари безъ всякаго спора. Въ разсужденіи же сего безпрерывнаго владѣнія крестьяне Господина моего нынѣшнею весною пріѣхали-было на ту пустошь для паханія по прежнему, но къ великому удивленію Господина Полковника N., крестьяне ихъ къ сему не допустили, говоря при томъ, что „Господину „моему въ той пустошѣ земли будто ничего не „слѣдуетъ, а принадлежитъ де оная пустошь „вся ихъ барину, которой де имъ приказалъ

„ее разпахать всю и засѣять хлѣбомъ.“ Что отъ нихъ теперь и исполнено; а для того и прошу,

Дабы Высочайшимъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе въ Т. Уѣздномъ Судѣ принять, и впредь для вѣдома записать въ книгу явочныхъ прошеній.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! прошу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Маія... дня 1808 года. Къ поданію надлежитъ въ Т. Уѣздной Судъ. Прошеніе писалъ *такой-то.*

X.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о разграбленныхъ въ дорогѣ товарахъ.

Въ М. Нижній Земскій Судъ.

Казанскаго купца N. N. отъ прикащика N. N.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ препорученными мнѣ отъ онаго моего хозяина разными товарами, положенными на двенадцати подводахъ, ѣхалъ я изъ Москвы въ Казань; а на семъ пути 9 числа нынѣ текущаго мѣсяца остановился я съ тѣмъ обозомъ ночевать Муромскаго уѣзда въ селѣ . . . . у крестьянина Евстифея Иванова. — Но коль скоро наступило обыкновенное время, въ которое дорожные съ ночлега должны продол-

жать путь, то и я съ показаннымъ обозомъ поѣхалъ, что было еще до свѣту часа за три. Проѣхавъ же верстъ съ восемь, догнали меня на полѣ неизвѣстные люди, человѣкъ съ десять, окружили обозъ, и перевязавъ бывшихъ при мнѣ шесть человѣкъ извощиковъ, приступили ко мнѣ, и вытащивъ меня изъ повозки, имѣющіяся деньги серебромъ и ассигнаціями, всего четыреста рублей, обобрали; потомъ и изъ повозокъ брали разные товары и клали ихъ въ свои сани; а что именно ими изъ товаровъ пограблено и на какую сумму, въ томъ у сего прилагаю реэстръ.

Сего ради М. Нижній Земскій Судъ покорнѣйше прошу, принявъ сіе мое объявленіе, отправиться въ оное село, куда я и обозъ возвратилъ, и учинить тамъ надлежащее изысканіе.

NB. *У сего объявленія на другой сторонѣ, или на особомъ листѣ, писать реэстръ ограбленнымъ товарамъ слѣдующимъ образомъ:*

Реэстръ ограбленнымъ товарамъ.	руб.	коп.
Сукна синяго Шпанскаго двѣ половинки, мѣрою въ каждой по оо аршинъ, и того въ двухъ ооо аршинъ, каждой по оо рубл.	ооо	оо
Позументу золотаго вѣсомъ оо фунтовъ, каждой по ооо - -	ооо	оо
Серебренаго вѣсомъ оо фунтовъ, каждой по оо - - - - - - -	ооо	оо
Тафты алой оо аршина, за каждой по оо - - - - - - - - -	оо	оо
Гарнитуру голубаго оо аршинъ, каждой по оо - - - - - -	оо	оо
И такъ далѣе.		
Итого на	оооо	

XI.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о помѣщеніи изъ первой въ третью гильдію.

Московскаго купечества въ Гильдію.

Отъ Московскаго купца N. N. сына N.

объявленіе.

Прежде по капиталу моему состоялъ я во второй, а потомъ и въ первой гильдіяхъ; почему въ прошломъ 1807 году и надлежащія съ объявленнаго мною капитала въ казну деньги заплачены. Сей самый платежъ, именуясь купцомъ первой гильдіи, и пользуясь выгодами,

изображенными въ Высочайше изданномъ отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА блаженной и вѣчнодостойной памяти ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, Городовомъ Положеніи, желалъ бы я навсегда продолжать, еслибъ только къ распространенію моей коммерціи не открылись нечаянныя препятствія, кои суть слѣдующія: 1-е, въ 20 день Января сего 1807 года, Калужской купецъ N. N. взялъ у меня разнаго товара, состоящаго изъ шелковыхъ и бумажныхъ матерій, суммою на 10,231 рубль, въ коихъ и далъ мнѣ вексель, срокомъ на шесть мѣсяцовъ. — Но нынѣ я извѣстился, что онъ N. сдѣлался банкротомъ, и мнѣ объявилъ, что платить означенной суммы не въ состояніи, а по сему я и лишился неповинно сего капитала, поелику у него N. имѣнія ничего не оказалось; 2-е, въ прошедшемъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ посланы отъ меня были на М. ярмарку также разнаго шелковаго и бумажнаго товара на 7,230 рублей, подъ присмотромъ находящагося у меня въ прикащикахъ Московскагожъ купца В. В. В.; но сей самый прикащикъ весь оный товаръ разпродавъ, деньги захватилъ себѣ и мнѣ не далъ никакого отчету; почему я и принужденъ начать съ нимъ дѣло, которое теперь хотя уже и продолжается въ здѣшнемъ Городовомъ Магистратѣ, но я однакожъ лишаюсь мнѣ принадлежащаго; 3-е, поелику купеческіе обороты, какъ всѣмъ извѣстно, состоятъ часто, что избыточные даютъ въ заемъ нуждающимся:

то и отъ меня роздано въ разныя времена нѣкоторымъ купцамъ и мѣщанамъ слишкомъ до трехъ тысячь рублей, инымъ по векселямъ и роспискамъ, а инымъ безъ всякаго письменнаго вида; но изъ сихъ моихъ должниковъ иныхъ здѣсь нѣтъ, и гдѣ находятся, неизвѣстно; а съ иными принужденъ имѣть тяжбу. *Къ сему*

И такъ въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ, приведшихъ меня въ нарочитое изнеможеніе, и дѣлающихъ капиталъ мой невозвратнымъ, Гильдію Московскаго купечества покорнѣйше прошу, перемѣстить меня изъ первой въ третью гильдію. Объявленію Московской купецъ N. N. сынъ N. руку приложилъ.

XII.

ПРОСЬБА

о дозволеніи починить ветхое и вновь построить строеніе.

Московской Управы Благочинія въ Экспедицію Архитектурскихъ дѣлъ.

Отъ Московскаго купца N. N.
Покорнѣйшая просьба.

Имѣю я здѣсь въ Москвѣ собственной свой домъ, состоящій въ Бѣломъ городѣ, въ приходѣ N., подъ No 00; но какъ въ немъ нѣкоторое деревянное строеніе пришло въ немалую ветхость, то я нынѣ и имѣю намѣреніе изъ онаго

строенія иное исправить починкою, а иное на томъ же мѣстѣ выстроить вновь и покрыть желѣзомъ. *Къ сей*

Того ради Экспедицію Архитекторскихъ дѣлъ покорнѣйше прошу, по надлежащемъ освидѣтельствованіи означеннаго строенія, дать мнѣ на поправку стараго и на построеніе новаго планъ съ надлежащимъ позволеніемъ. Іюня . . . дня 1808 года. Просьбѣ Московской купецъ N. N. руку приложилъ.

XIII.

ДОНОШЕНІЕ

объ отдачѣ въ рекруты.

Въ отдѣленной при Московской Казенной Палатѣ для рекрутскаго набора Департаментъ.

Господина N. N. отъ служителя В. В. В.

Доношеніе.

Означенный Господинъ мой имѣетъ Московской Губерніи такой-то округи, село такое-то, въ которомъ по нынѣшней ревизіи за нимъ состоитъ мужеска пола 200 душъ, за каковые у сего представляю въ рекруты тояжъ вотчины крестьянина Сидора Карпова.

Того ради оной Департаментъ покорнѣйше прошу означеннаго крестьянина принять, и потомъ дать мнѣ надлежащую квитанцію. О лѣтахъ же его и о прочемъ прилагаю при семъ роспись.

NB. У сего доношенія на другой сторонѣ или на особомъ листѣ писать роспись слѣдующимъ образомъ:

1808 года Октября дня. Роспись представленному въ отдѣленной при Московской Казенной Палатѣ для рекрутскаго набора Департаментъ присудствіе въ нынѣшній . . . наборъ, что со *столько-то* душъ, по столькуто рекрутъ, съ вотчины такой-то, Господина *чинъ, имя, отечество и фамилію*, отъ отдатчика, служителя *такого-то именемъ*, и съ коликаго числа душъ, значитъ подъ симъ.

	душ.	лѣт.	арш.	вер.	шпр. или нѣпъ
Въ отдачу представляется Московской Губерніи *такой-то* округи, села *такого-то* крестьянинъ *такой-то*. Когда холостъ, то такъ и написать, а если женатъ, потому написать имя и отечество жены его, имѣетъ ли дѣтей, или нѣтъ. Описать примѣты, и умѣетъ ли грамотѣ или нѣтъ; также не знаетъ ли какого мастерства. За нижеписанныя души Московской Губерніи, *такой-то* округи, села *такого-то*, за	—	00	2	шутъ не ставить вер.	не был.
	ооо				

Въ подушномъ окладѣ по 5 ревизіи состоятъ какъ вышеписанныя души, такъ и рекрутъ за *такимъ-то* Господиномъ, доставшіеся ему по купчей отъ *такого-то*.

XIV.

Прошеніе.

о займѣ денегъ.

Въ Государственный Заемный Банкъ.

Отъ — — N. N.

На основаніи Всемилостивѣйше изданнаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА блаженныя и вѣчно достойныя памяти ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, въ 28 день Іюня 1786 года Манифеста, желаю я занять изъ онаго Государственнаго Заемнаго Банка *столько-то* тысячь рублей, въ таковой суммѣ закладываю недвижимое свое имѣніе, доставшееся мнѣ по *тому-то* отъ *такого-то*; а состоящее *такой-то* Губерніи, *такой-то* округи, въ селѣ *такомъ-то*, или деревню *такую-то, столько-то душъ. Къ сему.*

Того ради Государственный Заемный Банкъ покорнѣйше прошу, принявъ сіе мое недвижимое имѣніе въ залогъ, означенную сумму денегъ мнѣ выдать. Данноежъ мнѣ такой-то Губерніи отъ Палаты Гражданскаго Суда о томъ имѣніи свидѣтельство прилагаю у сего. Іюля... дня 1808 года. Прошенію N. N. руку приложилъ.

XV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о взысканіи по векселю.

Въ Московское Губернское Правленіе.

Отъ — — N. N.

Объявленіе.

Въ прошломъ 1805 году Декабря 10 числа отставной Секретарь N. N. въ 1,200 рубляхъ далъ заемное письмо Калужскому купцу В. В. В. срокомъ на три мѣсяца; но какъ отъ него N. въ срочное время платежа не послѣдовало, то за тѣмъ самымъ заемное письмо отъ него В. протестовано; потомъ, для надлежащаго полученія оной суммы, выдано мнѣ. А въ разсужденіи сего я много разъ тѣ деньги съ него N. требовалъ, однакожъ онъ мнѣ ихъ не платилъ. *Къ сему*

Того ради Московское Губернское Правленіе покорнѣйше прошу, дабы повелѣно было онаго Секретаря N., живущаго здѣсь въ Москвѣ, въ такой-то Части, въ собственномъ своемъ домѣ, чрезъ кого надлежитъ призвать и означенныя деньги приказать возвратить мнѣ съ рекамбіо и проценты; а въ случаѣ его къ платежу несостоянія, на основаніи Устава о банкротахъ удовольствовать меня продажею изъ его имѣнія. Маія... дня 1808 года. Объявленію N. N. руку приложилъ.

ДУХОВНЫЯ.

I.

Во имя Всесвятыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Принявъ намѣреніе учинить въ недвижимомъ имѣніи моемъ распоряженіе, которое долженствуетъ имѣть по смерти моей дѣйствительную и совершенную силу и важность духовнаго моего завѣщанія, и потому избравъ душеприкащиками моими такого-то, такого-то и такого-то, я всепокорнѣйше прошу всѣхъ ихъ сдѣлать непремѣнное и неотлагаемое по смерти моей исполненіе по слѣдующимъ статьямъ:

СТАТЬЯ I.

Недвижимое мое имѣніе, состоящее въ такихъ-то Губерніяхъ, округахъ, селахъ, деревняхъ и числѣ душъ, оставляю роднымъ племянникамъ моимъ такому-то, такому-то и такому-то въ вѣчное и потомственное ихъ владѣніе, въ которое однакожъ они не прежде, какъ по смерти моей вступить имѣютъ, завѣщевая и требуя отъ сихъ будущихъ моихъ недвижимаго моего имѣнія наслѣдниковъ, а Господъ душеприкащиковъ моихъ покорнѣйше прося, чтобъ они всевозможныя употребили мѣры ко исполненію предписуемаго отъ меня въ нижеслѣдующихъ статьяхъ, обязывая въ томъ племянниковъ моихъ честію и совѣстію.

СТАТЬЯ 2.

Дабы наслѣдники мои всѣ вообще, вступя во владѣніе сказаннаго недвижимаго моего имѣнія, собрали въ первой годъ изъ получаемыхъ ими съ деревень моихъ доходовъ 10,000 рублей, и употребили сію сумму въ пользу заведенной попеченіемъ и иждивеніемъ покойнаго родителя моего такого-то, въ такомъ-то городѣ публичной Семинаріи; и потому отдали бы оную сумму тамошней Губерніи въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія съ тѣмъ, чтобъ онъ имѣлъ стараніе о пристойномъ и полезномъ таковаго капитала употребленіи, чтобы получаемыя съ него проценшныя деньги ежегодно въ опредѣляемыя времена отдаваемы были Ректору, или иному какому помянутой Семинаріи Начальнику для приведенія въ лучшее и обществу полезное состояніе, и слѣдовательно для содержанія искусныхъ и достойныхъ учителей, и на другія, до пользы той Семинаріи касающіяся надобности, и чтобы въ прочемъ употребленіи упомянутыхъ процентовъ всегда чинилося не только съ вѣдома реченнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, но и Духовнаго такого-то Правленія, то есть тамошняго Епархіальнаго Епископа и его Консисторіи; однакожъ сію статью я представляю на лучшее благоусмотрѣніе и волю Господъ душеприкащиковъ моихъ, позволяя имъ по встрѣтившимся и теперь непредвидимымъ обстоятельствамъ сдѣлать полезную перемѣну, если оная нужною ими признается.

СТАТЬЯ 3.

Равномѣрножъ завѣщеваю и требую отъ вышепомянутыхъ племянниковъ моихъ, яко наслѣдниковъ всего недвижимаго моего имѣнія, дабы они, вступя по смерти моей во владѣніе онаго, неотмѣнно и безъ всякаго прекословія исполнили во всей точности слѣдующіе семь пунктовъ, а именно:

1. Изъ тѣхъ же доходовъ (во второй статьѣ показанныхъ) выдать находящимся въ Москвѣ и въ Санктпетербургѣ при домахъ, такожъ въ деревняхъ прикащикамъ, писарямъ и разнымъ другимъ служителямъ и служительницамъ каждому и каждой двугодовое получаемое ими отъ меня жалованье.

2. Изъ тѣхъ же доходовъ содержать заведенныя мною въ деревняхъ моихъ богодѣльни и школы на такомъ основаніи, на какомъ оныя понынѣ отъ меня содержатся.

3. А чтобъ Священники и церковники имѣли о престарѣлыхъ и юныхъ людяхъ ревностное попеченіе, простирающееся до призрѣнія первыхъ, а до наставленія послѣднихъ, то надлежитъ опредѣлить Священникамъ и церковникамъ соразмѣрное трудамъ ихъ годовое достаточное жалованье, которое долженствуетъ производимо имъ быть всегда порядочно, о чемъ имѣютъ наслѣдники мои съ волею душеприкащиковъ моихъ согласоваться.

4. Изъ тѣхъ же доходовъ выдать въ состоящій въ такомъ-то городѣ или мѣстѣ, такой-то монастырь, на поминовеніе души

моей столько-то рублей, да бѣднымъ роздать столько-то рублей.

5. Изъ тѣхъ же доходовъ отстроить всѣ начатыя въ деревняхъ моихъ каменныя и деревянныя церкви, богодѣльни и школы, если оныя при жизни моей къ окончанію приведены не будутъ.

6. Всякаго званія служителей и дворовыхъ людей, живущихъ въ городахъ и деревняхъ, отпустить вѣчно на волю съ женами и съ дѣтьми ихъ, выдавъ имъ обыкновенные увольнительные виды.

7. Всякаго рода могущія быть на крестьянахъ моихъ, по день кончины моей, недоимки не взыскивать и не требовать. Сверхъ чего я увѣщеваю моихъ племянниковъ, яко человѣковъ, содержать всѣхъ моихъ крестьянъ, достающихся имъ единственно по моей волѣ, въ отеческомъ призрѣніи, какъ-то и при мнѣ было, и не отягощать ихъ свыше силъ человѣческихъ, помня, что и они суть ближніе наши и намъ весьма полезные люди.

СТАТЬЯ 4.

Также завѣщаваю и повелѣваю вышесказаннымъ наслѣдникамъ моимъ недвижимаго моего имѣнія, чтобъ они единовременно выдали изъ тѣхъ же доходовъ слѣдующимъ особамъ:

Здѣсь написать, кому и сколько и какою суммою выдать опредѣляетъ.

СТАТЬЯ 5.

Что̀жъ касается до недвижимаго моего благопріобрѣтеннаго и движимаго имѣній, то я онымъ располагаю по волѣ моей согласно съ Законами и съ Манифестомъ въ 1785 году Апрѣля въ 21 день всему Россійскому Дворянству пожалованномъ, въ коемъ подъ буквою А. въ параграфѣ 22 сказано: „Благородному свободная власть и воля оставляется, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ какого имѣнія, благопріобрѣтенное имъ имѣніе дарить или завѣщать, или въ приданые, или на прожитокъ отдать, или передать, или продать, кому заблагоразсудитъ.“ И опредѣляю все оное другимъ моимъ родственникамъ, такожъ знакомымъ мнѣ персонамъ на память и въ подарокъ, а служителямъ моимъ разнаго звания въ награжденіе, и симъ разпоряженіемъ моимъ завѣщаваю и непремѣннаго и точнаго отъ Господъ душеприкащиковъ моихъ требую исполненія по нижеписаннымъ пунктамъ:

1. Домъ, состоящій въ такомъ-то приходѣ, на такой-то улицѣ, со всемъ находящимся въ немъ убранствомъ и садомъ опредѣляется отъ меня въ подарокъ родственницѣ моей такой-то. Ей же отказываю 20 разноцвѣтныхъ перстней, изъ коихъ нѣкоторые осыпаны мѣлкими бриліантами.

2. Дачу мою по такой-то дорогѣ, на такой-то верстѣ, называемую N. со всѣми принадлежностями, строеніями, убранствомъ, са-

дами, лѣсами и всемъ тѣмъ, что на принадлежащей тамо мнѣ землѣ находится, опредѣляю въ подарокъ родственнику моему такому-то. Емужъ отказываю всю мою библіотеку.

3. Повелѣваю отдать родственнику моему такому-то всѣ мои бриліантовыя вещи, картины, эстампы и рисунки.

4. Родственнику моему такому-то, на память моей къ нему дружбы, отказываю весь мой столовой серебреной сервизъ и всѣ другія серебреныя вещи.

5. Пріятелю моему такому-то отказываю кабинетъ мой, собраніе разныхъ камней Натуральной Исторіи.

СТАТЬЯ 6.

Завѣщаваю и прошу душеприкащиковъ моихъ выдать такою-то монетою изъ находящагося на лицѣ у меня капитала въ подарокъ нижепоказаннымъ въ сей статьѣ персонамъ, а именно:

Здѣсь написать, кому и сколько опредѣляется выдать.

СТАТЬЯ 7.

Повелѣваю выдать изъ тогожъ моего капитала въ награжденіе находящимся при мнѣ лично разнаго званія служителямъ моимъ, а именно:

Здѣсь написать, кому и сколько опредѣляется въ награжденіе.

СТАТЬЯ 8.

Изъ находящагося же при мнѣ капитала повелѣваю отдать въ приходскую такую-то

церковь на поминовеніе души моей столько-то рублей, да Священнику со всемъ церковнымъ причетомъ столько-то рублей.

СТАТЬЯ 9.

Отказываемыя отъ меня вышеписаннымъ особамъ въ подарокъ деньги и разнаго званія вещи, также и въ награжденіе служителямъ моимъ, завѣщаваю, дабы въ случаѣ смерти котораго-либо, оныя деньги и прочее отданы были женамъ или дѣтямъ ихъ.

СТАТЬЯ 10.

За раздачею изъ капитала моего означеннымъ отъ меня въ семъ распоряженіи моемъ знакомымъ мнѣ персонамъ, такожъ состоящимъ при мнѣ разнаго званія людямъ опредѣленной отъ меня имъ суммы, оставшіяся по смерти моей изъ капиталовъ же моихъ, также и принадлежащихъ мнѣ съ деревень моихъ, по день кончины моей доходовъ, наличныя деньги, коимъ по смерти моей найдется обстоятельное распоряженіе, чтобъ избранные отъ меня Господа душеприкащики мои собрали оныя наличныя деньги, покорнѣйше прося ихъ всѣхъ, дабы они съ своей стороны употребили всѣ оставшіяся наличныя деньги, въ какомъ бы оныя числѣ не были, на заведеніе въ такомъ-то городѣ богадѣленъ и больницъ, или другихъ какихъ человѣколюбивыхъ къ Отечеству моему полезныхъ учрежденій, либо установленій, лишь бы могли соотвѣтствовать въ раз-

сужденіи Отечества моего доброму намѣренію моему.

СТАТЬЯ II.

Наконецъ завѣщаваю и повелѣваю, чтобъ по кончинѣ моей тѣло мое по Христіанскому обряду, безъ излишней церемоніи и пышности, предано было землѣ при такомъ-то приходѣ, или въ такомъ то монастырѣ.

Сіе распоряженіе мое, которое, какъ и въ началѣ онаго сказано мною, долженствуетъ имѣть, въ случаѣ смерти моей, дѣйствительную и совершенную силу и важность духовнаго завѣщанія моего, учинено мною по собственному моему разсужденію и произволенію. N.... Января дня 1808 года. Всежъ вышеписанное своеручною моею подписью и приложеніемъ герба моего печати утвердилъ я такой то: чинъ, имя, отечество и фамилію, и руку приложилъ.

СВИДѢТЕЛИ.

Что сіе духовное завѣщаніе такого-то (прописавъ здѣсь чинъ завѣщателя, имя, отечество и фамилію) собственною его рукою подписано и гербомъ фамильной его печати утверждено, въ томъ свидѣтельствую, я такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

Въ томъ же свидѣтельствую такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

Въ томъ же свидѣтельствую такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

*

Въ томъ же свидѣтельствую такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

Въ томъ же свидѣтельствую завѣщателя Духовный Отецъ, такой-то церкви Священникъ: имя, отечество и фамилію.

II.

Во имя Бога въ Троицѣ прославляемаго, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Приближаясь къ старости лѣтъ моихъ, и воображая о смерти, могущей послѣдовать и нечаянно, за нужное теперь поставляю симъ распредѣлить о имѣніяхъ моихъ, дабы между оставшимися послѣ меня наслѣдниками не могли объ ономъ выдти какія-либо распри, или прошенія, и самыя тяжбы въ Мѣстахъ Судебныхъ. А во отвращеніе сихъ-то самыхъ дѣяній, яко роднымъ другъ съ другомъ имѣть весьма предосудительныхъ, да будетъ по смерти моей исполнено слѣдующее:

I.

Дочери моей, дѣвицѣ такой-то, предоставляется изъ недвижимаго моего имѣнія, такой-то Губерніи, въ такой-то округѣ, село такое-то, въ которомъ по нынѣшней пятой ревизіи дворовыхъ людей и крестьянъ 329 душъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ и со всѣми принадлежащими къ тому селу угодьями, да денегъ пятнадцать тысячь рублей; болѣе же ничего ей не требовать, поелику сіе самое превосхо-

дить и ту указную часть, которую бы она должна получить была тогда, когда бы не было сей духовной.

2.

Въ оставшемся же за тѣмъ недвижимомъ и всякаго званія движимомъ имѣніяхъ, да будутъ по мнѣ единственные наслѣдники дѣти мои, сыновья такой и такой, которое все оное раздѣлить не другимъ какимъ-либо образомъ, но токмо пополамъ, дабы каждая часть была ни меньше, ни больше другой; однакожъ

3.

Изъ числа движимаго, и именно изъ денегъ, предоставить сестры моей такой-то дѣтямъ, а моимъ племянникамъ такому и такому семь тысячь рублей, кои имъ и раздѣлить пополамъ же. А притомъ

4.

На погребеніе мое и на раздачу бѣднымъ въ милостыню издержать до трехъ тысячь рублей.

5.

Находящимся при мнѣ служителямъ и прочимъ дворовымъ людямъ, живущимъ какъ въ Московскомъ моемъ домѣ, такъ и въ деревняхъ, дать вѣчныя отпускныя, если только оныя взять кто пожелаетъ; при чемъ каждому сдѣлать соразмѣрное награжденіе деньгами.

6.

Наслѣдники мои исполненіе по сей духовной, которую я учинилъ въ полномъ умѣ и въ совершенной памяти, да соблюдутъ свято и ненарушимо. Сію духовную писалъ такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію. Къ сей духовной въ полномъ умѣ и въ совершенной памяти руку приложилъ такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

СВИДѢТЕЛИ.

Что сія духовная учреждена такимъ-то въ полномъ умѣ и памяти и подписана его рукою, въ томъ свидѣтельствую такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

Въ томъ же свидѣтельствую такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

Въ томъ же свидѣтельствую такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

Въ томъ же свидѣтельствую такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

Въ томъ же свидѣтельствую такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

Въ томъ же свидѣтельствую такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

III.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Имѣя за собою благопріобрѣтенное мною недвижимое и движимое имѣнія, но не имѣя у себя дѣтей, разсудилъ заблаговременно симъ

въ настоящемъ умѣ моемъ и совершенной памяти нынѣ объ оныхъ учредить; а по смерти моей по сему исполнить слѣдующее:

1.

Домъ мой, состоящій въ такой-то части, въ приходѣ церкви такой-то, при улицѣ такой-то, и отдаваемыя отъ меня въ наймы торговыя лавки, находящіяся въ такомъ-то мѣстѣ или ряду, предоставляю въ потомственное владѣніе женѣ моей такой-то, со всею какъ подъ домомъ, такъ и подъ лавками землею.

2.

Имѣющіяся въ оном домѣ мебели: золотая, серебряная и безъ изъятія всякая посуда и наличныя деньги, ежели только оныя случатся, и словомъ, все то, что въ семъ моемъ домѣ только быть можетъ, предоставляю женѣжъ моей, яко такой, которая за испытанную мною ея вѣрность, любовь и добродѣтель, достойна всякаго почтенія и награды.

3.

Родственнику моему такому-то предоставляю въ потомственное владѣніе фабрику мою такую-то, состоящую въ такомъ-то мѣстѣ, и построенныя отъ меня для поклажи разныхъ товаровъ анбары, находящіеся тамъ-то; также по смерти моей взыскать ему и получить себѣ всю ту сумму, каковою ежели кто мнѣ останется должнымъ.

4.

Прикащику моему такому-то за усердіе и за особенную его ревность къ приращенію моихъ выгодъ, предоставляю всѣ тѣ мои товары, каковые только случатся въ моихъ лавкахъ, или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ; а ежели онъ умретъ прежде меня, то сіе получитъ его наслѣдникамъ.

5.

Сидѣльцамъ моимъ такому и такому, хотя бы они и прежде смерти моей отъ меня отошли, получитъ по кончинѣ моей каждому по 500 рублей отъ жены моей и отъ вышеписаннаго родственника.

6.

Какъ женѣ моей, такъ и родственнику (если будетъ угодно, то и прикащику) выдать по смерти моей отцу моему Духовному пять сотъ рублей, да бѣднымъ людямъ раздать до тысячи рублей.

7.

Похоронить меня тамъ-то, соотвѣтственно моему званію и моему имуществу. Сію духовную писалъ и руку къ ней приложилъ такой-то купецъ, имя, отечество и фамилію.

СВИДѢТЕЛИ.

Что сія духовная учреждена такимъ-то въ полномъ умѣ и памяти, и подписана его

рукою, въ томъ свидѣтельствую такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

Въ томъ же свидѣтельствую такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

Въ томъ же свидѣтельствую такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

Въ томъ же свидѣтелчствую такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

Въ томъ же свидѣтельствую такой-то: чинъ, имя, отечество и фамилію.

РОСПИСАНІЕ,

въ какіе дни въ Императорскомъ Санктпетербургскомъ Почтамтѣ приходитъ и отходитъ почта.

Митавская почта.

Приходитъ на Четвертокъ и Воскресенье; письма привозитъ изъ Италіи, Германіи, Португаллiи, Англіи, Голландіи, Венгріи, Богеміи, Курляндіи и Литовской Губерніи.

Рижская почта.

Приходитъ на Понедѣльникъ и Пятницу; письма привозитъ изъ Рижской и Ревельской Губерній и изъ городовъ Нарвы, Гдова и Ямбурга.

Отходитъ во Вторникъ и Пятницу въ 10 часу по полудни; письма отвозитъ во всѣ вышеозначенныя мѣста, а также и во всѣ иностранныя мѣста, Государства и земли.

Письма принимаются въ шѣже дни, денежныя и прочія со вложеніями съ 8 часовъ утра по первой часъ полдня, а ординарныя письма и казенные пакеты съ 4 часовъ по полудни по 9 часъ вечера.

Бѣлорусская и Малороссійская почта.

Приходитъ на Понедѣльникъ и Пятницу вмѣстѣ съ Рижскою и Ревельскою; письма привозитъ изъ Губерній: Кіевской, Малороссійской, Бѣлорусской, Псковской, Волынской и Подольской.

Отходитъ во Вторникъ и Пятницу съ Рижскою почтою; письма принимаются вмѣстѣ съ Московскою почтою въ Понедѣльникъ и Четвертокъ.

Выборгская почта.

Приходитъ въ Четвертокъ и Воскресенье; письма привозитъ въ Четвертокъ изъ всѣхъ городовъ Выборгской Губерніи, изъ Финляндіи и изъ всей Швеціи, а въ Воскресенье изъ одной Финляндіи.

Отходитъ во Вторникъ и Пятницу вечеромъ; письма отвозитъ во Вторникъ во всю Финляндію, а въ Пятницу также въ Финляндію и во всю Швецію. Пріемъ же на оную писемъ бываетъ вмѣстѣ съ Рижскою почтою.

Московскія.

Экстра почта.

Приходитъ на Понедѣльникъ и Пятницу; корреспонденцію привозитъ изъ Москвы изъ всѣхъ за Московныхъ городовъ.

Легкая.

Приходитъ во Вторникъ и Субботу; письма привозитъ изъ Москвы и изъ за Московныхъ городовъ, также и корреспонденцію Тверской, Новгородской и Санктпетербургской Губерній.

Отходитъ въ Понедѣльникъ и Четвертокъ въ ночь; письма принимаются въ тѣ же дни; денежныя и другія со вложеніями, такожъ и посылки на тяжелую почту съ 8 часовъ по 1 часъ полдня; а ординарныя письма, пакеты и тюки съ 4 часовъ полдня по 9 часъ вечера.

Тяжелая.

Приходитъ въ Четвертокъ и Воскресенье, отходитъ во Вторникъ и Пятницу.

Архангелогородская почта.

Приходитъ въ Понедѣльникъ; письма привозитъ изъ городовъ: Архангельской Губерніи, Новой Ладоги и Шлиссельбурга.

Отходитъ въ Понедѣльникъ вечеромъ; письма принимаются на одинакихъ правилахъ и въ одно время съ Московскою почтою.

Ярославская почта.

Приходитъ въ Среду и Субботу; письма привозитъ изъ Губерній: Ярославской, Костромской и Вологодской и частію изъ Новгородской Губерніи и Ладоги, а отходитъ одинъ разъ въ недѣлю вмѣстѣ съ Архангельскою въ Понедѣльникъ, а другой разъ въ Пятницу; письма принимаются вмѣстѣ съ Московскою.

Кронштатская почта.

Учрежденная ради облегченія коммерціи къ способности въ отправленіи публичныхъ дѣлъ, отправляется въ лѣтнее время, пока по морю ѣздить можно, ежедневно какъ изъ Санктпетербурга въ Кронштатъ, такъ и оттуда назадъ, въ началѣ 10 часа по полудни, а приходитъ туда и оттуда въ 7, 8 и 9 часу по утру, потому какъ между Кронштатомъ и Ораніенбаумомъ (гдѣ она чрезъ море переѣзжать принуждена) вѣтръ ей противенъ или способенъ бываетъ.

Въ зимнее время отходитъ въ Кронштатъ единожды въ недѣлю по Вторникамъ въ 9 часу по полудни, оттуда приходитъ по Четвергамъ около полудня.

Дубоссарская почта.

Отходитъ каждаго мѣсяца 1 и 16 чиселъ: письма отвозитъ въ Дубоссары, Бухарестъ, Константинополь, а оттуда приходитъ около тѣхъ же чиселъ.

РОСПИСАНІЕ,

въ какіе дни въ Императорскомъ Московскомъ Почтамтѣ приходитъ и отходитъ почта.

Санктпетербургская легкая.

Изъ Москвы отходитъ по Понедѣльникамъ и Четвергамъ по полудни въ 9 часовъ; письма принимаются съ 3 до 7 часовъ по полудни же, а казенные пакеты съ 8 часовъ утра по 12. Изъ Санктпетербурга приходитъ лѣтомъ по

Воскресеньямъ и Средамъ, а въ зимнее время по Субботамъ и Вторникамъ. Письма и казенные пакеты отвозитъ и привозитъ изъ Санктпетербургской, Выборской и пограничныхъ оной городовъ, Ревельской и частью Рижской, Псковской, Новгородской и Тверской Губерній. Пакеты же и письма со вложеніемъ банковыхъ ассигнацій, векселей и денегъ къ свидѣтельству оныхъ и къ отправленію приноситься должны на всѣ почты съ 8 часа утра по 12.

Санктпетербургская тяжелая.

Изъ Москвы отходитъ по Вторникамъ и Пятницамъ въ 1 часу по полудни, а посылки принимаются съ 8 до 11 часовъ утра. Изъ Санктпетербурга приходитъ лѣтомъ по Понедѣльникамъ и Четвергамъ, а въ зимнее время по Воскресеньямъ и Средамъ.

Кіевская.

Изъ Москвы отходитъ дважды въ недѣлю по Вторникамъ и Субботамъ въ 1 часу по полудни, а письма принимаются съ 8 до 11 часовъ утра. Изъ Кіева приходитъ по Воскресеньямъ и Средамъ; письма и казенные пакеты отвозитъ изъ Губерній: Кіевской, Калужской, частію Орловской и Тульской.

Бѣлогородская легкая.

Изъ Москвы отходитъ по Вторникамъ въ 1 часу по полудни; письма и казенные пакеты принимаются съ 3 до 11 часовъ утра, а тяжелая въ Среду; посылки принимаются съ 8

до 11 часа утра; приходитъ по Средамъ; письма отвозитъ и привозитъ изъ Таврической Области и изъ Губерніи: Харьковской, Курской, частію Воронежской, Орловской и Тульской.

Рижская и въ чужіе краи легкая.

Изъ Москвы отправляется по Понедѣльникамъ и Четвергамъ въ 9 часовъ по полудни; пріемъ писемъ начинается съ 3 до 7 часовъ по полудни же, а казенные пакеты принимаются съ 8 часу утра по 12 предъ полуднемъ. Тяжелая единожды въ недѣлю по Вторникамъ; посылки принимаются съ 8 до 11 часовъ утра. Изъ Риги приходитъ по Воскресеньямъ и Средамъ; письма отвозитъ и привозитъ изъ всѣхъ иностранныхъ Государствъ, также Рижской, Бѣлорусской и Смоленской Губерній.

Сибирская легкая.

Изъ Москвы отходитъ по Средамъ въ 1 часу по полудни; письма и казенные пакеты принимаются съ 8 до 11 часовъ по полуночи. Тяжелая отходитъ по Четвергамъ; посылки принимаются отъ 8 до 11 часовъ; приходитъ по Воскресеньямъ; письма отвозитъ и привозитъ изъ Губерній: Иркутской, Тобольской, Пермской, Оренбургской, Казанской, Вятской, Симбирской, Саратовской, Нижегородской и Владимирской.

Астраханская.

Изъ Москвы отходитъ по Пятницамъ въ 1 часу по полудни; письма и казенные пакеты

принимаются съ 8 до 11 часовъ предъ полуднемъ. Изъ Астрахани приходитъ по Воскресеньямъ, а иногда по Понедѣльникамъ; письма привозитъ изъ Губерній: Астраханской, частію Саратовской, Тамбовской и Рязанской.

Воронежская.

Изъ Москвы отходитъ по Пятницамъ въ 1 часу по полудни; письма и казенные пакеты принимаются съ 8 до 11 часовъ по полуночи; приходитъ по Воскресеньямъ. Письма отвозитъ и привозитъ изъ земли Донскихъ и Черноморскихъ Козаковъ, Кавказской линіи, и изъ Губерній: Воронежской, частію Орловской и Тульской.

Архангелогородская.

Изъ Москвы отправляется по Субботамъ въ 1 часу по полудни; письма принимаются съ 8 до 11 часовъ предъ полуднемъ; приходитъ по Воскресеньямъ и Понедѣльникамъ, а по распутицѣ по Средамъ и Четвергамъ; письма привозитъ изъ Губерній: Архангелогородской, Вологодской, Костромской и Ярославской.

Курская.

Изъ Москвы отходитъ по Субботамъ въ 1 часу по полудни; письма принимаются съ 8 до 11 часовъ по полудни; приходитъ по Средамъ. Письма отвозитъ и привозитъ изъ Губерній: Курской, Орловской и частію Воронежской.

По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ объявляется.

РОСПИСАНІЕ,

въ какое время по скольку почтовыхъ лошадей въ упряжки брать проѣзжающимъ.

	Сколько запрягать лошадей.	
	Съ 1 Декабря Марта по 15, а съ 15 Маія по 15 Сент.	Въ прочее время года.
Въ почтовыя и обыкновенныя кибитки.		
Ѣдущему одному - -	2	2
Двумъ - - - -	2	3
Тремъ - - - -	3	4
Въ большія кибитки.		
Ѣдущему одному и двумъ -	3	4
А тремъ - - - -	4	5
Въ обыкновенныя двумѣстныя дорожныя коляски и въ брички съ однимъ чемоданомъ, или сундукомъ.		
Ѣдущему одному и двумъ -	3	4
А тремъ - - -	4	5
Въ двумѣстныя коляски и брички съ сундукомъ и чемоданомъ и съ сундукомъ на верху.		
Ѣдущему одному и двумъ -	4	5
А тремъ - - -	5	6
Въ обыкновенныя четверомѣстныя коляски съ однимъ чемоданомъ и сундукомъ, или двумя сундуками безъ чемодана.		
Ѣдущимъ двумъ или тремъ	4	5
А четверымъ - -	5	6

	Сколько запрягать лошадей.	
	Съ 1 Декабря по 15, а съ 15 Маія по 15 Сент.	Въ прочее время года.
Въ четверомѣстныя коляски съ сундукомъ и съ чемоданомъ и съ сундукомъ на верху.		
Ѣдущимъ двумъ и шремъ -	5	6
А четверымъ - -	6	7
Въ двумѣстныя кареты съ однимъ чемоданомъ и сундукомъ, или двумя сундуками безъ чемодана.		
Ѣдущимъ двумъ и шремъ	4	5
А четверымъ - -	5	6
Примѣч. Ежели же будетъ и на верху сундукъ, и на задней оси сверхъ чемодана сундукъ, то припрягать еще по одной л.		
Въ четверомѣстныя кареты съ однимъ чемоданомъ и сундукомъ, или двумя сундуками безъ чемодана.		
Ѣдущимъ четверымъ -	6	8
Пяти и шести - -	8	9
Примѣч. Ежели же будетъ и на верху сундукъ и на задней оси сверхъ сундука чемоданъ, то припрягать еще по одной л.		
Въ зимнее время.		
Въ обыкновенныя сани, розвальни и пошевни впрягать столько лошадей, сколько въ обыкновенныя кибитки положено; въ двумѣстныя сани, сколько въ двумѣстныя коляски, а въ четверомѣстныя сани и воски по стольку же лошадей запрягать, по скольку и въ четверомѣстныя коляски.		

Примѣч. А ежели случится, что на повозкахъ ѣдетъ людей числомъ болѣе, нежели какъ въ семъ росписаніи упомянуто, то Смотритель станціи можетъ припрягать на каждаго излишняго человѣка, по одной почтовой лошади, съ полученіемъ старостою за оныя прогонныхъ денегъ.

ПРАВИЛА

для проѣзжающихъ на почтахъ станціонныхъ Чиновниковъ и почтарей.

Никто изъ проѣзжающихъ самовольно не долженъ ничего брать на станціи, такожъ безъ платежа напередъ прогонныхъ денегъ лошадей не получаетъ.

Не записавъ подорожной и не расплатясь за все забранное у содержателя гостинницы, проѣзжающій не долженъ съѣхать съ Почтоваго двора.

Никто не имѣетъ права принуждать почтаря безъ перемѣны лошадей ѣхать болѣе одной Почты, такожъ и къ скорой ѣздѣ, которые безъ того должны нижеписанное число верстъ въ часъ неотмѣнно везти, а именно: обыкновенно проѣзжающихъ въ лѣтнее время не болѣе 10, въ зимнее не болѣе 12, а въ осеннее не болѣе 8 верстъ въ часъ. Курьеры же и фельдъ-егери имѣютъ быть возимы сколь поспѣшно, сколько сіе будетъ возможно.

Въ неисполненіи сего, такожъ и въ другихъ обидахъ, учиненныхъ на станціяхъ, проѣзжающіе могутъ жаловаться на виновныхъ, которые не останутся, по мѣрѣ вины своей, безъ взысканія; почему проѣзжающій, если хочетъ принести таковую жалобу, напишетъ письмо и оставляетъ оное на станціи для отсылки при первомъ случаѣ въ Почтамтъ, а въ то же время запишетъ имя свое въ шнуровую книгу, для сего на каждой станціи опредѣленную, и случай, о которомъ жалобу свою приноситъ.

Положенные для осмотра станцій Чиновники во время обозрѣнія дѣлаютъ сличеніе жалобъ съ именами, записанными въ книгѣ, дабы удостовѣриться, всѣ ли жалобы дошли до Почтамта, и не утаена ли какая изъ нихъ? За таковымъ правиломъ путешествующимъ строго запрещается чинить станціонному смотрителю притѣсненія и оскорбленія, или почтарямъ побои. За всѣ таковые поступки взыскано будетъ по 100 рублей въ пользу Почтовой экономической суммы, и они доведены будутъ до свѣденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Станціонные смотрители, которые и не имѣютъ класныхъ чиновъ, но находясь при своихъ мѣстахъ, въ огражденіе своихъ обидъ пользуются по Высочайшей волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 14 классомъ.

Проѣзжающіе платятъ за подводы прогонныя деньги во всѣхъ случаяхъ равныя по узаконенію.

Подлинное подписалъ:

Министръ внутреннихъ дѣлъ, Князь Алексѣй Куракинъ.

Въ Санктпетербургѣ.

Конецъ четвертой и послѣдней части.

1824 г. Марта 9 д. поехали
[illegible]бѣлаго аврагу приехали домой
10 Іюля. Л.Е. и М.Л. Жуковы.

1825 г. Марта 12 д. Поехали На
бѣлого аврагу - приехали домой
2 Іюля

1826 г. Марта 15 д. поехали
На бѣлого аврагу приехали домой
18 Іюля

1827 г. Марта 16 д. аврагу [illegible]
31 Майя. Выехали изъ аврага въ
Варшаву 21 Іюня приехали въ
Варшаву Іюля 5 дня Л.Е. и М.Ж.
приехали домой 17 октября.

1828 г. Марта 16 д. поехали въ бѣ
лого аврагу Апреля 21 д. [illegible]
Мая 11 д. поехали въ Варшаву
25 Іюня - приехали 8 Іюля домой
октября 14 д. М.Л.Ж.

1829 г. поехали въ бѣлого 13 Марта
[illegible] въ [illegible] 19 Апреля
[illegible] 3 Мая въ Варшаву
Новгородъ

1834 Августа 25 поехали въ Ранен[illegible]

домой приехали октября 4 дня

Февраля 1835 г. Мая 11 д[illegible]

домой Александръ Жуковъ

Выехали 29 Июня приехали

12 Июля выехали из Харькова

Октября 11 д приехали домой

12 Октября

1830 г. Марта 3 д Поехали

въ Варшаву, Гатчина приехали

домой 28 Июля

1830 года Марта 15 д поехали

въ большую армию из Харькова

[illegible] 6 Июня домой приехали

22 Июня М Жуковъ

поехали въ Варшаву 19 Июля

приехали домой 17 Октября

Михаилъ Жук

1831 г. Марта 16 поехали въ большую

[illegible] армию 3 Мая

[illegible] 21 дня [illegible]

Изъ Риги Михайла 29 Іюня
домой Приехалъ 14 Августа
[illegible] поехалъ въ [illegible]
11 Августа приехалъ домой 2
октября 19 дня

Михайла Жуковъ Поехалъ въ Бре
стъ 2 Октября 1831 Г. Приехалъ Домой
11 Генваря 1832 Года

Лука Жуковъ и Михайла Жуковъ
Поехали въ варшаву 15 февраля
1832 Года Пріехали Домой
23. 24 Дня Апреля

поехали въ Варшаву Іюня
20 дня приехали до дому
Сентября 19 дня 832 Г.

1833 Г: февраля 4 дня поехалъ
въ Варшаву приехалъ додому Ап
реля 25 дня М. Ж.
въ Харьковъ Мая 5 дня приехалъ
Іюня 8 дня М. Ж. в Ш.
1834 Г. Іюля 8 дня въ [illegible]
[illegible] Августа 4 дня А. Ш.

20
XX 95